РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 1 (январь) 2026 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2013 г.

Издатель: *Издательство "ЮРКОМПАНИ"*

Журнал основан в 2012 году

Сетевое издание зарегистрировано в Национальном центре ISSN (Свидетельство о регистрации ISSN 2782-3830 от 13 декабря 2021 г.)

*Научно-правовой журнал «Российский научный вестник» включён в **Перечень рецензируемых научных изданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.*

*Журнал включён в **Science Index**, индексируется в **Google Scholar**, каждой статье присваивается **DOI (Digital Object Identifier)**.*

Выходит один раз в месяц.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Владимир Усанов

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Дизайн: **Роман Ерцев**

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес офиса редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис А 802.2. Этаж 8.

Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: *121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, кв. 57.*

Home page: *www.r.law-books.ru* **E-mail:** *mail@law-books.ru*

WhatsApp: *+7-903-672-55-88* **Многоканальный:** *+8-800-700-45-88*

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: ***Усанов Владимир Евгеньевич***,
академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Первый заместитель главного редактора: ***Шайхуллин Марат Селирович***,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: ***Рыжов Валерий Борисович***,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Алферова Елена Васильевна - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом правоведения ИНИОН РАН.

Грудцына Людмила Юрьевна - доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Дорская Александра Андреевна - доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Исраелян Валентин Борисович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова.

Булаков Олег Николаевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания России.

Садовникова Галина Дмитриевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Усанов Владимир Евгеньевич - академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки

Андреева Любовь Васильевна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Белов Валерий Евгеньевич - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Usanov Vladimir Evgenievich**,
Academician of RAO, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State-Legal and Criminal-Legal Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selirovich**,
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State-Legal Studies of the Eurasian Research Institute of Legal Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and municipal administration of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow Pedagogical State University

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences

Alferova Elena Vasilievna - Candidate of Law, Leading Researcher, Head of the Department of Law, INION RAS.

Grudtsina Ludmila Yurievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the FSBEI HE «Russian State Academy of Intellectual Property,» Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Scientific Work, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Israelyan Valentin Borisovich - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of the Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkova.

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University of the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of Russia.

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «O.E. Kutafin Moscow State Law University» (MGUA).

Specialty: 5.1.3 - Private legal (civilistic) sciences

Andreeva Lyubov Vasilievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Support of the Market Economy of the Higher School of Law Department of the Institute of Public Administration and Management of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation.»

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.»

Зарубежные члены Редакционной коллегии:

Ари Палениус – проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо

Безерра Феликс Валуа Гуара – JurisDoctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсалоглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан – проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – JurisDoctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг – проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка – проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Миндагулов Алькен Хайдарович - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене – проф., Университет им. МиколасаРомериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Foreign members of the Editorial board:

Ari Palenius – prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena RosyoKarnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins

VeliyevIsakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan – prof.Deputy, Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng – prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka – prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Mindagulov Alken Haydarovich - Doctor of Law sciences, Professor (Republic of Kazakhstan)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene – prof., University MykolasRomeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Специальность: 5.1.2 - Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

- ПОЛИТИКА И ПРАВО
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ
- КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Специальность: 5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО
- КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА
- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

JOURNAL HEADINGS

Specialty: 5.1.2 - Public-legal (state-legal) sciences (legal sciences)

- POLICY AND LAW
- HUMAN RIGHTS
- NATIONAL SECURITY
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- CONSTITUTION THEORY
- CONSTITUTIONAL TRIAL

Specialty: 5.1.3 - Private-legal (civilistic) sciences (legal sciences)

- LAW OF OBLIGATION
- CORPORATE LAW
- PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION
- PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW
- CIVIL AND BUSINESS LAW
- ADMINISTRATIVE LAW
- EDUCATION MANAGEMENT

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

научных статей, направленных в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник»

1. Рецензируемое научное издание – научно-правовой журнал «Российский научный вестник» осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов, докторами или кандидатами юридических наук, и имеют в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой научной статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции рецензируемого научного издания в течение пяти лет.

2. Редакция научно-правового журнала «Российский научный вестник» направляет авторам представленных материалов копии рецензий и/или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию научно-правового журнала «Российский научный вестник» соответствующего запроса.

3. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

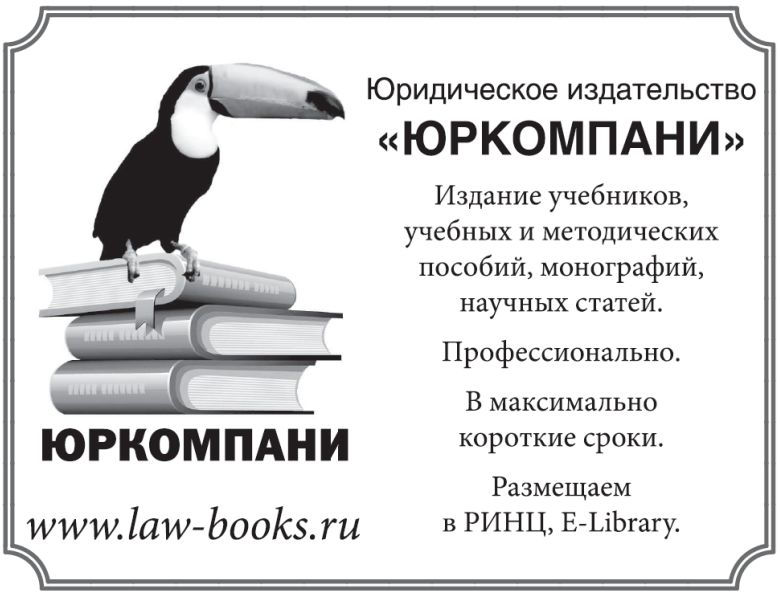
б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки

рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Российский научный вестник» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов). Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 3 рабочих дней. В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: *mail@law-books.ru* или через форму на Главной странице сайта *«Опубликовать статью РИНЦ»*.

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом). В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

Правила транслитерации:

Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC *(Library of Congress)*. Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры). Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

– фамилия и инициалы автора (авторов) – в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

– заглавие статьи / монографии – в транслитерации;

– заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

– название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

– название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

– выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») – в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

– указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], – обязательно!

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата и доктора наук:

– в обязательном порядке в статье необходимо указывать: телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены, а также данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание),

– необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей, в случае нарушения которых Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков недобросовестного заимствования и недобросовестного повышения оригинальности текста в системе “Антиплагиат” (компенсационный взнос в этом случае не возвращается).

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Виноградова Е.В. * К онтологии правового государства: взаимная ответственность как его системное ядро 19

Голубцова О.А., Пампура А.В., Бросева Е.С. * Цифровой суверенитет и защита данных в Российской Федерации: экономико-правовые аспекты обеспечения технологической независимости 22

Раттур М.В. * Политико-правовые воззрения С.Е. Десницкого в контексте идентичности российской государственности 30

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Урусов М.С. * Права и обязанности индивидуальных предпринимателей в России 37

Ковалев О.Г. * Современные особенности реализации права осужденных к лишению свободы на получение общего образования 41

Собянин А.А. * Право на благоприятную окружающую среду: современные правовые реалии 47

Лукашенко Д.В. * Необходимость формирования толерантности и доверия в подростковом возрасте 54

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Шерашенкова Е.А., Федоскин Н.Н. * Правовые аспекты информационной безопасности в органах исполнительной власти на примере Смоленской области 58

Богданов М.Н., Карпов А.А. * Некоторые размышления по вопросам противодействия терроризму и экстремистской деятельности в пенитенциарных учреждениях 63

Тельян М.А. * Трансформация системы государственного (муниципального) финансового контроля в условиях цифровизации: ключевые направления и риски 70

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Ренжин И.А. * Охрана цифровых прав и авторских прав в цифровой среде: сравнительно-правовой анализ России, США и Франции (ЕС) 77

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Иванова С.А. * Цифровизация нотариата в странах Европейского Союза: сравнительно-правовой анализ нормативной базы, судебной практики и тенденций 82

Дёмичева М.Ю. * Сравнительно-правовой анализ моделей предоставления публичных земель в Российской Федерации и зарубежных странах 90

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Марфусалов Д.Д. * Организация местного самоуправления на территориях проживания коренных малочисленных народов (на примере Республики Саха (Якутия) 93

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Бажанов С.А. * Налоговая реформа и финансово-налоговые контуры производственной деятельности учреждений УИС: оценка прямых и косвенных эффектов 101

Еналдиев М.А. * Совершенствование методов налогового контроля в секторе малого и среднего бизнеса 108

Воловой А.И. * Факторный анализ формирования основных налоговых доходов в условиях цифровизации 112

Черненко В.В., Васильева Е.Г. * Резервирование платежей и порядок возврата положительного сальдо ЕНС после 1 ноября 2025 года 116

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Беляков Д.С. * Материальные обстоятельства как основа предмета доказывания в гражданском судопроизводстве 128

Беляков Д.С. * Общеизвестные обстоятельства в системе доказывания по гражданским делам 131

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Иванова С.А. * Трансформация российского рынка юридических услуг в условиях цифровизации . . . 134

Ястремский И.А. * Правовые особенности медицинских вмешательств, направленных на изменение внешнего вида пациента клиники пластической хирургии 139

Хашагульгов И.Т. * Сущность ретрансляции при реализации смежных прав вещательных организаций 143

Хазиев Р.А. * Учение о форме и содержании в авторском праве: актуальность, пределы и значение творческого выбора 147

Плешакова И.Н. * Понятие и признаки социального обеспечения: современное состояние 153

Федоскин Н.Н. * Вопросы дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности в сфере обеспечения экологической безопасности 159

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Гнетова Л.В., Никитина Н.А. * Формирование правосознания российского общества на современном этапе его развития 163

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Бондаренко Ю.П. * Управление государственной собственностью субъектов Российской Федерации в рамках современных управленческих концепций 169

Тарыкин В.К., Бондарева А.В., Гусеян Г.О. * Система постпенитенциарной ресоциализации: возможности и правовые вызовы в контексте реализации законодательства о пробации 173

Дмитриев Г.Г. * Социобиологический и когнитивный подходы к изучению агрессивности 179

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Титов А.М. * Проблемы применения и защиты фирменного наименования ООО 183

Мотягов Е.С. * Реализация и практика применения принципов разумности и добросовестности в корпоративном праве на примере корпоративного управления и сделок слияний и поглощений 189

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Кашкина Е.В. * Личность заключенного под стражу 194

Майстренко Г.А. * Законодательные понятия уголовной ответственности лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста 198

Ковалев О. Г. * Ограничение прав осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (сравнительно-правовой анализ) . . 203

Никушин М.И. * Преступления против безопасности дорожного движения, совершаемые в состоянии опьянения: проблемы теории и правоприменения 209

Искандаров Р.Р. * Метафоры заточения: нарративная практика в работе с осужденными как инструмент реконструкции идентичности 216

Богданов М.Н., Лаврова О.Н., Брыляков С.П. * Организация первоначальных следственных действий и тактика деятельности следственно-оперативной группы при расследовании преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы 220

Бодрова М.И. * Вовлечение несовершеннолетних в наркопреступность с использованием сети Интернет 229

Башлуева Н.Н., Богданов М.Н., Лаврова О.Н. * Нормативно-правовое регулирование противодействия мошенничеству: общая характеристика и уголовно-исполнительная специфика 233

Богданов М.Н., Лаврова О.Н., Чуканова Е.С. * Уголовно-процессуальные проблемы розыска осужденных, скрывающихся от наказания, не связанного с изоляцией от общества 239

Бажанов С.А. * Пенитенциарная педагогика как инструмент ресоциализации осуждённых 245

Ковалев О.Г. * Правовой статус подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в контексте соблюдения их прав и законных интересов при содержании под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы 252

Ключников М.И., Пожималин В.Н. * Рекомендации по повышению эффективности работы в системе материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных к принудительным работам 259

Богданов М.Н., Теренков И.Е., Исаева Е.Д. * Проблемы реализации криминалистического обеспечения действий при розыске осужденного, совершившего побег из исправительного учреждения 264

Лукашенко Д.В., Бодяков В.Н. * Система отношений осужденных и ее теоретические аспекты 270

Ковалев О.Г. * Применение к осужденным, отбывающим лишение свободы мер взыскания (организационно-правовой и психолого-педагогический анализ) 274

Полякова Я.Н. * Психологические особенности проявления агрессивного поведения осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительных учреждениях общего режима 280

Гофман А.А., Пожималин В.Н. * Проблемные вопросы эмоционального напряжения и психологических трудностей, возникающих у сотрудников, впервые принятых на службу в уголовно-исполнительную систему, при стрельбе из табельного оружия 284

Куляев И.А. * Постпенитенциарная реабилитация лиц, освобожденных из мест лишения свободы: механизмы и пути повышения эффективности 288

Ковалев О.Г. * Меры поощрения и порядок их применения к осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы 295

Башлуева Н.Н., Башлуева М.А., Богданов М.Н. * К вопросу о функционировании уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития 301

Искандаров Р.Р. * Наказание как кара и наказание как исцеление: философский дуализм пенитенциарной системы 308

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Ченцова Е.А., Казначеев В.А., Уваров С.А., Крапивин О.В., Кислых Е.А. * Формирование служебных навыков сотрудников ФСИН и МЧС, через призму психосоматических механизмов 312

Бадальянц Э.Ю., Богданов М.Н., Задоян Н.Ф. * Проблемы применения наказания в виде штрафа в современной российской правовой системе 320

Гофман А.А., Пожималин В.Н. * Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы вне службы 325

Павлов В.В., Попова Н.П., Куликов В.В. * Количественная оценка профессиональных рисков при работе на стреловых самоходных кранах и обоснование эффективности контрольных мер 329

Ченцова Е.А., Казначеев В.А., Уваров С.А., Крапивин О.В., Ляпин В.М. * К вопросу актуальности применения IT - технологий в служебной деятельности сотрудников ФСИН и МЧС 334

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Строгович Ю.Н., Медведева И.Н. * О некоторых вопросах оценки трудовой деятельности научных работников 341

Полякова Я.Н., Фиалковская Е.В. * Развитие профессиональной компетентности педагога 346

Бодяков В.Н., Ткаченко Е.С. * Влияние личностной толерантности на состояние психологического климата в коллективе сотрудников исправительного учреждения 350

Индеева С.В., Хорошман Л.М., Казначеев В.А., Уваров С.А., Варинов В.В. * Исследование сравнительного анализа методов физической подготовки курсантов в высших учебных заведениях ФСИН, МВД и МЧС России: общие черты и отличительные особенности в подходах к обучению 355

Казакова Т.А. * Образование лиц, находящихся в местах лишения свободы, в эпоху цифровизации . 363

Крючков В.В., Казначеев В.А., Уваров С.А., Крапивин О.В. * Исследование влияния психосоматических факторов на физическую подготовку обучающихся в высших учебных заведениях правоохранительных органов (на примере вузов ФСИН и МВД России) 368

ИННОВАЦИИ В МИРЕ

Ястремский И.А. * Этическо-правовые вопросы в практической деятельности клиники пластической хирургии 376

Пампура А.В., Голубцова О.А., Парамзина Д.С. * Эволюция понятия «искусственный интеллект» и проблемы правового регулирования 380

Коваленко Е.Г. * Креативные индустрии на Дальнем Востоке России. 392

Полякова Я.Н. * Гештальт-терапия как направление современной психотерапии 395

Строгович Ю.Н., Медведева И.Н. * Увольнение за неоднократное нарушение трудовой дисциплины: отдельные вопросы регулирования и правоприменения 398

Шиманская С.В. * Улучшение механизма реализации лесных насаждений 403

Ястремский И.А. * Правовая неопределённость в оценке качества эстетических пластических операций в контексте отсутствия критериев красоты 406

Ивлева Ю.И. * Защита суверенитета арктической зоны Российской Федерации: правовые аспекты . . 410

Данилевская-Урбанова И.Л. * Проблематика организации государственной власти и конституционного контроля в советском государствоведении 20-х годов XX века 415

CONTENTS:

POLICY AND LAW

Vinogradova E.V. * Towards the ontology of the rule of law: mutual responsibility as its systemic core 19

Golubtsova O.A., Pampura A.V., Broseva E.S. * Digital sovereignty and data protection in the Russian Federation: economic and legal aspects of ensuring technological independence 22

Rattur M.V. * Political and legal views of S.E. DESNITSKY in the context of the identity of russian statehood 30

HUMAN RIGHTS

Urusov M.S. * The rights and obligations of individual entrepreneurs in Russia 37

Kovalev O.G. * Modern features of the realization of the right of persons sentenced to imprisonment to receive general education 41

Sobyanin A.A.* The right to a favorable environment: modern legal realities 47

Lukashenko D.V. * The need for tolerance and trust in teenagers 54

NATIONAL SECURITY

Sherashenkova E.A., Fedoskin N.N. * Legal aspects of information security in executive authorities on the example of the Smolensk region 58

Bogdanov M.N., Karpov A.A. * Some reflections on countering terrorism and extremist activities in penitentiary institutions 63

Telyan M.A. * Transformation of the system of state (municipal) financial control in the context of digitalization: key directions and risks 70

PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Renzhin I.A. * Protection of digital rights and copyrights in digital environment: comparative legal analysis of Russia, USA and France (EU) 77

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Ivanova S.A. * Digitalization of notaries in the European Union: comparative legal analysis of the regulatory framework, judicial practice and trends 82

Demicheva M.Yu. * Comparative legal analysis of models for providing public land in the Russian Federation and foreign countries 90

CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

Marfusalov D.D. * Organization of local self-government in the territories of residence of indigenous minorities (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia) 93

LAW AND ECONOMICS

Bazhanov S.A. * Tax reform and fiscal frameworks of production activity in penal system institutions: assessing direct and indirect effects 101

Enaldiev M.A. * Improving tax controls in the small and medium business sector 108

Volovoy A.I. * Factor analysis of the formation of major tax revenues under conditions of digitalization 112

Chernenko V.V., Vasilyeva E.G. * Reservation of payments and procedure for returning a positive balance after november 1, 2025 116

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Belyakov D.S. * Material circumstances as a basis of evidence in civil proceedings 128

Belyakov D.S. * Common knowledge in the civil evidence system 131

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Ivanova S.A. * Transformation of the russian legal services market in the context of digitalization 134

Yastremsky I.A. * Legal features of medical interventions aimed at changing the appearance of a plastic surgery clinic patient 139

Khashagulgov I.T. * The nature of relationship in the implementation of related rights of broadcasting organizations 143

Khaziev R.A. * The doctrine of form and content in copyright law: relevance, limits, and the significance of creative choice 147

Pleshakova I.N. * Concepts and signs of social security: modern state 153

Fedoskin N.N. * Issues of disciplinary and civil liability in the field of environmental safety 159

PROBLEMS OF LEGAL THEORY

Gnetova L.V., Nikitina N.A. * Formation of the legal consciousness of russian society at the present stage of its development 163

CONTROL THEORY

Bondarenko Yu.P. * Management of state property of the subjects of the Russian Federation within modern management concepts 169

Tarykin V.K., Bondareva A.V., Guseyan G.O. * Post-penitential resocialization system: opportunities and legal challenges in the context of the implementation of probation legislation 173

Dmitriev G.G. * Sociobiological and cognitive approaches to the study of aggression 179

CIVIL AND BUSINESS LAW

Titov A.M. * Problems of use and protection of LLC brand names 183

Motyagov E.S. * Implementation and practice of the principles of reasonableness and integrity in corporate law using corporate governance and mergers and acquisitions as an example 189

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Kashkina E.V. * The personality of a detainee 194

Maistrenko G.A. * Legislative concepts of criminal liability of persons under the age of eighteen 198

Kovalev O.G. * Restriction of the rights of persons sentenced to imprisonment serving sentences in penal isolation cells, cell-type rooms, single cell-type rooms and single cells of correctional institutions of the penal system (comparative legal analysis) 203

Nikushin M.I. * Intoxicated road safety crimes: problems of theory and law enforcement 209

Iskandarov R.R. * Metaphors of imprisonment: narrative practice in working with convicts as a tool for identity reconstruction 216

Bogdanov M.N., Lavrova O.N., Brylyakov S.P. * Organization of initial investigative actions and tactics of the investigative task force in the investigation of crimes in institutions of the penal system 220

Bodrova M.I. * Involvement of minors in drug crime using the internet 229

Baslueva N.N., Bogdanov M.N., Lavrova O.N. * Regulatory and legal regulation of fraud prevention: general characteristics and penal specifics 233

Bogdanov M.N., Lavrova O.N., Chukanova E.S. * Criminal procedural problems of searching for convicts who are hiding from punishment unrelated to isolation from society 239

Bazhanov S.A. * Penitentiary pedagogy as a tool for the resocialization of convicted persons 245

Kovalev O.G. * The legal status of suspects and accused of committing crimes in the context of respect for their rights and legitimate interests during detention in pre-trial detention facilities of the penal system 252

Klyuchnikov M.I., Pozhimalin V.N. * Recommendations for improving the efficiency of work in the system of material and civilian services and medical and sanitary support for condemned persons for forced labor 259

Bogdanov M.N., Teryenkov I.E., Isaeva E.D. * Problems with implementing forensic support for the search for a convicted person who has escaped from a correctional facility 264

Lukashenko D.V., Bodyakov V.N. * The system of relations of the convented theoretical aspects 270

Kovalev O.G. * The application of punitive measures to convicts serving their sentences (organizational, legal, psychological and pedagogical analysis) 274

Polyakova Ya.N. * Psychological features of aggressive behavior the behavior of male convicts serving sentences in correctional institutions of general regime 280

Gofman A.A., Pozhimalin V.N. * Problematic issues of emotional stress and psychological difficulties arising from employees first hired to serve in the penal system when shooting from service weapons 284

Kulyaev I.A. * Post-penitentiary rehabilitation of persons released from prison: mechanisms and ways to improve efficiency 288

Kovalev O.G. * Incentive measures and the procedure for their application to convicts serving their sentences in correctional institutions of the penal system 295

Baslueva N.N., Baslueva M.A., Bogdanov M.N. * Functioning of the criminal-executive system at the present stage of its development 301

Iskandarov R.R. * Punishment as punishment and punishment as healing: the philosophical dualism of the penal system 308

ADMINISTRATIVE LAW

Chentsova E.A., Kaznacheev V.A., Uvarov S.A., Krapivin O.V., Kislykh E.A. * Formation of service skills of employees of the federal penitentiary service and the ministry of emergency situations, through the prism psychosomatic mechanisms 312

Badalianz E.Yu., Bogdanov M.N., Zadoyan N.F. * Problems of penalty application in the modern russian legal system 320

Gofman A.A., Pozhimalin V.N. * Activities of employees of the criminal-executive system outside of their jobs 325

Pavlov V.V., Popova N.P., Kulikov V.V. * Quantitative assessment of occupational risks during work on mobile boom cranes and substantiation of the effectiveness of control measures 329

Chentsova E.A., Kaznacheev V.A., Uvarov S.A., Krapivin O.V., Lyapin V.M. * On the relevance of using IT technologies in the official activities of employees of the federal penitentiary service and the ministry of emergency situations 334

EDUCATION MANAGEMENT

Strogovich Yu.N., Medvedeva I.N. * On some issues of evaluating the work of scientists 341

Polyakova Ya.N., Fialkovskaya E.V. * Development of professional competence of a teacher 346

Bodyakov V.N., Tkachenko E.S. * The influence of personal tolerance on the psychological climate in the staff of a correctional facility 350

Indeeva S.V., Horoshman L.M., Kaznacheev V.A., Uvarov S.A., Varinov V.V. * A study of a comparative analysis of methods of physical training of cadets in higher educational institutions of the federal penitentiary service, the ministry of internal affairs and the ministry of emercom of Russia: common features and distinctive features in approaches to training 355

Kazakova T.A. * Education of persons located in places of incarceration, in the age of digitalization 363

Kryuchkov V.V., Kaznacheev V.A., Uvarov S.A., Krapivin O.V. * A study of the influence of psychosomatic factors on the physical training of students in higher educational institutions of law enforcement agencies (on the example of higher educational institutions of the federal penitentiary service and the ministry of internal affairs of Russia) 368

INNOVATION IN THE WORLD

Yastremsky I.A. * Ethical and legal issues in the practical activities of a plastic surgery clinic 376

Pampura A.V., Golubtsova O.A., Paramzina D.S. * Evolution of the “artificial intelligence” notion and problems of legal regulation 380

Kovalenko E.G. * Creative industries in the Far East of Russia 392

Polyakova Ya.N. * Gestalt therapy as a direction of modern psychotherapy 395

Strogovich Yu.N., Medvedeva I.N. * Dismissal for repeated violation of labor discipline: certain issues of regulation and law enforcement 398

Shimanskaya S.V. * Improving the mechanism for the sale of forest plantations 403

Yastremsky I.A. * Legal uncertainty in the quality assessment of aesthetic plastic surgery in the context of the absence of beauty criteria 406

Ivleva Yu.I. * Protection of the sovereignty of the arctic zone of the Russian Federation: legal aspects 410

Danilevskaia-Urbanova I.L. * Problems of organizing state power and constitutional control in soviet state studies of the 1920S in the 20th century 415

- ПОЛИТИКА И ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-19-21

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
Доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт государства и права
Российской академии наук,
e-mail: evsfrf@gmail.com

К ОНТОЛОГИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: ВЗАИМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЕГО СИСТЕМНОЕ ЯДРО

Аннотация. *В статье исследуется принцип взаимной ответственности государства и личности как фундаментальная основа правового государства. На основе анализа доктринальных положений определяется еге государствообразующее содержание. Сквозь призму конституционных положений рассматриваются подходы к реализации данного принципа в современной России. Делается предположение, что укрепление конституционных гарантий взаимной ответственности государства и личности являются главным критерием перехода от формально-правовых деклараций к реальной правовой государственности.*

Ключевые слова*: конституционные гарантии, правовое государство, взаимная ответственность, государство, личность, доверие.*

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

TOWARDS THE ONTOLOGY OF THE RULE OF LAW: MUTUAL RESPONSIBILITY AS ITS SYSTEMIC CORE

Annotation. *The article explores the principle of mutual responsibility between the state and the individual as a fundamental basis for the rule of law. Based on the analysis of doctrinal provisions, the author determines the state-forming content of this principle. Through the prism of constitutional provisions, the article examines approaches to the implementation of this principle in modern Russia. The author suggests that strengthening the constitutional guarantees of mutual responsibility between the state and the individual is the main criterion for transition from formal legal declarations to real legal statehood.*

Key words*: constitutional guarantees, legal state, mutual responsibility, state, individual, trust.*

Идея правового государства исторически сформировалась как концепция, эволюция которой определяет, что правовое государство — это не только государство, связанное законом, но и государство, состоящее в отношениях равной, двусторонней правовой связи с личностью. Принцип взаимной ответственности в современных государствах становится тем системообразующим элементом, который трансформирует властное вертикальное отношение в горизонтальное Данный принцип формирует отношения гражданин - государство на основе конституционно установления баланса прав и обязанностей для обеих сторон.

Теоретико-правовая природа принципа взаимной ответственности представляет собой сложное, многогранное правовое явление, которое следует рассматривать в разных аспектах. Как отмечает Б.С. Эбзеев, ответственность в ее широком, позитивном смысле составляет основу основ конституционного строя и определяет фундамент взаимоотношений народа и государства.

Весьма часто в политико-правовом дитскурсе противопоставляются позитивная и негативная ответственность. Позитивная ответственность раскрывается через понимание, что это не внутреннее моральное состояние, а правовая категория, выражающая надлежащее, добросо-

вестное исполнение субъектами своих конституционных обязанностей до факта правонарушения. Это обязанность соблюдать Конституцию и законы, платить налоги, защищать Отечество и пр. Для государства \она определяется как обязанность надлежащим образом осуществлять свои функции: обеспечивать права и свободы человека (ст. 2 Конституции РФ), охранять здоровье граждан (как, например, предусмотрено ст. 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»), проводить социальную политику. Взаимная ответственность формирует доверие, является качественной характеристикой взаимоотношений власти и общества.

Негативная (ретроспективная) ответственность наступает в результате нарушения правовых норм и связана с применением санкций и неблагоприятных последствий. Здесь принцип взаимности проявляется в том, что меры принуждения могут быть применены как к личности (уголовная, административная ответственность), так и к государству в лице его органов и должностных лиц. Ответственность государства перед гражданином реализуется через институты судебного обжалования действий власти, возмещения государством вреда, причиненного его органами или должностными лицами (ст. 53 Конституции РФ), а также конституционной ответственности высших органов власти.

Таким образом, правовое государство характеризуется не просто наличием ответственности, а ее симметрией, определяющейся тем, что обе стороны выступают одновременно и как носители прав, и как субъекты обязанностей, а право служит всеобщей и равной мерой регулирования их отношений.

Конституция РФ 1993 г. заложила прочный фундамент для реализации принципа взаимной ответственности, хотя и не содержит его прямой формулировки. Его содержание выводится из системного толкования ряда ключевых положений ст. 2 (обязанность государства защищать права и свободы. Ответственность государства за неисполнение этой основополагающей обязанности), ст. ст.45 и 46 (Обязанность государства создавать эффективные механизмы защиты. Право и обязанность личности защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом), ст.53 (ответственность государства за незаконные действия (бездействие) его органов), ст.ст. 57 и 59 (конституционные обязанности личности, за неисполнение которых наступает негативная юридическая ответственность.

Вопрос о взаимных обязанностях гражданина и государства является центральным для политической философии и правовой теории. Классические модели, основанные на идее общественного договора, закладывают фундамент понимания этой связи через взаимный расчёт и гарантии безопасности. Классическая теория общественного договора, развитая Т. Гоббсом, Дж. Локком и Ж.-Ж. Руссо, предлагает рациональное объяснение возникновения государства и гражданского общества. Согласно этой модели, индивиды в «естественном состоянии», стремясь преодолеть нестабильность и опасность (у Гоббса — «войну всех против всех»), добровольно отказываются от части своих неограниченных свобод и заключают соглашение о создании суверенной власти.

В этой парадигме взаимная ответственность носит симметричный и условный характер. Обязанность гражданина -подчиняться законам, установленным сувереном (государством), в обмен на защиту жизни, свободы и собственности. Обязанность государства - обеспечивать безопасность, правопорядок и соблюдение правил, ради которых был заключён договор. Важным положением этой концепции является идея о том, что договор действует лишь до тех пор, пока служит общему благу.

Развивая идеи договорной теории, современная политико-правовая мысль конкретизирует сферы и принципы взаимной ответственности. Определяя формы ответственность государства перед личностью, как гарантии прав и свобод. Высшей ценностью признаётся защита базовых прав человека на жизнь, свободу, собственность и личную неприкосновенность. Либерально-демократический режим рассматривается как система, наиболее эффективно обеспечивающая эту защиту. Государство через законы и беспристрастные суды гарантирует предсказуемость и справедливость общественных отношений. Правопорядок рассматривается как ключевой фактор, предотвращающий произвол. Еще одной формой можносчитать создание государством условий для достойной жизни. Сюда входят не только классические охранительные функции, но и активная социально-экономическая политика: перераспределение доходов, производство общественных благ, защита конкуренции, минимизация негативных последствий экономической деятельности (экстерналий).

Главным в этом перечне, чаще всего считают необходимость самоограничения власти. Демократические методы применимы для решения вопросов общего ведения, но не могут использоваться для ущемления неотчуждаемых естественных прав гражданина.

Ответственность личности перед государством и обществом проявляется в соблюдении правовых норм, что является базовым условием стабильности общества, основанного на «взаимном принуждении, взаимно договорённом». Осознанное участие в выборах, общественном

контроле, дискуссиях о целях развития общества. Налоговой дисциплине и бережное отношение к общим ресурсам. Уплата налогов — прямая материальная форма участия в обеспечении функций государства. Готовность к защите сообщества.

В этой плоскости одной из сложнейших этических проблем остается вопрос о допустимости и соразмерности ответного насилия для защиты своих прав и прав сограждан. Теория находит воплощение в конкретных правовых и политических институтах Предложенная концепция после этапа доктринального осмысления была реализована в современном политико-правовом пространстве в конституционных положениях предусматривающих свободные выборы и многопартийность (механизм легитимации власти и её регулярной перепроверки обществом), независимый суд (арбитр в спорах между личностью и государством, а также между гражданами), институты гражданского общества (СМИ, НКО, общественные объединения) осуществляют постоянный внешний контроль и формируют общественное мнение. На случай сбоя национальных механизмов защиты, конституционно закреплено право на обращение в международные инстанции, что служит дополнительной гарантией.

Несмотря на свою логическую стройность, договорная модель сталкивается с вызовами. Она часто критикуется за чрезмерный рационализм и индивидуализм, сводящий социальную связь к расчёту выгод. В ситуациях глубокого общественного раскола или кризиса легитимности формальные договорные рамки могут оказаться недостаточными для поддержания единства.

Именно здесь на первый план выходит философская перспектива, этика взаимного признания. Концепции П. Рикёра и А. Хоннета, восходящие к диалектике Гегеля, предлагают взглянуть на политическую связь не как на сделку, а как на процесс взаимного узнавания и подтверждения идентичности.

С этой точки зрения ответственность государства - это не просто предоставление услуг, а признание граждан в их полноте и уникальности, создание условий для реализации их способностей на уровнях любви (доверие), права (уважение) и социальной солидарности (оценка заслуг). А ответственность гражданина — это не только подчинение закону, но и признание себя частью политического сообщества, чья собственная идентичность формируется через связь с другими. Это активное участие в поддержании и углублении взаимного уважения и солидарности.

Принцип взаимной ответственности - не декларация, а рабочий механизм правового государства, требующий постоянного совершенствования, непрерывный процесс диалога, взаимных уступок и совместного строительствасуверенной правовой государственности. В правовом контексте, теория общественного договора в конституционных гарантиях прав превращает этико-философские парадигмы признания взаимной ответственности государства и личности, превращют формальное сосуществование в подлинную политическую общность, предопределяющую устойчивость правовой государственности.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 16–24.

[2] Александров А.И. Сильная суверенная Россия. Государственно-правовой фундамент: коллективная монография / А.И. Александров, С.Н. Бабурин, Е.В. Виноградова, Ю.Л. Шульженко и др. – М.: ИГП РАН, 2024. – 275 с.

[3] Виноградова Е.В. Эволюция взаимной ответственности в праве. Фенеменологический контекст: от «Левиофана к философии признания. //Российский научный вестник. 2025. № 12. С.46-52.

[4] Пирбудагова В.И. Некоторые вопросы реализации взаимной ответственности государства и личности в отраслевом законодательстве // Современное право. 2011. № 5. С. 8-10.

[5] Савенков А.Н. Государство и право: Права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права. В 3-х томах. Том 1. – Москва: Наука, 2021. – 769 с.

[6] Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2017.

References:

[1] Avakyan S.A. State and Legal Responsibility//Soviet State and Law. 1975. № 10. S. 16-24.

[2] Alexandrov A.I. Strong sovereign Russia. State legal foundation: collective monograph/A.I. Alexandrov, S.N. Baburin, E.V. Vinogradova, Yu.L. Shulzhenko et al. - M.: IGP RAS, 2024. - 275 s.

[3] E.V. Vinogradova. Evolution of mutual responsibility in law. Phenemenological context: from “Leviophanes to the philosophy of recognition // Russian Scientific Bulletin. 2025.12. S.46-52.

[4] Pirbudagova V.I. Some issues of the implementation of mutual responsibility of the state and the individual in sectoral legislation//Modern law. 2011. №5. S. 8-10.

[5] Savenkov A.N. State and law: Human rights and a world order based on the rule of law. In 3 volumes. Volume 1. - Moscow: Nauka, 2021. - 769 p.

[6] Ebzeev B.S. Personality and state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties. M.: Norma, 2017.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-22-29

ГОЛУБЦОВА Оксана Анатольевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности
Луганского государственного университета им. В. Даля
(Луганск, Российская Федерация) ORCID 0000-0003-2428-3642,
e-mail: gragov777@mail.ru

ПАМПУРА Александра Валериевна,
судья Ленинского районного суда города Луганска,
e-mail: seskenderova@mail.ru

БРОСЕВА Екатерина Сергеевна,
студентка 3 курса направления
подготовки «Юриспруденция»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ЗАЩИТА ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация*. В статье рассматриваются актуальные экономико-правовые аспекты обеспечения цифрового суверенитета и защиты данных в Российской Федерации на фоне нарастающей геополитической напряженности и беспрецедентного санкционного давления. Авторы анализируют, как трансформация цифровой экономики и эскалация киберугроз (подтвержденные многочисленными инцидентами и крупными утечками данных в 2024 году) сделали технологическую независимость вопросом национальной безопасности.*

Исследование фокусируется на выявлении ключевых проблем в существующей нормативно-правовой базе, регулирующей импортозамещение ПО, защиту критической информационной инфраструктуры (КИИ) и обработку персональных данных. Отмечается, что действующие меры, такие как запреты на закупку иностранного ПО и требование локализации данных, недостаточны для формирования полного технологического суверенитета, поскольку не гарантируют доверенность и безопасность самого российского программного обеспечения. Отсутствие законодательно закрепленной методологии аудита исходного кода и обязательных программ поиска уязвимостей (Bug Bounty) создает внутренние риски.

В качестве направлений совершенствования предлагается комплекс мер: правовые — дифференциация требований к КИИ, гармонизация законодательства в рамках ЕАЭС, внедрение принципа «Security by Design» и создание независимых центров сертификации кода. Экономические инструменты должны сместиться от прямого субсидирования к стимулированию спроса через долгосрочные госзаказы с KPI, а также фокусироваться на поддержке прорывных технологий (RISC-V, ИИ) и развитии сервисной поддержки отечественных решений.

Цель статьи – выявить и систематизировать основные экономические и правовые проблемы, препятствующие сохранению и поддержанию цифрового суверенитета и защиты данных (в том числе персональных) в Российской Федерации на современном этапе, а также предложить сбалансированный комплекс рекомендаций для органов государственной власти и бизнеса, направленных на укрепление технологической независимости, повышение надежности защиты данных и обеспечение устойчивого развития российского цифрового пространства.

Ключевые слова*: цифровой суверенитет, защита данных, кибератака, технологическая независимость, безопасность, геополитическая нестабильность.*

GOLUBTSOVA Oksana Anatolyevna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Prosecutor's and Investigative Activities,
V. Dahl Luhansk State University (Luhansk, Russian Federation)

PAMPURA Alexandra Valerievna,
Judge of the Leninsky District Court of Luhansk

BROSEVA Ekaterina Sergeevna,
third-year student, Jurisprudence

DIGITAL SOVEREIGNTY AND DATA PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION: ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF ENSURING TECHNOLOGICAL INDEPENDENCE

Annotation. *This article examines the current economic and legal aspects of ensuring digital sovereignty and data protection in the Russian Federation under conditions of growing geopolitical tensions and unprecedented sanctions pressure. The authors analyze how the transformation of the digital economy and the escalation of cyber threats (confirmed by numerous incidents and major data breaches in 2024) have made technological independence as a matter of national security.*

The study focuses on identifying key issues in the existing regulatory framework which regulate import substitution, the protection of critical information infrastructure (CII), and personal data processing. It is noted that current measures, such as bans on the purchase of foreign software and data localization requirements are insufficient to establish full technological sovereignty, as they do not guarantee the trustworthiness and safety of Russian software itself. The lack of a legislatively enshrined source code audit methodology and mandatory vulnerability detection programs (bug bounty) creates internal risks.

A range of measures is proposed for improvement: legal measures such as differentiating critical information infrastructure requirements, harmonizing legislation within the EAEU, implementing the "Security by Design" principle, and establishing independent code certification centers. Economic instruments have to be shifted from direct subsidies to stimulating demand through long-term government procurement with KPIs, and also focus on supporting breakthrough technologies (RISC-V, AI) and developing service support for domestic solutions. The purpose of this article is to identify and systematize the main economic and legal challenges that hinder the preservation and maintenance of digital sovereignty and data protection (including personal data) in the Russian Federation today, and to propose possible solutions.

Key words: *digital sovereignty, data protection, cyberattack, technological independence, security, geopolitical instability.*

Введение

Актуальность темы обусловлена нарастающей геополитической напряженностью и беспрецедентным давлением, оказываемым на Российскую Федерацию в цифровой сфере. В условиях беспрецедентных санкций и кибератак, обеспечение цифрового суверенитета и защиты данных приобретает характер не только экономической, но и национальной безопасности. Во-первых, глобальная цифровая экономика, характеризующаяся трансграничным потоком данных, создает как возможности для экономического развития, так и риски утраты контроля над критически важной информацией. Зависимость от иностранных технологий и платформ ставит под угрозу конкурентоспособность российских предприятий, уязвимость критической инфраструктуры и возможность эффективного осуществления государственного управления. Необходимость защиты данных российских граждан и организаций от несанкционированного доступа, использования и трансграничной передачи, особенно в условиях активной цифровой экспансии транснациональных корпораций и недружественных государств, требует разработки эффективных экономических и правовых механизмов. Во-вторых, обеспечение технологической независимости является ключевым фактором укрепления цифрового суверенитета. Разработка и внедрение отечественных цифровых технологий, включая программное обеспечение, оборудование и инфраструктуру, позволит снизить зависимость от иностранных поставщиков, стимулировать развитие инноваций и создать новые рабочие места в высокотехнологичных отраслях. Экономическое стимулирование отечественных разработчиков и создание благоприятной регуляторной среды для развития цифровой экономики требует детального анализа существующих экономических и правовых инструментов и разработки новых подходов. В-третьих, существующие правовые механизмы защиты данных в РФ, сформированные под влиянием международных стандартов и европейского опыта, требуют адаптации к новым реалиям и национальным интересам. Необходимо исследовать эффективность действующего

законодательства в сфере защиты персональных данных, кибербезопасности и регулирования цифровых технологий, а также разработать предложения по его совершенствованию с учетом экономических и технологических особенностей страны. При этом важно найти баланс между обеспечением защиты данных и свободы информации, стимулированием инноваций и сохранением конкурентоспособности российского бизнеса. В-четвертых, отсутствует комплексный экономико-правовой анализ взаимосвязи между цифровым суверенитетом, защитой данных и технологической независимостью в условиях геополитической нестабильности. Недостаточно изучены вопросы формирования эффективных моделей государственно-частного партнерства в сфере развития цифровых технологий, стимулирования инвестиций в отечественную цифровую инфраструктуру, а также защиты интеллектуальной собственности на российские разработки.

Таким образом, исследование экономико-правовых аспектов обеспечения технологической независимости в контексте цифрового суверенитета и защиты данных в РФ является своевременным, практически значимым и теоретически обоснованным. Результаты исследования позволят выработать эффективные рекомендации для органов государственной власти, бизнеса и научного сообщества по укреплению национальной безопасности, обеспечению устойчивого экономического развития и защите прав граждан в цифровом пространстве.

Материалы и методы

В эпоху, когда цифровые данные стали новой нефтью, а алгоритмы диктуют правила игры в геополитической шахматной доске, концепция технологической независимости приобретает совершенно новое измерение – цифровой суверенитет. Это не просто владение инфраструктурой, но и способность нации контролировать свои данные, определять правила их обработки и защищать их от внешних угроз. Правовые аспекты этого контроля становятся ключевым элементом в достижении устойчивой технологической независимости, но этот путь усеян сложными вызовами и неоднозначными решениями.

Цифровой суверенитет, в своей идеальной форме, предполагает создание автономной цифровой экосистемы, где сбор, обработка и хранение данных граждан и организаций осуществляется в соответствии с национальным законодательством и под контролем национальных институтов [1, с.8]. Это подразумевает не только наличие собственной цифровой инфраструктуры, но и правовую базу, обеспечивающую защиту данных, стимулирование развития отечественных технологических решений и ограничение зависимости от иностранных провайдеров.

Указ Президента РФ № 309 от 7 мая 2024 года [2] установил стратегические ориентиры и приоритеты развития России на период до 2030 года, с долгосрочным планированием до 2036 года, определив ключевые направления деятельности органов государственной власти на ближайшее и перспективное будущее. Его роль заключается в создании правовой основы для дальнейшего развития в области информационной безопасности и технологического суверенитета, стимулировании инноваций и обеспечении защиты национальных интересов в цифровом пространстве.

Также нормативно-правовым документом, регламентирующим в определенной степени поддержание цифрового суверенитета и защиту данных является Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 [3], которое устанавливает запрет на закуп иностранного ПО для государственных и муниципальных нужд, если существуют российские аналогичные продукты, включенные в Единый реестр российского ПО.

Государство активно поддерживает и регулирует процесс перехода на российские программные продукты, устанавливая нормативные акты и предписания.

Российское законодательство, в частности Указы Президента РФ № 166 [4] и № 250 [5], обязывает субъектов критической информационной инфраструктуры (КИИ) к переходу на отечественное программное обеспечение (ПО) и средства защиты информации (СЗИ) на объектах КИИ. Данные меры направлены на повышение информационной безопасности (ИБ) критически важных национальных IT-систем, включая структуры госорганов, оборонной промышленности, транспорта и здравоохранения.

С 1 января 2025 года вводится запрет на использование иностранного ПО на объектах КИИ для органов государственной власти и иных заказчиков. С 31 марта текущего года для госкомпаний установлен запрет на закупку иностранного ПО (включая ПАК) для объектов КИИ без согласования с уполномоченным федеральным органом.

Согласно Постановлению № 1478, приобретение ПО для значимых объектов КИИ возможно только из реестров российского или евразийского ПО. ПО, фактически разработанное в РФ или ЕАЭС, но отсутствующее в данных реестрах, приравнивается к иностранному и требует специального согласования.

Среди разрешенных к применению отечественных операционных систем (ОС) выделяются:

Astra Linux (сертифицированная, с встроенной защитой), «РЕД ОС» (универсальная для серверов и рабочих станций), а также семейство ОС «Альт» компании «Базальт СПО» (включающее «Альт СП», «Альт Рабочая станция», «Альт Сервер», «Альт Сервер Виртуализации», «Альт Образование» и Simply Linux).

Продолжается формирование нормативной правовой базы, регламентирующей импортозамещение программного обеспечения (ПО) и оборудования, а также повышение безопасности критической информационной инфраструктуры (КИИ). Для стимулирования руководителей субъектов КИИ к исполнению внедряемых регуляторных требований, предлагается ввести административную ответственность за несоблюдение перехода на отечественное ПО.

Постановление № 1478 ограничивает закупки ПО для значимых объектов КИИ только реестровым (российским/евразийским) ПО. Использование нереестрового ПО, даже отечественного производства, требует согласования с уполномоченным органом. Статья 10 ФЗ № 149 запрещает распространение информации, содержащей призывы к противоправным действиям, включая пропаганду войны и вражды [6].

В первом квартале 2024 года зафиксирован пятикратный рост объёма утекших данных, достигнув 38 миллионов электронных адресов и 121 миллиона телефонных номеров. Это тревожный сигнал, предвещающий увеличение киберугроз в российском цифровом пространстве. 2024 год ознаменовался серией заметных кибератак и утечек, демонстрирующих растущую изощренность и дерзость киберпреступников. Вот некоторые из наиболее резонансных инцидентов [7]:

Атака на ВГТРК. Кибератака нарушила вещание, внутренние IT-сервисы и связь в ВГТРК, вызвав проблемы с эфирным наполнением и перебои в работе внутренних систем. Инцидент подчеркнул уязвимость даже крупных медиахолдингов.

Взлом Dr.Web. Группировка DumpForums заявила об успешном взломе Dr.Web, похитив данные клиентов. Хотя Dr.Web признал попытку взлома, факт утечки опровергается. Этот случай указывает на увеличение атак на поставщиков антивирусного программного обеспечения.

Самая масштабная кибератака на Сбербанк. Заместитель председателя Сбербанка сообщил о беспрецедентной кибератаке, продолжавшейся 13 часов, с участием не только украинских IT-специалистов, но и нескольких бот-сетей, состоящих из более 62 тысяч устройств, что свидетельствует о растущей сложности и организованности кибератак.

DDoS-атаки на банки. Атаки, приведшие к недоступности мобильных приложений ВТБ, Росбанка, Альфа-банка и Газпромбанка, а также сбоям в работе веб-сервисов РСХБ и Райффайзенбанка, подчеркнули уязвимость финансовых институтов перед DDoS-атаками [8].

Кибератаки на Восточный экономический форум (ВЭФ). В течение четырех дней Восточный экономический форум подвергался сложным целевым атакам, свидетельствующим о стремлении киберпреступников использовать масштабные мероприятия для своих целей.

Кибератаки на инфраструктуру ЭП. Атака на федеральный центр выдачи электронных подписей (ЭП) привела к приостановке их выдачи более чем на сутки, подчеркивая уязвимость критически важных цифровых сервисов.

Рост DDoS-активности в телекоме. Инциденты, включая сбои в работе мессенджеров из-за DDoS-атак на операторов связи, и 74%-ный рост числа таких атак на телеком-компании, свидетельствуют об эскалации киберугроз в данном секторе.

Утечки персональных данных в e-commerce. Инцидент с интернет-аптекой apteka22.ru, в результате которого были скомпрометированы данные 152 тысяч клиентов (телефоны, ФИО, адреса, детали заказов), демонстрирует высокие риски при обработке и хранении персональной информации в сфере электронной коммерции.

Согласно статистике, 49% кибератак приводят к утечкам конфиденциальной информации. Эти данные указывают на необходимость усиления мер кибербезопасности, как на уровне компаний, так и на государственном уровне, для защиты конфиденциальности данных и обеспечения стабильности цифровой инфраструктуры.

Вскоре после предыдущего инцидента стало известно об утечке из еще одной онлайн-аптеки. Дамп базы данных клиентов, предположительно принадлежащий aptekiplus.ru, содержал имена, около 2 миллионов уникальных адресов электронной почты, 4,5 миллиона уникальных номеров телефонов, а также даты совершения заказов. Это подчеркивает системную проблему защиты персональных данных в сфере онлайн-торговли.

В августе 2024 года произошел инцидент, потенциально имеющий серьезные последствия для национальной безопасности: в открытом доступе, оказалась база данных, содержащая информацию обо всех лицах, пересекавших границу России в период с 2014 по 2023 год. Эксперты IT-сообщества назвали это крупнейшей утечкой из баз данных ФСБ за всю историю ведомства. Несмотря на попытки опровергнуть подлинность данных, эксперты DLBI подтвердили её.

К 2025 году наблюдается устойчивый рост числа кибератак, приводящих к физическому

ущербу. По сравнению с 2023 годом, когда от таких атак пострадали 37,5% жертв, эта тенденция продолжает набирать обороты, что свидетельствует об углублении взаимосвязи между кибер- и физическими угрозами.

Все возрастающие масштабы и тяжесть последствий кибератак за последний год заставляют всерьез переосмыслить подходы к обеспечению защиты корпоративной информации и ИТ-инфраструктуры. Утечка конфиденциальных данных, финансовые потери и ущерб репутации – лишь немногие из потенциальных рисков [9, с.10].

На этом фоне, своевременная оценка и устранение уязвимостей, а также проактивный подход к кибербезопасности, становятся для организаций самым надежным способом защиты от киберугроз.

Однако, попытки полного обособления в цифровой сфере чреваты негативными последствиями. Во-первых, это может привести к технологической изоляции, замедлению инноваций и снижению конкурентоспособности. Во-вторых, создание полностью автономной инфраструктуры требует огромных финансовых и человеческих ресурсов, что не всегда под силу даже развитым странам. В-третьих, полный контроль над данными может нарушать права граждан на приватность и свободу выражения мнений [10, с.46].

Результаты и обсуждение

Правовые аспекты защиты данных в контексте цифрового суверенитета представляют собой сложный баланс между национальной безопасностью, экономическими интересами и правами человека. Рассмотрим некоторые из ключевых вызовов и возможных решений:

Первое, это локализация данных. Требование хранить данные граждан на территории страны является одним из наиболее распространенных, но и самых спорных инструментов. С одной стороны, это позволяет государству обеспечивать контроль за данными, доступ к ним и их защиту, а также эффективно применять законодательство о защите персональных данных, что способствует повышению доверия граждан и укреплению национальной безопасности. С другой стороны, это может быть признание эквивалентности стандартов защиты данных в различных юрисдикциях, что позволит обеспечить свободный поток данных между странами с высоким уровнем защиты.

Второе, это контроль за трансграничной передачей данных. Даже если данные хранятся на территории страны, они могут быть переданы за границу для обработки или хранения. Правовое регулирование трансграничной передачи данных должно обеспечивать адекватную защиту данных в юрисдикции получателя. Это может достигаться путем использования стандартных договорных условий, механизмов обязательных корпоративных правил (BCR) или получения согласия субъекта данных на передачу информации.

Третье, это обеспечение прозрачности и подотчетности. Государство должно обеспечивать прозрачность и подотчетность в вопросах цифрового суверенитета. Граждане должны иметь право знать, как их данные собираются, обрабатываются и используются, и иметь возможность контролировать эту деятельность. Важно, чтобы правовые нормы обеспечивали защиту прав граждан на приватность и свободу выражения мнений, а также устанавливали ответственность государства за нарушение этих прав.

Для эффективного построения цифрового суверенитета и надежной защиты данных необходимо скоординированное совершенствование как правовых, так и экономических инструментов (*рис.1*).

В качестве правовых инструментов построения цифрового суверенитета и надежной защиты данных предлагаются следующие:

во-первых, дифференциация требований к КИИ, в частности ввести более гибкие и экономически обоснованные требования к субъектам КИИ. Для МСП и некритичных сегментов крупных компаний целесообразно разработать упрощенные, но верифицируемые стандарты перехода на отечественное ПО, чтобы избежать паралича бизнеса;

во-вторых, гармонизация регулирования данных с региональными нормами, а конкретнее усилить работу по гармонизации требований ФЗ-152 «О персональных данных» с региональными нормативными актами стран ЕАЭС, стремясь к созданию единого информационного пространства с доверенными партнерами, что упростит трансграничную передачу данных в рамках интеграционных проектов;

в-третьих, необходимо законодательное закрепление стандартов безопасности ПО, в частности внести поправки, обязывающие разработчиков российского ПО проходить обязательную сертификацию кода на отсутствие «закладок» и уязвимостей, используя независимые аккредитованные центры. Основная проблема заключается в том, что законы (ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» 187-ФЗ и ФЗ-152 «О персональных данных») часто устанавливают общие требования к безопасности (например, «использование сертифицированных средств защиты»), но не регламентируют конкретные методики и стандарты аудита самого кода.

Рис. 1 Предложения по совершенствованию правовых и экономических инструментов

Преодоление существующих технологических зависимостей и укрепление режима защиты данных невозможны без активного экономического стимулирования. В свете этого, для построения надежного цифрового суверенитета предлагается использовать следующий набор экономических мер:

– необходим переход от субсидирования к стимулированию спроса, то есть сместить фокус с прямого финансирования разработки на создание гарантированного и долгосрочного спроса на отечественные решения через механизмы государственного заказа с четкими метриками производительности (KPI), а не только наличия в Реестре.
– создание технологических «песочниц» для ИТ-прорывов, в частности финансирование должно быть сосредоточено на 5-7 критических направлениях (например, квантовые вычисления, глубокое машинное обучение, отечественные процессоры архитектуры RISC-V), где разрыв с мировыми лидерами критически велик;
– развитие механизмов сервисной поддержки, в этом случае государство должно стимулировать создание крупных федеральных центров технической поддержки и сопровождения отечественных ИТ-решений, чтобы устранить ключевой барьер для перехода – страх перед отсутствием квалифицированной помощи при внедрении и эксплуатации.

Цифровой суверенитет предполагает, что отечественное ПО должно быть «доверенным». Однако законодательство не всегда обязывает разработчика раскрывать критически важные части своего кода для независимой экспертизы. Если крупный российский разработчик использует в своем продукте компоненты, написанные третьими лицами (включая компании, имеющие связи с иностранными юрисдикциями), или использует проприетарные алгоритмы шифрования, государство не всегда имеет право требовать полного «вскрытия» этого кода для подтверждения его чистоты. Это создает внутренний риск суверенитета.

Отсутствие обязательного «Bug Bounty» (программы поиска уязвимостей), то есть для значимых объектов КИИ требования ФСТЭК включают аудит безопасности и предотвращение вторжений, что может включать привлечение внешних экспертов в рамках закрытых программ или пентестов, но не обязательный публичный Bug Bounty, как в США или ЕС, что также влияет на уровень надежности защиты данных. Законодательно не закреплена обязанность разработчиков критического ПО (особенно для КИИ) проводить публичные или закрытые программы по выявлению уязвимостей с привлечением широкого круга экспертов.

Заключение

Для устранения этих проблем предлагаются введение обязательного требования «Security by Design» (Безопасность по замыслу), в частности

внести в нормативные акты ФСТЭК и ФСБ требование обязательного документирования и прохождения аудита на этапе проектирования (архитектура безопасности), а не только перед выпуском продукта. Необходимо также создание аккредитованных центров аудита исходного кода. На уровне государства создать и аккредитовать независимые коммерческие/некоммерческие центры, специализирующиеся исключительно на глубоком анализе исходного кода критического ПО (для КИИ, государственных систем) с предоставлением «Сертификата доверия к коду», помимо стандартной сертификации продукта. Также целесообразно создать систему стимулирования программ Bug Bounty, предлагается законодательно поощрять (через налоговые льготы или субсидии) разработчиков, которые активно привлекают внешнее сообщество для поиска уязвимостей в своих продуктах, делая это частью их жизненного цикла.

Цифровой суверенитет – это не статичная цель, а динамичный процесс, требующий постоянной адаптации к новым технологиям и угрозам. Правовое обеспечение этого процесса должно быть гибким, сбалансированным и ориентированным на защиту интересов всех заинтересованных сторон.

Проведенный анализ экономико-правовых аспектов обеспечения технологической независимости в контексте цифрового суверенитета Российской Федерации позволяет сформулировать следующие ключевые выводы, интегрирующие результаты исследования нормативной базы, текущей ситуации в сфере кибербезопасности и предложенных мер совершенствования:

Установлено, что в условиях беспрецедентного геополитического давления и эскалации киберугроз (подтвержденных ростом числа и сложности атак, а также масштабными утечками данных в 2024 году), концепция цифрового суверенитета трансформировалась из стратегической цели в неотложный императив обеспечения национальной безопасности. Зависимость от иностранных технологий и платформ, несмотря на существующие меры по локализации данных и запрету закупок, сохраняет критические уязвимости в инфраструктуре, особенно в секторах КИИ.

Существующее законодательство демонстрирует недостаточную детализацию в области верификации безопасности самого программного кода. Формальное включение продукта в Реестр российского ПО (РПО) не гарантирует его фактической устойчивости и доверенности. Критически важно законодательно закрепить методологию «Security by Design» и обязательность аудита исходного кода независимыми аккредитованными центрами для ПО, используемого на объектах КИИ. Отсутствие такой практики создает внутренний риск суверенитета, когда доверенность продукта не может быть полностью подтверждена. Эффективность текущих экономических мер требует смещения фокуса. Прямое субсидирование разработки должно быть дополнено гарантированным долгосрочным спросом со стороны государства, основанным на жестких метриках производительности (KPI), а не только на факте наличия в реестре. Финансовая поддержка должна быть сконцентрирована на прорывных технологических нишах (микроэлектроника, архитектуры RISC-V, ИИ), где разрыв с мировыми лидерами критичен для долгосрочной независимости.

Существует риск создания неконкурентных, дорогих отечественных решений из-за отсутствия должной конкуренции. Предлагаемые меры должны быть направлены на стимулирование конкуренции между российскими разработчиками. Кроме того, для повышения доверия к отечественному ПО и устранения барьеров внедрения необходимо развитие федеральных систем сервисной поддержки и законодательное поощрение программ Bug Bounty для постоянного повышения надежности продуктов.

Достижение устойчивого цифрового суверенитета требует системной конвергенции правовых и экономических рычагов. Правовое поле должно стать более точным в требованиях к качеству безопасности кода, а экономическая политика – более агрессивной в стимулировании прорывных R&D и обеспечении рынка конкурентными, верифицированными доверенными решениями. Только такой скоординированный подход позволит минимизировать риски технологической изоляции и обеспечить надежную защиту национальных информационных активов в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

[1] Авдийский, В. И. Особенности влияния деструктивных событий цифрового пространства на экономическую безопасность в условиях цифрового суверенитета государства / В. И. Авдийский, А. В. Иванов // Развитие и безопасность. – 2024. – № 3 (23). – С. 4–25.

[2] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России: [сайт]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения 10.05.2025).

[3] Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 (ред. от 23.12.2024) «Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и

единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств - членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации» // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189116/ (дата обращения 9.05.2025).

[4] Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 (ред. от 07.04.2025) «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413177/ (дата обращения 10.05.2025).

[5] Указ Президента РФ от 01.05.2022 № 250 (ред. от 13.06.2024) "О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации" // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416198/ (дата обращения 10.11.2025).

[6] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (последняя редакция) // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 9.12.2025).

[7] Преступность в России // TAdviser: [сайт]. – URL: https://www.tadviser.ru (дата обращения 7.12.2025).

[8] Михалева, А. Пять крупнейших хакерских атак 2024 года / А. Михалева // РБК: [сайт]. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/67613aff9a7947f4d1ea3f71?from=copy (дата обращения: 10.12.2025).

[9] Мухамадиева Э.Ф. Цифровой суверенитет и безопасность в эпоху информации: вызовы и стратегии развития России / Э.Ф. Мухамадиева, Н.И. Шабанов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 4. – С. 10–15. – DOI: 10.34773/EU.2024.4.2.

[10] Кубанцева, Е. В. Цифровая трансформация государственного управления как фактор достижения цифрового суверенитета в Российской Федерации / Е. В. Кубанцева // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 9 (122). – С. 45–52. – DOI: 10.24158/pep.2023.9.5.

References:

[1] Avdisky, V.I. Features of the influence of destructive events of the digital space on economic security in the context of digital sovereignty of the state/V.I. Avdisky, A.V. Ivanov//Development and security. – 2024. – № 3 (23). - S. 4-25.

[2] Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036 "// President of Russia: [website]. - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (date of contact 10.05.2025).

[3] Decree of the Government of the Russian Federation of 16.11.2015 No. 1236 (ed. 23.12.2024) " On approval of the Rules for the formation and maintenance of a unified register of Russian programs for electronic computers and databases and a unified register of programs for electronic computers and databases from the member states of the Eurasian Economic Union, with the exception of the Russian Federation "//ConsultantPlus: [website]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189116/ (accessed 9.05.2025).

[4] Decree of the President of the Russian Federation of 30.03.2022 No. 166 (ed. 07.04.2025) " On measures to ensure the technological independence and security of the critical information infrastructure of the Russian Federation "//ConsultantPlus: [website]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413177/ (date of contact 10.05.2025).

[5] Decree of the President of the Russian Federation of 01.05.2022 No. 250 (as amended by 13.06.2024) " On Additional Measures to Ensure the Information Security of the Russian Federation "// ConsultantPlus: [website]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416198/ (date of contact 10.11.2025).

[6] Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technology and Information Protection" (latest edition)//ConsultantPlus: [website]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed 9.12.2025).

[7] Crime in Russia//TAdviser: [site]. - URL: https://www.tadviser.ru (accessed 7.12.2025).

[8] Mikhaleva, A. Five largest hacker attacks in 2024/A. Mikhaleva//RBC: [website]. - URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/67613aff9a7947f4d1ea3f71?from=copy (access date: 10.12.2025).

[9] Mukhamadieva E.F. Digital sovereignty and security in the information age: challenges and development strategies of Russia/E.F. Mukhamadieva, N.I. Shabanov//Economics and management: scientific and practical journal. – 2024. – № 4. - S. 10-15. – DOI: 10.34773/EU.2024.4.2.

[10] Kubantseva, E.V. Digital transformation of public administration as a factor in achieving digital sovereignty in the Russian Federation/E.V. Kubantseva//Society: politics, economics, law. – 2023. – № 9 (122). - S. 45-52. – DOI: 10.24158/pep.2023.9.5.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-30-36

РАТТУР Мария Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права РАН,
e-mail: rattur@yandex.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ С.Е. ДЕСНИЦКОГО В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье освещаются политико-правовые воззрения выдающего отечественного правоведа С.Е. Десницкого в контексте идентичности российской государственности. Пристальное внимание, которое на сегодняшний день уделяется вопросам общероссийской идентичности и исторической памяти, побуждает к освещению малоизвестных аспектов формирования основ отечественной политико-правовой традиции. Анализ письменного наследия первого русского профессора права позволяет сделать вывод об отстаивании им приоритета отечественной науки. Доказывается самобытность, самостоятельность и научная обоснованность его представлений о политико-правовом развитии как в историческом, так и теоретическом аспектах.*

Ключевые слова: *политико-правовая традиция, история русской юридической мысли, идентичность, российская государственность, Просвещение, юридическое образование.*

RATTUR Maria Vladimirovna,
PhD in History, Associate Professor,
Leading Researcher of the Department of Legal Philosophy,
Legal History and Legal Theory, Institute of the State and Law,
Russian Academy of Sciences

POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF S. E. DESNITSKY IN THE CONTEXT OF THE IDENTITY OF RUSSIAN STATEHOOD

Annotation. *The article highlights the political and legal views of the outstanding domestic jurist S.E. Desnitsky in the context of the identity of Russian statehood. The close attention that is currently paid to issues of all-Russian identity and historical memory prompts the coverage of little-known aspects of the formation of the foundations of the domestic political and legal tradition. An analysis of the written heritage of the first Russian law professor allows us to conclude that he defended the priority of domestic science. The originality, independence and scientific validity of his ideas about political and legal development in both historical and theoretical aspects are proved.*

Key words: *political and legal tradition, history of Russian legal thought, identity, Russian statehood, Enlightenment, legal education.*

В отечественной правовой системе понятие «идентичность» на сегодняшний день содержится лишь в небольшом количестве нормативных правовых актах, но именно они во многом определяют базовые для российского общества категории: традиционные ценности, защита исторической правды, сохранение исторической памяти и др. Определение общероссийской гражданской идентичности закреплено Указом Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666», обозначено, что общероссийская гражданская идентичность – это «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения граждан-

ских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества» [17].

В отечественном правовом пространстве понятие «идентичность» быстро прошло путь от одной из целей отечественных инновационных воспитательных моделей (2011 г.) к инструменту противодействия органам наднационального регулирования (решения Конституционного Суда РФ) и основе для защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. При этом важно понимать, что несмотря на отсутствие термина «идентичность» на ранних этапах развития отечественной политико-правовой мысли логико-понятийный конструкт, отражающий элементы содержания современного понятия «идентичность», являлся составной частью политико-правовых воззрений.

В этом отношении ярким примером является правовое наследие выдающегося российского ученого-правоведа эпохи Просвещения Семена Ефимовича Десницкого. В «Слове о способе к научению юриспруденции» он выразил это следующим образом: «Пленить и покорить многочисленные народы и распространить державу есть только доказать военное искусство и превосходную оного силу; но удержать безмерные завоевания в единомысленном повиновении и с удовлетворением всенародным есть такое дело, которым неоспоримо доказывается человеческая премудрость и счастливое правительствующих дарование к совершению великих дел» [7, С. 190]. Представляется, что достижение единомысленного повиновения есть ни что иное как осознание принадлежности к своему государству, народу, обществу и необходимости соблюдения прав и обязанностей. При этом автор видит и путь к достижению такого состояния, осознавая, что «Внезапным превосходного в силах в силах одного народа нападением завоеванные народы разного правления, разных нравов и состояния в скором времени не могут действительно соединиться во единый народ с победителями и не могут быть удержаны в покорении чрез долгое время», поэтому «Для верного соединению подданных и для их единодушного и единомысленного повиновения своему правлению требуется веков, изрядного законоположения, согласного исповедания веры и великой взаимной коммерции с своими и соседними народами» [7, С. 190].

Биографические сведения о С.Е.Десницком весьма скудны. Год его рождения доподлинно не известен. Уроженец г. Нежина, мещанин, он обучался в духовной семинарии Троице-Сергиевой лавры, окончил гимназию при Московском университете (об этом свидетельствует сохранившийся годовой акт от 27 апреля 1759 г., когда университет впервые выпустил учеников из двух гимназий). Проучившись год в университете Академии наук, Семен Ефимович вместе с однокурсником И.А.Третьяковым направлен на обучение в Шотландию в университет г. Глазго в 1761 г. по решению Ивана Шувалова. В 1765 г. получил степень магистра свободных наук, а в 1767 г. – ученую степень доктора гражданского и церковного права. Примечательно, что получение докторской степени ознаменовалось и предоставлением английского гражданства. Несмотря на это С.Е. Десницкий покинул туманный Альбион и вернулся на Родину.

Приехав в Российскую империю, получил назначение профессором права в Московский университет, где преподавал римское право и российское законоведение до 1787 г. Важно не только то, что это был первый русский профессор права, но и то, что он первый стал читать лекции на русском языке. И это в условиях, когда, по меткому замечанию княгини Е.Р. Дашковой «Отцы наши воспитать уже нас желали как-нибудь, только чтоб не по-русски и чтоб чрез воспитание наше мы не походили на россиян» [6, С. 122].

На момент назначения С.Е.Десницкого в Московском университет работал единственный профессор права - доктор юриспруденции Филипп Генрих Дильтей, родившийся в Висбадене и читавший лекции на французском и латыни доктор права Венского университета и член Майнцкой академии. Следует отметить, что Ф.-Г. Дильтей поддерживал русского профессора, Семен Ефимович перевел на русский язык «Начальные основания вексельного права» Ф.-Г. Дильтея для издания в типографии Московского императорского университета. Взгляды профессоров разнились, что: Дильтей читал лекции с опорой на сочинение С. Пуфендорфа «О должности человека и гражданина по закону естественному», в то время как С.Е. Десницкий полагал, что ««Пуфендорфов труд подлинно был излишний, ибо писать о вымышленных состояниях рода человеческого, не показывая, каким образом собственность, владение, наследство и пр. у народов происходит и ограничивается, есть такое дело, которое не совсем соответствует своему намерению и концу» [7, С. 204].

Критику немецкого подхода русским профессором сложившаяся историография в большинстве своем объясняет получением образования С.Е. Десницким в Англии. Пристальное внимание к его работам позволяет усомниться в достоверности сложившегося стереотипа. Англофильство как основа для критики С. Пуфендорфа представляется несостоятельной после ознакомления с примечаниями, которые подготовил Сергей Ефимович к переводу книги Блэкстона «Истолкования английских законов». Отсутствие

иллюзий и пиетета перед английским государственным устройством очевидно после обращения к тексту русского профессора: «Удивительный и непостигаемый ниже премудрейшим законодательством аглинским примечается здесь обман, чинимый при выборе членов парламентских, а именно: провинциальный большой помещик, имеющий обширные в разных провинциях землевладения, может не только сам выбран быть, но с собою и других премногих по сердцу своему выбрать в члены парламентские, распродавши ложным образом во всех провинциях свои землевладения на сорок шиллингов, или на 10 руб., каждому желающему дать на него свой голос…» [8, С. 289]. Анализируя английскую действительность после казни короля Карла I, он отмечает, что «У сокровиществующих миллионщиков даже и самое правосудие может быть нечувствительно на откупе» [8, С. 291], делая вывод о том, что «такие злоупотребления толковать законными и сущей правоте непротивными» [8, С.290].

Критическое осмысление результатов развития западной политико-правовой мысли характерно для С.Е. Десницкого не только как ученого, но и как преподавателя. он отмечает, что «прежних веков законоучители и письмоводители не столько для изъяснения вещей, к их упражнению принадлежащих, сколько для показания своей должности писали. В таком преподавании бременном и непорядочном юриспруденция, наука, впрочем, наиблагороднейшая и полезнейшая, от множества пространных писателей учинилась бременною и учащихся умы обременяла и отягощала» [11, С. 258]. Учитывая, что современное «традиционное образование сегодня стихийно и потому сложно и противоречиво трансформируется в проектное образование» [3, С. 51] необходимо обратить внимание, в том числе, и на воззрения С.Е. Десницкого по этому поводу. Он справедливо полагал, что «к снисканию законоискусства потребны суть нравоучение и законоучение или этика и юриспруденция» [8, С. 287]. Эта идея полностью отвечала духу эпохи Просвещения ([16, С. 5]. Так, И.И. Бецкой, роль педагогов в «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» обозначил следующим образом: «им надобно быть всем известной и доказанной честности и праводушия, а поведение их и нравы долженствуют быть наперед ведомы и непорочны; особливо же надлежит им быть терпеливым, рассмотрительным, твердым и правосудным и, одним словом, таковым, чтоб воспитывающееся юношество любило их и почитало и во всем добрый от них пример получало». [5, С. 120]. Судя по тому, что сохранилось множество свидетельств о педагогическом таланте первого русского профессора права и восторженном отношении к нему студентов, С.Е.Десницкому в полной мере удалось себя реализовать на педагогическом поприще. Так, в 1834 г. правовед Ф.Л. Морошкин констатировал, что «Он начертал Методологию и Энциклопедию теории и практики юридической для Московского Университета, столько полную, что даже в нынешнее время нельзя придумать ничего нового. Настоящий факультет юридических наук весь по его начертанию» [14, С. 231].

Следует отметить и другую его ипостась, связанную с блестящим знанием английского языка. Помимо дошедших до нас переводов с английского (необходимо учесть тот факт, что до С.Е. Десницкого прямые переводы научной литературы с английского языка, не осуществлялись, и английских авторов переводили с французского в связи с отсутствием квалифицированных переводчиков), профессор Десницкий занимался еще и обучением английскому языку. Делясь своими знаниями, он давал возможность соотечественникам прикоснуться к части европейской науки и культуры, которая россиянам была практически неизвестна.

В политико-правовом наследии С.Е. Десницкого следует отметить идею о том, что сходные экономические условия неизбежно порождают у разных народов одинаковые правовые институты. Он сформулировал ее в то время, когда господствовала мысль об этапах развития государства и права по аналогии с человеческой (детство, отрочество, юность, зрелость, старость и смерть). Семен Ефимович считал, что «не можем и измерять различные рода человеческого преуспевания, возвышения и низвержения по оным приписываемым свету отрочествам, юностям, мужествам и престарелостям, по которым как утверждает великий философ и историк аглинский в философических и политических сочинениях» [12, С. 271]. Здесь мы видим, что профессор выражает несогласие с Д. Юмом – непререкаемым английским авторитетом в области изучения политико-правового развития. И сегодня каждый, кто получил или получает высшее образование, имеет представление об этом английском мыслителе, а С.Е.Десницкий, которого довольно часто «подозревают» в англофильстве, позволил себе не согласиться с взглядами маститого ученого и оказался полностью прав.

Он апеллирует к мнению античных ученых, утверждая, что «таковых состояний роду человеческому полагали и древние писатели четыре, из которых первобытным почитается состояние народов, живущих ловлею зверей и питающихся плодами саморождающимися на земле; вторым – состояние народов, живущих скотоводством, или пастушеское; третьим - хлебопашественное; четвертым и последним – коммерческое. По сим

состояниям и преславленейшие писатели римские Юлий Цесарь, Тацит и Саллюстий измеряли различные преуспевания не токмо своего народа, но и других премногих» [12, С. 271]. По его мнению, изложенному в «Рассуждении о происшествии преимущества, власти и старшинства в народах, от которых происходит и их правление» для «принадлежащих сей части юриспруденции рассуждениях, в которых изъясняются три народного правления перемены и состояния, какие случаются у обывателей, когда они живут сперва одною ловлею животных, потом хлебопашеством и, наконец, купечеством» [7, С. 218]. Таким образом народы «возвышаются и в своем понятии права, принадлежащего до собственности» [12, С. 279].

При оценке вклада С.Е. Десницкого в развитие отечественной политико-правовой мысли нельзя не согласиться, что «знаменательно появление в трудах первого русского профессора юриспруденции нового историко-сравнительного метода при рассмотрении вопросов происхождения государства, собственности, семьи. Мысль, высказанная Десницким об историческом характере института собственности и историческом характере семьи, и его попытка увязать вопросы появления в эволюции этих институтов с вопросами развития форм хозяйственного быта говорят о даровании и силе таланта русского учёного» [1, С. 341].

В 1783 г. Семен Ефимович был избран членом Российской Академии. Он принимал участие в масштабной работе над Российским словарем, делая выборку и толкование юридических терминов из основных сводов российских законов, начиная с Русской Правды до Соборного Уложения. Результатами его труда пользовались следующие поколения русских историков и юристов, оказав значительно влияние на развитие истории русского права. [15, С. 22]. И не только истории… Такое понятное сегодня практически всем словосочетание «судебное решение» именно в работах Десницкого получило специальное терминологическое содержание.

В.В. Истратий убедительно доказывает, что «Десницкий употребляет это слово в контекстах, где речь идет о приговорах, вынесенных в результате судебного разбирательства. При этом любопытно, что правовед, во-первых, настаивает на необходимости изучения именно этих решений, а не законодательных актов, а во-вторых, не использует в этих случаях слово приговор, уже несколько столетий имеющее статус юридического термина, который подтверждается и толкованием «Словаря Академии Российской», где слово сопровождается пометой ”речение приказное”». Исследователь отмечает, что «и особое внимание Десницкого к судебным приговорам, и употребление слова решение кажутся неожиданными в контексте российских правовых традиций второй половины XVIII в.» [13, С. 59]. Помимо этого, следует отметить активное введение Семеном Ефимовичем в научный оборот слов корпус и разночинец, а также синонимический ряд адвокат — ходатай — ходатайствующий [13, С. 62].

В контексте изучения идентичности российской государственности представляется крайне важным осветить особенности отечественного политико-правового развития, отмеченные С.Е. Десницким. Он писал, что «Мы не имеем и поныне никаких сокращенных по примеру других государств наставлений российских законов; и хотя старинные сводные уложения и не однажды деланы были, однако за неимением совершенных и печатных трудный доступ есть к запертым в приватных хранилищах рукописным. Причиной тому, может статься, было то, что в России на природном языке все во всенародное известие издаваемо было, и в российских указах не было никогда таких трудных и невразумительных слов, какие примечаются в законах февдальных правлений», обращая внимание, что «У нас не было и издревле ни в тяжебных, ни криминальных делах таких невразумительны латинских и французских слов, каковые приняты в Англии и поныне наблюдаются» [7, С. 209]. При этом он настаивал, что «Для преподавания такой юриспруденции российской особливый требуется профессор в училищах российских, которого должность есть – показывать оную порядком историческим, метафизическим и политическим, снося притом законы российские с натуральным об них рассуждением» [7, С. 210].

С большим пиететом относился русский правовед к отечественному политико-правовому наследию, акцентируя внимание на том, что «Много такой драгоценной древности у нас содержится в разных книгохранилищах, и издано уже во свет оныя немало, которые общеполезность премного послужит к объяснению древней истории и политики российской…» [12, С. 271]. По иронии судьбы значительная часть этих документов погибла наравне с трудами самого С.Е. Десницкого в страшном московском пожаре 1812 г. Дело в том, что сгорела значительная часть архивов Московского университета и университетской типографии, а также архив Н.И. Новикова, поэтому сохранившееся научное наследие профессора весьма невелико. Оно состоит из восьми речей, произнесенных в торжественных собраниях Московского университета с 1768 по 1781 гг. и затем напечатанных отдельными изданиями в университетской типографии, адресованного Уложенной комиссии «Представления об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Рос-

сийской империи» (1768), а также уцелевших переводов с английского. Необходимо отметить, что переводческая деятельность дала Семену Ефимовичу дополнительную возможность донести до читателя свои взгляды при невозможности открыто высказываться по целому ряду вопросов, рискуя навлечь на себя гнев властей [15]/

О формировании в России уважения к суду и закону Семен Ефимович пишет, ссылаясь на настольные указы государя императора Петра Великого, изданные в 1724 г.: «Законы гражданские и совершаемый по оным суд свято почитать во всей России узаконил Великий Петр», указав, что «надлежит обретающимся в сенате, синоде, коллегии и Канцелярии и во всех судных местах всего государства судиям и пришедшим пред суд чинно поступать: понеже суд божий есть, проклят всяк, творяй дело божие с небрежением, и проч. и проч., угрожая на суде присутствующим и предстоящим проклятием и строгим истязанием за неуважение судебных мест и законов». При этом отмечая, что «Впрочем, у нас собственно в таком и во всем римскому подобном разумении защищаются святостию прав истязательных имя божие, святые угодники и особа монаршая от всякие хулы и поношения. Сверх сего защищаются у нас святостию прав истязательных чертоги государевы, родители и нынешние депутаты, избранные к сочинению проекта Нового Уложения» [10, С. 248].

С.Е. Десницкий пытался практически осуществить свои воззрения и планы в «Представлении о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи». Все предыдущие дошедшие до нас работы опубликованы при жизни автора, а эта лишь в 1905 г., хотя он датировал ее «1768 года февраля 30 дня». 30 февраля, безусловно, является опиской, допущенной профессором, но, как не существует этой даты в календаре, так и остались неосуществленными (и даже неопубликованными долгое время) предложения автора в отношении государственного устройства.

Представление, которое «сочинял в императорском Московском университете юриспруденции доктор Семен Десницкий» ставило целью «предложить свое мнение здесь о учреждении в вашей империи законодательной, судительной и наказательной власти» [9, С. 292] российской императрице. Он впервые в истории русского права предложил подчинить администрацию судебному контролю. Автор проекта считал, что европейская теория разделения властей не являлась обширной в государственных функциях. Он ввел понятие «гражданская власть» - четвертая власть, которая должна была включать органы местного самоуправления [2, С. 5). Это была первая попытка на теоретическом уровне доказать отечественное городское самоуправление и дать общие черты его организации. При этом сам отмечал, что не вынес гражданскую власть в заголовок, хотя тщательно обосновал ее необходимость.

Первый русский профессор права Московского университета С.Е. Десницкий, чье научное наследие, несмотря ни на всеобщее признание, ни на относительно небольшой объем [4], до сих пор не стало объектом пристального научного изучения, боровшийся за введение преподавания юриспруденции на русском языке и сумевший подготовить и реализовать университетский курс изучения истории и теории русского законодательства и «законоискусства», является одним из тех, кто заложил основы для формирования отечественной политико-правовой традиции.

Список литературы:

[1] Баранова О.М. Правоведческие и духовные особенности русского просвещения в научном наследии С.Е. Десницкого / О. М. Баранова, О. Б. Шульчева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3(53). – С. 340-342. – EDN UBLKBB.

[2] Богданова Н.А. Наука государственного права и ее преподавание на юридическом факультете Императорского Московского университета (к 250-летию Московского университета) / Н. А. Богданова, С. Н. Шевердяев // История, теория, практика российского права. – 2005. – № 1. – С. 4-33. – EDN BWLGAS.

[3] Булавина М.А. Политические проблемы формирования цивилизационно-ориентированной образовательно-воспитательной системы в эпоху становления цивилизации знания и риска // Социально-политические науки. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 51-58. – DOI 10.33693/2223-0092-2025-15-3-51-58. – EDN RNAXVB.

[4] Виноградова Е.В. «Прав искусство» в истории российского образования (1724-1917 гг.) / Е. В. Виноградова, М. В. Раттур // Право и управление. – 2022. – № 10. – С. 36-42. – DOI 10.24412/2224-9125-2022-10-36-42. – EDN JCBGFJ.

[5] Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества // Народное образование в России. Второе тысячелетие. М.: Молодая гвардия, 2001. С. 118-120.

[6] Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание» // Народное образование в России. Второе тысячелетие. М.: Молодая гвардия, 2001. С. 121-125.

[7] Десницкий С. Е. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции, в публичном собрании императорского Московского университета… говоренное… июня 30 дня 1768 года // Избранные произведения русских

мыслителей второй половины XVIII века. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 187-235.

[8] Десницкий С.Е. Из примечаний к переводу книги Блэкстона «Истолкования английских законов» // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С.287-291

[9] Десницкий С.Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С.292-334.

[10] Десницкий С.Е. Юридическое рассуждение о вещах священных, святых и принятых в благочестие, с показанием прав, какими оные у разных народов защищаются… говоренное… апреля 22 дня 1772 года // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 236-256.

[11] Десницкий С.Е. Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества у первоначальных народов и о совершенстве, к какому оное приведенным быть кажется последовавшими народами просвещённейшими… говоренное… июня 30 дня 1775 года // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 257-267.

[12] Десницкий С.Е. Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имения в различных состояниях общежительства… говоренное… апреля 21 дня 1782 года // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – С. 268-286.

[13] Истратий В.В. О терминологии речей С.Е. Десницкого, посвященных преподаванию юриспруденции // Славянская историческая лексикология и лексикография. – 2019. – № 2. – С. 49-63. – EDN QVHVLQ.

[14] Морошкин Ф.Л. Об участии Московского университета в образовании отечественной юриспруденции // Ученые записки Императорского Московского университета. – 1834. – № 8. – С. 225-236.

[15] Подъячева А.Ю. С. Е. Десницкий – первый профессор права в России // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 7. – С. 420-422. – EDN YMZVTD.

[16] Раттур М.В. Государственное регулирование системы общественного призрения несовершеннолетних на рубеже XIX-XX веков. – М.: Российский государственный социальный университет, 2006. – 68 с. – ISBN 978-5-7139-0513-2. – EDN HTLZFX.

[17] Указ Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843 (дата обращения 12.01.2025 г.)

References:

[1] Baranova O.M. Legal and spiritual features of Russian enlightenment in the scientific heritage of S.E. Desnitsky/O.M. Baranova, O. B. Shulcheva// Izvestia of the Orenburg State Agrarian University. – 2015. – № 3(53). - S. 340-342. – EDN UBLKBB.

[2] Bogdanova N.A. Science of state law and its teaching at the Faculty of Law of Imperial Moscow University (to the 250th anniversary of Moscow University)/N. A. Bogdanova, S. N. Sheverdyaev//History, theory, practice of Russian law. – 2005. – № 1. - S. 4-33. – EDN BWLGAS.

[3] Bulavina M.A. Political problems of the formation of a civilization-oriented educational system in the era of the formation of civilization of knowledge and risk//Socio-political sciences. – 2025. - T. 15, NO. 3. - S. 51-58. – DOI 10.33693/2223-0092-2025-15-3-51-58. – EDN RNAXVB.

[4] Vinogradova E.V. “Right art” in the history of Russian education (1724-1917)/E.V. Vinogradova, M.V. Rattur//Law and management. – 2022. – № 10. - S. 36-42. – DOI 10.24412/2224-9125-2022-10-36-42. – EDN JCBGFJ.

[5] General institution on the education of both sexes of youth//Public education in Russia. Second millennium. M.: Young Guard, 2001. S. 118-120.

[6] Dashkova E.R. On the meaning of the word “education “//Public education in Russia. Second millennium. M.: Young Guard, 2001. S. 121-125.

[7] Desnitsky S.E. A word about a direct and immediate way to learn jurisprudence, in a public meeting of Imperial Moscow University... spoken... June 30, 1768//Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century. VOL. 1. - M.: State Publishing House of Political Literature, 1952. - S. 187-235.

[8] Desnitsky S.E. From the notes to the translation of Blackstone’s book “Interpretations of English Laws “//Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century. VOL. 1. - M.: State Publishing House of Political Literature, 1952. - S.287-291

[9] Desnitsky S.E. The idea of the establishment of legislative, judicial and punitive power in the Russian Empire//Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century. VOL. 1. - M.: State Publishing House of Political Literature, 1952. - P.292-334.

[10] Desnitsky S.E. Legal reasoning about things sacred, holy and accepted in piety, with an indication of the rights with which they are defended by different peoples... spoken... April 22, 1772// Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century. VOL. 1. - M.: State Publishing House of Political Literature, 1952. - S. 236-256.

[11] Desnitsky S.E. Legal reasoning about the beginning and origin of matrimony among the original peoples and about the perfection to which it seems enlightened by the succeeding peoples... spoken... June 30, 1775//Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century. VOL. 1. - M.: State Publishing House of Political Literature, 1952. - S. 257-267.

[12] Desnitsky S.E. Legal reasoning about different concepts that peoples have about the ownership of estates in various states of community... spoken... April 21, 1782//Selected works of Russian thinkers of the second half of the 18th century. VOL. 1. - M.: State Publishing House of Political Literature, 1952. - S. 268-286.

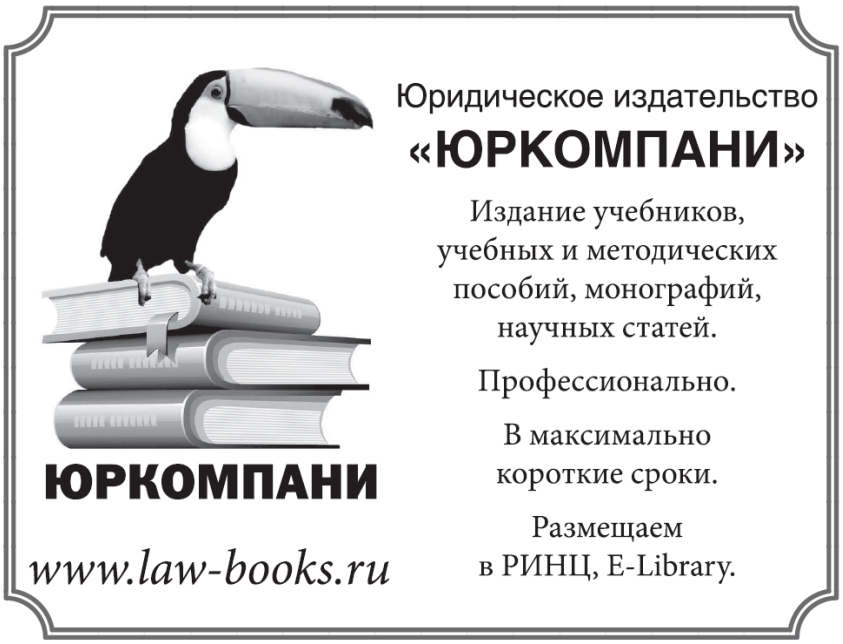
[13] Istraty V.V. On the terminology of S.E. Desnitsky's speeches on the teaching of jurisprudence//Slavic historical lexicology and lexicography. – 2019. – № 2. - S. 49-63. – EDN QVHVLQ.

[14] Moroshkin F.L. On the participation of Moscow University in the education of domestic jurisprudence//Scientific notes of the Imperial Moscow University. – 1834. – № 8. - S. 225-236.

[15] Podyacheva A.Yu. S. E. Desnitsky - the first professor of law in Russia//Scientific and educational potential of youth in solving pressing problems of the XXI century. – 2017. – № 7. - S. 420-422. – EDN YMZVTD.

[16] Rattur M.V. State regulation of the system of public charity of minors at the turn of the XIX-XX centuries. - M.: Russian State Social University, 2006. - 68 p. - ISBN 978-5-7139-0513-2. – EDN HTLZFX.

[17] Decree of the President of the Russian Federation of 06.12.2018 No. 703 "On Amendments to the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666" Electronic Resource]. - Access mode: URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843 (accessed 12.01.2025)

- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-37-40

УРУСОВ Максим Сергеевич,
аспирант, Учреждение высшего образования
«Университет управления «ТИСБИ»,
e-mail: urusov-m@mail.ru

Научный Руководитель:
САЛИЕВА Рида Наилевна,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: pandora610@yandex.ru

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ

Аннотация. *В данной работе автор уделяет особое внимание комплексному анализу правового статуса индивидуального предпринимателя в российской правовой системе. Исследование сосредоточено на двух взаимосвязанных элементах, составляющих ядро этого статуса: системе прав и корреспондирующих обязанностей предпринимателя.*

Ключевые слова: *индивидуальный предприниматель, права, правовой статус, предпринимательская деятельность, налоговые обязанности, трудовые правоотношения, лицензирование, гражданско-правовые отношения.*

URUSOV Maksim Sergeevich,
postgraduate student, Institution of higher education University of Management “TISBI”

Scientific supervisor:
SALIEVA Rida Nailevna,
doctor of Law, Associate Professor

THE RIGHTS AND OBLIGATIONS OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN RUSSIA

Annotation. *In this work, the author pays special attention to a comprehensive analysis of the legal status of an individual entrepreneur in the Russian legal system. The research focuses on two interrelated elements that make up the core of this status: the system of rights and corresponding duties of an entrepreneur.*

Key words: *individual entrepreneur, rights, legal status, entrepreneurial activity, tax obligations, labor relations, licensing, civil law relations.*

Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя не концентрируются исключительно вокруг его возможностей по осуществлению предпринимательской и иной экономической деятельности. Последняя не предполагает концентрацию только на отдельных «производственных» процессах, связанная с производством и реализацией продукции, выполнении работ или оказании услуг. Индивидуальный предприниматель вовлечен в большое число правоотношений. Помимо контроля за условно именуемыми «производственными процессами», субъект индивидуальной предпринимательской деятельности постоянно взаимодействует с другими субъектами по таким вопросам, как:

– ведение и представление бухгалтерской и иной отчетности с целью контроля уплаты им налогов, сборов и страховых взносов;
– заключение, изменение и расторжение трудовых договоров с гражданами, осуществляющими трудовую деятельность у субъекта индивидуальной предпринимательской деятельности;

– взаимодействие с лицензирующими органами по поводу получения тех или иных разрешений на ведение соответствующего вида предпринимательской и иной экономической деятельности;
– взаимодействие с органами государственного контроля и надзора, а также органами муниципального контроля по вопросам осуществления конкретного вида предпринимательской и иной экономической деятельности
– осуществление защиты своих прав и законных интересов в судебных органах, а также в органах внесудебной юрисдикции.

Указанный перечень потенциально возможных правоотношений, в которых так или иначе, но постоянно принимает участие субъект индивидуальной предпринимательской деятельности, в свою очередь, будучи приблизительным, при этом охватывает собой также и разветвленные подвиды правоотношений, которые могут существовать в рамках отдельных выше представленных направлений.

Переходя к непосредственному анализу и изучению отдельных прав и обязанностей субъектов индивидуальной предпринимательской деятельности считаем необходимым начать эту деятельность с характеристики прав индивидуального предпринимателя с отражением в ее структуре следующих компонентов.

1. Право на свободное осуществление предпринимательской деятельности. По своей сущности, указанный компонент правового статуса субъекта индивидуальной предпринимательской деятельности является прямым отражением нормы ч. 1 ст. 34 Конституции РФ о праве каждого на свободное осуществление предпринимательской деятельности, что также возможно и самостоятельно через ее осуществление в виде индивидуального предпринимательства.
2. Право на организацию трудовых правоотношений. Возможность осуществления предпринимательской деятельности в форме индивидуального предпринимательства по своему характеру не исключает возможность привлечения к ее осуществлению третьих лиц, а лишь представляет собой особую форму осуществления, при которой гражданин для осуществления соответствующего вида деятельности не обязан создавать юридическое лицо.
3. Право владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим имуществом. Представленное правомочие крайне необходимо для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Любой из предусмотренных в настоящее время видов такой деятельности так или иначе, но подразумевает необходимость получения на праве собственности того или иного имущества.
4. Право самостоятельного осуществления ценовой политики. Представленное правомочие закреплено за субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе и за индивидуальными предпринимателями, на основании ст. 424 ГК РФ.
5. Право на свободное вступление в гражданско-правовые отношения. Данная составляющая правового статуса субъекта индивидуальной предпринимательской деятельности выражается в принципе свободы договора, который нашел свое отражение в ст. 421 ГК РФ. Определяя рассматриваемое начало, законодатель создал широкие условия и основы для развития свободного гражданского оборота. Последнее имеет крайне важный характер и для области осуществления отдельных видов предпринимательской и иной экономической деятельности, осуществляемой также и в формате индивидуальной предпринимательской деятельности. В установленных рамках индивидуальный предприниматель обладает возможностями заключать любые гражданско-правовые соглашения в любых формах (как типовых, установленных ГК РФ, так и смешанных), на любых условиях и с любыми субъектами, если законом не установлено иное. Обратное, то если случаи, связанные с отступлением от установленных принципов, все же допустимо, например, понуждение к заключению договора победителем отборных процедур на поставку товара, выполнение работ или оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. Уклонение от выполнения указанной обязанности приводит к наступлению целого ряда последствий неблагоприятного характера для субъектов индивидуальной предпринимательской деятельности.
6. Право на организацию налоговой политики. Указанное правомочие представляет собой ярчайший пример в области демонстрации баланса частных и публичных интересов. Ст. 57 Конституции РФ прямо определят обязанность уплаты законно установленных налогов. Этому способствует установление сущности налога как обязательного, индивидуально безвозмездного платежа, взимаемого с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денеж-

ных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований.

7. Право на защиту своего законного интереса. Заключительным правомочием субъекта индивидуальной предпринимательской деятельности является наличие у него права на защиту своих законных интересов.

Еще раз подчеркнем, что представленный набор правомочий субъекта индивидуальной предпринимательской деятельности носит базовый характер. В его рамках определены наиболее распространенные права и свободы индивидуального предпринимателя, которые реализуются им постоянно в процессе осуществления своей экономической деятельности. В свою очередь, закрепленным правам и свободам условно говоря противопоставлены и определенные обязанности, которые индивидуальный предприниматель обязан нести как субъект экономической деятельности. Перечень таковых также не имеет единого характера, а потому следует рассматривать его по аналогии с правами: через характеристику базовых (основных) обязанностей, которые несет каждый субъект индивидуальной предпринимательской деятельности в ходе осуществления конкретного вида экономической деятельности.

1. Обязанность уплачивать законно установленные налоги, сборы и страховые взносы. Сущность представленной обязанности была раскрыта при характеристике права субъекта индивидуальной предпринимательской деятельности на организацию своей налоговой политики путем выбора соответствующего налогового режима, в связи с чем повторная его характеристика не требуется.

Отметим, что законодательство устанавливает обязанность уплаты страховых платежей не только за работников, трудоустроенных у индивидуального предпринимателя, что является выражением его обязанности в рамках трудовых правоотношений. Индивидуальный предприниматель осуществляет внесение фиксированных сумм страховых взносов и за самого себя, что также было отмечено ранее.

2. Формирование и представление бухгалтерской и иной финансовой отчетности. Эта обязанность является продолжением обязанности по уплате законно установленных налогов, сборов и страховых взносов. Действующее налоговое законодательство определяет необходимость составления индивидуальным предпринимателем как субъектом экономической деятельности отчетности по высчитанным и уплаченным налогам.
3. Несение обязанностей по отношению к своим работникам в рамках трудовых правоотношений. Частично эта обязанность также была ранее затронута в рамках характеристики прав индивидуального предпринимателя по отношению к своим работникам. В связи с этим, мы еще раз подчеркнем необходимость строго следовать установленным ТК РФ обязанностям индивидуального предпринимателя как работодателя по отношению к своим работникам, не допуская необоснованного нарушения их прав, а также необходимости по обеспечению баланса между правами и законными интересами субъектов трудовых правоотношений.
4. Выполнение обязанностей в области «кассовой дисциплины». Рассматриваемая обязанность является результатом непрерывного процесса автоматизации налогового и финансового учета. Государство, осознавая все риски, которые могут быть связаны с ведением кассового учета субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности, которые в конечном итоге отражаются на итоговой сумме уплачиваемых налогов с реализации отдельных видов товаров, работ и услуг, приняло решение об автоматизации указанного процесса, при котором данные с каждой сделки в автоматическом режиме передаются контролирующим органам – в ФНС России.

Дополнительно отметим, что такая обязанность также играет определенную роль и в сфере защиты прав потребителей. Выдача чека за реализуемый товар, выполненную работу или оказанную услугу является юридическим подтверждением факта совершенной сделки. В свою очередь, выданный потребителю чек может быть использован как доказательство факта наличия сделки в ряде случаев, в том числе и в области защиты прав потребителей, а также в иных связанных с рассматриваемыми общественными отношениями случаями. [4]

5. Выполнение требований в рамках осуществления отдельных видов деятельности, предполагающих их лицензирование. С учетом ранее рассмотренных нормативно-правовых основ осуществления лицензирования отдельных видов экономической деятельности, осуществляемых предпринимателями, следует лишь еще раз подчеркнуть обязанность принятия мер, направленных на получение соответствующих разрешений.
6. Строго соблюдать действующее законодательство. Заключительная обязанность индивидуального предпринимателя как

субъекта экономической деятельности заключается в необходимости строгого соблюдения им иных нормативно-правовых положений, отраженных в законодательстве и в иных подзаконных нормативно-правовых актах, которые так или иначе, но затрагивают осуществление им соответствующей экономической деятельности. По сути, указанную обязанность можно переводить в разряд основополагающей, поскольку именно на ее базе выстраиваются и все остальные обязанности субъектов индивидуальной предпринимательской деятельности. Ее широкий характер, при этом, можно свести к ранее упомянутой формуле: не допускать необоснованного (т.е. противоправного) ущемления или нарушения прав и свобод третьих лиц под угрозой привлечения к предусмотренной законом юридической ответственности, вид, характер и степень которой будет зависеть от определения характера нарушения, степени его общественной опасности и итоговых негативных последствий для личности, общества и государства. [1]

Подводя итог, необходимо отметить что особый характер индивидуального предпринимателя как субъекта экономической деятельности формирует также и особый набор прав и обязанностей как главенствующих компонентов его правового статуса. Основой правомочий индивидуального предпринимателя является совокупность его прав, позволяющая свободно и без принуждения осуществлять выбранный им вид экономической деятельности, в том числе путем свободного вступления в различные правоотношения, необходимые для организации и обеспечения осуществления выбранного им вида деятельности. Реализация представленной совокупности прав предполагает необходимость исполнения отдельных обязанностей, которые определяют необходимость соблюдать действующее законодательство во всех его проявлениях, в том числе затрагивая необходимость уплаты налогов, сборов и страховых взносов, нести обязанности работодателя при наличии у него работников, строго следовать иным нормативным предписаниям, в том числе затрагивающим получение разрешений на осуществление отдельных видов экономической деятельности, поддерживать «кассовую дисциплину» и представлять всю необходимую отчётность в контролирующие органы. Невыполнение указанных требований является основанием для привлечения индивидуального предпринимателя к предусмотренной законом юридической ответственности.

Список литературы:

[1] Григорянц С.А., Григорьева К.В. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности индивидуального предпринимателя // Legal Bulletin. 2023. С. 65-73.

[2] Красильникова М.С., Ласточкин А.Н. О некоторых вопросах правового регулирования и практики исполнения уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Кузбасского института. 2024. №. 2.

[3] Куницкая Е.В. Различия инвестиционной и предпринимательской деятельности через категорию интереса и риска // Юридическая наука. 2021. №1.

[4] Милосердов А.С. Защита прав потребителей. // Издательская группа «Юрист». 2021. С. 174 с.

References:

[1] Grigoryants S.A., Grigorieva K.V. On some aspects of civil liability of an individual entrepreneur// Legal Bulletin. 2023. S. 65-73.

[2] Krasilnikova M.S., Lastochkin A.N. On some issues of legal regulation and the practice of executing criminal punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities//Bulletin of the Kuzbass Institute. 2024. №. 2.

[3] E.V. Kunitskaya. Differences between investment and entrepreneurial activities through the category of interest and risk//Legal science. 2021. №1.

[4] Miloserdov A.S. Protection of consumer rights .//Publishing group “Lawyer.” 2021. S. 174 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-41-46
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский
институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ПОЛУЧЕНИЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Целью исследования явились организационно-правовые, и психолого-педагогические особенности реализации права осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы на получение общего образования. Для ее достижения применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались организационно-правовые и психолого-педагогические особенности общего образования осужденных к лишению свободы, закрепленные в отечественном уголовно-исполнительном законе, законодательстве Российской Федерации, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России. В современной России уделяется пристальное внимание организации и реализации общего образования ее граждан. Не составляют исключения и осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В настоящее время создана и развивается нормативно-правовая база, регулирующая задачи, принципы, систему, методологию и методику обучения осужденных в условиях ИУ УИС. В настоящее время в ИУ УИС организованы средние школы, обучающие центры, позволяющие осуществлять общее образование осужденных по реализуемым обучающими программам. Во многих УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации создана не только солидная материально-техническая обучающая база, позволяющая использовать в педагогической деятельности современные цифровые и информационные технологии, но привлекаются высококвалифицированные педагогические кадры для обучения осужденных. За последние 25 лет, в связи с реализацией целевых программ развития УИС, значительно увеличено финансирование указанных образовательных объектов, что, безусловно, положительно сказывается на качестве общего образования осужденных к лишению свободы. В условиях ИУ УИС общее образование следует рассматривать не только как право осужденных к лишению свободы, но их обязанность его получить вплоть до достижения 30 лет согласно пункту первому статьи 112 УИК РФ. Общее образование имеет ярко выраженную психолого-педагогическую природу. Заполняет свободное время осужденных, позволяет развивать их позитивные психологические характеристики: совершенствовать обучаемость и восприятие учебного материала, формировать умения и навыки, обучающие компетенции, развивать мотивацию, систему установок и отношений осужденных. Корректировать деформацию мировоззрения, правового сознания и правовой культуры осужденных молодежного возраста. Формировать структуру личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях. Получение общего образования осужденными к лишению свободы позитивно влияет на их исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Оно активизирует лучшие качества их личности, мобилизует эмоционально-волевые резервы. Более того, учитывается администрацией ИУ УИС при определении степени их исправления. Возможности применения к ним судом условно-досрочного освобождения и замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания.*

Ключевые слова*: общее образование, права осужденных к, лишению свободы, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, организационно-правовое обеспечение, психолого-педагогическое сопровождение, сотрудники.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research
Institute Federal Penitentiary Service of Russia

MODERN FEATURES OF THE REALIZATION OF THE RIGHT OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT TO RECEIVE GENERAL EDUCATION

Annotation. *The purpose of the study was the organizational, legal, and psychological-pedagogical features of the realization of the right of convicts serving criminal sentences in the form of imprisonment in correctional institutions of the penal system to receive general education. To achieve this goal, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, which analyzed the organizational, legal, psychological and pedagogical features of the general education of persons sentenced to imprisonment, enshrined in the Russian penal enforcement law., legislation of the Russian Federation, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. In modern Russia, close attention is paid to the organization and implementation of the general education of its citizens. Those sentenced to imprisonment serving their sentences in correctional institutions of the penal system of the Russian Federation are no exception. Currently, a regulatory framework has been created and is developing that regulates the tasks, principles, system, methodology and methodology of convict education in the conditions of the Penitentiary Institution. Currently, secondary schools and training centers have been organized in the IU UIS, allowing for the general education of convicts according to the training programs implemented. In many Federal Penitentiary Institutions (GUFSIN) of the subjects of the federation, not only a solid material and technical training base has been created, allowing the use of modern digital and information technologies in teaching activities, but highly qualified teaching staff is being attracted to train convicts. Over the past 25 years, in connection with the implementation of targeted programs for the development of correctional institutions, the financing of these educational facilities has been significantly increased, which, of course, has a positive effect on the quality of general education for those sentenced to imprisonment. In the conditions of the IU UIS, general education should be considered not only as the right of those sentenced to imprisonment, but their obligation to receive it up to the age of 30 according to paragraph one of Article 112 of the Criminal Code of the Russian Federation. General education has a pronounced psychological and pedagogical nature. It fills the free time of convicts, allows them to develop their positive psychological characteristics: to improve learning ability and perception of educational material, to form skills, teaching competencies, to develop motivation, a system of attitudes and attitudes of convicts. To correct the deformation of the worldview, legal consciousness and legal culture of youth convicts. To form the personality structure of juvenile convicts serving their sentences in educational colonies. Receiving general education by those sentenced to imprisonment has a positive effect on their correction, re-socialization, social adaptation and social rehabilitation. It activates the best qualities of their personality, mobilizes emotional and volitional reserves. Moreover, it is taken into account by the administration of the IU UIS when determining the degree of their correction. The possibility of a court applying conditional early release to them and replacing the part of the sentence that has not been served with a more lenient type of punishment.*

Key words*: general education, the rights of persons sentenced to imprisonment, correctional institutions, penal enforcement system, organizational and legal support, psychological and pedagogical support, staff.*

Введение. Современное отечественное общее образование представляет собой систему знаний, умений и навыков, формирующих личность обучающихся, их профессиональные компетенции, получаемые в процессе профессионального образования и обучения. В соответствии частью первой статьи 19 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании», общее образование включает в себя три ступени, соответствующие уровням образовательных программ (начальное общее; основное общее и среднее полное общее образование. При этом, согласно третьей части указанной правовой нормы, оно является обязательным (до достиже-

ния обучающимся возраста восемнадцати лет), а нормативные сроки освоения перечисленных образовательных программ определяются рассматриваемым федеральным законом [1].

Таким образом, в современной России уделяется пристальное внимание организации и реализации общего образования ее граждан. Не составляют исключения и осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее ИУ УИС). В настоящее время создана и развивается нормативно-правовая база, регулирующая задачи, принципы, систему, методологию и методику обучения осужденных в условиях ИУ УИС. Здесь следует отметить:

– законодательные акты об образовании;
– законодательство о труде;
– уголовно-исполнительный закон;
– ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России в сфере организации общего образования осужденных к лишению свободы.

С учетом актуальности проблемы для современной пенитенциарной науки и практики исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, был осуществлен комплексный междисциплинарный анализ организационно-правовых и психолого-педагогических особенностей осуществления в ИУ УИС общего образования осужденных к лишению свободы.

Методы и принципы исследования. Для изучения организационно-правовых, и психолого-педагогических особенностей реализации права осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы на получение общего образования применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались организационно-правовые и психолого-педагогические особенности общего образования осужденных к лишению свободы, закрепленные в отечественном уголовно-исполнительном законе, законодательстве Российской Федерации, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России.

Основные результаты. Теоретико-правовое исследование темы позволило установить основную норму, регулирующую право осужденных к лишению свободы на получение общего образования (статью 112 УИК РФ). Ее важной отличительной чертой в сравнении с Законом РФ 1992 г. № 3266-1 «Об образовании», является подход законодателя к возрастной границе осужденных, получающих в ИУ общее образование. Так, законодатель установил, что осужденные к лишению свободы не только вправе, но и обязаны получать общее образование до достижения ими 30 лет [2]. Подобный подход, безусловно оправдан и является достижением пенитенциарной науки, в частности пенитенциарной психологии и педагогики [3, с. 103-110]. Поскольку не только заполняет свободное время осужденных, но и позволяет развивать их позитивные психологические характеристики: совершенствовать обучаемость и восприятие учебного материала, формировать умения и навыки, обучающие компетенции, развивать мотивацию, систему установок и отношений осужденных. Корректировать деформацию мировоззрения, правового сознания и правовой культуры осужденных молодежного возраста [4, с. 76-80]. Формировать структуру личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях (далее ВК) [5, с. 290-295].

Развивая смысловой подход в организации общего образования осужденных к лишению свободы, уголовно-исполнительный закон указывает, что для сдачи экзаменов обучающиеся осужденные освобождаются от работы в соответствии со статьей 176 Трудового кодекса Российской Федерации, регламентирующей гарантии и компенсации работникам, получающим основное общее образование или среднее общее образование по очно-заочной форме обучения [6]. Тем самым реализуется принцип гуманизма современной уголовно-исполнительной политики, обеспечения прав и законных интересов осужденных в рассматриваемой сфере уголовно-исполнительных правоотношений.

Получение общего образования осужденными к лишению свободы позитивно влияет на их исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию [7, с. 79-84]. Оно активизирует лучшие качества их личности, мобилизует эмоционально-волевые резервы. Более того, учитывается администрацией ИУ УИС при определении степени их исправления [8]. Возможности применения к ним судом условно-досрочного освобождения и замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания (в соответствии со статьями 79 и 80 УК РФ) [9].

В настоящее время в ИУ УИС организованы средние школы, обучающие центры, позволяющие осуществлять общее образование осужденных по реализуемым обучающими программам. Во многих УФСИН (ГУФСИН) субъектов федера-

ции создана не только солидная материально-техническая обучающая база, позволяющая использовать в педагогической деятельности современные цифровые и информационные технологии, но привлекаются высококвалифицированные педагогические кадры для обучения осужденных. За последние 25 лет, в связи с реализацией целевых программ развития УИС, значительно увеличено финансирование указанных образовательных объектов, что, безусловно, положительно сказывается на качестве общего образования осужденных к лишению свободы.

Педагоги образовательных организаций, расположенных на территории ИУ УИС активно контактируют со своими коллегами в муниципальных образованиях регионов Российской Федерации. Также педагогические коллективы образовательных организаций субъектов РФ оказывают помощь администрации ИУ в воспитательной работе с осужденными [10].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
- Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», которая состоится в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02. 2024 г. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности».

Заключение. В современной России уделяется пристальное внимание организации и реализации общего образования ее граждан. Не составляют исключения и осужденные к лишению свободы, отбывающие наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В настоящее время создана и развивается нормативно-правовая база, регулирующая задачи, принципы, систему, методологию и методику обучения осужденных в условиях ИУ УИС.

В настоящее время в ИУ УИС организованы средние школы, обучающие центры, позволяющие осуществлять общее образование осужденных по реализуемым обучающими программам. Во многих УФСИН (ГУФСИН) субъектов федерации создана не только солидная материально-техническая обучающая база, позволяющая использовать в педагогической деятельности современные цифровые и информационные технологии, но привлекаются высококвалифицированные педагогические кадры для обучения осужденных. За последние 25 лет, в связи с реализацией целевых программ развития УИС, значительно увеличено финансирование указанных образовательных объектов, что, безусловно, положительно сказывается на качестве общего образования осужденных к лишению свободы.

В условиях ИУ УИС общее образование следует рассматривать не только как право осужденных к лишению свободы, но их обязанность его получить вплоть до достижения 30 лет согласно пункту первому статьи 112 УИК РФ.

Общее образование имеет ярко выраженную психолого-педагогическую природу. Заполняет свободное время осужденных, позволяет развивать их позитивные психологические характеристики: совершенствовать обучаемость и восприятие учебного материала, формировать умения и навыки, обучающие компетенции, развивать мотивацию, систему установок и отношений осужденных. Корректировать деформацию мировоззрения, правового сознания и правовой культуры осужденных молодежного возраста. Формировать структуру личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях.

Получение общего образования осужденными к лишению свободы позитивно влияет на их исправление, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Оно активизирует лучшие качества их личности, мобилизует эмоционально-волевые резервы. Более того, учитывается администрацией ИУ УИС при определении степени их исправления. Возможности применения к ним судом условно-досрочного освобождения и замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания.

Список литературы:

[1] Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. От 12.11.2012) «Об образовании» // Consultant.ru (дата обращения 30.12.2025).

[2] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[3] Ковалев О.Г., Кротова Д.Н. Методы исследования в пенитенциарной психологии // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 103-110.

[4] Ковалев О.Г. Современные подходы выявления деформации правосознания осужденных молодежного возраста и их использование в исполнительной и пенитенциарной пробации // Международный научный вестник. 2025. № 1. С. 76-80.

[5] Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Профилактика повторных преступлений несовершеннолетних осужденных: вопросы теории и пенитенциарной практики // Российский научный вестник. 2025. № 6. С. 290-295.

[6] Трудовой кодекс Российской Федерации, от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // Consultant.ru (дата обращения 30.12.2025).

[7] Ковалев О.Г., Ковтуненко Л.В. Учебная деятельность и профессиональная подготовка в исправлении осужденных // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 79-84.

[8] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[9] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[10] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

References:

[1] The Law of the Russian Federation dated 07/10/1992 No. 3266-1 (ed. Dated 12.11.2012) “About education” // Consultant.ru (accessed 12/30/2025).

[2] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article-by-article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[3] Kovalev O.G., Krotova D.N. Research methods in penitentiary psychology // In the collection: Scientific papers of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. pp. 103-110.

[4] Kovalev O.G. Modern approaches to identifying the deformation of the legal consciousness of youth convicts and their use in executive and penitentiary probation // International Scientific Bulletin. 2025. No. 1. pp. 76-80.

[5] Kovalev O.G., Melnikova O.V. Prevention of repeated crimes of juvenile convicts: issues of theory and penitentiary practice // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 6. pp. 290-295.

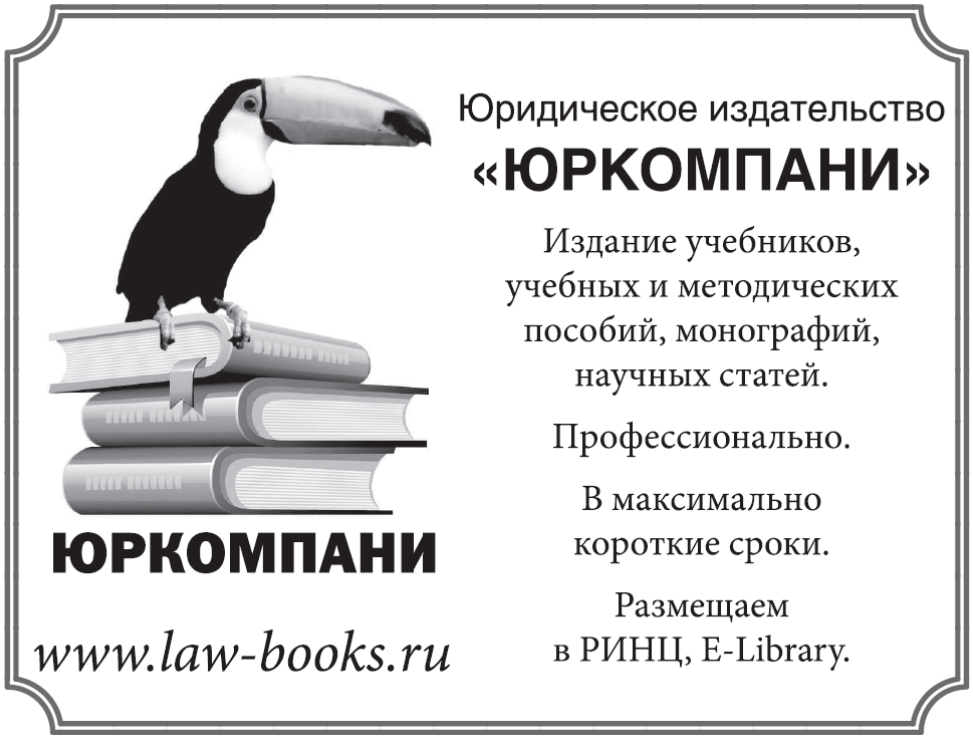
[6] The Labor Code of the Russian Federation, dated 12/30/2001 No. 197-FZ (as amended on 09/29/2025) // Consultant.ru (accessed 12/30/2025).

[7] Kovalev O.G., Kovtunenko L.V. Educational activity and professional training in the correction of convicts // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. pp. 79-84.

[8] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[9] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[10] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-47-53

СОБЯНИН Антон Андреевич,
Аспирант 4 курса кафедры гражданского процесса
УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, адвокат коллегии адвокатов
Свердловской области «Лойс»,
e-mail: a.sobyanin@loys.law

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы реализации и защиты гражданами своего права на благоприятную окружающую среду в современных условиях. Право на благоприятную окружающую среду носит комплексный характер, закрепленный не только в экологическом, но и в конституционном праве, однако содержание понятия «благоприятности» остается дискуссионным в научной среде. В работе изучены концепции современных научных взглядов на «благоприятность» окружающей среды, проанализированы и приведены основные сложности и проблемы защиты права на благоприятную окружающую среду в административном и судебном порядке. В настоящий момент при определении степени причиненного вреда объектам окружающей природной среды применению подлежат различные таксы и методики исчисления размера вреда, причиненного различным экологическим объектам. Основная проблема заключается в необходимости доказывания уже наступившего вреда, что особенно затруднительно при постепенном негативном воздействии на окружающую среду. В таких случаях установление причинно-следственной связи требует проведения дорогостоящих и длительных экспертиз, что создает непреодолимые препятствия для многих пострадавших. Автором подчеркивается особая роль прокурора и общественных организаций в защите экологических прав граждан, описывается механизм достижения эффективной защиты экологических прав.*

Ключевые слова: *право на благоприятную окружающую среду охрана природы, охрана окружающей среды, исковая защита экологических прав.*

SOBYANIN Anton Andreevich,
4th year graduate student
of the Department of Civil Procedure,
Ural State University named after V.F. Yakovlev,
lawyer of the Bar Association of the Sverdlovsk Region “Lois”

THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT: MODERN LEGAL REALITIES

Annotation. *This article examines the challenges of citizens realizing and protecting their right to a favorable environment in modern conditions. The right to a favorable environment is complex, enshrined not only in environmental law but also in constitutional law. However, the concept of “favorability” remains controversial in the scientific community. This paper examines contemporary scientific views on the “favorability” of the environment and analyzes and presents the key challenges and problems of protecting the right to a favorable environment in administrative and judicial proceedings. Currently, various rates and methods for calculating the amount of damage caused to various environmental objects are used to determine the extent of damage caused. The main problem lies in the need to prove damage that has already occurred, which is particularly challenging when the negative impact on the environment is gradual. In such cases, establishing a causal relationship requires costly and lengthy expert assessments, which creates insurmountable obstacles for many victims. The author emphasizes the special role of the prosecutor and public organizations in protecting the environmental rights of citizens and describes a mechanism for achieving effective protection of environmental rights.*

Key words*: right to a favorable environment, nature conservation, environmental protection, legal protection of environmental rights.*

Сегодня состояние окружающей природной среды заставляет по-новому подойти к определению правовых основ взаимодействия человека, общества и природы. Мы становимся свидетелями экологического кризиса, связанного с загрязнением среды обитания отходами жизнедеятельности и производства, поэтому следование экологическим стандартам природопользования физическими и юридическими лицами обязательно в контексте соблюдения прав и свобод граждан государства в целом.

Нарушения природопользователей, посягающие на публичные интересы в сфере надлежащего использования природных ресурсов и сохранения благоприятной окружающей природной среды влекут необходимость защиты гражданами своих экологических прав, а также принятия быстрых мер реагирования, в том числе в судебном порядке [6].

В соответствии со 4 статьей 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Конституционное право на благоприятную окружающую среду закреплено в статье 42 Конституции Российской Федерации и тесно связано с такими фундаментальными правами, как право на жизнь (статья 20 Конституции РФ) и право на охрану здоровья (статья 41 Конституции РФ). Так как в современном прогрессивном мире уровень состояния окружающей среды является важнейшим фактором качества жизни, здоровья и благополучия людей, конституционное право на благоприятную окружающую среду также можно отнести к одному из фундаментальных прав гражданина. А так как в современном мире наблюдается чрезвычайно высокий уровень воздействия на экологию в целом, рассматриваемое право приобретает особое значение в системе прав и свобод человека.

Исходя из буквального толкования текста статьи 42 Конституции РФ можно сделать вывод, что в ней сочетаются три относительно самостоятельные, но тесно взаимосвязанные права, а именно непосредственно право на благоприятную окружающую среду, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу человека экологическим правонарушением.

Право граждан на благоприятную окружающую среду обеспечивается государством через нормирование её качества, предотвращение вредных экологических воздействий и ликвидацию последствий аварий и катастроф, а также посредством контроля за соблюдением природоохранного законодательства. Наряду с государством, в реализации данного права участвуют органы местного самоуправления, общественные объединения, граждане и организации, содействующие его защите и соблюдению.

Одним из важнейших средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние является возложение на лицо, причинившее вред, обязанности по его возмещению в полном объеме, а также обязанности приостановить, ограничить или прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем. Тем самым обеспечивается принятие мер по восстановлению состояния окружающей среды, подвергнутой негативному воздействию хозяйственной и (или) иной деятельности, и предупреждение нарушения природоохранных требований и причинения вреда окружающей среде в будущем.

Право на благоприятную окружающую среду носит комплексный характер, закрепленный не только в экологическом, но и в конституционном праве, однако содержание понятия «благоприятности» остается дискуссионным в научной среде.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что «благоприятная среда» подразумевает такое состояние окружающей природной среды, которое соответствует установленным экологическим, санитарно-гигиеническим и эпидемиологическим нормативам. Это включает чистый воздух, безопасную питьевую воду, качественные продукты питания, благоприятные рекреационные условия, а также отсутствие вредного воздействия на здоровье человека и условия для достойной жизни.

Право на достоверную экологическую информацию, закрепленное в статье 42 Конституции РФ, выступает важной гарантией реализации права на благоприятную окружающую среду. В условиях современной информатизации общества это право приобретает особую значимость, поскольку экологическая информация непосредственно влияет на различные сферы жизнедеятельности населения. При формировании государственной природоохранной политики обеспечение открытости экологической информации для граждан рассматривается в качестве приоритетной задачи [9].

К видам негативного воздействия на окружающую среду законодатель относит выбросы (сбросы) в атмосферный воздух, водные объекты и на водосборные площади загрязняющих и иных веществ, а также загрязнение недр, почв, размещение отходов производства и потребления, в том числе загрязнение окружающей среды шумом, теплом, электромагнитными, ионизирующими и другими видами физических воздействий, невыполнение органами публичной власти мero-

приятий, предписанных законодательством (непринятие мер по организации деятельности в сфере обращения с отходами, ликвидации несанкционированных свалок, накопленного экологического вреда и др.), незаконное использование организациями, предприятиями природных ресурсов (объектов животного мира, земельных участков, водных объектов и др.).

Юридическая природа конституционного права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду непосредственно оказывает влияние на формирование правоприменительных подходов в выборе форм и способов защиты этого права, на соотношение различных способов защиты данного права, нормотворческую деятельность и деятельность в области реализации и защиты данного права. Право на благоприятную окружающую среду относится к социально-экономическим правам [11].

На сегодняшний день наблюдается незначительное количество судебных исков о защите права на благоприятную окружающую среду. Как отмечают Брусницына С.В. и Кузнецова О.В. [4], это обусловлено существенными сложностями правоприменительного характера. К ключевым проблемам относятся: трудности в установлении ответственного субъекта, доказывании факта причинения вреда, определении причинно-следственной связи между правонарушением и наступившими последствиями, а также недостатком финансовых возможностей у потерпевших. Вред, причиненный окружающей среде, должен быть возмещен его причинителем в полном объеме, при этом к лицу применяются общие правила Гражданского кодекса РФ о деликтной ответственности [8].

В настоящий момент при определении степени причиненного вреда объектам окружающей природной среды применению подлежат различные таксы и методики исчисления размера вреда, причиненного различным экологическим объектам [12].

Современные трактовки «благоприятной окружающей среды» имеют существенные ограничения. Узкий антропоцентрический подход учитывает только безопасность для здоровья, игнорируя имущественные, эстетические и экологические аспекты. Широкие определения страдают неопределённостью, затрудняющей их применение.

Неоднозначность понятия создаёт проблемы в правоприменительной практике, особенно при доказывании нарушений и определении ущерба. Требуется чёткое законодательное определение в ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды», сочетающее экологические стандарты с критериями безопасности для здоровья, имущества и эстетических потребностей. Это позволит создать эффективные механизмы защиты экологических прав.

Одной из наиболее важных и дискуссионных проблем при обсуждении права на благоприятную окружающую среду, является вопрос защиты рассматриваемого права. В настоящее время существует несколько законных способов защиты права: в судебном порядке, путем экологического страхования, в административном порядке, с помощью деятельности правоохранительных органов.

Факт совершения причинителем вреда деяния, повлекшего причинение вреда, может подтверждаться вступившим в законную силу приговором, постановлением о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения в сфере экологии, актом прокурорской проверки, актом (документами) уполномоченных органов, заключениями экспертов, объяснениями лиц, иными документами.

Акт прокурорской проверки в сфере охраны природы должен содержать полные и достоверные сведения о проведенном мероприятии. В документе необходимо указать дату, время и место проверки, основания для ее проведения, а также перечислить всех участников. Особое внимание следует уделить тщательной фиксации выявленных нарушений природоохранного законодательства с использованием специальных технических средств фото- и видеофиксации, к которым прилагаются соответствующие пояснения. Все листы акта и прилагаемые материалы должны быть должным образом оформлены, пронумерованы и заверены подписями участников проверки.

При проведении проверочных мероприятий необходимо строго соблюдать установленные процедуры. Это касается как отбора проб окружающей среды - который должен осуществляться по утвержденным методикам с обязательной фиксацией процесса, так и документального оформления результатов. Фиксация нарушений требует применения специальных криминалистических методов, включая особые приемы съемки и оформления документации. В сложных случаях, когда требуется установить источник, механизм или размер причиненного вреда, назначаются соответствующие экспертизы в соответствии с действующим законодательством.

Особые требования предъявляются при подготовке исковых материалов. Истец при подаче искового заявления в суд обязан не только документально подтвердить факт причинения вреда окружающей среде, но и тщательно проверить обоснованность расчетов размера ущерба. При этом необходимо удостовериться, что рас-

четы выполнены уполномоченным органом с применением актуальных методик и такс, а сами вычисления произведены корректно. Только при соблюдении всех этих условий можно говорить о полноценной и обоснованной защите экологических прав.

Практика показывает, что при предъявлении требований о возложении на правонарушителя обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды следует выяснять, в том числе с привлечением экспертов, не приведет ли исполнение правонарушителем таких действий к повторному причинению ущерба окружающей среде

С момента вступления решения суда в силу до наступления указанных в решении суда сроков, которые в силу специфики экологических правоотношений иногда исчисляются годами, - никто контроль за надлежащим исполнением решения суда не осуществляет, поэтому некоторые недобросовестные предприниматели-должники никаких мероприятий по исполнению судебного акта чаще всего не проводят. В последующем с целью затягивания сроков исполнения судебного акта данные обращаются в суд для получения отсрочки исполнения решения суда, мотивируя ее отсутствием финансов, необходимостью подготовки дополнительных документов, привлечением компетентных специалистов и т.п.

Суд в большинстве случаев данную отсрочку предоставляет, что опять-таки сводит всю работу прокурора, представителей граждан и организаций к нулевому результату и дает должникам по исполнительному производству период длительной паузы для последующего бездействия. Указанная ситуация продолжается до тех пор, пока суд не поймет, что должник просто уклоняется под разными предлогами от обязанности по исполнению решения суда. Но до этого «прояснения» проходит достаточно большой период времени, в течение которого продолжают нарушаться конституционные права неопределенного круга лиц, причиняется вред природе, который зачастую по прошествию длительного периода времени очень сложно зафиксировать и в последующем расчитать размер необходимой компенсации.

Для устранения этой негативной тенденции необходимо, чтобы решения суда «в жизни» обладали законодательно закрепленными признаками обязательности и исполнимости, для чего судьи не должны умалять авторитет своей власти и выносимых постановлений, применять институт отсрочки исполнения решения суда (ст. 203 ГПК РФ) только в исключительных случаях, при наличии серьезных препятствий к совершению исполнительных действий, и не более одного раза по каждому делу и тем самым не нарушать право граждан на судебную защиту, так как «отсрочка исполнения решения суда отдаляет реальную защиту нарушенных прав или охраняемых законом интересов взыскателя, часто - на неопределенный срок» [13].

Кроме того, должен четко и отлаженно работать механизм привлечения к уголовной ответственности за неисполнение решения суда (ст. 315 УК РФ), что требует комплексных оперативных изменений смежных отраслей законодательства, актуализации методик определения размера причиненного экологического вреда.

Современная система управления использования природных ресурсов, а также управления отходами представляет собой ключевое направление экологической политики, реализуемое на федеральном и региональном уровнях через законодательные реформы, стратегическое планирование и усиленный контроль за деятельностью природопользователей. Однако существующее правовое регулирование содержит существенные пробелы, в частности, недостаточно четко регламентированы механизмы приостановления лицензий, взаимодействия региональных операторов с переработчиками отходов, а также процедуры контрольно-надзорных мероприятий и т.д.

Эффективная защита конституционного права на благоприятную окружающую среду требует сбалансированного подхода, сочетающего:

1. Совершенствование межведомственного взаимодействия и информационного обеспечения;
2. Оптимизацию контрольно-надзорной деятельности с учетом интересов бизнеса и граждан;
3. Развитие нормативной базы, обеспечивающей справедливую ответственность за экологические нарушения, а также сроки устранения причиненного вреда окружающей среде.

Существующий механизм судебной защиты экологических прав содержит существенные процессуальные сложности. Основная проблема заключается в необходимости доказывания уже наступившего вреда, что особенно затруднительно при постепенном негативном воздействии на окружающую среду. В таких случаях установление причинно-следственной связи требует проведения дорогостоящих и длительных экспертиз, что создает непреодолимые препятствия для многих пострадавших.

При этом административный порядок защиты прав, обладающий значительным потенциалом благодаря своей оперативности и доступности, остается недостаточно востребованным. Это обусловлено как ограниченными полномочиями административных органов, так и низкой

информированностью граждан о возможностях внесудебного разрешения экологических споров.

Современное экологическое законодательство требует существенной доработки в части:

– расширения превентивных механизмов защиты (включая экологическое страхование)
– совершенствования административных процедур
– упрощения процессуальных требований к доказыванию экологического вреда
– развития системы альтернативных способов защиты прав

Необходимо преодолеть сложившуюся «судебную монополию» в сфере экологических споров, обеспечив сбалансированное развитие всех существующих механизмов защиты конституционного права на благоприятную окружающую среду, включая процедуру рассмотрения экологических споров в административном порядке.

Преодоление негативных тенденций в сфере противодействия массовым экологическим правонарушениям и рост экологической преступности в целом и отдельным ее видам требует действенных механизмов реализации, выходящих за рамки формальной декларации. Его подлинное воплощение предполагает не только возмещение уже причиненного экологического ущерба, но прежде всего создание эффективной системы превентивной защиты. Такой подход должен обеспечивать своевременное выявление и нейтрализацию потенциальных экологических угроз на стадии их возникновения.

Реализация этого права возможна лишь при слаженном взаимодействии всех заинтересованных сторон. Государственные природоохранные органы призваны осуществлять постоянный мониторинг и контроль, в то время как природопользователи должны осознавать свою ответственность за экологические последствия хозяйственной деятельности.

Нельзя отрицать эффективность такого формата реализации судебной защиты, поскольку аппарат государственных органов позволяет оперативно выявлять нарушения природоохранного законодательства, своевременно получать необходимые сведения для выявления характера и объема причиненного вреда, а также корректно выстраивать процесс судопроизводства с правовой точки зрения. Таким образом, государственные органы имеют значительное преимущество в этой сфере.

Особую роль в защите экологических прав граждан должны играть общественные организации, выступающие независимыми гарантами соблюдения экологических норм.

В участии некоммерческих организаций в деятельности по судебной защите видится значительный потенциал, в связи с возможностью снизить нагрузку на государственные органы, а также ускорить процесс обращения за защитой права. Положительное влияние вовлеченности некоммерческих объединений и общественных организаций заключается также в обеспечении грамотного и быстрого взаимодействия в цепочке «граждане – некоммерческие организации – государственные органы».

Вовлеченность некоммерческих организаций, как независимых структур, позволяет достоверно отразить текущую экологическую обстановку, оперативно подготовить и собрать доказательства причинения вреда природе, установить источник загрязнения, отобразить ситуацию в динамике, обратить внимание на имеющиеся проблемы, а значит, и представить интересы общества, в том числе посредством реализации права на предъявление иска. Об этом свидетельствует и зарубежная практика [10]. Однако в настоящий момент инициативу общественных экологических организаций затормаживает неразвитость механизма функционирования некоммерческих организаций и структуры данных учреждений в РФ, их деятельность зачастую носит декларативный или проектный характер, она не направлена на судебную защиту прав граждан и окружающей среды. Данный факт связан с недостатком финансирования организаций и практикой признания их иностранными агентами.

Полагаю, что в настоящее время возникает необходимость стимулирования деятельности некоммерческих организаций и общественных объединений в сфере охраны окружающей среды. Интерес представляет немецкий подход к участию некоммерческих организаций в защите прав. Данный подход предполагает обязательное их соответствие ряду критериев, которое проверяется федеральным министерством, и дает право на совершение ряда значимых действий. А.Ф. Васильева полагает, что отсутствие аналогичного механизма в РФ негативно отражается на качестве защиты экологических прав. Нельзя не согласиться с ее утверждением о том, что на данный момент законодательством предусмотрено лишь право на обращение в суд, но не реальные условия его реализации [5]. Достаточно строгая регламентация деятельности некоммерческих организаций в части соответствия завышенным квалификационным требованиям на современном уровне их развития может быть губительной. Перспективной представляется деятельность по повышению уровня компетенции данных организаций. Примером такой деятельности может служить проект Фонда дикой природы [14], реализу-

емый с использованием гранта Президента РФ, предоставленного Фондом президентских грантов, а также более детальное усовершенствование института общественных инспекторов, предусмотренного Приказом Минприроды России от 12 июля 2017 г. № 403, развития цифровых форм осуществления общественного экологического контроля.

Рассмотренные проблемы отражают общее состояние общественной жизни в РФ. Их разрешение представляется глобальной, трудоемкой задачей. Но лишь после этого возможно увеличение числа обращений в суд некоммерческими организациями, что позволит выявить проблемные аспекты, возникающие непосредственно в ходе судопроизводства, и выработать новые подходы к их решению.

Такой комплексный подход позволит перейти от формального провозглашения к реальному обеспечению конституционных прав граждан, закрепленных в основном законе государства.

Список литературы:

[1] Андрианов Н.А. О праве прокурора на предъявление иска и видах судопроизводства // Адвокатская практика. 2011. № 6.

[2] Бахарева О. А., Ерохина Т. П. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве : курс лекций / под ред. О. В. Исаенковой. С. 31.

[3] Бердинских С.В. О типичных нарушениях законодательства в сфере использования и охраны особо охраняемых природных территорий // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5 (126). Май.

[4] Брусницына С.В., Кузнецова О.В. Органы государственной власти, обеспечивающие охрану права на благоприятную окружающую среду // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 3.

[5] Васильева, А.Ф. Административные иски общественных объединений в защиту чужих интересов [Текст] / А.Ф. Васильева // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. № 3. С. 291-309.

[6] Кряжков А.В. Роль прокурора в защите публичных интересов в арбитражном суде: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

[7] Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: Пособие / Под ред. А.В. Паламарчука. М., 2014.

[8] Пономарев М.В. Проблемы применения норм экологического права при разрешении судами споров в области обращения с отходами // Судья. 2019. № 6.

[9] Снимщиков К.А., Тутарищева С.М., Цеева С.К. К вопросу о праве на благоприятную окружающую среду и на достоверную информацию о ней // Colloquium- journal. 2019. № 24 (48).

[10] Стаценко, О.В. Зарубежный опыт экологического нормирования западных стран и США [Текст] / О.В. Стаценко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3. С. 171-190.

[11] Права человека в России: история, теория и практика: учебное пособие / Д.Т. Караманукян и др.; отв. ред. и авт. предисл. Д.Т. Караманукян. Омск: Омская юридическая академия, 2015. С.52.

[12] Методики для исчисления размера вреда, причиненного окружающей среде, применяются тогда, когда речь идет о загрязнении (уничтожении) объектов окружающей среды, которые посчитать «поштучно» нельзя, например, водные объекты, почва. При расчете размера ущерба по методикам используются формулы. В экологической сфере применяются следующие методики: Приказ Минприроды России от 13.04.2009 № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства», Методика определения ущерба окружающей природной среде при авариях на магистральных нефтепроводах (утв. Минтопэнерго РФ 01.11.1995), Методикой исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды (утв. приказом Минприроды России от 08.08.2010 № 238) и т.д.

[13] Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 г. № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хакимова Рустема Райшитовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

[14] Развитие потенциала экологических некоммерческих организаций в реализации правовых методов природоохранной деятельности // Фонд дикой природы. – URL: https://wwf.ru/what-we-do/ekoregulirovanie/legalmethods/ (дата обращения: 27.10.2024).

References:

[1] Andrianov N.A. On the right of the prosecutor to bring a claim and types of legal proceedings// Legal practice. 2011. № 6.

[2] Bakhareva O. A., Erokhina T. P. Participation of the prosecutor in civil proceedings: a course of lectures/ed. O. V. Isaenkova. S. 31.

[3] S.V. Berdinskikh. On Typical Violations of Legislation in the Field of Use and Protection of Specially Protected Natural Areas//Actual Problems of Russian Law. 2021. T. 16. № 5 (126). May.

[4] Brusnitsyna S.V., Kuznetsova O.V. State authorities that ensure the protection of the right to a favorable environment//Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2020. № 3.

[5] Vasilyeva, A.F. Administrative claims of public associations in defense of other people's interests [Text]/A.F. Vasilyeva//Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Right. 2018. № 3. PP. 291-309.

[6] Kryazhkov A.V. The role of the prosecutor in protecting public interests in the arbitration court: Dis.... cand. jurid. sciences. M., 2000.

[7] Prosecutor's supervision of the implementation of environmental legislation: Manual/Ed. A.V. Palamarchuk. M., 2014.

[8] M.V. Ponomarev. Problems of Applying Environmental Law Norms in Resolving Waste Management Disputes by Courts//Judge. 2019. № 6.

[9] Shchestchikov K.A., Tutarishcheva S.M., Tseeva S.K. On the right to a favorable environment and reliable information about it//Colloquium-journal. 2019. № 24 (48).

[10] Statsenko, O.V. Foreign experience in environmental rationing of Western countries and the USA [Text]/O.V. Statsenko//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. № 6-3. S. 171-190.

[11] Human rights in Russia: history, theory and practice: textbook/D.T. Karamanukyan et al.; resp. ed. and aut. pres. D.T. Karamanukyan. Omsk: Omsk Law Academy, 2015. S.52.

[12] Methods for calculating the amount of damage caused to the environment are used when it comes to pollution (destruction) of environmental objects that cannot be counted "individually," for example, water bodies, soil. When calculating the amount of damage according to the methods, formulas are used. In the environmental sphere, the following methods are used: Order of the Ministry of Natural Resources of Russia of 13.04.2009 No. 87 "On Approval of the Methodology for Calculating the Amount of Damage Caused to Water Bodies as a Result of Violation of Water Legislation," Methodology for Determining Environmental Damage from Accidents on Oil Trunk Pipelines (approved by The Ministry of Fuel and Energy of the Russian Federation 01.11.1995) the Methodology for Calculating the Amount of Damage Caused to Soils as an Object of Environmental Protection (approved by Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated 08.08.2010 No. 238), etc.

[13] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.04.2006 No. 104-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Khakimov Rustem Raishitovich about violation of his constitutional rights by part one of Article 203 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation "//SPS" ConsultantPlus "

[14] Development of the capacity of environmental non-profit organizations in the implementation of legal methods of environmental protection// Wildlife Fund. – URL: https://wwf.ru/what-we-do/ekoregulirovanie/legalmethods/ (дата обращения: 27.10.2024).

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-54-57

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерации,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ДОВЕРИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос необходимости формирования толерантности и доверия в подростковом возрасте. Один из основополагающих элементов, влияющих на формирование толерантной личности, - это доверие, которое разрушает опасение быть осмеянным или остаться в изоляции, позволяет открыться, показать свои истинные чувства и мысли.*

Ключевые слова: *толерантность, доверие, деятельность, термин, эмпатия, интолерантность.*

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,
Chief Researcher of the Research Institute
of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

THE NEED FOR TOLERANCE AND TRUST IN TEENAGERS

Annotation. *The article discusses the need for tolerance and trust in teenagers. One of the fundamental elements that influence the formation of a tolerant personality is trust, which eliminates the fear of being ridiculed or isolated, allowing individuals to open up and express their true feelings and thoughts.*

Key words: *tolerance, trust, activity, term, empathy, intolerance.*

В одном из своих выступлений Генеральный директор ЮНЕСКО отчетливо обозначил основные принципы обучения и воспитания подрастающих поколений в духе терпимости и толерантности. Среди них следующие:

– воспитание в духе открытости и понимания других народов, многообразия их культур и истории;
– обучение пониманию необходимости отказа от насилия, использованию мирных средств для разрешения разногласий и конфликтов;
– прививание идей альтруизма и уважения к другим людям, солидарности и сопричастности, базирующихся на осознании и принятии собственной самобытности и способности к признанию множественности человеческого существования в различных культурных и социальных контекстах [1].

Еще в 18 в. понятие толерантности было достаточно новым. Современные представления о толерантности или, точнее, признание ее как фактора, укрепляющего гражданский мир и дающего защиту от несправедливости, было во многом подготовлено деятельностью философов 16-17 вв., восставших против «терпения нетерпимости» и жестоких религиозных столкновений. Самым последовательным критиком фанатизма и защитником толерантности был Вольтер. Важнейшим результатом деятельности философов, и прежде всего Вольтера, явилось признание толерантности всеобщей ценностью и основополагающим компонентом мира и согласия между религиями, народами и другими социальными группами.

Понимание толерантности неоднозначно в разных культурах, оно зависит от исторического опыта народов. В английском языке толерантность - «готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь», во французском - «уважение свободы другого, его образа мыслей, поведения, политических и религиозных взглядов». В китайском языке быть толерантным значит «позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других». В арабском толерантность - «прощение, снисхождение, мягкость, сострадание, снисходительность, благосклон-

ность, терпение ... расположенность к другим»; в персидском - «терпение, выносливость, готовность к примирению» [2].

В русском языке существует два слова со сходным значением - толерантность и терпимость. Термин «толерантность» обычно используется в медицине и в гуманитарных науках и означает «отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию». А более знакомое слово «терпимость», употребляемое в обыденной речи, означает «способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей».

Благодаря усилиям ЮНЕСКО в последние годы понятие «толерантность» стало международным термином, важнейшим ключевым словом в проблематике мира. Оно наполнено своим особым смыслом, основанным на общей изначальной сути данного понятия в любом языке Земли. Эта суть отражает интуитивное восприятие единства человечества, взаимозависимости всех от каждого и каждого от всех, и состоит в уважении прав другого (в том числе прав быть иным), а также воздержании от причинения вреда, т. к. вред, причиняемый другому, означает вред для всех и для самого себя. В современном обществе толерантность должна стать сознательно формируемой моделью взаимоотношений людей, народов, стран. Поэтому и в нашей стране следует формировать именно такое понимание толерантности, стремиться к тому, чтобы оно стало привычным в обыденном языке.

В научной литературе толерантность рассматривается, прежде всего, как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм, верований и отказ от сведения этого многообразия к единообразию или к преобладанию какой-то одной точки зрения. Толерантность предполагает готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия. Толерантность не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов. В первую очередь она предполагает взаимность и активную позицию всех заинтересованных сторон. Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям других людей.

Один из основополагающих элементов, влияющих на формирование толерантной личности, - это доверие, тот «магический ключик», открывающий возможности живого общения. Именно доверие разрушает опасение быть осмеянным или остаться в изоляции, позволяет открыться, показать свои истинные чувства и мысли. Оно дает мужество встретить вызов, пойти на риск, попробовать применить какие-то новые приемы, зная, что другие готовы поддержать необычные реакции. Доверие помогает преодолеть страх ошибок, который есть у большинства из нас, поскольку в реальной жизни необходимость добиваться успеха, выигрывать является социальной нормой.

Доверие дает возможность вести себя естественно, а без этого шансы научиться чему-либо невелики. Позитивное понимание толерантности, а также таких ее составляющих, как эмпатия, доверие, воображение, сочувствие, сопереживание, достигается и через уяснение проявлений ее противоположности интолерантности или нетерпимости. Нетерпимость основывается на убеждении, что твоя группа, твоя система взглядов, твой образ жизни стоят выше остальных. Это не просто отсутствие чувства солидарности, это неприятие другого за то, что он выглядит иначе, думает иначе, поступает иначе, а зачастую просто за то, что он существует. Такая смесь непримиримости и протеста очень часто является следствием проявления юношеской нетерпимости, невежливости, пренебрежительного отношения к другим, раздражения, жестокости и агрессии.

Позиция терпимости и доверия - это основа для осуществления выбора будущих поколений в пользу мира, а не войны, мирного сосуществования человечества, а не конфликтов. Укоренение в школе духа толерантности, формирование отношения к ней как к важнейшей ценности общества - значимый вклад школьного образования в развитие культуры мира и взаимопонимания. Важнейший период в психосоциальном развитии человека - подростковый возраст. Подросток - уже не ребенок, но еще и не взрослый. Он активно включается во взрослую жизнь, формирует свою идентичность, осваивает различные социальные роли. Его глобальная жизненная ориентация зависит от того, как он будет относиться к миру в целом, к себе и другим в этом мире. Основные черты «негативной фазы подросткового периода», отмеченные Ш. Бюллер - это «повышенная чувствительность и раздражительность, беспокойное и легковозбудимое состояние», а также «физическое и душевное недомогание», которое находит свое выражение в драчливости и капризах. Подростки неудовлетворены собой, их неудовлетворенность переносится на окружающий мир. Они чувствуют, что их состояние безрадостно, что их поведение дурно, что их требования и бессердечные поступки не оправдываются обстоятельствами, они хотят стать другими, но их тело, их существо не подчиняется им. Они должны

бушевать и кричать, проклинать и насмехаться, хвастаться и сердиться, даже если они сами замечают странность и некрасивость своего поведения. Безрадостными называет Ш. Бюлер это время для зреющего человека [3; 4].

Ненависть к себе и враждебность к окружающему миру могут присутствовать одновременно, находясь в связи одна с другой, а могут чередоваться, приводя подростка к мысли о самоубийстве. К этому присоединяется еще и ряд новых внутренних влечений «к тайному, запрещенному, необычному, к тому, что выходит за пределы привычной и упорядоченной повседневной жизни», Непослушание, занятие запрещенными делами обладают в этот период особой притягательной силой. Подросток чувствует себя одиноким, чужим и непонятным в окружающей его жизни взрослых и сверстников. К этому присовокупляются разочарования. Всюду воспринимается прежде всего отрицательное. Наиболее обычными способами поведения является «пассивная меланхолия» и «агрессивная самозащита». Следствие всех этих явлений- общее снижение работоспособности, изоляция от окружающих или активно враждебное отношение к ним, различного рода асоциальные поступки, агрессивное поведение и· безнравственностъ. Люди отличаются от животных степенью и сложностью усилий, направленных на развитие нравственности ребенка, Действительно мы считаем нравственность присущей только людям. Но в то же время очевидно, что человек наиболее агрессивное и разрушительное существо на нашей планете. Нельзя сказать, что агрессия - это нечто противоположное нравственности: некоторые формы агрессии не рассматриваются обычно как аморальные. Но в большинстве случаев агрессия аморальна. Наиболее распространенные описания агрессии включают очень широкий спектр проявлений - от спортивных соревнований до каннибализма и войны. Как можно объединить все это в едином определении? Существуют два приемлемых определения агрессии. Первое основано на оценке поведения: агрессия - это любой вид поведения, приносящего вред другому. Второе определение базируется на понятии намерения: агрессия- это любое действие, имеющее целью причинение вреда другому [5]. С подростками 14-15 лет было проведено исследование по выявлению уровня агрессивности. В качестве диагностического материала исполъзовалась методика «Самооценка тревожности, фрустрированности, агрессивности и ригидности» [6].

Среди 52 опрошенных – 62% показали высокий уровень агрессивности, указывая на частое проявление гнева и плохую сдержанность, мстительность, злопамятность, вспыльчивость, желание сильной власти, на возбудимость по мелочам и достаточно часто проявляющуюся рассерженность; 32% - средний, и лишь 6% -низкий уровень агрессивности, выражающийся в сдержанности и терпимости по отношении к собеседнику, нежелании подавления личности другого и проявления авторитаризма к окружающим.

Выявленный высокий уровень агрессивности у большинства подростков, с одной стороны, возможно, является доказательством пребывания подростков в той «негативной фазе» переходного возраста, черты которой подробно описаны Ш. Бюлер (психофизиологические предпосылки). Свойственная данному возрасту подверженность психологическому стрессу, проявляемая в переживании ребенком объективно существующей или воображаемой неудачи, определяется как фрустрированность личности. Объективная или субъективная непреодолимость жизненных затруднений вызывает отрицательные эмоции и повышение тревожности, восходящей до личностной.

Одной из возможных реакций при этом является агрессия, питаемая: всей обстановкой фрустрации, гневом, ненавистью или отчаянием. Таким образом может сформироваться личностная агрессивность как готовность к агрессивному поведению, в частности направленного и на самого субъекта. Преодоление состояния фрустрации требует повышения устойчивости (фрустрационной толерантности) личности к неблагоприятным обстоятельствам жизни на основе адекватного их осознания.

Это осознание предполагает перестройку мотивов, эмоций и восприятия подростком содержания его социальной адаптации, возможных путей разрешения конфликтов и проблем. Относительная неспособность к переосмыслению поведения и его перестройке, затрудненность выхода из состояний зависимости и приобретенной беспомощности выражается у подростков в ригидности личности.

Когнитивная, мотивационная и аффективная ригидность нейтрализуются изменением характера активности личности, когда ситуация, кажущаяся безвыходной и неизменной, воспринимается как вполне разрешимая при соответствующем изменении представлений, мотивов и эмоций.

С другой стороны, агрессивность наряду с психофизиологическими предпосылками, конечно же определяется и средовыми факторами. Хотелось бы надеяться, что как взрослые, дети имеют эффективную защиту от, например, телевизионных ужасов и насилия; возможно, даже достигается определенный эффект катарсиса: накопившийся гнев находит себе безвред-

ный для окружающих выход. Но для подростков, которые с трудом управляют своими агрессивными импульсами, постоянное соприкосновение с информацией о насилии может обострить проблему и угрожать их самоконтролю [7].

Данные проведенного исследования свидетельствуют о необходимости внедрения в практику психологической службы ВК коррекционно-развивающей программы по снижению агрессивности. у подростков и формированию таких необходимых личностных свойств, как терпимость и доверие, а также воспитание толерантной личности – человека, хорошо знающего себя и признающего других, способного к проявлению сочувствия и сострадания как важнейшей ценности толерантного общества и основной черты толерантного человека.

Список литературы:

[1] Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. с.- Пб. ПИТЕР. 2001.

[2] Лидерс. А. Г. Психологический тренинг с подростками. Академия. 2001.

[3] Обухова Л. Ф. Возрастная психология. Москва. 2001.

[4] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Личность несовершеннолетних осужденных с делинквентным поведением. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 2. С. 36-37.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подросток в системе взаимоотношений педагога с конфликтной семьей. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1(107). С. 198-203.

[6] А. В. Вилкова Приветственное слово профессора Алевтины Владимировны Вилковой. В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 8.

[7] Вилкова А. В., Фадеева С. А. Обучение сотрудников ФСИН России в системе дополнительного профессионального образования: развитие педагогических компетенций. Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025 №1 (272). С. 46-51.

References:

[1] Eliseev O.P. Workshop on personality psychology. S.P. PETER. 2001.

[2] Leaders. A. G. Psychological training with adolescents. Academy. 2001.

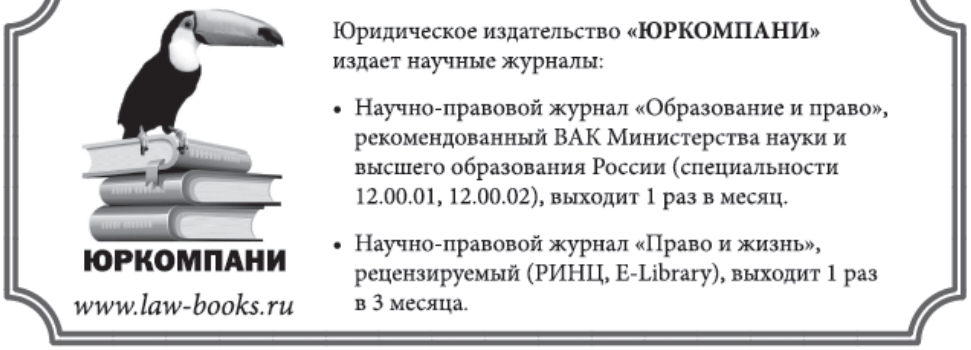
[3] L.F. Obukhova. Age psychology. Moscow. 2001.

[4] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Personality of juvenile convicts with delinquent behavior. Penal system: law, economics, management. 2025. № 2. S. 36-37.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Teenager in the system of relationships between a teacher and a conflict family. Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 1(107). S. 198-203.

[6] A. V. Vilkova Welcome speech by Professor Alevtina Vladimirovna Vilkova. In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. P. 8.

[7] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. Training employees of the Federal Penitentiary Service of Russia in the system of additional professional education: development of pedagogical competencies. Statements of the penal system. 2025 №1 (272). S. 46-51.

- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-58-62

ШЕРАШЕНКОВА Екатерина Алексеевна,
К.п.н., доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail smol@ranepa.ru

ФЕДОСКИН Николай Николаевич,
К.п.н., доцент кафедры юриспруденции Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, e-mail: nnfedoskin@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *В статье анализируются актуальные вопросы информационной безопасности исполнительных органов власти. Современные закономерности и тенденции широкомасштабного ускоряющегося процесса развития и при этом совершенствования информационных систем и технологий наглядно демонстрируют возрастание актуальности проблемы поиска высокого уровня технических, юридических, организационных и иных мероприятий обеспечения информационной безопасности. Активное внедрение информационных технологий в исполнительных органах власти Смоленской области способствует повышению открытости, прозрачности, подотчетности деятельности органов муниципальной власти, вовлеченности граждан в процессы муниципального управления. Вместе с тем, процесс порождает определённые проблемы, связанные с информационной безопасностью, так как загрузка большого количества данных граждан неизбежно ведет к повышению шанса утечек, различных нарушений, потерей конфиденциальных данных представляющих интерес для криминальных структур.*

Авторы отмечают, что общественные отношения, связанные с государственным регулированием в сфере информации и информационных технологий невозможны без теоретического исследования основных вопросов безопасности и их содержательного смысла.

Ключевые слова: *информационные технологии, правовое регулирование, цифровой суверенитет, исполнительные органы власти, информационная безопасность.*

SHERASHENKOVA Ekaterina Alekseevna,
PhD., Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

FEDOSKIN Nikolay Nikolaevich
PhD., Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

LEGAL ASPECTS OF INFORMATION SECURITY IN EXECUTIVE AUTHORITIES ON THE EXAMPLE OF THE SMOLENSK REGION

Annotation. *The article analyzes current issues of information security of executive authorities. Modern patterns and trends of a large-scale accelerating process of development and at the same time improvement of information systems and technologies clearly demonstrate the increasing urgency of the problem of finding a high level of technical, legal, organizational and other information security measures. The active introduction of information technologies in the executive authorities of the Smolensk region contributes to increasing openness, transparency, accountability of the activities of municipal authorities, and the involvement of citizens in the processes of municipal government. At the same time, the process creates certain problems related to information security, since downloading a large amount of citizens' data inevitably leads to an increased chance of leaks, various violations, and the loss of confidential data of interest to criminal structures. The authors note that public relations related to state regulation in the field of information and information technology are impossible without a theoretical study of the basic security issues and their meaningful meaning.*

Key words: *information technologies, legal regulation, digital sovereignty, executive authorities, information security.*

Информационная безопасность органов государственной власти Российской Федерации и населения является приоритетным направлением, одним из важнейших компонентов национальной безопасности. От эффективности системы защиты и обеспечения правовыми и техническими средствами, от взаимодействия органов исполнительной власти в данной сфере, зависит степень сохранности критически важных данных власти и граждан. Предпринимаемые решения должны полноценно противостоять информационным угрозам, которые требуют постоянного внимания и выстраивания алгоритмов противодействия. Главной целью является «защита прав граждан и организаций, формирование условий, нацеленных на реализацию прав и свобод человека и гражданина, закреплённых в законодательстве» [1, с.67].

Главным нормативно-правовым актом выступает Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ [2]. Информационная безопасность является критически важной сферой для деятельности органов исполнительной власти Смоленской области, требующей строгого соблюдения нормативных актов и правовых регуляций. Анализ правового регулирования в данной области выявляет несколько ключевых аспектов. В соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными актами Правительства Смоленской области, в области информационной безопасности устанавливаются основные принципы и требования [3]. Основу правового поля составляют федеральные законы, включая Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» [4] и Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. N 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» [5].

На уровне регионального законодательства Правительства Смоленской области принимает меры по адаптации и конкретизации требований федерального законодательства в контексте региональных особенностей. Важным аспектом является разработка и внедрение местных нормативных актов, учитывающих специфику информационной инфраструктуры и особенности управления данными на территории области.

Основные нормативно-правовые акты, регулирующие информационную безопасность в Смоленской области, включают положения о защите конфиденциальной информации, обязанности органов исполнительной власти по обеспечению безопасности информации. Кроме того, часто регламентируется также и ответственность за нарушения в области информационной безопасности [6].

Необходимо также отметить, что на региональном уровне уделено много внимания проведению эффективной политики в сфере правовой поддержки борьбы с потерей данных. Так, принята особая программа развития, а именно «Концепция защиты информации на территории Смоленской области на 2022 – 2030 годы». В ней обозначена трактовка понятий, которыми оперируют органы исполнительной власти в ведении своей деятельности в сфере обеспечения безопасности информации.

Кроме того, данная концепция приводит конкретные шаги по реализации федеральной Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Также в данной концепции описан алгоритм реализации федеральных программ на региональном уровне, а также решения по обеспечению данных программ.

Региональное законодательство устанавливает конкретные органы, ответственные за ведение деятельности в сфере информационной безопасности. Примером этому может послужить Распоряжение Администрации Смоленской области от 20.04.2018 № 409-р/адм. «О возложении на смоленское областное государственное автономное учреждение «Центр информационных технологий» функций органа криптографической

защиты информации органов исполнительной власти Смоленской области, удостоверяющего центра органов исполнительной власти Смоленской области и об утверждении Положения об органе криптографической защиты информации органов исполнительной власти Смоленской области».

Важно отметить, что в рамках правового регулирования важным является учет не только национальных стандартов, но и международных норм в области информационной безопасности, что способствует обеспечению соответствия международным стандартам и повышению уровня защиты данных. Это также находит отражение в НПА, которыми руководствуются органы исполнительной власти. Так, в упомянутой выше Концепции одним из важных факторов необходимости ведения эффективной деятельности в сфере защиты данных является размещение на территории Смоленской области дипломатических и консульских учреждений, международных организаций и их представительств.

Эффективное применение правовых инструментов в области информационной безопасности требует системного подхода и взаимодействия между различными уровнями власти, бизнес-сообществом и общественными организациями. Важно обеспечить не только соблюдение формальных требований законодательства, но и развитие культуры информационной безопасности, повышение осведомленности сотрудников и граждан об угрозах и методах защиты информации.

Необходимость постоянного обновления и совершенствования нормативной базы подчеркивает важность дальнейшего развития правовых механизмов, способствующих эффективной защите информации на региональном уровне. Важно также уделять внимание совершенствованию локальных правовых норм, которые призваны помогать лучше реагировать на те вызовы в сфере информационной безопасности, с которыми сталкивается именно Смоленская область. Обращает на себя внимание и совершенствование применяемых технологий, когда «защита информации становится одной из важнейших задач, требующей системного подхода и непрерывного совершенствования» [7].

При анализе текущего состояния систем защиты информации в региональных органах показывает, что несмотря на применение основных мер защиты включая антивирусные программы и межсетевые экраны, имеются существенные недостатки. «Они включают ограниченные ресурсы для обновления и модернизации, а также недостаточную адаптацию к современным киберугрозам» [8, с.236].

Первоочередной задачей модернизации является обновление технической инфраструктуры. Прежде всего, это переход к актуальным версиям программного обеспечения, прежде всего отечественного, внедрение современных средств защиты (таких как DLP и системы шифрования) и применение облачных технологий с высоким уровнем безопасности.

Необходимо обратить внимание на усиление организационных мер. Создание и внедрение строгих практик информационной безопасности, регулярное обучение персонала, переподготовка кадров в случае необходимости, формирование культуры безопасности персонала все эти направления будут способствовать повышению уровня защиты данных.

Важной частью обеспечения сохранности данных является создание и внедрение соответствующих систем мониторинга угроз и превентивного реагирования на них. Необходимо использовать специальные средства защиты, в дополнение к используемым антивирусным программам. Это очень актуальная тема в контексте появления угроз, которые несет в себе искусственный интеллект. Потенциально он может серьёзно облегчить проведение DDoS-атак на серверы органов власти, создать массовые фейковые рассылки и найти пути обхода защитных алгоритмов, используемые службами безопасности.

Вместе с тем, искусственный интеллект может помогать и предупреждать появление подобных угроз. Здесь следует обратить внимание на опыт коммерческих предприятий, которые проводят исследования в сфере возможностей ИИ для аудита систем безопасности [9]. ИИ может также использоваться как замена т.н. «белым хакерам», проводя испытания систем безопасности органов исполнительной власти на прочность.

Следует обратить внимание и на сотрудничество с ведущими региональными университетами, которые и готовят кадры для органов власти. Сотрудничество с университетами также может привнести большое количество позитивных изменений, связанных с исследованием самых актуальных технических вызовов, и стоит анализировать и внедрять этот опыт одновременно привлекая высококвалифицированные кадры в службы безопасности. Возможным путём совершенствования является создание особых совместных лабораторий, где учёные будут не только вести обособленное изучение технических вопросов, но и подготавливать решения для конкретного заказчика, которым может выступить государство или региональные власти.

Внедрение систем управления информационной безопасностью (СУИБ), также способно

существенно повысить устойчивость к киберугрозам. Необходимо внедрять отечественные СУИБ, которые могут быть использованы в разных организациях в зависимости от их потребностей и специфики и не уступающие западным аналогам. Например, ОС Astra Linux Special Edition — сертифицированная отечественная ОС со встроенными средствами защиты информации. Позволяет обрабатывать любую информацию ограниченного доступа — от персональных данных до государственной тайны «особой важности». Что очень важно в современных условиях, соответствует требованиям безопасности всех регуляторов к ПО для импортозамещения. «InfoWatch Traffic Monitor» - Российская DLP-система, представляющая собой инструмент предотвращения утечек, обнаружения и устранения угроз. Визитной карточкой российской DLP-системы компании InfoWatch являются технологии контентного анализа и обработки больших объемов информации с помощью искусственного интеллекта.

Выбор СУИБ зависит от потребностей и возможностей конкретной организации. Некоторые из этих продуктов могут быть интегрированы друг с другом для обеспечения более комплексной защиты информации [10].

В 2024 году РАНХиГС провел исследование, целью которого было определение уровня «цифровой зрелости» органов власти в России. По результатам анализа было выявлено, что, начиная с 2022 года падает активность внедрения технологий искусственного интеллекта в государственных органах, из 52 проанализированных ведомства только половина готова к внедрению искусственного интеллекта в свою деятельность.

Эффективная работа органов власти невозможна без решения ключевых проблем, препятствующих созданию эффективного регионального управления в России. Проблемными остаются вопросы «разрозненности методов перевода государственных и муниципальных услуг в цифровую среду; низкий уровень «цифрового образования» государственных и муниципальных служащих; технически сложное оформление государственных официальных сайтов; отсутствие единой правовой базы для регулирования вопросов деятельности государственных и муниципальных органов в цифровой среде» [11, с. 44].

Решение большей части указанных проблем видится в совершенствовании нормативно-правового регулирования. Необходимо законодательное закрепление порядка раскрытия информации цифровыми сервисами, а также порядка сбора и хранения данных. Законодательно закрепить установление запрета на ограничение информационного суверенитета человека. Отсутствие единых стандартов пользовательских соглашений и политики цифровых сервисов для отечественных цифровых сервисов также нуждается в дальнейшей правовой проработке. Актуальными проблемами правового регулирования остаются задачи минимизации состава обрабатываемых персональных данных, необходимых для решения различных вопросов, возлагаемых на государственные и иные органы исполнительной власти.

Список литературы:

[1] Зуев Е.Д., Минаев А.В. Понятие и признаки исполнительной власти в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №2-3 (89) С.63-71.

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29 июля 2006 г. N 165.

[3] «Концепция защиты информации на территории Смоленской области на 2022 – 2030 годы»// https://it-security.admin-smolensk.ru/obshaia-informac/

[4] Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 25 декабря 2023 г. № 0001202312250083.

[5] Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. N 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 13 июня 2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 мая 2022 г. N 18 ст. 3058

[6] Постановление Администрации Смоленской области от 19 января 2018 № 15 «Об определении угроз безопасности персональных данных, актуальных при обработке персональных данных в информационных системах персональных данных органов исполнительной власти Смоленской области и подведомственных им учреждений». [Электронный ресурс]. URL: https://it-security.admin-smolensk.ru/obshaia-informac

[7] Колесникова Д.С., Верещагина Е.А., Гуляев В.Е. Построение онтологической модели для предметной области «информационная безопасность» // ИВД. 2023. №7 (103). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-ontologicheskoy-modeli-dlya-predmetnoy-oblasti-informatsionnaya-bezopasnost (дата обращения: 21.12.2025).

[8] Бойченко, И. С. Модели правового регулирования нейросетей. / И. С. Бойченко // Образование и право. – 2019. – № 1. – С. 235-237.

[9] Титков Д.И., Резниченко С.А. Революция в аудите информационной безопасности: искусственный интеллект // Вестник науки. 2024. №4 (73). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/

revolyutsiya-v-audite-informatsionnoy-bezopasnosti-iskusstvennyy-intellekt (дата обращения: 21.12.2025).

[10] Федоров А.В., Жихарев А.Г., Кальченко Д.М. Обеспечение информационной безопасности в органах исполнительной власти. Проблемы и решения // Научный результат. Информационные технологии. 2024. №1. - С. 135-137.

[11] Никифорова С.А. Электронное правительство - новая концепция государственного управления. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. - № 6. – С. 40-47.

References:

[1] Zuev E.D., Minaev A.V. Concept and signs of executive power in Russia//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 2-3 (89) S.63-71.

[2] Federal Law of 27.07.2006 N 149-FZ (as amended by 24.06.2025) " On Information, Information Technologies and Information Protection "// Rossiyskaya Gazeta. July 29, 2006 N 165.

[3] "Concept of information protection in the Smolensk region for 2022-2030 "// https://it-security.admin-smolensk.ru/obshaia-informac/

[4] The doctrine of information security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 No. 646//Official Internet portal of legal information (pravo.gov.ru) December 25, 2023 No. 0001202312250083.

[5] Decree of the President of the Russian Federation of May 1, 2022 N 250 "On additional measures to ensure the information security of the Russian Federation" (as amended and supplemented on June 13, 2024)//Collection of legislation of the Russian Federation of May 2, 2022 N 18 Art. 3058

[6] Resolution of the Administration of the Smolensk Region dated January 19, 2018 No. 15 "On the definition of threats to the security of personal data relevant to the processing of personal data in the information systems of personal data of the executive authorities of the Smolensk Region and their subordinate institutions." [Electronic resource]. URL: https://it-security.admin-smolensk.ru/obshaia-informac

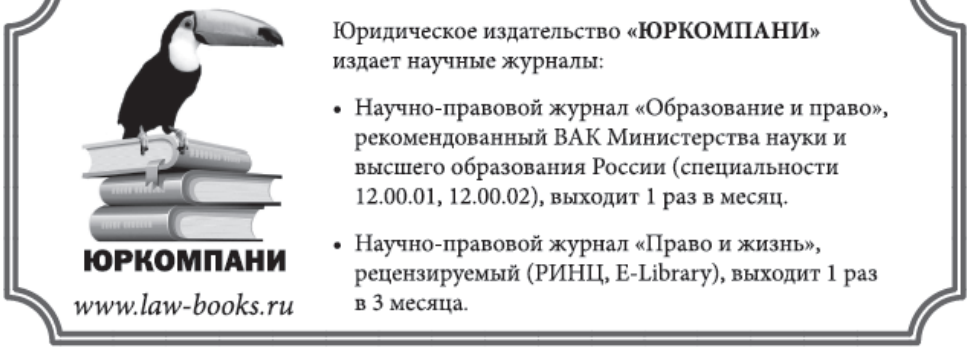
[7] Kolesnikova D.S., Vereshchagina E.A., Gulyaev V.E. Building an ontological model for the subject area "information security "//IVD. 2023. №7 (103). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-ontologicheskoy-modeli-dlya-predmetnoy-oblasti-informatsionnaya-bezopasnost (дата обращения: 21.12.2025).

[8] Boychenko, I. S. Models of legal regulation of neural networks ./I. S. Boychenko//Education and law. – 2019. – № 1. - S. 235-237.

[9] Titkov DI, Reznichenko S.A. Revolution in information security audit: artificial intelligence//Bulletin of Science. 2024. №4 (73). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/revolyutsiya-v-audite-informatsionnoy-bezopasnosti-iskusstvennyy-intellekt (дата обращения: 21.12.2025).

[10] Fedorov A.V., Zhikharev A.G., Kalchenko D.M. Ensuring information security in executive authorities. Problems and solutions//Scientific result. Information technology. 2024. №1. - S. 135-137.

[11] Nikiforova S.A. Electronic government is a new concept of public administration .//Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. - № 6. - S. 40-47.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-63-69

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru,

КАРПОВ Андрей Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Центрального филиала ФГБОУ ВО Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: 89525523464@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. *Целью исследования явилось изучение проблем в среде осужденных отбывающих уголовные наказания за преступления террористической и экстремистской направленности. Для ее достижения использовались общенаучные методы познания (диалектико-материалистическая теория познания; структурно-функциональный синтез, обобщение, сравнение), а также комплексный и системный подходы, специальные методы: нормативно-логический, метод толкования правовых норм, сравнительно-правовой.*

По обстоятельствам многогранного характера проблем в среде осужденных отбывающих уголовные наказания за преступления террористической и экстремистской направленности встроенной в правоохранительный механизм уголовно-исполнительной системы, того, что различные аспекты данной проблемы находятся на стыке ряда наук (уголовно-исполнительного права, теории социального и государственного управления, криминологии, психологии, педагогики, социологии, и др.), исследование носит комплексный межотраслевой характер.

Изучались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также ведомственные статистические показатели, информационные письма, аналитические обзоры по преступлениям террористической и экстремистской направленности совершаемые осужденными отбывающими уголовные наказания в местах лишения свободы.

Автором обоснованы отдельные предложения, направленные на профилактические меры по недопущению со стороны осужденных отбывающих уголовные наказания за преступления террористической и экстремистской направленности и недопущения с их стороны новых преступлений, как на территории пенитенциарных учреждений, так и за их пределами.

Предложенное исследование в дальнейшем будет востребовано в профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений, в ведомственных образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний России, в других правоохранительных органов, где в рамках учебных дисциплин обучающимися изучаются специальные средства, методы и способы борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности.

Ключевые слова: *преступления террористической и экстремистской направленности, сотрудники администрации, осужденные, исправительные учреждения.*

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Regime Organization
of the Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

KARPOV Andrey Anatolyevich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal
Procedure Law Central branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev

SOME REFLECTIONS ON COUNTERING TERRORISM AND EXTREMIST ACTIVITIES IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Annotation*. The purpose of the study was to study the problems among convicts serving criminal sentences for crimes of a terrorist and extremist nature. To achieve this goal, general scientific methods of cognition were used (dialectical-materialistic theory of cognition; structural and functional synthesis, generalization, comparison), as well as complex and systematic approaches, special methods: normative-logical, method of interpretation of legal norms, comparative law.*

Due to the multifaceted nature of the problems among convicts serving criminal sentences for crimes of a terrorist and extremist nature embedded in the law enforcement mechanism of the penal enforcement system, the fact that various aspects of this problem are at the junction of a number of sciences (penal enforcement law, theory of social and public administration, criminology, psychology, pedagogy, sociology, etc.), the study is of a complex intersectoral nature.

Legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as departmental statistical indicators, information letters, and analytical reviews on terrorist and extremist crimes committed by convicts serving criminal sentences in places of deprivation of liberty were studied.

The author substantiate individual proposals aimed at preventive measures to prevent convicts serving criminal sentences for crimes of a terrorist and extremist nature from committing new crimes, both on the territory of penitentiary institutions and outside them.

In the future, the proposed research will be in demand in the professional activities of employees of penitentiary institutions, in departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, and in other law enforcement agencies, where students study special means, methods, and methods of combating terrorist and extremist crimes within the framework of academic disciplines.

Key words*: crimes of terrorist and extremist orientation, administration staff, convicts, correctional institutions.*

В настоящий момент социально-экономическая ситуация во всем мире трактуется, нестабильностью и осложнением криминогенной обстановки, дестабилизацией международного сообщества в целом и отдельных государств в частности. По субъективной точке зрения автора, одним из важных инструментов этой дестабилизации могут выступать преступления террористической и экстремистской направленности.

Современные преступления террористической и экстремистской направленности стремительно развиваются, имея геометрическую прогрессию в технической оснащенности, высочайшим уровнем организации, наличием огромных финансовых средств.

Происходит укрепление связей террористических организаций с наркобизнесом и незаконной торговлей оружием, становится видимым для обычного обывателя динамический показатель террористических групп в современном мире.

Преступникам террористам характерна предельная нетерпимость к инакомыслию и фанатизм, порожденные максималистическим, идеалистическим утопизмом, ненавистью к существующему строю или обостренным чувством отверженности. Им присуща непоколебимая вера в обладании абсолютной, единственной и окончательной истины, мессианское предназначение, великая миссия во имя спасения или счастья человечества [1, с. 154].

Необходимо особо выделить, что по причине непоколебимого контроля со стороны отечественных правоохранительных органов единомышленники международной террористической организации (далее – МТО) «Исламское государство» (запрещено в России) [2] на сегодняшний день не могут реализовывать реальные террористические акты. Они все чаще стараются выражать приверженность к крайним экстремистским взглядам, осуществляют менее заметную деятельность, которая также является противозаконной.

В последнее время эта деятельность выражается в практикующейся вербовке новых сторонников из числа осужденных, находящихся в

местах лишения свободы. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что одним из источников распространения радикальной идеологии, становятся отечественные пенитенциарные учреждения [3, с. 35.

Осужденные, отбывающие уголовные наказания за преступления экстремистской и террористической направленности, вовлекают своих сокамерников в экстремистские ячейки, при этом в процессе вербовки могут использоваться не только запрещенные агитационные материалы, но и другие незаконные методы и способы.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что для вербовки спецконтингента (заключенных) и распространения в пенитенциарной среде МТО «Исламское государство» (запрещено в России) радикальной исламистской идеологии организуются неформальные «тюремные джамааты» (объединения, группировки), векторным направлением которых может являться чуть ли не популяризация радикального ислама.

Исследование отдельных аналитических взглядов показало, что: «В отечественных пенитенциарных учреждениях произошел существенный скачок по числу осужденных и арестованных мусульман. Сотрудники администрации мест лишения свободы данное обстоятельство преимущественно связывают, прежде всего, с увеличением числа выходцев из республик Северного Кавказа, Закавказья, Средней и Центральной Азии и др.».

Заслуживает особого внимания тот факт, что при исполнении наказаний в виде лишения свободы в исправительных колониях свойственно деление осужденных на различные группы («или, как говорят в местах лишения свободы, масти»). Такое разделение спецконтингента на группы по каким-либо отдельным признакам называется классификацией осужденных.

К первой группе следует отнести лидеров, оказывающих неповиновение законным требованиям администраций пенитенциарных учреждений, так называемые «воры в законе», «смотрящие» и «положенцы». Свойственностью данной группы является координация «преступного мира», совершение противоправных действий на территории исправительных учреждений, направленных в первую очередь на дезорганизацию нормальной деятельности самого учреждения, насаждение неформальных традиций в местах лишения свободы, где они отбывают наказание.

Ко второй группе относятся осужденные, не придерживающиеся воровских традиций, так называемые «мужики», составляющие большую часть осужденных, отбывающих наказание. Данная группа в большей степени выполняет установленные для осужденных обязанности, режимные требования, правила внутреннего распорядка дня (приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»). Но в случае противоправных действий (массовые беспорядки, забастовки, действия, дезорганизующие деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) со стороны спецконтингента указанная категория осужденных в большинстве своем может принимать позицию рассмотренной ранее первой группы.

К третьей группе относятся осужденные, называемые в преступном мире «красные», выполняющие правила внутреннего распорядок дня, установленные законные требования администраций мест лишения свободы. Указанная группа в целях обеспечения ее безопасности изолируется от других осужденных. Спецконтингент рассматриваемой группы идет на сотрудничество с администрацией пенитенциарного учреждения, выполняет различного рода ее поручения, добросовестно относится к выполнению различных поручений по хозяйственному обслуживанию исправительного учреждения и участвует в общественной жизни исправительного учреждения.

К четвертой группе, недавно появившейся в местах лишения свободы, можно отнести экстремистов и террористов, или так называемых «зеленых». Осужденные-мусульмане объединяются в неформальные ячейки, группы. Данная категория осужденных не старается придерживаться тюремной субкультуры, им свойственно создание групп по конфессиональному признаку. Такие осужденные являются одной из самых сложных групп для разобщения в пенитенциарной среде, с их стороны возможна различного рода преступная деятельность, как на территории исправительного учреждения, так и за ее пределами.

Указанная категория осужденных поддерживает преступные связи не только на режимной территории исправительного учреждения, но и за его пределами, пытаясь вовлекать законопослушных граждан в совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3, ч. 4 статьи 206, ч. 4 статьи 211 УК РФ (координация преступных действий спецконтингента, связанных с экстремизмом и терроризмом, совершение преступлений после освобождения из мест лишения свободы, где может вестись вербовка в МТО «Исламское государство» (запрещено в России)).

Новые реалии криминальных явлений, такие как вербовка осужденных, для их участия в тер-

рористической деятельности, сравнительно недавно стали появляться в отечественных исправительных колониях.

Осужденные отбывающие уголовные наказания за преступления террористической направленности в местах лишения свободы очень редко отказываются от продолжения экстремистской деятельности, стремясь «заразить» экстремистскими идеями других осужденных путем создания, в колониях так называемых «тюремных джамаатов», в результате чего сотрудником администрации становится практически невозможным достигнуть цели уголовного наказания - исправления осужденных из числа попавших под влияние идеологов и недопущения совершения ими новых преступлений (ст. 1 УИК РФ).

В то же самое время джамааты позволяют завербованным осужденным противостоять давлению и со стороны тюремной администрации, и со стороны преступных авторитетов (за счет численного превосходства) [4].

Как показывают результаты проведенного исследования, чаще всего распространение экстремистской идеологии происходит в камерах, где содержатся несколько человек, как минимум один из которых придерживается радикального исламизма. В таком случае остальные сокамерники, как и мусульмане из числа осужденных, придерживающихся иных религиозных воззрений, становятся объектами вербовки.

Как отмечает известный религиовед Роман Силантьев: «Принятие ислама может ненавязчиво предлагаться любому осужденному, независимо от национальности». Многие видят в этом определенные блага: можно добиваться свободного времени на молитвы, требовать открытия молельных комнат, перевода на особый режим питания и разрешения покупать еду в определенных местах – такое влияние обусловлено сходством взглядов экстремистов и «обычных» осужденных, выражающемся в негативном отношении к администрации пенитенциарного учреждения, органам государственной власти, государству в целом, обиде, желании отомстить и т п.

При этом, по словам Силантьева Р., что касается «зеленых» зон, то осужденный, который туда попадает, «оказывается под прессингом исламистов. Если джамаат сформировался вокруг осужденного, исповедующего радикальный ислам, неофиту при освобождении могут предложить бороться с неверными» [5].

Резюмируя все вышесказанное можно сделать следующие выводы:

во-первых, увеличение численного состава осужденных за преступления террористической направленности, особенно участников международных террористических организаций (ИГИЛ, Аль-Каида, Джебхад ан - Нусри и др. (запрещенные в России) с высокой долей вероятности может способствовать увеличению сторонников так называемой «ваххабитской» среды и внутри спецконтингента. В таком случае отечественные пенитенциарные учреждения могут превратиться в «пенитенциарную школу подготовки экстремистов»;

во-вторых, терроризм, по нашему мнению, представляет особую угрозу национальной безопасности (Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», статья 47: «Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется путем реализации государственной политики, направленной на решение следующих задач», где пункт 17 гласит: предупреждение и нейтрализация социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских проявлений, предупреждение распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан) и целостности Российской Федерации, в связи, с чем большую значимость для нашего исследования имеет определение системы мероприятий по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, что является важным элементом общегосударственной многоуровневой системы предупреждения террористических проявлений;

в-третьих, в рамках принятой Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р в современных условиях социально-экономического развития Российской Федерации перед уголовно-исполнительной системой поставлена одна из приоритетных задач по усилению мер, направленных на недопущение распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в связи, с чем в настоящее время осуществляется специальное предупреждение преступлений террористической направленности, которое включает в себя общую и индивидуальную профилактику (п. 24 Приказа Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»).

При проведении общей профилактики особое внимание необходимо обращать на динамику правонарушений и изменения, происходящие в качественном и количественном составе подозреваемых, обвиняемых и осужденных, обеспе-

чивать изоляцию и надзор за ними, трудовое использование, размещение, материально - бытовое и медицинское обеспечение [6, с. 52-54].

Общее предупреждение преступлений террористической и экстремистской направленности проводится на федеральном уровне, координирует и организует антитеррористическую деятельность Национальный антитеррористический комитет (Указ Президента РФ от 26.12.2015 № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете»)).

Специальное предупреждение представляет собой предупредительную работу, заключающуюся в выявлении и устранении причин появления преступлений террористической и экстремистской направленности и условий, их порождающих.

Индивидуальная профилактическая работа должна включать в себя: всестороннее изучение личности осужденного, его криминальных связей, как в пенитенциарном учреждении, так и за его пределами; изучение криминально значимых свойств характера осужденного, его привычек, наклонностей, мотивации негативного поведения и высказываний; изоляцию осужденного от связей и условий, оказывающих негативное влияние на положительно характеризующихся осужденных; использование в воспитательном процессе возможностей родственных и иных положительных связей, психологического консультирования родственников; установление особого контроля при получении посылок и передач осужденными за совершение преступлений террористической направленности, отправление и получение корреспонденции; постоянный контроль при проведении краткосрочных и длительных свиданий и встреч с родственниками и иными лицами; регулярное осуществление осмотра личных вещей и спального места с целью получения дополнительной информации об осужденном; применение иных форм и методов положительного влияния на лиц, поставленных на профилактический учет в связи с совершением действий террористического характера, а также намерением их совершить, исходя из конкретных условий;

в-четвертых, в разделе XVII «Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы» Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года предусмотрено, что для обеспечения безопасности деятельности уголовно-исполнительной системы и ее объектов предполагается: повышение эффективности осуществления оперативно-розыскной деятельности, в том числе в отношении лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера.

Под предупреждением преступлений в целом следует понимать определенную систему специальных мер и видов деятельности, направленных на устранение и нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также на недопущение совершения преступлений террористической и экстремистской направленности как в Российской Федерации в целом, так и в отдельном исправительном учреждении;

в-пятых, по мнению некоторых экспертов, имея навыки влияния и внушения, находящиеся в исправительных колониях активно проповедующие идеологию радикального ислама осужденные способны за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5-7 и более человек [7]. Именно от профессионализма сотрудников уголовно-исполнительной системы и реализации мер противодействия распространению террористической и экстремистской идеологии зависит исправление осужденного, предотвращение вербовки других осужденных в террористические организации;

в-шестых, учитывая тот факт, что они отбывают наказание на режимной территории, необходимо создать условия по нейтрализации распространения ими опыта работы в террористических целях;

в-седьмых, в соответствии с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы (утв. Президентом РФ В.В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610), сотрудниками администраций пенитенциарных учреждений должно акцентироваться внимание на проведении с лицами, отбывающими наказание: информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению преступной сущности и общественной опасности терроризма с привлечением представителей религиозных и общественных организаций, психологов, осуществлению с осужденными, отбывающими наказание за совершение преступлений террористического характера, индивидуальных профилактических бесед;

в-восьмых, более детально профилактика террористической деятельности регламентирована ведомственным нормативным правовым актом – Инструкцией по профилактике правонарушений в среде лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72.

Данная инструкция устанавливает, что осужденные, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию, должны ставиться на профилактический учет (п. 24 данной инструкции);

в-девятых, процесс исправительного воздействия в отношении осужденных за преступления террористического характера должен носить комплексный характер и включать как меры режимного и оперативного сопровождения данных лиц, так и психолого-педагогические мероприятия, направленные на устранение криминогенных личностных деформаций в целях недопущения рецидива, формирования социально полезных связей, которые бы способствовали закреплению у осужденного позитивных стереотипов поведения [8, с. 18-23].

Необходимость постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма наряду с другими преступными посягательствами выделена в Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Это позволяет говорить о том, что реализация на должном уровне мероприятий, способствующих предупреждению совершения осужденными к лишению свободы преступлений террористической и экстремистской направленности, как в исправительных учреждениях, так и за их пределами, является значимым элементом всей общегосударственной системы противодействия терроризму.

Вывод, к которому приходят авторы относительно современного состояния противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности в пенитенциарных учреждениях при обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы, состоит в следующем:

- сегодня сотрудники исправительных учреждений, работающие непосредственно с лицами, осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности, должны обладать такими правовыми и философско-религиозными сведениями, психолого-педагогическими умениями и навыками, которые будут являться достаточными для того, чтобы убедить осужденных в том, что они выбрали неверный путь преобразования мира.
- реализация указанных компетенций в деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений должна строиться на стадии обучения не только в ведомственных образовательных организациях ФСИН России, но и других правоохранительных органов, где в рамках учебных дисциплин обучающимися будут точечно изучаться методы и способы борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности.
- сегодня в специальной литературе отмечается, что даже не все религиозные деятели подготовлены к работе с такими осужденными. «Федеральной службе исполнения наказаний необходимо готовить специальные кадры, у которых будет соответствующее религиозное и психологическое образование. Это должны быть медиаторы, морально готовые вести такие разговоры» [9, с. 27-34].

Список литературы:

[1] Гришко А.Я. Личность террориста: криминологический портрет: монография. – Рязань. 2006. – 154 с.

[2] Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ14-1424С о признании международных организаций «Исламское государство» и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) террористическими, и о запрете их деятельности на территории Российской Федерации.

[3] Богданов М.Н. Некоторые особенности проведения оперативно-разыскных мероприятий и процессуальных действий в отношении осужденных за преступления террористической или экстремистской направленности / М. Н. Богданов // Уголовно-исполнительная система: история и современность : Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 17–18 апреля 2025 года. – Псков: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. – С. 32-38.

[4] Сайт: http://stringer-news.com/publication.mhtml (дата обращения 15.01.2026).

[5] Сайт: https://russian.rt.com/russia/article (дата обращения 15.01.2026).

[6] Щербаков А.В., Яковлева П.Д. Профилактика возникновения и распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Профессиональное образование и наука. 2024. № 4 (16). С. 52-54.

[7] В российских тюрьмах вербуют террористов: ФСИН нашел новый рассадник экстремизма. – URL: https://nvdaily.ru/info/14600.html (дата обращения 15.01.2026).

[8] Сысоев А.М., Галустян С.А. Основные направления пенитенциарного воздействия на лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера. Вестник института: преступление, наказание, исправление. Вологда. 2009. № 1 (19). С. 18-23.

[9] Аганесян С.С. Актуальные вопросы противодействия распространению религиозного экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 8. С. 27-34.

References:

[1] Grishko A.Ya. The identity of a terrorist: criminological portrait: monograph. - Ryazan. 2006. - 154 s.

[2] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.12.2014 No. AKPI14-1424C on the recognition of the international organizations Islamic State and Jebhat al-Nusra (Victory Front) as terrorist, and on the prohibition of their activities in the Russian Federation.

[3] Bogdanov M.N. Some features of conducting operational-search measures and procedural actions against those convicted of crimes of a terrorist or extremist orientation/M.N. Bogdanov//Criminal executive system: history and modernity: Collection of materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation, Pskov, April 17-18, 2025. - Pskov: St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service, 2025. - S. 32-38.

[4] Site: http://stringer-news.com/publication.mhtml (accessed on 15.01.2026).

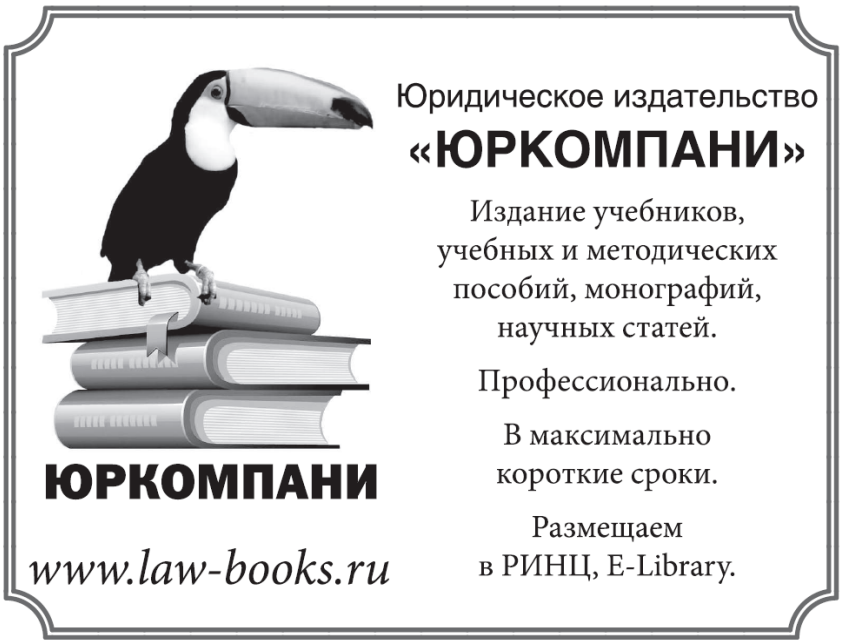
[5] Site: https://russian.rt.com/russia/article (accessed on 15.01.2026).

[6] A.V. Shcherbakov, P.D. Yakovleva. Prevention of the emergence and spread of extremism in institutions of the penal system. Vocational education and science. 2024. № 4 (16). S. 52-54.

[7] Terrorists are being recruited in Russian prisons: the FSIN has found a new hotbed of extremism. - URL: https://nvdaily.ru/info/14600.html (date of contact 15.01.2026).

[8] Sysoev A.M., Galustyan S.A. The main directions of penitentiary influence on persons convicted of crimes of an extremist and terrorist nature. Institute Bulletin: crime, punishment, correction. Vologda. 2009. № 1 (19). S. 18-23.

[9] Aganesyan S.S. Topical issues of countering the spread of religious extremism in institutions of the penitentiary system//Vedomosti of the penitentiary system. 2018. № 8. S. 27-34.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-70-76

ТЕЛЬЯН Мишель Алиевна,
эксперт по взаимодействию с органами государственной власти и бизнес-сообществом, аспирант ОЧУВО «Международный инновационный университет», e-mail: mishel.c.s@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РИСКИ

Аннотация. *Современный мир неуклонно движется по пути цифровой трансформации, и финансовый сектор не является исключением. Инновационные технологии, от блокчейна до искусственного интеллекта, кардинально меняют ландшафт финансовых операций, порождая новые возможности и, одновременно, выводя на первый план ряд существенных вызовов. В рамках настоящего исследования предпринята попытка всесторонне проанализировать основные трансформации, происходящие в сфере финансового контроля, выделить ключевые направления цифровой эволюции этого важнейшего государственного механизма, а также рассмотреть сопутствующие конституционно-правовые риски, которые требуют пристального внимания и упреждающего регулирования.*

Ключевые слова: *цифровизация, конституционно-правовые аспекты, финансовый контроль, искусственный интеллект, цифровая эволюция финансового контроля.*

TELYAN Mishel Alievna,
expert on interaction with government agencies and the business community, postgraduate student at the PEIHE «International Innovation University»

TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF STATE (MUNICIPAL) FINANCIAL CONTROL IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: KEY DIRECTIONS AND RISKS

Annotation. *The modern world is steadily moving towards digital transformation, and the financial sector is no exception. Innovative technologies, from blockchain to artificial intelligence, are radically changing the landscape of financial transactions, creating new opportunities and, at the same time, bringing to the fore a number of significant challenges. Within the framework of this study, an attempt has been made to comprehensively analyze the main transformations taking place in the field of financial control, identify the key directions of the digital evolution of this important state mechanism, as well as consider the associated constitutional and legal risks that require close attention and proactive regulation.*

Key words: *digitalization, constitutional and legal aspects, financial control, artificial intelligence, digital evolution of financial control.*

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309, стратегической национальной целью развития страны на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года является достижение технологического лидерства. Данная цель предполагает глубокую цифровую трансформацию ключевых сфер: государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы [1, п. 1, ж)]. Внедрение цифровых технологий в финансовую деятельность можно назвать стратегическим императивом современного государства. Это не просто вопрос повышения эффективности, а необходимость в условиях глобальной конкуренции и стремительного развития информационных технологий [2, с. 47].

Современная практика реализации финансового контроля свидетельствует о существенном прогрессе в данной области, что подтверждается многочисленными наблюдениями и экспертными оценками.

В ноябре 2025 года Первый заместитель министра финансов России Окладникова И.А. подчеркнула в своем выступлении, что «нецелевое расходование бюджетных средств стало меньше благодаря цифровизации» [3]. Внедрение современных информационных систем и аналитических инструментов обеспечило возможность оперативного выявления отклонений и нарушений, что повысило финансовую дисциплину и ответственность распорядителей бюджетных средств.

В свою очередь, руководитель Федерального казначейства РФ Артюхин Р.Е. высказал мнение о значимости искусственного интеллекта в контрольной деятельности [4]. Его позиция указывает на то, что искусственный интеллект представляет собой ценный инструмент для контролеров, способный повысить эффективность и точность их работы. Развитие информационных технологий и их интеграция в системы финансового контроля позволят автоматизировать многие процессы, расширят возможности анализа больших объемов данных и обеспечат оперативное получение информации о финансовых операциях, что, в свою очередь, будет способствовать более своевременному реагированию на потенциальные риски и повысит точность принимаемых решений.

Таким образом, актуальность исследования предопределена цифровой трансформацией, являющейся стратегической национальной целью и оказывающей влияние на систему государственного (муниципального) финансового контроля в целом.

Цель исследования заключается в определении конституционно-правовых рисков, которые не учтены на фоне стремительного цифрового прогресса государственного (муниципального) финансового контроля. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных задач, включающих выявление ключевых направлений трансформации системы финансового контроля, оценку влияния цифровизации на эффективность контрольной деятельности.

В представленном исследовании применяются общенаучные методы, включая индукцию, дедукцию, анализ, абстрагирование, обобщение информации, формально-юридический метод. За основу взяты сведения, размещенные на официальных сайтах уполномоченных органов государственной власти в сфере финансов, нормативные правовые акты России, современные исследования в сфере финансового контроля.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе ключевых направлений трансформации системы финансового контроля (См. Таб. 1), что позволяет выявить основные векторы развития и определить конституционно-правовые вызовы, связанные с внедрением цифровых решений.

Одним из наиболее неизученных направлений цифровой трансформации финансового контроля является автоматизация рутинных операций и внедрение аналитических инструментов на базе искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (МО). В долгосрочной перспективе, внедрение ИИ должно привести к интенсификации деятельности органов государственного финансового контроля [5]. ИИ может быть направлено на более глубокий анализ финансовых потоков, прогнозирование тенденций, выявление системных нарушений и, как следствие, к более целенаправленному и результативному применению мер контроля. Таким образом, искусственный интеллект становится мощным инструментом для повышения оперативности, точности и стратегической ценности государственного финансового надзора.

В то же время системы, основанные на обработке больших данных (Big Data), позволяют регуляторам агрегировать и анализировать колоссальные объемы информации, поступающей от поднадзорных субъектов, что включает в себя финансовую отчетность, транзакционные данные, сведения о структуре собственности и другие релевантные сведения. Внедрение систем раннего предупреждения, основанных на машинном обучении, позволяет оперативно реагировать на зарождающиеся системные риски в финансовой системе, повышая ее устойчивость.

Наглядным примером цифровой трансформации является разработанная Росфинмониторингом система «Прозрачный блокчейн» для анализа криптовалютных транзакций с использованием ИИ. Прототип был анонсирован в 2020 году, а к концу 2025 года сервис завершил тестирование, обеспечивая мониторинг более 30 криптовалют [6]. Система, созданная совместно с ВТБ, помогает выявлять связи между транзакциями. В 2026 году Росфинмониторинг совместно с Банком России продолжит работу по углубленной интеграции специализированного сервиса в рамках функционирования национальной системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма. Данная инициатива направлена на повышение эффективности националь-

Таблица 1. Ключевые направления цифровой трансформации системы финансового контроля

Ключевые направления цифровой трансформации системы финансового контроля	Основные конституционно-правовые риски
1. Автоматизация и интеллектуализация надзорных процессов	«цифровой надзор» и презумпция виновности (алгоритмы могут создать ситуации, где гражданин обязан доказывать законность своих средств, нарушая презумпцию невиновности) защита прав граждан усложняется из-за непрозрачности решений в случае допущения ошибок нарушение тайны частной жизни и банковской тайны (понижается анонимность, позволяя финансовым регуляторам и контролирующим органам отслеживать движение средств в режиме реального времени) киберугрозы приводят к рискам хищения персональных данных из баз государственных органов и финансовых организаций внедрение новых цифровых форм контроля (например, с цифровыми валютами) может быть сопряжено с ограничениями доступа к традиционным механизмам защиты прав.
2. Развитие электронных платформ для взаимодействия и обмена информацией	
3. Использование цифровых технологий для противодействия финансовым преступлениям	
4. Управление рисками и надзор на основе актуализированных баз данных	
5. Кибербезопасность и защита финансовой инфраструктуры	
6. Регулирование новых финансовых технологий и инноваций	
Примечание – Составлено автором.	

ной антиотмывочной системы посредством более тесного взаимодействия и использования возможностей данного сервиса.

Счетная палата Российской Федерации тоже реализовала несколько пилотных проектов в сфере применения искусственного интеллекта, направленных на оптимизацию деятельности аудиторов. Одним из ключевых направлений стала разработка и тестирование системы автоматической классификации выявленных нарушений. Параллельно был запущен пилотный проект по внедрению технологии, предназначенной для автоматизированного выявления подозрительных финансовых операций. По итогу полученных результатов директор департамента цифровой трансформации Счетной палаты Михаил Петров сообщил, что, несмотря на потенциальные возможности ИИ, его применение не всегда является наиболее эффективным решением [7]. Существует ряд задач, успешно решаемых традиционными аналитическими инструментами, которые в своей простоте и понятности демонстрируют высокую результативность. Также он подчеркнул, что качество и объем данных, как правило, имеющихся в системах государственного управления, зачастую не соответствуют требованиям, необходимым для принятия обоснованных решений ИИ.

Важно учитывать, что применение технологий надзора (SupTech), машинное обучение и Big Data, является стратегическим шагом, направленным на оптимизацию и повышение эффективности регуляторных процессов [8, с. 14-16]. Кроме улучшения взаимодействия регулятора с поднадзорными организациями, подразумевается возможность подробного анализа связи, обработки неструктурированных внешних данных (СМИ, интернет), способствующих оперативному выявлению мошенничества и прогнозу рисков.

Исходя из этого, внедрение сложных алгоритмов, способных выявлять аномалии или отклонения от статистических норм на основе анализа огромных массивов данных (которые в идеале должны быть полностью актуализированными, верными, полными), может привести к автоматическому формированию подозрений. Например, алгоритм, анализирующий финансовые транзакции, может пометить как подозри-

тельный любой перевод, не соответствующий определенному паттерну, даже если он абсолютно законен.

В таких условиях, бремя доказывания законности переходит на физическое лицо, которое должно будет предоставить исчерпывающие доказательства, опровергающие предположения, сгенерированные машиной. Граждане, честные и законопослушные, могут оказаться втянутыми в длительные и затратные разбирательства, вынужденные тратить время и ресурсы на объяснение своих действий машинам или людям, интерпретирующим их данные. Это не только создает значительное психологическое давление, но и подрывает основополагающие принципы справедливости и правовой определенности.

Внедрение ИИ в процессы, связанные с государственным управлением, затрагивает вопросы ответственности, прозрачности принимаемых решений, защиты персональных данных и обеспечения законности. Данные аспекты должны быть подвергнуты глубокому анализу с целью формирования четкой нормативно-правовой базы, гарантирующей, что применение ИИ будет служить интересам общества и государства, а не создавать новые риски и вызовы. Развитие систем «цифрового надзора» требует особого внимания к сохранению баланса между обеспечением безопасности и защитой гражданских свобод. Необходимо разработать четкие законодательные рамки, которые бы гарантировали, что технологии не станут инструментом для произвольного возложения бремени доказывания на граждан, тем самым сохраняя незыблемость презумпции невиновности как фундаментального принципа правосудия.

Необходимо также обратить внимание, что цифровизация способствует созданию централизованных электронных платформ, обеспечивающих бесшовное взаимодействие между регуляторами, поднадзорными субъектами и другими участниками финансового рынка.

На сегодняшний день создание единой интегрированной информационной среды реализована через ГИИС «Электронный бюджет», с учетом сформированной концепцией дальнейшего развития [9]. Функционал системы за последние годы эволюционировал от пассивного мониторинга к активному инструменту управления, позволяющему в реальном времени планировать, исполнять и контролировать бюджетные средства. В пункт 2 Постановления Правительства РФ от 30 июня 2015 г. № 658 с 7 ноября 2025 г. внесены изменения, в соответствии с которыми система доступна для реализации бюджетных полномочий участникам бюджетного процесса всех уровней [10]. Помимо этого, постановлением установлено информационное взаимодействие с государственными информационными системами субъектов РФ и муниципальных образований.

Таким образом, расширение назначения системы подразумевает создание единой цифровой платформы, объединяющей данные из 89 субъектов РФ и более 18 тысяч муниципалитетов, что обеспечивает оперативный обмен информацией, минимизируя дублирование отчетности уполномоченных органов.

Системы СМАРТ-контроля (контроллинга) в финансово-бюджетной сфере РФ — автоматизированный проект Минфина (с 2022 г.), использующий ГИИС «Электронный бюджет» для превентивного выявления нарушений. Система переводит контроль из пост-фактум проверок в онлайн-мониторинг, снижая административную нагрузку и позволяя использовать единые алгоритмы анализа данных для управления госфинансами.

На основе систем в 2027 году планируется создание единой электронной системы формирования данных (СФАД), предназначенной для учета и отчетности государственных финансов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации [11]. Данная инициатива направлена на унификацию процессов сбора, обработки и предоставления информации о финансовых потоках на всех уровнях бюджетной системы.

Предположительно СФАД должен представлять собой централизованную цифру платформу, которая обеспечит:

- внедрение унифицированных методологических и технико-экономических стандартов для формирования финансовой информации, что позволит избежать разночтений и повысить сравнимость данных;
- перевод процессов формирования бюджетной отчетности в электронный формат с максимальной автоматизацией, что сократит трудозатраты и минимизирует риск человеческих ошибок;
- обеспечение прозрачности движения государственных финансовых средств и усиление механизмов контроля за их использованием благодаря оперативной доступности актуальных данных;
- сопряжение существующих информационных систем участников бюджетного процесса с целью бесшовного обмена данными и формирования сводной отчетности в режиме реального времени;
- предоставление органам государственной власти и управления достоверной и своевременной информацией для принятия обоснованных управленческих решений, оптимизации бюджетного планирования и исполнения.

Цифровизация предоставляет значительные преимущества в противодействии отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма, кибермошенничеству.

В рамках этого прогноза Минцифры РФ разрабатывает Государственную информационную систему «Антифрод», запуск которой запланирован на 1 марта 2026 года на базе платформы «ГосТех». Данная система призвана стать централизованным инструментом для борьбы с кибермошенничеством. Ключевой задачей ГИС «Антифрод» является интеграция различных участников финансовой и телекоммуникационной инфраструктур, включая банки, операторов связи, правоохранительные органы и IT-компании для выявления и блокировки подменных номеров, подозрительных денежных переводов и действий, обеспечивая обмен данными о мошенниках в реальном времени. Механизм призван выявлять и блокировать мошеннические операции, такие как использование подменных телефонных номеров и подозрительные финансовые переводы.

Несмотря на положительные прогнозы и колоссальные затраты, Заместитель председателя правления Сбербанка Кузнецов С.К. на SOC форуме в ноябре 2025 года представил неутешительную статистику по финансовым потерям граждан России в результате мошеннических действий, в частности, телефонного мошенничества. Несмотря на оптимистичные прогнозы и значительные инвестиции, направленные на борьбу с данной проблемой, существенных улучшений в динамике данного направления, по его словам, не наблюдается [12].

Необходимо также учитывать изменения, которые появятся с 1 сентября 2026 года. ЦБ РФ приступает к широкомасштабному внедрению цифрового рубля. Данная инициатива предусматривает установление полного контроля над всеми операциями, осуществляемыми в этой новой форме национальной валюты. Ключевой особенностью системы цифрового рубля является автоматизированный сбор и обработка данных обо всех без исключения финансовых транзакциях. Это обусловлено архитектурой самой системы, при которой каждая операция с цифровым рублем будет проходить через централизованную платформу. Данная платформа находится под администрированием и управлением ЦБ РФ, что подразумевает возможность непосредственного мониторинга и анализа движения средств в реальном времени.

Внедрение цифрового рубля, таким образом, создает беспрецедентную по своему масштабу систему финансового надзора. Отсутствие необходимости в каких-либо посредниках, помимо самой платформы ЦБ РФ, при совершении операций, обеспечивает максимальную прозрачность движения средств для регулятора. Ожидается, что платформа цифрового рубля будет обладать встроенными механизмами идентификации участников транзакций и анализа их соответствия установленным нормам. Это может привести к автоматической блокировке сомнительных операций или инициированию проверочных процедур без непосредственного участия правоохранительных органов на начальном этапе.

Возникает закономерный вопрос о гарантиях защиты персональных финансовых данных в условиях столь детального и централизованного надзора. Требования к обеспечению информационной безопасности платформы, а также правовые механизмы, определяющие доступ к этим данным и цели их использования, становятся критически важными для обеспечения доверия к новой валютной системе. Без должных гарантий конфиденциальности и предотвращения злоупотреблений, потенциальные преимущества цифрового рубля могут быть нивелированы опасениями граждан и юридических лиц.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в практику системы финансового контроля требует комплексного подхода. Это включает в себя не только техническое оснащение, но и повышение квалификации специалистов, развитие аналитических компетенций и формирование культуры добросовестности на всех уровнях финансовой системы. Только синхронизированные усилия всех заинтересованных сторон позволят обеспечить надежную защиту финансовой стабильности в условиях растущих цифровых вызовов.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 07.05.2024 (дата обращения: 19.01.2026).

[2] Колесникова Т.В., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Модели государственного регулирования цифровой отрасли в различных условиях технологического развития // Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 3. – С. 37-52.

[3] Нецелевого расходования бюджетных средств стало меньше благодаря цифровизации // Официальный сайт Министерства финансов Чувашской Республики, 20.11.2025 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://minfin.cap.ru/news/2025/11/20/necelevogo-rashodovaniya-byudzhetnih-sredstv-stalo-menjshe-blagodarya-cifrovizacii (дата обращения: 04.02.2026).

[4] На МФФ обсудили цифровизацию финансового контроля // Официальный сайт Министерства финансов РФ, 18.09.2025 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39908-na_mff_obsudili_tsifrovizatsiyu_finansovogo_kontrolya (дата обращения: 04.02.2026).

[5] Выжитович, А.М., Боровских, Д.В., Краева, В.Ю. Методические и практические аспекты применения технологий искусственного интеллекта в системе государственного финансового контроля. Сибирская финансовая школа. 2024;(1):73-80.

[6] Росфинмониторинг завершил апробацию сервиса по отслеживанию криптовалют для банков // Официальный сайт Росфинмониторинга, 29.12.2025 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.fedsfm.ru/news/9441 (дата обращения: 04.02.2026).

[7] Счетная палата протестировала роботов-инспекторов // Официальный сайт Делового журнала Инвест-Форсайт, 05.02.2020 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.if24.ru/schetnaya-palata-protestirovala-robotov-inspektorov/ (дата обращения: 04.02.2026).

[8] Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов // Официальный сайт ЦБ РФ, 2024 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 04.02.2026).

[9] Распоряжение Правительства РФ от 20.07.2011 № 1275-р (ред. от 01.11.2021) «О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 10.12.2021 (дата обращения: 19.01.2026).

[10] Постановление Правительства РФ от 30 июня 2015 г. № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (с изменениями и дополнениями от 05.11.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации https://base.garant.ru/71123400/, 07.04.2025 (дата обращения: 19.01.2026).

[11] Электронный СМАРТ-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений // Официальный сайт Министерства финансов РФ, 2025 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/projects/electronic_SMART_control/ (дата обращения: 04.02.2026).

[12] Станислав Кузнецов: Для отечественного бизнеса необходимо ввести стандарты по распознаванию дипфейков // Официальный сайт Сбербанка, 18.11.2025 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sberbank.ru/ru/sberpress/cybersecurity/article?newsID=2fde9136-2e0e-4379-886e-53b1338894dd&blockID=94db2285-dcc2-4a04-9daf-abde44c5d61b&regionID=16&lang=ru&type=NEWS (дата обращения: 04.02.2026).

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036 “// Official Internet portal of legal information, http://pravo.gov.ru, 07.05.2024 (date of reference: 19.01.2026).

[2] Kolesnikova T.V., Stepnov I.M., Kovalchuk Yu.A. Models of state regulation of the digital industry in various conditions of technological development//Problems of the market economy. – 2023. – № 3. - S. 37-52.

[3] Misuse of budget funds has become less due to digitalization//Official website of the Ministry of Finance of the Chuvash Republic, 20.11.2025 [Electronic resource] Access mode: https://minfin.cap.ru/news/2025/11/20/necelevogo-rashodovaniya-byudzhetnih-sredstv-stalo-menjshe-blagodarya-cifrovizacii (accessed on: 04.02.2026).

[4] The IFF discussed the digitalization of financial control//Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation, 18.09.2025 [Electronic resource] Access mode: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39908-na_mff_obsudili_tsifrovizatsiyu_finansovogo_kontrolya (contact date: 04.02.2026).

[5] Vyzhitovich, A.M., Borovskikh, D.V., Kraeva, V.Yu. Methodological and practical aspects of the application of artificial intelligence technologies in the system of state financial control. Siberian Financial School. 2024;(1):73-80.

[6] Rosfinmonitoring has completed the testing of a cryptocurrency tracking service for banks//Official website of Rosfinmonitoring, 29.12.2025 [Electronic resource] Access mode: https://www.fedsfm.ru/news/9441 (access date: 04.02.2026).

[7] The Accounts Chamber tested robotic inspectors//Official website of the Business Journal Invest-Forsyth, 05.02.2020 [Electronic resource] Access mode: https://www.if24.ru/schetnaya-palata-protestirovala-robotov-inspektorov/ (accessed on: 04.02.2026).

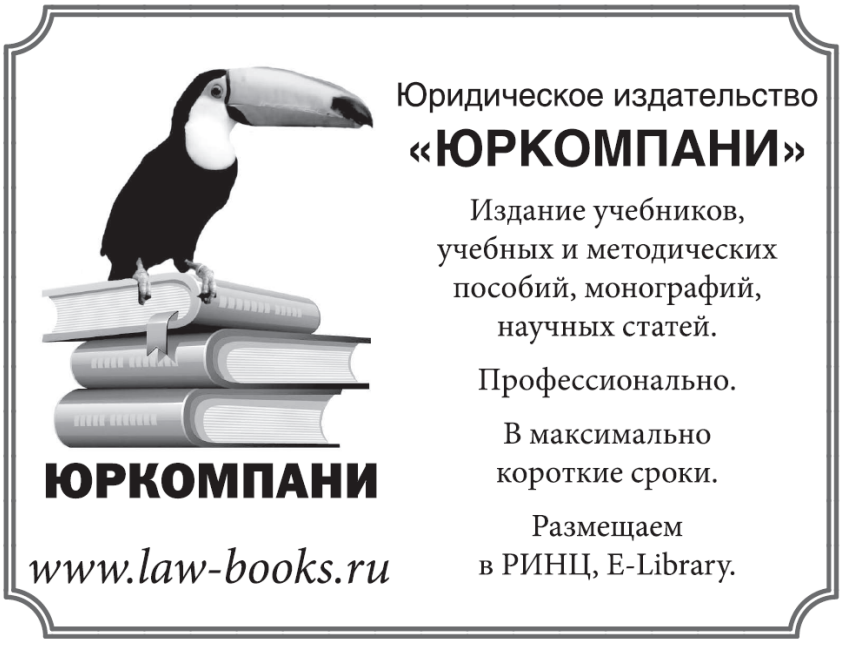
[8] The main directions of development of financial technologies for the period 2025-2027// Official website of the Central Bank of the Russian Federation, 2024 [Electronic resource] Access mode: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (circulation date: 04.02.2026).

[9] Order of the Government of the Russian Federation of 20.07.2011 No. 1275-r (ed. 01.11.2021) " On the Concept of Creating and Developing a State Integrated Information System for Public Finance Management "Electronic Budget "//Official Internet Portal of Legal Information, http://pravo.gov.ru 10.12.2021 (date of reference: 19.01.2026).

[10] Decree of the Government of the Russian Federation of June 30, 2015 No. 658 "On the State Integrated Information System for Public Finance Management "Electronic Budget" (as amended by 05.11.2025) //Official Internet Portal of Legal Information https://base.garant.ru/71123400/, 07.04.2025 (date of reference: 19.01.2026).

[11] Electronic SMART control (controlling) and accounting of public finances for management decisions//Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation, 2025 [Electronic resource] Access mode: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/projects/electronic_SMART_control/ (contact date: 04.02.2026).

[12] Stanislav Kuznetsov: For domestic business, it is necessary to introduce standards for recognizing deepfakes//Official website of Sberbank, 18.11.2025 [Electronic resource] Access mode: https://www.sberbank.ru/ru/sberpress/cybersecurity/article?newsID=2fde9136-2e0e-4379-886e-53b1338894dd&blockID=94db2285-dcc2-4a04-9daf-abde44c5d61b&regionID=16&lang=ru&type=NEWS (contact date: 04.02.2026).

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-77-81

РЕНЖИН Илья Александрович,
Аспирант 3 курса, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС),
e-mail: mail@law-books.ru

ОХРАНА ЦИФРОВЫХ ПРАВ И АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИИ, США И ФРАНЦИИ (ЕС)

Аннотация. *В статье рассматриваются подходы к правовой охране цифровых прав и авторских прав в цифровой среде в России, США и Франции (как части права Европейского союза). Показано, что российская модель характеризуется нормативной автономизацией «цифровых прав» как гражданско-правовой категории, осуществляемой по правилам информационной системы, тогда как американский правопорядок демонстрирует отраслевой (фрагментарный) дизайн регулирования без единого легального определения «цифровых прав». Французский подход, опирающийся на традицию droit d'auteur, сочетает авторско-правовую охрану цифровых произведений с общеевропейским контуром защиты персональных данных по GDPR, что формирует двуканальную модель охраны цифровых интересов. Отдельное внимание уделяется авторству в условиях распространения генеративного искусственного интеллекта: обосновывается тезис о конвергенции рассмотренных юрисдикций в признании человеческого авторства базовым условием возникновения авторско-правовой охраны.*

Делается вывод о необходимости для правообладателей и участников цифровых рынков учитывать различие правовых техник (кодификация, технологические запреты, моральные права и режимы защиты данных) при выстраивании трансграничной стратегии охраны прав.

Ключевые слова: *Цифровые права; авторское право; цифровая среда; сравнительное правоведение; DMCA; droit d'auteur; GDPR; информационная система; моральные права; искусственный интеллект.*

RENZHIN Ilya Aleksandrovich
Third-year postgraduate student,
Russian State Academy of Intellectual Property

PROTECTION OF DIGITAL RIGHTS AND COPYRIGHTS IN DIGITAL ENVIRONMENT: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIA, USA AND FRANCE (EU)

Annotation. *The article examines approaches to the legal protection of digital rights and copyright in the digital environment in Russia, the United States, and France (as part of European Union law). It demonstrates that the Russian model is characterized by the normative autonomization of "digital rights" as a civil-law category exercised in accordance with the rules of an information system, whereas the U.S. legal order follows a sector-specific (fragmented) regulatory design without a single statutory definition of "digital rights." The French approach, rooted in the tradition of droit d'auteur (authors' rights), combines copyright protection of digital works with the EU-wide framework for personal data protection under the GDPR, thereby forming a dual-channel model for safeguarding digital interests. Special attention is paid to authorship in the context of the spread of generative artificial intelligence: the paper substantiates the thesis that the jurisdictions considered converge in recognizing human authorship as a basic condition for the emergence of copyright protection.*

The article concludes that rightsholders and participants in digital markets should take into account differences in legal techniques (codification, technological prohibitions, moral rights, and data-protection regimes) when developing a cross-border strategy for rights protection.

Key words: *Digital rights; copyright; digital environment; comparative law; DMCA; droit d'auteur; GDPR; information system; moral rights; artificial intelligence.*

Введение

Цифровизация общественных отношений привела к тому, что правовые системы вынуждены переосмысливать как содержание охраняемых интересов, так и инструменты их защиты. При этом развитие правового регулирования в различных юрисдикциях не является линейным: оно определяется исторически сложившимися правовыми традициями, институциональной архитектурой законодательства и доминирующими концепциями прав и свобод в цифровой среде.

Цель настоящего исследования состоит в сравнительном анализе подходов к охране цифровых прав и авторских прав в цифровой среде в России, США и Франции (как части правопорядка Европейского союза). В качестве рабочей гипотезы предлагается тезис о том, что при различиях в законодательной технике и философии регулирования три юрисдикции демонстрируют заметную конвергенцию в вопросе авторства в условиях распространения систем искусственного интеллекта.

1. Цифровые права: законодательные модели и определения

1.1. Россия: цифровые права как категория гражданского права

Бернская конвенция [1] об охране литературных и художественных произведений исторически формировалась как инструмент защиты авторских прав в «аналоговую» эпоху и потому не оперирует категорией «цифровых прав» как самостоятельным объектом регулирования. В этом смысле российское введение «цифровых прав» в гражданско-правовой оборот можно рассматривать как реакцию на технологическую трансформацию, не учтённую классическими международными конструкциями авторского права.

Вместе с тем технологический прогесс ставит новые вызовы к каждому государству, возникают новые потребности, которые каждая из стран закрывает по-своему.

Российское законодательство сформировало самостоятельный понятийный аппарат, закрепив категорию «цифровых прав» на уровне кодифицированного акта. Федеральным законом № 34 ФЗ от 18 марта 2019 г. в Гражданский кодекс РФ [2] была введена статья 141.1, определяющая цифровые права как обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых устанавливаются правилами информационной системы.

Методологически значимым является то, что законодатель связывает существование и оборотоспособность цифрового права с инфраструктурой конкретной информационной системы. Иными словами, оборот такого права реализуется не через традиционную передачу вещи или документа, а через совершение операций в информационной системе по ее правилам. Тем самым цифровое право конструируется как объект, чей режим не совпадает полностью ни с классическими вещными правами, ни с конструкциями исключительных прав.

Дальнейшее развитие правового режима связано с принятием Федерального закона № 259 ФЗ от 31 июля 2020 г., закрепившего регулирование цифровых финансовых активов, а также последующим уточнением отдельных видов цифровых объектов, включая «утилитарные цифровые права» (в развитие законодательства 2024 года). В результате российская модель характеризуется стремлением к нормативной автономизации цифровых объектов и к их включению в гражданско-правовой оборот через специальный режим.

1.2. США: отраслевой (сегментированный) подход без единой дефиниции

Американская правовая система в меньшей степени ориентирована на введение единого универсального определения «цифровых прав». Регулирование складывается как совокупность специальных режимов, каждый из которых защищает конкретный интерес или определенный тип данных и деятельности.

Так, охрана произведений в цифровой форме обеспечивается нормами Title 17 U.S.C. (Copyright Act) и рядом специальных положений DMCA [3] 1998 года; ответственность за неправомерный доступ к компьютерным системам выстраивается вокруг CFAA; конфиденциальность отдельных категорий данных опосредуется отраслевыми федеральными законами (включая HIPAA и FERPA). Подобная архитектура отражает прагматичную, проблемно-ориентированную модель регулирования: законодательные решения часто возникают реактивно — в ответ на технологические и социальные вызовы — и не всегда формируют единую понятийную рамку.

1.3. Франция (ЕС): сочетание авторско-правовой модели droit d'auteur и стандарта GDPR

Французский подход в значительной мере развивает традицию droit d'auteur, в рамках которой авторское право понимается не только как экономический стимул, но и как выражение связи автора с результатом творческого труда. Базовые положения закреплены в Code de la propriété intellectuelle (CPI) [4]. В частности, статья L111 1 CPI формулирует принцип, согласно которому автор обладает исключительным правом на произведение «в силу одного лишь факта его создания», и это право носит противопоставимый всем характер.

В цифровой среде данная логика означает, что цифровые объекты (программы, сайты, видеоигры, базы данных) включаются в сферу авторско-правовой охраны при соблюдении критерия оригинальности. Одновременно Франция как государство-член ЕС реализует режим защиты персональных данных по GDPR, что формирует второй контур охраны цифровых интересов — уже не как объектов творчества, а как информации, связанной с идентифицируемым лицом. Тем самым французская модель опирается на сочетание авторско-правового и данных-ориентированного регулирования.

2. Охрана авторских прав в цифровой среде: сопоставление механизмов

2.1. Россия: кодификация, моральные права и критерий человеческого авторства

Авторское право в России кодифицировано в части четвертой ГК РФ. Возникновение охраны носит автоматический характер: согласно статье 1259 ГК РФ, право возникает с момента создания произведения в объективной форме и не зависит от регистрации или иных формальностей. Для цифровой среды это принципиально, поскольку подавляющее большинство результатов интеллектуальной деятельности создается и фиксируется именно в электронных форматах.

ГК РФ прямо включает в сферу охраны компьютерные программы (статья 1261) и базы данных (также статья 1261), при этом в отношении баз данных защищается творческий подбор и систематизация материалов, то есть форма организации массива данных, а не «сырой» фактический контент. Регистрация в Роспатенте не является условием охраны, но может иметь доказательственное значение при спорах.

Отдельного внимания заслуживает критерий человеческого авторства. По смыслу статьи 1257 ГК РФ автором признается гражданин, творческим трудом которого создано произведение; следовательно, полностью автономно сгенерированные системой искусственного интеллекта результаты не укладываются в конструкцию авторства. В доктрине и практике данная позиция, как правило, связывается с необходимостью наличия творческого выбора и персонального вклада.

Система ограничений исключительного права построена по модели специально перечисленных случаев (например, статья 1274 ГК РФ о цитировании, использовании в информационных, научных и учебных целях и др.). Механизмы ответственности включают гражданско-правовые меры защиты, административные санкции и уголовную ответственность по статье 146 УК РФ при наличии квалифицирующих признаков.

2.2. США: DMCA и технологический уровень охраны при сохранении fair use

Американская модель авторского права базируется на Copyright Act (Title 17 U.S.C.), а существенную роль в цифровой среде играет Digital Millennium Copyright Act. Концептуальная особенность DMCA заключается в смещении центра тяжести с охраны «результата творчества» на охрану режима доступа к нему: раздел 1201 устанавливает запреты на обход эффективных технических мер защиты, а также на распространение средств обхода и манипуляции с информацией об управлении правами.

Практическое последствие такой конструкции состоит в том, что даже потенциально допустимое использование произведения по доктрине fair use может быть осложнено запретами на обход DRM и иных технологических ограничителей. Таким образом, в американской системе формируется дополнительный слой контроля, который действует параллельно классическим критериям нарушения копирайта.

Позиция о необходимости человеческого авторства также подтверждена практикой: в деле Thaler v. Perlmutter (2023) суд поддержал подход U.S. Copyright Office, согласно которому авторство предполагает творческий вклад человека, а вопрос о возможном расширении круга субъектов авторства относится к компетенции законодателя.

При этом институт fair use (Section 107) выступает гибким механизмом балансировки интересов и оценивается судами через четырехфакторный тест (цель и характер использования, характер произведения, объем заимствования, влияние на рынок). Эта гибкость является одновременно преимуществом и источником правовой неопределенности, что особенно заметно в цифровых спорах.

2.3. Франция: моральные права, охрана цифровых объектов и двойной режим баз данных

Французское авторское право традиционно придает значительный вес личной связи автора с произведением, что выражается в конструкции моральных прав и в более «персоналистской»

трактовке авторства. Охрана возникает по факту создания, при этом ключевым условием выступает оригинальность как отражение творческого выбора автора.

Цифровые произведения признаются объектами охраны при соблюдении общих критериев: компьютерные программы, видеоигры и веб-сайты рассматриваются через призму их оригинальных элементов (кода, дизайна, аудиовизуальных компонентов, структуры). Специфически интересным является режим баз данных: помимо авторско-правовой охраны структуры (если присутствует творческий подбор или расположение), действует право sui generis производителя базы данных (в развитие Директивы 96/9/ЕС), основанное на существенных инвестициях в создание и поддержание базы. В результате один и тот же объект может подпадать под два различных механизма защиты — авторско-правовой и инвестиционно-ориентированный.

3. Авторство в эпоху ИИ: зона конвергенции и нерешенные вопросы

Несмотря на различия в национальных моделях регулирования цифровой сферы, Россия, США и Франция демонстрируют схожее исходное положение: авторское право в его классическом смысле опирается на категорию человеческого автора. Следовательно, результаты, созданные полностью автономной системой без творческого участия человека, в общем случае не получают охраны как произведения.

Вместе с тем остаются открытыми вопросы о минимальном пороге участия человека (например, при генеративных моделях) и о квалификации «соавторства» в ситуациях, где человек осуществляет постановку задачи, отбор результата, редактирование и творческую компоновку. Эти вопросы представляются ключевыми для будущего развития доктрины и судебной практики, поскольку они затрагивают баланс между стимулированием творчества и предотвращением необоснованной монополизации контента.

Показательным является общий критерий «творческого контроля» и «ментальной концепции» (own mental conception), который применяется при оценке того, является ли вклад человека достаточным для авторско-правовой охраны в составе итогового результата. В частности, U.S. Copyright Office в руководстве по произведениям, содержащим ИИ-материал, разъясняет, что охране подлежит именно человеческое выражение, тогда как элементы, созданные ИИ «как замена человеческому творчеству», должны быть исключены из объема притязаний, а их наличие — корректно обозначено в заявке. Отсюда вытекает практическое правило для создателей «гибридных» объектов (текст + изображения/музыка/код): правовая стратегия смещается от попытки защитить «всё целиком» к более точному конструированию объекта охраны (например, охрана текста автора и охрана творческого подбора/компоновки, но не охрана отдельных автономно сгенерированных фрагментов).

Во французском праве дискуссия об ИИ-контенте тесно связана с традиционной доктриной оригинальности как «отпечатка личности автора» (empreinte de la personnalité). В аналитических обзорах французской практики подчеркивается, что автором произведения должен быть натуральный (физический) субъект, поскольку именно он способен придавать произведению индивидуальность, тогда как программное обеспечение не обладает «личностью» в юридико-философском смысле, необходимом для конструкции droit d'auteur. Следовательно, чем выше автономность генерации и чем ниже прослеживаемость творческого выбора человека (в композиции, стиле, отборе, редактировании), тем сложнее обосновать наличие охраняемого произведения, соответствующего французскому критерию оригинальности.

Для российской модели значимым является то, что критерий человеческого авторства связывается не с «кнопочным» способом создания (самостоятельно/с помощью техники), а с наличием творческого характера результата и творческого труда гражданина. В российской доктрине и разъяснениях Верховного Суда подчеркивается, что использование технических средств само по себе не исключает творческий характер создания произведения, что потенциально позволяет обсуждать ИИ как инструмент — при условии, что итог отражает творческий вклад человека, а не полностью автономную генерацию. При этом центральной проблемой становится доказывание: автору необходимо показать, где именно проявился творческий выбор (задача, концепция, отбор вариантов, переработка, композиция), и как этот выбор воплотился в объективной форме результата.

Заключение

Сравнительный анализ показывает, что охрана цифровых прав и авторских прав в России, США и Франции развивается в рамках различных концептуальных оснований: Россия формирует специальную гражданско-правовую категорию цифровых прав и связывает их осуществление с правилами информационной системы; США выстраивают мозаичный режим через набор специализированных актов и усиливают контроль доступа через DMCA; Франция, действуя в логике droit d'auteur и европейских стан-

дартов, сочетает авторско-правовую защиту с данными-ориентированным регулированием по GDPR.

Одновременно выявляется и значимая точка сближения: во всех трех юрисдикциях авторско-правовая охрана по общему правилу предполагает человеческое авторство, а полностью автономно сгенерированный ИИ-контент не вписывается в традиционную конструкцию «произведения» и «автора». Для участников цифрового рынка и авторов, работающих трансгранично, это означает необходимость адаптивной стратегии правовой защиты: учитывать различие инструментов (кодификация и специальные режимы, технологические барьеры, моральные права и защита данных) при сохранении общего знаменателя — человеческого творческого вклада как условия возникновения авторских прав.

Список литературы:

[1] Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 https://docs.cntd.ru/document/1900493

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — N 52 (1 ч.). - Ст. 5496

[3] Digital Millenium Copyright act https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf

[4] Code de la propriété intellectuelle https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20la%20propri%C3%A9t%C3%A9%20intellectuelle.pdf 5. Digital Millenium Copyright act https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf

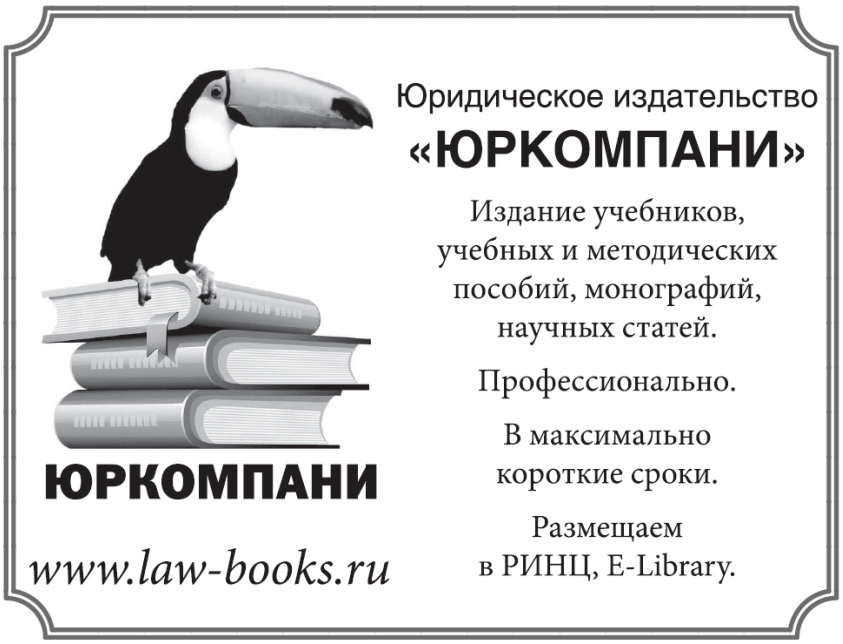
References:

[1] Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works from 09.09.1886 https://docs.cntd.ru/document/1900493

[2] Civil Code of the Russian Federation (part four): federal law of 18.12.2006 N 230-FZ (as amended on 01.07.2017) //Collection of legislation of the Russian Federation. — 2006. - N 52 (1 hour). - Art. 5496

[3] Digital Millenium Copyright act https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf

[4] Code de la propriété intellectuelle https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20la%20propri%C3%A9t%C3%A9%20intellectuelle.pdf 5. Digital Millenium Copyright act https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-82-89
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
д.ю.н., профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОТАРИАТА В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ, СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ТЕНДЕНЦИЙ

Аннотация. *Статья посвящена сравнительному анализу цифровизации нотариальной деятельности в государствах – членах Европейского союза (ЕС-27) с оглядкой на более широкий европейский контекст («Европа-48»). Рассматриваются ключевые векторы: внедрение электронных нотариальных актов, удалённой (видеоконференции) аутентификации и удостоверения, использование квалифицированной электронной подписи (QES) и доверительных услуг в соответствии с eIDAS [14], а также влияние судебной практики Суда ЕС и национальных судов. Сформулированы типовые модели регулирования и барьеры гармонизации.*

Ключевые слова: *нотариат, цифровизация, дистанционное удостоверение, электронные протоколы, нормы eIDAS, квалифицированная электронная подпись (QES), видеоконференции, единая электронная среда, требования KYC/AML.*

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law,
Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

DIGITALIZATION OF NOTARIES IN THE EUROPEAN UNION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE REGULATORY FRAMEWORK, JUDICIAL PRACTICE AND TRENDS

Annotation. *The article is devoted to a comparative analysis of the digitalization of notarial activities in the member states of the European Union (YeS-27) with an eye on the wider European context ("Europe-48"). Key vectors are considered: the introduction of electronic notarial acts, remote (videoconference) authentication and certification, the use of qualified electronic signature (QES) and trust services in accordance with eIDAS, as well as the influence of the judicial practice of the EU Court of Justice and national courts. Standard regulation models and harmonization barriers are formulated.*

Key words: *notary, digitalization, remote certification, electronic protocols, eIDAS standards, qualified electronic signature (QES), video conferencing, unified electronic environment, KYC/AML requirements.*

Введение

Цифровая трансформация нотариата в Европе развивается неравномерно: наряду с устойчивой моделью «акта, равного бумажному», признаётся полномасштабное дистанционное удостоверение (Эстония, Латвия, Литва, Германия — для отдельных корпоративных актов; Испания — широкая цифровизация процедур). Базовым каркасом выступает Регламент (ЕС) №910/2014 (eIDAS), а также национальные акты, создающие электронные протоколы, реестры и «единую нотариальную электронную среду».

Практическое наполнение меняется под воздействием требований безопасности и судебных разъяснений.

Методы

Методологическая основа — сравнительный правовой анализ актов ЕС и национальных законодательств, доктринальные источники, доклады нотариальных палат и судебные решения 2018–2025 гг. Использованы методы правового моделирования (классификация режимов), формально-юридический анализ норм eIDAS и национальных законов, кейс-стади по ключевым юрисдикциям (Эстония, Латвия, Литва, Германия, Испания, Франция, Италия, Нидерланды, Португалия).

Наднациональная рамка (ЕС): eIDAS и Qualified Electronic Signature(QES)

Регламент (ЕС) №910/2014 (eIDAS) устанавливает правовые эффекты электронных подписей и доверительных услуг: квалифицированная электронная подпись (QES) приравнивается к собственноручной подписи; электронная подпись не может лишаться юридической силы и допустимости в суде лишь из-за электронной формы. Новые поправки («eIDAS 2.0») усиливают европейские электронные удостоверения личности и кошельки цифровой идентичности (EU Digital Identity Wallet), что создаёт основу для трансграничной верификации участников нотариальных действий.

Сводная типология режимов цифровизации

Группа	Типовой инструментарий	Видеоудостоверение (RON/ RVNot)	Е-акт/ протокол	Примеры государств
A. Полный дистанционный контур	Видеоконференц-удостоверение; удалённая идентификация; QES; единая платформа палаты	Да (широкий перечень сделок)	Да, как эквивалент бумажному	Эстония, Латвия, Литва
B. Частичный (корпоративные акты)	Онлайн-учреждение компаний; видеоприсутствие; QES	Да, для ограниченных случаев	Да/частично	Германия, Италия
C. Электронный протокол без RON	Электронная копия/ протокол; единая электронная среда	Ограниченно/пилоты	Да (широкий оборот копий)	Франция, Испания
D. Сдержанная цифровизация	Э-архив, е-взаимодействие с регистрами; строгая очная форма для актов	Как правило — нет	Частично	Нидерланды
E. Развивающиеся практики	Э-архив; пилоты удалённого удостоверения	В стадии внедрения	Частично	Португалия

Тенденции

1. Рост электронных протоколов/копий и интеграции с регистрами [15].
2. Усиление требований KYC/AML.
3. Судебное закрепление допустимости электронных доказательств [16].
4. Кибербезопасность и доверие к доверительным услугам.
5. Конвергенция к модели «видео + QES + единая платформа».

Профили ЕС-27 с судебной практикой (по странам)

Австрия (Austria)

Регулирование. Полное признание QES по eIDAS; значительная цифровизация реестров и

обмена документами. Удалённое нотариальное удостоверение ограничено, преобладает очная форма для актов с высокой рисковостью.

Практика/кейсы. Суды последовательно принимают электронные документы и протоколы с QES; вопросы аудита видеофиксации решаются регламентами палат.

Тенденции. Пилоты видеоконференций для отдельных корпоративных процедур; углубление интеграции с торговым реестром.

Бельгия (Belgium)

Регулирование. QES широко используется; онлайн-учреждение компаний реализовано по Директиве (ЕС) 2019/1151.

Практика/кейсы. Судебная практика допускает электронные доказательства и е-копии протоколов нотариусов; спорные моменты — идентификация на расстоянии.

Тенденции. Расширение функционала единого цифрового окна бизнеса; стандартизация видеоидентификации.

Болгария (Bulgaria)

Регулирование. Признание QES; удалённое нотариальное удостоверение развивается ограниченно.

Практика/кейсы. Суды требуют строгой верификации источника электронных доказательств; е-копии принимаются при подтверждаемости цепочек доверия.

Тенденции. Переход к более широкому электронному обмену между нотариатом и регистрами.

Хорватия (Croatia)

Регулирование. QES признана; электронные протоколы и взаимодействие с регистрами развиваются.

Практика/кейсы. Принятие е-доказательств стабильно в гражданских делах; по удалённому удостоверению — точечные пилоты.

Тенденции. Усиление роли квалифицированных доверительных услуг, в т.ч. меток времени.

Кипр (Cyprus)

Регулирование. QES и е-доверительные услуги действуют; дистанционное удостоверение — ограниченно и case-by-case.

Практика/кейсы. Допустимость е-копий в трансграничных корпоративных спорах; акцент на AML/KYC.

Тенденции. Развитие удалённых сервисов для нерезидентов.

Чехия (Czechia)

Регулирование. Реализованы онлайн-процедуры для бизнеса; QES и eIDAS интегрированы.

Практика/кейсы. Суды принимают е-подписи и электронные протоколы; внимание к корректности идентификации.

Тенденции. Расширение перечня актов, поддерживаемых дистанционно, и интеграция с госреестрами.

Дания (Denmark)

Регулирование. Высокий уровень цифрового государства; QES/eID широко применяются, но нотариальные функции часто заменяются административными и реестровыми процедурами.

Практика/кейсы. Электронные доказательства — стандарт; нотариальная форма сохраняется для узкого круга случаев.

Тенденции. Ещё больше автоматизации и self-service вместо нотариального вмешательства.

Эстония (Estonia)

Регулирование. Пионер удалённой нотариальной аутентификации; видеосервисы через систему e-Notary; для большинства сделок удалённая форма эквивалентна очной; e-Notary интегрирована с e-Residency.

Практика/кейсы. Устойчивое судебное признание е-актов и видеофиксации; трансграничные кейсы с участием нерезидентов.

Тенденции. рост объёма удалённых актов, интеграция с e-Residency с минимальными исключениями.

Финляндия (Finland)

Регулирование. QES признана; баланс между нотариальными и административными форматами удостоверения.

Практика/кейсы. Стабильное принятие е-доказательств; для удалённого нотариата — сдержанно.

Тенденции. Дальнейшая интеграция цифровых сервисов идентификации и госреестров.

Франция (France)

Регулирование. С 2008 г. действует AAE (Acte authentique électronique) как эквивалент бумажному; удалённое удостоверение ограниченно и под строгими условиями.

Практика/кейсы. Суды подтверждают доказательную силу AAE и е-копий; строгие требования к процедуре.

Тенденции. Глубокая интеграция с eIDAS и защищёнными каналами обмена.

Германия (Germany)

Регулирование. Онлайн-учреждение GmbH и ряд корпоративных актов (с 01.08.2022); платформа Федеральной палаты нотариусов; QES обязательно.

Практика/кейсы. Решения BGH поддерживают виртуальные форматы протоколирования при соблюдении гарантий идентификации и аудита. 01.08.2022. Первая онлайн-регистрация GmbH. BGH [17], 05.10.2021. Допустимость виртуального протокола решений акционеров. BGH V ZR 77/22 [18]. Повышенные стандарты раскрытия при виртуальных сделках.

Тенденции. Пошаговое расширение дистанционных процедур; расширение перечня актов, судебные решения BGH по виртуальным протоколам.

Греция (Greece)

Регулирование. QES признана; ускоренная цифровизация госуслуг после 2020 г.; нотариат подключается к электронным реестрам.

Практика/кейсы. Принятие е-копий и е-подписей в судах; видеоконференции точечно.

Тенденции. Усиление роли единого цифрового портала для сделок.

Венгрия (Hungary)

Регулирование. QES и электронные реестры; удалённое удостоверение ограничено.

Практика/кейсы. Суды принимают е-доказательства при наличии проверяемых метаданных.

Тенденции. Постепенная цифровизация нотариальных взаимодействий с реестрами.

Ирландия (Ireland)

Регулирование. Сильная роль присяжных заявлений и солиситорских процедур; QES активно применяется; нотариальная форма необходима реже.

Практика/кейсы. Электронные доказательства допускаются; удалённое удостоверение — преимущественно в частноправовых форматах.

Тенденции. Конвергенция с EU Digital Identity для трансграничных сделок.

Италия (Italy)

Регулирование. Имплементация Директивы 2019/1151: онлайн-учреждение SRL*; «firma digitale» как QES.

Практика/кейсы. Кассационная практика: равная сила форматов е-подписей; допустимость «дефектной» подписи при соблюдении требований.Cass [19]. SS.UU. n.10266/2018 [20]. Равная сила форматов электронной подписи. Cass. 34784/2024. Суд признал «дефектную» е-подпись допустимой.

Тенденции. Расширение дистанционных корпоративных действий и е-протоколов; подтверждение силы цифровых подписей Кассацией.

* Società a responsabilità limitata - общество с ограниченной ответственностью

Латвия (Latvia)

Регулирование. С 2018 г. — удалённые нотариальные действия через портал присяжных нотариусов (наследство, доверенности, семейные дела).

Практика/кейсы. Устойчивое признание е-актов в судах; гибридные сессии.

Тенденции. Дальнейшее развитие удалённого удостоверения для широкого круга актов; устойчивая практика видеоконференций.

Литва (Lithuania)

Регулирование. С 2021 г. - удалённые нотариальные действия (исключения – ограниченный перечень).

Практика/кейсы. Принятие е-протоколов и записей; трансграничные кейсы.

Тенденции. Масштабирование eNotaras и рост доли удалённых сделок.

Люксембург (Luxembourg)

Регулирование. QES признана; цифровые каналы с регистрами; удалённое удостоверение ограниченно.

Практика/кейсы. Высокие требования к AML/KYC при дистанционных процедурах.

Тенденции. Фокус на безопасность доверительных услуг.

Мальта (Malta)

Регулирование. QES и электронные реестры; удалённое удостоверение — точечно, с акцентом на реестр компаний и финансовые услуги.

Практика/кейсы. Суды принимают е-копии при наличии квалифицированной фиксации (метки) времени.

Тенденции. Расширение дистанционных услуг для нерезидентов.

Нидерланды (Netherlands)

Регулирование. Признание QES; важные нотариальные акты всё ещё требуют очного формата.

Практика/кейсы. Решения по цифровым данным (ECLI:NL:RBAMS:2023:2540) формируют стандарты владения/доступа к цифровым копиям. RBAmsterdam2023,ECLI[21]:NL:RBAMS:2023:2540 . Разграничение владения документом и цифровыми данными.

Тенденции. Точечные пилоты видеоидентификации, сильный акцент на KYC/AML*

* KYC (Know Your Customer) и AML (Anti-Money Laundering) — термины, которые используются в финансовой сфере для предотвращения отмывания денег и другой незаконной деятельности. KYC — процедура идентификации и верификации клиентов, AML — комплекс мер, направленных на борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Польша (Poland)

Регулирование. QES и электронные копии; дистанционное удостоверение — ограниченно.

Практика/кейсы. Суды требуют доказуемости целостности е-документов; признание е-реестровых операций стабильно.

Тенденции. Развитие электронных нотариальных архивов.

Португалия (Portugal)

Регулирование. Э-архив, электронные копии и взаимодействие с IRN*; пилоты удалённых удостоверений.

Практика/кейсы. Е-акты и копии широко циркулируют в реестровых процессах; суды поддерживают е-подписи.

Тенденции. Интеграция «единого окна» с нотариатом и регистрами.

* Институт реестров и нотариата

Румыния (Romania)

Регулирование. QES признана; цифровые сервисы растут, RON — ограниченно.

Практика/кейсы. Допустимость е-доказательств; споры вокруг видеоидентификации решаются регуляторными актами.

Тенденции. Расширение дистанционных сервисов для бизнеса.

Словакия (Slovakia)

Регулирование. QES, электронные реестры; дистанционное удостоверение — точечные сценарии.

Практика/кейсы. Е-подписи и е-копии принимаются судами; повышенное внимание к процедурам идентификации.

Тенденции. Интеграция с eIDAS-кошельками.

Словения (Slovenia)

Регулирование. QES и электронные реестры; удалённые действия развиваются постепенно.

Практика/кейсы. Стабильное принятие е-доказательств; е-протоколы — в росте.

Тенденции. Стандартизация видеоидентификации.

Испания (Spain)

Регулирование. Ley 11/2023 [22]— масштабная цифровизация нотариальных действий: единая электронная среда, е-протоколы и онлайн-процедуры.

Практика/кейсы. Массовый оборот е-копий; устойчивое судебное признание.

Тенденции. Быстрый рост дистанционных сервисов и трансграничной взаимности.

Швеция (Sweden)

Регулирование. Высокая цифровизация госуслуг; роль нотариата ограничена, QES широко принята.

Практика/кейсы. Е-доказательства — стандарт; где требуется нотариус, возможны электронные форматы при соблюдении идентификации.

Тенденции. Дополнительная автоматизация и self-service.

Краткая сводная таблица статусов (ЕС-27)

Страна	QES/eIDAS	Удалённое удостоверение	Е-протокол/копии	Примечание
AT	Да	Ограниченно	Да	Пилоты видеоформатов
BE	Да	Для отдельных случаев	Да	Онлайн-учреждение
BG	Да	Ограниченно	Да	Усиление верификации
HR	Да	Ограниченно	Да	Пилоты RON
CY	Да	Ограниченно	Да	Акцент AML/KYC
CZ	Да	Точечно	Да	Расширение онлайн-процедур

Страна	QES/eIDAS	Удалённое удостоверение	E-протокол/копии	Примечание
DK	Да	Редко	Да	Админ-замена нотариата
EE	Да	Широко	Да	Лидер RON
FI	Да	Ограниченно	Да	Сдержанная модель
FR	Да	Ограниченно	Да	AAE с 2008 г.
DE	Да	Частично (корп.)	Да	Онлайн-GmbH
EL	Да	Точечно	Да	Единый портал госуслуг
HU	Да	Ограниченно	Да	Метаданные и аудит
IE	Да	Ограниченно	Да	Солиситорские процедуры
IT	Да	Частично (SRL)	Да	Решения Кассации
LV	Да	Широко	Да	Портал нотариусов
LT	Да	Широко	Да	eNotaras
LU	Да	Ограниченно	Да	Высокая безопасность
MT	Да	Ограниченно	Да	Фокус на нерезидентах
NL	Да	Ограниченно	Да	ECLI-практика
PL	Да	Ограниченно	Да	E-архив/реестры
PT	Да	Пилоты	Да	IRN интеграция
RO	Да	Ограниченно	Да	Регуляторные уточнения
SK	Да	Ограниченно	Да	eIDAS-кошельки
SI	Да	Ограниченно	Да	Стандартизация видео
ES	Да	Широко	Да	Ley 11/2023
SE	Да	Редко	Да	Self-service модель

Выводы

– Развивается взаимное признание видеоидентификации на базе eIDAS-кошельков.
– Закрепляется трансграничный доступ к электронным протоколам и проверяемым копиям.
– Вводятся унифицированные журналы аудита и требования к видеозаписям удостоверения.
– Расширяется перечень актов для удалённого удостоверения.
– Гармонизируется KYC/AML-правила с нотариальными стандартами.

Список литературы:

[1] European Union. Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market (eIDAS). EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/910/oj. (дата обращения: 07.10.2025).

[2] Court of Justice of the European Union. Judgment in Case C-362/21 EKOFRUKT v Direktor..., 20 Oct 2022. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/AUTO/?uri=CELEX:62021CJ0362. (дата обращения: 07.10.2025).

[3] Estonian Chamber of Notaries. Notar.ee — e-Notary information and services. URL: https://notar.ee/ (дата обращения: 07.10.2025).

[4] Latvia. Latvijas zvērinātu notāru padome — портал нотариусов: https://www.notari.lv/ (дата обращения: 07.10.2025).

[5] Lithuania. eNotaras / Lietuvos notarų rūmai: https://www.notarurumai.lt/ (дата обращения: 07.10.2025).

[6] Germany: Bundesnotarkammer. URL: https://www.bnotk.de/

[7] Bundesgerichtshof (BGH). Urteil vom 15. September 2023 – V ZR 77/22. Pressemitteilung and text: https://www.bundesgerichtshof.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2023/2023159.html (дата обращения: 07.10.2025).

[8] Spain: Ley 11/2023, de 8 de mayo, de trasposición de Directivas... (digitalización de actuaciones notariales y registrales). BOE. URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2023-11022. (дата обращения: 07.10.2025).

[9] France. Code civil — Acte authentique électronique; Legifrance: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000006119365 (Articles 16–20-1 on actes sur support électronique). (дата обращения: 07.10.2025).

[10] Italy: Cass. SS.UU. 10266/2018 — Validity of digital signatures. Corte di Cassazione. Sezioni Unite, Sentenza n. 10266/2018. Testo: https://def.finanze.it/DocTribFrontend/getGiurisprudenzaDetail.do?id=%7BF6E84261-D7A2-44EB-B9D4-BAF04FC3E319%7D (дата обращения: 07.10.2025).

[11] Netherlands. Rechtspraak — ECLI database (пример: ECLI:NL:RBAMS:2023:2540). URL: https://www.rechtspraak.nl/ (дата обращения: 07.10.2025).

[12] Portugal. Instituto dos Registos e Notariado (IRN) — e-notariado: https://irn.justica.gov.pt/ (дата обращения: 07.10.2025).

[13] European e-Justice Portal — Notaries (country pages and links to national authorities): https://e-justice.europa.eu/topics/find-legal-professional/notaries_en. (дата обращения: 07.10.2025).

[14] eIDAS- электронная идентификация, аутентификация и трастовые услуг// Regulation (EU) No 910/2014 (eIDAS). EUR-Lex: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/910/oj. (дата обращения: 07.10.2025).

[15] C-362/21 — Court of Justie of the European Union, Case C-362/21 (EKOFRUKT) — Judgment of 20 October 2022. См. полный текст: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/AUTO/?uri=CELEX-:62021CJ0362. (дата обращения: 07.10.2025).

[16] Суд ЕС подтвердил: электронные подписи не лишаются силы лишь из-за формы.C-466/22 — Court of Justice of the European Union, Case C-466/22 (V.B. Trade) — Judgment of 29 February 2024. См. текст: https://eur-lex.europa.eu/eli/C/2024/2572/oj/eng. (дата обращения: 07.10.2025).

[17] BGH — Bundesgerichtshof (BGH) — официальный сайт с пресс-релизами и текстами решений: https://www.bundesgerichtshof.de/. (дата обращения: 07.10.2025).

[18] V ZR 77/22 — Bundesgerichtshof (BGH), Urteil vom 15. September 2023 — V ZR 77/22. См. пресс-релиз и текст: https://www.bundesgerichtshof.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2023/2023159.html. (дата обращения: 07.10.2025).

[19] Cass. — Corte di Cassazione — база текстов решений и Sezioni Unite: https://www.cortedicassazione.it/. (дата обращения: 07.10.2025).

[20] 10266/2018 — Corte di Cassazione, Sezioni Unite, Sentenza n. 10266/2018. Текст: https://def.finanze.it/DocTribFrontend/getGiurisprudenzaDetail.do?id=%7BF6E84261-D7A2-44EB-B9D4-BAF04FC3E319%7D. (дата обращения: 07.10.2025).

[21] ECLI — ECLI (European Case Law Identifier) — см. национальные базы (например, Rechtspraak.nl) для конкретных дел: https://www.rechtspraak.nl/. (дата обращения: 07.10.2025).

[22] Ley 11/2023 — Ley 11/2023, de 8 de mayo — Digitalización de actuaciones notariales y registrales. BOE: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2023-11022. (дата обращения: 07.10.2025).

References:

[1] European Union. Regulation (EU) No 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market (eIDAS). EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/910/oj. (accessed on: 07.10.2025).

[2] Court of Justice of the European Union. Judgment in Case C-362/21 EKOFRUKT v Direktor..., 20 Oct 2022. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/AUTO/?uri=CELEX: 62021CJ0362. (Accessed on: 07.10.2025).

[3] Estonian Chamber of Notaries. Notar.ee — e-Notary information and services. URL: https://notar.ee/ (access date: 07.10.2025).

[4] Latvia. Latvijas zvērinātu notāru padome - notary portal: https://www.notari.lv/ (date of contact: 07.10.2025).

[5] Lithuania. eNotaras / Lietuvos notarų rūmai: https://www.notarurumai.lt/ (дата обращения: 07.10.2025).

[6] Germany: Bundesnotarkammer. URL: https://www.bnotk.de/

[7] Bundesgerichtshof (BGH). Urteil vom 15. September 2023 – V ZR 77/22. Pressemitteilung and

text: https://www.bundesgerichtshof.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2023/2023159.html (дата обращения: 07.10.2025).

[8] Spain: Ley 11/2023, de 8 de mayo, de trasposición de Directivas... (digitalización de actuaciones notariales y registrales). BOE. URL: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2023-11022. (access date: 07.10.2025).

[9] France. Code civil — Acte authentique électronique; Legifrance: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000006119365 (Articles 16–20-1 on actes sur support électronique). (accessed on: 07.10.2025).

[10] Italy: Cass. SS.UU. 10266/2018 — Validity of digital signatures. Corte di Cassazione. Sezioni Unite, Sentenza n. 10266/2018. Testo: https://def.finanze.it/DocTribFrontend/getGiurisprudenzaDetail.do?id=%7BF6E84261-D7A2-44EB-B9D4-BAF04FC3E319%7D (дата обращения: 07.10.2025).

[11] Netherlands. Rechtspraak — ECLI database (пример: ECLI:NL:RBAMS:2023:2540). URL: https://www.rechtspraak.nl/ (access date: 07.10.2025).

[12] Portugal. Instituto dos Registos e Notariado (IRN) — e-notariado: https://irn.justica.gov.pt/ (дата обращения: 07.10.2025).

[13] European e-Justice Portal — Notaries (country pages and links to national authorities): https://e-justice.europa.eu/topics/find-legal-professional/notaries_en. (accessed on: 07.10.2025).

[14] eIDAS - electronic identification, authentication and trust services//Regulation (EU) No. 910/2014 (eIDAS). EUR-Lex: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2014/910/oj. (accessed on: 07.10.2025).

[15] C-362/21 — Court of Justie of the European Union, Case C-362/21 (EKOFRUKT) — Judgment of 20 October 2022. See full text: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/AUTO/?uri=CELEX:62021CJ0362. (Accessed on: 07.10.2025).

[16] The EU court confirmed that electronic signatures are not invalidated simply because of the form. C-466/22 — Court of Justice of the European Union, Case C-466/22 (V.B. Trade) — Judgment of 29 February 2024. See text: https://eur-lex.europa.eu/eli/C/2024/2572/oj/eng. (accessed on: 07.10.2025).

[17] BGH - Bundesgerichtshof (BGH) - official website with press releases and solution texts: https://www.bundesgerichtshof.de/. (accessed on: 07.10.2025).

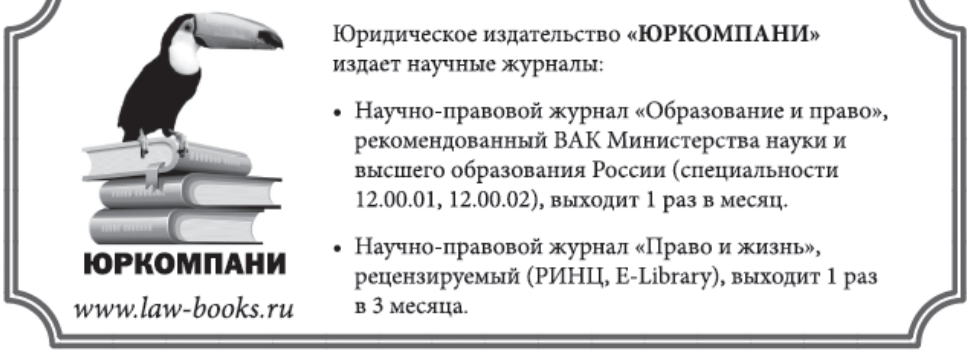
[18] V ZR 77/22 — Bundesgerichtshof (BGH), Urteil vom 15. September 2023 — V ZR 77/22. См. пресс-релиз и текст: https://www.bundesgerichtshof.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2023/2023159.html. (accessed on: 07.10.2025).

[19] Cass. — Corte di Cassazione — база текстов решений и Sezioni Unite: https://www.cortedicassazione.it/. (accessed on: 07.10.2025).

[20] 10266/2018 — Corte di Cassazione, Sezioni Unite, Sentenza n. 10266/2018. Текст: https://def.finanze.it/DocTribFrontend/getGiurisprudenzaDetail.do?id=%7BF6E84261-D7A2-44EB-B9D4-BAF04FC3E319%7D. (дата обращения: 07.10.2025).

[21] ECLI - ECLI (European Case Law Identifier) - see national databases (e.g. Rechtspraak.nl) for specific cases: https://www.rechtspraak.nl/. (accessed on: 07.10.2025).

[22] Ley 11/2023 — Ley 11/2023, de 8 de mayo — Digitalización de actuaciones notariales y registrales. BOE: https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2023-11022. (accessed on: 07.10.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-90-92

ДЁМИЧЕВА Маргарита Юрьевна,
аспирант ФГБУ ВО «Государственный университет по землеустройству»
Министерство сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Тверской области,
e-mail: demicheva99@inbox.ru

Научный руководитель:
НАХРАТОВ Виталий Владимирович,
к.ю.н, доцент, ФГБУ ВО «Государственный университет по землеустройству»,
e-mail: mail@law-books.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ ЗЕМЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. *В статье проводится сравнительно-правовой анализ механизмов предоставления земельных участков, находящихся в публичной собственности, в Российской Федерации и ряде зарубежных стран. Цель исследования — выявление общих тенденций, специфических особенностей и потенциальных направлений совершенствования отечественного законодательства. Результатом работы является систематизация ключевых различий в подходах, а также формулировка предложений по адаптации положительного зарубежного опыта для повышения эффективности и прозрачности оборота публичных земель в РФ.*

Ключевые слова: публичная собственность на землю, предоставление земельных участков, земельные торги, сравнительно-правовой анализ, государственные и муниципальные земли, земельный банк, градостроительное зонирование.

DEMICHEVA Margarita Yurievna,
postgraduate student of FGBU VO «State University for Land Management»
Ministry of Agriculture, Food Processing Industry and Trade of the Tver Region

Scientific supervisor:
NAKHRATOV Vitaly Vladimirovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Agrarian and Environmental Law, FGBU VO «State University for Land Management»

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF MODELS FOR PROVIDING PUBLIC LAND IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *The article provides a comparative legal analysis of the mechanisms for granting publicly owned land plots in the Russian Federation and a number of foreign countries. The purpose of the study is to identify common trends, specific features, and potential areas for improving domestic legislation. The article summarizes the key differences in approaches and formulates proposals for adapting positive foreign experience to enhance the efficiency and transparency of public land management in the Russian Federation.*

Key words: *public ownership of land, provision of land plots, land tenders, comparative legal analysis, state and municipal lands, land bank, urban planning zoning.*

Управление землями, находящимися в публичной собственности, представляет собой одну из ключевых и наиболее сложных функций современного государства. Эффективный механизм их предоставления частным лицам и компаниям служит не просто инструментом

пополнения бюджета, но и мощным катализатором экономического развития, фактором обеспечения жильем и стимулом для создания критически важной инфраструктуры.

В Российской Федерации за последние два десятилетия был выстроен детально регламентированный правовой механизм, центральным элементом которого стали торги. Однако накопленная практика его применения все яснее показывает системные ограничения, выражающиеся в наличии большого количества невостребованных участков, высоких транзакционных издержках для инвесторов и слабой связи с задачами комплексного развития городских и сельских территорий. В этой связи обращение к зарубежному опыту представляется полезным для поиска путей модернизации отечественного подхода.

Сложившаяся в России модель предоставления публичных земель зиждется на принципе презумпции обязательности торгов, в основном в форме аукциона. Этот подход, закрепленный в Земельном кодексе Российской Федерации, безусловно, направлен на обеспечение прозрачности и максимальное пополнение казны. Процедура начинается с формирования участка и постановки его на кадастровый учет, причем публичная власть чаще всего выступает в пассивной роли, предоставляя землю «как есть», без предварительной подготовки.

Начальная цена определяется по утвержденным методикам, а победителем становится тот, кто предложит наибольшую сумму. Несмотря на кажущуюся простоту и ясность, эта система сталкивается с серьезными вызовами. Инвестор, приобретая участок на аукционе, зачастую несет значительные риски, связанные с неопределенностью в вопросах подключения к инженерным сетям, сроками и стоимостью этих работ. Существующие правила землепользования и застройки носят слишком рамочный характер, не обеспечивая той степени предсказуемости, которая необходима для долгосрочных вложений. В результате аукционная модель, будучи эффективной для простых сделок, плохо приспособлена для реализации сложных, комплексных проектов, требующих скоординированных усилий города и бизнеса.

В поисках альтернатив взгляд естественным образом обращается к странам англосаксонской правовой семьи, таким как США и Канада, где управление публичными землями строится на принципиально иной философии.

Ключевым институтом, практически неизвестным в России, являются земельные банки. Эти специализированные некоммерческие организации аккумулируют неперспективные для немедленной продажи земли — выморочные, изъятые за налоги, заброшенные. Земельный банк проводит их «реабилитацию»: очищает, консолидирует мелкие участки в крупные, обеспечивает подвод коммуникаций. Только после такой подготовки земля передается для реализации конкретных общественных целей — строительства доступного жилья, создания парков или размещения малого бизнеса. Таким образом, земельный банк работает как стратегический менеджер, формирующий земельный резерв для будущего развития.

Не менее поучителен опыт стран континентальной Европы, в частности Германии и Франции, где управление землей тесно интегрировано с градостроительным планированием. В Германии основой всего является детальный план застройки, обязательный для всех, а во Франции — план местного градостроительства. Эти документы обладают высшей юридической силой и обеспечивают стабильность условий для инвестиций. Публичные власти здесь наделены широкими полномочиями, включая право преимущественной покупки любых земель, необходимых для реализации градостроительных планов. Для сложных проектов широко используется инструмент договора территориального развития, который представляет собой форму государственно-частного партнерства в земельной сфере. По такому договору земля передается инвестору не просто по результатам торгов, а на основе сложного соглашения, где детально прописываются все этапы освоения, обязательства по строительству социальной и инженерной инфраструктуры. Этот подход позволяет добиться долгосрочного, качественного преобразования территории.

Назрела необходимость в поэтапной трансформации сложившегося механизма в России. Перспективным видится создание правовых основ для земельных банков на муниципальном уровне, что позволит начать системную работу с бесхозными и проблемными землями. Крайне важным шагом стало бы внедрение в законодательство комплексного инвестиционного договора о развитии территории, заключаемого по итогам конкурса проектов, а не аукциона на цену. Такой договор позволил бы зафиксировать взаимные обязательства власти и бизнеса по созданию полноценной городской среды.

Продолжая сравнительный анализ, важно подчеркнуть, что различия в моделях управления землей проистекают из глубинных особенностей правовых культур и исторического контекста. Российская система, сформировавшаяся в период масштабной приватизации и перераспределения земель, изначально была нацелена на скорейшее вовлечение участков в рыночный оборот и предотвращение злоупотреблений. Именно этим объясняется ее жесткая нормативная зарегулированность и стремление к унификации про-

цедур. Однако со временем эта «рыночная юность» системы стала ее ахиллесовой пятой, так как она не успевала адаптироваться к вызовам комплексного развития территорий, требующих не стандартных решений, а точечного, проектного подхода.

В отличие от этого, англосаксонская и континентальная модели складывались десятилетиями, а в некоторых случаях и столетиями, в условиях развитых рыночных отношений и сильных местных самоуправлений.

Например, американский институт зонирования берет свое начало в начале XX века как реакция на хаотичную урбанизацию и необходимость защиты прав собственности. Это позволило им выработать более тонкие и гибкие механизмы, балансирующие между частными интересами и публичными. В Германии, например, конституционный принцип «социальной обязанности собственности» означает, что права владельца земельного участка изначально ограничены общественным благом, что законодательно оправдывает активное вмешательство государства в земельные отношения.

Еще одним критически важным аспектом, где зарубежный опыт особенно ценен, является работа с «наследием» прошлого — старыми промышленными зонами, заброшенными сельхозугодьями, деградировавшими территориями. В России такие земли часто годами находятся в правовом вакууме, так как их приведение в порядок требует колоссальных затрат, а механизм принуждения к этому неэффективен. В то же время, в странах ЕС действуют мощные программы по реновации таких территорий (например, немецкие программы по реабилитации земель бывшей ГДР), где публичные инвестиции в инфраструктуру и экологическую очистку служат катализатором для последующего частного инвестирования. Земельные банки в США целенаправленно занимаются именно такими «сложными» активами, выкупая их за символическую цену или получая в дар, проводя санацию и затем выводя на рынок с обременениями, гарантирующими их целевое использование.

Зарубежные модели демонстрируют эффективность в синхронизации земельной политики со смежными сферами — транспортным планированием, жилищной политикой, экологическими требованиями. Предоставление земли под жилую застройку в Германии неразрывно связано с планами развития общественного транспорта, а во Франции девелопер, получающий участок, может быть законодательно обязан выделить в своем проекте долю под социальное жилье. В России же, несмотря на декларации, такая межведомственная координация часто оказывается разорванной, что приводит к появлению «спальных районов» без необходимой социальной и транспортной инфраструктуры.

Необходима системная трансформация подхода к публичной земельной собственности в России. Такой эволюционный шаг позволил бы рассматривать каждый земельный участок не как изолированный лот, а как элемент системы — часть общего плана создания качественной городской среды, точки экономического роста или сохранения природного каркаса.

Имплементация лучших международных практик, адаптированных к российским реалиям, могла бы стать тем катализатором, который поможет отечественной системе совершить этот качественный скачок, превратив землю из предмета торга в инструмент созидания устойчивого будущего.

Список литературы:

[1] Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136 – ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 13.10.2025);

[2] Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».

[3] Juergensmeyer, J. C., & Roberts, T. E. (2013). Land Use Planning and Development Regulation Law. West Academic Publishing.

[4] Alexander, F. S. (2011). Land Banks and Land Banking. Center for Community Progress.

[5] Piron, O. (2017). Droit de l'urbanisme. Dalloz.

[6] Battis, U., Krautzberger, M., & Löhr, R.-P. (2019). Baugesetzbuch: Kommentar. C.H.Beck.

References:

[1] Land Code of the Russian Federation [Electronic Resource]: Federal Law No. 136-FZ dated 25.10.2001 //Consultant Plus: Reference Legal System/Consultant Plus Company. - Electron. dan. - Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (access date: 13.10.2025);

[2] Federal Law No. 21.12.2001 of 178-FZ "On Privatization of State and Municipal Property."

[3] Juergensmeyer, J. C., & Roberts, T. E. (2013). Land Use Planning and Development Regulation Law. West Academic Publishing.

[4] Alexander, F. S. (2011). Land Banks and Land Banking. Center for Community Progress.

[5] Piron, O. (2017). Droit de l'urbanisme. Dalloz.

[6] Battis, U., Krautzberger, M., & Löhr, R.-P. (2019). Baugesetzbuch: Kommentar. C.H.Beck.

- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-93-100

МАРФУСАЛОВ Дмитрий Дмитриевич,
Оперативный дежурный подразделения транспортной безопасности ООО «Гарда», Якутск, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. *Предметом рассмотрения в настоящей статье является проблематика организации местного самоуправления при совпадении территории муниципального образования с территорией традиционного пользования коренных малочисленных народов. Анализируется практика образования территорий традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия) – самом крупном российском регионе, для которого характерны суровые климатические условия. В исследовании оцениваются законодательно предусмотренные гарантии защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов, в том числе право на традиционное хозяйствование, оленеводство, охоту и т.д. Актуальные проблемы законодательного развития и правоприменения связаны с предстоящим вступлением в силу нового Федерального закона, регулирующего вопросы организации местного самоуправления. Обновление нормативно-правовой базы требует внимания к территориальной организации жизнедеятельности коренных малочисленных народов. Кроме того, в исследовании указывается на некоторые противоречия правовой политики в отношении данных народов. С одной стороны, на федеральном уровне предусматриваются дополнительные меры государственной финансовой поддержки (например, субсидии на оленеводство), а с другой устанавливаются новые налоговые обязательства.*

Ключевые слова: *Территории традиционного природопользования, коренные малочисленные народы, традиционное хозяйствование, Республика Саха (Якутия), традиционная охота.*

MARFUSALOV Dmitry Dmitrievich,
Operational duty officer of transport security unit Garda LLC, Yakutsk, Russia

ORGANIZATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE TERRITORIES OF RESIDENCE OF INDIGENOUS MINORITIES (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Annotation. *The subject of consideration in this article is the problem of the organization of local self-government when the territory of a municipality coincides with the territory of traditional use of indigenous peoples. The article analyzes the practice of forming territories of traditional nature management in the Republic of Sakha (Yakutia), the largest Russian region characterized by harsh climatic conditions. The study evaluates legally provided guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of indigenous minorities, including the right to traditional farming, reindeer husbandry, hunting, etc. The current problems of legislative development and law enforcement are related to the upcoming entry into force of a new Federal Law regulating the organization of local self-government. Updating the regulatory framework requires attention to the territorial organization of the vital activities of indigenous peoples. In addition, the study points to some contradictions of*

the legal policy in relation to these peoples. On the one hand, additional measures of state financial support are envisaged at the federal level (for example, subsidies for reindeer husbandry), and on the other, new tax obligations are being established.

Key words*: Territories of traditional nature use, indigenous peoples, traditional farming, Republic of Sakha (Yakutia), traditional hunting.*

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России в силу исторических факторов проживают на обширных территориях в труднодоступных районах нашей страны. Для сохранения жизни и народонаселения в таких местностях этими этносами выработаны особые традиции в хозяйственной деятельности. Климатические условия проживания малочисленных народов, занимающих территории таежных районов, очевидно не могут быть полноценно использованы для выращивания овощей и содержания скота в связи с отсутствием пастбищ. Между тем, таким народам доступны охота и северное домашнее оленеводство, чем они активно и занимаются. При этом оленеводство и охота по определению предполагают необходимость использования земель лесного фонда. Предоставленные организациям коренных малочисленных народов охотничьи угодья или оленьи пастбища занимают площади до 1 000 000 и более гектар земельных участков лесного фонда. Это обусловлено ареалом проживания и традиционной деятельности коренных малочисленных народов.

В Якутии на основе обращений граждан и родовых общин в целях сохранения и развития традиционного хозяйствования и уклада жизни были образованы территории традиционного природопользования местного значения на уровне муниципальных районов и поселений. Возможность образования таких территорий предусмотрена статьей 8 Федерального закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [1] (далее – Закон о территориях традиционного природопользования). Такие территории образованы в пределах границ территорий действовавших муниципалитетов, что изначально соответствовало правомочиям органов местного самоуправления и требованиям закона о территориях традиционного природопользования. В данном нормативном правовом акте, в частности, указано, что данная территория создается на площади, размеры которой определяются с учетом поддержания достаточных для обеспечения возобновляемости и сохранения биологического разнообразия популяций растений и животных, возможности осуществления лицами, относящимися к малочисленным народам, различных видов традиционного природопользования, сохранения исторически сложившихся социальных и культурных связей лиц, относящихся к малочисленным народам, сохранения целостности объектов историко-культурного наследия (ст. 9).

Между тем, практическая реализация этой нормы встретила в Республике Саха (Якутия) сложности и двусмысленное толкование государственными органами. В 2022 году на основании письма Министерства экологии Республики Саха (Якутия) была ликвидирована Усть-Майская территория традиционного природопользования районного уровня, Региональный орган исполнительной власти мотивировал свое решение тем, что органы местного самоуправления могут создавать особо охраняемые территории только в землях муниципальной собственности. Однако с таким подходом трудно согласиться: разграничение земель, определение муниципальной собственности на землю происходит именно под объекты недвижимости муниципальной собственности, то есть под здания необходимые для выполнения муниципальных полномочий, в том числе здания администраций муниципальных образования, домов культуры и спорта, также гаражей для муниципального автотранспорта.

Республиканскими властями не были учтены нормы Закона о территориях традиционного природопользования.

По итогам работы согласительной межведомственной рабочей комиссии территория традиционного природопользования Усть-Майского района была восстановлена в прежних границах.

20 марта 2025 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [2] (далее – Федеральный закон № 33-ФЗ), которому 1 января 2027 г. предстоит сменить в системе нормативно-правового регулирования аналогичный закон (Федеральный закон № 131-ФЗ), принятый в 2003 г [3].

В Федеральном законе № 33-ФЗ в нормах о территориальных принципах местного самоуправления не оговаривается, что территорию муниципальных округов составляют в том числе и территории традиционного природопользования соответствующего поселения – при том, что в Федеральном законе № 131-ФЗ эта норма присутствовала. В Республике Саха (Якутия) на основе нормы закона 2003 г. были установлены границы муниципальных образований поселенческого уровня в местах компактного проживания

коренных малочисленных народов Севера. Это давало населению возможность решать местные вопросы с учетом своих сложившихся обычаев и традиций.

Наиболее остро этот вопрос стоит в зоне промышленного освоения на исконных землях коренного населения, где коренное население составляет максимум 5 процентов общего населения. В связи с малочисленностью коренные народы не имеют широких возможностей участия в политической жизни, им по объективным причинам затруднительно избираться в депутатский корпус (не говоря уже о возможности избрания главой муниципального образования). Это не может не оказывать отрицательного влияния на принятие решений по вопросам местного уровня, каковыми являются охрана окружающей среды, право на свободную охоту и на традиционные виды хозяйствования в связи с сокращением оленьих пастбищ. Следует понимать, что занятие охотой для представителей коренного малочисленного народа это не хобби, а образ жизни, устоявшийся в течение многих столетий. Право вести традиционную охоту на территориях традиционного природопользования имеют и представители коренных малочисленных народов, постоянно не проживающие на такой территории (например, относящиеся к данным народам граждане, постоянно проживающие в городах). Такое право было подтверждено Конституционным Судом РФ в 2021 г [4]. Остается лишь выразить сожаление, что изменения, направленные на законодательное закрепление данного права, до сих пор не приняты [5].

Местное коренное население также имеет скромные технические возможности: у них мало современных быстроходных мощных снегоходов, лодочной и другой техники для использования в традиционных видах хозяйствования. Это обусловлено низкими покупательскими способностями коренных малочисленных народов, представители которых часто имеют доход только с традиционных видов хозяйствования. В этом плане оснащенные мощной спецтехникой граждане (в основном работники организаций-недропользователей) куда более продуктивно занимаются охотой и рыболовством чем коренное население. Технически оснащенная охота в отличие от охоты, основанной на традиционных обычаях, создает риск истребления объектов животного мира.

В связи с изложенным коренное население бьет тревогу. Проблему защиты прав представителей малочисленных народов в местах компактного проживания, совпадающими с зонами промышленного освоения, усугубляет отсутствие оформленных охотоугодий и оленьих пастбищ. При этом законодательные возможности оформления таких территорий есть. Но из-за высокой стоимости данной процедуры, а также отдаленности государственных органов, принимающих решения о предоставлении земельных участков под традиционные виды хозяйствования, местное население не в силах оформить эти участки (На портале «Госуслуги» есть разделы, рассчитанные на их использование представителями коренных малочисленных народов. Однако возложение на такие народы необходимости использовать всевозможные цифровые интерфейсы с учетом мест их проживания и реальных технических возможностей выглядит без преувеличения издевательством). Это создает бюрократические препятствия гражданам, желающим легитимно заниматься традиционными видами хозяйствования. В связи с этим многие представители коренного населения, ведущие традиционный образ жизни, теоретически могут быть признаны и в некоторых случаях были признаны браконьерами на исконных землях.

В условиях современных экономических вызовов для коренных малочисленных народов особенно остро стоит вопрос занятия охотой и оленеводством, как минимум ввиду необходимости содержания своих семей. Конституцией РФ установлено что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ст. 9) [6]. Для коренных малочисленных народов традиционная хозяйственная деятельность является основной как для цели сохранения этноса, так и для содержания семьи.

Лесное законодательство предусматривает, что пользование земельными участками лесного фонда осуществляется в том числе в соответствии с законом о гарантиях прав коренных малочисленных народов, (ст. 48 Лесного кодекса Российской Федерации) [7]. В частности, устанавливается безвозмездное пользования землями различных категорий. Земли для ведения сельскохозяйственного производства безвозмездно предоставляются сроком до 5 лет. В свою очередь одним из видов сельского хозяйства, осуществляемых в том числе на землях лесного фонда, является оленеводство, поддержка которого находится в зоне особого внимания Правительства Российской Федерации. В декабре 2025 г. было принято Распоряжение, утверждающее план мероприятий по реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [8]. В числе прочего документом предусматривается ежегодное предоставление субсидий регионам на развитие оленеводства.

На практике земельные участки лесного фонда предоставляются организациям коренных

малочисленных народов за символическую плату. Такой подход сложился ввиду того, что установленная норма безвозмездного пользования землями различных категорий противоречит некоторым нормам земельного законодательства, которое не предусматривает возможности предоставления земельных участков коренным малочисленным народам в безвозмездное пользование. В Земельном кодексе Российской Федерации [9] ограничен круг лиц, которым доступно такое право. Коренные малочисленные народы могут реализовать данное право только в отношении земельных участков, занятых под зданиями и сооружениями в местах традиционного проживания (п. 13 ч. 2 ст. 39.10 Земельного кодекса РФ). Более того, законодатель, вводя данную норму, ограничил срок безвозмездного пользования предельным периодом в десять лет, что никак не согласуется с тем, что места традиционного проживания являются исторически обусловленными – коренные малочисленные народы могут находиться на них и десятилетиями и даже столетиями.

В Республике Саха (Якутия) не решен вопрос и со свободной охотой: до сих пор не определен перечень мест, в которых она может осуществляться.

Конституцией Российской Федерации установлено, что государство гарантирует права коренным малочисленным народам в соответствии с общепризнанными нормами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). В этом контексте интересно обратить внимание на Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [10]. Российская Федерация хотя и не высказала принципиальных возражений, в то же время. Российская Федерация с самого начала со всей ответственностью подошла к процессу разработки проекта Декларации ООН о правах коренных народов, а в настоящее время различные высокопоставленные должностные лица высказывают поддержку подходам, закрепленным в данном документе [11].

Несмотря на общую поддержку со стороны Российской Федерации, наше государство было вынуждено констатировать, что ряд положений Декларации является ошибочным. Тем не менее Россия продолжила усилия по развитию международного сотрудничества в целях поощрения и защиты прав коренных народов, включая тех, которые проживают на территории Российской Федерации.

Право коренных народов на сохранение, занятие и развитие традиционного уклада жизни отражено в законодательстве о территориях традиционного природопользования [12], о гарантиях прав коренных малочисленных народов [13] и об организации общин коренных малочисленных народов [14]. Нормативными актами Правительства Российской Федерации установлен перечень мест компактного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [15] и определены виды традиционной деятельности коренных малочисленных народов. Однако подход Правительства РФ к определению мест компактного проживания коренных малочисленных народов на сегодняшний день требует уточнения в виду ряда неясностей. В некоторых субъектах Российской Федерации такие места определены с учетом поддержания достаточных для обеспечения возобновляемости и сохранения биологического разнообразия популяций растений и животных и возможности осуществления лицами, относящимися к малочисленным народам, различных видов традиционного природопользования. А в некоторых субъектах, в частности в Республике Саха (Якутия) в пределах границ поселений, например, с. Хатыстыр Алданского района это означает, что ведение традиционного вида хозяйствования (оленеводство и охотного промысла) практически под запретом, так как в силу законов природы охота и оленеводство невозможны в населенных пунктах. Федеральный орган исполнительной власти, ответственный за решение данного вопроса, в течение последнего десятилетия не реагирует на неоднократные обращения жителей Республики Саха (Якутия) о необходимости внесении изменений и дополнений в региональное законодательство.

В связи с этим в Республике Саха (Якутия) сложились нормативно-правовые ограничения, которые негативно влияют на возможности ведения традиционного хозяйствования. Кроме того, в связи с изменениями налогового законодательства налоговых льгот лишаются организации коренных малочисленных народов ведущие традиционное хозяйствование вне пределов указанных мест компактного проживания [16]. Новые финансовые (налоговые) обязательства непосильны для субъектов, занимающихся традиционными видами хозяйствования. Фактически эти виды деятельности являются убыточными.

Земельное законодательство конкретизирует понятие «занятие традиционными видами хозяйствования». Пунктом 3 статьи 7 Земельного кодекса РФ установлено, что в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и представителей других этнических общностей в случаях, предусмотренных федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми

актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, может быть установлен особый правовой режим использования земель указанных категорий.

Эта норма получает свое развитие в федеральном законе «О территориях традиционного природопользования». Статья 11 данного закона указывает, что правовой режим территорий традиционного природопользования устанавливается положениями о территориях традиционного природопользования, которые в свою очередь утверждаются уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей. В этих законах заложены основные принципы территориальной организации и самоорганизации малочисленных народов.

На территориях традиционного природопользования конкретизируются и вид муниципального образования в местах компактного проживания коренных малочисленных народов. Это важно при совпадении зон промышленного освоения и исконных земель коренных малочисленных народов. Ч. 7 ст. 9 Федерального закона № 33-ФЗ предусмотрено, что в субъектах Российской Федерации, имеющих социально-экономические, исторические, национальные и иные особенности, регулирование вопросов организации местного самоуправления может осуществляться с учетом особенностей, предусматривающих возможность сохранения установленной законом субъекта Российской Федерации на день вступления в силу настоящего Федерального закона территориальной организации местного самоуправления. Эта норма дает гарантии правовой защиты законных интересов коренных малочисленных народов как в связи с вступлением в силу Федерального закона № 33-ФЗ, так и в случае если с территорией традиционного природопользования совпадет зона промышленного освоения.

Таким образом, можно предполагать возможность образования муниципального округа в ранее утвержденных границах территории традиционного природопользования, особенно с учетом того, что законодательством не запрещается использование национальных обычаев и традиций. При этом сегодня существует необходимость формирования правоприменительной практики, приведение в соответствие с действующим законодательством нормативных правовых актов регионального уровня и принятие новых региональных законов, устанавливающих, например, правила традиционной охоты и охрану оленьих пастбищ. Также органам местного самоуправления необходимо модернизировать нормы положений о территориях традиционного природопользования.

Если обращаться к международно-правовому регулированию, то немаловажен акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [17], также известный как Хельсинкский заключительный акт, Хельсинкские соглашения или Хельсинкская декларация. Хельсинские соглашения были ратифицированы Советским Союзом, и часто рассматривались как политическая победа Л.И. Брежнева. Межгосударственные договорённости по Хельсинкскому Соглашению были сгруппированы в несколько разделов:

- в международно-правовой области: изложены и закреплены принципы взаимоотношений между государствами-участниками, в том числе принцип нерушимости границ; территориальной целостности государств; невмешательства во внутренние дела иностранных государств;
- в военно-политической области: согласованы меры укрепления доверия в военной области (предварительные уведомления о военных учениях и крупных передвижениях войск, присутствие наблюдателей на военных учениях); мирное урегулирование споров;
- в экономической области: согласованы основные сферы сотрудничества в области экономики, науки, техники и защиты окружающей среды;
- в гуманитарной области: согласованы обязательства по вопросам прав человека и основных свобод, в том числе свободы передвижения, контактов, информации, культуры и образования, права на труд, права на образование и медицинское обслуживание; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, определять свой внутренний и внешний политический статус.

Руководствуясь принципами равноправия, права народов распоряжаться своей судьбой и определять свой собственный статус целесообразно образовать в сельских поселениях промышленных районов Республики Саха (Якутия) муниципальные округа.

Закон о территориях традиционного природопользования не ограничивает никакие другие народы заниматься охотой, рыболовством, оленеводством и т.д.: на указанных территориях представители всех этносов равноправны. Вопрос стоит в правилах ведения традиционных видов хозяйствования, его сроках, субъектах

этой деятельности, а также полномочиях государственных органов и в реализации ими контрольно-надзорных органов.

Попытки организации местного национально-территориального самоуправления на уровне поселения в Республике Саха (Якутия) имели место при организации муниципального органа юкагирского народа Суктул. В основном принятый закон дублировал закон о местном самоуправлении и не получил какого-либо развития.

В свете Федерального закона № ФЗ-33 видится целесообразным для сохранения этнической идентичности и реализации конституционных положений наделить проживающие в зонах интенсивного промышленного освоения природных ресурсов коренные малочисленные народы особым правовым статусом, который позволил бы организовать местное самоуправление. Рациональной видится и передача на местный уровень государственных полномочий по охране окружающей среды, а также дополнительных полномочий по организации самоуправления с учетом обычаев и традиций коренных малочисленных народов.

Расходные обязательства муниципального образования на содержание территории традиционного природопользования – это инвестиции в традиционные виды хозяйствования и сохранение традиционного образа жизни, а также практическая реализация прав, установленных законом о гарантиях прав коренных малочисленных народов.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ // Российская газета. 2001. № 88.

[2] Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Российская газета. 2025. № 65-66.

[3] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 202.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2021 № 32-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и части 1 статьи 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.Ф. Данилова» // Российская газета. 2021. № 160.

[5] См. Законопроект № 48132-8 «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и статью 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/48132-8 (дата обращения: 12.01.2026). Как видно из сведений, размещенных на данном портале, движение законопроекта «застряло» в 2023 г.

[6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[7] Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110364 (дата обращения: 14.01.2026).

[8] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2025 № 4147-р // Официальный сайт Правительства РФ. URL: http://static.government.ru/media/files/8fP5mXKY06l1h06AZnA0rSyRMbBzQwOv.pdf (дата обращения: 13.01.2026).

[9] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184 (дата обращения: 14.01.2026).

[10] Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года // Официальный сайт ООН (русскоязычная версия). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 13.01.2026).

[11] См.: Глава ФАДН на форуме ООН: Россия за развитие коренных народов // Портал Ura.Ru. URL: https://ura.news/articles/1036291146 (дата обращения: 13.01.2026).

[12] Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49- ФЗ // Российская газета. 2001. № 88.

[13] Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Российская газета. 1999. № 90.

[14] Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102066839 (дата обращения: 13.01.2026).

[15] Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2493.

[16] Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» от 31.07.2023 № 389-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307310002 (дата обращения: 13.01.2026).

[17] Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI, М., 1977.

References:

[1] Federal Law “On Territories of Traditional Nature Use of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation” dated 07.05.2001 No. 49-FZ//Rossiyskaya Gazeta. 2001. № 88.

[2] Federal Law of 20.03.2025 No. 33-FZ “On General Principles of Organization of Local Self-Government in a Unified System of Public Authority “// Rossiyskaya Gazeta. 2025. № 65-66.

[3] Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ “On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation “//Rossiyskaya Gazeta. 2003. № 202.

[4] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.07.2021 No. 32-P “In the case of verification of the constitutionality of Part 1 of Article 3 of the Federal Law “On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation” and Part 1 of Article 19 of the Federal Law “On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation” in connection with the complaint of citizen A.F. Danilov “//Rossiyskaya Gazeta. 2021. № 160.

[5] See Bill No. 48132-8 “On Amendments to Article 3 of the Federal Law “On Guarantees of the Rights of Indigenous Peoples of the Russian Federation” and Article 19 of the Federal Law “On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation “//Legislative Support System. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/48132-8 (access date: 12.01.2026). As can be seen from the information posted on this portal, the movement of the bill “stuck” in 2023.

[6] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) //The official text of the Constitution of the Russian Federation, including new constituent entities of the Russian Federation - Donetsk People’s Republic, Lugansk People’s Republic, Zaporizhzhya Region and Kherson Region, is published on the Official Internet portal of legal information http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.

[7] Forest Code of the Russian Federation of 04.12.2006 No. 200-FZ//Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110364 (access date: 14.01.2026).

[8] Order of the Government of the Russian Federation of 29.12.2025 No. 4147-r//Official website of the Government of the Russian Federation. URL: http://static.government.ru/media/files/8fP5mXKY06l1h06AZnA0rSyRMbBzQwOv.pdf (дата обращения: 13.01.2026).

[9] Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 No. 136-FZ//Official Internet portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184 (access date: 14.01.2026).

[10] United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. Adopted by General Assembly resolution 61/295 of September 13, 2007//UN Official Website (Russian version). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 13.01.2026).

[11] See: Head of the FADN at the UN Forum: Russia for the Development of Indigenous Peoples// Ura.Ru Portal. URL: https ://ura.news/articles/1036291146 (access date: 13.01.2026).

[12] Federal Law “On Territories of Traditional Nature Use of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation” dated 07.05.2001 No. 49-FZ//Rossiyskaya Gazeta. 2001. № 88.

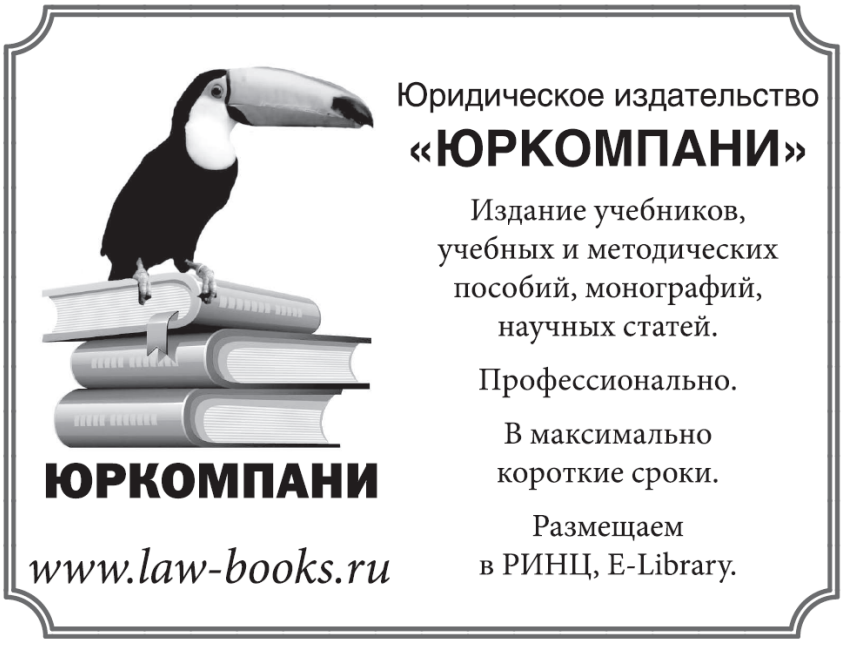
[13] Federal Law of 30.04.1999 No. 82-FZ “On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation “//Rossiyskaya Gazeta. 1999. № 90.

[14] Federal Law of 20.07.2000 No. 104-FZ “On General Principles of Organization of Communities of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation “//Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102066839 (access date: 13.01.2026).

[15] Order of the Government of the Russian Federation of 08.05.2009 No. 631-r “On Approval of the List of Places of Traditional Residence and Traditional Economic Activities of Indigenous Minorities of the Russian Federation and the List of Types of Traditional Economic Activities of Indigenous Minorities of the Russian Federation “//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. № 20. Art. 2493.

[16] Federal Law “On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation, Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on Suspension of the Second Paragraph 1 of Article 78 of Part One of the Tax Code of the Russian Federation” dated 31.07.2023 No. 389-FZ//Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307310002 (access date: 13.01.2026).

[17] Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe//Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. No. XXXI, M., 1977.

- ПРАВО И ЭКОНОМИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-101-107

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового
регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы
центра изучения проблем управления и организации исполнения
наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА И ФИНАНСОВО-НАЛОГОВЫЕ КОНТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УИС: ОЦЕНКА ПРЯМЫХ И КОСВЕННЫХ ЭФФЕКТОВ

Аннотация. *В статье анализируется влияние налоговой реформы 2024–2025 гг. на производственный сектор учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее — УИС) как на совокупность организационно-экономических механизмов, обеспечивающих занятость осужденных и выпуск продукции (работ, услуг) для внешнего и внутрисистемного потребления. Цель исследования — определить прямые и косвенные каналы воздействия изменений налогового законодательства на устойчивость производственной деятельности учреждений УИС, параметры ценообразования, сбытовую политику и социально значимые результаты труда осужденных. Методологическую основу составили институционально-правовой анализ налогового режима учреждений, сравнительная оценка налоговых изъятий по основным налогам, а также прикладная интерпретация научных результатов о налоговых льготах, ценообразовании, сбыте и оплате труда в производственном секторе УИС. Показано, что прямой эффект повышения ставки налога на прибыль организаций с 2025 г. для учреждений, действующих в статусе казенных, ограничен вследствие исключения определенных доходов из налоговой базы при условии их перечисления в бюджет, тогда как ключевым непосредственным налоговым фактором при внешней реализации остается НДС, влияющий на цену, денежный поток и конкурентоспособность. Обосновано, что основная нагрузка реформы проявляется косвенно: через удорожание поставок и услуг контрагентов, усложнение налогового администрирования, усиление требований к доказательственной базе, а также через изменение условий участия в государственных закупках. Сформулированы управленческие выводы и практико-ориентированные меры адаптации: усиление раздельного учета и контроля налоговых рисков, корректировка калькулирования полной себестоимости с выделением налогового клина, переориентация сбытовой стратегии и более тесная привязка производственных решений к задачам трудовой адаптации и справедливой оплаты труда.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система; производственный сектор; налоговая реформа; НДС; налог на прибыль; налоговые льготы; казенные учреждения; труд осужденных; ценообразование; сбытовая политика; государственные закупки.*

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving the Legal Regulation
of the Activities of the Criminal Executive System of the Center
for the Study of Management Problems and the Organization
of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System
Federal Government Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

TAX REFORM AND FISCAL FRAMEWORKS OF PRODUCTION ACTIVITY IN PENAL SYSTEM INSTITUTIONS: ASSESSING DIRECT AND INDIRECT EFFECTS

Annotation. *The paper examines how Russia's 2024–2025 tax reform affects the production sector of penal system institutions, understood as a set of organizational and economic mechanisms ensuring inmate employment and the output of goods, works, and services for external and internal consumption. The study aims to identify direct and indirect channels through which tax-law changes influence production sustainability, pricing, sales policy, and socially significant outcomes of inmate labor. The methodology combines institutional and legal analysis of the fiscal status of penal institutions, comparative assessment of major tax burdens, and applied interpretation of Russian academic findings on tax incentives, pricing, sales constraints, and inmate wages. The results show that the direct impact of the 2025 corporate profit tax rate increase on treasury (kazennoye) institutions is limited due to the exclusion of certain budget-transferable revenues from the profit tax base, while VAT remains the key direct tax factor for external sales, affecting prices, cash flows, and competitiveness. The reform's main pressure is indirect: higher costs passed through suppliers and contractors, increased tax compliance and evidentiary requirements, and changing conditions in public procurement. Managerial implications and adaptation measures are proposed, including stronger segregated accounting and tax-risk controls, full-costing with explicit tax wedge allocation, sales strategy adjustments, and closer alignment of production decisions with labor adaptation and fair wage objectives.*

Key words: *penal system; production sector; tax reform; VAT; corporate profit tax; tax incentives; treasury institution; inmate labor; pricing; sales policy; public procurement.*

Современная трансформация правовой и управленческой политики в сфере исполнения наказаний усиливает значение экономических инструментов, которые одновременно обеспечивают режимные требования, социальную функцию труда и рациональное использование бюджетных ресурсов. Производственный сектор учреждений УИС в этой системе занимает особое место: он формирует материальную основу для организации труда осужденных, поддерживает профессиональную подготовку и позволяет частично компенсировать затраты на функционирование учреждений, не подменяя, однако, публично-правовые цели исполнения наказаний. На практике устойчивость производственного контура определяется не только наличием заказов и оборудования, но и тем, насколько финансово-правовая среда допускает прогнозируемое планирование, законное ценообразование и управляемость налоговых рисков. Поэтому налоговая реформа 2024–2025 гг., изменившая ключевые параметры налогообложения прибыли организаций и усилившая значение прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, закономерно требует оценки применительно к специфике УИС как сектора с особым правовым статусом и ограниченной «рыночной свободой» производственных решений.

Производственный сектор УИС институционально неоднороден и включает несколько организационных форм: производственные подразделения при исправительных учреждениях (в том числе центры трудовой адаптации осужденных и мастерские), а также хозяйствующие субъекты, вовлеченные в производственные цепочки с использованием труда осужденных. В литературе подчеркивается, что масштабы инфраструктуры значительны и охватывают сотни подразделений, формирующих рабочие места и портфель заказов; при этом экономическая эффективность не может оцениваться исключительно коммерческими критериями, поскольку результативность включает социально-правовой эффект трудовой адаптации [1]. Сбытовая политика учреждений УИС, по данным исследований, характеризуется ограниченной долей конкурентных закупок и значимой зависимостью от узких сегментов спроса — внутрисистемного потребления, отдельных видов коммерческих услуг и ограниченного взаимодействия с государственными и муниципальными заказчиками [5]. Это означает, что любые налоговые изменения, даже формально не адресованные УИС, способны изменить «допустимое множество» управленческих решений: что производить, в каком объеме, на каких условиях заключать договоры, как обеспечивать рентабельность без ущерба целям занятости.

Налоговая реформа 2024–2025 гг. включает ряд изменений, имеющих значение для производственного сектора УИС. Во-первых, с 1 января 2025 г. повышена основная ставка налога на прибыль организаций с 20% до 25% (с изменением распределения по уровням бюджетной системы) [9]. Во-вторых, введена пятиступенчатая прогрессивная шкала налогообложения доходов физи-

ческих лиц для основной налоговой базы, что усложняет функции налогового агента и повышает требования к качеству расчетов [9]. В-третьих, общий вектор реформы связан с усилением налогового администрирования и доказательственных стандартов добросовестности налогоплательщика: даже при неизменности отдельных ставок возрастает значение корректного учета, квалификации операций и документального подтверждения правомерности налоговых позиций. Для УИС это особенно важно, поскольку производственный сектор одновременно действует в пространстве бюджетного права и гражданско-правовых договорных отношений, а смешанный характер операций (внутрисистемные перемещения, выполнение работ для внешних заказчиков, производство продукции с различным назначением) повышает риск неоднозначной налоговой квалификации.

Оценка прямого влияния повышения ставки налога на прибыль на учреждения УИС должна исходить из их финансово-правового статуса. Значительная часть исправительных учреждений функционирует как казенные учреждения, для которых характерны жесткие правила бюджетного учета и перечисления доходов. Налоговый кодекс Российской Федерации закрепляет, что при определении налоговой базы по налогу на прибыль не учитываются отдельные поступления и доходы целевого характера, а также устанавливает специальный подход к средствам, полученным казенными учреждениями от приносящей доход деятельности при условии их перечисления в бюджетную систему [8]. Следовательно, для типовой модели «производственные подразделения внутри казенного учреждения» повышение ставки налога на прибыль не трансформируется автоматически в рост налогового платежа с результата производственной деятельности. Однако данное ограничение не означает отсутствия эффекта: во-первых, сохраняются налоговые риски при неправильном разграничении доходов, подлежащих перечислению, и доходов, остающихся в распоряжении учреждения; во-вторых, часть производственных операций может осуществляться через иные организационно-правовые формы, где режим налога на прибыль применяется в общем порядке; в-третьих, даже при отсутствии прямого платежа по прибыли учреждение несет косвенную нагрузку через контрагентов, которые включают возросший налоговый клин в цену поставок и услуг.

Ключевым непосредственным налоговым фактором для производственного сектора УИС при реализации продукции, работ и услуг внешним заказчикам остается налог на добавленную стоимость. В исследованиях, посвященных налоговым льготам и преференциям в производственном секторе УИС, показано, что налоговая нагрузка в значительной степени формируется именно НДС, поскольку он влияет на конечную цену, порядок расчетов и оборотный капитал, а также требует строгого соблюдения документальных стандартов [1]. Для производственных подразделений УИС НДС выполняет двойную роль. С одной стороны, как косвенный налог он может быть «переложен» на покупателя через цену. С другой стороны, практическая возможность переложения ограничена конкурентной средой, спецификой госзаказа и переговорной позицией учреждения. Кроме того, НДС напрямую воздействует на денежный поток: временной разрыв между начислением налога при реализации и фактическим получением оплаты по контракту, а также особенности вычетов и подтверждения правомерности применения ставок и освобождений создают для учреждений кассовые разрывы, которые в условиях ограничений бюджетной дисциплины трудно компенсировать.

НДС тесно связан с проблемой ценообразования на продукцию производственного сектора УИС. В работах, анализирующих особенности ценообразования, подчеркивается, что цена должна учитывать не только прямые материальные затраты и оплату труда, но и комплекс организационно-режимных расходов, связанных с обеспечением безопасности, надзора и специфики трудового использования осужденных [4]. В этой конструкции НДС выступает системным элементом калькуляции: при недостаточно точном выделении налогового компонента учреждение рискует либо проигрывать конкуренцию по цене, либо заключать экономически убыточные контракты, что приводит к сокращению объема производства и рабочих мест. Налоговая реформа усиливает значимость такого расчета, поскольку общая стоимость комплаенса растет, и «ошибка в цене» становится более дорогостоящей. На уровне управленческих решений это означает необходимость перехода от укрупненных калькуляций к детализированному расчету полной себестоимости по видам продукции с явным выделением налогового клина и режимных издержек.

Существенное значение для устойчивости производственного сектора имеют льготы по имущественным и земельным налогам, поскольку они уменьшают постоянные расходы на владение производственной инфраструктурой. Налоговый кодекс Российской Федерации освобождает организации и учреждения УИС от налога на имущество организаций в отношении имущества, используемого для осуществления возложенных на них функций [8]. Аналогично предусмотрено освобождение по земельному налогу в отношении земельных участков, предоставленных для непосредственного выполнения функций учреж-

дений и органов УИС [8]. Для производственного сектора УИС эти льготы имеют принципиальный характер по двум причинам. Во-первых, производственная инфраструктура в учреждениях УИС в силу режимных требований маломобильна: перенос площадок и фондов невозможен без крупных капитальных затрат и юридических процедур. Во-вторых, производственные здания и земельные участки часто совмещают режимные и производственные функции, и льгота снижает риск того, что постоянная налоговая нагрузка будет «вытеснять» средства, которые могли бы направляться на обновление оборудования и создание рабочих мест. В контексте налоговой реформы наличие таких льгот выполняет стабилизирующую функцию: даже если растут переменные издержки и усложняется администрирование, постоянная база расходов не увеличивается пропорционально, что повышает шансы сохранения производственных программ.

Однако центральная проблема влияния налоговой реформы на УИС заключается в доминировании косвенных каналов. Повышение ставки налога на прибыль влияет на производственный сектор учреждений УИС через изменение поведения контрагентов. Поставщики сырья, материалов, энергии, транспортных и ремонтных услуг сталкиваются с ростом налогового изъятия по прибыли и, как правило, компенсируют его через повышение цен или ужесточение условий расчетов (сокращение отсрочек, рост требований к авансированию, увеличение штрафных оговорок). Для производственного сектора УИС это означает рост материальной составляющей себестоимости при ограниченной возможности оперативно менять поставщиков и логистику из-за режимных ограничений и требований безопасности. В результате маржинальность внешних контрактов снижается, а учреждение может быть вынуждено перераспределять ресурсы в пользу тех направлений, где налогово-ценовой риск ниже (например, внутрисистемные поставки или простые услуги с коротким циклом производства).

Дополнительным косвенным фактором выступает структура сбыта и ограниченность участия учреждений УИС в конкурентных процедурах. Исследования сбытовой политики фиксируют, что доля конкурентных закупок, выигранных учреждениями УИС, по объемам остается невысокой, а значительная часть реализации осуществляется в более «закрытых» сегментах и через ограниченный круг контрагентов [5]. Это снижает способность сектора быстро наращивать выручку при росте издержек и адаптировать ассортимент под новые налоговые условия. Если частный сектор может реагировать диверсификацией рынков, изменением структуры клиентов и перераспределением налоговой нагрузки через корпоративные решения, то учреждения УИС ограничены не только экономически, но и правовым режимом исполнения наказаний. Следовательно, налоговая реформа повышает значение стратегического выбора ниш: предпочтение получают изделия и услуги с устойчивым спросом и предсказуемой налоговой квалификацией, что, с одной стороны, снижает риск доначислений и кассовых разрывов, но, с другой стороны, может сузить спектр профессий и видов деятельности, доступных осужденным.

Прогрессивная шкала НДФЛ как элемент реформы оказывает на производственный сектор УИС преимущественно административное и организационное воздействие. По объективным причинам большинство осужденных не достигают уровней доходов, при которых применяются повышенные ставки, однако для учреждения как налогового агента важно усложнение алгоритмов расчета налоговой базы и ставок, а также необходимость корректного распределения доходов по видам налоговых баз [9]. Любое усложнение функций налогового агента увеличивает издержки учета и кадровой нагрузки финансовых служб. При ограниченном административном ресурсе и высокой нормативной нагрузке это приводит к росту операционных рисков, включая ошибки в удержаниях и перечислениях. В социальном измерении важнее не сама ставка НДФЛ, а то, что совокупное усложнение налогово-финансовой среды может снижать возможности учреждений расширять программы материального стимулирования и повышать оплату труда осужденных, если экономический результат внешних контрактов ухудшается.

Проблема оплаты труда осужденных в УИС является системной и напрямую связана с устойчивостью производственного сектора. В исследованиях подчеркивается, что низкий уровень начислений и значительные удержания уменьшают мотивацию к труду, ограничивают ресоциализационный эффект и формируют конфликт между экономическими интересами учреждения и целями исправления [6]. В этой логике налоговая реформа способна влиять на трудовую сферу через «финансовое давление второго порядка»: даже если прямые налоги учреждения не растут, ухудшение условий сбыта и удорожание поставок сокращают ресурс для повышения заработка и улучшения условий труда. Возникает риск сохранения формальной занятости при снижении производительности и качества продукции, что, в свою очередь, ухудшает конкурентоспособность и еще больше сокращает выручку. Таким образом, налоговые изменения могут опосредованно усиливать «ловушку низкой оплаты», если не будет предпринят комплекс управленческих мер.

С точки зрения налогово-правовой техники особое значение приобретает корректная квалификация операций и ведение раздельного учета. Для учреждений УИС типичны смешанные операции: часть продукции потребляется внутри системы, часть реализуется внешним заказчикам; могут существовать операции, облагаемые НДС, и операции, по которым применяются специальные режимы или освобождения; отдельные доходы подлежат перечислению в бюджет, а отдельные — учитываются иначе. В работах по организации анализа производственно-хозяйственной деятельности подразделений УИС подчеркивается, что без факторного анализа затрат и результата, без сопоставимости учетной политики по территориям и видам деятельности невозможно достоверно оценить эффективность и управлять рисками [7]. В условиях налоговой реформы эта проблема усиливается: любая несогласованность учетных подходов приводит не только к управленческим ошибкам, но и к повышению вероятности налоговых претензий, поскольку неоднозначность учета увеличивает риск переквалификации операций.

Налоговая реформа, будучи ориентированной на повышение фискальной устойчивости государства, также влияет на условия участия в государственном и муниципальном заказе. Для учреждений УИС, которые в ряде случаев ориентируются на закупки как на источник стабильного спроса, важны две взаимосвязанные обстоятельства: во-первых, повышение себестоимости за счет удорожания поставок и комплаенса уменьшает «ценовой коридор» участия в конкурентных процедурах; во-вторых, требования к обоснованию цены и документальному сопровождению возрастут, поскольку контроль в сфере закупок и налоговое администрирование фактически усиливают друг друга. В итоге учреждение может терять возможность участия в тех процедурах, где цена является ключевым критерием, и будет вынуждено переходить к менее конкурентным, но более предсказуемым формам реализации. Данный вывод согласуется с результатами исследований сбытовой политики, указывающих на ограниченность конкурентных продаж и необходимость совершенствования маркетинговых и контрактных механизмов в УИС [5].

Отдельного рассмотрения заслуживает влияние реформы на кооперацию с гражданским сектором. Модели взаимодействия, при которых частные предприятия размещают заказы в учреждениях УИС или участвуют в организации производственных процессов, рассматриваются как потенциальный источник технологического обновления, расширения ассортимента и повышения квалификации осужденных [3]. Однако такие модели чувствительны к росту трансакционных издержек: если налоговая среда становится сложнее, а прибыльная нагрузка выше, инвесторы и контрагенты склонны избегать проектов с повышенными организационными рисками. Для УИС это означает, что для сохранения и расширения кооперации необходимо компенсировать налогово-административный «шум» управленческими решениями: стандартизировать договорные конструкции, сокращать сроки согласований, обеспечивать предсказуемость доступа к производственным площадкам, формировать прозрачную систему учета и отчетности по заказам. При отсутствии таких мер реформа может привести к сокращению партнерских проектов и, как следствие, к стагнации обновления производственной базы.

Суммарно влияние налоговой реформы на производственный сектор учреждений УИС следует описывать как сочетание ограниченного прямого эффекта по налогу на прибыль (в части казенных учреждений) и значительного косвенного эффекта через НДС, цепочки поставок, администрирование и сбыт. Практический смысл этой оценки заключается в корректной постановке управленческих приоритетов. Ошибочной будет стратегия, при которой внимание сосредотачивается исключительно на росте ставки налога на прибыль: для большинства производственных подразделений УИС ключевыми становятся НДС и комплаенс, а также способность удерживать себестоимость и цену в пределах, приемлемых для узких сегментов спроса. В этой связи можно выделить несколько взаимосвязанных направлений адаптации, которые не требуют изменения правового режима, но повышают устойчивость сектора.

Во-первых, требуется усиление раздельного учета и регламентации налоговых процедур на уровне ведомственной методологии: единые правила квалификации операций, единые шаблоны первичных документов и контрольные процедуры по НДС и по разграничению доходов, подлежащих перечислению в бюджет. Научные разработки по налоговым льготам в УИС подчеркивают, что преференции и специальные режимы дают эффект только при корректном выполнении условий их применения и документальном подтверждении [1]. Во-вторых, необходимо пересмотреть методики калькулирования: цена должна формироваться на основе полной себестоимости с выделением налогового клина и режимных издержек, что соответствует выводам исследований по ценообразованию в УИС [4]. В-третьих, сбытовая стратегия должна учитывать ограничения конкурентных продаж и ориентироваться на те сегменты, где возможно обеспечить устойчи-

вый портфель заказов и стабильную загрузку рабочих мест, что согласуется с выводами о сбытовых ограничениях и направлениях совершенствования [5]. В-четвертых, социальная составляющая труда осужденных должна быть встроена в экономическое управление: рост производительности и качества продукции невозможен без повышения мотивации, а мотивация напрямую зависит от воспринимаемой справедливости оплаты труда и прозрачности удержаний, что подтверждается исследованиями по формированию справедливой оплаты труда осужденных [6].

Таким образом, налоговая реформа выступает не столько фактором изменения «налоговой арифметики», сколько фактором повышения требований к управленческой зрелости производственного сектора учреждений УИС. В условиях ограниченной рыночной гибкости и высокой нормативной нагрузки выигрыш получают те модели, где экономический расчет становится более точным, учет — более дисциплинированным, а сбыт — более стратегическим. При этом сохранение социально-правовой цели труда требует, чтобы экономические решения не подменяли исправительную функцию: задача состоит в создании устойчивых рабочих мест, в профессиональной подготовке и в формировании мотивации к законопослушному поведению через труд, а не в максимизации коммерческой прибыли как самоцели. Такой баланс достижим при условии, что налоговые риски управляемы, себестоимость прозрачна, а контракты заключаются в тех сегментах, где учреждение способно выполнять обязательства без кассовых разрывов и без снижения качества трудовой адаптации.

Заключение. Налоговая реформа 2024–2025 гг. оказывает влияние на производственный сектор учреждений УИС преимущественно через косвенные каналы, тогда как прямой эффект повышения ставки налога на прибыль организаций с 2025 г. для казенных учреждений ограничен особенностями формирования налоговой базы и бюджетного режима перечисления доходов [8; 9]. Ключевым непосредственным налоговым фактором для внешней реализации продукции производственного сектора остается НДС, воздействующий на цену, денежный поток и конкурентоспособность, а также повышающий роль корректного документооборота и раздельного учета [1; 4]. Существенными стабилизаторами остаются льготы по налогу на имущество и земельному налогу, поскольку они снижают постоянную нагрузку на производственную инфраструктуру и поддерживают возможность сохранения производственных площадок в условиях роста переменных издержек [8]. Основное практическое следствие реформы связано с удорожанием поставок и услуг контрагентов, ростом издержек администрирования и усложнением участия в рынках сбыта и закупках, что при ограниченной диверсификации продаж может приводить к сокращению экономического результата и снижению ресурса для повышения оплаты труда осужденных [5; 6]. Для нейтрализации негативных эффектов необходимы управленческие меры, основанные на научных подходах к анализу производственно-хозяйственной деятельности в УИС: стандартизация учета и налогового контроля, пересмотр калькулирования полной себестоимости с выделением налогового клина, развитие сбытовой стратегии и укрепление кооперации с гражданским сектором при снижении трансакционных издержек [3; 7]. В долгосрочной перспективе эффективность адаптации к налоговой реформе будет определяться тем, насколько производственный сектор УИС сможет одновременно сохранить социальную функцию труда и обеспечить финансово-правовую устойчивость производственных программ в рамках действующих ограничений публичного статуса учреждений.

Список литературы:

[1] Неустроева Н. Н. Налоговые льготы и преференции в производственном секторе уголовно-исполнительной системы // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 2(3). С. 72–78.

[2] Долинин А. Ю., Огородников В. И. Повышение эффективности правового регулирования труда и трудового использования осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4). № 1. С. 63–73.

[3] Пантелеев В. А. Функционирование производственного сектора уголовно-исполнительной системы в условиях инновационной экономики // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 4.

[4] Попова Т. В., Стулов А. С. Особенности ценообразования на продукцию производственного сектора уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 4(191). С. 30–37.

[5] Чернышов И. Н., Соловкин О. Н. Сбытовая политика учреждений уголовно-исполнительной системы: результаты, ограничения, пути совершенствования // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 4. С. 999–1022.

[6] Дятлов Ю. Н., Нотченко В. В. Современные особенности и направления формирования справедливой оплаты труда осужденных к лишению свободы // Экономика труда. 2025. Т. 12. № 6. С. 965–980.

[7] Шукаева А. В. Организация анализа производственно-хозяйственной деятельности под-

разделений уголовно-исполнительной системы: монография. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. 85 с.

[8] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. и доп.).

[9] О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ.

References:

[1] Neustroeva N. N. Tax benefits and preferences in the production sector of the penal system// Issues of modern science and practice. 2020. № 2(3). S. 72-78.

[2] Dolinin A. Yu., Ogorodnikov V. I. Increasing the effectiveness of legal regulation of labor and labor use of those sentenced to imprisonment//Criminal enforcement law. 2021. T. 16 (1-4). № 1. S. 63-73.

[3] Panteleev V. A. Functioning of the production sector of the penal system in an innovative economy//Humanitarian scientific research. 2019. № 4.

[4] Popova T. V., Stulov A. S. Peculiarities of pricing for products of the production sector of the penal system//Vedomosti of the penal system. 2018. № 4(191). S. 30-37.

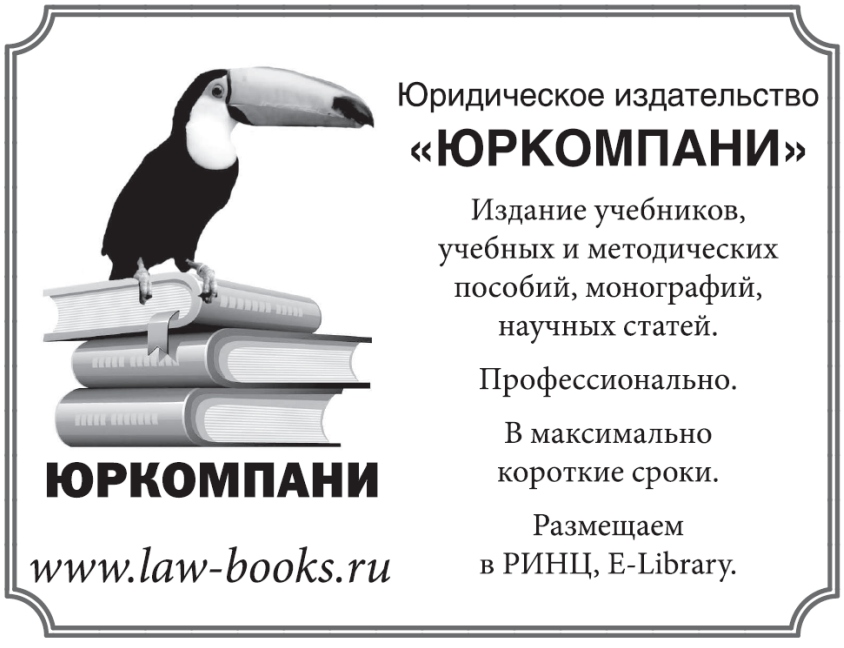
[5] Chernyshov I.N., Solovkin O.N. Sales policy of penitentiary system institutions: results, limitations, ways to improve//Economic security. 2024. VOL. 7. № 4. PP. 999-1022.

[6] Dyatlov Yu. N., Notchenko V. V. Modern features and directions of the formation of fair wages for those sentenced to imprisonment//Labor Economics. 2025. VOL. 12. № 6. S. 965-980.

[7] A.V. Shukaeva. Organization of the analysis of the production and economic activities of the units of the penitentiary system: monograph. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2015. 85 pp.

[8] Tax Code of the Russian Federation (part two): feder. Law of 05.08.2000 No. 117-FZ (ed. And add.).

[9] On amending parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation, certain legislative acts of the Russian Federation and invalidating certain provisions of legislative acts of the Russian Federation: feder. Law No. 12.07.2024 of 176-FZ.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-108-111

ЕНАЛДИЕВ Максим Асланович,
бакалавр, МГУ имени М.В. Ломоносова,
факультет Высшей школы государственного аудита,
г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В СЕКТОРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация. *В статье рассматриваются современные проблемы и направления совершенствования методов налогового контроля в секторе малого и среднего предпринимательства. Автор анализирует существующие формы налогового контроля – камеральные, выездные и встречные проверки, налоговый мониторинг, а также особенности их применения к субъектам малого бизнеса. Особое внимание уделено влиянию цифровизации на повышение эффективности налогового администрирования, внедрению риск-ориентированного подхода и развитию электронных сервисов Федеральной налоговой службы. Отмечаются ключевые проблемы, препятствующие эффективной реализации налогового контроля: сложность налогового законодательства, высокий уровень административной нагрузки, недостаточная правовая определенность статуса добросовестного налогоплательщика. Обосновывается необходимость комплексной модернизации системы налогового контроля на основе нормативно-правовых, организационно-административных и технологических решений. В заключение делается вывод о переходе к партнерской модели взаимодействия государства и бизнеса, основанной на принципах прозрачности, доверия и цифровизации контрольных процедур.*

Ключевые слова: *налоговый контроль; малое и среднее предпринимательство; цифровизация; добросовестный налогоплательщик; налоговый мониторинг; Федеральная налоговая служба; налоговые риски; экономическое развитие.*

ENALDIEV Maxim Aslanovich,
Bachelor, Lomonosov Moscow State University,
Faculty of the Higher School of State Audit,
Moscow

IMPROVING TAX CONTROLS IN THE SMALL AND MEDIUM BUSINESS SECTOR

Annotation. *The article discusses modern problems and directions for improving tax control methods in the small and medium-sized business sector. The author analyzes the existing forms of tax control - desk, field and counter inspections, tax monitoring, as well as the features of their application to small businesses. Particular attention is paid to the impact of digitalization on improving the efficiency of tax administration, the introduction of a risk-based approach and the development of electronic services of the Federal Tax Service. Key problems that impede the effective implementation of tax control are noted: the complexity of tax legislation, a high level of administrative burden, insufficient legal certainty of the status of a bona fide taxpayer. The need for comprehensive modernization of the tax control system based on regulatory, organizational, administrative and technological solutions is justified. In conclusion, it is concluded about the transition to a partner model of interaction between the state and business, based on the principles of transparency, trust and digitalization of control procedures.*

Key words: *tax control; small and medium-sized enterprises; digitalization; a bona fide taxpayer; tax monitoring; Federal Tax Service; tax risks; economic development.*

Современная налоговая политика Российской Федерации направлена на обеспечение устойчивости доходной части бюджета и создание условий для экономического роста. Одним из ключевых инструментов в этой системе является налоговый контроль, представляющий собой деятельность налоговых органов, направленную на соблюдение законодательства о нало-

гах и сборах, выявление и пресечение налоговых правонарушений, а также предупреждение недобросовестного поведения налогоплательщиков.

Особую роль налоговый контроль играет в отношении субъектов малого и среднего бизнеса (далее – МСП). Малое предпринимательство является важнейшей структурной составляющей рыночной экономики, способствующей занятости населения, развитию инноваций и формированию конкурентной среды. Однако налоговый потенциал данного сектора используется недостаточно эффективно, а действующие формы налогового контроля нередко создают для предпринимателей административные барьеры, повышая издержки и препятствуя развитию бизнеса [1].

Сложность налогового законодательства, низкий уровень цифровизации контрольных процедур и недостаточная правовая определенность статуса добросовестного налогоплательщика обусловливают необходимость поиска новых, более эффективных методов налогового контроля. Актуальность исследования определяется тем, что именно совершенствование контрольных механизмов позволит обеспечить баланс между интересами государства и бизнеса, повысить собираемость налогов и сократить долю теневого сектора экономики.

Налоговый контроль представляет собой не только средство обеспечения поступления налогов в бюджет, но и механизм регулирования предпринимательской активности. В российской практике основными его формами являются камеральные и выездные проверки, встречные проверки, налоговый мониторинг и электронное взаимодействие с налогоплательщиками [2].

Однако эффективность этих форм в отношении субъектов МСП остается ограниченной. Во-первых, налоговые органы зачастую применяют избыточные меры контроля, не учитывая специфику деятельности малых предприятий. По мнению С.Н. Харитонова, значительная часть проблем связана с нестабильностью налогового законодательства, высоким уровнем бюрократизации и коррупционными рисками в работе контролирующих органов [3].

Во-вторых, сохраняется сложность налогового администрирования — большое количество отчетных форм, постоянные изменения правил исчисления и уплаты налогов. Для многих предпринимателей выполнение налоговых обязанностей требует значительных временных и финансовых затрат, что снижает инвестиционную активность.

Кроме того, несмотря на введение с 2016 года моратория на проверки малого бизнеса, фактически административное давление не снизилось: налоговые органы усилили контроль с помощью автоматизированных систем анализа и межведомственного обмена данными. Это позволяет выявлять нарушения, но при отсутствии прозрачных критериев оценки налоговых рисков создает угрозу избирательного применения санкций.

В условиях трансформации экономических процессов и цифровизации бизнеса особое значение приобретает внедрение новых технологий налогового контроля. Цифровизация позволяет повысить прозрачность финансовых потоков, сократить объем бумажного документооборота и обеспечить оперативное выявление нарушений.

В последние годы ФНС России активно развивает систему «Прозрачный бизнес», онлайн-кассы, автоматизированную отчетность и электронные сервисы для налогоплательщиков [9]. Внедрение данных новаций позволяет сосредоточить внимание на предприятиях, у которых показатели отклоняются от среднеотраслевых. Такой метод обеспечивает рациональное распределение ресурсов и способствует профилактике налоговых правонарушений, а не только их выявлению постфактум [2].

Тем не менее цифровизация требует комплексной модернизации налоговой инфраструктуры. Лачихина А.Г. отмечает, что создание единой интегрированной платформы налогового контроля, объединяющей базы данных различных ведомств, стало бы эффективным шагом в развитии налогового администрирования [1]. Использование технологий искусственного интеллекта и блокчейна позволило бы выявлять риски уклонения от налогов в автоматическом режиме, обеспечивая прозрачность для государства и защищенность для бизнеса.

Совершенствование налогового контроля в секторе малого и среднего предпринимательства (МСП) является ключевым условием обеспечения прозрачности налоговой системы, повышения ее эффективности и формирования доверительных отношений между государством и бизнесом. В современных условиях традиционные подходы, основанные преимущественно на репрессивных мерах, утрачивают свою результативность и не соответствуют принципам современной налоговой политики, ориентированной на стимулирование деловой активности и цифровизацию государственного управления. В связи с этим развитие налогового контроля должно носить системный характер и опираться на три взаимосвязанных направления – нормативно-правовое, организационно-административное и технологическое.

Прежде всего, важнейшей задачей в нормативно-правовой сфере является формирование стабильной и предсказуемой законодательной базы, обеспечивающей баланс интересов налоговых органов и субъектов предпринимательской

деятельности. В действующем Налоговом кодексе Российской Федерации отсутствуют четкие критерии добросовестности налогоплательщика, что создает условия для произвольного толкования со стороны контролирующих органов и неопределенность для самих предпринимателей. Это особенно актуально для субъектов МСП, поскольку именно они чаще всего подвергаются обвинениям в «дроблении бизнеса» ради применения упрощенной системы налогообложения (УСН). Как отмечает С.Н. Харитонов, подобная ситуация подрывает правовую определенность и противоречит принципу справедливости налогообложения [3]. Следовательно, законодательное закрепление понятия «добросовестный налогоплательщик» и установление объективных критериев его оценки позволят не только снизить количество спорных ситуаций, но и создать предпосылки для применения стимулирующих мер в отношении компаний, последовательно исполняющих налоговые обязательства.

Кроме того, требуется совершенствование института досудебного урегулирования налоговых споров. На практике данный механизм пока не обеспечивает быстрого и эффективного разрешения конфликтов между налоговыми органами и бизнесом. Нередко налогоплательщики вынуждены обращаться в суд, что увеличивает сроки рассмотрения дел и затраты как для предпринимателей, так и для государства [6]. Унификация процедур досудебного урегулирования, внедрение электронного документооборота в процессе обжалования решений налоговых органов и расширение практики медиации способствовали бы повышению эффективности этого института и укреплению доверия к системе налогового администрирования.

В организационно-административной плоскости совершенствование налогового контроля должно быть направлено на повышение аналитического потенциала налоговых органов. На современном этапе налоговый контроль не должен основываться на выборочном проведении проверок, а на анализе вероятности нарушения законодательства каждым конкретным налогоплательщиком. Для этого необходимо создать эффективную систему оценки налоговых рисков, основанную на статистических данных, отраслевых показателях и интеграции информации из различных государственных источников. Такой подход позволит оптимизировать контрольные ресурсы и сосредоточить внимание на тех предприятиях, деятельность которых действительно вызывает сомнения, при этом снижая нагрузку на добросовестных участников рынка.

Значимым элементом организационного реформирования является развитие института налогового мониторинга. На сегодняшний день этот инструмент успешно применяется в отношении крупных компаний, что подтверждает его эффективность в части сокращения числа выездных проверок и повышения уровня добровольного исполнения налоговых обязательств. Однако потенциал налогового мониторинга остается недооцененным в сфере среднего бизнеса. Расширение его применения на предприятия с устойчивыми финансовыми показателями позволит усилить профилактический характер контроля, повысить уровень прозрачности финансовых потоков и создать условия для конструктивного диалога между бизнесом и налоговыми органами.

Особое внимание следует уделить повышению квалификации сотрудников налоговых органов. Современные тенденции цифровой экономики требуют от специалистов не только знаний налогового законодательства, но и владения инструментами цифрового аудита, анализа больших данных, методов оценки экономических рисков [7]. Введение постоянных программ обучения и сертификации, ориентированных на развитие компетенций в области информационных технологий и аналитики, повысит качество контрольной работы и снизит вероятность субъективных ошибок.

Третье направление – технологическое – связано с внедрением инновационных инструментов, обеспечивающих переход к новой модели налогового контроля. В условиях стремительного развития цифровых технологий особую актуальность приобретают системы искусственного интеллекта (AI), машинного обучения и автоматизированной обработки информации. Их использование позволяет осуществлять непрерывный дистанционный контроль за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, выявлять признаки нарушений в режиме реального времени и предотвращать формирование теневых схем [8]. Такие технологии минимизируют влияние человеческого фактора и существенно сокращают коррупционные риски, что особенно важно для обеспечения справедливости налогового администрирования.

Не менее значимым аспектом технологической трансформации является развитие контроля за электронными формами бизнеса – электронной коммерцией, онлайн-платформами и самозанятыми гражданами. Традиционные методы налогового контроля оказываются малоэффективными в этих сферах, поскольку операции совершаются дистанционно и зачастую не оставляют следов в классических бухгалтерских документах. Решением проблемы может стать внедрение единой цифровой платформы налогового контроля, интегрированной с платежными системами, банками и онлайн-торговыми площадками. Такая система обеспечит прозрачность финансо-

вых операций, позволит автоматизировать процесс начисления и уплаты налогов, а также обеспечит эффективный обмен данными между государственными структурами.

В конечном итоге развитие всех трех направлений должно привести к формированию новой модели налогового контроля – партнерской, а не репрессивной. Государство и бизнес должны воспринимать друг друга как равноправных участников единой экономической системы, где контроль выполняет функцию защиты интересов обеих сторон.

Таким образом, совершенствование налогового контроля в секторе малого и среднего бизнеса представляет собой комплексный процесс, сочетающий правовые, организационные и технологические инновации. Его успешная реализация позволит не только укрепить фискальную систему государства, но и создать благоприятные условия для устойчивого развития предпринимательства, что в конечном счете будет способствовать росту национальной экономики и укреплению финансовой безопасности страны.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что эффективность налогового контроля в секторе малого и среднего бизнеса во многом зависит от уровня цифровизации, прозрачности законодательства и доверия между налогоплательщиками и государством. Современные экономические реалии требуют переосмысления роли налогового контроля: он должен быть направлен не на наказание, а на профилактику нарушений и формирование устойчивой налоговой дисциплины.

Список литературы:

[1] Лачихина А.Г. Совершенствование налогообложения малого бизнеса в Российской Федерации: выпускная квалификационная работа. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, 2016. — 80 с.

[2] Антипина Д.П. Основные направления для совершенствования налогового контроля в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14, № 1. — URL: https://esj.today/PDF/46ECVN122.pdf (дата обращения: 08.11.2025).

[3] Харитонов С.Н. Рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере налогообложения субъектов малого бизнеса, применяющих УСН // Вектор экономики. — 2019. — № 11. — С. 5–9.

[4] Налоговый кодекс Российской Федерации (части первая и вторая) : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.

[5] Брызгалин А.В., Берник В.Р. Налоговый контроль: правовые основы, технологии, тенденции развития. — М. : Налоги и финансовое право, 2021. — 312 с.

[6] Демьянов А.С. Актуальные проблемы налогового контроля России и пути их решения / А. С. Демьянов, В. И. Стецюк // Экономика и социум. — 2023. — № 1 (104). — С. 43-50.

[7] Анисимова, К. Б. Актуальные проблемы правового регулирования применения цифровых технологий в налоговом администрировании / К. Б. Анисимова // Финансовое право; налоговое право. — 2023. — С. 516–526.

[8] Реунова Л.В., Соколова Н.А., Трунина И.Е. Актуальные проблемы налогового администрирования и пути совершенствования налогового контроля на современном этапе // Финансовая экономика. — 2021. — № 6. — С. 103–108.

[9] Федеральная налоговая служба Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/fts/ – Дата обращения: 08.11.2025.

References:

[1] A.G. Lachikhina. Improvement of small business taxation in the Russian Federation: final qualification work. - Yekaterinburg: Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, 2016. - 80 s.

[2] Antipina D.P. The main directions for improving tax control in the Russian Federation//Bulletin of Eurasian Science. — 2022. - T. 14, NO. 1. - URL: https ://esj.today/PDF/46ECVN122.pdf (Accessed: 08.11.2025).

[3] Kharitonov S.N. Recommendations for improving legislation in the field of taxation of small businesses applying the STS//Vector of Economics. — 2019. — № 11. - S. 5-9.

[4] Tax Code of the Russian Federation (parts one and two): feder. Law of July 31, 1998 No. 146-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. — 1998. — № 31. - Art. 3824.

[5] Bryzgalin A.V., Bernik V.R. Tax control: legal foundations, technologies, development trends. - M.: Taxes and financial law, 2021. - 312 s.

[6] A.S. Demyanov. Actual problems of tax control in Russia and ways to solve them/A.S. Demyanov, V.I. Stetsyuk//Economics and Society. — 2023. — № 1 (104). - S. 43-50.

[7] Anisimova, K. B. Actual problems of legal regulation of the use of digital technologies in tax administration/K. B. Anisimova//Financial law; tax law. — 2023. - S. 516-526.

[8] Reunova L.V., Sokolova N.A., Trunina I.E. Actual problems of tax administration and ways to improve tax control at the present stage//Financial economy. — 2021. — № 6. - S. 103-108.

[9] Federal Tax Service of the Russian Federation [Electronic Resource]. - Access mode: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/fts/ - Access date: 08.11.2025.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-112-115

ВОЛОВОЙ Алексей Иванович,
студент 4 курса
Высшей школы государственного аудита
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова,
e-mail: jiexa200@gmail.com

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности формирования основных налоговых доходов в Российской Федерации в условиях цифровизации экономики. Обоснована необходимость расширения традиционного факторного анализа налоговых поступлений за счет включения институциональных и технологических факторов, связанных с внедрением цифровых инструментов налогового администрирования. Проанализировано влияние цифровизации на структуру налоговой базы, собираемость налогов и эффективность налогового контроля, с особым вниманием к налогу на добавленную стоимость, налогу на прибыль организаций и налогообложению доходов физических лиц. Показано, что цифровизация оказывает как экстенсивное воздействие, выражающееся в расширении налоговой базы за счет вовлечения цифровых сегментов экономики, так и интенсивное воздействие, связанное со снижением налогового разрыва и ростом добровольного соблюдения налоговых обязательств. Отмечены риски, сопровождающие цифровую трансформацию налоговой системы, включая технологические сбои, правовую неопределенность и конфликтность администрирования. В качестве практического решения предложен механизм добровольного налогового комплаенса по налогу на добавленную стоимость на основе специализированных счетов и цифровой аналитики, направленный на повышение устойчивости налоговых доходов и снижение административных издержек.*

Ключевые слова: *налоговые доходы; цифровизация; налоговое администрирование; факторный анализ; налог на добавленную стоимость; налоговый контроль; цифровая экономика.*

VOLOVOY Alexey Ivanovich,
4th year student of the Master degree
of the Higher School of State Audit
of the Lomonosov Moscow State University

FACTOR ANALYSIS OF THE FORMATION OF MAJOR TAX REVENUES UNDER CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Annotation. *The article examines the features of the formation of major tax revenues in the Russian Federation under the conditions of economic digitalization. The necessity of expanding the traditional factor analysis of tax revenues by including institutional and technological factors related to the introduction of digital tax administration tools is substantiated. The impact of digitalization on the structure of the tax base, tax collection efficiency and tax control is analyzed, with particular attention paid to value added tax, corporate income tax and personal income taxation. It is shown that digitalization has both an extensive effect, expressed in the expansion of the tax base through the inclusion of digital segments of the economy, and an intensive effect, associated with a reduction in the tax gap and an increase in voluntary tax compliance. The risks accompanying the digital transformation of the tax system, including technological failures, legal uncertainty and administrative conflicts, are identified. As a practical solution, a mechanism of voluntary value added tax compliance based on specialized accounts and digital analytics is proposed, aimed at increasing the stability of tax revenues and reducing administrative costs.*

Key words: *tax revenues; digitalization; tax administration; factor analysis; value added tax; tax control; digital economy.*

Формирование основных налоговых доходов в Российской Федерации в последние годы все в большей степени определяется не только макроэкономической конъюнктурой и динамикой налоговой базы, но и качеством налогового администрирования, которое претерпевает существенные изменения под влиянием цифровизации. Цифровая экономика трансформирует как экономическое поведение налогоплательщиков, так и способы взаимодействия государства с участниками налоговых правоотношений. В этих условиях традиционные подходы к анализу налоговых доходов требуют уточнения и дополнения за счет учета новых институциональных и технологических факторов.

В научных исследованиях все чаще отмечается, что цифровизация оказывает двойственное влияние на налоговые доходы. С одной стороны, расширяются возможности уклонения от налогообложения за счет трансграничности цифровых услуг, нематериального характера активов и платформенных моделей бизнеса. С другой стороны, государство получает принципиально новые инструменты контроля и аналитики, позволяющие повышать собираемость налогов без формального увеличения налоговой нагрузки. Д. К. Батырова справедливо указывает, что электронный бизнес долгое время развивался быстрее, чем соответствующее налоговое регулирование, что создавало условия для потери части налоговых доходов, прежде всего по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль организаций [1].

В рамках настоящего исследования предлагается выделить несколько укрупненных групп факторов, влияющих на формирование основных налоговых доходов. Первая группа включает структурные факторы налоговой базы. Речь идет о росте доли цифровых услуг, электронной торговли, дистанционных форм занятости и платформенной экономики. Эти процессы приводят к изменению структуры валовой добавленной стоимости и прибыли, а также усложняют территориальную привязку налоговых обязательств. Особенно чувствительным в этом отношении является налог на добавленную стоимость, поскольку цифровые услуги и трансграничная электронная торговля долгое время находились вне полноценного налогового контроля.

Вторая группа факторов связана с качеством налогового администрирования и контроля. Цифровизация налоговых органов в России привела к переходу от традиционных выездных проверок к аналитическим моделям, основанным на обработке больших массивов данных. Существенным элементом этого процесса стало внедрение автоматизированных систем контроля, в том числе АСК НДС-2, которая позволяет выстраивать цепочки формирования добавленной стоимости и выявлять разрывы в уплате налога. По оценкам Федеральной налоговой службы, использование подобных технологий привело к существенному сокращению количества фиктивных организаций и снижению необоснованных заявлений на возмещение НДС [3].

Третью группу факторов образуют факторы добровольного соблюдения налоговых обязательств и сервисности налоговой системы. В последние годы налоговые органы последовательно развивают цифровые сервисы, включая личные кабинеты налогоплательщиков, электронный документооборот и автоматизацию отдельных налоговых процедур. Как отмечают современные исследователи, повышение удобства взаимодействия с налоговыми органами снижает количество ошибок в расчетах, сокращает административные издержки и способствует росту добровольной уплаты налогов [5]. Таким образом, цифровизация влияет на налоговые доходы не только через контроль, но и через изменение поведения налогоплательщиков.

Четвертая группа факторов имеет институционально-правовой характер. Существенное значение для формирования налоговых доходов имеет адаптация налогового законодательства к условиям цифровой экономики. Введение специальных правил налогообложения электронных услуг, закрепленных в статье 174.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), стало важным шагом в направлении выравнивания условий налогообложения для российских и иностранных поставщиков цифровых услуг [4]. Эти изменения позволили включить в налоговый оборот значительный массив ранее не облагаемых операций и тем самым расширить налоговую базу по НДС.

Анализ влияния цифровизации на основные налоги показывает, что наибольшую чувствительность к качеству администрирования демонстрирует налог на добавленную стоимость. В условиях цифровой экономики НДС все в большей степени зависит не только от объема потребления, но и от степени прозрачности хозяйственных операций, доли безналичных расчетов и качества сопоставления данных о счетах-фактурах. Цифровые инструменты контроля позволяют существенно сократить налоговый разрыв, то есть разницу между потенциальными и фактическими налоговыми поступлениями, что напрямую отражается на доходах бюджета.

Налог на прибыль организаций также испытывает влияние цифровизации, хотя и в иной форме. Рост цифровых и платформенных бизнес-моделей приводит к увеличению доли нематериальных активов и усложняет распределение прибыли между юрисдикциями. В этих условиях

значение приобретают аналитические инструменты налогового контроля, позволяющие выявлять агрессивные схемы налоговой оптимизации и концентрировать контрольные мероприятия в наиболее рисковых сегментах. При этом сокращение общего числа выездных проверок при сохранении их высокой результативности свидетельствует о повышении эффективности администрирования.

Налогообложение доходов физических лиц в цифровой экономике характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, развитие цифровых платежей и онлайн-банкинга повышает прозрачность денежных потоков и облегчает выявление доходов. С другой стороны, рост самозанятости и неформальной онлайн-деятельности создает новые зоны риска. Как отмечает А. А. Ременцов, даже при наличии специальных налоговых режимов полностью вывести цифровой бизнес из тени остается сложной задачей [6].

В рамках исследования предлагается рассматривать влияние цифровизации через разграничение экстенсивного и интенсивного эффектов. Экстенсивный эффект проявляется в расширении налоговой базы за счет вовлечения новых сегментов цифровой экономики в налогообложение. Примером такого эффекта является введение специальных правил по НДС для электронных услуг, оказанных иностранными компаниями, что позволило включить в налоговый оборот значительный объем трансграничных операций. Интенсивный эффект выражается в повышении собираемости налогов при неизменной базе за счет сокращения налогового разрыва, повышения выявляемости нарушений и роста добровольного соблюдения налоговых обязательств.

Наиболее наглядно интенсивный эффект цифровизации проявляется в динамике налогового контроля. Официальные данные ФНС России свидетельствуют о сокращении числа выездных налоговых проверок при сохранении высокой доли выявленных нарушений. Это означает, что цифровые аналитические инструменты позволяют более точно отбирать объекты контроля и снижать административную нагрузку на добросовестных налогоплательщиков [2]. В факторной модели данный эффект отражает рост эффективности администрирования, который напрямую влияет на объем налоговых доходов.

Вместе с тем цифровизация сопровождается и определенными рисками, которые необходимо учитывать при факторном анализе. К числу таких рисков относятся технологические сбои, утечки данных, а также правовая неопределенность при применении новых цифровых инструментов. Примером может служить практика внедрения единого налогового счета, когда первоначальные технические ошибки привели к расхождениям по сальдо и росту числа обращений налогоплательщиков. Эти обстоятельства показывают, что цифровизация требует не только технологических, но и организационных и правовых решений.

Особое место в факторном анализе занимает проблема налога на добавленную стоимость. НДС остается одним из наиболее конфликтных налогов, особенно в части вычетов и возмещения. Незаконное возмещение НДС продолжает представлять серьезный риск для бюджетной системы и является частой причиной выездных проверок. При этом судебная практика длительное время характеризовалась неоднозначностью в вопросе квалификации неправомерно возмещенных сумм, что усиливало правовую неопределенность. В этих условиях цифровые инструменты контроля должны сопровождаться четкими процедурными правилами и разъяснительной практикой, иначе рост контроля может приводить к увеличению числа споров, а не к росту добровольной уплаты [7].

С учетом изложенного представляется возможным предложить практическое решение, направленное на повышение эффективности формирования налоговых доходов по НДС в условиях цифровизации. Речь идет о внедрении добровольного режима гарантированной уплаты НДС на основе специализированных банковских счетов, предназначенных исключительно для расчетов по данному налогу. Идея специальных НДС-счетов уже обсуждается в научной литературе как инструмент борьбы с фирмами-однодневками и ухода налога в тень [6]. Вместе с тем целесообразно дополнить данный подход элементами цифрового стимулирования.

Предлагается рассматривать такие счета как инструмент добровольного исполнения налоговых обязанностей налогоплательщиками. Налогоплательщики, использующие НДС-счета и обеспечивающие прозрачность цепочек расчетов, могут получать определенные преимущества, включая ускорение камеральных проверок, сокращение объема запрашиваемых документов, снижение вероятности выездной проверки и приоритетное возмещение налога. Техническая реализация данного режима возможна на основе цифровой маркировки операций и автоматического сопоставления входящего и исходящего НДС с использованием аналитических инструментов ФНС.

Для государства данный механизм создает более предсказуемый и устойчивый поток налоговых поступлений, снижает налоговый разрыв и уменьшает потребность в ресурсоемких контрольных мероприятиях. Для бизнеса он форми-

рует экономически привлекательную альтернативу агрессивной налоговой оптимизации и снижает уровень конфликтности во взаимодействии с налоговыми органами. В более широком смысле такой подход способствует формированию доверия между государством и налогоплательщиками, что является важным нематериальным фактором устойчивости налоговой системы.

Подводя итог, можно отметить, что цифровизация существенно изменяет структуру факторов формирования налоговых доходов. Она усиливает значение качества администрирования, аналитики и сервисности налоговой системы, одновременно повышая требования к устойчивости цифровой инфраструктуры и правовой определенности. Факторный анализ позволяет выявить, какие элементы цифровой трансформации действительно способствуют росту налоговых доходов, а какие требуют дополнительной корректировки. Реализация предложенного механизма добровольного НДС-комплаенса может стать одним из практических шагов по повышению эффективности налоговой системы в условиях цифровой экономики.

Список литературы:

[1] Батырова Д. К. Перспективы развития налоговых доходов в цифровой экономике // Финансы и бизнес. 2018. Т. 14. № 2. С. 75–85.

[2] Количество выездных налоговых проверок уменьшилось в 2,3 раза // https://www.nalog.gov.ru/rn04/news/activities_fts/9738807/?ysclid=mj7e5hgzjc253783900 (дата обращения: 12.12.2025)

[3] Михаил Мишустин: ФНС России использует прорывные технологии чтобы соответствовать новым требованиям к налоговой системе // Режим доступа - https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/6973314/?ysclid=mj7dvy4lj7152935964 (дата обращения: 12.12.2025)

[4] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. действующая) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

[5] О. А. Левшукова, Г. А. Глебов, А. И. Мысина Цифровизация и налоги: какие вызовы стоят перед налоговыми системами в эпоху цифровой экономики // ЕГИ. 2024. №3 (53). С. 439-442.

[6] Ременцов А. А. Проблемы развития и направления совершенствования налоговой системы в условиях цифровизации // Аудиторские ведомости. 2024. № 1. С. 124–130.

[7] Рыпало Н.А., Секирина Н.В. Проблемы исчисления и взимания налога на добавленную стоимость в Российской Федерации // Современные технологии управления. 2023. №2 (102). С. 9-13.

References:

[1] Batyrova D.K. Prospects for the development of tax revenues in the digital economy//Finance and business. 2018. T. 14. № 2. S. 75-85.

[2] The number of field tax audits decreased by 2.3 times// https://www.nalog.gov.ru/rn04/news/activities_fts/9738807/?ysclid=mj7e5hgzjc253783900 (reference date: 12.12.2025)

[3] Mikhail Mishustin: the Federal Tax Service of Russia uses breakthrough technologies to meet the new requirements for the tax system//Access mode - https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/6973314/?ysclid=mj7dvy4lj7152935964 (accessed: 12.12.2025)

[4] Tax Code of the Russian Federation (part one): feder. law Ros. Federation dated 31.07.1998 No. 146-FZ (as amended)//Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. № 31. Art. 3824.

[5] O. A. Levshukova, G. A. Glebov, A. I. Mysina Digitalization and taxes: what challenges are facing tax systems in the era of the digital economy//EGI. 2024. №3 (53). S. 439-442.

[6] Rementsov A. A. Problems of the development and direction of improving the tax system in the context of digitalization//Audit reports. 2024. № 1. S. 124-130.

[7] Rypalo N.A., Sekirina N.V. Problems of calculating and collecting value added tax in the Russian Federation//Modern management technologies. 2023. №2 (102). S. 9-13.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-116-127
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ЧЕРНЕНКО Виолетта Викторовна,
студентка 4 курса бакалавриата
СКФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», г. Краснодар,
e-mail: vitulya.chernenko@mail.ru

ВАСИЛЬЕВА Евгения Григорьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного, финансового права и экономики
СКФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», г. Краснодар,
e-mail: evasilieva2020@yandex.ru

РЕЗЕРВИРОВАНИЕ ПЛАТЕЖЕЙ И ПОРЯДОК ВОЗВРАТА ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО САЛЬДО ЕНС ПОСЛЕ 1 НОЯБРЯ 2025 ГОДА

Аннотация. *С 1 ноября 2025 года в России вступил в силу новый порядок внесудебного взыскания налоговой задолженности с физических лиц, установленный Федеральным законом от 31.07.2025 № 287-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»», который основан на использовании данных ЕНС и напрямую влияет на формирование сальдо ЕНС налогоплательщика. Исследуются особенности функционирования ЕНС и института резервирования платежей, возникшего в связи с его внедрением. Авторами отмечается, что при отсутствии нормативного регулирования механизм резервирования вызывает проблемы при возврате излишне взысканных средств в условиях автоматизированного взыскания с введением ЕНС, ЕНП. После вступления Закона № 287-ФЗ в силу, особенно в части налоговых платежей, проявятся уже существующие проблемы: отсутствие в НК РФ четко урегулированного механизма резервирования платежей на ЕНС и прозрачного порядка возврата денежных средств в условиях нового внесудебного порядка взыскания с отражением совокупной обязанности на ЕНС.*

Ключевые слова: *ЕНС, резервирование платежей, сальдо ЕНС, возврат излишне взысканных сумм, налогоплательщик, налоговое администрирование, переплата, технические операции.*

CHERNENKO Violetta Viktorovna,
4rd year undergraduate student
SKF FGBOUVO «RGUP named after V.M. Lebedev”,
Krasnodar

VASILYEVA Evgeniya Grigorievna,
candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Administrative,
Financial Law and Economics SKF FGBOUVO
“RGUP named after V.M. Lebedev”,
Krasnodar

RESERVATION OF PAYMENTS AND PROCEDURE FOR RETURNING A POSITIVE BALANCE AFTER NOVEMBER 1, 2025

Annotation. *Since November 1, 2025, a new procedure for the extrajudicial collection of tax arrears from individuals has come into force in Russia, established by Federal Law No. 287-FZ of July 31, 2025, “On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation and the Federal Law on Enforcement Proceedings,” which is based on the use of the Unified Tax Account data and directly affects the formation of the taxpayer’s Unified Tax Account balance. The article explores the features of the Unified Tax Account and the institution of payment reservations that have emerged due to its implementation. The authors note that in the absence of regulatory regula-*

tion, the reservation mechanism causes problems when returning excessively collected funds in the context of automated collection with the introduction of the Unified Tax Account and the Unified Tax Payment. After the Law No. 287-FZ comes into force, especially in terms of tax payments, the existing problems will become apparent: the absence of a clearly regulated mechanism for reserving payments on the Unified Tax Account in the Tax Code of the Russian Federation and a transparent procedure for returning funds to the.

Key words*: ENS, payment reservation, ENS balance, refund of excessly collected amounts, taxpayer, tax administration, overpayment, and technical operations.*

С 1 января 2023 года в налоговой системе Российской Федерации реализована масштабная реформа в сфере администрирования платежей, предусматривающая введение единого налогового счета (далее – ЕНС) на основании Федерального закона от 14.07.2022 № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [7]. Данный счет консолидировал расчеты налогоплательщика с бюджетом в единой системе, в рамках которой все уплаченные суммы единого налогового платежа (далее – ЕНП) зачисляются на единый счет и распределяются налоговыми органами в счет исполнения соответствующих обязательств.

Следующим этапом модернизации налогового администрирования стало установление внесудебного порядка взыскания налоговой задолженности с физических лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность. С 1 ноября 2025 года Федеральная налоговая служба (далее – ФНС России) получила полномочия по списанию налоговых долгов с граждан без обращения в судебные органы, что предусмотрено Федеральным законом от 31.07.2025 № 287-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»» (далее – Закон № 287-ФЗ) [8]. Данное законодательное изменение основано на использовании данных ЕНС и направлено на повышение эффективности и оперативности взыскания, снижение нагрузки на судебную систему и улучшение собираемости налогов. Вместе с тем предполагаемое ускорение фискальных процедур может повлечь возникновение новых проблем, связанных с обеспечением правовой защиты налогоплательщиков при автоматизированном списании денежных средств и возврате излишне взысканных сумм ЕНС в виде положительного сальдо. Особое внимание в дальнейшем представляется уделить вопросам, касающимся порядка резервирования платежей на ЕНС и механизма возврата денежных средств в условиях действия нового внесудебного порядка взыскания. Рассмотрение указанных аспектов в дальнейшем будет проведено в логической последовательности от анализа нормативной базы и теоретических подходов до выявления проблемных вопросов и возможных направлений их разрешения, обсуждаемых в научной литературе в настоящее время.

Нормативная база и общие изменения, вступившие в силу после 1 ноября 2025 года, отражают новый этап развития российского налогового законодательства. Внесудебный порядок взыскания налогов был установлен летом 2025 года после принятия Государственной Думой РФ в третьем чтении законопроекта № 782260-8. Впоследствии Президент РФ подписал Закон № 287-ФЗ, вступающий в силу 1 ноября 2025 года. Указанным законом внесены изменения в часть первую Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) [3], в том числе в ст. 48, а также в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон № 229-ФЗ) [9]. В результате реформы существенно изменился порядок взыскания налоговой задолженности с физических лиц. После 1 ноября 2025 года при наличии спора с налогоплательщиком заявления налоговых органов о вынесении судебного приказа о взыскании налоговой задолженности с физических лиц исключены из сферы применения главы 11.1 КАС РФ.

Теперь налоговый орган самостоятельно примет решение о взыскании задолженности (п. 3 ст. 45, п. 2, подп. 1 п. 3 ст. 48 НК РФ; ст. 2 ФЗ № 281-ФЗ, с учетом изменений, внесенных ФЗ № 287-ФЗ). Согласно подп. 1 п. 3 ст. 48 НК РФ решение о взыскании (а при необходимости – обращение в суд) должно быть принято в пределах шестимесячного срока, исчисляемого со дня истечения срока исполнения требования об уплате задолженности, и направлено налогоплательщику для ознакомления. С даты получения решения у налогоплательщика есть 30 календарных дней для подачи возражений (заявления о перерасчете / жалобы); на этот период внесудебное взыскание приостанавливается, и при наличии возражений спорные суммы могут взыскиваться только в судебном порядке (п. 8 ст. 48 НК РФ). При отсутствии возражений в указанный срок взыскание задолженности осуществляется во внесудебном порядке на основании решения налогового органа (п. 2, 4 ст. 48 НК РФ в ред. ФЗ № 287-ФЗ).

Одновременно с изменениями в НК РФ были внесены поправки в Закон № 229-ФЗ, уточняю-

щие порядок исполнения решений налоговых органов (ст. 46, 47 НК РФ). С 1 ноября 2025 года принудительное взыскание бесспорной задолженности с граждан осуществляется без судебного акта, по истечении срока для подачи возражений налоговый орган на основании решения, учтенного в реестре решений о взыскании, направляет в банк поручение на списание суммы задолженности (п. 1, 2, 4, 8 ст. 48 НК РФ в ред. ФЗ № 287-ФЗ; п. 1, 2 ст. 46 НК РФ). В соответствии с п. 1 и 4 ст. 48 НК РФ решения о взыскании задолженности, поручения налогового органа на перечисление суммы задолженности, а также информация о счетах, по которым подлежат приостановлению операции, размещаются в реестре решений о взыскании задолженности; поручения, размещенные в данном реестре, исполняются банками в порядке, установленном ст. 46 НК РФ. Взаимодействие с Федеральной службой судебных приставов обеспечивается направлением судебному приставу-исполнителю постановления о взыскании задолженности и одновременным размещением такого постановления в реестре; при поступлении от судебного пристава-исполнителя постановления о наложении ареста и (или) постановления об обращении взыскания на денежные средства действие поручения налогового органа, размещенного в реестре, приостанавливается до исполнения указанного постановления либо его отмены (п. 5 ст. 48, п. 2 ст. 47, ст. 46, 76 НК РФ; ФЗ № 229-ФЗ). Новый механизм заменяет ранее применявшийся судебный приказ, что в научной литературе оценивается как мера, укрепляющая гарантии защиты прав налогоплательщиков (ст. 48 НК РФ; ФЗ № 287-ФЗ от 31.07.2025).

Одновременно с изменениями в НК РФ были внесены поправки в Закон № 229-ФЗ, уточняющие порядок исполнения решений налоговых органов. С 1 ноября 2025 года принудительное взыскание задолженности с граждан будет проводиться без судебного акта посредством направления банку инкассового поручения после истечения срока для подачи возражений. Для повышения прозрачности будет создан реестр решений о взыскании, из которого банки и Федеральная служба судебных приставов (далее – ФССП России) смогут получать информацию для исполнения. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 11 февраля 2021 года по делу № 180-О-Р [4] подтвердил допустимость перехода к внесудебному взысканию при условии сохранения права налогоплательщика на судебную защиту. Так, после 1 ноября 2025 года будет формироваться правовая модель, в рамках которой налоговый орган будет самостоятельно принимать решение о взыскании задолженности, направлять его налогоплательщику через электронные сервисы и, по истечении установленного срока, при отсутствии спора, производить списание средств. В случае подачи возражений или возникновения спора взыскание будет осуществляться исключительно в судебном порядке, что является важной гарантией защиты прав налогоплательщиков.

Научное сообщество в целом положительно оценивает цель реформы – повышение эффективности администрирования, одновременно подчеркивая необходимость усиления гарантий защиты прав налогоплательщиков. Как отмечает адвокат А.С. Киселев, возвращение фискальных споров в рамки полноценного судебного процесса – шаг вперед, при этом упрощение внесудебного взыскания не должно ограничивать право на судебную защиту. Компромисс уже заложен в ст. 48 НК РФ, при подаче возражений спорная часть взыскивается только в судебном порядке. Для практической реализации этих гарантий в контуре ЕНС требуется формализация резервирования спорных сумм и прозрачные правила возврата излишне взысканного по ст. 79 НК РФ [1].

Убеждены, что одной из ключевых проблем в этой связи является отсутствие в НК РФ терминологического и процедурного закрепления самого института резервирования платежей на ЕНС. Цифровизация налогового администрирования опередила развитие законодательства, технически ФНС России уже сейчас способна «замораживать» определенные суммы на ЕНС под будущие начисления или спорные обязательства, однако в нормах НК РФ отсутствуют определения резервирования сумм на ЕНС, перечень оснований его применения, описание статуса и правового режима зарезервированных средств на ЕНС. Для налогоплательщика такая ситуация выглядит как нахождение значимой финансовой операции «вне четко урегулированного правового поля», денежные средства фактически блокируются, но из текста НК РФ невозможно установить, на каком основании, на какой срок и с какими последствиями это происходит. При этом отсутствуют основания говорить о произвольном характере действий налогового органа, ФНС России действует в логике статей 11.3, 45, 78, 79 НК РФ и внутриведомственных регламентов, однако отсутствие прямой нормы подрывает принцип правовой определенности в налоговом праве. Механизм, порядок постановки и снятия резерва, а также процедура его учета при исполнении обязанности должны быть прямо отражены в НК РФ, это сделало бы оборот средств на ЕНС понятным и прозрачным как для налоговых органов, так и для налогоплательщиков и сняло бы вопросы о

законности отдельных технических операций (в том числе сроков возврата сумм из резерва в свободное сальдо ЕНС).

Полагаем, что на данном этапе ключевым становится не столько описание самого механизма внесудебного взыскания, сколько определение правового режима денежных сумм, учитываемых на ЕНС в период между вынесением решения о взыскании и его исполнением, способное повлиять на возврат средств ЕНС. В силу п. 5 ст. 11.3 НК РФ положительное сальдо ЕНС в общем порядке направляется на исполнение совокупной налоговой обязанности, в том числе в счет наиболее ранних и подлежащих исполнению обязательств, учитывая п. 8 ст. 45 НК РФ. При отсутствии законодательно формализованного механизма отдельного учета (изолирования) авансовых и спорных сумм возникает риск их фактического использования для погашения иных задолженностей, что в дальнейшем осложняет реальный (а не только бухгалтерский) возврат сумм в порядке статей 78 и 79 НК РФ.

Федеральный закон от 31.07.2025 № 287-ФЗ (ст. 3) прямо связывает новый внесудебный порядок взыскания (ст. 48 НК РФ) с режимом ЕНС, решение о взыскании включается в перечень оснований учета совокупной обязанности на ЕНС (измененный п. 5 ст. 11.3 НК РФ), а подача налогоплательщиком возражений в течение 30 календарных дней с даты получения решения препятствует внесудебному списанию спорной части задолженности (п. 8 ст. 48 НК РФ). Формально НК РФ не закрепляет термин «резервирование» применительно к таким суммам, однако по своей экономико-правовой функции их временное исключение из круга подлежащих внесудебному взысканию обязательств является близким к режиму резервирования (временной блокировки) до разрешения спора.

Полагаем, в этой связи проблемным представляется влияние нового внесудебного порядка взыскания, введенного с 01.11.2025 года, введенного на правовой режим спорных сумм на ЕНС. По замыслу законодателя, если налогоплательщик не согласен с решением о доначислении и подает возражения, спор по такому обязательству должен рассматриваться исключительно в судебном порядке. На практике это означает следующее. Допустим, налогоплательщик получает налоговое уведомление на сумму 10 000 руб. и, стремясь отложить момент фактической уплаты, подает заявление о перерасчете с формально слабой аргументацией. Инспекция рассматривает жалобу и, не находя оснований для перерасчета, оставляет ее без удовлетворения. С точки зрения материального права налогоплательщик изначально неправ, однако формально он реализовал право на возражения. В результате соответствующая сумма, в силу положений Закона № 287-ФЗ и ст. 48 НК РФ, выводится из контура внесудебного взыскания и может быть взыскана только в судебном порядке, то есть перестает учитываться в составе совокупной налоговой обязанности, формирующей сальдо ЕНС. Для ЕНС это означает, что часть задолженности, ранее учтенной в составе совокупной налоговой обязанности, исключается из расчета сальдо ЕНС и отражается в информационных ресурсах ФНС (в том числе в новой форме «Справки о состоянии расчетов по ЕНС») в отдельном статусе как «приостановленная» (оспариваемая) сумма. Основная проблема здесь заключается в том, что Закон № 287-ФЗ лишь в общих чертах указывает на исключение из ЕНС сумм, определенных на основании этого закона, но не конкретизирует, какие именно суммы подлежат выводу из сальдо ЕНС, все спорные, только те, по которым уже подано заявление в суд, либо иные категории задолженности. В результате возникает «незавершенный» режим, например, у налогоплательщика на 30 октября числится отрицательное сальдо ЕНС, включающее спорную сумму; 1 ноября, с учетом вступления в силу Закона № 287-ФЗ, эта сумма выводится из сальдо ЕНС и переводится в режим приостановленной (во избежание двойного взыскания), хотя судебного решения еще нет. Формально совокупная обязанность уменьшается, фактически же долг никуда не исчезает – он перемещается в особую категорию задолженности, правовой статус которой в НК РФ прямо не раскрыт. Это делает систему менее прозрачной как для самого налогоплательщика, так и для налогового органа, поскольку единый счет перестает давать полное представление о реальном объеме налоговых обязательств.

Дополнительно Закон № 425-ФЗ о корректировке режима ЕНС с 2026 г. (№ 1026190-8) детализирует указанный подход, предлагая ввести новые основания учета «обратимых» сумм (в частности, сумм, возникающих при отмене вычетов, досрочном прекращении отсрочки (рассрочки)) и прямо предусмотреть неотражение либо исключение из сальдо ЕНС сумм по приостановленным актам и на период рассмотрения заявлений об изменении сроков уплаты (изменения в ст. 11.3 НК РФ). В этой связи правовая значимость резервирования заключается в том, что оно выступает процессуальным «предохранителем» ЕНС на стыке стадий взыскания (ст. 46-48 НК РФ) и зачета/возврата (ст. 78-79 НК РФ), обеспечивая сохранность целевых и спорных средств до урегулирования спора либо наступления срока конкретного обязательства.

Считаем, что резервирование платежей – это новое для практики администрирования явление, связанное с работой ЕНС. По сути оно выра-

жается во временной фиксации (блокировке) части средств на ЕНС для последующего исполнения совокупной обязанности, без их немедленного зачета в текущие платежи. Понятия совокупной обязанности и сальдо ЕНС закреплены в ст. 11.3 НК РФ, положительное/отрицательное сальдо рассчитывается как разница между суммами единого налогового платежа и денежным выражением совокупной обязанности, а сами основания ее учета на ЕНС перечислены в п. 5 ст. 11.3 НК РФ.

В условиях ЕНС заранее внесены авансы (и иные суммы, образующие положительное сальдо) могут быть автоматически направлены на покрытие обязательств и задолженности (в т. ч. при отрицательном сальдо), поскольку исполнение обязанности осуществляется через ЕНП / ЕНС по правилам гл. 8 НК РФ и специальным режимом распоряжения положительным сальдо, установленным ст. 78 НК РФ (зачет по заявлению под предстоящие обязанности, под решения ФНС России и пр.).

Чтобы предотвратить нецелевое списание таких сумм (с учетом п. 8 ст. 45 НК РФ) до наступления срока соответствующего обязательства, налоговый орган делает на ЕНС техническую учетную запись (резервацию) под конкретное будущее начисление / КБК, после чего эти деньги не учитываются в доступном положительном сальдо и не могут быть направлены на иные платежи до срока исполнения соответствующей обязанности. Формы и электронные форматы заявлений/уведомлений для таких операций с ЕНС утверждены Приказом ФНС России от 30.11.2022 № ЕД-7-8/1133@ [6]; сама логика «заморозки» под будущую обязанность следует из механики зачета/распоряжения положительным сальдо по ст. 78 НК РФ и правил учета совокупной обязанности по ст. 11.3 НК РФ.

Практически для налогоплательщика это означает, что зарезервированные суммы представляют собой денежные средства, предназначенные для будущей уплаты конкретного налога или страхового взноса. На период резервирования они исключаются из доступного положительного сальдо ЕНС и не могут быть использованы для погашения иных элементов совокупной налоговой обязанности до наступления срока соответствующего обязательства. Такой эффект вытекает из общей конструкции исполнения обязанности через единый налоговый платеж (п. 8 ст. 45 НК РФ), правил учета совокупной обязанности и сальдо ЕНС (ст. 11.3 НК РФ), а также из положений о распоряжении положительным сальдо (ст. 78 НК РФ).

При этом используемое в практике выражение о «приоритете ранних обязательств» не отражено в НК РФ в виде самостоятельной нормы и представляет собой доктринальное обобщение. Очередность списания положительного сальдо фактически формируется совокупностью указанных правил, через механизм единого налогового платежа (ст. 45 НК РФ), порядок учета обязательств на ЕНС и расчета сальдо (ст. 11.3 НК РФ) и порядок зачета и возврата переплат (ст. 78, 79 НК РФ). В этой связи при характеристике того, каким образом зарезервированные суммы «выводятся» из общего положительного сальдо и не участвуют в зачетах, методологически более корректно ссылаться прежде всего на ст. 11.3 и 78 НК РФ, фиксирующие порядок учета и распоряжения суммами на ЕНС, а не на отдельные положения ст. 45 НК РФ, которые устанавливают лишь общий способ исполнения обязанности через ЕНП.

Резервированию на ЕНС подлежат прежде всего авансовые платежи по налогам, а также отдельные переплаты, которые предполагается использовать для исполнения будущих элементов совокупной обязанности (ст. 11.3 НК РФ). На практике в «резерв» помещают, в частности, авансы по УСН и по налогу на имущество организаций, переплаты по региональной части налога на прибыль организации, которые не подлежат немедленному возврату, а также суммы, на которые предоставлена отсрочка / рассрочка по страховым взносам (ст. 64 НК РФ; п. 5 ст. 11.3 НК РФ – основания учета на ЕНС). При этом прямая норма НК РФ, закрепляющая институт «резервирования» как таковая, отсутствует, что представляет собой определенный пробел в праве. ФНС России реализует соответствующую процедуру на уровне внутренних регламентов и формализованных электронных взаимодействий – Приказ ФНС России от 30.11.2022 № ЕД-7-8/1133@ [6] (утверждает формы/форматы уведомлений и заявлений для зачета / возврата и распоряжения положительным сальдо ЕНС), а также общих правил зачета и возврата по ст. 78-79 НК РФ. В тексте НК РФ термин «резервирование» сумм на ЕНС прямо не используется. На уровне информационных систем налоговых органов соответствующая операция реализуется как техническая учетная запись под конкретное предстоящее налоговое обязательство; в ряде внутриведомственных документов ФНС России она обозначается как «искусственное начисление». В результате такая сумма в информационном контуре ЕНС учитывается отдельно от доступного положительного сальдо и фактически не используется для погашения иных элементов совокупной налоговой обязанности до наступления срока соответствующего обязательства. Данный вывод следует из общей конструкции исполнения обязанности через единый налоговый платеж (ст. 45 НК РФ), правил учета совокупной обязанности и рас-

чета сальдо ЕНС (ст. 11.3 НК РФ), а также положений о зачете и распоряжении положительным сальдо и возврате излишне уплаченных (взысканных) сумм (ст. 78, 79 НК РФ).

Механизм резервирования на ЕНС заключается в том, что при направлении налогоплательщиком уведомления об исчисленных суммах предстоящего платежа либо заявления о распоряжении положительным сальдо в счет будущих элементов совокупной обязанности налоговый орган формирует техническую учетную запись на ЕНС и «замораживает» эквивалентную сумму (п. 5 ст. 11.3, ст. 78 НК РФ; формы и форматы – Приказ ФНС России от 30.11.2022 № ЕД-7-8/1133@ [6]). Эти средства исключаются из доступного положительного сальдо ЕНС и временно недоступны для иных расчетов до наступления срока соответствующего налогового обязательства, что представляется весьма спорным.

По наступлении срока уплаты соответствующего налога (взноса) зарезервированная сумма при наличии положительного сальдо на ЕНС засчитывается (списывается) в счет исполнения данной обязанности в общем порядке распределения денежных средств, установленном п. 8 ст. 45 НК РФ, с учетом правил учета совокупной обязанности на ЕНС (ст. 11.3 НК РФ). Иными словами, резерв используется для погашения именно того обязательства, под которое он был сформирован, пока на ЕНС нет неисполненных обязательств с более ранним сроком уплаты; при недостаточности средств на ЕНС для исполнения обязанностей с более ранним сроком такой резерв может быть отменен, а соответствующие суммы распределяются в очередности, предусмотренной п. 8 ст. 45 НК РФ.

Если фактический размер налога по итогам расчета оказывается меньше зарезервированной суммы, разница возвращается в состав положительного сальдо ЕНС; при отсутствии обязанности (например, при подаче нулевой декларации) вся неиспользованная зарезервированная сумма включается в общий остаток ЕНС и далее может быть использована в порядке, предусмотренном ст. 78 НК РФ (зачет, распоряжение положительным сальдо) либо возвращена на банковский счет по заявлению налогоплательщика в порядке ст. 79 НК РФ.

Расхожее утверждение о том, что «через десять дней после крайнего срока уплаты авансы автоматически возвращаются на ЕНС», не основано на тексте НК РФ. НК РФ регулирует лишь общий механизм учета сумм на ЕНС, их зачета и возврата (ст. 11.3, 78, 79 НК РФ), тогда как конкретный момент технического снятия резерва определяется внутренними регламентами ФНС России и алгоритмами функционирования информационных систем (в том числе сервисов Личного кабинета налогоплательщика). Так, при ненаступлении обязанности по УСН по истечении предельного срока уплаты инспекция отменяет резервацию, и соответствующие средства возвращаются в положительное сальдо ЕНС в ближайший операционный период; если налогоплательщик желает получить их на банковский счет, он подает заявление о возврате в порядке ст. 79 НК РФ.

Отсутствие в НК РФ четко установленного срока для таких технических операций порождает правовую неопределенность, налогоплательщик не может исходить из гарантированного временного ориентира и вынужден ориентироваться на непрозрачные внутриведомственные алгоритмы. Это, в свою очередь, подтверждает необходимость нормативного закрепления предельных сроков снятия резерва и возврата сумм на ЕНС на уровне закона либо открыто опубликованных подзаконных актов, что обеспечило бы предсказуемость режима ЕНС и защиту добросовестных плательщиков при исполнении совокупной обязанности.

Налогоплательщик вправе отозвать распоряжение о зачете / резервировании положительного сальдо ЕНС, подав заявление по форме КНД 1165171 через Личный кабинет или по ТКС. Такая подача и обработка формы предусмотрены Приказом ФНС России от 30.11.2022 № ЕД-7-8/1133@ (формы и форматы документов для операций с положительным сальдо ЕНС). НК РФ регулирует сам механизм учета на ЕНС и распоряжения положительным сальдо (ст. 11.3, ст. 78 НК РФ) и возврат денежных средств (ст. 79 НК РФ), однако не содержит специальной нормы о «резервировании» как институте, не закрепляет процедуру его досрочной отмены и не устанавливает срок «не позднее следующего рабочего дня» для возврата суммы в положительное сальдо. Указанный операционный срок следует из внутриведомственных регламентов ФНС России, а на практике сумма после отмены обычно появляется в сальдо ЕНС в ближайший операционный день.

Представляется, что отсутствие в НК РФ прямой нормы, регламентирующей создание и отмену резервов, порядок их отражения в показателях ЕНС и предельные сроки совершения соответствующих технических операций, уже сейчас осложняет правоприменение, поскольку возникают ошибки и сбои в отображении сальдо, различные подходы инспекций к моменту снятия резерва и возврата сумм на ЕНС. В этой связи представляется необходимым нормативно закрепить в части первой НК РФ (прежде всего в блоке норм об ЕНС, например в виде отдельной ст. 11.3.1 с корреспондирующими отсылками в ст. 45, 78, 79 НК РФ) следующее:

– понятие резервирования сумм на едином налоговом счете и перечень оснований для его применения (под какие виды будущих и спорных обязательств, в каких случаях и по каким заявлениям налогоплательщика либо решениям налогового органа может формироваться резерв);
– процедуру и сроки досрочной отмены резервирования сумм на ЕНС по заявлению налогоплательщика, включая предельный срок возврата этих сумм в доступное положительное сальдо ЕНС;
– правила отражения зарезервированных сумм в сальдо ЕНС и порядок информирования налогоплательщика о наличии и изменении резерва, в том числе через Личный кабинет и иные электронные сервисы, в том числе госуслуги;
– системную увязку института резервирования с режимами зачета и возврата, путем внесения отсылочных норм в ст. 78 и 79 НК РФ (учет зарезервированных и восстановленных сумм), а также с общими правилами исполнения обязанности (дополнение ст. 45 НК РФ) и учета совокупной обязанности на ЕНС (уточнение ст. 11.3 НК РФ).

Отметим, что введение внесудебного порядка взыскания непосредственно связано с тем, как задолженность формируется и отражается на ЕНС, каждый процессуальный шаг (налоговое уведомление, требование об уплате задолженности, решение о взыскании и последующее списание средств) соответствует определенному статусу сумм в составе совокупной обязанности и сальдо ЕНС. На стадии направления налогового уведомления (по имущественным налогам, транспортному налогу и др.) обязанность по уплате налога уже учитывается в совокупной обязанности на ЕНС, но до наступления установленного срока уплаты отрицательное сальдо не формируется; уведомление, по сути, предоставляет налогоплательщику срок для добровольного исполнения обязанности без применения мер принудительного взыскания.

Если к установленной дате уплаты налог по уведомлению не погашен и спор о размере и основании начисления не заявлен, на ЕНС формируется отрицательное сальдо (п. 3 ст. 11.3 НК РФ). Наличие отрицательного сальдо определенного размера служит основанием для направления требования об уплате задолженности (ст. 69, 70 НК РФ), оно должно быть направлено в сроки, зависящие от суммы отрицательного сальдо, и содержит дополнительный срок для добровольного погашения долга, который не может быть менее восьми рабочих дней со дня получения требования, если в нем не указан более длительный срок (п. 3 ст. 69, п. 6 ст. 6.1 НК РФ). В этот период отрицательное сальдо продолжает отражаться на ЕНС, но взыскание еще не начато, налогоплательщик может либо погасить задолженность, либо инициировать оспаривание начислений, чтобы приостановить взыскание.

При неисполнении требования в установленный срок, начиная с девятого рабочего дня после его получения, задолженность приобретает характер бесспорной, и налоговый орган вправе перейти к стадии принудительного взыскания, принять решение о взыскании задолженности и далее действовать по правилам статей 46 и 48 НК РФ. Для физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, с 1 ноября 2025 года взыскание осуществляется во внесудебном порядке по новой редакции ст. 48 НК РФ, решение о взыскании принимается на основании данных ЕНС (в пределах отрицательного сальдо) в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования и направляется налогоплательщику (п. 2 ст. 48 НК РФ).

После направления решения возникает еще один процессуальный «буфер», по истечении семи рабочих дней со дня направления решения физическому лицу налоговый орган размещает в реестре решений о взыскании поручения банкам на списание суммы задолженности и информацию о счетах, по которым подлежат приостановлению операции в соответствии с п. 2 ст. 76 НК РФ (п. 4 ст. 48 НК РФ). Таким образом, с девятого рабочего дня после истечения срока, указанного в требовании, формально возможен переход к принудительному взысканию (принятие решения по ст. 46, 48 НК РФ), а фактическое списание средств и приостановление операций по счетам становится возможным еще через семь рабочих дней, после размещения в реестре поручений и информации для банков.

Если в любой из указанных случаев налогоплательщик заявляет мотивированный спор (заявление о перерасчете, жалоба, уведомление о несогласии с решением по налоговому уведомлению и т.п.), принудительное взыскание по спорной части приостанавливается, а соответствующие суммы, в силу специальных положений ст. 11.3 НК РФ и ст. 3 ФЗ № 287-ФЗ, временно не учитываются при расчете совокупной обязанности. На уровне ЕНС это проявляется в исключении спорных сумм из отрицательного сальдо до разрешения спора, что по своей функции близко к режиму резервирования, хотя сам термин «резервирование» в НК РФ не используется.

Далее, при отсутствии спора и по истечении всех установленных сроков для добровольного исполнения, налоговый орган переходит к стадии принудительного взыскания. В соответствии с п. 3 ст. 48 НК РФ взыскание задолженности с физического лица производится последовательно,

сначала за счет денежных средств на счетах в банках, электронных денежных средств, драгоценных металлов на счетах (во вкладах) и цифровых рублей, затем – за счет наличных денежных средств, далее – за счет имущества, переданного по договорам владения и пользования, и, в последнюю очередь, – за счет иного имущества, за исключением имущества, на которое по закону не может быть обращено взыскание.

В отношении первой очереди имущества (денежные средства, электронные денежные средства, цифровые рубли и драгоценные металлы на счетах) взыскание осуществляется самим налоговым органом, по истечении семи дней со дня направления физическому лицу решения о взыскании задолженности он размещает в реестре решений о взыскании соответствующее поручение на перечисление суммы задолженности и информацию о счетах, по которым подлежат приостановлению операции по правилам п. 2 ст. 76 НК РФ (п. 4 ст. 48 НК РФ), что является новеллой в действующем законодательстве. Банк (а в части цифрового рубля – оператор платформы цифрового рубля) обязан исполнить такое поручение и приостановление операций в порядке, установленном ст. 46 НК РФ и законодательством об исполнительном производстве, списание производится в пределах сумм, указанных в поручении, и в пределах отрицательного сальдо ЕНС (п. 1, 4 ст. 48, п. 1, 2 ст. 46 НК РФ). При этом прямо закреплено, что при исполнении поручения налогового органа банк не вправе обращать взыскание на виды доходов, по которым установлен особый режим удержаний или полный запрет обращения взыскания (ст. 99, 101 ФЗ № 229-ФЗ; подп. 1 п. 4 ст. 48 НК РФ).

Если денежных средств на счетах, электронных денежных средств, цифровых рублей и драгоценных металлов недостаточно для полного погашения задолженности, а отрицательное сальдо ЕНС сохраняется, налоговый орган переходит к взысканию за счет иного имущества физического лица. В этом случае по правилам п. 5 ст. 48 НК РФ он направляет судебному приставу-исполнителю постановление о взыскании задолженности и одновременно размещает его в реестре решений о взыскании; далее взыскание осуществляется уже в порядке ст. 47 НК РФ и ФЗ № 229-ФЗ, пристав возбуждает исполнительное производство, накладывает арест на имущество, организует его реализацию и перечисляет вырученные суммы в счет исполнения обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней и штрафов.

Таким образом, при отсутствии спора по сумме и основанию задолженности взыскание строится по упрощенной и во многом автоматизированной модели, решение о взыскании и поручения на списание оформляются и передаются в электронной форме через реестр решений о взыскании задолженности, банки и ФССП России подключаются к исполнению на основании этих электронных документов, а обращение в суд не требуется (п. 1, 2, 4, 5 ст. 48, ст. 46, 47, 76 НК РФ).

Уже на стадии правоприменения выявляются коллизии и пробелы у нового внесудебного порядка. Ключевой вопрос – достаточно ли самого факта возражений со стороны налогоплательщика для безусловного перевода спора в судебный порядок [1, с. 17]. Действующая редакция ст. 48 НК РФ закрепляет несколько ситуаций, когда спор по начислениям выводится из внесудебного механизма и подлежит рассмотрению только судом.

Так, по начислениям, отраженным в налоговом уведомлении (имущественные налоги и НДФЛ, исчисляемые налоговым органом), переход к судебному порядку связан с соблюдением предусмотренной подп. 1 п. 8 ст. 48 НК РФ двухэтапной процедуры:

– в течение 30 рабочих дней со дня формирования сообщения об отказе в перерасчете ранее исчисленной суммы налога налогоплательщик подает жалобу в отношении сумм, указанных в налоговом уведомлении;
– в течение 30 дней со дня принятия решения вышестоящим налоговым органом об оставлении такой жалобы без удовлетворения налогоплательщик вправе представить в инспекцию уведомление о несогласии с этим решением (пп. 1 п. 8, п. 9, п. 10 ст. 48 НК РФ).

При соблюдении указанной цепочки действий спор по суммам, указанным в налоговом уведомлении, подлежит взысканию исключительно в судебном порядке, а соответствующие суммы не учитываются в сальдо ЕНС до вступления в силу судебного акта, что прямо отражено и в разъяснениях ФНС России по порядку применения ЕНС и внесудебного взыскания.

Для доначислений по результатам налоговой проверки действуют иные основания перевода спора в судебную плоскость, достаточно подачи жалобы (апелляционной жалобы) на решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения либо на решение об отмене налогового вычета; в этом случае налоговый орган также обязан обращаться в суд для взыскания задолженности (пп. 2 п. 8, п. 10 ст. 48 НК РФ).

При этом ни ФЗ № 287-ФЗ, ни ст. 48 НК РФ не устанавливают размер пороговой суммы задолженности, при котором возражения могли бы игнорироваться. Формально любое соблюдение указанной процедуры (даже при сравни-

тельно небольшой сумме долга) блокирует внесудебное взыскание по спорной части и вынуждает налоговый орган обращаться в суд в отношении приостановленной суммы задолженности. Это создает риск использования возражений как инструмента затягивания взыскания и одновременного «выведения» соответствующих сумм из сальдо ЕНС, что и обусловливает необходимость более детальной законодательной регламентации условий и последствий подачи возражений при возврате средств с ЕНС.

Дополнительно сомнительным выглядит различие в отражении задолженности на ЕНС в зависимости от стадии, на которой налогоплательщик заявляет возражения. Представим ситуацию, когда у налогоплательщика имеется спор с налоговым органом. В одном случае он своевременно реагирует на налоговое уведомление, подает жалобу или заявление о перерасчете, и спорная сумма до окончания разбирательства фактически выводится из контура внесудебного взыскания, она не подлежит автоматическому списанию и может учитываться как приостановленная до вступления в силу судебного акта. В другом случае налогоплательщик игнорирует уведомление и заявляет несогласие лишь после получения требования об уплате, к этому моменту сумма уже включена в совокупную обязанность, отражена на ЕНС, и подача жалобы на требование сама по себе не переводит ее в режим приостановления взыскания. Такая задолженность продолжает учитываться в сальдо и подлежит списанию во внесудебном порядке, несмотря на то что спор по существу аналогичен первому случаю. Иначе говоря, один и тот же материальный конфликт получает разный процессуальный режим и разное «поведение» на ЕНС только в зависимости от того, на каком этапе налогоплательщик реализовал свое право на возражения. Подобное различие трудно согласовать с принципами равенства и справедливости налогообложения, формально оба налогоплательщика используют предусмотренные законом способы защиты, но первый получает дополнительную гарантию в виде вывода спорной суммы из автоматического взыскания, а второй – нет. Отсюда вытекает необходимость четко прописать в НК РФ, в каких случаях подача возражений (на налоговое уведомление, на требование, на решение о привлечении к ответственности) влечет приостановление внесудебного взыскания и соответствующее «резервирование» спорной суммы на ЕНС, а в каких – нет, чтобы исключить произвольное толкование и зависимость правового режима задолженности от чисто технических сроков реакции налогоплательщика [1, с.17].

Следует отметить, что текущая регламентация прямо закрепляет только то, что в течение 30 дней с даты получения решения налогоплательщик вправе представить возражения, а взыскание спорной суммы во внесудебном порядке не допускается и далее возможно лишь по решению суда (п. 2, п. 8 ст. 48 НК РФ). При этом ни Закон № 287-ФЗ, ни ст. 48 НК РФ не устанавливают величину «порога» долга, при котором возражения игнорируются, такой порог законодательно не предусмотрен, что порождает риск формального отказа в учете возражений и продолжения внесудебного исполнения. Для соблюдения конституционного принципа судебной защиты права собственности и одновременного обеспечения предсказуемости режима ЕНС представляется целесообразным законодательно уточнить следующее:

1. Во-первых, правовой режим спорной части задолженности на ЕНС. Необходимо прямо закрепить, что на период рассмотрения возражений и (или) жалобы спорная часть задолженности учитывается на ЕНС в особом статусе (например, как «оспариваемая сумма, не подлежащая внесудебному взысканию»), не включается в базу для формирования поручений банкам и не уменьшает доступное положительное сальдо налогоплательщика.
2. Во-вторых, сроки и процессуальные гарантии рассмотрения возражений. В настоящее время НК РФ устанавливает 30-дневный срок для подачи возражений на решение о взыскании, но не содержит предельного срока их рассмотрения и не закрепляет обязанность налогового органа дать мотивированный ответ в строго определенный период. Для обеспечения баланса интересов бюджета и налогоплательщика требуется ввести в ст. 48 НК РФ (либо в общие нормы о рассмотрении обращений налогоплательщиков) положения о максимальном сроке рассмотрения возражений (например, не более 30 календарных дней с возможностью продления только по объективным причинам); обязанности инспекции дать письменный мотивированный ответ с указанием правовых и фактических оснований принятого решения; последствиях нарушения этих сроков (например, автоматическое приостановление внесудебного взыскания до направления ответа).

В-третьих, стандарты уведомления и подтверждения доставки решений и ответов. Поскольку 30-дневный срок на подачу возражений исчисляется с момента получения решения о взыскании, критическое значение приобретает надлежащее уведомление налогоплательщика (ст. 31, 48 НК РФ). Целесообразно дополнить ст. 31 НК РФ нормами, устанавливающими перечень

обязательных способов уведомления (личный кабинет, ЕПГУ, почтовое отправление, при наличии согласия – SMS/электронные сообщения, госуслуги); порядок фиксации момента доставки (получения) решения или ответа, от которого начинает течь процессуальный срок; обязанность налогового органа дублировать уведомления по нескольким каналам связи при отсутствии подтверждения получения.

Одной из ключевых проблем нового порядка внесудебного взыскания, вступившего в силу с 1 ноября 2025 года, остается уведомление налогоплательщика о задолженности. Эффективность механизма возможно достичь только при своевременном получении гражданином решения налогового органа и наличии реальной возможности подать возражения. На практике многие физические лица не используют электронные сервисы ФНС России или ЕПГУ, а почтовые уведомления нередко не доходят до адресата, что создает риск, что налогоплательщик узнает о списании средств уже после их удержания без суда. В научной и правоприменительной сфере обсуждается необходимость совершенствования системы извещения; представляется целесообразным законодательно закрепить обязанность дублировать уведомления через современные цифровые каналы (в том числе при наличии согласия налогоплательщика – через ЕПГУ и иные электронные сервисы) и формализовать порядок подтверждения их доставки. Соответствующие подходы уже частично отражены в законе о расширении электронного взаимодействия ФНС России с пользователями ЕПГУ, однако требуют более четкого закрепления непосредственно в ст. 31 НК РФ, посредством указания дополнительных способов оповещения и критериев надлежащего уведомления налогоплательщика.

Отметим, что одним из центральных вопросов нового порядка является возврат денежных средств, излишне взысканных в рамках внесудебного механизма. Если после списания установлено отсутствие задолженности либо ее меньший размер, применяется ст. 79 НК РФ (возврат излишне взысканных сумм). По этой норме налоговый орган обязан вернуть (либо зачесть) излишне взысканную сумму и начислить проценты исходя из ключевой ставки Банка России со дня, следующего за днем взыскания, по день фактического возврата (или зачета). С учетом режима ЕНС (ст. 11.3 НК РФ) излишне взысканная сумма сначала подлежит учету на ЕНС и влияет на расчет совокупной налоговой обязанности, при наличии отрицательного сальдо она, как правило, автоматически засчитывается в погашение имеющейся недоимки, а при отсутствии задолженности формирует положительное сальдо. В результате фактическое перечисление денежных средств на банковский счет возможно лишь в той части, в которой после зачета образуется положительное сальдо ЕНС; само перечисление осуществляется уже в порядке, установленном ст. 79 НК РФ.

На практике возврат излишне взысканных сумм после 1 ноября 2025 г. нередко осложняется процедурой сверки состояния ЕНС. В рамках ЕНС налоговый орган сначала учитывает излишне взысканную сумму при расчете совокупной налоговой обязанности и сальдо счета (ст. 11.3 НК РФ). Если у налогоплательщика есть недоимка или иные подлежащие исполнению обязательства, такая сумма в приоритетном порядке засчитывается в их погашение; к перечислению на банковский счет подлежит лишь остаток после зачета – в порядке ст. 79 НК РФ (возврат излишне взысканных сумм с процентами). Иными словами, фактический перевод денег возможен при наличии положительного сальдо ЕНС; при отрицательном сальдо возврат на счет не производится, а излишне взысканное идет в зачет, уменьшая общий долг, но без поступления «живых» средств налогоплательщику (ст. 11.3, ст. 79 НК РФ), в том числе учитывая положение п. 8 ст. 45 НК РФ.

Полагаем, что такой механизм защищает интересы бюджета, но объективно ставит плательщика в менее выгодное положение при попытке оперативно вернуть неправомерно списанные средства с ЕНС. При этом, практика 2023-2025 годов выявила случаи технических сбоев при списании средств с ЕНС, что требовало последующего возврата излишне удержанных сумм. В качестве примера можно привести Определение Верховного Суда РФ от 27 января 2025 года № 309-ЭС24-18347 [5], в котором указано, что инспекция ошибочно списала с единого счета налогоплательщика несколько раз одну и ту же сумму. Впоследствии Верховный Суд РФ обязал вернуть такие средства с процентами, признав, что неправомерное списание средств с ЕНС приравнивается к излишнему взысканию в смысле налогового законодательства. На основании вышеизложенного предлагаем закрепить приоритет возврата излишне взысканных сумм (с последующим самостоятельным исполнением текущих обязанностей плательщиком) с введением отдельного аналитического учета спорных / восстановленных сумм на ЕНС. До внесения соответствующих изменений налогоплательщику целесообразно мониторить сальдо ЕНС и своевременно подавать заявления о возврате по ст. 79 НК РФ, чтобы минимизировать автоматический зачет и контролировать сроки начисления процентов.

В итоге реформа, ключевым элементом которой стало введение внесудебного взыскания

с 1 ноября 2025 года, формально не изменила материально-правовой режим возврата излишне взысканных сумм на ЕНС, они по-прежнему подлежат возврату (или зачету) по правилам ст. 79 НК РФ с начислением процентов, а их учет осуществляется через механизм ЕНС (ст. 11.3 НК РФ). Вместе с тем именно процедурные элементы новой модели – отсутствие нормативной регламентации резервирования сумм на ЕНС и недостаточная урегулированность порядка уведомления налогоплательщика (ст. 48, 31 НК РФ) – создают риски автоматического зачета спорных и восстановленных сумм и снижают прозрачность операций, что способно затруднить реализацию права на возврат на практике.

Убеждены, что в этих условиях требуется дальнейшее совершенствование правового регулирования. В связи с этим, предлагаем дополнить НК РФ ст. 11.3.1 следующего содержания:

«Статья 11.3.1. Резервирование сумм на едином налоговом счете.

1. Резервирование сумм на ЕНС – временная изоляция части положительного сальдо ЕНС для последующего исполнения конкретных элементов совокупной обязанности без возможности использования таких сумм на иные платежи.
2. Основания резервирования:

– уведомление (заявление) налогоплательщика о предстоящем платеже или распоряжении положительным сальдо;
– поступление возражений по решению, указанному в ст. 48 настоящего Кодекса (в части спорной суммы);
– предоставление отсрочки (рассрочки) по ст. 64 Кодекса;
– иные случаи, предусмотренные настоящим Кодексом.

3. Постановка в резерв и снятие резерва осуществляются налоговым органом не позднее рабочего дня, следующего за днем регистрации соответствующего основания; зарезервированные суммы отражаются на ЕНС отдельной строкой и не учитываются в доступном положительном сальдо.
4. Досрочная отмена резервирования по заявлению налогоплательщика осуществляется с возвратом сумм в положительное сальдо ЕНС не позднее следующего рабочего дня.
5. Зарезервированные суммы не подлежат списанию и (или) зачету на иные цели, кроме цели резервирования, за исключением случая письменного согласия налогоплательщика».

Ст. 79 НК РФ дополнить следующей формулировкой: «Налогоплательщик вправе выбрать способ распоряжения излишне взысканной суммой: возврат на банковский счет; либо зачет в счет совокупной налоговой обязанности. При отсутствии выбора производится возврат. Возврат излишне взысканной суммы производится не позднее 10 рабочих дней со дня выявления факта излишнего взыскания либо со дня поступления заявления налогоплательщика – если факт выявлен по заявлению при наличии положительного сальдо ЕНС. Проценты начисляются со дня, следующего за днем взыскания, по день фактического возврата либо зачета, исходя из ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие дни. Излишне взысканная сумма на ЕНС учитывается отдельной строкой «к возврату (ст. 79 НК РФ)» и не подлежит автоматическому зачету без волеизъявления налогоплательщика».

Таким образом, введение с 1 ноября 2025 года внесудебного порядка взыскания на базе ЕНС переводит реформу налогового администрирования из сугубо нормативной стадии в фазу практической реализации, когда проверяется, насколько заложенные механизмы способны обеспечить баланс между оперативностью взыскания и соблюдением прав налогоплательщика. В достижении этого баланса ключевое значение имеют две взаимосвязанные правовые категории, отражающие содержание и направление реформы:

– резервирование средств на ЕНС как правовой механизм превентивной защиты налогоплательщика в процессе внесудебного взыскания, обеспечивающий обособление целевых и спорных сумм до наступления срока исполнения обязанности либо разрешения спора;
– порядок возврата излишне взысканных сумм в соответствии со ст. 79 НК РФ, предусматривающий начисление процентов и предоставляющий налогоплательщику право выбора способа распоряжения средствами – возврат на банковский счет либо зачет в счет совокупной обязанности.

Законодательное закрепление детализированного порядка резервирования (оснований, статусов, сроков постановки и снятия, а также отражения в системе ЕНС), введение механизма подтвержденного уведомления налогоплательщика о принятом решении и совершенствование процедур возврата (установление предельных сроков, запрет автоматического зачета излишне взысканных сумм без волеизъявления плательщика) позволит реализовать заявленные цели реформы – повысить эффективность налогового администрирования при сохранении гарантий судебной защиты и обеспечении прозрачности возврата средств в постреформенный период в РФ.

Список литературы:

[1] Васильева Е.Г., Поддубный Е.Г. Енс - инновационный механизм исполнения совокупной обязанности при расчетах с бюджетом // Ученые записки юридического факультета. 2023. № 1. С. 14-18.

[2] Новый подход к налоговым долгам [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://alrf.ru/articles/novyy-podkhod-k-nalogovym-dolgam/?ysclid=mgv98imem7482145173 (дата обращения: 10.10.2025).

[3] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 180-О-Р «По ходатайству Правительства Новгородской области о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 1996 года № 20-П» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Определение Верховного суда РФ от 27.01.2025 № 309-ЭС24-18347 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Приказ ФНС России от 30.11.2022 № ЕД-7-8/1133@ «Об утверждении форм и форматов представления документов, используемых налоговыми органами и налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов и (или) налоговыми агентами при осуществлении зачета и возврата сумм денежных средств, формирующих положительное сальдо единого налогового счета, а также излишне уплаченной (взысканной) государственной пошлины» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[7] Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5230.

[8] Федеральный закон от 31.07.2025 № 287-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»» // СЗ РФ. 2025. № 31. Ст. 4641.

[9] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2008. № 41. Ст. 4849.

References:

[1] Vasilyeva E.G., Poddubny E.G. Jens - an innovative mechanism for fulfilling the aggregate duty when calculating with the budget//Academic notes of the Faculty of Law. 2023. № 1. S. 14-18.

[2] New approach to tax debts [Electronic Resource]. Access mode: https://alrf.ru/articles/novyy-podkhod-k-nalogovym-dolgam/?ysclid=mgv98imem7482145173 (access date: 10.10.2025).

[3] Tax Code of the Russian Federation dated 31.07.1998 No. 146-FZ (as amended on 15.10.2025) //CЗ of the Russian Federation. 1998. № 31. Art. 3824.

[4] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.02.2021 No. 180-O-R “At the request of the Government of the Novgorod Region to clarify the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 17, 1996 No. 20-P “//SPS” ConsultantPlus. “

[5] Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.01.2025 No. 309-ES24-18347// SPS “ConsultantPlus.”

[6] Order of the Federal Tax Service of Russia of 30.11.2022 No. ED-7-8/1133@ “On approval of forms and formats for submitting documents used by tax authorities and taxpayers, fee payers, payers of insurance premiums and (or) tax agents when offsetting and returning amounts of funds forming a positive balance of a single tax account, as well as overpaid (recovered) state duty “//Official Internet portal of legal information (pravo.gov.ru).

[7] Federal Law of 14.07.2022 No. 263-FZ (as amended by 08.08.2024) “ On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation “//SZ RF. 2022. No. 29 (part II). Art. 5230.

[8] Federal Law of 31.07.2025 No. 287-FZ “On Amendments to Part One of the Tax Code of the Russian Federation and the Federal Law “On Enforcement Proceedings” “//SZ RF. 2025. № 31. Art. 4641.

[9] Federal Law No. 02.10.2007 of 229-FZ (as amended by 31.07.2025) “ On Enforcement Proceedings “//RF NW. 2008. № 41. Art. 4849.

- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.01.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-128-130
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

БЕЛЯКОВ Данила Сергеевич,
аспирант Юго-Западного государственного университета,
e-mail: spartafeed21122000@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВА ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *Статья посвящена анализу материальных обстоятельств, подлежащих доказыванию в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Рассматривается их значение в структуре предмета доказывания, раскрывается содержание материально-правовых фактов как основы судебного разрешения гражданских дел. Особое внимание уделяется соотношению норм материального и процессуального права при определении круга подлежащих доказыванию обстоятельств, а также роли суда и сторон в формировании предмета доказывания. Делается вывод о необходимости точного и обоснованного определения материальных обстоятельств с целью обеспечения законности и обоснованности судебных решений.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, доказывание, предмет доказывания, материальные обстоятельства, доказательства, суд.*

BELYAKOV Danila Sergeevich,
graduate student at Southwestern State University

MATERIAL CIRCUMSTANCES AS A BASIS OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of material circumstances to be proved in civil proceedings of the Russian Federation. Their significance in the structure of the subject of evidence is considered, the content of material and legal facts as the basis for the judicial resolution of civil cases is disclosed. Particular attention is paid to the correlation of substantive and procedural law when determining the range of circumstances to be proved, as well as the role of the court and the parties in the formation of the subject of evidence. It is concluded that it is necessary to accurately and reasonably determine material circumstances in order to ensure the legality and validity of court decisions.*

Key words: *civil process, proof, subject of evidence, material circumstances, evidence, court.*

Доказывание в гражданском судопроизводстве Российской Федерации представляет собой регламентированную законом деятельность суда и лиц, участвующих в деле, направленную на установление фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора [1, с. 1531]. В рамках данной деятельности ключевое значение приобретает определение предмета доказывания, поскольку именно от его правильного формирования зависит полнота исследования фактической стороны дела и корректность применения норм материального права. Основу предмета доказывания составляют материальные обстоятельства, которые отражают содержание спорного правоотношения и обусловливают возникновение, изменение или прекращение субъективных гражданских прав и обязанностей.

Материальные обстоятельства, подлежащие доказыванию, представляют собой факты объективной действительности, с которыми нормы материального права связывают наступление юридических последствий. В отличие от процессуальных обстоятельств, характеризующих порядок и форму осуществления правосудия, материальные обстоятельства относятся к сущности спора и определяют его правовую природу [2, с. 123]. Именно их установление позволяет суду сделать вывод о наличии либо отсутствии у сторон соответствующих прав и обязанностей, а также определить объём ответственности и способы защиты нарушенного права.

Формирование круга материальных обстоятельств осуществляется на основе анализа заявленных исковых требований и возражений ответчика с учётом норм материального права, подлежащих применению [3, с. 347]. Каждая норма материального права содержит указание на определённые фактические условия, при наличии которых она подлежит реализации. Эти условия образуют юридический состав, элементы которого и включаются в предмет доказывания. Следовательно, предмет доказывания по гражданскому делу не является произвольным, а детерминируется содержанием материально-правовой нормы и позицией сторон в споре.

Важную роль в определении материальных обстоятельств играет принцип диспозитивности гражданского процесса, в силу которого стороны самостоятельно определяют пределы судебного разбирательства, формулируя требования и возражения [4, с. 99]. Однако диспозитивность не исключает активной роли суда, поскольку на суд возлагается обязанность обеспечить правильное применение материального закона. В случаях, когда стороны неверно определяют юридически значимые факты либо не придают значения отдельным элементам правового состава, суд вправе разъяснить, какие обстоятельства имеют значение для дела, и предложить представить соответствующие доказательства.

Материальные обстоятельства, подлежащие доказыванию, отличаются значительным многообразием и зависят от категории рассматриваемого гражданского дела. Так, в спорах, вытекающих из договорных правоотношений, к числу таких обстоятельств относятся факт заключения договора, его действительность, содержание обязательств сторон, исполнение либо неисполнение договорных условий, наличие убытков и причинная связь между нарушением обязательства и наступившими неблагоприятными последствиями. В делах, связанных с защитой вещных прав, материальные обстоятельства включают основания возникновения права собственности, характер владения, факт и способ нарушения права, а также продолжительность такого нарушения.

Особенность материальных обстоятельств заключается в их тесной связи с распределением бремени доказывания. Общее правило гражданского процесса предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений [5, с. 695]. Данное правило способствует реализации принципа состязательности и равноправия сторон, поскольку возлагает на участников процесса обязанность по активному участию в доказывании. При этом именно материальные обстоятельства определяют объём доказательственной деятельности каждой из сторон.

Следует учитывать, что нормы материального права нередко содержат оценочные категории, такие как добросовестность, разумность, соразмерность или существенность. Эти категории сами по себе не подлежат доказыванию, однако наполняются содержанием через совокупность установленных материальных обстоятельств. В подобных случаях предмет доказывания включает факты, позволяющие суду дать правовую оценку поведению сторон, что усиливает значение точного и всестороннего исследования материальной стороны спора.

Особое значение материальные обстоятельства приобретают в деятельности суда по установлению фактической стороны дела. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, обязан исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, независимо от того, ссылаются ли на них стороны. Данная обязанность вытекает из принципа законности и направлена на предотвращение вынесения судебного решения, основанного на неполно исследованных либо искажённых фактах. В этой связи суд не ограничивается формальной оценкой представленных доказательств, а осуществляет их всесторонний и объективный анализ в совокупности [6, с. 561].

Материальные обстоятельства также играют ключевую роль при оценке признания фактов сторонами. Признание обстоятельств может упростить процесс доказывания, однако оно не освобождает суд от обязанности проверить, не противоречит ли такое признание закону, публичным интересам или правам третьих лиц. Если признание касается материальных обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, суд должен удостовериться в его добровольности и достоверности, поскольку некритическое принятие признания может привести к искажению фактической основы судебного решения.

Неправильное определение или неполное установление материальных обстоятельств нередко становится причиной судебных ошибок. В правоприменительной практике такие ошибки выражаются в исследовании фактов, не имеющих юридического значения для конкретного спора, либо, напротив, в игнорировании обстоятельств, входящих в юридический состав применимой нормы материального права. Подобные нарушения затрудняют достижение целей гражданского судопроизводства и могут повлечь отмену судебного решения вышестоящей инстанцией.

Особенно отчётливо значение материальных обстоятельств проявляется при пересмотре судебных актов в апелляционном и кассационном порядке. Неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, традиционно рассматривается как существенное нарушение норм процессуального права. В этой связи правильное формирование предмета доказывания и всестороннее исследование материальных обстоятельств выступают гарантией устойчивости судебного решения и его соответствия требованиям законности и обоснованности.

Следует также отметить, что материальные обстоятельства выполняют важную функцию при правовой квалификации спорного правоотношения. Только при условии их точного установления суд может корректно определить применимую норму материального права и избежать подмены правовой оценки фактических данных формальными выводами. Таким образом, материальные обстоятельства выступают связующим элементом между фактической и правовой сторонами судебного разбирательства.

В научной доктрине справедливо подчёркивается, что материальные обстоятельства образуют ядро предмета доказывания и определяют направление всей доказательственной деятельности. Их игнорирование либо формальный подход к их установлению снижает эффективность судебной защиты и подрывает доверие к судебному решению как акту правосудия. В этой связи особое значение приобретает профессиональная подготовка судей и участников процесса, направленная на правильное понимание материально-правовой основы спора.

Таким образом, материальные обстоятельства, подлежащие доказыванию в гражданском процессе Российской Федерации, являются ключевым элементом предмета доказывания и основой для вынесения законного и обоснованного судебного решения. Их правильное определение, распределение между сторонами и всестороннее исследование обеспечивают реализацию принципов состязательности, равноправия и законности, а также способствуют достижению целей гражданского судопроизводства, направленных на эффективную защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Список литературы:

[1] Синенко, В. С. К вопросу о взаимосвязи принципа состязательности и доказывания в современном гражданском процссе Российской Федерации / В. С. Синенко, А. Ю. Зайферт // Столыпинский вестник. – 2023. – № 3. – С. 1528-1536.

[2] Фильченко, И. Г. Обстоятельства гражданского дела как объект судебного познания / И. Г. Фильченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 1. – С. 122-127.

[3] Фёдорова, А. Ю. Элементы иска в гражданском процессе / А. Ю. Фёдорова // Форум молодых ученых. – 2021. – № 1 (53). – С. 346-349.

[4] Вавилин, Е. В. Принцип диспозитивности как основополагающее начало осуществления гражданских прав и их судебной защиты / Е. В. Вавилин, А. В. Чекмарева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45). – С. 96-101.

[5] Сазонова, М. Д. Бремя доказывания в гражданском процессе / М. Д. Сазонова // Вестник науки. – 2024. – № 12 (81). – С. 694-699.

[6] Подолинский, И. А. Оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики / И. А. Подолинский // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 18. – С. 555-563.

References:

[1] Sinenko, V. S. On the question of the relationship between the principle of competition and evidence in the modern civil process of the Russian Federation/V. S. Sinenko, A. Yu. Seifert//Stolypinsky Bulletin. – 2023. – № 3. - S. 1528-1536.

[2] Filchenko, I. G. Circumstances of a civil case as an object of judicial knowledge/I. G. Filchenko//Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. – 2009. – № 1. - S. 122-127.

[3] Fedorova, A. Yu. Elements of a lawsuit in civil proceedings/A. Yu. Fedorova//Forum of Young Scientists. – 2021. – № 1 (53). - S. 346-349.

[4] Vavilin, E.V. The principle of dispositiveness as the fundamental principle of the exercise of civil rights and their judicial protection/E.V. Vavilin, A.V. Chekmareva//Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 1 (45). - S. 96-101.

[5] Sazonova, M. D. Burden of proof in civil proceedings/M. D. Sazonova//Bulletin of Science. – 2024. – № 12 (81). - S. 694-699.

[6] Podolinsky, I. A. Evaluation of evidence in civil and arbitration proceedings: problems of theory and practice/I. A. Podolinsky//Issues of Russian justice. – 2022. – № 18. - S. 555-563.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-131-133
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

БЕЛЯКОВ Данила Сергеевич,
аспирант Юго-Западного государственного университета,
e-mail: spartafeed21122000@mail.ru

ОБЩЕИЗВЕСТНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Аннотация. *В статье рассматривается институт общеизвестных обстоятельств в гражданском судопроизводстве Российской Федерации как элемент доказательственного права, направленный на процессуальную экономию и повышение эффективности судебного разбирательства. Анализируется нормативное закрепление общеизвестных обстоятельств в гражданском процессуальном законодательстве, раскрывается их правовая природа и значение для доказывания. Особое внимание уделяется критериям признания обстоятельств общеизвестными, роли суда в их установлении, а также соотношению данного института с принципами состязательности, диспозитивности и равноправия сторон. Делается вывод о необходимости взвешенного и обоснованного подхода к применению категории общеизвестности с учётом конкретных условий дела и уровня общественной информированности.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, доказывание, общеизвестные обстоятельства, доказательства, суд.*

BELYAKOV Danila Sergeevich,
graduate student at Southwestern State University

COMMON KNOWLEDGE IN THE CIVIL EVIDENCE SYSTEM

Annotation. *The article considers the institution of well-known circumstances in civil proceedings of the Russian Federation as an element of evidence law aimed at procedural economy and increasing the efficiency of the trial. The normative consolidation of well-known circumstances in civil procedural legislation is analyzed, their legal nature and significance for evidence are disclosed. Particular attention is paid to the criteria for recognizing circumstances as well-known, the role of the court in their establishment, as well as the correlation of this institution with the principles of adversarial, dispositive and equal rights of the parties. It is concluded that a balanced and reasonable approach to the application of the category of public knowledge is necessary, taking into account the specific conditions of the case and the level of public awareness.*

Key words: *civil process, proof, well-known circumstances, evidence, court.*

Доказывание занимает центральное место в гражданском судопроизводстве, поскольку именно посредством установления фактических обстоятельств дела суд формирует основу для правовой оценки спорных правоотношений и принятия законного и обоснованного судебного решения [1, с. 14]. Одной из основ гражданского процесса является обязанность сторон доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование своих требований и возражений. Вместе с тем законодательство предусматривает ряд исключений из этого правила, направленных на упрощение процессуальной формы и предотвращение излишнего формализма. Одним из таких исключений выступает институт общеизвестных обстоятельств.

Общеизвестные обстоятельства в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 61) не не нуждаются в доказывании. Предполагается, что сведения о них известны неопределённому кругу лиц и не вызывают обоснованных сомнений. Можно отметить, что освобождение сторон от доказывания подобных фактов направлено на реализацию принципа процессуальной экономии, снижение нагрузки на суд и участников процесса, а также концентрацию судебного разбирательства на действительно спорных и юридически значимых обстоятельствах [2, с. 98].

Правовая природа общеизвестных обстоятельств заключается в их объективной доступности для восприятия и устойчивом закреплении в

общественном сознании. Такие обстоятельства существуют независимо от воли сторон и не требуют специального подтверждения посредством доказательств. Вместе с тем их общеизвестность не носит абстрактного характера, а всегда оценивается применительно к конкретному делу, месту и времени его рассмотрения. Суд не связан формальным перечнем общеизвестных обстоятельств и каждый раз самостоятельно решает вопрос о возможности применения данного института.

В правоприменительной практике выработан ряд критериев, позволяющих отнести обстоятельство к категории общеизвестных. Ключевым из них является известность факта неопределённому кругу лиц. Речь идёт не о знании обстоятельства узкой профессиональной группой или участниками конкретного спора, а о его широкой распространённости в обществе. Как правило, такими обстоятельствами признаются факты природного, социального, экономического или исторического характера, информация о которых длительное время находится в открытом доступе и воспринимается как общеупотребительная [3, с. 501-502].

Вторым важным критерием выступает очевидность обстоятельства, предполагающая, в том числе, отсутствие необходимости в специальных познаниях для его установления. Если для понимания или подтверждения факта требуется привлечение эксперта, проведение специальных исследований или использование профессиональных знаний, такой факт не может быть признан общеизвестным.

Третьим критерием является устойчивость и относительная неизменность обстоятельства. Факт, который носит кратковременный, изменчивый или дискуссионный характер, не может считаться общеизвестным [4, с. 136]. Например, сведения, основанные на предположениях, прогнозах или оценочных суждениях, не отвечают требованиям общеизвестности, поскольку допускают альтернативные интерпретации и требуют доказательственного подтверждения.

Существенное значение имеет и территориальный критерий. Общеизвестность обстоятельства может ограничиваться определённой местностью, регионом или населённым пунктом. В таких случаях суд должен учитывать, является ли данный факт общеизвестным именно в пределах территории, где рассматривается дело [5, с. 123]. Аналогичным образом общеизвестность может быть обусловлена временным фактором: обстоятельство, широко известное в определённый период, со временем может утратить данный статус в связи с изменением социально-экономических условий или утратой актуальности.

Роль суда в признании обстоятельств общеизвестными является ключевой. Несмотря на то, что закон не требует обязательного заявления сторон и предоставляет право признания обстоятельства общеизвестным суду, он обязан обеспечить соблюдение принципов состязательности и равноправия, предоставив участникам процесса возможность высказать своё мнение относительно квалификации соответствующего факта. Если у одной из сторон возникают возражения против признания обстоятельства общеизвестным, суд должен оценить их обоснованность и при необходимости предложить представить доказательства либо самостоятельно исследовать соответствующие сведения.

Признание обстоятельства общеизвестным не означает освобождение суда от обязанности мотивировать своё решение. В судебном акте должно быть отражено, по каким причинам суд пришёл к выводу о наличии общеизвестности, с указанием на соответствующие критерии. Отсутствие мотивировки может повлечь сомнения в законности судебного решения и создать основания для его пересмотра в апелляционном или кассационном порядке.

Важно подчеркнуть, что институт общеизвестных обстоятельств не может использоваться для восполнения пробелов в доказательственной базе или подмены процесса доказывания. Чрезмерно широкое толкование данной категории способно привести к нарушению баланса процессуальных прав сторон и снижению уровня судебной защиты. В связи с этим в судебной практике подчёркивается необходимость осторожного и взвешенного подхода к применению общеизвестности, особенно в делах, затрагивающих сложные фактические или правовые вопросы.

Таким образом, общеизвестные обстоятельства представляют собой важный элемент системы доказывания в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Их освобождение от доказывания основано на совокупности критериев, включающих известность неопределённому кругу лиц, очевидность, устойчивость, а также территориальную и временную обусловленность. Эффективное и обоснованное применение данного института способствует повышению оперативности и качества правосудия при условии строгого соблюдения процессуальных принципов и обеспечения справедливого судебного разбирательства.

Список литературы:

[1] Яковлева, Е. А. Понятие и признаки международного преступления / Е. А. Яковлева // Территория науки. – 2018. – № 4 (19). – С. 14-19.

[2] Артизанов, А. И. Процессуальная экономия в системе принципов гражданского процесса / А. И. Артизанов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2021. – № 1 (25). – С. 96-103.

[3] Мифтяхетдинов, А. Т. Общеизвестные факты в гражданском процессе: понятие и критерии / А. Т. Мифтяхетдинов // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 32. – С. 498-506.

[4] Гусякова, Е. А. Общеизвестные факты как обстоятельства, не подлежащие доказыванию в гражданском судопроизводстве / Е. А. Гусякова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 4-2. – С. 128-139.

[5] Шатохин, И. В. Общеизвестные факты как обстоятельства гражданского дела, не подлежащие доказыванию, в практике российских судов / И. В. Шатохин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 1 (60). – С. 121-128.

References:

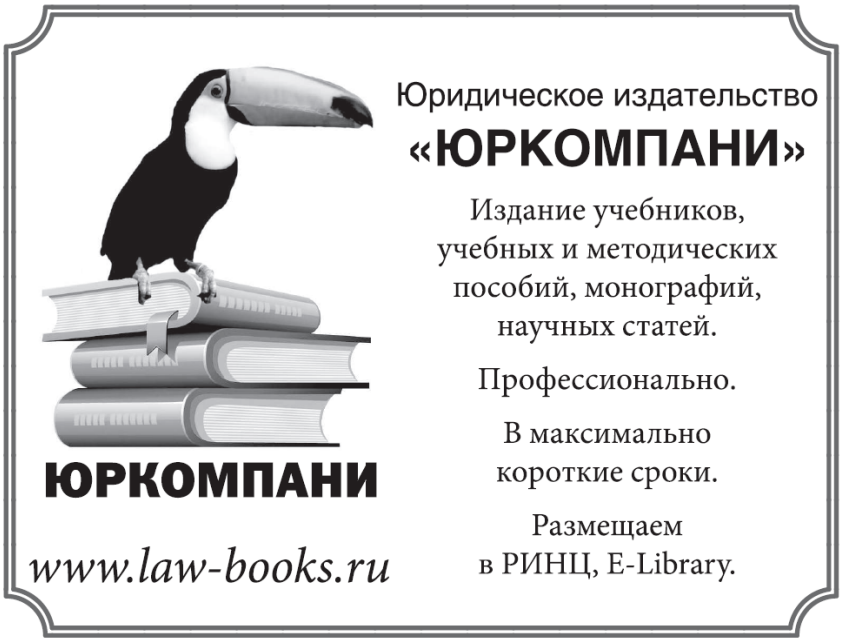
[1] Yakovleva, E. A. The concept and signs of an international crime/E. A. Yakovleva//Territory of science. – 2018. – № 4 (19). - S. 14-19.

[2] Artizanov, A. I. Procedural economy in the system of principles of civil procedure/A. I. Artizanov//Bulletin of Mari State University. Series “Historical Sciences. Legal sciences.” – 2021. – № 1 (25). - S. 96-103.

[3] Miftyakhetdinov, A. T. Well-known facts in civil proceedings: concept and criteria/A. T. Miftyakhetdinov//Issues of Russian justice. – 2024. – № 32. - S. 498-506.

[4] Gusyakova, E. A. Well-known facts as circumstances that cannot be proved in civil proceedings/E. A. Gusyakova//Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. – 2017. – № 4-2. - S. 128-139.

[5] Shatokhin, I.V. Well-known facts as circumstances of a civil case that cannot be proved in the practice of Russian courts/I.V. Shatokhin//Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. – 2025. – № 1 (60). - S. 121-128.

- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-134-138
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой частного права Юридического факультета ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», e-mail: mail@law-books.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *Статья рассматривает процесс трансформации рынка юридических услуг под влиянием технологической цифровизации. На основе анализа современных тенденций показано, что цифровая трансформация представляет собой системное переосмысление бизнес-моделей юридических фирм, внедрение искусственного интеллекта (ИИ), облачных технологий и автоматизации правовых процессов. Исследование выявляет основные драйверы трансформации, стратегические направления развития, проблемные аспекты в области нормативного регулирования.*

Ключевые слова: *юридические услуги, цифровая трансформация, LegalTech, искусственный интеллект, государственный сектор, электронный документооборот, проблемы правового регулирования.*

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Private Law, Faculty of Law, FSBEI HE “State Academic University of Humanities”

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN LEGAL SERVICES MARKET IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. *The article examines the process of transformation of the legal services market under the influence of technological digitalization. Based on the analysis of current trends, it is shown that digital transformation is a systemic rethinking of the business models of law firms, the introduction of artificial intelligence (AI), cloud technologies, and the automation of legal processes. The study identifies the main drivers of transformation, strategic areas of development, and problematic aspects in the field of regulatory regulation.*

Key words: *legal services, digital transformation, LegalTech, artificial intelligence, public sector, electronic document management, legal regulation issues.*

Юридическая профессия на протяжении столетий характеризовалась консервативным подходом к нововведениям. Однако последние десятилетия ознаменовались фундаментальным сдвигом в отношении к технологиям в юридическом секторе. Это не просто вопрос внедрения новых технологий, но фундаментального переосмысления того, как юридические услуги создаются и потребляются [1].

Этот сдвиг вызван конвергенцией нескольких факторов: растущими ожиданиями клиентов, появлением инновационных LegalTech (LegalTech — это современная концепция внедрения информационных технологий в юридическую практику; отрасль бизнеса, специализирующаяся на информационно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности) компаний, развитием искусственного интеллекта и растущей конкуренцией.

Цифровая трансформация в юридическом секторе выходит далеко за пределы простого внедрения новых программных инструментов. Согласно современным определениям, это стратегическая интеграция цифровых технологий во

все аспекты деятельности юридической фирмы, включая переосмысление рабочих процессов, моделей взаимодействия с клиентами, структуры бизнеса.

Появление LegalTech стартапов и независимых ALSP (Альтернативные поставщики юридических услуг (Alternative Legal Service Providers)) предлагает более доступные, специализированные и инновационные решения, напрямую конкурируя с традиционными юридическими фирмами.

Российский LegalTech-рынок прошел характерную эволюцию. До 2022 года рынок развивался в условиях интеграции с международными платформами и взаимодействия с иностранными компаниями. Однако уход крупных международных юридических фирм привел к фундаментальной перестройке рынка. Этот процесс, первоначально воспринимаемый как кризис, трансформировался в импортозамещение, которое эволюционировало в самостоятельное развитие отечественной экспертизы и инноваций.

Уникальная особенность российского рынка заключается в том, что государственный сектор, а не коммерческий сектор, выступает главным драйвером цифровизации. Федеральная налоговая служба (ФНС) лидирует в госсекторе по внедрению цифровых платформ, внедрив электронный документооборот и автоматизировав работу с отчетностью [2].

Эта инициатива государства создает как прямой спрос на LegalTech-решения для обслуживания государственных процессов, так и косвенный эффект — демонстрирует жизнеспособность и необходимость цифровизации для частного сектора.

Федеральный закон от 28 февраля 2025 года № 23-ФЗ, внес значительные изменения в Федеральный закон «О персональных данных» [3]. Поправки вступили в силу с 1 июля 2025 года и существенно ужесточили требования к локализации персональных данных граждан Российской Федерации. К ключевым изменениям можно отнести расширение круга субъектов: требования локализации теперь распространяются не только на операторов персональных данных, но и на «обработчиков» — лиц, обрабатывающих персональные данные по поручению (например, облачные сервисы, сервисы кадрового документооборота). Поправки предусматривают прямой запрет на сбор данных через зарубежные базы: любое использование зарубежных баз данных для сбора персональных данных граждан России будет запрещено. Это означает, что, например, использование Google Analytics или других американских сервисов аналитики нарушит закон, если они обрабатывают данные российских пользователей.

Федеральный закон от 07.04.2025 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», вступивший в силу 1 июля 2025 года, ввел процедуру рассмотрения дел об административных правонарушениях в электронном виде. Это позволяет:

- подавать заявления, жалобы, протесты и иные документы онлайн через «Госуслуги», региональные порталы, судебные информационные системы или ЭДО;
- участвовать в разбирательствах через видеоконференцию или веб-сервис с подтверждением личности через Единую систему идентификации и аутентификации или биометрическую систему;
- получать извещения, повестки и постановления в электронном виде.

30 июня 2025 года Правительством РФ принято Постановление № 980 [4], которое утверждает новое положение о порядке подачи документов по делам об административных правонарушениях в электронном виде. Значение этого нормативного акта в том, что он унифицирует порядок направления процессуальных документов в электронном виде, устраняя ранее существовавшие разночтения между техническими возможностями региональных и федеральных органов. Кроме того, Постановление закладывает правовую основу для постепенного отказа от бумажного документооборота: при регистрации в системах или активации личного кабинета пользователь фактически вступает в электронный процесс, что упрощает участие в электронном производстве.

Это создает спрос на LegalTech-решения для поддержки электронного взаимодействия как для юридических фирм, так и для корпоративных юридических отделов.

Федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ [5] внес поправки в Трудовой кодекс, разрешив вести кадровую документацию в электронном виде. Определены виды электронных подписей: КЭП (квалифицированная электронная подпись) и НЭП (неквалифицированная электронная подпись) для работодателей; ПЭП (простая электронная подпись) для сотрудников. Это расширяет сферу цифровизации на кадровые процессы, создавая дополнительный спрос на решения управления человеческими ресурсами.

Сбербанк является одним из крупнейших пользователей LegalTech на российском рынке. Компания имеет многолетний опыт цифровизации юридической функции, начиная с 2011 года, когда был внедрен сервис автоматической маршрутизации запросов [6].

Сбербанк запустил большую языковую модель GigaChat [7], которая прошла успешное

тестирование на соответствие стандартам юридического образования. «Робот-юрист» Сбербанка обрабатывает 90% всех судебных дел, в основном в процедуре приказного производства, и занимается подготовкой правовых заключений. Производительность системы: если обычному юристу требуется один час на подготовку документа, программе требуется всего 30 секунд [8].

Яндекс запустил «Нейроюриста» — интеллектуального помощника, созданного на базе языковой модели Alice AI LLM. Согласно исследованиям Яндекса, до 70% рабочего времени юристов уходит на рутинные операции, которые могут быть автоматизированы [9].

Таким образом традиционная роль юриста претерпевает существенное изменение. Согласно прогнозам экспертов, искусственный интеллект будет анализировать дела, прогнозировать позиции судей и формировать первичные документы [10].

Вместе с тем юристы обладают уникальными навыками, которые ИИ не сможет полностью заменить, поскольку они требуют человеческого опыта, эмпатии и этического суждения. В эпоху ИИ конкурентоспособность строится на симбиозе технологий и человеческих качеств. Критическое мышление и интерпретация нюансов права остаются прерогативой человека. ИИ превосходен в обработке данных, но не учитывает контекстные, культурные или этические аспекты дел, требующие глубокого понимания человеческих мотивов.

Использование ИИ в юридической профессии допустимо в значительной степени для рутинных задач, но требует строгого контроля из-за ограниченной предсказуемости и потенциальных рисков безопасности. Юрист отвечает за ошибку ИИ как за свою, по нормам профессиональной этики и ГК РФ (ст. 1064 ГК РФ), что подчеркивает необходимость верификации всех выводов.

ИИ допустим только как вспомогательный инструмент, используемый для анализа судебных решений, выявления противоречий в практике и составления проектов документов в делах, таких как, например, приказное производство.

Правовое регулирование цифровизации юридических услуг сталкивается с рядом проблем, обусловленных быстрым развитием технологий, необходимостью адаптации законодательства и спецификой профессиональной деятельности юристов. Эти проблемы затрагивают как технические, так и институциональные аспекты, требуя комплексного подхода к их решению и предполагая тесное сотрудничество между юристами, инженерами, IT-специалистами и бизнес-стратегами.

Цифровизация требует уточнения базовых категорий, таких как «цифровые права», «электронные юридические услуги» и «цифровые объекты гражданских прав». Абстрактные дефиниции в Гражданском кодексе РФ не охватывают новые феномены, вроде больших данных (Big Data) или алгоритмов ИИ, что порождает неопределенность в квалификации отношений. Это затрудняет применение норм к онлайн-консультациям, смарт-контрактам и электронному документообороту в юриспруденции [11].

Существующие нормы о защите прав потребителей неэффективны для цифровых споров, включая электронные договоры и финансовые услуги, из-за слабо развитой судебной практики.

Примеры судебной практики в сфере цифровизации юридических услуг чаще всего встречаются как споры об оказании (консультационных/юридических) услуг, где ключевыми становятся электронные доказательства, дистанционное заключение договора и подтверждение факта оказания услуг.

Суды принимают электронную переписку (e-mail, иногда мессенджеры) как письменное доказательство, если можно установить принадлежность адресов и полномочия лиц, ведущих переписку, а также связать переписку с предметом договора/оказанием услуг. Эта линия подтверждается разъяснениями о необходимости идентификации отправителя/получателя (в т.ч. через оценку полномочий представителя) и общей оценке переписки в совокупности с иными доказательствами. В качестве примеров можно привести, в частности, постановление АС Московского округа от 14.10.2019 № Ф05-388/2019по делу № А41-36852/2018 [12] и постановление АС Северо-Западного округа от 27.09.2019 № Ф07-9864/2019 по делу № А56-112073/2018 [12] (в контексте нотариального удостоверения переписки).

Встречается подход, согласно которому отсутствие нотариального удостоверения переписки само по себе не делает ее недопустимой, если достоверность может быть подтверждена иными обстоятельствами (например, совпадением адресов, контекстом исполнения договора, приложенными файлами, последующими действиями сторон). В качестве примеров такого подхода следует упомянуть постановления Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2024 N Ф05-25571/2024 по делу N А40-34173/2024 и Арбитражного суда Поволжского округа от 03.07.2025 N Ф06-11608/2023 по делу N А65-894/2021 [12]. Для споров по “цифровым” юридическим услугам это важно, потому что значительная часть взаимодействия (ТЗ, правки документов, согласования позиции) происходит исключительно онлайн.

Когда другая сторона оспаривает переписку/скриншоты, на практике используется нотариальный протокол осмотра доказательств (стра-

ниц, писем, вложений) как способ подтвердить содержание и реквизиты электронных материалов. При этом суды по-разному оценивают необходимость такого протокола: в одних делах нотариальное удостоверение усиливает позицию стороны, в других — суд считает достаточными иные подтверждения, поскольку прямой обязанности нотариального удостоверения законом не установлено. В научных работах этот блок обычно описывают как проблему стандарта допустимости/достоверности электронных доказательств в “дистанционных” услугах.

В настоящее время регулирование электронного документооборота (ЭДО) и цифровых технологий в юридической сфере осуществляется разрозненными нормативными актами, что создаёт правовую неопределённость. Например, хотя Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «Об электронной подписи» устанавливает виды электронных подписей и их юридическую силу, а Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет понятие электронного документа, эти акты не охватывают все аспекты цифровизации юридических услуг. Отсутствуют единые стандарты для платформ, предоставляющих юридические услуги онлайн, что затрудняет контроль за их деятельностью и защитой прав клиентов.

Одной из центральных дилемм является распределение ответственности за ущерб, причиненный алгоритмами ИИ [13] в юридическом консалтинге или автоматизированном судопроизводстве, где традиционные институты вины и причинно-следственной связи неприменимы. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» не адаптирован к big data и машинному обучению, что провоцирует нарушения конфиденциальности в онлайн-услугах.

Рынок юридических услуг в цифровой среде включает платформы, где юристы-фрилансеры оказывают услуги дистанционно. Однако такое направление законодательно не урегулировано: при регистрации на интернет-площадках не требуется подтверждать юридическое образование, отсутствует контроль за качеством услуг и специализацией исполнителей. Это повышает риски для клиентов и снижает доверие к таким сервисам.

Следует также отметить, что многие юристы, особенно старшего поколения, испытывают трудности с освоением цифровых инструментов. Это связано с консервативностью профессии, отсутствием систем подготовки «цифровых юристов» и необходимостью адаптации к новым форматам работы. В результате возникает разрыв между технологическими возможностями и навыками специалистов.

Вывод. Цифровая трансформация рынка юридических услуг в России уже не вопрос будущего — она является настоящим. Вопрос для участников рынка состоит не в том, трансформироваться ли, а в том, как трансформироваться стратегически, ответственно и в соответствии с российской спецификой. Основные проблемы правового регулирования цифровизации юридических услуг связаны с фрагментарностью законодательства [14], отсутствием стандартов для онлайн-платформ, вопросами идентификации, безопасности данных, подготовкой кадров, спецификой доверительных отношений в цифровом формате, использованием новых технологий, трансграничным взаимодействием и адаптацией процессуальных норм. Для их решения требуется системное обновление законодательства, разработка междисциплинарных подходов и международное сотрудничество.

Список литературы:

[1] Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А. Абызова и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. 672 с.

[2] Сайт: https://rg.ru/2020/10/09/fns-lidiruet-v-gossektore-rf-po-vnedreniiu-legaltech.html?ysclid=mkpdotb38j378189760

[3] «Российская газета», N 47, 05.03.2025

[4] «Собрание законодательства РФ», 07.07.2025, N 27, ст. 3752

[5] «Российская газета», N 266, 24.11.2021

[6] Сайт: https://pravo.ru/lf/story/253772/?ysclid=mkp89wxa44855652355

[7] Сайт: https://giga.chat/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=gigachat_person_perform_frk_202402050004_rk1543040gr40630_context_search_brand_rus_aon-%7C107076666&utm_content=cid%7C107076666%7Cgid%7C5398027182%7Cad%7C15810090307_15810090307%7Cph_id%7C50375112678%7Csrc%7Cnone_search%7Cgeo%7CЧереповец_968%7C&utm_term=гигачат+сбербанк&etext=2202.jbRDeppvwkWlopi21i_zWk_ofLAa10rfs5wZAKRKjhT9RqbDV_xi3mWrZVqNf09vjKGkewuOay3e5QQvjcJ_aGp0d3BkcWV0eXRwb2VidXc.e5ff309e58907a80f36e0580b7c9640317bc8278&yclid=3580222923040882687

[8] Сайт: https://sber.pro/publication/robot-iurist-kak-sekonomit-rabochee-vremia-kvalifitsirovannykh-sotrudnikov/?ysclid=mkp8fnkhlb672136083

[9] Сайт: https://neurolegal.ya.ru/c/about?utm_source=yandex&utm_medium=-search&utm_campaign=Search_Brand_Neiroyurist&utm_content=none&utm_term=---autotargeting&etext=2202.iyMwc3cbcfcmSm8WVn6tk9uuJG0XT5aA46ioPHXv9xAAcyDCjv-6bskwRFDvmOGtaHBhbmZmZ3hmZmF1d3llbw.e2cc09c97242036f7f4f72c9a15fc0737cbbba81&yclid=15666994954876223487

[10] Сайт: https://legalacademy.ru/sphere/post/prognoziruem-hod-dela-kak-ii-pomogaet-advokatam-ocenivat-riski-i-vyigryvat-sudy?ysclid=mkpeit5gyz522356634

[11] Подузова Е.Б. Киберделикт, совершенный посредством применения смарт-контракта: проблемы нотариального обеспечения доказательств // Нотариальный вестник. 2025. N 5. С. 40 - 48.

[12] Документ предоставлен КонсультантПлюс

[13] Василевская Л.Ю. Возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом: проблемы и направления развития законодательства // Хозяйство и право. 2025. N 7. С.4.

[14] Суханов Е.А. О гражданско-правовых проблемах цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2025. N 1. С. 37 - 52.

References:

[1] Convergence of private law regulation of public relations through the prism of the effectiveness of law: monograph/K.A. Abdullaev, A.V. Abramova, E.A. Abyzova et al.; resp. ed. A.N. Levushkin, E.Kh. Nadyseva. M.: Justicinform, 2023. 672 p.

[2] Сайт: https://rg.ru/2020/10/09/fns-lidiruet-v-gossektore-rf-po-vnedreniiu-legaltech.html?ysclid=mkpdotb38j378189760

[3] Rossiyskaya Gazeta, No. 47, 05.03.2025

[4] “Collection of Legislation of the Russian Federation,” 07.07.2025, No. 27, Art. 3752

[5] Rossiyskaya Gazeta, No. 266, 24.11.2021

[6] Сайт: https://pravo.ru/lf/story/253772/?ysclid=mkp89wxa44855652355

[7] Сайт: https://giga.chat/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=gigachat_person_perform_frk_202402050004_rk1543040gr40630_context_search_brand_rus_aon-%7C107076666&utm_content=cid%7C107076666%7Cgid%7C5398027182%7Cad%7C15810090307_15810090307%7Cph_id%7C50375112678%7Csrc%7Cnone_search%7Cgeo%7CЧереповец_968%7C&utm_term=гигачат+сбербанк&etext=2202.jbRDeppvwkWlopi21i_zWk_ofLAa10rfs5wZAKRKjhT9RqbDV_xi3mWrZVqNf09vjKGkewuOay3e5QQvjcJ_aGp0d3BkcWV0eXRwb2VidXc.e5ff309e58907a80f36e0580b7c9640317bc8278&yclid=3580222923040882687

[8] Сайт: https://sber.pro/publication/robot-iurist-kak-sekonomit-rabochee-vremia-kvalifitsirovannykh-sotrudnikov/?ysclid=mkp-8fnkhlb672136083

[9] Сайт: https://neurolegal.ya.ru/c/about?utm_source=yandex&utm_medium=-search&utm_campaign=Search_Brand_Neiroyurist&utm_content=none&utm_term=---autotargeting&etext=2202.iyMwc3cbcfcmSm8WVn6tk9uuJG0XT5aA46ioPHXv9xAAcyDCjv-6bskwRFDvmOGtaHBhbmZmZ3hmZmF1d3llbw.e2cc09c97242036f7f4f72c9a15fc0737cbbba81&yclid=15666994954876223487

[10] Сайт: https://legalacademy.ru/sphere/post/prognoziruem-hod-dela-kak-ii-pomogaet-advokatam-ocenivat-riski-i-vyigryvat-sudy?ysclid=mkpeit5gyz522356634

[11] Poduzova E.B. Cyberdelict committed through the use of a smart contract: problems of notarial evidence//Notarial Bulletin. 2025. N 5. S. 40-48.

[12] Document provided by ConsultantPlus

[13] Vasilevskaya L.Yu. Compensation for harm caused by artificial intelligence: problems and directions for the development of legislation//Economy and law. 2025. N 7. S.4.

[14] Sukhanov E.A. On civil law problems of digitalization//Bulletin of the civil process. 2025. N 1. S. 37-52

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-139-142
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов» филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры», адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕГО ВИДА ПАЦИЕНТА КЛИНИКИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. *В статье исследованы правовые особенности медицинских вмешательств, направленных на изменение внешнего вида пациента клиники пластической хирургии. Выявлено, что основным нормативным правовым актом, регулирующим осуществление медицинских вмешательств, направленных на изменение внешнего вида пациента клиники пластической хирургии, является Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ, который устанавливает, что медицинская помощь должна оказываться в соответствии с принятыми порядками, клиническими рекомендациями и стандартами. Отмечено, что клинические рекомендации основываются на научных данных и включают порядок действий пластического хирурга при оказании медицинской помощи в конкретной ситуации. Установлено, что существуют правила оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия», а также профстандарт для врача данной специальности. Раскрыто, что при проведении операций по изменению внешнего вида должны быть соблюдены принципы приоритета интересов пациента и автономии его воли. Выяснено, что автономия воли пациента воплощена в даче им информированного добровольного согласия, необходимого для осуществления медицинского вмешательства, условием которого является наличие у пациента полной информации о возможных рисках, ограничениях и последствиях процедуры. Предложено, в связи с отсутствием единых стандартов оказания медицинских услуг по изменению внешнего облика, а также общепринятых профессиональных подходов, разработать стандарты (правила) для отдельных медицинских вмешательств. Для решения вопроса о доказывании надлежащего качества оказанных медицинских услуг, при получении результата, не соответствующего ожиданиям пациента, предложено составить и внедрить в клиниках пластической хирургии типовые формы договоров и согласий на медицинские вмешательства.*

Ключевые слова: *клиника пластической хирургии, пластическая операция, пластический хирург, медицинская помощь, согласие, пластическая хирургия, внешний вид.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association" branch "Pelevin and Partners Law Firm", lawyer

LEGAL FEATURES OF MEDICAL INTERVENTIONS AIMED AT CHANGING THE APPEARANCE OF A PLASTIC SURGERY CLINIC PATIENT

Annotation. *This article examines the legal aspects of medical interventions aimed at altering a patient's appearance in a plastic surgery clinic. It is found that the primary regulatory legal act governing the implementation of medical interventions aimed at altering a patient's appearance in a plastic surgery clinic is Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011, which stipulates that medical care must be provided in accordance with accepted procedures, clinical guidelines, and standards. It is noted that clinical guidelines are based on scientific evidence and include a plastic surgeon's procedures for providing medical care in a specific situation. It is established that there are rules for providing medical care in the specialty of plastic surgery, as well as a professional standard for physicians in this specialty. It is also revealed that when performing surgeries to alter a patient's appearance, the principles of prioritizing the patient's interests and the autonomy of their will must be observed. It has been established that patient autonomy is embodied in the provision of informed*

voluntary consent, which is necessary for medical interventions. This consent requires the patient to be fully informed about the possible risks, limitations, and consequences of the procedure. Due to the lack of uniform standards for the provision of cosmetic surgery services, as well as generally accepted professional approaches, it is proposed to develop standards (rules) for specific medical interventions. To address the issue of proving the appropriate quality of medical services rendered when a result does not meet the patient's expectations, it is proposed to develop and implement standard forms of contracts and consents for medical interventions in plastic surgery clinics.

Key words*: Plastic surgery clinic, plastic surgery, plastic surgeon, medical care, consent, plastic surgery, appearance.*

Развитие технологий, доступность информации и изменение социальных стандартов красоты способствовали увеличению спроса на пластические операции. Однако наряду с этим ростом актуализировались и вопросы, связанные с этикой и правовым регулированием данной области медицины.

Медицинские вмешательства могут быть направлены на изменение внешности лица, тела, груди или интимной зоны. К таким вмешательствам относятся: блефаропластика - коррекция век для изменения их формы и устранения возрастных изменений, липосакция - удаление избыточных жировых отложений из различных участков тела, липофилинг - коррекция размеров и контуров тела с помощью жировой ткани пациента, ринопластика - пластическая операция на носу, которая может изменить его форму, размер и устранить затруднение носового дыхания, и др.

Внешний облик человека является идентифицирующим его, неприкосновенным, и не может быть изменен без его согласия. Право на это является личным неимущественным правом лица, индивидуализирующим его, обеспечивающим его личную неприкосновенность и находящееся под защитой законодательства РФ.

Физическое лицо имеет право обратиться в соответствующую клинику пластической хирургии с просьбой об изменении его внешнего вида. Со своей стороны, клиника, при наличии у нее возможностей (необходимых специалистов, оборудования и др.) и отсутствии противопоказаний, может провести пациенту соответствующую пластическую операцию.

При этом осуществление медицинских вмешательств по изменению облика человека требует соблюдения положений, соответствующих нормативных правовых актов. Внешний облик человека - нематериальное благо, которому необходима надлежащая, правовая защита, которая позволяет пациентам и клиникам пластической хирургии знать и понимать свои обязанности, последствия проведения пластической операции.

Правовые акты, регулирующие осуществление медицинских вмешательств по изменению внешнего вида, направлены на обеспечение безопасности и качества оказываемых медицинских услуг.

В Советском Союзе пластические операции, как правило, осуществлялись только по медицинским показаниям, например, для коррекции врожденных дефектов или последствий травм, их целями были и изменение внешности, и восстановление функций пациентов. В тот период медицинские учреждения были государственными, поэтому понятие «медицинская услуга» в нормативных правовых актах не предусматривалось. С 1991 г. в России началось реформирование системы охраны здоровья населения, связанное с связанные понятия «медицинская услуга», началом деятельности частных клиник, изменением характера ответственности медицинских работников.

Принятый в 2011 г. и ставший базовым в этой сфере Федеральный закон [1] предусматривает, что медицинская помощь должна оказываться в соответствии с принятыми порядками, клиническими рекомендациями и стандартами.

Клинические рекомендации (далее – КР) - это разработанные на основе научных данных документы, призванные помочь клиницистам и пациентам в принятии решений о надлежащих медицинских услугах в конкретной ситуации. Применение рекомендаций позволяет нормализовать модели клинической практики на национальном уровне.

КР учитывают потребности пациентов, обобщают современные медицинские знания, учитывая пользу и вред медицинских процедур и лечения, дают конкретные рекомендации на основе этой информации. КР позволяют использовать индивидуальный подход к пациенту, учитывая течение заболевания, наличие осложнений и иных заболеваний [4].

Фактически КР имеют для клиники пластической хирургии обязательную силу, поскольку на них основывается проверка качества медицинской помощи. Они базируются на доказательной медицине и устанавливают порядок действий врача при оказании медицинской помощи в конкретной ситуации.

Порядок и условия оказания медицинских услуг определяют Правила, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 11.05.2023 № 736. Конкретные условия проведения операции, требования к ней устанавливаются сторонами в

двухстороннем договоре. Пациента, заключившего договор оказания медицинских услуг по изменению внешнего облика, интересует прежде всего результат оказанной услуги. При этом клиника пластической хирургии должна соблюсти установленные требования к медицинским услугам, но не обязана обеспечить ее стопроцентный результат, желаемый пациентом.

Услуги по изменению внешнего вида пациента оказываются при наличии у клиники пластической хирургии лицензии, подтверждающей наличие у нее необходимых условий и сотрудников для осуществления соответствующих медицинских вмешательств.

Приказом Минздрава России [2] утверждены правила оказания медицинской помощи в сфере пластической хирургии, закрепляющие мероприятия, требуемых при проведении пластических операций по изменению внешнего вида. Утвержден также профстандарт для врача данной специальности [3].

При проведении операций должны быть соблюдены принципы приоритета интересов пациента и автономии его воли.

Первый принцип реализуется путем соблюдения этических правил, уважительного отношения медицинского персонала к пациенту.

Второй принцип заключается в самостоятельном принятии пациентом решения о проведении медицинского вмешательства, воплощаемого в даче соответствующего информированного добровольного согласия (ст. 32 Закона № 323-ФЗ).

Обеспечение информированного добровольного согласия пациентов является важнейшим правовым и этическим аспектом, особенно в случаях, когда операции проводятся по эстетическим причинам. Пациенты должны быть полностью осведомлены о возможных рисках, ограничениях и ожиданиях от процедуры. В то же время ответственность пластического хирурга заключается в том, чтобы объективно оценить состояние пациента и его психологическую готовность к операциям, которые могут оказать значительное влияние на его жизнь [6].

Гражданские права пациентов регулируются Гражданским кодексом РФ и Законом «О защите прав потребителей». Они обеспечивают право пациента требовать проведения пластической операции надлежащего качества и привлечения клиники пластической хирургии к ответственности в случае нарушения данного требования.

При осуществлении пластических операций по изменению внешнего вида рекомендуется производить фотографирование пациента до и после медицинского вмешательства. Фотографии являются частью медицинской документации и используются для фиксации первоначального вид пациента (учитывая, что после операции из памяти часто пропадает первоначальное состояние оперируемой зоны), проведения сравнительной оценки результатов пластической операции (благодаря фотографии возможно подтвердить эффективность медицинского вмешательства), предотвращения споров между сторонами (при возникновении у пациента претензий фотография может подтвердить произошедшие изменения во внешности), определения динамики результата (касается операций, подразумевающих нарастающий эффект, когда окончательный результат можно оценить спустя несколько месяцев.).

При этом фотографирование, а также распространение, размещение и использование фотографии с изображением физического лица осуществляются строго с согласия пациента. В информированном добровольном согласии должно быть четко указано, для каких целей делаются снимки, например, для диагностики, подготовки к пластической операции или наблюдения за динамикой лечения.

В настоящее время нет государственных стандартов проведения медицинских вмешательств по изменению внешнего вида, а также единых методик. Поэтому медицинские показания для проведения различных видов пластических операций определяются индивидуально, основываясь на потребностях пациентов и отсутствии противопоказаний.

В связи с этим, автор разделяет мнение о целесообразности разработки стандартов для проведения медицинских вмешательств по изменению внешнего вида пациентов [5].

Иначе при получении результата услуги, не соответствующего ожиданиям пациента, вероятны сложности с доказыванием надлежащего качества оказанных медицинских услуг, обоснованности действий клиники пластической хирургии и ее работников.

Для разрешения данных вопросов клинике пластической хирургии рекомендуется составить типовые формы договоров возмездного оказания медицинских услуг и согласий на медицинские вмешательства, предусмотрев в них имеющиеся показания, цели, условия, способы проведения пластической операции, планируемый результат, потенциальные риски, последствия и пр.

Следует отметить, что такие пластические операции могут проводиться и с целью уклонения лица от уголовной ответственности. При появлении данной информации клиники пластической хирургии и их работники обязаны незамедлительно сообщить ее в правоохранительные органы.

В целях оказания содействия данным органам клиники должны длительное время хранить медицинскую информацию о медицинских вмешательствах по изменению внешнего вида пациентов, в том числе их фотографии и незамедлительно передавать запрашиваемые сведения. Это будет способствовать раскрытию преступных деяний и выявлению лиц, скрывающихся от правосудия.

Таким образом, существующая правовая база в целом обеспечивает реализацию прав граждан на получение качественных медицинских услуг, в том числе с целью изменения своего внешнего облика. Центральным нормативным правовым актом, регулирующим осуществление медицинских вмешательств, направленных на изменение внешнего вида пациента клиники пластической хирургии, является Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ, согласно которому медицинская помощь должна оказываться в соответствии с принятыми порядками, клиническими рекомендациями и стандартами. Клинические рекомендации имеют научную основу и включают алгоритм действий медицинского работника при оказании медицинской помощи. Приказом Минздрава утвержден порядок оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия», Приказом Минтруда - профстандарт для врача данной специальности. При проведении операций по изменению внешнего вида должны быть соблюдены принципы приоритета интересов пациента и автономии его воли. Для осуществления медицинского вмешательства необходимо согласие пациента, условием которого является наличие у пациента полной информации о возможных рисках, ограничениях и последствиях процедуры. В связи с отсутствием единых стандартов оказания медицинских услуг по изменению внешнего облика, а также общепринятых профессиональных подходов, целесообразно разработать стандарты (правила) для отдельных медицинских вмешательств. Для решения вопроса о доказывании надлежащего качества оказанных услуг, при получении результата, не соответствующего ожиданиям пациента, возможно составить и внедрить в клиниках пластической хирургии типовые формы договоров возмездного оказания медицинских услуг и согласий на медицинские вмешательства.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

[2] Приказ Минздрава России от 31.05.2018 N 298н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2018 N 51410) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 22.06.2018.

[3] Приказ Минтруда России от 31.07.2020 N 482н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач - пластический хирург» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.08.2020 N 59280) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 17.08.2020.

[4] Перепелкина Н.Ю., Мыльников И.Г., Москалева О.С. Об использовании клинических рекомендаций // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. № 2-19. С. 130-131.

[5] Правовое регулирование медицинских вмешательств, направленных на изменение внешнего облика пациентов. URL: https://www.zdrav.ru/articles/4293650383-vbr-pravovoe-regulirovanie-meditsinskih-vmeshatelstv-napravlennyh-na-izmenenie?ysclid=mjdic8i0u1184248608.

[6] Smith P. Patient expectations and informed consent in plastic surgery. Aesthetic Medicine Journal, 2019.

References:

[1] Federal Law of 21.11.2011 N 323-FZ “On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation “//” Collection of Legislation of the Russian Federation,” 28.11.2011, No. 48, Art. 6724.

[2] Order of the Ministry of Health of Russia of 31.05.2018 No. 298n “On Approval of the Procedure for the Provision of Medical Care in the Plastic Surgery Profile” (Registered with the Ministry of Justice of Russia 22.06.2018 No. 51410)//Official Internet Portal of Legal Information http://www.pravo.gov.ru, 22.06.2018.

[3] Order of the Ministry of Labor of Russia of 31.07.2020 No. 482n “On approval of the professional standard “Doctor - plastic surgeon” (Registered with the Ministry of Justice of Russia 17.08.2020 No. 59280)//Official Internet portal of legal information, http://www.pravo.gov.ru, 17.08.2020.

[4] Perepelkina N.Yu., Mylnikov I.G., Moskaleva O.S. On the use of clinical guidelines//Modern problems of health care and medical statistics. № 2-19. S. 130-131.

[5] Legal regulation of medical interventions aimed at changing the appearance of patients. URL: https://www.zdrav.ru/articles/4293650383-vbr-pravovoe-regulirovanie-meditsinskih-vmeshatelstv-napravlennyh-na-izmenenie?ysclid=mjdic8i0u1184248608.

[6] Smith P. Patient expectations and informed consent in plastic surgery. Aesthetic Medicine Journal, 2019.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-143-146

ХАШАГУЛЬГОВ Ибрагим Тарханович,
Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва,
e-mail: imalekit1999@gmail.com

Научный руководитель:
ЕРМАКОВ Андрей Вячеславович,
Доцент, к.ю.н., Кафедра авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

СУЩНОСТЬ РЕТРАНСЛЯЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СМЕЖНЫХ ПРАВ ВЕЩАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается термин «ретрансляция» в качестве способа использования сообщения сигналов в эфир или по кабелю как самостоятельного объекта прав, смежных с авторскими. Автор изучает формальное закрепление термина в современном законодательстве, обозначает некоторую непоследовательность в определении места процесса ретрансляции относительно других способов использования произведения и способов реализации исключительного права вещательной организации на сообщение в эфир и по кабелю. В частности, в статье обозначается, что ретрансляция не обладает сущностными отличиями, чтобы выделять её в качестве самостоятельного способа использования, при этом не умаляется значимость как этого процесса для современного процесса вещания, так и необходимости правового закрепления такой конструкции.*

В работе автор ссылается на российские и международные правовые источники, судебную практику и правовую доктрину. Кроме того, правовые акты в настоящем материале рассмотрены в динамике, представлен взгляд на то, как менялся Гражданский кодекс Российской Федерации, какими достоинствами и недостатками обладали ранние редакции в сравнению с действующей.

Помимо выделения проблемы, автор предлагает внести изменения в спорные статьи закона, используя конструкции из того же нормативно-правового акта, лишенные подобных противоречий относительно рассматриваемого явления. Предложенные меры, как представляется смогут помочь преодолеть возникшие пробелы в законодательстве и существенно облегчить толкование.

Актуальность исследования обусловлена наличием отдельных противоречий в современном гражданско-правовом регулировании, устранение которых позволило бы облегчить толкование некоторых явлений и процессов.

Ключевые слова*: ретрансляция, вещание, сообщение в эфир, сообщение по кабелю, смежные права, исключительное право, произведение, вещательная организация, организация по коллективному управлению правами.*

KHASHAGULGOV Ibrahim Tarkhanovich,
Graduate Student Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property», Moscow

Scientific supervisor:
ERMAKOV Andrey Vyacheslavovich,
Associate Professor, PhD in Law, Department of Copyright, Related Rights, and Private Law Disciplinary Law

THE NATURE OF RELATIONSHIP IN THE IMPLEMENTATION OF RELATED RIGHTS OF BROADCASTING ORGANIZATIONS

Annotation. *This article examines the term «retransmission» as a means of using the broadcast or cable transmission of signals as an independent object of rights related to copyright. The author examines the formal definition of the term in modern legislation and identifies certain inconsistencies in the definition of the retransmission process relative to other means of using a work and the means of exercising a broadcaster's exclusive right to broadcast or cable transmission. Specifically, the article argues that retransmission does not possess sufficient intrinsic differences to qualify it as an independent method of use. This does not diminish the significance of this process for modern broadcasting or the need for legal recognition of such a concept.*

The author cites Russian and international legal sources, judicial practice, and legal doctrine. Furthermore, the author examines the dynamics of legal acts in this article, presenting a perspective on how the Civil Code of the Russian Federation has evolved, and the advantages and disadvantages of earlier versions compared to the current one. In addition to highlighting the problem, the author proposes amending the disputed articles of the law by using constructions from the same legal act that are free of such contradictions regarding the phenomenon under consideration. The proposed measures, it seems, could help overcome the existing gaps in the legislation and significantly facilitate interpretation.

The relevance of the study stems from the existence of certain contradictions in modern civil law regulation, the elimination of which would facilitate the interpretation of certain phenomena and processes.

Key words*: rebroadcasting, broadcasting, broadcast, cable broadcast, related rights, exclusive right, work, broadcasting organization, collective rights management organization.*

В настоящей статье рассматриваются особенности правовой охраны объектов смежных прав, созданных искусственным интеллектом. Автор рассматривает возможность наделения искусственного интеллекта смежными исключительным правами в отношении каждого из объектов прав, смежных с авторскими, оценивает саму идею субъектности смежных прав. Кроме того, анализируется возможность выделения особого правового режима для произведений, созданных искусственным интеллектом или выделения таковых в качестве отдельного объекта смежных прав.

Актуальность работы обусловлена неизменно растущей ролью искусственного интеллекта, нейронных сетей в жизни общества, в связи с чем возникает необходимость правового регулирования этого явления. Объекты смежных прав, в свою очередь, получили наименьшее освещение в правовой доктрине по вопросу их взаимосвязи с искусственным интеллектом.

Термин «ретрансляция» часто встречается в четвертной части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Ретрансляция – это исключительный важный процесс, позволяющий улучшить качество поступающих сигналов и расширить зону их распространения или покрытия. При этом, по своей сути, данный способ использования результата интеллектуальной деятельности (далее – РИД) является вспомогательным по отношению к сообщению РИД в эфир или по кабелю. Однако, каков будет правовой режим ретрансляции, если само сообщение РИД в эфир или по кабелю будут результатом интеллектуальной деятельности?

В соответствии со ст. 1304 ГК РФ одним из объектов прав, смежных с авторскими, являются сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания, в том числе передач, созданных самой организацией эфирного или кабельного вещания либо по ее заказу за счет ее средств другой организацией.

Традиционно «сообщения в эфир или по кабелю» являются самостоятельными способами использования результата интеллектуальной деятельности (ст. 1270 ГК РФ, ст. 1317 ГК РФ, ст. 1324 ГК РФ), однако при рассмотрении их как самостоятельного объекта, необходимо обратить внимание, что упомянутые способы использования отсутствуют в ст. 1330 ГК РФ. Такой подход не лишен логики, поскольку данные способы использования по умолчанию уже подразумеваются, исходя из самого наименования объекта. В то же время в п. 4 ст. 1330 ГК РФ ретрансляция установлена в качестве самостоятельного способа использования, наряду с публичным исполнением, доведением до всеобщего сведения, распространением и другими, что уже не кажется в достаточной степени обоснованным.

Что же такое ретрансляция? Ретрансляция, в соответствии с законом – это прием и одновременное сообщение в эфир (в том числе через спутник) или по кабелю полной и неизменной радио- или телепередачи либо ее существенной

части, сообщаемой в эфир или по кабелю организацией эфирного или кабельного вещания. В Римской Конвенции содержится аналогичное определение: «ретрансляция» означает одновременную передачу в эфир одной вещательной организацией передачи в эфир другой вещательной организации [2].

По своей сути это технический процесс, позволяющий распространить вещательный сигнал на большую территорию, однако в его основе по-прежнему лежит именно сообщение в эфир и сообщение по кабелю. То есть ретрансляция сама по себе едва ли является самостоятельным способом использования, чтобы выделять его в качестве такового в статье закона, поскольку очевидна ее вспомогательная природа относительно других способов.

В одном из комментариев к части 4 ГК РФ выражается мнение, что сам термин «ретрансляция» представляется не совсем удачным, но использован в законе за неимением лучшего, поскольку трансляция – понятие скорее из сферы электросвязи, нежели из сферы деятельности вещательных организаций [3].

Для более детального анализа смежно-правовой природы вещания стоит вновь обратиться к ст. 1270 ГК РФ (исключительное право на произведение): ретрансляция в ней обозначена под п. 8.1, то есть является неким ответвлением от п. 8 (сообщение произведения по кабелю). При этом сам термин «ретрансляция», исходя из определения, может в достаточной степени применяться и в отношении п. 7 (сообщение произведения в эфир), что создает некоторое противоречие. Избежать его можно было различными способами, например: выделить отдельный пункт в статье, содержащий определение термина и прямое указание на его вспомогательную природу, или включить упоминание ретрансляции в виде формулировки «в том числе путем ретрансляции» и при упоминании сообщения в эфир, и при упоминании сообщения по кабелю, как законодатель поступил в случае с исключительным правом на исполнение (ст. 1317 ГК РФ), и с исключительным правом на фонограмму (ст. 1324 ГК РФ).

Примечательно, что последний вариант уже имел законодательное закрепление: редакция Гражданского Кодекса Российской Федерации № 11 от 23.07.2013 г. предусматривала упоминание ретрансляции при обозначении сообщении в эфир и сообщении по кабелю. Предполагается, что от такого удачного, как представляется, подхода пришлось отказаться для того, чтобы включить в ту же статью и определение термина «ретрансляция».

Следует заметить, что нормы, посвященные смежным правам вещательных организаций, в принципе претерпели значительные изменения за годы редакций. Так, например, в ст. 1329 ГК РФ было включено указание, что вещательные организации могут осуществлять реализацию своих прав с помощью третьих лиц, что существенно облегчило им работу.

В нынешней редакции ст. 1330 ГК РФ содержится указание, что п. 3 утратил свою юридическую силу, хотя, как представляется, он содержал достаточно важные уточнения:

1. Использованием сообщения радио- или телепередачи организации эфирного вещания считаются как ретрансляция его в эфир, так и сообщение по кабелю.
2. Использованием сообщения радио- или телепередачи организации кабельного вещания считаются как ретрансляция его по кабелю, так и сообщение в эфир.

Возможно, причиной удаления спорного пункта является то, что одно утверждение с незначительными изменениями повторяется дважды. Более того, даже в старой редакции ГК РФ, пп. 4 п. 2 ст. 1330 содержит прямое указание на ретрансляцию, что также вызывает вопросы. Впрочем, даже с учетом того, что удаленные положения вели скорее в ином направлении, они, в сущности, отображали природу ретрансляции, подчеркивая ее важность, в то же время, не наделяя этот способ использования не присущей ему излишней «самостоятельностью».

На данном этапе важно внести ясность: ретрансляция – исключительно необходимая деятельность в процессе вещания, без ретрансляции деятельность вещательных организаций была бы существенным образом затруднена, в связи с чем нельзя обесценивать деятельность ретрансляторов. Однако ретрансляция не обладает сущностными особенностями, отличающими один способ использования РИД от другого. Ретрансляция с организационно-технической и правовой точек зрения есть составная часть процесса вещания [4].

Подход законодателя в процессе нормотворчества тоже понятен: каким-то образом важность ретрансляции нужно было отразить в нормативно-правовом акте. Однако предполагается, что есть более изящный выход из данной ситуации – обозначить ее отдельным пунктом в ст. 1330 ГК РФ (не подпунктом в перечне способов использования сообщения в эфир или по кабелю, как это реализовано в законе на сегодняшний день) или вставить ее упоминание в п. 1 статьи, используя формулировку «в том числе путем ретрансляции».

На практическом уровне различия между обычным вещанием и ретрансляцией, разуме-

ется, более заметны. Так, например, в Норвегии в 2012-2013 гг. произошел крайне примечательный спор между норвежской организацией по коллективному управлению правами Norwaco и вещательной компанией Get AS, в котором основным «яблоком раздора» явилась ситуация, при которой ретрансляция оказывалась трансляцией без первичного вещания [5]. Впрочем, российской судебной практике также известны кейсы, в которых предметом спора является процесс ретрансляции сигналов [6], пускай практика по вопросу не слишком обширная на сегодняшний день [7].

Сообщение в эфир или по кабелю как результат интеллектуальной деятельности, в целом, представляется одним из наименее урегулированных объектов интеллектуальных прав в современном законе, поэтому не вызывает удивления тот факт, что вопрос правильного расположения в Гражданском кодексе одного правомочия получает еще меньше внимания со стороны ученых-правоведов. В то же время от правильной и уместной формулировки нормы закона буквально зависит ее последующее толкование, в связи с чем рассматриваемое правовое направление по-прежнему нуждается в регулировании, для чего, в том числе, могут быть применены меры, изложенные в настоящей статье.

Подводя итоги, можно закрепить, что ретрансляция является важным элементом для нормального осуществления процесса вещания. Тем не менее, правовое закрепление этого термина вызывает определенные вопросы, не позволяющие толковать его однозначно. Важно уточнить, что предлагаемый автором вариант изменений в закон, как представляется, может устранить возникшие неопределенности в толковании ретрансляции, однако не решает целиком общую неразработанность вещания как объекта прав, смежных с авторскими.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025 и ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

[2] Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26.10.1961) // Интеллектуальная собственность. Приложение к журналу «ИС. Авторское право и смежные права», № 2, 2005 год.

[3] Гражданский Кодекс РФ 2025 Действующая редакция с комментариями [Электронный ресурс] URL: https://stgkrf.ru/

[4] Новая редакция Гражданского Кодекса РФ с комментариями и изменениями на 2025 год [Электронный ресурс] URL: https://gkodeksrf.ru/

[5] Когда «ретрансляция» это на самом деле трансляция без первоначального вещания для целей расширенного коллективного управления правами [Электронный ресурс] URL: https://www.dekuzu.com/ru/2017/02/when-retransmission-is-a-transmission-without-initial-broadcast-for-copyright-clearance-purposes.html

[6] Решение от 6 октября 2020 г. по делу № А66-5456/2020 [Электронный ресурс] URL: https://gclnk.com/vl7vWAdZ

[7] Суд рассмотрел суть ретрансляции как способа использования телепрограммы [Электронный ресурс] URL: https://zuykov.com/about/articles/sud-rassmotrel-sut-retranslyatsii-kak-sposoba-ispolzovaniya-teleprogrammi/

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 18.12.2006 No. 230-FZ (rev. dated 23.07.2025 and rev. dated 23.07.2013) //Collection of Legislation of the Russian Federation, 25.12.2006, No. 52 (1 part), Art. 5496.

[2] International Convention for the Protection of the Interests of Performing Artists, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations (Rome, 26.10.1961) //Intellectual Property. Appendix to IS. Copyright and Related Rights," No. 2, 2005.

[3] Civil Code of the Russian Federation 2025 Current edition with comments [Electronic resource] URL: https://stgkrf.ru/

[4] New version of the Civil Code of the Russian Federation with comments and amendments for 2025 [Electronic resource] URL: https://gkodeksrf.ru/

[5] When a "relay" is actually a broadcast without an initial broadcast for extended collective rights management purposes [Electronic Resource] URL: https://www.dekuzu.com/ru/2017/02/when-retransmission-is-a-transmission-without-initial-broadcast-for-copyright-clearance-purposes.html

[6] Decision dated October 6, 2020 in case No. A66-5456/2020 [Electronic Resource] URL: https://gclnk.com/vl7vWAdZ

[7] The Court considered the essence of relaying as a way to use the TV program [Electronic Resource] URL: https://zuykov.com/about/articles/sud-rassmotrel-sut-retranslyatsii-kak-sposoba-ispolzovaniya-teleprogrammi/

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-147-152
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ХАЗИЕВ Руслан Айнурович,
студент 4 курса юридического факультета,
Казанский филиал Университета правосудия
им. В.М. Лебедева,
e-mail: dealifeq@gmail.com

Научный руководитель:
БАРЫШЕВ Сергей Александрович,
Кандидат юридических наук,
доцент, Кафедра гражданского права,
e-mail: baryshev.distant@mail.ru

УЧЕНИЕ О ФОРМЕ И СОДЕРЖАНИИ В АВТОРСКОМ ПРАВЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПРЕДЕЛЫ И ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ВЫБОРА

Аннотация. *В статье исследуется актуальность и применимость учения о «форме и содержании» применительно к определению объекта авторского права и оценке его охраноспособности. Прослеживаются доктринальные истоки разграничения идеи и внешнего выражения, выявляются ограничения данной теории в контексте современного правоприменения. На основе анализа международной и отечественной правоприменительной практики в сфере авторского права, а также доктринальных позиций по вопросам охраны отдельных элементов произведения (сюжетных решений, персонажей, художественных миров) устанавливается, что граница между неохраняемыми идеями и охраняемой формой нередко оказывается условной и сложно определимой. Обосновывается вывод о необходимости смещения акцента с формального деления на форму и содержание на выявление творческого авторского выбора и отражения творческой задумки в конкретном элементе произведения. Подчеркивается практическая ценность такого подхода для защиты оригинальных элементов при одновременном недопущении монополизации идей.*

Ключевые слова: *авторское право, объект авторского права, охраноспособность, форма, содержание, идея и выражение, творческий характер, творческий выбор, оригинальность.*

KHAZIEV Ruslan Ainurovich,
4th-year student, Faculty of Law,
Kazan Branch of V. M. Lebedev University of Justice

Scientific Supervisor:
BARYSHEV Sergey Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences (PhD in Law),
Associate Professor, Department of Civil Law

THE DOCTRINE OF FORM AND CONTENT IN COPYRIGHT LAW: RELEVANCE, LIMITS, AND THE SIGNIFICANCE OF CREATIVE CHOICE

Annotation. *The article examines the relevance and applicability of the doctrine of "form and content" to the determination of the subject matter of copyright and the assessment of copyrightability. It traces the doctrinal origins of the distinction between an idea and its external expression and identifies the limitations of this theory in the context of contemporary law enforcement and adjudication. Drawing on an analysis of international and domestic case law in the field of copyright, as well as scholarly positions on the protection of particular elements of a work (plot solutions, characters, and fictional worlds), the article demonstrates that the boundary between unprotected ideas and protected form is often conditional and difficult to delineate. It argues that emphasis should be*

shifted from a formal division between form and content toward identifying the author's creative choice and the embodiment of the creative conception in a specific element of the work. The practical value of this approach is highlighted for protecting original elements while simultaneously preventing the monopolization of ideas.

Key words*: copyright, subject matter of copyright, copyrightability, form, content, idea and expression, creativity, creative choice, originality.*

Определение объекта авторского права и авторско-правовой защиты, выявление критериев разграничения охраноспособных и неохраноспособных результатов интеллектуальной деятельности выступали ключевыми вопросами в процессе зарождения и формирования авторского права и выделения его в самостоятельную подотрасль гражданского права. В странах системы континентального права решение данного вопроса традиционно основывается на достижениях немецкой правовой доктрины, в рамках которой Иоганном Фихте впервые была изложена мысль о распространении прав автора исключительно на "форму выражения" материала, но никак не на сам материал (идейное содержание), а благодаря дальнейшему развитию теории Йозефом Колером объектом авторского права преимущественно стала считаться исключительно форма произведения, в ее внешнем и внутреннем проявлении [7; 8]. В рамках системы прецедентного права судебные практики США и Англии пришли к идентичному выводу. В целом справедливо можно отметить, что вне зависимости от особенностей исторического, политического, экономического развития ученые-юристы и суды подавляющего большинства стран приходили к одному и тому же выводу о том, что авторская защита произведения распространяется лишь на форму, но не может быть распространена на ее содержание. В связи с чем дихотомия формы-содержания стала восприниматься в качестве фундаментального принципа системы авторского права и сохраняет свою значимость по настоящее время.

Сформированная изначально в рамках немецкой юридической доктрины теория в дальнейшем была интегрирована и закреплена в системе авторского права практически всех государств. Подобное широкое признание дихотомии формы и содержания объясняется прежде всего ее практической значимостью, поскольку она позволяет дать ответ на целый ряд принципиально значимых вопросов любой области права. В частности благодаря данной теории стало возможно окончательно определить объект авторской защиты, определить его признаки, а также осуществить разграничение авторского права от иных отраслей, связанных с защитой результатов интеллектуальной деятельности, например, патентного права.

Обоснование теории о форме и содержании исходит из естественного признания общедоступности идей, тем, фактов - то есть всего, что принято считать содержанием, а по Фихте называлось материалом. Содержание в своей сути выступает в качестве абстрактной и объективной категории, является отражением действительности и, следовательно, может быть воспринято, познано и обнародовано любым субъектом познания. Неохраноспособность элементов содержания произведения диктуется также необходимостью обеспечения принципов свободы творчества и обмена знаниями, что представляется невозможным при распространении авторской монополии на идеи, концепции, методы и открытия.

Форма же напротив признается той частью произведения, которая подлежит авторско-правовой защите и на которую распространяются права автора. Под формой в контексте данной теории понимают именно форму выражения конкретной мысли, идеи автора, а не форму выражения произведения как таковую, которая может быть как письменной, устной и т.д. Абстрактные и свободные идеи могут быть восприняты любым автором, однако в каждом конкретном случае они воплощаются в определенной, индивидуальной форме, в той форме, которая отражает внутренние переживания и самобытность автора как творца.

Существуют тысячи произведений на тему любви, мира, счастья, однако каждое конкретное произведение в своей форме в том или ином виде будет отличаться друг от друга. Уже в XIX веке Колер отмечал, что именно в форме произведения художественная идея находит свое индивидуальное и оригинальное выражение, поэтому никто, кроме самого автора, не может присвоить себе оригинальную форму. В ходе развития учения Фихте многими авторами высказывались различные теории о сущности формы в авторском праве и выделялись самые различные ее составляющие части. Однако наиболее признанным в настоящее время является рассмотрение формы в качестве единства двух его составляющих частей - внешней (буквальная текстуальная или звуковая оболочка) и внутренней (образная система, художественное построение) формы произведения.

В связи с этим объектом авторского права традиционно рассматривается именно форма

произведения, а элементы, составляющие содержание (в первичном смысле идеи, фактическая информация и пр) из сферы охраны исключаются. Российский Гражданский кодекс в статье 1259 также не признает в качестве объектов авторских прав “идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах”, что является прямым отражением анализируемой теории [9]. В отечественном научном сообществе положения о форме - содержании также рассматривается в качестве фундаментального и неоспоримого элемента всей системы авторского права и признаются подавляющим большинством авторов.

Однако дальнейшее развитие авторского права ставит вопрос об актуальности данной теории в ее нынешнем виде, в связи с чем в последние годы учение о форме и содержании все чаще подвергается критике или же вовсе отрицается. Мы же в рамках настоящей статьи не будем отрицать значимость дихотомии форма-содержание для авторского права, она бесспорна, но рассмотрим ряд связанных с ней вопросов и проблем, возникших за годы практики и развития доктрины.

Наиболее спорным в юридической доктрине является факт использования сторонниками теории о форме и содержании неюридических абстрактных понятий [4]. На наш взгляд, в самом использовании философско-литературных понятий формы и содержания в юридической науке нет ничего страшного, поскольку ничего необычного в том, что право, проникая во все сферы общественной жизни, перенимает терминологию смежных наук. Ошибочными нам представляются попытки механического разделения и слишком узкого толкования этих понятий. С самого момента описания теории Фихте различными авторами, в том числе отечественными, предпринимались попытки унифицировать понятия формы и содержания, разделить их друг от друга и выстроить строгую систему содержания и формы, определив элементы каждого из них.

Однако, едва ли возможно разделить форму от содержания и рассматривать их в полном отрыве друг от друга, содержание полностью определяет форму, а богатство и оригинальность формы чаще всего зависит именно от богатства содержания, исходного материала. Спорным представляется также предположение о существовании объективно существующей структуры произведения, которую можно расчленить на форму и содержание и далее классифицировать элементы как охраняемые или нет [5]. Подобная классификация безусловно может облегчить правоприменение, однако ее объективность остается под большим вопросом. Искусство слишком разнообразно, а развитие творческой мысли и формы непрерывно. Любая попытка схематичного выражения формы и содержания произведения рано или поздно потеряет актуальность в связи с развитием искусства и столкнется с противоречиями и исключениями при анализе конкретного, особо уникального произведения. Практика также доказывает невозможность проведения четкой границы между формой и содержанием. В реальных спорах эти категории размываются, и судьи часто вынуждены отходить от теоретических определений. Рассмотрим наиболее яркие расхождения в теории об охраняемой форме и неохраняемом содержании.

Судебная практика стран англосаксонского права, в частности США, также исходившая из признания безусловной защиты формы произведения, в скором времени столкнулась с целым рядом случаев, когда признание охраноспособности формы произведения противоречило бы самой логике авторского права. Объяснение данных исключений получило свое воплощение в виде двух юридических доктрин - scènes à faire и merger doctrine.

Под принцип scènes à faire подпадают стандартные, шаблонные элементы произведения, вытекающие из его темы или жанра, которые считаются неохраняемыми ввиду своей предсказуемости и общепринятости. Многие отдельные элементы формы произведения часто обуславливаются не необходимостью творческого самовыражения автора, а требованиями жанра или же темы произведения, как например сцены допроса в детективном романе. Некоторые же являются отражением общеизвестных фактов или же исторических сведений: описание традиционных костюмов, быта, исторической обстановки, личностей и событий. Подобные клише пусть и выражают форму, однако не являются результатом творческой деятельности автора и сами по себе не выражают конкретное индивидуальное выражение идеи произведения, а лишь являются отражением требований жанра или общеизвестных фактов. И поскольку использование того или иного клише в рамках искусства носит исключительно функциональное, а не творческое назначение, то и авторско-правовой защите подобные выражения формы не подлежат. Российская судебная практика напрямую не оперирует термином scènes à faire, однако по сути применяет этот подход при оценке заимствований [6]: если совпадают лишь типовые сюжетные ходы или образы (например, сказочные персонажи-архетипы, стандартные ситуации жанра), то суды, как правило, отказывают в защите, поскольку отсутствует заимствование оригинальной творческой части произведения.

Как отмечалось ранее, содержание и форма произведения тесно связаны друг с другом и в той или иной степени специфика содержания определяет особенности формы произведения. Однако в ряде случаев идея оказывается настолько своеобразной, что ее выражение возможно лишь одним или очень ограниченным числом способов. В этом случае говорят, что содержание и выражение сливаются воедино, поэтому признание защиты такой формы автоматически бы означало и признание монополии на конкретную идею, что прямо бы противоречило бы концепции общедоступности идей. Например, в программном обеспечении, если функция или алгоритм допускает лишь единственно возможную реализацию, исходный код такой реализации не будет защищен авторским правом, поскольку защита кода равнялась бы защите самой функциональной идеи. Судебная практика также связывает доктрину слияния (merger) с практической неизбежностью: если выбранный способ выражения настолько тривиален, что является единственно возможным или общепринятым, то он неоригинален и не охраняется. Таким образом, в основе данного правила также лежит тот факт, что форма произведения диктуется самой сутью выражаемого содержания, а не творческим решением автора.

Что касается обратных примеров, то несмотря на правило «идеи не охраняются», некоторые элементы содержания произведения могут подпадать под защиту, если достигают достаточного уровня конкретизации и оригинальности. Речь идет о случаях, когда из абстрактной идеи вырастает столь уникальный сюжет, персонаж или вымышленный мир, что они приобретают самостоятельную охраноспособность как часть формы выражения автора.

Чаще всего подобное пограничное положение содержания возникает с таким элементом произведения как сюжет. Общая фабула или тема произведения сама по себе не может являться объектом авторского права, поскольку принадлежит области идей. Однако конкретное развитие сюжета (последовательность событий, детальные сюжетные линии, развязка и пр.) при достаточной оригинальности получает охрану как выражение. Под оригинальностью сюжета понимают такую уникальность выстроенного сюжета произведения, что они являются не просто выражением общих тем, идей, распространенных в схожих произведениях подобного жанра, а выступают в качестве отражения творческой самобытности автора и его авторской задумки. Подобные сюжеты оказываются настолько связаны с формой произведения, что их копирование становится невозможным без копирования самой формы, поэтому они в качестве исключения подлежат авторской защите. Большое внимание изучению подобного рода “сложных” сюжетов уделял В. Я. Ионас, который в своих попытках разделения элементов произведения на охраноспособные и нет заметил, что ряд сюжетов оказываются настолько оригинальны, что становятся частью образной системы произведения и как следствие обретают охраноспособность [3].

Такие же правила в целом могут распространяться и на другие составные элементы произведения, в частности на персонажей и мир произведения (сеттинг). По общему правилу персонажи, выдуманные миры являются отражением идей (концепций) и сами по себе напрямую не охраняются. Однако, подобно сюжетам, отдельные персонажи и художественные миры при достаточной степени оригинальной проработки и индивидуализации утрачивают статус лишь «содержательных элементов» и начинают рассматриваться как самостоятельные объекты авторского права, поскольку становится невозможным их отделение от конкретной формы творческого выражения. Еще в 1930-е гг. были прецеденты защиты персонажей комиксов: известен случай, когда издательство DC Comics отстояло права на героя Супермена против конкурента, выпустившего подозрительно похожего персонажа (Wonderman) [11]. Суд Нью-Йорка установил, что ответчик сделал практически “китайскую копию” Супермена - совпадали не только способности героя и его миссия бороться со злом, но и визуальные образы сцен. Рассматривая дело, суд отметил, что общий тип персонажа как идея не подлежит монополизации, однако охране подлежат конкретные детали художественного образа и их творческая организация - внешность, костюм, характерные сцены и иные выразительные решения. В данном подходе фактически ключевым становится не абстрактное противопоставление идеи и формы, а установление таких элементов произведения, которые возникли как результат творческого выбора автора и потому заслуживают охраны. В российской практике вопросы охраны персонажей актуальны в отношении персонажей советской мультипликации. В 2021 году киностудия «Союзмультфильм» добивалась прекращения охраны товарного знака “Тебурасика”, под которым московский ресторан обыграл имя известного мультипликационного героя Чебурашки. Суд по интеллектуальным правам в постановлении по делу № СИП-1363/2021 встал на сторону «Союзмультфильма» и указал, что название “Тебурасика” слишком созвучно с «Чебурашка» и явно эксплуатирует ассоциации с известным персонажем [10]. Несмотря на то что спор формально касался товарного знака, на деле же суд защитил образ героя от видоизмененного копирования. Схожая практика

была проанализирована Абакумовым Д.В, выводы которого подтверждают возможность самостоятельной защиты персонажа как отдельного элемента произведения, обладающего индивидуальностью [1]. Всё вышесказанное актуально и в отношении художественных миров, сеттинга произведений. Так, мир "Властелина колец" представляет собой классический концепт мира жанра фэнтези, который сам по себе идеен и не защитим, но конкретные локации, расы, и прочие атрибуты, придуманные автором, уже являются объектом авторского права.

Примеров подобных исключений из общего правила в судебной практике можно найти еще очень много, однако во всех них прослеживается явная закономерность. Независимо от деления элементов произведения на форму и содержание, в конечном счете всегда охраняется именно индивидуально-творческий результат интеллектуального труда. Именно критерий творческого выбора автора лежит в основе определения объекта авторского права. Формальное деление на форму и содержание безусловно ценно и удобно с точки зрения методологии, однако само по себе не может служить в качестве универсального правила, позволяющим решать вопрос об охране результатов интеллектуальной деятельности. Идеи обычно свободны, но будучи воплощены автором творчески, они перестают быть абстракцией и переходят в охраняемую сферу формы. При этом форма выражения не будет защищена, если она диктуется исключительно идеей, жанром или технической необходимостью, а не выражает творческую самореализацию автора.

При этом мы считаем важным уточнить, что под творческим характером произведения следует понимать вовсе не ее оригинальность или новизну, отождествление данных понятий представляется ошибочным. Творчество с точки зрения авторского права это всегда отражение личности автора, его особого восприятия художественной идеи, темы и определенное особенностями его мышления внешнее выражение. Отождествление творчества с точки зрения авторского права с оригинальностью и новизной несет риск возникновения целого ряда теоретических и практических проблем, особенно в сфере разграничения авторского и патентного права. Исследованию таких проблем посвящена статья И.А Близнеца и В.С Витко, которые, анализируя пограничное состояние элементов дизайна в авторском и патентном праве, пришли к выводу, что разграничение патентного права, в частности промышленных образцов, от авторского права кроется в особом понимании творчества, творческого выражения с точки зрения авторского права. Они справедливо отмечают, что особенность творчески выраженных элементов произведения кроется именно в том, что они сами по себе "служат выражению завершенной мысли" автора [2].

Таким образом, на текущем этапе развития юридической мысли и правовой практики, учение о форме и содержании сохраняет свою методологическую ценность и в общем виде отражается в законодательном и доктринальном понимании объектов авторского права, однако оно не способно в полной мере охватить все разнообразие практических вопросов правоприменения в авторском праве. Поэтому, на наш взгляд, при определении объекта авторского права и его охраноспособности прежде всего стоит исходить от наличия творческого авторского выбора, в наличии в конкретном элементе произведения отражения его творческой задумки. Механическое разделение на форму и содержание и определение охраноспособности исходя из этого на практике сталкивается с целым рядом исключений, а также несет риск отказа в охране по-настоящему оригинальных и творческих элементов произведения.

Список литературы:

[1] Абакумов Д. В., Абакумова Н. В. Охрана персонажей как объекта авторских прав // Актуальные проблемы современности: наука и общество. — 2019. — № 2. — С. 16–21.

[2] Близнец И. А., Витко В. С. О содержании понятия формы в авторском и патентном праве // Хозяйство и право. — 2022. — № 3. — С. 44–52.

[3] Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. — М.: Юридическая литература, 1972. — 168 с.

[4] Кашанин А. В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права: проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. — 2010. — № 2. — С. 68–138.

[5] Копылов А. Ю. Охраняемые и неохраняемые элементы произведения // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 2 (123). — С. 76–87.

[6] Филиппов К. Что можно доказать с помощью доктрин scènes à faire и merger // Блог «Закон.ru». — 26 марта 2020 г. — URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/26/chto_mozhno_dokazat_s_pomoschyu_doktrin_scnes__faire_i_merger (дата обращения: 23.08.2025).

[7] Fichte J. G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks (1791) // Berliner Monatsschrift. — 1791. — Bd. 21. — S. 443 ff.

[8] Kohler J. Urheberrecht an Schriftwerken und Verlagsrecht. — Neudruck der Ausg. Stuttgart, 1907. — 1980. — S. 128 ff., 143 ff.

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 дек.

2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5496.

[10] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 апреля 2022 г. по делу № СИП-1363/2021// Суд по интеллектуальным правам: офиц. сайт. — URL: http://ipc.arbitr.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

[11] Detective Comics, Inc. v. Bruns Publications, Inc. // Federal Supplement. — 1939. — Vol. 28. — P. 399. — United States District Court, S.D. New York. — URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/28/399/1811206/ (дата обращения: 23.08.2025).

References:

[1] Abakumov D. V., Abakumova N. V. Protection of Characters as Objects of Copyright // Current Issues of Modernity: Science and Society. — 2019. — No. 2. — Pp. 16–21.

[2] Bliznets I. A., Vitko V. S. On the Content of the Concept of Form in Copyright and Patent Law // Business and Law. — 2022. — No. 3. — Pp. 44–52.

[3] Ionas V. Ya. Works of Creativity in Civil Law. — Moscow: Legal Literature, 1972. — 168 p.

[4] Kashanin A. V. The Development of the Doctrine of Form and Content of a Work in Copyright Scholarship: The Problem of Copyrightability of the Content of Scientific Works // Civil Law Review. — 2010. — No. 2. — Pp. 68–138.

[5] Kopylov A. Yu. Protected and Unprotected Elements of a Work // Current Issues of Russian Law. — 2021. — Vol. 16. — No. 2 (123). — Pp. 76–87.

[6] Filippov K. What Can Be Proved Using the scènes à faire and merger Doctrines // Zakon.ru Blog. — March 26, 2020. — URL: https://zakon.ru/blog/2020/3/26/chto_mozhno_dokazat_s_pomoschyu_doktrin_scnes__faire_i_merger (accessed: 23.08.2025).

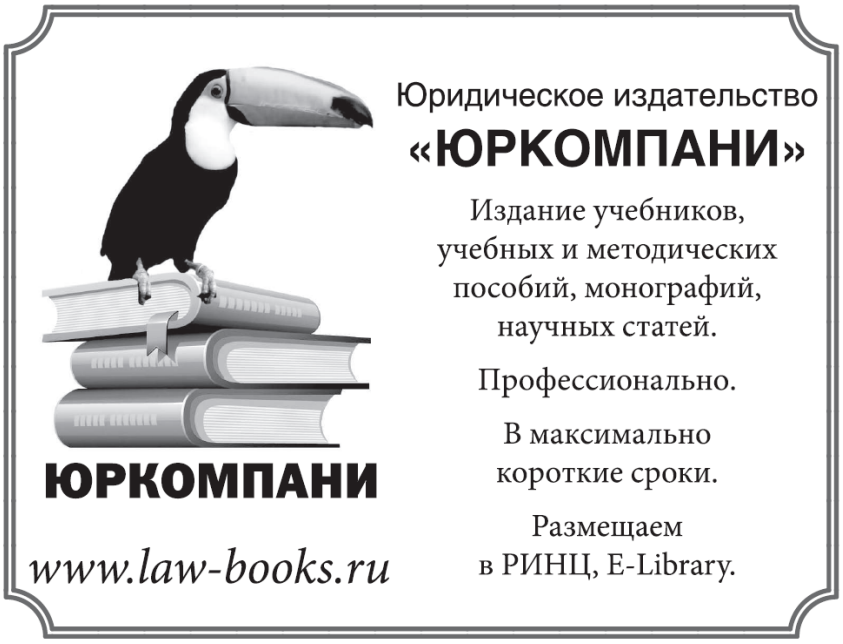
[7] Fichte J. G. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks (1791) // Berliner Monatsschrift. — 1791. — Bd. 21. — S. 443 ff.

[8] Kohler J. Urheberrecht an Schriftwerken und Verlagsrecht. — Neudruck der Ausg. Stuttgart, 1907. — 1980. — S. 128 ff., 143 ff.

[9] Civil Code of the Russian Federation (Part Four): Federal Law No. 230-FZ of December 18, 2006 (as amended on July 31, 2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2006. — No. 52 (Part 1). — Art. 5496.

[10] Ruling of the Intellectual Property Rights Court of April 26, 2022 in Case No. SIP-1363/2021 // Intellectual Property Rights Court (official website). — URL: http://ipc.arbitr.ru/ (accessed: 23.08.2025).

[11] Detective Comics, Inc. v. Bruns Publications, Inc. // Federal Supplement. — 1939. — Vol. 28. — P. 399. — United States District Court, S.D. New York. — URL: https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/28/399/1811206/ (accessed: 23.08.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-153-158
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ПЛЕШАКОВА Инна Николаевна,
старший преподаватель кафедры трудового права
Уральского государственного юридического
университет имени В. Ф. Яковлева,
e-mail: lota2002@list.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. *Статья посвящена развитию понятия «социальное обеспечение», его признакам от начала становления отрасли до сегодняшних дней. Автором рассматриваются вопросы настоящего исследования от становления и развития в государственном пространстве СССР, включая историю, экономику, культуру, идеологию, право и т. п, что не могло не отразиться на действующем законодательстве сегодняшней России, включая направление модернизации социального обеспечения и его понятийного аппарата, а также признаков социального обеспечения. Автор указывает на то, что в научной и учебной литературе используется очень часто понятие «социальное обеспечение». Анализировать понятие «социальное обеспечение» возможно с учетом действующего законодательства, научной, учебной литературы.*

Автором проанализировано отечественное законодательство, труды ученых различных научных познаний, отдельное внимание уделено трудам ученых – юристов по исследуемой теме. Целью исследования являются обобщение теоретических подходов ученых к понятию социального обеспечения и его признакам. Автор считает, что история развития отрасли права социального обеспечения обнаруживает генетические связи права социального обеспечения с теми отраслями права, которые регулировали социально-обеспечительные отношения до их обособления в самостоятельную отрасль права, а совершенствование понятия «социальное обеспечение» способствует появлению новых отраслевых признаков.

Ключевые слова*: социальное обеспечение, признаки социального обеспечения, отрасль права, страховые случаи, социальные риски, обязательное социальное страхование, страховые взносы.*

PLESHAKOVA Inna Nikolaevna,
senior lecturer at the Department of Labor Law
Ural State University named after V. F. Yakovlev

CONCEPTS AND SIGNS OF SOCIAL SECURITY: MODERN STATE

Annotation. *The article is devoted to the development of the concept of «social security», its features from the beginning of the establishment of the industry to today's days. The author examines the issues of this study from the formation and development of the USSR, including history, economics, culture, ideology, law, etc. п, which could not be reflected in the current legislation of today's Russia, including the direction of modernization of social security and its conceptual apparatus, as well as signs of social security. The author points out that the term «social security» is used very often in scientific and educational literature. It is possible to analyze the concept of «social security» in accordance with the current legislation, scientific and educational literature.*

The author analyzed the national legislation, the works of scientists of various scientific knowledge, special attention was paid to the works of scientists - lawyers on the research topic. The purpose of the study is to summarize the theoretical approaches of scientists to the concept of social security and its features. The author believes that the history of the development of social security law reveals genetic links between social security law and those branches of law that regulated social security relations until their separation into an independent branch of law, and the improvement of the concept of «social security» contributes to the emergence of new sectoral features.

Key words: *social security, signs of social security, branch of law, insurance cases, social risks, mandatory social insurance, insurance premiums.*

Создаваемая социалистическим государством в первые годы советской власти система социального обеспечения (распределения и потребления) носила ярко выраженный классовый характер [1, с. 227] (право оценивалось категориями незаконности и правопорядка, а «революционного классового правосознания», «революционной целесообразности»).

Так основоположник отрасли права социального обеспечения уже в 1978 году - В. С. Андреев, рассматривал социальное обеспечение как совокупность определенных социально-экономических мероприятий, связанных с обеспечением граждан в старости и при нетрудоспособности, с заботой о матери и ребенке, с медицинским обслуживанием и лечением как важнейшими средствами оздоровления, профилактики и восстановления трудоспособности [2, с. 10]. Сторонником такого подхода являлся и А. Е. Козлов, который разъяснил, что включает нетрудоспособность как случаи. «Под случаями нетрудоспособности не следует понимать лишь те события, наступление которых не зависит от воли человека (например, детство, инвалидность от общего заболевания, болезнь). Социальное обеспечение может предоставляться и в результате зависящего от воли человека события, которое вызывает временную утрату трудоспособности, следовательно, сокращение средств к существованию (беременность, роды, материнство)» [3, с. 48].

М. Ю. Федорова, например, указывает, что «социальное обеспечение следует понимать, как предоставление обществом надлежащих материальных условий жизнедеятельности людей, нуждающихся в поддержке при наступлении старости, нетрудоспособности и других социально значимых обстоятельств» [4, с. 29]. Основанием для социального обеспечения, как и для социальной защиты, являются социальные риски, в широком смысле слова представляющие собой возможность возникновения указанных выше неблагоприятных обстоятельств [5, с. 15].

Плеяда ученых – юристов, представителей московской школы права социального обеспечения считают, что под социальным обеспечением в настоящее время следует понимать форму выражения социальной политики государства, направленной на материальное обеспечение определенных категорий граждан из средств госбюджета и специальных внебюджетных государственных фондов в случае наступления событий, признаваемых государством на данном этапе своего развития социально значимыми, с целью выравнивания социального положения этих граждан по сравнению с остальными членами общества [6, с. 14].

Наиболее объективным можно считать понятие, данное представителем уральской школы, профессором В. Ш. Шайхатдиновым: социальное обеспечение - это система общественных отношений, складывающихся между гражданами и органами государства, органами местного самоуправления, организациями по поводу предоставления гражданам из специальных финансовых источников и на основе законодательства медицинской помощи, пенсий, пособий и других видов обеспечения при наступлении страховых и не страховых случаев, влекущих за собой утрату или снижение дохода, повышенные расходы, малообеспеченность с целью предотвратить, смягчить или устранить неблагоприятные последствия наступления страховых и не страховых случаев [7, с. 30].

Отметим, что интересным является подход к определению социального обеспечения в зарубежных источниках. МОТ дефиницию «социальное обеспечение» связывает с государственными мерами, охватывающими социальное страхование (т.е. системы, основанные на страховых взносах) и универсальные выплаты (т.е. пособия, финансируемые за счет налогов и выплачиваемые без проверки дохода и нуждаемости получателя) [8, с. 598].

Например, в Германии имеются три формы социального обеспечения, такие как социальное страхование, компенсации и помощь. Предоставление социального обеспечения регулируются «Социальным Кодексом», в котором содержаться юридические предписания по видам социального обеспечения. В немецкой научной литературе указывается на то, что социальное право представляет собой действительное социальное обеспечение. Кроме того, к социальному праву относятся услуги и выплаты социальной компенсации. Это системы, которые гарантируют возмещение ущерба здоровью гражданина, причинение которого влечет коллективную ответственность, например, ущерба здоровью, наступившего в результате вакцинации или во время исполнения воинских обязанностей. Социальное обеспечение в данном случае предполагает причинную связь и приобретает сходство со страхованием от несчастного случая на производстве. Последнее представляет собой вид социального страхования, при котором социальное обеспечение предоставляется, только если ущерб возник по причинам, связанным со сферой ответственности работодателя [9].

В Канаде социальное обеспечение включает в себя оказание помощи, уход за психически и физически неполноценными лицами, беспризорными детьми, а также содержание правонарушителей в местах лишения свободы [10].

Обратим внимание, что в условиях модернизации и проводимых реформ зарубежные государства активно учитывают опыт друг друга, включая его в законодательные акты, это касается всех сфер жизни, включая социальное обеспечение. В странах Европы функционируют различные модели социального обеспечения.

Согласимся с мнением М. Ю. Федоровой в том, что «из наиболее динамично развивающихся сфер законодательства Российской Федерации является законодательство о социальной защите населения (далее в качестве синонимичного будет также применяться термин «социальное законодательство»). К сожалению, процесс его формирования начался в условиях отсутствия теоретической концепции социальной защиты населения, вследствие чего не удалось избежать различного рода просчетов, повлекших за собой существенные дефекты социального законодательства – коллизионность, нестабильность, отсутствие преемственности, терминологическую неопределенность и др.» [11, с. 281].

При рассмотрении определения понятия социального обеспечения необходимо затронуть вопрос о видах социального обеспечения - это обусловлено природой и целевым назначением предоставления. В правовой науке советского периода нет особого расхождения с позицией современных ученых нашей страны по указанному вопросу.

Данный подход является достаточно обоснованным, по меньшей мере тем, что он базируется, в первую очередь на обозначенных в нормативных правовых актах видах обеспечения. Но в целом, необходимо признать некоторую незавершенность понятий, базирующихся исключительно на видах обеспечения [12]. Согласимся с суждением в этой части, полагаем, что изменение экономических потребностей общества, политических взаимоотношений страны, современные социальные реалии диктует изменение и законодательства, появляются новые акты, прекращают действие старые, соответственно появляются и новые виды социального обеспечения.

Такая позиция была еще озвучена в научных трудах советского периода, например, П. М. Маргиев выделял общей особенностью социального обеспечения и отношений, возникающих по предоставлению различных видов обеспечения, то, что отношения возникают в связи с обеспечением престарелых и нетрудоспособных пенсиями, пособиями и другими видами социальной помощи, предоставлением им различных льгот, услуг и преимуществ, поощрением материнства и детства. Все это носит алиментарный характер, поскольку осуществляется государственными органами и общественными организациям и не по их усмотрению, а в силу закона, в обязательном порядке и без взаимных обязательств материального характера со стороны граждан, которым адресуется обеспечение, предоставление [13, с. 10]. Пенсии и пособия имели черты алиментарности, поскольку они соизмерялись не с затратами труда, а с прошлым заработком, который в данном случае служит показателем сложившегося у данного лица уровня потребления, т.е. овеществленного труда, заключенного в благах, необходимых для его содержания [14, с. 141]. Считаем возможным заметить, что критерий «алиментарности» на современном развитии социального обеспечения утрачивает свою значимость, так как все реже зависит от заработка гражданина, а если на законодательном уровне устанавливается процентное соотношение к заработку, то нормой права установлен предел такой выплаты (Например, размер пособия по безработице, пособия по временной нетрудоспособности и др.). Можно констатировать, что в настоящее время алиментарность нельзя рассматривать в качестве родового признака, т.е. признака, присущего всем видам социальных пособий [15, с. 51]. Все чаще в научной и правовой среде рассматриваются критерии нуждаемости и уязвимости [16], которые влияют на виды социального обеспечения.

Правоотношения граждан и органов социального обеспечения регулировались в основном законодательством СССР, а на сегодняшнем этапе каждая из стран реализует его через национальное законодательство. Национальное законодательство с условием дифференциации предоставляет гражданам тот или иной вид социального обеспечение, регулирует условия назначения и размеры.

Подведем итоги по рассматриваемому вопросу. Социальное обеспечение в нашей стране как в советский так постсоветский период находит реализацию через правовое регулирование. Право на каждый вид социального обеспечения как элемент в содержании комплексного права на социальное обеспечение гарантируется государством путем проведения им соответствующей социальной политики [17]. При реализации прав граждан на тот или иной вид социального обеспечения складываются общественные отношения, которые регламентируются системой определённых правовых норм. Эта система – право социального обеспечения, которое, в свою очередь, является отраслью права.

Существующая национальная система социального обеспечения формируется с учетом специфики экономического, социального и культурного и исторического развития, а также с учетом мирового опыта.

Социальное обеспечение в стране охватывает огромный спектр общественных отношений, в том числе носящих межотраслевой характер. Социальное обеспечение включает мероприятия,

проводимые в рамках социальной политики компетентными органами (например, органами социальной защиты населения, внебюджетными фондами, негосударственными фондами и др.) по обеспечению условий для нормальной жизнедеятельности населения. Непосредственно при помощи социального обеспечения различным категориям граждан (например, малоимущим, беженцам, матерям, детям) оказывается материальная помощь, предоставляются социальные, медицинские и образовательные услуги, оказывается помощь в трудоустройстве незанятого населения, осуществляется поддержка лиц, находящихся в трудном материальном положении.

До сих пор отечественной наукой не выработано общепринятого определения понятия социального обеспечения, хотя предлагается множество различных формулировок. Поскольку социальное обеспечение имеет несколько составляющих — экономическую, политическую и правовую, его понятие может раскрываться с указанием соответствующих признаков [18, с. 28].

Обобщая мнения ученых отраслевой науки, считаем, что в основе социального обеспечения лежат типичные признаки:

Во-первых, объективные основания, вызывающие потребность в социальном обеспечении, направленном на поддержание или предоставление определенного уровня жизнеобеспечения. Основанием предоставления социального обеспечения является страховой случай [19, с. 171], который наступает в жизненных ситуациях и покрывается социальными обязательствами страны;

Во-вторых, государственные внебюджетные фонды, источники социального обеспечения (бюджеты разных уровней). М. О. Буянова называет одним из признаков источники финансирования (специальные фонды, образуемые государством) [20, с. 6-7];

В-третьих, способы предоставления средств к существованию, например, А. Н. Королева указывает денежное предоставление, натуральное обеспечение, льготы, социальные услуги [21, с. 24];

В-четвертых, закрепление правил предоставления социального обеспечения в правовых нормах. М. В. Филиппова толкует более расширенно этот признак, как создание государством, действующим от имени общества, в целях реализации права на социальное обеспечение особой организационно-правовой системы, включающей систему финансирования соответствующих мероприятий, систему осуществляющих их органов, систему гарантий защиты указанного права, а также обеспечение регулирования стандартов социального обеспечения, видов предоставляемых благ, оснований и условий их предоставления путем принятия соответствующего законодательства и разработки механизма его функционирования [22, с. 20];

При рассмотрении определения понятия социального обеспечения необходимо затронуть вопрос и о нетипичных признаках социального обеспечения, думается, что это так же обусловлено природой и целевым назначением социального предоставления. В правовой науке отметим, нет четкого обозначения нетипичных признаков социального обеспечения, в позициях ученых России и других стран по указанному вопросу открыта дискуссия, поэтому укажем основные нетипичные признаки социального обеспечения. Тем не менее, считаем, что основным нетипичным признаком социального обеспечения является уход от распределительного характера социального обеспечения и нуждаемости как таковой с целью выравнивания доходов или устранения бедности. Нетипичным признаком, признаем изменение субъектного состава участников обеспечительных правоотношений, например, когда право на определенный вид социального обеспечения возникает только у правопреемников (пенсионные накопления).

Авторский подход считаем достаточно обоснованным, по меньшей мере тем, что он базируется, в первую очередь на действующих в нормативных правовых актах видах обеспечения (материнский (семейный) капитал, накопительная пенсия и т.п.). Но в целом, признаем незавершенность нетипичных признаков, базирующихся исключительно на отдельных видах социального обеспечения. Согласимся с суждением и полагаем, что изменение экономической ситуации общества сегодня, жёсткими политическими реалиями в стране, современные социальные потребности диктуют и необходимость изменения в законодательстве, появляются новые акты, прекращают действие старые, соответственно появляются и новые виды нетипичного социального обеспечения. Статистика в России свидетельствует о несоответствии экономических и социальных условий жизни потребностям общества. Большинство населения нашей страны имеет низкий уровень жизни, что позволяет говорить о необходимости дальнейшего развития нетипичного в социальном обеспечении.

Согласимся с мнением профессора В. Ш. Шайхатдинова, что разностороннее понимание социального обеспечения указывает на особую значимость социального обеспечения для государства, общества, отдельного человека, а также свидетельствует о многогранности данного понятия [23, с. 206], что на наш взгляд порождает так же в свою очередь развитие нетипичного в социальном обеспечении.

Список литературы:

[1] Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.

[2] Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР: Учебник. М.,1978.

[3] Козлов А. Е. Социальное обеспечение в СССР (правовые основы). – М.: Наука. 1981.

[4] Федорова М.Ю. Социальное страхование как организационно-правовая форма социальной защиты населения: проблемы правового регулирования. – Омск: ОмГУ, 2000.

[5] Федорова М.Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования. – Омск: ОмГУ, 2003.

[6] Право социального обеспечения: учебник / под ред. К. Н. Гусова. –. М.: ПБОЮЛ Грачев С.М., 2001. — 328 с.

[7] Право социального обеспечения: учебник для академического бакалавриата / под редакцией В. Ш. Шайхатдинова. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2014. – 717 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс.

[8] Лушникова М. В. Курс права социального обеспечения /М. В. Лушникова, А. М. Лушников. – 2-е изд., доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – 656 с.- (Серия «Образование»).

[9] Федорова М. Ю., Бекер У. Социальное право в германии и российской федерации: проблемы и перспективы развития. // Журнал «Российский юридический журнал», № 2, март-апрель 2016 г., с. 136-150.

[10] Аристов Е. В Канада как социальное государство: конституционно-правовой аспект. Журнал «Российский юридический журнал», №5, сентябрь-октябрь 2015 г., с. 97-101.

[11] Федорова М.Ю. Современные тенденции развития российского законодательства о социальной защите населения. Второй пермский конгресс ученых-юристов: матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 28–29 октября 2011 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2011. – 349 с.

[12] Григорьев И.В. Социальное обеспечение трудящихся-мигрантов: правовые вопросы: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05 / Григорьев, Иван Владимирович. - Екатеринбург, 2006. - 231 с.

[13] Советское право социального обеспечения: Учебное пособие / Под ред. Маргиева П. М. М., Юрид. лит., 1989.

[14] Пашерстик А. Е. Правовые вопросы вознаграждения за труд рабочих и служащих. М., 1949.

[15] Корсаненкова Ю. Б. Социальная поддержка с детьми в Российской Федерации:реальность и перспективы: монография /Ю. Б. Корсаненкова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.

[16] Несмеянова С. Э. Калинина Е. Г. Концепция уязвимости отдельных групп лиц: международный и национальный опыт // Российское право: образование, практика, наука. – 2017. - №4.

[17] Ерофеева О. В. Защита прав граждан на пенсионное обеспечение: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.05 / Ерофеева Оксана Викторовна. - М., 2010. - 218 с.

[18] Право социального обеспечения: учебник для бакалавров //Е. Е. Мачульская. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2014. — 587 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

[19] Чельцова М. Г. Социальный риск и проблемы его учета в праве социального обеспечения / М. Г. Чельцова, М. В. Чельцов // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 3(31). – С. 169-174. – EDN WNLIRF. С. 171.

[20] Право социального обеспечения: учебник / М.О. Буянова, С.И. Кобзева, З.А. Кондратьева. М.: КРОКУС, 2017.

[21] Право социального обеспечения: учебно-методическое пособие / А.Н. Королева. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. – 118 с.

[22] Право социального обеспечения: учебник и практикум для вузов / М. В. Филиппова [и др.]; под редакцией М. В. Филипповой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 451 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15240-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/511728 (дата обращения: 16.12.2025).

[23] Шайхатдинов В. Ш. Актуальные проблемы развития системы социального обеспечения в Российской Федерации // Разум власти прирастает наукой. Интеллектуальный портрет ведущих ученых Уральской академии государственной службы. Екатеринбург, 2001.

References:

[1] P.I. Knock Selected works on Marxist-Leninist theory of law. Riga, 1964.

[2] Andreev V. S. Social security law in the USSR: Textbook. M., 1978.

[3] Kozlov A.E. Social security in the USSR (legal framework). - M.: Science. 1981.

[4] Fedorova M.Yu. Social insurance as an organizational and legal form of social protection of the population: problems of legal regulation. - Omsk: OmSU, 2000.

[5] Fedorova M.Yu. Theoretical problems of legal regulation of social insurance. - Omsk: OmSU, 2003.

[6] Social security law: textbook/ed. K. N. Gusova. –. M.: PBOYUL Grachev S.M., 2001. - 328 s.

[7] Social security law: textbook for academic undergraduate studies/edited by V. Sh. Shaikhatdinov. - 3rd ed., Revised and add. - M.: Yuright Publishing House, 2014. - 717 p. - Series: Bachelor. Academic course.

[8] Lushnikova M.V. Course of Social Security Law/M. V. Lushnikova, A. M. Lushnikov. - 2nd ed., Add. - M.: Justicinform, 2009. - 656 N (Series “Education”).

[9] Fedorova M. Yu., Becker U. Social Law in Germany and the Russian Federation: Problems and Development Prospects .//Journal “Russian Legal Journal,” No. 2, March-April 2016, p. 136-150.

[10] Aristov E. In Canada as a welfare state: constitutional and legal aspect. Journal “Russian Legal Journal,” No. 5, September-October 2015, p. 97-101.

[11] Fedorova M.Yu. Current trends in the development of Russian legislation on social protection of the population. Second Perm Congress of Legal Scholars: Mater. international scientific-practical conf. (Perm, Perm. state. nat. exl. un-t, October 28-29, 2011)/resp. ed. O.A. Kuznetsova; Perm. state. nat. exl. un-t. - Perm, 2011. - 349 p.

[12] I.V. Grigoriev. Social security of migrant workers: legal issues: dissertation... Candidate of Law: 12.00.05/Grigoriev, Ivan Vladimirovich. - Yekaterinburg, 2006. - 231 s.

[13] Soviet social security law: Textbook/Ed. Margieva P.M., Jurid. lit., 1989.

[14] Pasherstik A.E. Legal issues of remuneration for the work of workers and employees. M., 1949.

[15] Korsanenkova Yu. B. Social support with children in the Russian Federation: reality and prospects: monograph/Yu. B. Korsanenkova. - M.: Wolters Kluver, 2010. - 208 s.

[16] Nesmeyanova S. E. Kalinina E. G. The concept of vulnerability of certain groups of people: international and national experience//Russian law: education, practice, science. – 2017. - №4.

[17] Erofeeva O. V. Protection of citizens’ rights to pension provision: dissertation... Candidate of Law: 12.00.05/Erofeeva Oksana Viktorovna. - M., 2010. - 218 s.

[18] Social security law: textbook for bachelors//E. E. Machulskaya. - 3rd ed., Revised and add. - M.: Yurayt Publishing House; ID Yurayt, 2014. - 587 p. - Series: Bachelor. Advanced course.

[19] Cheltsova M. G. Social risk and problems of its consideration in the law of social security/M. G. Cheltsova, M. V. Cheltsov//Altai Legal Bulletin. – 2020. – № 3(31). - S. 169-174. – EDN WNLIRF. S. 171.

[20] Social security law: textbook/M.O. Buyanova, S.I. Kobzeva, Z.A. Kondratyeva. M.: CROCUS, 2017.

[21] Social security law: training manual/ A.N. Korolev. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. - 118 s.

[22] Social security law: textbook and workshop for universities/M.V. Filippova [et al.]; edited by M.V. Filippova. - 3rd ed., Revised and add. - Moscow: Yuright Publishing House, 2023. - 451 p. - (Higher education). — ISBN 978-5-534-15240-1. - Text: electronic//Educational platform Yurayt [site]. - URL: https://urait.ru/bcode/511728 (access date: 16.12.2025).

[23] Shaikhatdinov V. Sh. Actual problems of the development of the social security system in the Russian Federation//The mind of power grows with science. Intellectual portrait of leading scientists of the Ural Academy of Public Administration. Yekaterinburg, 2001.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-159-162
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ФЕДОСКИН Николай Николаевич,
К.п.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: nnfedoskin@yandex.ru

ВОПРОСЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В статье анализируются вопросы юридической ответственности в сфере экологической безопасности. Проблема практической реализации нормативно-правовых актов, регулирующих экологическую безопасность является актуальной. Создание действенного механизма юридической ответственности в области обеспечения экологической безопасности является необходимым условием для устойчивого развития Российской Федерации, защиты и охраны ее природных ресурсов. Авторы отмечают, что установление дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности в области обеспечения экологической безопасности способствует не только соблюдению законодательства и предотвращению нарушений, но и является значимым фактором формирования культуры ответственности среди всех участников экологических правоотношений. Существующая система юридической ответственности не всегда эффективно справляется с задачами по предотвращению экологических правонарушений, что влечет необходимость глубокого анализа действующего законодательства и практики его применения.*

Ключевые слова: *юридическая ответственность, экологическая безопасность, трудовое право, гражданское право, правоприменение.*

FEDOSKIN Nikolay Nikolaevich,
PhD., Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines of the Smolensk Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

ISSUES OF DISCIPLINARY AND CIVIL LIABILITY IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL SAFETY

Annotation. *The article analyzes the issues of legal responsibility in the field of environmental safety. The problem of practical implementation of regulatory legal acts regulating environmental safety is urgent. The creation of an effective mechanism of legal responsibility in the field of environmental safety is a prerequisite for the sustainable development of the Russian Federation, the protection and protection of its natural resources. The authors note that the establishment of disciplinary and civil liability in the field of environmental safety contributes not only to compliance with legislation and the prevention of violations, but is also an important factor in the formation of a culture of responsibility among all participants in environmental legal relations. The existing system of legal responsibility does not always effectively cope with the tasks of preventing environmental violations, which necessitates an in-depth analysis of current legislation and the practice of its application.*

Key words: *legal responsibility, environmental safety, labor law, civil law, law enforcement.*

Эффективным методом по обеспечению экологической безопасности является эколого-правовая ответственность в рассматриваемой сфере. Основополагающими началами эколого-правовой ответственности выступают принципы законности, виновной ответственности; равенства всех перед законом, возмещение нанесенных убытков окружающей природной

среде. В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивается, что «целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека, сохранение и восстановление природной среды, сбалансированное природопользование, смягчение негативных последствий изменения климата» [1].

В целом, как отмечает Ивакин В.И., «проблемы непосредственно эколого-правовой ответственности стали предметом самостоятельного научного анализа сравнительно недавно, поскольку юристы-экологи в большинстве своем отрицают самостоятельность этой категории» [2]. Проблема гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности за экологические правонарушения исследовалась многими юристами. Среди последних научных работ в данной сфере следует выделить труды Яковлевой Т.А., Магомедова К.Н., Переладова А.В. и ряда других.

Отдавая должное проведенным научным исследованиям, следует отметить, что анализ работ показывает различный поход к предлагаемым концепциям, в частности по вопросам дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения.

«Дисциплинарная ответственность за экологические правонарушения — это одна из правовых форм воздействия на нарушителей трудовой дисциплины в сфере охраны окружающей среды, представляющая собой обязанность правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия дисциплинарного характера, устанавливаемые в санкциях правовых норм, за дисциплинарный проступок в определенном процессуальном порядке» [3].

Должностные лица и работники предприятий виновные в ненадлежащем исполнении своих трудовых обязанностей, повлекших экологическое правонарушение, несут дисциплинарную ответственность в случаях и порядке, установленных Трудовым кодексом РФ [4], Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] и иными нормативными правовыми актами.

В соответствии с трудовым законодательством, за совершение дисциплинарных проступков могут быть применены следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям, а при назначении дисциплинарного взыскания принимаются во внимание серьезность деяния и условия, сопутствовавшие его совершению.

В сфере экологии отличительной чертой дисциплинарной ответственности является закрепление экологических норм в трудовых договорах. В настоящее время это является исключением, не получившем широкого распространения на федеральном или региональном уровнях. Часто такие нормы регламентируются лишь на уровне локальных нормативных правовых актов, во внутренних регламентах организации, что порой приводит к определенным проблемам в области правоприменения. Проблемным аспектом является то обстоятельство, что экологические обязанности сотрудников, не связанных напрямую с природопользованием, не всегда имеют четкую регламентацию и недостаточно способствуют обеспечению экологического правопорядка на производстве или в сельском хозяйстве, которое является основным источником загрязнения окружающей среды.

Законченного перечня дисциплинарных проступков не существует. По мнению С.А. Боголюбова: «Можно полагать, что законченного перечня дисциплинарных проступков с экологической спецификой не будет создано, поскольку невозможно перечислить все виды экологически значимых работ, соответствующих обязанностей работника и, тем более, все возможные формы отступлений от их выполнения особенно для работников, в чьи обязанности не входит обслуживание природоохранных устройств» [6].

Особого внимания заслуживает рассмотрение эффективности дисциплинарной ответственности за экологические правонарушения. На практике, дисциплинарная ответственность оказывается более эффективной, чем другие виды юридической ответственности. Это объясняется многими факторами: от несложной процедуры выявления проступка (докладная, служебная записка, объяснения свидетелей) и наказания виновного, до резонанса и воспитательной процедуры в трудовом коллективе.

Таким образом, дисциплинарная ответственность представляет собой важный механизм, обеспечивающий соблюдение трудовых обязанностей работников, особенно в сфере охраны окружающей среды.

В области обеспечения экологической безопасности применяется и такой вид юридической ответственности, как гражданско-правовая или имущественная ответственность. Регулируется нормами гражданского законодательства, в области обеспечения экологической безопасности имеет свою специфику, и выступает в двух основных формах:

– гражданско-правовая ответственность в связи с признанием совершенной сделки в сфере экологопользования недействительной по основаниям, установленным ГК РФ [7] и иными правовыми актами;

– гражданско-правовая ответственность, предусматривающая возмещение причиненного вреда.

Возмещение убытков пользователям природных ресурсов является самым распространенным видом гражданско-правовой (имущественной) ответственности в области обеспечения экологической безопасности.

Данный вид гражданско-правовой ответственности предусматривается ст. 15, 16, 1064 и другими статьями ГК РФ. Упомянутые статьи содержат правила о возмещении убытков физическим и юридическим лицам, которые причиняются лицом вследствие всякого совершенного правонарушения, в том числе экологического характера. Особенность экологического правонарушения как основания возникновения гражданско-правовой ответственности на основании перечисленных норм заключается в том, что возложение на правонарушителя обязанности возместить причиненный вред возможно только при наличии зафиксированного в публично-правовом порядке факта причинения потерпевшему имущественного или неимущественного вреда. Обращает на себя внимание и тот факт, что гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения наступает не только в результате действий (бездействий) граждан и организаций, но и в случае, если в результате решений органов государственной власти или органов местного самоуправления совершены действия(-бездействия), оказавшие негативное воздействие на объекты окружающей среды, с учетом нарушенных прав и законных интересов их правообладателей. Следует учитывать и тот факт, что убытки могут быть следствием неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств, предусмотренных природоресурсным законодательством. Необходимо ввести более точные формулировки, позволяющие различать правомерное причинение убытков и причинение их вследствие нарушения законодательства. Для спорящих сторон о размере возмещения убытков различия здесь могут заключаться в том, что при отсутствии нарушений законодательства ст.15 ГК РФ, определяя общее содержание убытков, имеет в виду оба названных случая, но не смешивает их из-за различий в их правовой сущности. В качестве примера можно привести Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда (6 ААС) от 11 мая 2025 г. по делу № А73-18241/2023 [8].

На основании ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с действующим законодательством [9].

На основании гражданского законодательства, вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, в том числе на проект которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы, включая деятельность по изъятию компонентов природной среды, подлежит возмещению заказчиком и (или) субъектом хозяйственной и иной деятельности. Убытки и вред возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, или исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды. В данном случае проблемой остается превышение на практике затрат на ликвидацию вреда и негативных последствий, чем предусмотрено штрафными выплатами.

На основании ст. 78 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» порядок компенсации вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды и компенсация вреда окружающей среде осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда. Вред возмещается в полном объеме на основании ст. 1064 ГК РФ.

Согласно ст. 393 ГК РФ размер вреда устанавливается по ценам, существующим на день предъявления иска [10]. Однако на практике, исходя из обстоятельств спора, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, которые существовали в день вынесения судебного решения.

Важно отметить, что возмещению подлежит вред, причиненный каждому компоненту природной среды, а возмещение экологического вреда в отношении одного компонента, как правило, не заменяет исполнения обязанности по компенсации вреда другим компонентам природной среды. Многие юристы отмечают, что в ГК РФ необходимо внести статью, позволяющую закрепить экоделикт публично-правового характера, направленный на защиту общественных интересов. Например, Кичигин Н.В. считает, что «федеральное законодательство не содержит четкой регламентации в отношении возмещения правомерного вреда окружающей среде, но и не отвергает такую возможность» [11]. Остается открытым и вопрос о выборе формы возмещения. На

основании ст.78 ФЗ «Об охране окружающей среды» возмещение вреда осуществляется в денежной или натуральной формах, но на практике, главенствующей выступает натуральная форма возмещения. Считается, что денежная компенсация не может восстановить прежнее состояние окружающей среды. Возможно предусмотреть и создание специального фонда, куда поступали бы полученные средства, которые должны направляться на возмещение экологического вреда. Исходя из норм ФЗ «Об охране окружающей среды», необходимо закрепить гражданско-правовой механизм возмещения экологического вреда.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021, № 27. Ст. 5351.

[2] Ивакин, В. И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности: монография. — М.: Изд-во Юридического института МИИТ, 2017. — 290 с.

[3] Предпринимательское право России: учебник для бакалавров / В. С. Белых [и др.]; отв. ред. В. С. Белых. М.: Проспект, 2023. С. 617.

[4] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. 2001, № 1. Ст. 3.

[5] Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004, № 31. Ст. 3215.

[6] Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография / С. А. Боголюбов. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — С. 372.

[7] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СЗ РФ. № 5. Ст. 410.

[8] Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда (6 ААС) от 11 мая 2025 г. по делу № А73-18241/2023 https://sudact.ru/arbitral/doc/zL86qDJb6N6v/

[9] Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002, № 2. Ст. 133.

[10] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.07.2025) // СЗ РФ. № 32. Ст. 3301.

[11] Кичигин Н.В. Возмещение правомерного экологического вреда. Правовое возмещение экологического вреда. Научно-практическое пособие. М., 2017. С. 152.

References:

[1] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation “//NW RF. 2021, № 27. Art. 5351.

[2] Ivakin, V.I. Theoretical problems of the formation and development of environmental and legal responsibility: monograph. - M.: Publishing House of the MIIT Law Institute, 2017. - 290 s.

[3] Entrepreneurial law of Russia: a textbook for bachelors/V. S. Belykh [and others]; resp. ed. V. S. Belykh. M.: Prospect, 2023. S. 617.

[4] “Labor Code of the Russian Federation” dated 30.12.2001 N 197-FZ (as amended by 07.04.2025) //SZ RF. 2001, № 1. Art. 3.

[5] Federal Law “On the State Civil Service of the Russian Federation” dated 27.07.2004 N 79-FZ// NW RF. 2004, № 31. Art. 3215.

[6] Bogolyubov S.A. Actual problems of environmental law: monograph/S.A. Bogolyubov. - M.: Yuright Publishing House, 2025. - S. 372.

[7] “Civil Code of the Russian Federation (part two)” dated 26.01.1996 N 14-FZ (as amended by 24.06.2025) //NW RF. № 5. Art. 410.

[8] Ruling of the Sixth Arbitration Court of Appeal (6 AAC) dated May 11, 2025 in case No. A73-18241/2023 https://sudact.ru/arbitral/doc/zL86qDJb6N6v/

[9] Federal Law of 10.01.2002 N 7-FZ (rev. from 08.08.2024) (with amendments and additions, entry in force with the 01.03.2025) “ On Environmental Protection “//SZ RF. 2002, № 2. Art. 133.

[10] “Civil Code of the Russian Federation (Part One)” dated 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 08.08.2024, as amended on 31.07.2025) //of the RF NW. № 32. Art. 3301.

[11] N.V. Kichigin. Compensation for legitimate environmental damage. Legal compensation for environmental damage. Scientific and practical manual. M., 2017. S. 152.

- ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-163-168
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права НГПУ им. К. Минина,
e-mail: gnotova@yandex.ru

НИКИТИНА Наталья Алексеевна,
Студент 3 курса НГПУ им. К. Минина,
e-mail: natkamissis.05@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье анализируются особенности правосознания российского общества на современном этапе. С этой целью рассматриваются основные идейно-ценностные установки в качестве ориентира профессионального правосознания. Авторами исследуется механизм формирования целевых установок на примере сотрудников полиции, который состоит из трех компонентов: сознание, убеждения, чувства и установка поведения. Подчеркивается, что все эти три элемента взаимосвязаны между собой как единое целое. Однако взаимосвязь между этими компонентами профессионального правосознания в процессе формирования установок может проявляться и в обратной последовательности, что приведет к деформации одного из компонентов правосознания. Кроме того, авторы акцентируют внимание на том, что в механизме регулирования поведения человека, также, значительную роль играют нормы морали, нравственности, которые не подменяют друг друга. Так поведение сотрудников полиции, во многом зависит от того, как сформировано у него политическое сознание, как он понимает важнейшие задачи государства, права и свободы граждан, которые закреплены в Конституции РФ и иных правовых актах. При этом понятия «правосознание» и «политическое сознание», не являются тождественными. Рассматривая влияние элементов правосознания на формирование правовой психологии полицейского, следует, по мнению авторов, учитывать, что его поведение обусловлено воздействием как внешних, так и внутренних факторов. В заключение исследования анализируются мнения ученых-юристов А. Маслоу, Л.С. Выготского, В.Г. Асеев, В.Г. Леонтьев и других, которые приходят к выводу, что мотивация представляет собой систему движущих сил поведения сотрудника органов внутренних дел, реализуемых на основе мотивов, рассматриваемых как устойчивая характеристика личности, определяющую ее активность.*

Ключевые слова: *профессиональное правосознание, идейно-ценностные установки, сознание, убеждения, чувства, моральные и нравственные нормы, правовая психология, привычки, чувства, эмоции, переживания.*

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General History, Classical Disciplines and Law of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

NIKITINA Natalia Alekseevna,
3rd year student of NSPU named after KN. Minin

FORMATION OF THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN SOCIETY AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT

Annotation. *The article analyzes the features of the legal consciousness of Russian society at the current stage. To this end, the main ideological and value orientations are considered as a guide for professional legal consciousness. The authors explore the mechanism of forming target attitudes using the example of police officers, which consists of three components: consciousness, beliefs, feelings, and behavioral attitudes. It is emphasized that all these three elements are interconnected as a single whole. However, the relationship between these components of professional legal awareness in the process of forming attitudes can also manifest itself in the opposite sequence, which will lead to the deformation of one of the components of legal awareness. In addition, the authors emphasize that the mechanism of regulating human behavior also plays a significant role in the norms of morality and ethics, which do not replace each other. The behavior of police officers largely depends on their political consciousness and understanding of the most important tasks of the state, as well as the rights and freedoms of citizens, which are enshrined in the Constitution of the Russian Federation and other legal acts. However, it is important to note that the concepts of "legal consciousness" and "political consciousness" are not identical. When considering the influence of legal consciousness elements on the formation of a police officer's legal psychology, it is crucial to take into account that their behavior is influenced by both external and internal factors. In conclusion, the study analyzes the opinions of legal scholars A. Maslow, L.S. Vygotsky, V.G. Aseev, V.G. Leontiev, and others, who conclude that motivation is a system of driving forces for the behavior of an internal affairs officer, implemented on the basis of motives, which are considered as a stable characteristic of an individual that determines their activity.*

Key words: *professional legal awareness, ideological and value attitudes, consciousness, beliefs, feelings, moral and ethical norms, legal psychology, habits, feelings, emotions, and experiences.*

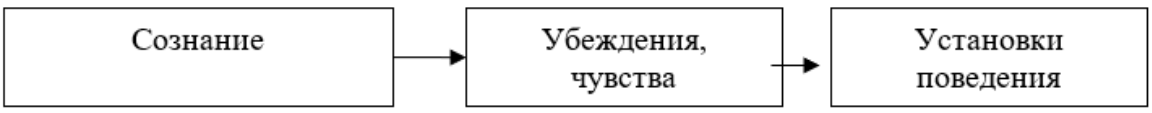
Правовое государство формируется по основному признаку верховенства закона, а также соблюдения его норм и установок как властью, так и гражданами. Следовательно, неотъемлемым условием его становления является выращивание и укрепление позитивного правосознания в обществе. Правосознание как краеугольный камень и позитивное начало определяет приоритеты граждан, их ориентацию в системе правовых ценностей, мотивацию, линию поведения в рамках повседневной жизни.

В основе формирования правосознания лежит совокупность правовых знаний, политических взглядов и ценностных позиций, оказывающих влияние на поведенческие и целевые установки граждан. В рамках данного исследования, идейно-ценностные установки рассматриваются в качестве ориентиров профессионального правосознания. Целевые установки определяются мотивами к совершению юридически значимых действий [7].

Что касается идейно-ценностных установок, то они, определяют отношение к правовой реальности, оказывая влияние на формирование целей, задач и планов, определяя смысл деятельности. Так, право рассматривается как высшее общественное достижение и ценность. Следование правовым нормам одновременно рассматривается как принцип и мотив деятельности.

Сформированность идейно-ценностных установок оценивается в восприятии правовых ценностей, готовности их отстаивать в случае необходимости. Также степень их выраженности может проявляться в желании граждан служить государству и обществу, в убежденности в правильности воспринятых человеком идей и ценностей. Эта убежденность способствует выработке устойчивых навыков правового поведения.

Рассмотрим механизм формирования идейно-ценностных и целевых установок сотрудников полиции, которые условно можно выразить в следующей схеме:

Как видно из схемы, выделяются следующие элементы механизма формирования идейно-ценностных и целевых установок:

– правовое, политическое и моральное сознание;
– идейно-ценностные убеждения, чувства;
– поведенческие установки.

Таким образом, рассматриваемый механизм включает в себя три основных компонента. Правовое, политическое и моральное сознание, являясь составляющими структуры правосознания, находят свое выражение в убеждениях, чув-

ствах людей и определяют характер и мотивы их действий. Идейно-ценностные убеждения и чувства проявляются в признании ценности права и строгого соблюдения законодательства в процессе жизнедеятельности человека, неприятии нарушения закона, желании служить Отечеству.

Отметим, что взаимосвязь рассматриваемых компонентов правосознания проявляется в характере связи между ними. Так, правовые знания и опыт их применения (элементы правового сознания) являются источником для формирования убеждений, чувств, эмоций. Они, в свою очередь, проявляются в убежденности и восприятии правовых идей и ценностей (элементы морального сознания).

Обладая правовыми знаниями, понимая их ценность, будучи убежденными в необходимости исполнения законодательства, не испытывая противоречий с собственными представлениями о морали и нравственности, гражданин, на наш взгляд, будет соблюдать действующее законодательство. А сформированность правового, политического и морального сознания выражается в выработке поведенческих установок, направленных на законопослушное поведение.

Взаимосвязь между рассматриваемыми компонентами профессионального правосознания в процессе формирования идейно-ценностных и целевых установок может проявляться и в обратной последовательности. Это относится к возникновению и развитию разного рода деформаций. Деформации одного из компонентов правосознания, будут, по нашему мнению, неизбежно, оказывать влияние и на все остальные элементы.

Знание требований правовых норм, их эмоциональная оценка предполагает регулирование правомерного поведения, основанного на социальных и профессиональных привычках, установках и ценностных ориентациях.

Ведущий характер регулирующей функции правосознания обуславливается не только его свойством отражать действительность, но и направлять поведение личности на преобразование окружающего мира. Происходит это при помощи социальных и правовых установок, ценностных ориентаций, которые, составляя поведенческий (волевой) элемент профессионального правосознания, формируют в определенной ситуации соответствующую мотивацию правомерного поведения. Последовательность формирования правомерного поведения, может быть выражена в виде схемы, где

С ----------У----------П

С – ситуация удовлетворения потребности;

У – установка;

П – правомерное поведение[2].

Как видно из представленной схемы, формирование правомерного поведения осуществляется при условии создания, на первичном этапе, ситуации удовлетворения потребностей. При этом понимаются как базовые потребности в материальном обеспечении, жилье, зарплата и т.д., так и потребности в развитии духовно-нравственной сферы личности.

Отметим, что удовлетворение базовых потребностей возможно, посредством разработки нормативно-правовых актов, как на федеральном, так и на ведомственном уровне, по вопросам выстраивания системы материального обеспечения и социальной поддержки граждан.

Предполагается, что, в ситуации, когда потребности граждан будут удовлетворены, возможно, будет сформировать у них, идейно-ценностные и целевые установки. К числу указанных идейно-ценностных и целевых установок можно отнести следующие:

- установки относительно ценности правовых норм;
- установки на неукоснительное выполнение правовых норм;
- неприятие нарушений закона и норм;
- установки на соблюдение наряду с нормативно-правовыми актами, норм морали и нравственности;
- установки на служение государству и обществу;
- установки на достижение результатов деятельности, которые носят социально-полезный характер [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое, политическое и моральное сознание оказывают влияние на формирование идейно-ценностных и целевых установок российских граждан.

Рассматривая вопросы относительно взаимосвязи правового, политического и морального

сознания в формировании правовой психологии, следует учитывать то, что социальное поведение регламентируется не только посредством юридических норм. В значительной степени, оно регулируется принятыми в обществе нормами морали. Оценка социального поведения осуществляется, одновременно, различными сферами сознания. Следовательно, было бы неверно исходить из предпосылки о решающей роли правосознания в регулировании поведения. Здесь, также, значительную роль играют нормы морали, нравственности. При этом они не заменяют друг друга.

Невозможность полностью заменить правосознание нормами морали и нравственности в механизме регулирования поведения, обусловлено тем, что указанные категории, лишь, задают систему координат и ориентиров, которыми руководствуются, например, сотрудники полиции. При этом нормы морали и нравственности, не могут использоваться при юридической оценке тех или иных действий.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правосознание, моральные и нравственные нормы, взаимно дополняют друг друга. Так, правосознание может стать барьером на пути совершения сотрудником полиции противоправных деяний, в ситуации, когда нормы морали и нравственности, не являются сдерживающим фактором. Также при развитии различных форм деформации профессионального правосознания, моральные нормы могут препятствовать развитию противоправного поведения.

Помимо моральных и нравственных норм, поведение сотрудников полиции, также зависит от сформированности политического сознания. Оно, будучи тесно связано с правосознанием, проявляется в понимании важнейших начал государства, прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции и иных юридических актах. При этом понятия «правосознание» и «политическое сознание», не являются тождественными. Это обусловлено тем, что правовое сознание отражает отношения, которые как, могут иметь политическую оценку, так и находятся вне сферы политики. Политическое сознание, наоборот, отражает политические идеи, события, отношения к государству и его органам.

Рассматривая влияние элементов правосознания на формирование правовой психологии, следует учитывать, что поведение любого человека обусловлено воздействием внешних (причин и условий) и внутренних (психологических) факторов. При этом их влияние на формирование мотивов поведения, различно. Что касается влияния внешних факторов на мотивацию служебного поведения, то оно проявляется, будучи отраженными в сознании.

Что касается психологических факторов, то характер их влияния на поведение, обусловлен особенностями психических процессов, происходящих в сознании человека, что проявляется в мотивах, установках, чувствах, оценочных отношениях, потребностях. Именно они, на наш взгляд, выступая в качестве источников активности, предупреждают деятельность.

Поэтому, в основе правовой психологии лежат чувства, настроения, ценностные ориентации, убеждения, привычки, оценочные отношения людей. Они отражают интересы и потребности социальных групп, в том числе, сформированных по профессиональному признаку и находят выражение в мотивации поведения сотрудников полиции.

В психологии, формирование мотивов связывается с потребностями личности. Согласно теории, разработанной А. Маслоу, потребности подразделяются на уровни низшего и высшего порядка. Так, в основе разработанного им потребностного треугольника лежат физиологические потребности. Следующий уровень составляют социальные потребности (например, в дружбе, взаимопонимании, занятии определенного общественного положения). Верхнюю часть треугольника составляют когнитивные потребности (в частности, потребность в саморазвитии). Таким образом, мотивация формируется, исходя из потребностей человека [8].

Л.С. Выготский рассматривает мотивацию как переживание удовлетворения потребностей [4]. В.Г. Асеев отмечает, что мотивация имеет более сложную структуру и не сводится лишь к стремлению удовлетворить те или иные потребности. Он указывает на то, что мотивация складывается из текущих установок и стремлений, а также области идеального, дающей человеку перспективу[1]. В.Г. Леонтьев рассматривает мотивацию как соотношение смысла и значения [6].

Таким образом, мотивация представляет собой систему движущих сил поведения, реализуемых на основе мотивов, рассматриваемых как устойчивая характеристика личности, определяющую ее активность [5].

В процессе жизнедеятельности, граждане сталкиваются с применением правовых норм. Правовые знания, будучи отраженными в сознании, являются ориентиром его поведения. Следовательно, правильность применения правовых норм обеспечивается не только их знанием, но и посредством ряда элементов, составляющих психологию. К ним относятся:

- чувства, эмоции, переживания;
- правовые убеждения;
- правовая интуиция;
- ценностные отношения и ориентации.

Посредством указанных элементов психологии образуется образ права, который, может быть как позитивным, так и негативным. Образ права – своеобразный слепок конкретизированного правосознания. На его формирование влияют законы, деятельность правоохранительных и законодательных органов и т.д. То есть, образ права непосредственно формируется под воздействием законов и практики их реализации в конкретных общественных отношениях.

Однако необходимо учитывать, что с одной стороны, законы, если они есть воплощением права, а не своеволия, должны быть отображением объективных правовых потребностей общества, а с другой стороны – деятельность по реализации законов не может не ощущать на себе влияния не правовых, однако связанных с правом, факторов. Их необходимо учитывать при характеристике формирования образа права.

Отметим, что позитивный образ права проявляется в формировании представлений о законах, правоприменительной практике, которые не вступают в противоречие с моральными и политическими убеждениями, чувствами сотрудника полиции. В случае формирования негативного образа права, существует риск развития разного рода деформаций профессионального правосознания, которые, будут оказывать влияние на поведение сотрудника органов внутренних дел и результаты его деятельности.

Сформированность правового, морального и политического сознания оказывает влияние на иерархию ценностей. Имеется в виду то, какие ценности и мотивы, будут доминировать в сознании и определять характер поведения.

Следовательно, правовая психология проявляется в чувствах, мотивах поведения, оценочных отношениях, которые, в свою очередь, определяются потребностями личности. В свою очередь, потребности, отражаясь в сознании, образуют иерархию ценностей.

Рассматривать проблему формирования правосознания граждан необходимо через призму правового, политического и морального сознания как элементов механизма его формирования и развития. Что касается правового сознания, то оно, базируясь на знаниях, которые, будучи отражены в сознании полицейского, образуют чувства, оценочные представления относительно ценности права. Прививается сама идея защищать право всеми возможными законными способами, идея справедливости и неотвратимой ответственности за нарушения норм права. Юридическая норма становится неотъемлемым необходимым элементом в современной жизнедеятельности. Познание правовой нормы, процесс, идущий из глубины понимания морали, права и политической природы их происхождения через строгое беспрестанное исполнение норм права.

Список литературы:

[1] Асеев В.Г. Структурные особенности ценностно-мотивационной системы личности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-tsennostno-motivatsionnoy-sistemy-lichnosti (дата обращения: 23.11.2022).

[2] Безруков А.В. Профессиональное правосознание как фактор мотивации правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел (теоретико-прикладной аспект): монография. СПб., 2007. С. 111.

[3] Быков А.Н. Роль правосознания в юридической практике. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2012. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005456958.pdf?ysclid=lazj45ezx4199624307 (дата обращения: 10.01.2026).

[4] Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ; Астрель; Хранитель, 2010. URL: https://studfile.net/preview/3836290/ (дата обращения: 10.01.2026).

[5] Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2008. URL: https://libweb.kpfu.ru/z3950/bcover/0-782282_con.pdf (дата обращения: 10.01.2026).

[6] Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск: ГП «Новосибирский полиграфкомбинат», 2002. URL: http://nozdr.ru/data/media/biblio/edu/ped/% (дата обращения: 10.01.2026).

[7] Малахов В.П. Ценностные и целевые установки конституционно-правового сознания // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-i-tselevye-ustanovki-konstitutsionno-pravovogo-soznaniya (дата обращения: 10.01.2026).

[8] Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб.: Питер, 2003. С. 123.

References:

[1] Aseev V.G. Structural features of the value-motivational system of personality//Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2008. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-tsennostno-motivatsionnoy-sistemy-lichnosti (дата обращения: 23.11.2022).

[2] A.V. Bezrukov. Professional legal awareness as a factor in motivating lawful behavior of employees of internal affairs bodies (theoretical and applied aspect): monograph. St. Petersburg, 2007. P. 111.

[3] Bykov A.N. The role of legal consciousness in legal practice. Autoref. dissertations for the degree of candidate of legal sciences. M., 2012. URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005456958.pdf?ysclid=lazj45ezx4199624307 (access date: 10.01.2026).

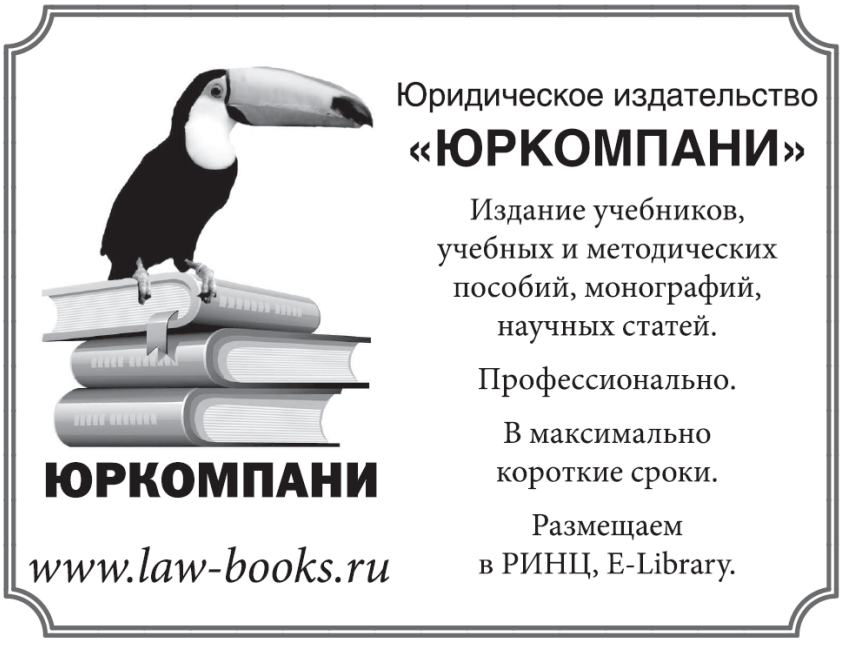
[4] Vygotsky L.S. Pedagogical psychology. M.: AST; Astrel; The Guardian, 2010. URL: https://studfile.net/preview/3836290/ (access date: 10.01.2026).

[5] Ilyin E.P. Motivation and motives. - St. Petersburg: Peter, 2008. URL: https://libweb.kpfu.ru/z3950/bcover/0-782282_con.pdf (access date: 10.01.2026).

[6] Leontiev V.G. Motivation and psychological mechanisms of its formation. Novosibirsk: State Enterprise "Novosibirsk Printing Plant," 2002. URL: http ://nozdr.ru/data/media/biblio/edu/ped/% (accessed: 10.01.2026).

[7] Malakhov V.P. Value and target attitudes of constitutional and legal consciousness//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-i-tselevye-ustanovki-konstitutsionno-pravovogo-soznaniya (дата обращения: 10.01.2026).

[8] Maslow A. Motivation and personality. - St. Petersburg: Peter, 2003. S. 123.

- ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-169-172
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

БОНДАРЕНКО Юлия Петровна,
аспирант Сибирского юридического университета
кафедры конституционного и административного права
ORCID iD: 0009-0002-0771-8843,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
БЕКЕТОВ О.И.,
д. ю. н., профессор,
e-mail: astoria_kovals@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Аннотация. *В статье проанализированы ключевые управленческие концепции, оказавшие влияние на государственное управление в 20-21 веках: «классическая бюрократия», «новый государственный менеджмент», «хорошее управление», «проектное управление». Сделан вывод о том, что в настоящее время управление государственной собственностью субъектов Российской Федерации осуществляется на основе синтеза указанных концепций, что позволяет повысить эффективность управления, а также обеспечить прозрачность управления и адаптацию к современным вызовам.*

Ключевые слова: *государственная собственность субъектов Российской Федерации, государственное управление, концепции государственного управления, государственно-частное партнерство.*

BONDARENKO Yulia Petrovna,
Postgraduate Student, Siberian Law University
Department of Constitutional and Administrative Law,
ORCID iD: 0009-0002-0771-8843

Scientific supervisor:
BEKETOV O.I.,
Doctor of Law, Professor

MANAGEMENT OF STATE PROPERTY OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITHIN MODERN MANAGEMENT CONCEPTS

Annotation. *The article analyzes the key management concepts that have influenced public administration in the 20th and 21st centuries: "classical bureaucracy," "the new state management," "good management," and "project management." The article concludes that the management of state property in the constituent entities of the Russian Federation is currently based on a synthesis of these concepts, which allows for improved management efficiency, transparency, and adaptation to modern challenges.*

Key words: *state property of the subjects of the Russian Federation, public administration, public administration concepts, public-private partnership.*

Для обеспечения эффективного управления государственной собственностью субъектов Российской Федерации важно ознакомиться международным опытом регулирования в данной сфере, изучить существующие подходы к государственному управлению.

Наиболее распространенной концепцией в управлении в 20 веке являлась концепция «классической бюрократии», разработанная М. Вебером [1].

В ее основе лежат принципы четкого разграничения компетенции каждого уровня управления, субординации, а также неукоснительного соблюдения правил и процедур государственными служащими, письменное делопроизводство.

Данная концепция управления функционирует и сейчас, соединяя в себе элементы других моделей управления, как отмечают Флемминг и Роудз, ее преимущество заключается в более эффективном контроле за всеми происходящими процессами [2].

На смену концепции «классической бюрократии» пришла концепция «новый государственный менеджмент», применяемая с 1980-х годов в США, Великобритании, Австралии, а затем и в других странах.

Концепция направлена на повышение гибкости и эффективности государственного управления в условиях развития глобализации, демократизации путем внедрения рыночных механизмов в существующую систему.

Это выражается в передаче полномочий с федерального уровня на региональный, повышении прозрачности принятия управленческих решений, передаче части государственных полномочий на аутсорсинг, оптимизации состава государственной собственности и количественного состава государственных служащих, приватизации, поступлении на государственную службу по конкурсу, а также внедрении контрактной системы [3].

Другой активно применяемой концепцией является концепция «хорошего управления», которая была провозглашена в 1997 году в документах Программы развития ООН.

Ключевые цели программы заключаются в следующем: расширение возможностей участия граждан в делах государства, повышение прозрачности государственного управления, ответственность всех участников процесса, стратегическое видение процессов, наличие обратной связи в управлении и т. д.

Данная концепция основана на партнерских отношениях между государством и общественными структурами (коммерческим сектором и развитым гражданским обществом).

Несмотря на определенное сходство концепций «нового государственного менеджмента» и «хорошего управления», можно отметить их различия.

Если концепция «нового государственного менеджмента» ориентирована преимущественно на внедрение управленческих инструментов и рыночных механизмов в государственное управление с целью повышения эффективности, то концепция «хорошего управления» акцентирует внимание на принципах государственного управления: открытости, прозрачности, подотчетности и т. д.

Н. Мэннинг и Н. Парисон относят Россию, Германию, Нидерланды, Бразилию к странам, обладающим низкой «свободой маневра» для проведения административных реформ [4, С. 89, 101].

Вместе с тем, на сегодняшний день управление государственной собственностью субъектов Российской Федерации осуществляется на основе синтеза указанных выше управленческих концепций.

Субъекты Российской Федерации главе 8 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» наделены полномочиями по определению целей, принципов и методов управления государственной собственностью субъекта Российской Федерации, что указывает на децентрализацию государственного управления, четкое разграничение компетенции между уровнями власти, что характерно для концепции «классической бюрократии», концепции «нового государственного менеджмента».

Деятельность в области управления государственной собственностью освещается на сайтах уполномоченных органов, например, Министерство имущественных отношений Мурманской области предоставляет информацию об областных объектах для передачи в аренду, перечень земельных участков, которые могут быть переданы гражданам и юридическим лицам в пользование, собственность, сведения о программе «Гектар Арктики» общую информацию о работе министерства и т. д.

Также действует система «открытых данных», как правило, включающая в себя: сведения о региональном имуществе, список подведомственных организаций, реестр субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей имущественной поддержки.

Нормативную основу деятельности в части предоставления государственных услуг составляют административные регламенты, устанавливающие «процедурный порядок» осуществления государственных функций, что способствует повышению эффективности, снижении коррупционных рисков в государственном управлении.

Ориентация на прозрачность государственного управления, наличие обратной связи, реализация ГЧП проектов, показывает наличие эле-

ментов концепции «хорошего управления» в управлении государственной собственностью субъектов Российской Федерации.

Кроме вышеназванных подходов, в России активно применяется «проектное управление», которое становится все более актуальным.

Как отмечают И.Н. Горбова и Г.Ш. Хагуров, проектное управление представляет собой «метод управления крупномасштабными задачами в условиях ограниченного времени и ресурсов для достижения заявленных результатов и целей» [5, С. 412].

Для развития в регионах проектного подхода разработаны Методические рекомендации по оценке уровня зрелости организации проектной деятельности, содержащие критерии и порядок оценки проектной деятельности [6].

Основы стратегического планирования в Российской Федерации заложены в Федеральном законе от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», на основании которого субъекты Российской Федерации принимают государственные программы субъектов Российской Федерации, в которых определяются цели, задачи, показатели, источники финансирования (например, государственная программа «Управление имуществом и финансами Московской области» на 2023–2028 годы», утвержденную постановлением Правительства Московской области от 04.10.2022 № 1057/35).

Проектное управление приводит к одному из наиболее эффективному использованию государственной собственностью, обеспечивая достижение максимальных результатов при объединении имеющихся ресурсов.

Помимо классических методов управления государственной собственностью субъектов Российской Федерации в виде аренды, приватизации объектов государственной собственности, акционирования объектов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, и других методов, активно применяется государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), в основном в форме концессии.

Проекты в рамках ГЧП реализуются в разных сферах: транспортной (Автомобильная дорога «обход Г. Хабаровска км 13 – км 42»), социальной (Школа № 41 в Екатеринбурге, многофункциональный спортивный комплекс «Арена» в г. Омске), иных сферах (Набережная от памятника Петра I до ул. Бабефа в г. Астрахань).

Совместная реализация ГЧП проектов государством и бизнесом, способствует развитию экономики региона и предпринимательской инициативы.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная практика управление государственной собственностью субъектов Российской Федерации сочетает в себе элементы современных управленческих концепций: «классической бюрократии», «нового государственного менеджмента» «хорошего управления», а также «проектного управления».

Такой комплексный подход позволяет адаптировать управление к современным вызовам, сочетая в себе проверенные методы с инновационными практиками, учитывающее специфику регионов.

Список литературы:

[1] Weber M. (1947), Theory of Social and Economical Organization. // N.Y. URL: https://archive.org/details/weber-max.-the-theory-of-social-and-economic-organization-1947_202106 (дата обращения: 27.01.2026).

[2] Flemming J., Rhodes R.A.W. (2004), Bureaucracy, Contracts and Networks: the Unholy Trinity and the Police // Political science association URL: https://www.researchgate.net/publication/239770178_Bureaucracy_Contracts_and_Networks_The_Unholy_Trinity_and_the_Police (дата обращения: 19.11.2025).

[3] См.: Казакова М. В., Поспелова Е. А. Принципы реформ государственного управления в странах ОЭСР // Государственная служба. - 2014. - № 6 (92). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-reform-gosudarstvennogo-upravleniya-v-stranah-oesr (дата обращения: 15.11.2025).

[4] Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления: Международный опыт: - М. : весь мир, - 495 с.

[5] Горбова И.Н., Хагуров Г.Ш. Проектное управление как эффективный инструмент развития бизнеса // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 44 (6). – с. 412-415.

[6] Методические рекомендации по оценке уровня зрелости организации проектной деятельности, утвержденные Аппаратом Правительства РФ 12.12.2017 № 9286п-П6.URL:http://static.government.ru/media/files/Rf8NgvDGO3exhgk6JNM3pu4Q4sAZvdnK.pdf (дата обращения: 28.01.2026).

References:

[1] Weber M. (1947), Theory of Social and Economical Organization. // N.Y. URL: https://archive.org/details/weber-max.-the-theory-of-social-and-economic-organization-1947_202106 (дата обращения: 27.01.2026).

[2] Flemming J., Rhodes R.A.W. (2004), Bureaucracy, Contracts and Networks: the Unholy Trinity and the Police // Political science association URL: https://www.researchgate.net/publication/239770178_Bureaucracy_Contracts_and_Net-

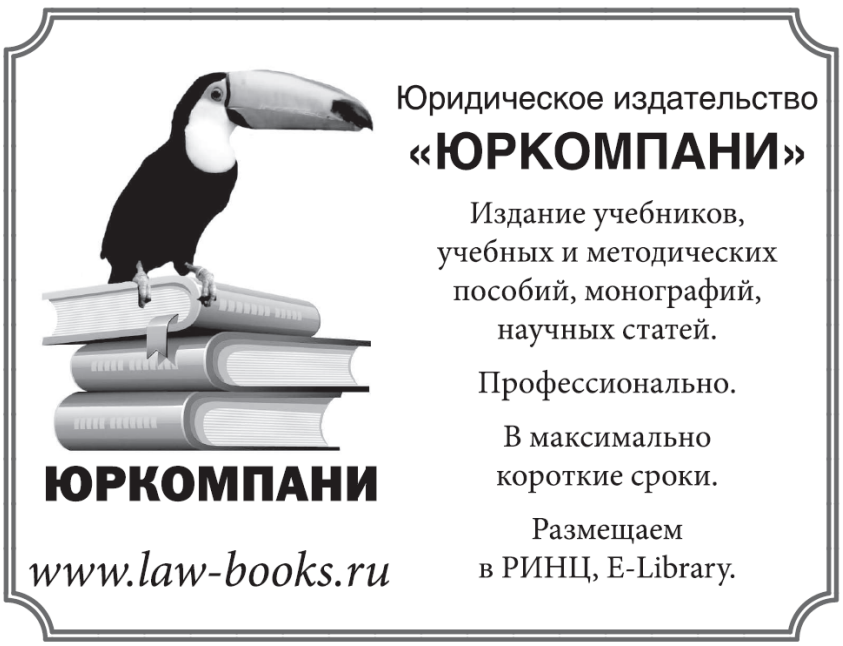
works_The_Unholy_Trinity_and_the_Police (дата обращения: 19.11.2025).

[3] See: Kazakova M.V., Pospelova E.A. Principles of public administration reforms in OECD countries//Public Service. - 2014. - № 6 (92). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-reform-gosudarstvennogo-upravleniya-v-stranah-oesr (дата обращения: 15.11.2025).

[4] Manning N, Parison N. Public Administration Reform: International Experience: - M.: Whole World, - 495 pp.

[5] Gorbova I.N., Khagurov G.Sh. Project management as an effective tool for business development//Natural and humanitarian research. – 2022. – № 44 (6). – c. 412-415.

[6] Guidelines for assessing the maturity level of the organization of project activities, approved by the Office of the Government of the Russian Federation 12.12.2017 No. 9286p-P6.URL: http://static.government.ru/media/files/Rf8NgvDGO3exhgk6JNM3pu4Q4sAZvdnK.pdf (date of reference: 28.01.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-173-178
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ТАРЫКИН Владимир Константинович,
доцент кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: tarykin.vladimir@yandex.ru

БОНДАРЕВА Анастасия Владимировна,
студент 4 курса юридического факультета
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: nastyabon386@gmail.com

ГУСЕЯН Гуля Овиковна,
студент 4 курса юридического факультета
Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gulya.guseyan22@mail.ru

СИСТЕМА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОБАЦИИ

Аннотация. *В статье проводится всестороннее комплексное исследование социально-правового института постпенитенциарной ресоциализации лиц, ранее отбывавших уголовное наказание, в том числе в контексте снижения уровня рецидивной преступности и обеспечения общественной безопасности. Авторами детально анализируются фундаментальные научные работы отечественных ученых и актуальные статистические данные, характеризующие многогранную деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в сфере успешной социально-психологической интеграции бывших осужденных в гражданское общество после фактического отбытия срока лишения свободы. Авторами проведён анализ концептуальных положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации». Несмотря на ожидаемый положительный эффект от принятия данного нормативно-правового акта, в ходе проведенного исследования были выявлены существенные системные недостатки и правовые пробелы в его действующих нормах. Авторами выделены недостатки механизма возникновения исследуемых правоотношений между субъектами ресоциализации и научно обоснованы перспективные направления дальнейшего совершенствования механизмов государственного постпенитенциарного контроля и социальной поддержки, включая оптимизацию взаимодействия органов власти с различными институтами современного гражданского общества. Вместе с тем, в статье подробно описываются потенциальные негативные последствия внедрения некоторых законодательных нововведений и риски их неэффективной правоприменительной практики в современных реалиях. На основе полученных результатов исследования авторы формулируют обоснованные выводы и обозначают векторы будущих междисциплинарных научных разработок, направленных на создание целостной, функционирующей системы адаптации граждан к условиям жизни в обществе, что является фундаментальным условием для устойчивого развития современного правового государства и укрепления правопорядка.*

Ключевые слова: *постпенитенциарная ресоциализация, пробация, психологические факторы, уголовно-исполнительная система, социальная напряжённость, интеграция в общество, федеральный закон, осуждённые, лишение свободы.*

TARYKIN Vladimir Konstantinovich,
assistant professor of criminal law
at Southwestern State University

BONDAREVA Anastasia Vladimirovna,
4th year law student at Southwestern State University

GUSEYAN Gulya Ovikovna,
4th year law student
at Southwestern State University

POST-PENITENTIAL RESOCIALIZATION SYSTEM: OPPORTUNITIES AND LEGAL CHALLENGES IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF PROBATION LEGISLATION

Annotation. *The article conducts a comprehensive comprehensive study of the socio-legal institution of post-penitential resocialization of persons who have previously served a criminal sentence, including in the context of reducing the level of recurrent crime and ensuring public safety. The authors analyze in detail the fundamental scientific works of domestic scientists and current statistical data characterizing the multifaceted activities of the bodies and institutions of the penitentiary system in the field of successful socio-psychological integration of former convicts into civil society after actually serving the term of imprisonment. The authors analyzed the conceptual provisions of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation." Despite the expected positive effect of the adoption of this regulatory act, the study revealed significant systemic shortcomings and legal gaps in its current norms. The authors highlighted the shortcomings of the mechanism for the emergence of the investigated legal relations between the subjects of resocialization and scientifically substantiated promising areas for further improving the mechanisms of state post-penitential control and social support, including optimizing the interaction of authorities with various institutions of modern civil society. At the same time, the article describes in detail the potential negative consequences of the introduction of some legislative innovations and the risks of their ineffective law enforcement practice in modern realities. Based on the results of the study, the authors formulate reasonable conclusions and denote the vectors of future interdisciplinary scientific developments aimed at creating a holistic, functioning system of adaptation of citizens to the conditions of life in society, which is a fundamental condition for the sustainable development of the modern rule of law and the strengthening of law and order.*

Key words: *post-penitential resocialization, probation, psychological factors, penal system, social tension, integration into society, federal law, convicts, imprisonment.*

Проблема постпенитенциарной ресоциализации осуждённых занимает важное место в комплексе мер по закреплению положительных результатов, достигнутых за время отбывания наказания и социальной адаптации в обществе после освобождения. Говоря о ценности данного института можно выделить следующие цели:

1. Предупреждение рецидива преступлений. Интеграция осуждённых в общество после отбывания наказания невозможна без принятия общественных норм, коррекции убеждений и поведения.
2. Интеграция освободившихся лиц в общество, как полноценных его участников. В процессе отбытия наказания не только лицо изолируется из общества, но и общество под воздействием внешних факторов развивается и продолжает существовать иначе, чем общество вокруг осуждённого в исправительных учреждениях.
3. Уменьшение социальной напряжённости. После отбытия наказания осуждённый может спровоцировать только лишь своим статусом определённое волнение и конфликтные ситуации в обществе. При проведении определённых адаптационных мероприятий со стороны государства в отношении осуждённого, в обществе закрепляется мнение, что государству не безразлична дальнейшая жизнь и социализация осуждённого, состояние преступности и безопасность в обществе, а значит, уровень социальной напряжённости будет сведён к минимуму.

А.С. Душкин, например, высказывает мнение о том, что основная цель постпенитенциарной ресоциализации состоит также из трёх компонентов:

1. Создать жизненные перспективы для осуждённого.
2. Повысить его социальную компетентность;
3. Нейтрализовать социальную дезадаптацию[1];

Также автор отмечает, что после освобождения осуждённые сами отрицательно реагируют на своё дальнейшее существование в обществе, а именно, продолжают принимать свою роль осуждённого, считая своё поведение «вечно» девиантным и непоправимым. Поэтому, для успешного процесса постпенитенциарной ресоциализации осуждённого не стоит искать

недостатки только в деятельности и сотрудничестве всех субъектов ресоциализации, необходимо также помнить, что освобождение из исправительного учреждения всегда является кризисом для человека. Прежде, чем налаживать устройство вокруг освобождённого, нужно первоочерёдно уделять вниимание его внутреннему состоянию.

Мы поддерживаем мнение автора, поскольку для успешной постпенитенциарной ресоциализации осуждённого необходимо совместить сразу несколько факторов: положительное отношение осуждённого к себе, как полноценному субъекту общества, достаточность и эффективность правовой базы для деятельности отдельных субъектов ресоциализации.

На наш взгляд, современное состояние института постпенитенциарной ресоциализации можно охарактеризовать в большей степени положительно. В подтверждение этому могут служить следующие данные статистики деятельности уголовно-исполнительной системы за 2025 год:

1. Согласно данным РАПСИ (российского агенста правовой и судебной информации), за первое полугодие 2025 года 56 тысяч 816 человек были приговорены к лишению свободы на определённый срок, что на 24,3 % меньше, чем годом ранее[2]. Факт уменьшения количества осуждённых говорит о том, что в дальнейшем деятельность по ресоциализации будет охватывать меньшее количество граждан, а значит, может стать в разы эффективнее.
2. 1 декабря 2025 года в рамках рабочей встречи по обсуждению гуманизации и социализации уголовно-исполнительной системы директор Федеральной службы исполнения наказаний Аркадий Гостев доложил Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину о том, что боле 91% осуждённых в России сейчас трудоустроены. Он подчеркнул, что всего в стране созданы 400 исправительных центров, в которых могут быть размещены 50 тыс. человек. При этом сейчас в них содержатся чуть больше 30 тыс. осужденных[3]. Данный факт не может не отражаться положительно на постпенитенциарной ресоциализации, поскольку одним из важнейших мероприятий согласно Федеральному закону «О пробации» является трудоустройство осуждённых ещё до освобождения»[4].
3. Ранее в 2025 году Аркадий Гостев также заявлял о снижении количества рецидивов у осуждённых, прошедших ресоциализацию[5].

Рассмотрим подробнее институт постпенитенциарной ресоциализации, начав с существующей правовой базы, поскольку на этом строится деятельность всех субъектов. Проанализируем упомянутый выше Федеральный закон от 06.02.2023 г. №10 ФЗ «О пробации в Российской Федерации», второй этап внедрения которого начался с 1 января 2025 года.

Суть постпенитенциарной пробации состоит в том, чтобы оказать помощь гражданам, которые освободились из учреждений уголовно-исполнительной системы и оказались в трудной жизненной ситуации. Помощь заключается в консультациях по правовым вопросам, медицинской и психологической помощи, социальной адаптации и других направлениях взаимодействия.

Первый выделенный нами недостаток данного закона заключается в следующем: чтобы данная система начала функционировать, необходимо заявление об оказании содействия в ресоциализации, которое гражданин должен подать в администрацию учреждения, исполняющего наказание. На наш взгляд, заявительный характер для «запуска» данного института не целесообразен с учётом индивидуальных особенностей таких лиц. Как упоминалось выше, осуждённый после освобождения находится в состоянии кризиса, а значит, не может рационально оценивать свои возможности и дальнейшие перспективы жизни в обществе.

А.С. Душкин отмечает, что после отбытия наказания в виде лишения свободы, осуждённый на фоне искажённого эмоционального состояния может испытывать недоверие к другим (в особенности к тому же государственному учреждению, где он отбыл наказание), трудности в поддержании отношений. Как правило, осуждённые даже отказываются от возможности предоставления им психологической помощи, поскольку рассчитывают на свои собственные способности справиться со всеми проблемами реинтеграции. Такое поведение обусловлено, безусловно, посттравматическим стрессовым расстройством, а также чувством стыда при обращении к кому-то за помощью, на фоне собственного чувства «девиантности и неисправимости»[6].

Поскольку институт постпенитенциарной ресоциализации в настоящее время функционирует и для осуждённых, которые заключили контракт с Министерством обороны Российской Федерации и вернулись со Специальной военной операции, приведём следующий пример: По информации начальника управления ФСИН России Елены Коробковой, озвученной ею в мае 2025 года, всего лишь порядка 60 бывших осужденных, вернувшихся с СВО и состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, обратились за содействием в рамках пробации. Около

50 обратившимся помощь была оказана[7]. Для того, чтобы дать оценку такому количеству обратившихся за помощью по всей стране, отметим, что в 2025 году 700 осуждённых, отбывавших наказание только лишь в Оренбургской области, добровольно ушли на фронт[8].

На наш взгляд, количество осуждённых, которые нуждаются в помощи государства, в десятки раз больше заявителей, в связи с чем необходимо реорганизовать систему «запуска» механизма постпенитенциарной ресоциализации. Это возможно реализовать, используя положения уже упомянутого Федерального закона. Помощь после освобождения оказывается по решению администрации УИС на основе оценки нужд гражданина, для которого впоследствии составляется адресная программа социальной адаптации, реабилитации и ресоциализации. Видится целесообразным определять «нуждаемость» освобождённого гражданина в помощи не по заявительному критерию, а по комплексному анализу поведения, исправления осуждённого, его потенциальных возможностей на свободе в обществе.

Для реализации такой деятельности, необходимо также разработать и законодательно закрепить перечень определённых критериев, которые будут учитываться при анализе каждого осуждённого и станут основаниями «нуждаемости». Например, важно первоочерёдно оценить психологическое состояние осуждённого после отбытия наказания. Если оно явится неудовлетворительным, логично, что осуждённый автоматически будет нуждаться в помощи извне. Отсутствие или нетрудоспособность близких родственников, на наш взгляд, тоже может быть одним из критериев «нуждаемости» осуждённого в помощи.

Долматов А.О. отмечает, что при разработке индивидуальной программы адаптации лица важную роль играют такие сферы жизни, как:

1. Семейное положение (не формально брак, а фактические отношения между супругами, совместное проживание, фактическое участие в воспитании детей и т.д.).
2. Место жительства лица. Возможны ситуации, когда в населённом пункте, в котором проживает гражданин, отсутствуют потенциальные работодатели, поэтому реализовать трудовую поддержку просто невозможно по объективным причинам.
3. Занятость лица, раскрывающаяся в учёбе или работе. Имеется в виду, являлся ли гражданин обучающимся или работником до отбывания наказания, из чего идёт расчёт о возможности его возвращения и продолжения учёбы или развития прежней карьеры[9].

Автор отмечает, что перечисленные им факторы, влияющие на разработку индивидуального плана по постпенитенциарной ресоциализации осуждённых, полностью совместимы с существующим Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации». С позиции семейного положения - статья 15 вышеупомянутого Федерального закона предусматривает, что учреждения, исполняющие наказания, оказывают содействие осуждённым в укреплении социальных связей с родственниками; с позиции трудовых отношений - статья 16 Федерального закона предусматривает содействие в получении высшего образования, организацию получения среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, прохождения профессионального обучения.

Найдём подтвержение нашим предлагаемым изменениям в опыте других стран в сфере пробации. В США, например, пробация активно используется как альтернатива лишению свободы. В литературе имеются сведения о том, что соотношение лиц, заключённых в тюрьму и находищийхся на пробации, составляет 1:2. В Японии в системе пробации делается упор на духовное состояние преступника, а именно, корректируется поведение преступников через медитацию и самопознание. Служба пробации в Казахстане на 2017 год насчитывала 28 тысяч подучётных лиц, при общем количестве осуждённых в 35,5 тысяч[10]. Можно сделать вывод о том, что пробация в других странах реализуется более масштабно, с упором на нравственные и государственные интересы в совокупности.

Таким образом, проанализировав Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», статистические данные деятельности уголовно-исполнительной системы за 2025 год, мнения различных авторов, зарубежный опыт, мы обосновали основные недостатки и предложенные нами изменения данного федерального закона.

Однако, при реализации предложенной нами деятельности по анализу возможностей и перспектив каждого осуждённого при его освобождении, уголовно-исполнительная система может столкнуться с некоторыми трудностями, а именно:

1. Финансовое обеспечение. При комплексном анализе перспектив ресоциализации большого количества осуждённых, выявится гораздо большее количество нуждающихся, что повлечёт за собой увеличение финансирования деятельности уголовно-исполнительной системы в рамках пробации в несколько раз. Это может стать

колоссальной финансовой нагрузкой как на федеральный, так и на региональные бюджеты.

2. Загруженность уголовно-исполнительной системы. С заявительным характером реализации пробации сотрудники обрабатывают информацию и принимают решения по максимально ограниченному количеству граждан. Число принятых заявлений, как правило, меньше исходного их количества, что значительно сокращает объём деятельности после отбора заявления и конкретной реализации мер поддержки. Предложенный нами вариант анализа огромного массива информации значительно увеличит нагрузку на сотрудников уголовно-исполнительной системы не только на этапе рассмотрения заявлений, но и на последующих этапах оказания конкретных видов помощи.
3. Недостаток кадров. Даже при равномерной нагрузке сотрудников по обработке информации об осуждённых, загруженность будет максимальной, поэтому потребуется дополнительный набор сотрудников, что, в свою очередь, повлечёт за собой также высокие финансовые затраты.

Таким образом, внедрение пробации в Российской Федерации зарекомендовало себя как важный институт для поддержания порядка и стабильности в обществе, минимизации социальных конфликтов, благополучия личности, подвергшейся наказанию, которое изолирует её от общества на значительный промежуток времени. Сложно переоценить роль данного института, поскольку принимаемые для ресоциализации меры решают сразу несколько важных задач, определённых законодателем. Однако, несмотря на положительный опыт второго этапа внедрения пробации с 1 января 2025 года, мы пришли к выводу, что для большей эффективности и обширности деятельности этого института, всё-таки необходимо внести некоторые правовые и практические изменения.

Нами предложено изменить порядок возникновения отношений в сфере организации и функционирования пробации между гражданином и администрацией исправительного учреждения. А именно, заменить заявительный порядок на комплексный анализ предполагаемого положения осуждённых после отбытия наказания, и принятия решения о нуждаемости гражданина в мерах поддержки на основе этого анализа. Дальнейшие исследования в рамках этой темы, на наш взгляд, должны быть посвящены определению и законодательному закреплению перечня обстоятельств, которые необходимо устанавливать для принятия решения о разработке индивидуальной программы ресоциализации для осуждённого. Также необходимо равномерно распределить нагрузку между подразделениями и сотрудниками уголовно-исполнительной системы в рамках этой деятельности. Целесообразно также проанализировать вопрос загруженности специальных центров пробации при значительном увеличении количества граждан, нуждающихся в помощи. На наш взгляд, при одновременном совмещении всех перечисленных факторов, с учётом некоторых аспектов зарубежного опыта, возможно достичь максимально эффективного результата как для интересов государства и общества, так и для интересов самого осуждённого.

Список литературы:

[1] А.С. Душкин Особенности постпенитенциарной ресоциализации: психолого-правовой аспект // Прикладная юридическая психология. 2024. №1 (66). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-postpenitentsiarnoy-resotsializatsii-psihologo-pravovoy-aspekt (дата обращения: 21.12.2025).

[2] Пожизненное заключение получили 54 осужденных за 2025 год — статистика РАПСИ (Российское агенство правовой и судебной информации). / [Электронный ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/judicial_department_news/20251020/311251021.html

[3] Директор ФСИН рассказал о трудоустройстве заключённых / РИА Новости / [Электронный ресурс]. URL:https://ria.ru/20251201/fsin-2058925960.html

[4] Федеральный закон от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации» / СПС «Гарант» / [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/406310197/

[5] В России подвели итоги работы с освободившимися из колонии осуждёнными / Лента.ру / [Электронный ресурс]. URL:https://lenta.ru/news/2025/05/20/v-rossii-podveli-pervye-itogi-raboty-s-osvobodivshimisya-iz-kolonii-osuzhdennymi/

[6] А.С. Душкин Психологические последствия отбывания наказания осуждёнными к лишению свободы, препятствующие их успешной реинтеграции в общество // Теория и практика социогуманитарных наук. 2024. №4 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-posledstviya-otbyvaniya-nakazaniya-osuzhdennymi-k-lisheniyu-svobody-prepyatstvuyuschie-ih-uspeshnoy-reintegratsii (дата обращения: 21.12.2025).

[7] Пришёл с СВО, помилован, что дальше: начала свою работу постпенитенциарная пробация заключённых / МК РУ / [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/social/2025/09/04/prishel-so-svo-pomilovan-chto-dalshe-nachala-svoyu-rabotu-postpenitenciarnaya-probaciya-zaklyuchennykh.html

[8] Почти 700 оренбургских заключенных стали бойцами СВО в 2025 году. Южный Урал. Областной информационный портал. / [Электронный ресурс]. URL: https://yuzh-ural.ru/obshhestvo/pochti-700-orenburgskih-zaklyuchennyh-stali-bojtsami-svo-v-2025-godu/

[9] А.О. Долматов Особенности личности преступника, имеющие правовое значение при применении в отношении него мер пенитенциарной пробации // Уголовная юстиция. 2025. №25. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-prestupnika-imeyuschie-pravovoe-znachenie-pri-primenenii-v-otnoshenii-nego-mer-penitentsiarnoy-probatsii (дата обращения: 21.12.2025).

[10] Н. Т. Тыныбеков Практика применения пробации в зарубежных странах // Юридическая наука. 2019. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-probatsii-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 21.12.2025).

References:

[1] A.S. Dushkin Features of post-penitential resocialization: psychological and legal aspect// Applied legal psychology. 2024. №1 (66). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-post-penitentsiarnoy-resotsializatsii-psihologo-pravovoy-aspekt (дата обращения: 21.12.2025).

[2] 54 convicts received life imprisonment in 2025 - RAPSI statistics (Russian Agency for Legal and Judicial Information) ./[Electronic resource]. URL: https://rapsinews.ru/judicial_department_news/20251020/311251021.html

[3] The director of the Federal Penitentiary Service spoke about the employment of prisoners/RIA Novosti/[Electronic resource]. URL:https://ria.ru/20251201/fsin-2058925960.html

[4] Federal Law of 06.02.2023 " On Probation in the Russian Federation "/SPS" Garant "/[Electronic Resource]. URL: https://base.garant.ru/406310197/

[5] In Russia, the results of work with convicts released from the colony were summed up/ Лента.ру/[Electronic resource]. URL:https://lenta.ru/news/2025/05/20/v-rossii-podveli-pervye-itogi-raboty-s-osvobodivshimisya-iz-kolonii-osuzhdennymi/

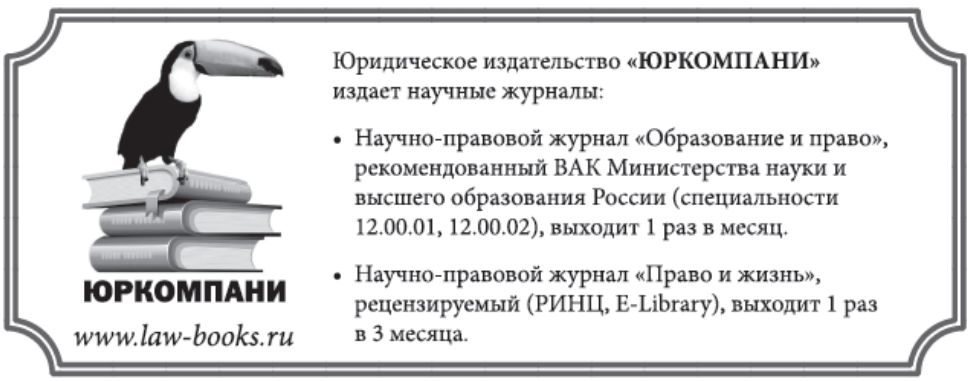
[6] A.S. Dushkin The psychological consequences of serving a sentence by convicts to imprisonment, preventing their successful reintegration into society//Theory and practice of socio-humanitarian sciences. 2024. №4 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-posledstviya-otbyvaniya-nakazaniya-osuzhdennymi-k-lisheniyu-svobody-prepyatstvuyuschie-ih-uspeshnoy-reintegratsii (дата обращения: 21.12.2025).

[7] Came with the SVO, pardoned, what's next: post-penitentiary probation of prisoners/MK RU/[Electronic resource] began its work. URL: https://www.mk.ru/social/2025/09/04/prishel-so-svo-pomilovan-chto-dalshe-nachala-svoyu-rabotu-postpenitenciarnaya-probaciya-zaklyuchennykh.html

[8] Almost 700 Orenburg prisoners became SVO fighters in 2025. South Ural. Regional information portal ./[Electronic resource]. URL: https://yuzh-ural.ru/obshhestvo/pochti-700-orenburgskih-zaklyuchennyh-stali-bojtsami-svo-v-2025-godu/

[9] A.O. Dolmatov Features of the personality of the criminal, which have legal significance when applying measures of penitentiary probation against him//Criminal justice. 2025. №25. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lichnosti-prestupnika-imeyuschie-pravovoe-znachenie-pri-primenenii-v-otnoshenii-nego-mer-penitentsiarnoy-probatsii (дата обращения: 21.12.2025).

[10] N. T. Tynybekov The practice of probation in foreign countries//Legal science. 2019. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-probatsii-v-zarubezhnyh-stranah (дата обращения: 21.12.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-179-182
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ДМИТРИЕВ Григорий Геннадьевич,
доктор педагогических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник аппарата ученого секретаря,
адъюнктуры, докторантуры ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vifk-nic@yandex.ru

СОЦИОБИОЛОГИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АГРЕССИВНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются подходы к изучению агрессивности. При дефектном воспитании конструктивная агрессивность превращается в деструктивную, поскольку вне зависимости от знака – положительного или отрицательного, потенциал агрессии должен найти свой выход для сохранения физического и психического здоровья.*

Ключевые слова: *когнитивный подход, социобиологический подход, агрессивность, самопожертвование, адаптация.*

DMITRIEV Grigoriy Gennadievich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Leading Researcher of the Office of the Academic Secretary,
Adjuncts, and Doctoral Students Federal State Institution
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation

SOCIOBIOLOGICAL AND COGNITIVE APPROACHES TO THE STUDY OF AGGRESSION

Annotation. *The article's abstract examines approaches to the study of aggression. With poor parenting, constructive aggression can become destructive, since regardless of its signpositive or negativethe potential for aggression must find an outlet to maintain physical and mental health.*

Key words: *cognitive approach, sociobiological approach, aggression, selfsacrifice, adaptation.*

В социобиологическом подходе в основном связывают изучение природы агрессивности с влиянием генов, т.к. они обеспечивают адаптивное поведение. Гены «приспособлены» до такой степени, что вносят свой вклад в успешность репродукции, благодаря чему гарантируется их сохранение у будущих поколений. Таким образом, индивидуумы, скорее всего, будут содействовать выживанию тех, у кого имеются схожие гены (т.е. родственников), проявляя альтруизм и самопожертвование, и будут вести себя агрессивно по отношению к тем, кто от них отличается или не состоит в родстве, т.е. у кого наименее вероятно наличие общих генов.

М.И. Буянов отмечает, что в некоторых случаях причиной этого явления может быть проявление психического заболевания, то есть агрессия, может иметь биологическую природу [19].

В целом же, изучение биологических корней агрессивного поведения ведется в следующих направлениях:

– изучение хромосомных аномалий и их влияние на наследуемость склонности к агрессивности;
– изучение влияния гормонов на агрессивное поведение;
– изучение отдельных структур центральной нервной системы и их роли в запуске агрессивного поведения;
– изучение влияния свойств темперамента, в частности – возбудимости на агрессивное поведение индивида.

Когнитивные модели помещают в центр рассмотрения эмоциональные и когнитивные процессы, лежащие в основе агрессивного поведения. Согласно теориям данного направления, характер осмысления или интерпретации индивидом чьих-то действий, например, как угрожающих или провокационных, оказывает определяющее влияние на его чувства и поведение. В свою очередь, степень эмоционального возбуждения или негативной аффектации, переживаемой

индивидом, влияет на когнитивные процессы, занятые в определенной степени угрожающей ему опасности [20].

В клинической психологии в работах, посвящённых изучению развития неврозов в детском возрасте, агрессия рассматривается как неадекватный способ реагирования в трудных ситуациях. При невротическом развитии личности агрессивность выполняет защитную функцию, предохраняя от травмирующих переживаний, угрожающих ее эмоциональному благополучию [21].

Проблема детской агрессивности затрагивается и специалистами в области психиатрии и патопсихологии. Отмечается, что при психических нарушениях развитие агрессивности определяется не только конституциональными особенностями индивида, наследственностью, но и влиянием социально-психологических факторов. Формирование агрессивности начинается в детском возрасте и обусловлено многими факторами (особенности взаимоотношений в семье, стили семейного воспитания, а также примеры агрессивного поведения, демонстрируемые взрослыми, сверстниками и телевидением [22] и др.).

Ганнушкин П.Б. [23] и Личко А.Е. [24] рассматривали развитие агрессивности с учетом акцентуации характера и психопатии. Так, например, эпилептоиды всегда остаются людьми очень узкими, односторонними. Их аффективность определяется, преимущественно, постоянно имеющейся у них в наличии агрессивностью по отношению к окружающим людям.

Ю.Б. Можгинский выделяет два вида патологической агрессивности – психотическую и трансформированную [25]. Психотическая агрессивность совершается под действием галлюцинаций и бреда и характеризуется нелепостью разрушительных поступков. По данным Ю.Б. Можгинского, среди молодых людей, совершивших убийства, максимально жестокие агрессивные действия характеризуются патологической агрессивностью. Некоторые действовали под влиянием бреда и галлюцинаций (психотическая агрессия) и столько же проявили трансформированную агрессию. Трансформированная агрессия часто является патологической компенсацией комплекса ущербности и обиды, результатом длительного стресса и глубинного кризиса личности.

Следует выделить также концепцию немецкого психотерапевта Г. Аммона, который полагает, что всякий человек рождается с потенциалом так называемой конструктивной агрессивности, т.е. стремлением освоить и изменить окружающий мир, творчески реализовать себя. При нормальном развитии конструктивная агрессивность ведет к творчеству и гармоническому совершенствованию человека. При дефектном воспитании конструктивная агрессивность превращается в деструктивную, поскольку вне зависимости от знака – положительного или отрицательного, потенциал агрессии должен найти свой выход для сохранения физического и психического здоровья.

Развитие патологической агрессивности проходит на стадии зарождения, формирования и кульминации в преступном акте. Важнейшими движущими силами этого процесса являются колебания эмоций и кризис самосознания личности. При этом параметры агрессии, эмоций и кризиса обнаруживают между собой тесную и закономерную связь. Дифференцированная по половому признаку социализация и «формирующее» поведение родителей воздействуют на личность, оказывая важное влияние на глубинные структуры их когнитивного развития.

Список литературы:

[1] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 3. Москва. 2024.

[2] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 1. Москва. 2025.

[3] Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание / Выпуск 2. Москва. 2025.

[4] Вилкова А. В., Фадеева С. А. Полякова Я. Н. Развитие педагогических компетенций в системе дополнительного профессионального образования в процессе обучения сотрудников ФСИН России // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 1(23). С. 103-110.

[5] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности: проблемы возвращения к истокам / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова, Ю. Н. Строгович // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 1(12). С. 80-86.

[6] Вилкова А. В. Ранняя психодиагностика и профилактика личности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова// Вопросы современной науки и практики. 2025. № 1(12). С. 87-92.

[7] Зинина Н. А. Развитие социально-коммуникативных навыков в образовательном процессе / Н. А. Зинина, А. В. Вилкова. Москва. 2025.

[8] Литвишков В. М. Профилактика наркомании и ресоциализация несовершеннолетних осужденных. Москва, 2018.

[9] Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь. 2025.

[10] Литвишков В. М. Коллектив сотрудников – коллектив воспитателей / В. М. Литвишков,

А. В. Вилкова, Н. И. Ткаченко // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 130-132.

[11] Лукашенко Д. В. Сравнительный анализ исправления несовершеннолетних осужденных женского и мужского полов / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2024. С. 102-110.

[12] Полякова Я. Н. Несовершеннолетние осужденные: длительные сроки наказания и особенности их исправления / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2024. С. 59-63.

[13] Тищенко Ю. Ю. Личность несовершеннолетних осужденных с делинкветным поведением / А. В. Вилкова, Ю. Ю. Тищенко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 2. С. 36-37.

[14] Казберов П. Н. Макаренко А. С.: система отношений осужденных в отечественной пенитенциарной психологии / А. В. Вилкова, П. Н. Казберов // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2024. С. 95-102.

[15] Лещенко С. А. Неблагополучная семья как фактор дисгармоничного развития нравственного сознания личности / А. В. Вилкова, С. А. Лещенко // В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 105-111.

[16] Ковтуненко Л. В. Психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетних в рамках исполнительной пробации / Л. В. Ковтуненко, А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев // Антропогогика. 2025. № 1(17). С. 22-30.

[17] Строгович Ю. Н. О некоторых проблемах на пути возвращения к традиционным духовно-нравственным ценностям / А. В. Вилкова, Ю. Н. Строгович // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 7-11.

[18] Корышева С. Е. Психология и педагогика высшей школы: подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) / А. В. Вилкова, М. С. Гузеев, С. Е. Корышева. Учебное пособие. Краснодар, 2023.

[19] Буянов М.И. Ребёнок из неблагополучной семьи. - М., 1988. – 207 с.

[20] Румянцева Т.Г. Агрессия: проблемы и поиски в западной философии и науке. – М., 1991.

[21] Спиваковская А.А. Профилактика детских неврозов. Комплексная психокоррекция. - М., 1988.

[22] Запорожец А.В. Особенности психологии детей раннего и школьного возраста. - М., 1985.

[23] Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статистика, динамика, симптоматика. - Н.Новгород; Изд-во НГМД, 1998. — 128 с.

[24] Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. — Л.: Медицина, 1977; изд. 2–е доп. и перераб., Л.: Медицина, 1983.

[25] Можгинский Ю.Б. Агрессия у подростков: эмоциональный и кризисный механизм. СПб., 1999 г.

References:

[1] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 3. Moscow. 2024.

[2] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 1. Moscow. 2025.

[3] Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication/Issue 2. Moscow. 2025.

[4] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. Polyakova Y. N. Development of pedagogical competencies in the system of additional professional education in the process of training employees of the Federal Penitentiary Service of Russia//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 1(23). S. 103-110.

[5] Vilkova A.V. Spiritual and moral values: problems of returning to the origins/A.V. Vilkova, Y. N. Polyakova, Yu. N. Strogovich//Issues of modern science and practice. 2025. № 1(12). S. 80-86.

[6] Vilkova A.V. Early psychodiagnostics and prevention of the personality of minors/A.V. Vilkova, Y. N. Polyakova//Issues of modern science and practice. 2025. № 1(12). S. 87-92.

[7] Zinina N. A. Development of socio-communicative skills in the educational process/N. A. Zinina, A. V. Vilkova. Moscow. 2025.

[8] Litvishkov V. M. Prevention of drug addiction and resocialization of juvenile convicts. Moscow, 2018.

[9] Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver. 2025.

[10] Litvishkov V. M. Collective of employees - a team of educators/V. M. Litvishkov, A. V. Vilkov, N. I. Tkachenko//In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. S. 130-132.

[11] Lukashenko D.V. Comparative analysis of the correction of female and male juvenile con-

victs/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2024. S. 102-110.

[12] Polyakova Y. N. Juvenile convicts: long sentences and the peculiarities of their correction/A. V. Vilkova, Y. N. Polyakova//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2024. S. 59-63.

[13] Tishchenko Yu. Yu. Personality of juvenile convicts with delinquent behavior/A.V. Vilkova, Yu. Yu. Tishchenko//Criminal executive system: law, economics, management. 2025. № 2. S. 36-37.

[14] Kazberov P.N. Makarenko A.S.: the system of relations between convicts in domestic penitentiary psychology/A.V. Vilkova, P.N. Kazberov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2024. S. 95-102.

[15] Leshchenko S. A. Dysfunctional family as a factor in the disharmonious development of moral consciousness of the individual/A. V. Vilkov, S. A. Leshchenko//In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising studies. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 105-111.

[16] Kovtunenko L. V. Psychological and pedagogical support of minors in the framework of executive probation/L. V. Kovtunenko, A. V. Vilkova, O. G. Kovalev//Anthropology. 2025. № 1(17). S. 22-30.

[17] Strogovich Yu. N. On some problems on the way back to traditional spiritual and moral values /A. V. Vilkova, Yu. N. Strogovich//Criminal executive system: law, economics, management. 2025. № 1. S. 7-11.

[18] Korysheva S.E. Psychology and pedagogy of higher education: training of scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school (adjunct)/A.V. Vilkova, M.S. Guzeev, S.E. Korysheva. Tutorial. Krasnodar, 2023.

[19] Buyanov M.I. A child from a dysfunctional family. - M., 1988. - 207 s.

[20] Rumyantseva T.G. Aggression: problems and searches in Western philosophy and science. - M., 1991.

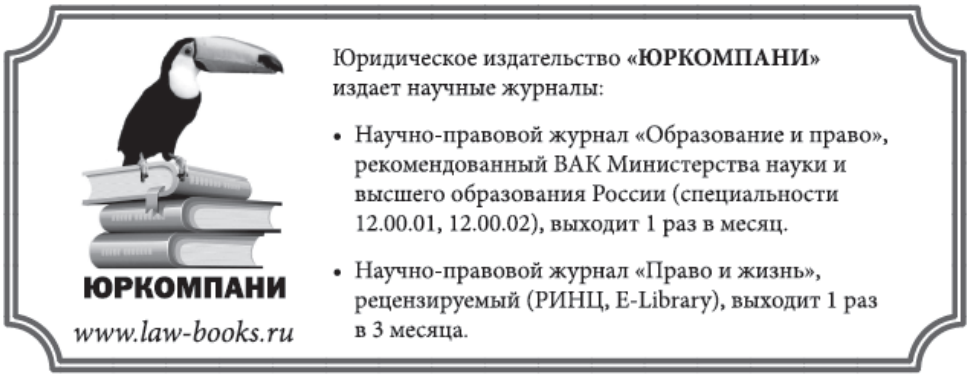
[21] Spivakovskaya A.A. Prevention of childhood neuroses. Complex psychocorrection. - M., 1988.

[22] Zaporozhets A.V. Features of psychology of children of early and school age. - M., 1985.

[23] Gannushkin P.B. Clinic of psychopathies: their statistics, dynamics, symptoms. - N.Novgorod; Publishing House of NGMD, 1998. - 128 s.

[24] A.E. Lichko. Psychopathies and character accentuations in adolescents. - L.: Medicine, 1977; ed. 2nd additional and revised, L.: Medicine, 1983.

[25] Mozhginsky Yu.B. Aggression in adolescents: emotional and crisis mechanism. St. Petersburg, 1999

- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО-

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-183-188

ТИТОВ Александр Михайлович,
Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва,
e-mail: cr.sash@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ ООО

Аннотация. *В настоящей научной статье автор рассматривает особенности проблемного характера применения и защиты фирменного наименования ООО. Автор научной работы кратко исследует действующее правовое регулирование, уделяет особое внимание анализу судебной практики, в т.ч. судебной практики высшей судебной инстанции. Автором были проанализированы некоторые примеры, обобщены выводы относительно перечня наиболее актуальных вопросов в области проблемного характера применения и защиты фирменного наименования ООО. В заключении данного исследования автор также отмечает крайнюю необходимость совершенствования и правового регулирования, и правоприменения в целом. Объектом исследования являются особенности проблемного характера применения и защиты фирменного наименования ООО. Целью исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей проблемного характера применения и защиты фирменного наименования ООО. Методы исследования: формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, обобщение, конкретизация, систематизация и системный метод, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. Научная новизна исследования заключается в подготовке комплексного, системного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей проблемного характера применения и защиты фирменного наименования ООО. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями проблемного характера применения и защиты фирменного наименования ООО, современным состоянием и проблемами правового статуса средств индивидуализации в российском гражданском праве.*

Ключевые слова: *фирменное наименование, средство индивидуализации, авторское право, право интеллектуальной собственности, способы защиты, проблемы применения, судебная практика.*

TITOV Alexander Mikhailovich,
PhD student, Moscow University of Finance and Industry Synergy, Moscow

PROBLEMS OF USE AND PROTECTION OF LLC BRAND NAMES

Annotation. *In this research article, the author examines the specifics of the problematic nature of the use and protection of LLC brand names. The author briefly examines current legal regulations, focusing on the analysis of judicial practice, including that of the highest judicial authority. The author analyzed several examples and summarized conclusions regarding a list of the most pressing issues in the area of problematic use and protection of LLC brand names. In the conclusion of this study, the author also notes the urgent need to improve both legal regulation and law enforcement in general. The object of this study is the specifics of the problematic nature of the use and protection of LLC brand names. The purpose of this study is a comprehensive, consistent analysis of the specifics of the problematic nature of the use and protection of LLC brand names. Research*

methods include formal legal, comparative, and dialectical analysis, generalization, specification, systematization, and the systemic method, deduction, and other methods of theoretical and practical scientific inquiry. The research's scientific novelty lies in the development of a comprehensive, systematic study and the author's conclusions regarding the specifics of the problematic nature of the application and protection of the corporate name of an LLC. This research article will therefore be useful to theorists, practitioners, students, and faculty of humanities and other fields of study, as well as a wider audience interested in the specifics of the problematic nature of the application and protection of the corporate name of an LLC, the current state, and issues related to the legal status of means of individualization in Russian civil law.

Key words*: corporate name, means of individualization, copyright, intellectual property law, protection methods, application issues, judicial practice.*

Проблемный характер практики применения и защиты средств индивидуализации в настоящее время выступает актуальным вопросом и для законодателя, и для правоприменителя. В последнее десятилетие подход к разрешению вопросов охраны, защиты права интеллектуальной собственности кардинально поменялся, что можно довольно явно наблюдать, исследуя судебную практику. Тем не менее, рассматриваемая тема по-прежнему остается достаточно сложной для анализа, актуальной для научных и практических исследований.

Более детально отметим некоторые из правовых проблем применения и защиты фирменного наименования ООО в российской правоприменительной практике.

Так, в Санкт-Петербургское УФАС России (далее – УФАС России) поступило заявление от ГУП о нарушении законодательства о защите конкуренции. Из материалов арбитражного дела следует, что ООО ТХ поставило ГУП питьевую воду, на этикетках бутылей которой было неправомерно использовано фирменное наименование ООО ПИ, в чем заявитель видит нарушение ст. 14 Закона «О защите конкуренции». Питьевая вода оказалась ненадлежащего качества, товар не был принят, вместо него исполнителем была поставлена другая вода. Рассмотрев заявление, УФАС России было вынесено следующее решение.

Прежде всего, УФАС России действительно было обнаружено допущение нарушения, в связи с чем имелись основания для возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Комиссия усмотрела наличие в действиях ООО ТХ соответствующие нарушения, провела комплексный анализ исключительного права на фирменное наименование заинтересованного лица, пришла к выводам, что предмет спора – питьевая вода ненадлежащего качества с незаконно использованным фирменным наименованием – действительно была поставлена, при этом ООО ПИ не давало разрешения на использование своего фирменного наименования любым образом, в т.ч. представленным в данном случае, что является нарушением норм Гражданского кодекса РФ (п. 1 ст. 1229) (далее – ГК РФ) [2; 5].

По результатам проведенного УФАС России исследования товарного рынка стало известно, что ООО ТХ и ООО ПИ являются конкурентами друг друга, причем уже продолжительное время (с 2021 г.). Соответственно, УФАС России также был проведен анализ преимуществ ответчика и возможных убытков его конкурентов, по результатам которого также очевидным выступил вывод о том, что своими незаконными действиями ООО ТХ может вызвать перераспределение спроса на рынке продажи питьевой бутилированной воды в территориальных границах г. Санкт-Петербург, отвлекает потребителей от добросовестных субъектов предпринимательской деятельности и создает у потребителей ложное впечатление о свойствах собственной бутилированной питьевой воды. В итоге УФАС России отметил наличие угрозы деловой репутации заявителю, создание недобросовестной конкуренции, что в результате способно привести к перераспределению спроса, уменьшению доходов и возникновению убытков, включающих реальный ущерб и упущенную выгоду. Интересно, что сам ответчик в данной ситуации каких-либо рисков не несет, материальный ущерб не производится.

Результатом рассмотрения данного дела стало привлечение ООО ТХ к административной ответственности, что далее было неоднократно безуспешно обжаловано ООО ТХ в арбитражных судах различных инстанций. Установлено, что ООО ТХ в нарушение технических регламентов и антисанитарных норм подготовило и реализовало продукцию, используя при этом фирменное наименование другого юридического лица без получения разрешения на это. Каких-либо адекватных объяснений со стороны ООО ТХ антимонопольным органом получено не было. Таким образом, ООО ТХ в данной ситуации были нарушены нормы антимонопольного, гражданского законодательства, положения правовых источников, посвященных обеспечению технической и

пищевой безопасности, иных документов, в т.ч. нормы законодательства международного уровня. ООО ТХ был назначен административный штраф в размере 101 тысячи рублей, который впоследствии устоял при судебном обжаловании [2].

В другом деле УФНС России по Кировской области (далее – УФНС России) обратилась в арбитражный суд к ООО «Р-плюс» с требованием об обязании изменить фирменное наименование юридического лица на иное, не включающее целиком или частично наименование, производное от слов «Россия», «Российская Федерация» и т.д. через внесение соответствующих изменений в учредительные документы юридического лица. Решением суда первой инстанции исковые требования не были удовлетворены, однако в апелляционной инстанции решение не устояло. В результате дело было рассмотрено Судом по интеллектуальным правам (далее – СИП России) в качестве кассационной инстанции [10].

Итак, из материалов дела следует, что ООО «Р-плюс» имеет регистрацию в качестве юридического лица с соответствующим фирменным наименованием. По результатам проведения проверки органов налогового и регистрационного контроля стало известно, что указанное фирменное наименование нарушает нормы, определенные ст. 1473 ГК РФ в отношении фирменного наименования юридического лица. ООО «Р-плюс» была представлена позиция, согласно которой, их полное наименование не включает производных наименований от «Россия» или/и «Российская Федерация», также была представлена полная расшифровка аббревиатуры, которая не имеет содержательного смысла в рассматриваемом контексте, а несет иную смысловую нагрузку. Данный ответ УФНС России не посчитал соответствующим закону, в связи с чем обратился с требованием в арбитражный суд.

Судом первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано. Суд отметил, что ООО «Р-плюс» доказано отсутствие прямой или косвенной связи спорного фирменного наименования и наименований, производных от «Россия» и/или «Российская Федерация», само же фирменное наименование носит творческий характер, является аббревиатурой, нормы ГК РФ в этом отношении не нарушает. Более того, судом было отмечено на наличие у ООО «Р-плюс» собственного логотипа, где в графическом изображении представлены иные элементы, не имеющие связи с производными от наименований, но явно обладающих прямой связью с указанным юридическим лицом [10].

Судом апелляционной инстанции доводы нижестоящих коллег были отклонены, сделан однозначный вывод о наличии сходства до степени смешения, отмечается, что первый слог в фирменном наименовании общества «РОС» воспринимается как устойчивое общеизвестное буквенное сочетание, сокращенное от «Российский», «Россия», вызывает однозначную ассоциацию именно с наименованием государства. Отметим, что ООО «Р-плюс» допускает, что по результатам судебного рассмотрения дела его фирменное наименование может быть изменено.

Итогом рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции стала отмена решения суда первой инстанции, исковые требования УФНС России были удовлетворены в полном объеме. Судом отмечалось, что у ООО

«Р-плюс» отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие наличие разрешения на использование в своем фирменном наименовании производных от наименования «Россия», «Российская Федерация», т.е., нет оснований для отказа УФНС России в удовлетворении исковых требований. Ответчиком также было представлено заключение специалиста, признанное судом несостоятельным [3; 10].

ООО «Р-плюс» была подана кассационная жалоба, однако в ее удовлетворении было отказано, решение суда апелляционной инстанции – оставлено без изменений. Предполагается, что для реализации комплексных мер защиты исключительных прав организаций на фирменное наименование налоговым органам при регистрации нового юридического лица следует проверять заявленное фирменное наименование на предмет его уникальности [10].

Проанализируем еще один пример, уже из судебной практики высшей судебной инстанции. Так, в 2004 г. в ЕГРЮЛ были внесены изменения относительно фирменного наименования юридического лица – добавлено его сокращенное наименование, включающее произвольную часть (ООО ПАЗ). Судом отмечается, что установленный факт внесения в ЕГРЮЛ соответствующих изменений подтверждает возникновение исключительного права юридического лица на данное фирменное наименование, в т.ч. сокращенное. В 2015 г. другим юридическим лицом был зарегистрирован товарный знак PAZ, однако впоследствии Роспатентом было отказано в установлении в отношении данного товарного знака правовой охраны в связи с нарушением норм, установленных п. 8 ст. 1483 ГК РФ, определяющих невозможность регистрации средств индивидуализации, сходных до степени смешения, имеющих однородную спорную товарную позицию. В удовлетворении возражения юридического лица Роспатентом также было отказано [4].

Считая данное решение Роспатента незаконным, ООО ПАЗ обратилось в СИП России. В обоснование своих доводов завод отмечает, что

завод обладает широкой известностью как на территории России, так и за рубежом, активно реализует принадлежащее ему на законном основании исключительное право на фирменное наименование, не передавая лицензию кому-либо. Более того, истцом делается особый акцент на то, что в качестве законной предпринимательской деятельности, осуществляемой под спорным фирменным наименованием, может быть признана только та, которая осуществляется лично истцом.

СИП России было отказано в удовлетворении исковых требований. В постановлении суда отмечается, что выводы административного органа в отношении спорного фирменного наименования являются правомерными, а истцом не было представлено надлежащих доказательств, подтверждающих его доводы о широкой известности бренда и т.д. СИП России в данном постановлении отметил необходимость установления правовой разницы между фирменным наименованием и товарным знаком, поскольку в первом случае действительно происходит индивидуализация самого юридического лица, во втором же – индивидуализация товара, реализуемая с согласия правообладателя. Соответственно, право на передачу права на фирменное наименование противоречит самой сути такого средства индивидуализации, а производство уменьшенных моделей автобусов марки ПАЗ другими юридическими лицами не является использованием фирменного наименования заявителя [4].

Роспатент, в свою очередь, с представленными доводами СИП не согласился, обратился с кассационной жалобой в ВС РФ. Изучив материалы дела, Судебная коллегия ВС РФ по экономическим спорам вынесла следующее решение.

Прежде всего, необходимо учитывать, что сокращенное фирменное наименование приобретает правовую защиту только в том случае, если в данном виде было внесено в ЕГРЮЛ. В подобной ситуации, согласно п. 8 ст. 1483 ГК РФ, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с фирменным наименованием, в отношении которого установлены меры правовой защиты, причем установлены ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака [4].

Среди наиболее существенных правовых последствий, которые могут наступить в подобной ситуации, ВС РФ отметил возникновение у законного правообладателя убытков в виде реального ущерба и упущенной выгоды. Это касается в т.ч. и связанных с правообладателями хозяйствующих субъектов, смешение средств индивидуализации которых, в соответствии с ГК РФ, недопустимо.

В результате ВС РФ были удовлетворены требования Роспатента, который обоснованно отказал в аннулировании регистрации спорного товарного знака. Анализ лицензионных договоров, заключенных в 2011 г., судами нижестоящих инстанций был произведен правомерно. Таким образом, решение СИП России было отменено, решение суда первой инстанции – оставлено в силе, жалоба удовлетворена [4].

Иными словами, рассмотренный выше пример подтвердил давно установленный факт о том, что фирменным наименованием нельзя распоряжаться. Проблемой в данной ситуации выступает сложный характер осуществления правовых средств защиты права на фирменное наименование, поскольку на практике зачастую происходит ситуация, когда его не способны защитить на лицензионные договоры, ни широкая известность среди потребителей, объемы практического использования, другие установленные законом и судебной практикой инструменты.

Кроме того, из анализа материалов дела видно, что ВС РФ в данной ситуации сформулировал общее устоявшееся понятие о том, что судебные инстанции и Роспатент как уполномоченный орган имеют право правомерного отказа в удовлетворении требований о нарушении исключительных прав на фирменное наименование при отсутствии у заявителя достаточных доказательств осуществления им фактической предпринимательской деятельности.

Однако, как справедливо отмечают эксперты, указанная позиция ВС РФ также несовершенна [4; 7].

Иными словами, сегодня применение и защита права на фирменное наименование ООО на практике выступают достаточно проблемным вопросом. Представленные в научной статье примеры судебной практики, а также анализ научной литературы позволяют выделить и некоторые другие актуальные проблемы:

- сложности при формировании доказательственной базы противоправности использования другим юридическим лицом фирменного наименования правообладателя;
- установление ограничений на осуществление видов предпринимательской деятельности, способных быть признанными аналогичными;
- проблема соотношения понятий «сходство по степени смешения», «тождественность», иные, что вызывает споры в правоприменительной практике;
- невозможность распоряжения исключительным правом на фирменное наименование;
- иное.

В конечном итоге, мы наблюдаем, как, с одной стороны, и законодатель, и правоприменитель признают высокую степень правовой, практической значимости средств индивидуализации в целом и каждого из них в частности. С другой же, очевидным выступает тезис о проблемном характере правовой защиты отдельных средств индивидуализации (в данном случае – фирменного наименования), о необходимости укрепления существующих инструментов правовой защиты. В первую очередь, это касается внесения изменений в нормы части четвертой ГК РФ.

Кратко обозначим ключевые выводы по результатам рассмотрения данного вопроса.

Так, предметом изучения в настоящей работе стали проблемы применения и защиты права на фирменное наименование ООО в современной российской правовой практике.

В работе отмечается, что фирменное наименование является средством индивидуализации, позволяющим идентифицировать юридическое лицо, отделить его от иных, в связи с чем возникает актуальный вопрос о проблеме сходства до степени смешения, тождественности некоторых средств индивидуализации.

В научной статье детально рассматриваются некоторые примеры судебной практики, в т.ч. практика СИП России и ВС РФ как высшей судебной инстанции. Исследована также и научная литература, комментарии представителей экспертного сообщества. По результатам произведенного комплексного анализа автором научной статьи был отмечен ряд актуальных проблем, среди которых следующие:

– сложности при формировании доказательственной базы противоправности использования другим юридическим лицом фирменного наименования правообладателя;
– установление ограничений на осуществление видов предпринимательской деятельности, способных быть признанными аналогичными;
– невозможность распоряжения исключительным правом на фирменное наименование и другие.

Также автором исследования отмечается, что в настоящее время имеющийся в отечественной правовой практике гражданско-правовой инструментарий защиты права на фирменное наименование несовершенен, наглядно наблюдается, как, к примеру, значительно укреплен правовой статус товарного знака, и каким проблемным, напротив, выступает право на фирменное наименование. Соответственно, в подобных условиях нельзя говорить и о формировании единообразной судебной практики, о существовании и реализации действенного правового механизма защиты права на фирменное наименование.

Полагаем, в настоящее время требуется особое внимание к данному вопросу и со стороны законодателя, и со стороны правоприменителя ввиду его высокой практической значимости.

Список литературы:

[1] Ананьев С.П., Волоскова И.Э., Мельникова А.В. Защита прав на фирменное наименование: теоретический и практический аспекты // ИС. Промышленная собственность. 2024. № 4. С. 34-37.

[2] База решений ФАС [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://br.fas.gov.ru/to/sankt-peterburgskoe-ufas-rossii/473e0e3f-8c83-4492-b5fe-46a0aa48c533/

[3] Бурнос Е.Н. К вопросу о «презумпции скандальности» фирменного наименования юридического лица // ИС. Промышленная собственность. 2025. № 1. С. 58-65.

[4] ВС напомнил, что фирменное наименование следует своевременно регистрировать как товарный знак [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-napomnil-chto-firmennoe-naimenovanie-sleduet-svoevremenno-registrirovat-kak-tovarnyy-znak/

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025). Российская газета. № 289. 22.12.2006.

[6] Еременко В.И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: права на средства индивидуализации // ИС. Промышленная собственность. 2020. № 3. С. 15-32.

[7] Кириллов Н.Г., Кириллов Н.Н. Защита и коммерциализация фирменного наименования компании // ИС. Промышленная собственность. 2022. № 1. С. 45-58.

[8] Кочкурова К.С. Судебная неустойка по спорам о фирменном наименовании // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 1. С. 50 - 60; № 2. С. 57-64.

[9] Письмо ФНС России от 26.07.2024 N КВ-16-14/223@ «О несоответствии фирменного наименования юридического лица установленным требованиям». Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[10] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14 марта 2023 г. N С01-135/2023 по делу N А28-372/2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406456489/

[11] Проблемы действующего механизма защиты исключительных прав на фирменное наименование [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://pravo.ru/opinion/255323/

[12] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с огра-

ниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). Российская газета. № 30. 17.02.1998.

References:

[1] Ananiev S.P., Voloskova I.E., Melnikova A.V. Protection of rights to the company name: theoretical and practical aspects//IP. Industrial property. 2024. № 4. S. 34-37.

[2] FAS Decision Base [Electronic Resource] Access Mode: URL: https://br.fas.gov.ru/to/sankt-peterburgskoe-ufas-rossii/473e0e3f-8c83-4492-b5fe-46a0aa48c533/

[3] E.N. Burnos On the issue of the "presumption of scandalousness" of the corporate name of a legal entity//IP. Industrial property. 2025. № 1. S. 58-65.

[4] VS reminded that the brand name should be registered in a timely manner as a trademark [Electronic resource] Access mode: URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-napomnil-chto-firmennoe-naimenovanie-sleduet-svoevremenno-registrirovat-kak-tovarnyy-znak/

[5] Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 18.12.2006 No. 230-FZ (as amended 23.07.2025). Russian newspaper. № 289. 22.12.2006.

[6] Eremenko V.I. On the Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10: rights to means of individualization//IP. Industrial property. 2020. № 3. S. 15-32.

[7] Kirillov N.G., Kirillov N.N. Protection and commercialization of the company's corporate name//IS. Industrial property. 2022. № 1. S. 45-58.

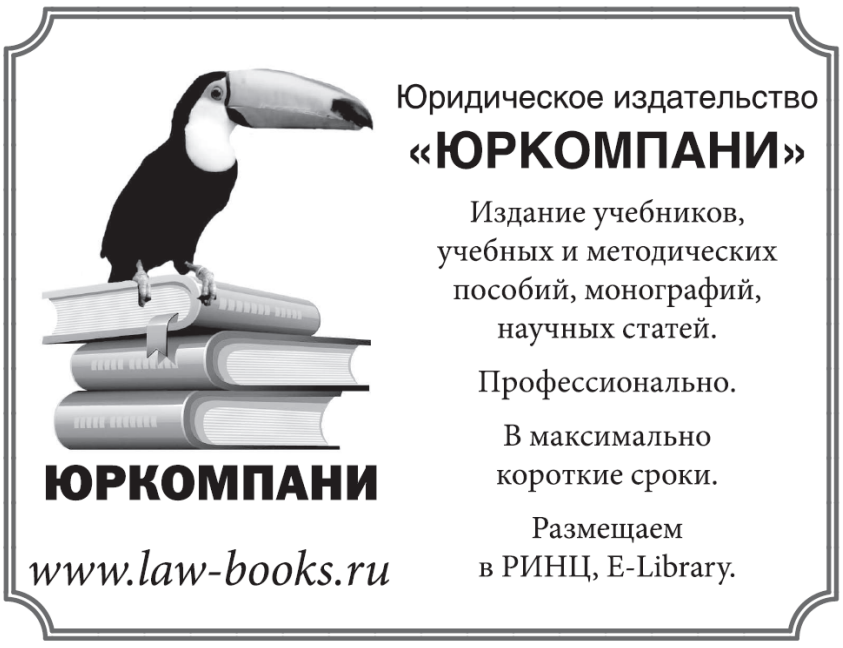
[8] Kochkurova K.S. Liquidated Damages in Corporate Name Disputes//Property Relations in the Russian Federation. 2023. № 1. S. 50-60; NO. 2. S. 57-64.

[9] Letter of the Federal Tax Service of Russia dated 26.07.2024 N KV-16-14/223@ "On non-compliance of the corporate name of the legal entity with the established requirements." The document was not published. Access from SPS "ConsultantPlus."

[10] Intellectual Property Court Ruling No.C01-135/2023 dated March 14, 2023 in case No.A28-372/2022 [Electronic Resource] Access Mode: URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406456489/

[11] Problems with the current mechanism for protecting exclusive rights to the brand name [Electronic resource] Access mode: URL: https://pravo.ru/opinion/255323/

[12] Federal Law No. 08.02.1998 dated 14-FZ (rev. dated 31.07.2025) " On Limited Liability Companies" (amended and supplemented, entry by virtue of 01.09.2025). Russian newspaper. № 30. 17.02.1998.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-189-193

МОТЯГОВ Е.С.,
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
ORCID iD: 0009-0003-8124-8218,
e-mail: egormotyagov@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ РАЗУМНОСТИ И ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ НА ПРИМЕРЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

Аннотация. *В статье исследуется содержание и правовая природа принципов разумности и добросовестности как ключевых стандартов поведения участников корпоративных отношений. На основе анализа норм гражданского и корпоративного законодательства, судебной практики и доктринальных подходов автор раскрывает специфику реализации данных принципов в рамках корпоративного управления и совершения сделок слияний и поглощений (M&A).*

Ключевые слова: *добросовестность, разумность, корпоративное право, фидуциарные обязанности, корпоративное управление, сделки M&A, конфликт интересов, судебное усмотрение.*

MOTYAGOV E.S.,
FSAEI HE "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)"

IMPLEMENTATION AND PRACTICE OF THE PRINCIPLES OF REASONABLENESS AND INTEGRITY IN CORPORATE LAW USING CORPORATE GOVERNANCE AND MERGERS AND ACQUISITIONS AS AN EXAMPLE

Annotation. *The article examines the content and legal nature of the principles of reasonableness and integrity as key standards of conduct for participants in corporate relationships. Based on the analysis of the norms of civil and corporate legislation, judicial practice and doctrinal approaches, the author reveals the specifics of the implementation of these principles in the framework of corporate governance and M&A transactions.*

Key words: *good faith, reasonableness, corporate law, fiduciary duties, corporate governance, M&A transactions, conflict of interest, judicial discretion.*

I. Теоретические основы и практика применения принципов разумности и добросовестности в корпоративном управлении

Принципы разумности и добросовестности являются центральными оценочными категориями современного корпоративного права, наполняющими формальные нормы реальным содержанием. Особая актуальность данных принципов проявляется в сферах, где конфликт интересов и информационная асимметрия максимальны: в повседневной деятельности органов управления, а также в процессе заключения сделок слияний и поглощений. В этих условиях разумность и добросовестность становятся не только этическим ориентиром, но и юридическим инструментом, обеспечивающим справедливый баланс между интересами корпорации, её акционеров (участников), кредиторов и менеджмента. Целью настоящей статьи является комплексный анализ реализации принципов разумности и добросовестности в описанных сферах через призму нормативного регулирования, судебной практики и доктринальных разработок.

В теории гражданского права устоялось понимание добросовестности как категории, в большей степени относящейся к этическим основам права, и разумности — к рациональным. В корпоративном праве эти абстрактные категории

приобретают специальное значение, сужаясь до содержания фидуциарных обязанностей (от лат. fiducia — доверие), возлагаемых на лиц, управляющих чужими интересами и имуществом [4].

Общая норма закреплена в п. 3 ст. 53 ГК РФ: лицо, которое уполномочено выступать от имени юридического лица, обязано действовать в его интересах добросовестно и разумно. Это правило получило развитие в специальном законодательстве: п. 1 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» и п. 2 ст. 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Круг лиц, на которых распространяется данный стандарт, определяется ст. 53.1 ГК РФ и включает не только формальных руководителей (единоличный исполнительный орган, членов коллегиальных органов), но и фактических управленцев, имеющих возможность давать обязательные указания. При этом, добросовестность в данной норме используется применительно к описанию поведения, а не характеристике самих субъектов правоотношений по смыслу п. 5 ст. 10 ГК РФ.

Ключевое судебное толкование было дано в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 (далее — ПП ВАС № 62). Согласно п. 4 этого Постановления, добросовестность и разумность действий директора заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности юридического лица. Таким образом, в корпоративном праве принципы разумности и добросовестности формируют объективный стандарт поведения управленца, который оценивается не по его внутренним убеждениям, а по соответствию действий внешним критериям заботливости и осмотрительности, ожидаемым от «ответственного руководителя» в аналогичной ситуации. Таким образом, в российской судебной практике преобладает объективный, а не субъективный подход к пониманию добросовестности и разумности. Нарушение рассмотренного стандарта является основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности за причиненные убытки в соответствии с ст. 53.1 ГК РФ.

В правоприменительной практике, следуя выработанной Конституционный Судом РФ позиции [6], утвердился подход о недопустимости проверки судами экономической обоснованности решений органов управления. Функция суда заключается в правовом контроле за соблюдением процедур и принципов добросовестности, тогда как оценка рисков и коммерческой выгоды относится к исключительной дискреции самого общества и его исполнительных органов. В научной литературе такой подход называется доктриной «business judgment rule» [5], которая заключается в ограждении хозяйственных решений менеджмента от ретроспективной судебной оценки с точки зрения их коммерческой целесообразности.

Правоприменительная практика, опираясь на нормы закона и разъяснения высших судов, сформировала систему конкретных критериев и презумпций для оценки соответствия действий менеджмента требуемому стандарту. В п. 2 и 3 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 сформулированы типовые ситуации, в которых действия (бездействие) директора презюмируются недобросовестными. В частности, недобросовестность считается доказанной, если установлено, что он действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке; скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки; совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица; после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица; знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом.

Согласно разъяснениям Пленума ВАС РФ, на директора возлагается обязанность по совершению ряда разумных действий. Несоблюдение данного стандарта поведения создает презумпцию его неразумности, которая, в соответствии с п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 62, считается доказанной, в частности, в случаях, если он принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации; до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной для его принятия информации, которые обычны для деловой практики при сходных

обстоятельствах, в частности, если доказано, что при имеющихся обстоятельствах разумный директор отложил бы принятие решения до получения дополнительной информации; совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур для совершения аналогичных сделок (например, согласования с юридическим отделом, бухгалтерией и т. п.).

Сформированные Высшим Арбитражным Судом РФ типизированные критерии фактически упрощают процесс доказывания. Истцу (корпорации или её участнику) достаточно доказать наличие одного из формальных обстоятельств, перечисленных в Постановлении Пленума, после чего бремя опровержения презумпции недобросовестности и неразумности переходит на самого директора. Этот подход не только повышает эффективность судебной защиты прав компании и её участников, но и служит цели превентивного воздействия, побуждая менеджмент к строгому соблюдению процедур, раскрытию информации и избеганию ситуаций конфликта интересов, тем самым формируя более высокий стандарт корпоративного управления.

Таким образом, центральной проблемой в контексте применения принципов добросовестности и разумности является поиск объективных критериев, позволяющих отграничить допустимый судебный контроль от недопустимого вмешательства в хозяйственную дискрецию менеджмента. Таким критерием, как представляется, выступает соблюдение директором разумной процедуры принятия решений. Неисполнение минимально необходимых превентивных действий (сбора информации, получения консультаций и внутренних согласований) лишает управленца защиты, предоставляемой доктриной «business judgement rule», поскольку свидетельствует о пренебрежении самой основой разумного предпринимательского риска.

II. Специфика реализации принципов в сделках слияний и поглощений (M&A)

В сделках слияний и поглощений (M&A) принципы разумности и добросовестности трансформируются из общих стандартов в ключевой инструмент судебного и внутрикорпоративного контроля, так как конфликт интересов между мажоритарными и миноритарными акционерами, менеджментом и кредиторами обостряется до предела. В этих условиях данные принципы становятся основным механизмом сдерживания злоупотреблений и обеспечения справедливости.

При проведении сделки с заинтересованностью контролирующего лица (например, squeeze-out, sell-out или крупной сделки с аффилированным контрагентом) на совет директоров и исполнительный органы ложится повышенная фидуциарная обязанность по защите интересов всех акционеров. Добросовестность находит практическое выражение в реализации специальных защитных процедур: создании независимого специального комитета для ведения переговоров, привлечении независимых финансовых консультантов для подготовки заключения о справедливости цены, а также в организации честного и полного информирования участников общества о всех существенных условиях и рисках сделки. Разумность в данном контексте тесно переплетается с осмотрительностью: совет директоров должен не просто формально создать комитет, но и обеспечить его реальную независимость, поставить перед экспертами четкие и корректные задачи, а также критически оценить представленные заключения, а не слепо на них полагаться.

Оценку разумности действий органов управления суду следует производить преимущественно через призму добросовестности действий в процессе подготовки и заключения M&A сделки, а не через переоценку коммерческого результата. Ключевыми критериями становятся: был ли собран и адекватно проанализирован весь массив релевантной информации, рассмотрены ли разумные альтернативы сделки, не была ли она совершена в неоправданной спешке. Важным индикатором недобросовестности может быть информационное неравенство: сокрытие важных сведений от акционеров или манипулирование существенной информацией (например, о наличии более выгодных предложений или скрытых резервах компании) на стадии, предшествующей голосованию по вопросу одобрения сделки. Принцип добросовестности выступает доктринальной основой для оспаривания действий, формально соответствующих закону, но по своей цели и последствиям ущемляющих права акционеров. Классическими примерами являются недружественные поглощения через злоупотребление механизмом дополнительной эмиссии с целью размытия доли миноритариев или сделки по выводу активов по заниженной цене. В таких случаях суды, опираясь на аналогию с доктриной злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ), все чаще проводят анализ конечной цели совершения формально допустимых действий [8]. Если основной целью был не интерес компании, а ущемление прав определенной группы лиц, такие действия признаются недобросовестными.

Перспективным направлением развития является сближение данных принципов с нормами о корпоративном контроле за сделками с заинтересованностью. Фактически, добросовестность и разумность становятся материаль-

но-правовым наполнением формальных процедур одобрения, задавая стандарт для оценки действий как совета директоров, так и акционеров (участников), голосующих по сделке на общем собрании акционеров (участников).

III. Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что принципы добросовестности и разумности, закрепленные в российском гражданском и корпоративном законодательстве, представляют собой действенный правовой механизм. Они выступают основным инструментом наполнения формальных норм конкретным содержанием, обеспечения баланса интересов различных участников корпоративных отношений и осуществления судебного контроля за исполнением фидуциарных обязанностей.

В сфере общего корпоративного управления судебная практика, опираясь на разъяснения высших судов (прежде всего, Постановление Пленума ВАС РФ № 62), сформировала относительно устойчивую систему критериев и правовых презумпций. Объективный стандарт поведения управленца оценивается через призму соблюдения процедур, осмотрительности, раскрытия конфликта интересов и сбора необходимой информации. Доктрина «business judgement rule» очерчивает границы судебного вмешательства, запрещая переоценку коммерческой целесообразности решений и фокусируя внимание судов на процессе их принятия. Ключевым выводом является то, что соблюдение осмотрительной процедуры становится тем демаркационным критерием, который отделяет допустимое предпринимательское усмотрение от неразумных и недобросовестных действий, влекущих ответственность.

Особая роль исследуемых принципов проявляется в сделках слияний и поглощений (M&A), где они трансформируются в ключевой инструмент обеспечения справедливости проведения процедуры. В условиях обостренного конфликта интересов они материализуются в специальные защитные механизмы: создание независимых комитетов, получение заключений о справедливой цене активов и обеспечение полного информирования акционеров. Здесь добросовестность и разумность служат основой для оспаривания злоупотреблений, формально соответствующих закону, но направленных на ущемление прав миноритариев, что позволяет судам анализировать конечную цель действий через призму аналогии со злоупотреблением правом.

Однако выявлены и устойчивые проблемы правоприменения. Главной из них остается высокая степень судебного усмотрения и сохраняющаяся правовая неопределенность. Для минимизации этих рисков представляется необходимым:

1. Дальнейшая конкретизация стандартов через накопление и обобщение судебной практики, в том числе на уровне Верховного Суда РФ;
2. Стимулирование саморегулирования: разработка и закрепление в корпоративных уставах и внутренних документах конкретных процедур, отражающих стандарты разумности (например, четких алгоритмов одобрения сделок, сбора информации), что позволит создать предсказуемые правила для добросовестных управленцев, так и выработать эффективные механизмы контроля и оценки действий менеджмента;
3. Сближение принципов с институтами корпоративного контроля, где добросовестность и разумность должны стать материально-правовым эталоном для оценки действий органов управления при одобрении сделок с заинтересованностью.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

[3] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 21.12.2025) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

[4] Абакумова Е. Б. Принципы добросовестности и разумности в корпоративных правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4(89). С. 32–40.

[5] Пугачев Н.С. Мировой генезис института ответственности органов управления юридических лиц // Закон и право. 2020. № 1. С. 72–76

[6] О проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 февр. 2004 г. № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 9. Ст. 830.

[7] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 9.

[8] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2022 г. по делу № А32-1379/2021 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/cea9e038-2e08-48df-8fd0-5aeb2621b4f5 (дата обращения: 17.01.2026).

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (rev. dated 24.02.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.

[2] Federal Law of 08.02.1998 No. 14-FZ (as amended by 31.07.2025) " On Limited Liability Companies "//Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. № 7. Art. 785.

[3] Federal Law No. 26.12.1995 dated 208-FZ (as amended by 21.12.2025) " On Joint Stock Companies "//Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 1. Art. 1.

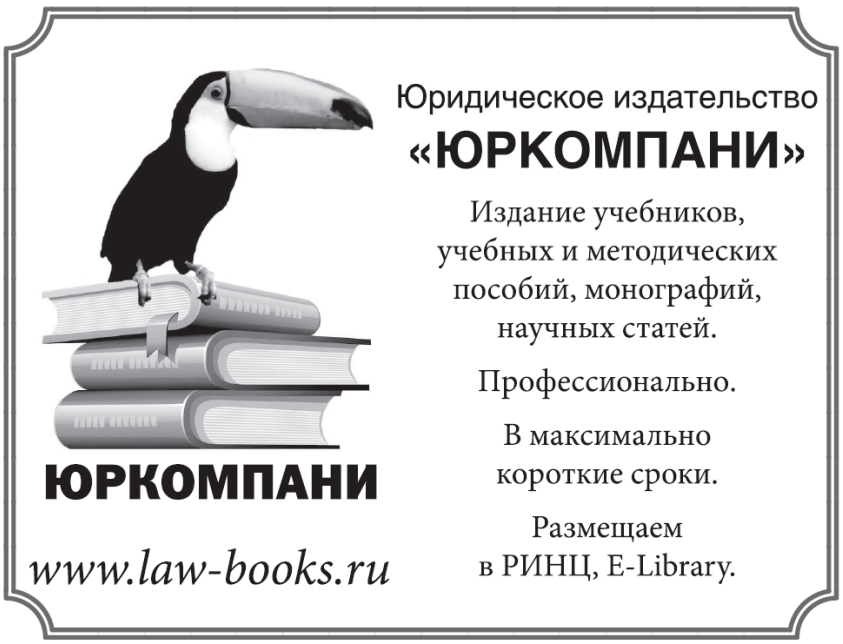
[4] Abakumova E. B. Principles of good faith and reasonableness in corporate legal relations//Bulletin of arbitration practice. 2020. № 4(89). S. 32-40.

[5] Pugachev N.S. World genesis of the institution of responsibility of governing bodies of legal entities//Law and Law. 2020. № 1. S. 72-76

[6] On checking the constitutionality of certain provisions of Articles 74 and 77 of the Federal Law "On Joint-Stock Companies" governing the procedure for consolidating placed shares of a joint-stock company and repurchasing fractional shares: ruling of the Constitutional Court Ros. Federations of Feb. 24 2004 No. 3-P//Sobr. legislation Ros. Federations. 2004. № 9. Art. 830.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 30.07.2013 No. 62 "On certain issues of compensation for losses by persons belonging to the bodies of a legal entity "//Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. № 9.

[8] Decision of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal of May 25, 2022 in case No. A32-1379/2021 [Electronic resource]//File of arbitration cases. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/cea9e038-2e08-48df-8fd0-5aeb2621b4f5 (access date: 17.01.2026).

- УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС -

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-194-197
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
доцент кафедры уголовного права, уголовного
процесса и правоохранительной деятельности
Юридического института РУТ (МИИТ),
e-mail: 000049@bk.ru

ЛИЧНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕННОГО ПОД СТРАЖУ

Аннотация. *В статье речь идет об изучении личности подозреваемых и обвиняемых, совершающих преступления, которые находятся в следственных изоляторах, выяснение их социального статуса в период нахождения в СИЗО.*

Ключевые слова*: личность, преступник, следственный изолятор (СИЗО), статус, криминогенные факторы.*

KASHKINA Ekaterina Valeryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Leading researcher of the Federal Scientific Research
Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure, and Law Enforcement
at the Law Institute of RUT (MIIT)

THE PERSONALITY OF A DETAINEE

Annotation. *The article discusses the study of the personality of suspects and accused who commit crimes and are held in pre-trial detention centers, as well as their social status during their time in the detention center.*

Key words: *personality, criminal, pre-trial detention center (PRDC), status, criminogenic factors.*

Среди актуальных криминологических проблем изучения преступности в следственных изоляторах важное место принадлежит изучению личности подозреваемых и обвиняемых, совершающих преступления.

Личность - основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения. Те ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть объектом непосредственного предупреждения [14].

В отечественной криминологии на сегодняшний день выработано множество определений понятия личности преступника. Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение, предложенное В.Н. Бурлаковым: «Личность преступника: это характеристика социально дезинтегрированного лица, состоящая из совокупности негативных свойств, влияющих в сочетании с ситуативными обстоятельствами на совершение преступления». В этом определении отражена как биосоциальная сущность личности преступника, так и взаимодействие личности и ситуации в механизме совершения конкретного преступления [15].

Изучение личности преступника предполагает, прежде всего, выяснение его социального статуса в период нахождения в СИЗО, что будет способствовать выяснению мотива и цели совершенного преступления.

Социальное положение является одним из важнейших показателей, характеризующих личность преступника. Эти данные показывают в каких социальных слоях и группах, в каких сферах общественной жизни и производства распространены те или иные преступления. Их анализ способствует поиску и выявлению криминогенных факторов, специфичных для различных социальных, профессиональных и иных групп населения, для различных отраслей хозяйства, видов производства и т.д.

В следственных изоляторах стратификация (деление) заключенных происходит по так называемым «мастям», т.е. по степени неформальных критериев значимости определенного человека в сообществе лиц, находящихся в СИЗО. Изучение их имеет криминологическое значение, поскольку позволяет выявить субординацию среди заключенных, понять, как строятся взаимоотношения между ними. В то же время необходимо иметь в виду, что сотрудники СИЗО должны использовать существующую неформальную структуру, но не подстраиваться под нее в своей работе.

В силу этого лица находящиеся в следственных изоляторах неформально классифицируются на следующие категории:

1. «Блатные» - это привилегированная элита, носители тюремной субкультуры, члены преступных сообществ. Возглавляет эту категорию «вор в законе», а при его отсутствии «смотрящий». В их функции входит поддержание порядка, в пределах воровских понятий; организация нелегального денежного фонда («общака») и распределение его ресурсов; осуществление общего контроля над обстановкой в СИЗО; урегулирование возникающих споров и противоречий; пропаганда и поддержание воровских традиций.

К высшему уровню относятся и приближенные к «вору в законе» или «смотрящему» их заместители, а также подчиненные им «бригадиры» и «бойцы». В задачу последних входит устрашение и наказание виновных и непокорных. Они поддерживают авторитет своих руководителей.

«Воры в законе» и «смотрящие» чаще всего являются организаторами таких преступлений, как преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Причиной их совершения могут быть ужесточение режимных требований, в том числе затрагивающие (ущемляющие) интересы «тюремной элиты», или противоправные действия администрации (оскорбления или избиения заключенных, нарушение правил применения физической силы, специальных средств и т.д.). Доказать их участие в организации преступлений трудно, так как они непосредственно в совершении преступлений участия могут и не предпринимать.

2. «Бойцы», как правило, являются исполнителями преступлений против личности. Преступление ими совершается в виде наказания к отдельным провинившимся.
3. «Мужики» - самая многочисленная категория, представители которой составляют до 80% от общего количества лиц, находящихся в СИЗО. Как правило, это люди, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному миру, не принимают участия в противоправной деятельности преступных сообществ. Они могут постоять за себя, но при этом стараются не вмешиваться в различные, не касающиеся лично их конфликты. Основная их часть не имеет судимости в прошлом.

Преступления данной категорией заключенных обычно совершаются в результате межличностных конфликтов, а также на почве употребления спиртных напитков и наркотических средств. Преимущественно это преступления против личности, в том числе против «авторитетов», если те открыто и грубо нарушают их права.

4. «Обиженные» - низовая прослойка в СИЗО, лица, которые были насильно превращены в пассивных гомосексуалистов в качестве наказания за преступления, считающимися серьезными с точки зрения «тюремной морали и этики». Статус «обиженного» вечен и определяет его дальнейшее нахождение в СИЗО, а в случае осуждения и в исправительном учреждении.

«Обиженные» совершают преступления преимущественно на бытовой почве в своей среде. Но вместе с тем наблюдаются случаи совершения ими преступлений с особой жестокостью. Это проявление мести за неоднократные унижения и обиды. «Обиженные» также по решению руководителей преступных группировок в СИЗО могут выполнять различные преступные задания в качестве пособников.

Социальное положение заключенных может меняться, за исключением «обиженных».

Взаимоотношения заключенных в камерах следственных изоляторов в значительной степени регулируются неофициальными нормами. Эти нормы сложились исторически, их соблюдение поддерживается «блатными». Асоциальная сущность указанных норм заключается в том, что они устанавливают неравноправное положение заключенных, что противоречит официальным требованиям. Более того, они не исключают, а в ряде случаев поощряют противоправное поведение заключенных.

Указанные нормы ставят барьер между членами внутрикамерных групп и работниками следственных изоляторов. Даже не одобряя такие нормы, лица, содержащиеся в СИЗО, вынуждены учитывать их в своем поведении, чтобы не оказаться в числе «отверженных». В такой обстановке наиболее уверенно себя чувствуют «авторитеты» преступной среды, прилагающие усилия для распространения и поддержания неофициальных норм поведения, которые обеспечивают им лидирующее положение в СИЗО и определенные материальные льготы по сравнению с другими заключенными [16].

Криминологическое изучение преступника не может быть исчерпывающим исследованием всей сложной комплексной проблемы человека и его деятельности, так как раскрытие всех детерминант будет не полным с точки зрения философии, других наук о человеке и обществе.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. № 10. С. 325-328.

[2] Вилкова А. В. Хайрутдинова И. В., Якупов Ф. А. Русский жестовый язык – средство коммуникации или лингвистическая система? // Современное педагогическое образование. 2025. № 5. С. 60-64.

[3] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропогогика. 2024. № 3(15). С.5-16.

[4] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[5] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[6] Казберов П.Н., Вилкова А. В. Системное планирование профессиональной подготовки пенитенциарных психологов к работе с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 26-33.

[7] Вилкова А. В., Лещенко С. А. Неблагополучная семья как фактор дисгармоничного развития нравственного сознания личности / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 105-111.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. База данных тестовых заданий к курсу лекций «Воспитательная работа с осужденными для образовательных организаций ФСИН России. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2025623480. 22.08. 2025. Заявка № 2025623025 от 14.08.2025.

[9] Фадеева С. А., Мухин М. И., Угрюмов Ю. М., Чопик О. А. Государственно-политическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание работников УИС молодежного возраста. Тверь, 2025.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Основные трудности, ожидающие молодых ученых // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 92-101.

[11] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. С. 204.

[12] Вилкова А. В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: дис. ... док-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова Алевтина Владимировна. – Великий Новгород, 2016. – 444 с.

[13] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Пути ранней психодиагностики и профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних // В сборнике: Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Владимир. 2025. С. 29-37.

[14] Криминология. Под ред. Кудрявцева В.Н., Эминова В.Е. М.-2004г.

[15] Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. С-Пб.-2006г.

[16] Андреев В.Н., Минаков Ю.А. Предварительное заключение под стражу в следственных изоляторах: практика исполнения и проблемы совершенствования. М.-1991г.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. № 10. S. 325-328.

[2] Vilkova A.V. Khairutdinova I.V., Yakupov F.A. Russian sign language - a means of communication or a linguistic system ?//Modern pedagogical education. 2025. № 5. S. 60-64.

[3] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[4] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[5] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[6] Kazberov P.N., Vilkova A.V. Systematic planning of professional training of penitentiary psychologists to work with persons convicted of terrorist and extremist crimes/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising studies. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 26-33.

[7] Vilkova A.V., Leshchenko S.A. Dysfunctional family as a factor in the disharmonious development of moral consciousness of the individual/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 105-111.

[8] Vilkova A. V., Polyakova Y. N. Database of test assignments for the lecture course "Educational work with convicts for educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia. Certificate of registration of the RU 2025623480 database. 22.08. 2025. Request No. 2025623025 dated 14.08.2025.

[9] Fadeeva S. A., Mukhin M. I., Ugryumov Yu. M., Chopik O. A. State-political, spiritual, moral and patriotic education of employees of the penal system of youth age. Tver, 2025.

[10] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The main difficulties awaiting young scientists//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 92-101.

[11] Vilkova A. Prerequisites, conditions and grounds for the removal of the criminal record: the prospects for the legislative improvement of the institute / A. V/ Vilkova // Military Law Review. 2018. № 1. C. 204.

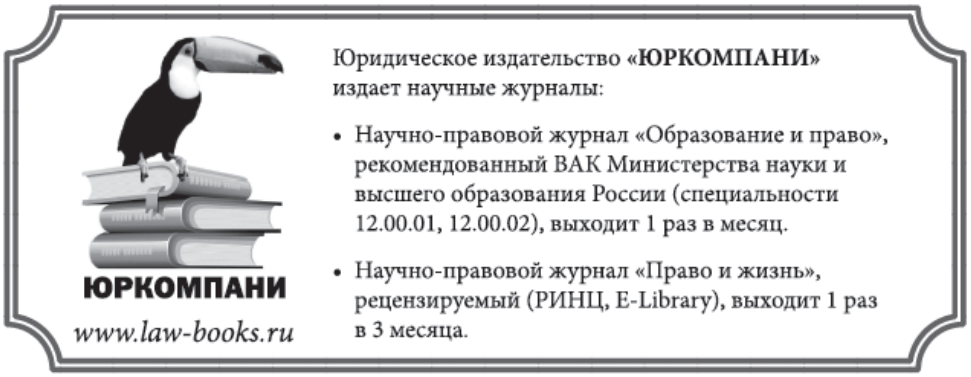
[12] A. V. Vilkova. Gender concept and methodology for the formation of spiritual and moral values of female juvenile convicts: dis.... dock ped. Sciences: 13.00.01/Vilkova Alevtina Vladimirovna. - Veliky Novgorod, 2016. - 444 s.

[13] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Ways of early psychodiagnosis and prevention of deviant behavior of minors//In the collection: Penitentiary and post-penitential resocialization of convicts: problems and prospects. Collection of scientific works of the international scientific-practical conference. Vladimir. 2025. S. 29-37.

[14] Criminology. Ed. Kudryavtseva V.N., Eminova V.E. M.-2004

[15] Burlakov V.N. Criminal law and the identity of the offender. S-Pb.-2006

[16] Andreev V.N., Minakov Yu.A. Pre-trial detention in pre-trial detention centers: execution practice and problems of improvement. M.-1991

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-198-202
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва, Россия, e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *Автором в статье рассматриваются вопросы законодательного понятия и научные исследования по уголовной ответственности лиц, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. На основании теоретических положений об уголовном наказании подростков, а также с учетом основных традиций и принципов международного законодательства в действующем Уголовном кодексе РФ установлен раздел, который раскрывает особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. В нем раскрываются проблемные вопросы не привлечения их к уголовной ответственности, а предоставление следствию и суду права не привлекать к уголовной ответственности несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности по медицинским показателям.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний, уголовное наказание, суд, следствие, государство, уголовная ответственность.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

LEGISLATIVE CONCEPTS OF CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS UNDER THE AGE OF EIGHTEEN

Annotation. *The author of the article examines the issues of the legislative concept and scientific research on the criminal liability of persons under the age of eighteen. Based on the theoretical provisions on the criminal punishment of adolescents, as well as taking into account the basic traditions and principles of international legislation, the current Criminal Code of the Russian Federation establishes a section that reveals the features of the criminal liability of minors. It addresses the issue of not prosecuting minors who have reached the age of criminal responsibility due to medical reasons.*

Key words: *minor, criminal punishment, court, investigation, state, criminal liability.*

Рассматривая вопросы уголовной ответственности за совершение правонарушений, уголовная политика государства разделяется на ответственность на общих оснований совершеннолетних и ответственность несовершеннолетних. В соответствии ст. 2 Конституции РФ соблюдение прав и свобод человека гарантируются государством [1]. На основании теоретических положений об уголовном наказании подростков, а также с учетом основных традиций и принципов международного законодательства в Уголовном кодексе РФ установлен раздел, который раскрывает уголовную ответственность несовершеннолетних. Такое нововведение способствует приведению в соответствие норм УК РФ[2] и УПК РФ[3] к уголовной ответственности, окончательно определив понятие несовершеннолетних. С 1996 года было определено, что к несовершеннолетним следует относить только лиц, которым исполнилось четырнадцать, но еще не исполнилось восемнадцати лет. Лица, которым не исполнилось 14 лет, определяются как малолетние. Впрочем, это полностью не избавляет подростков от действия некоторых статей УК РФ, относящихся к совершеннолетним правонарушителям (например, устанавливающих правила минимальных сроков лишения свободы и некоторых других).

На основании научного исследования главным новшеством российского уголовного зако-

нодательства между тем стало предоставление следствию и суду права не привлекать к уголовной ответственности несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности по медицинским показателям. Но это право, предусмотренное частью 3 статьи 20 УК РФ[2], относится лишь к тем несовершеннолетним, которые по причине отставания в психическом развитии (не связанной с расстройством психики), не могли осознавать в полной мере характер и степень общественной опасности своего деяния либо руководить своими действиями.

Таким образом, был разрешен сложнейший многовековой спор юристов-теоретиков по поводу уменьшения вменяемости и ее официального признания применительно к ответственности несовершеннолетних. Руководствуясь опытом предыдущего законодательного регулирования, юристы не обошли вниманием немаловажность превенции преступности путем проведения воспитательных, лечебных, социальных мероприятий, прежде чем применять меры уголовной ответственности. Законодатель выделил все нормы, касающиеся несовершеннолетних правонарушителей, в самостоятельную главу, учитывая социально-психологические особенности этой возрастной категории населения. «Для такого возраста весьма характерна излишняя категоричность суждений, вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учётом всех обстоятельств и т.д. Эти возрастные особенности обусловили установление в отношении ответственности несовершеннолетних ряда исключений и дополнений по сравнению с общими правилами уголовной ответственности» [4.с.20]. Часто, говоря о подростках, как пребывавших в «опасном возрасте», подразумевают не только то, что пройдет какое-то время и все выправится, наступит зрелость. В основном речь идет о периоде переоценки и утверждения таких жизненных ценностей, как осознание ответственности личности перед обществом и законом. В ходе проведения опроса часть из опрошенных несовершеннолетних, осужденных за кражи, грабежи, хулиганство и другие преступления считают приговоры чересчур суровыми, так как, по их мнению, они «ничего такого не сделали». Между тем треть все тех же опрошенных отмечали свою «слабохарактерность, отсутствие силы воли». Несовершеннолетние, совершившие правонарушения, чаще всего не осознают полностью вредности своих действий ввиду отсутствия должной степени чувства меры, чувства долга и ответственности, ощущения дозволенного и непозволительного, представления о порядочности. У подростков на этой стадии развития превалируют их личные желания и влечения. Молодые люди по большей части игнорируют духовные ценности в угоду удовлетворению своих примитивных материальных жизненных потребностей. Если им сильно чего-то захочется, они постараются добыть это любой ценой, нередко не останавливаясь даже перед совершением преступления.

Когда подростки решаются на противоправные действия, они чаще всего надеются на то, что хорошо «замели следы», «спрятали все концы» и преступление не обнаружат, или их не поймают, либо на то, что за такое деяние не последует строгого наказания в силу их возраста. Они не учитывают, что за каждое правонарушение отвечает в первую очередь сам нарушитель. И закон таков, что за каждое преступление полагается наказание. Это отражено в нашем законодательстве, предусматривающем за каждое противоправное деяние вполне конкретную меру наказания. Его неотвратимость преследует цели не только борьбы с преступностью и укрепления законности, но и правового воспитания подрастающего поколения, которому необходимо привить понимание закона и уважение к нему.

Как и в УК РСФСР 1960 года[10], так и в Уголовном кодексе РФ определяется два возрастных предела для наступления уголовной ответственности несовершеннолетних. В статье 20 УК РФ рассматриваются условия и пределы наступления уголовной ответственности для лиц от четырнадцати до восемнадцати лет. За подавляющее большинство преступлений уголовная ответственность предусматривается с шестнадцати лет. И за гораздо меньшее число преступлений, противоправность и общественная опасность которых предполагается очевидной для детей уже в четырнадцать лет, уголовная ответственность наступает именно с этого возраста. В части 2 статьи 20 УК РФ дан исчерпывающий список противоправных деяний, уголовную ответственность за которые несут подростки уже с четырнадцати лет. Он обязателен для исполнения судами и органами расследования при разрешении вопросов об уголовной ответственности несовершеннолетних. Но следует также учитывать, что преступления, ответственность за которые наступает с шестнадцати лет, бывают сложные, могут состоять из нескольких деяний, за которые отдельно могут нести ответственность и четырнадцатилетние подростки. Например, бандитизм (ст. 209 УК РФ) может включать в себя грабежи, убийства, разбои, кражи и другие преступления. В таких случаях 14-летних будут судить не за бандитизм, а лишь за конкретные преступления, предусмотренные другими статьями УК РФ. Похожая ситуация может возникнуть и при рассмотрении возможности наказания, например, за участие в массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ), которые могут включать в

себя хулиганство (ст. 213), грабежи (ст. 161) или вандализм (ст. 214). В этом случае их действия будут квалифицироваться соответственно по статьям 161, 213 или 214, но, ни в коем случае не по ст. 212 УК РФ. В тоже время исключается уголовная ответственность за общественно опасные деяния подростков с 16 лет, элементы действий которых нельзя квалифицировать как отдельные преступления из числа перечисленных во второй части 20 статьи УК РФ. В таких случаях к шестнадцатилетним подросткам, как и к четырнадцатилетним, применяются меры воспитательного характера без привлечения к уголовной ответственности, тем более что несовершеннолетние обычно не знают, с какого возраста они будут отвечать самостоятельно.

Результаты исследований показывают, что около 30% несовершеннолетних убеждены, что могут нести уголовную ответственность лишь с восемнадцати лет. Даже шестнадцатилетние и семнадцатилетние подростки полагали, что в их возрасте за уголовные преступления ответственности не наступит [5.с.49]. По данным других социологических исследований, половина опрошенных школьников выпускных классов считают, будто уголовная ответственность для лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, вовсе исключается. А 17% из них допускают возможность привлечения к уголовной ответственности только для совершеннолетних.

По каким же причинам законодатель счел нужным установить возраст полной уголовной ответственности с шестнадцати лет, а частичной – лишь с четырнадцати? Во внимание принимались различные обстоятельства. Это и уже неоднократно обсуждавшаяся возможность контролировать свою волю разумом, свойственная в определенном возрасте большинству подростков, и способность оценивать общественную опасность своего поведения. Это, далее, степень осознания законности и умение соотносить элементы своих поступков с признаками общественно опасных деяний, указанных в Уголовном кодексе РФ. По данной тематике были проведены всесторонние исследования, обработаны, обобщены и усреднены их результаты. На основании этого можно определить, что многозначность и неопределенность фундаментальных категорий — неотъемлемая черта юриспруденции и гуманитарного знания в целом. Преступление, наказание, право, закон, справедливость — каждое из этих и других основополагающих понятий мотивирует исследователя на непрекращающийся научный поиск наиболее адекватного их смысла и значения. В связи с этим поиск понятий поступков и поведения несовершеннолетних происходит в постоянном изучении.

В повседневных поступках или поведении несовершеннолетних той или иной возрастной группы нередко проявляется их психическая незрелость. Однако это не устраняет уголовной ответственности в тех случаях, когда те же несовершеннолетние совершают не обычные поступки, а из ряда вон выходящие, особые действия, каковыми являются преступления.

Подростки в состоянии осознанно выбирать должный вариант своего поведения, то есть руководствоваться социальными нормами, по которым живет общество. Это обусловливает выбор законодателем нижнего предела возраста уголовной ответственности за некоторые преступления именно с 14 лет, а за остальные – с 16 лет. Именно с этого возраста подростки считаются в определенной мере способными осознавать характер совершаемых ими деяний и их общественную опасность. Они уже тогда способны соотнести свои действия с тем, что законодательно признано преступлением, выбрать правомерную модель поведения, отказавшись от совершения преступных деяний. Но если все же преступление совершается, то подросток может и обязан понести наказание.

Одним из обязательных условий уголовной ответственности несовершеннолетнего является его возраст на момент совершения уголовно наказуемого деяния. Обязанность точно определить возраст лица, совершившего преступление, при расследовании лежит на прокуратуре, органах, ведущих расследование, и суде при рассмотрении уголовного дела. Проще всего установить возраст по таким документам, как паспорт, выписка из книги регистрации актов гражданского состояния или других документов, официально фиксирующих возраст человека. Юридически лицо считается достигшим конкретного возраста в 00:00 часов суток, следующих за днем рождения. Известен случай, когда Верховный Суд РСФСР по делу П. постановил, что осужденный, совершивший преступление около полуночи 30 сентября 1964 года в день своего восемнадцатилетнего возраста, не может нести ответственность как совершеннолетний[6]. Бывают случаи, когда документы, которые могли бы подтвердить возраст несовершеннолетнего, отсутствуют. Тогда суд или органы расследования для определения возраста несовершеннолетнего назначают судебно-медицинскую экспертизу. Судебная психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве направлена на исследование обвиняемого в части определения индивидуально-психологических особенностей, связанных с его преступным поведением, и имеющих значение при реализации ст. 60 УК РФ в отношении индивидуализации ответственности и назначения уголовного наказания[9.с.33-40].

При этом в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда СССР лицо также считается достигшим определенного возраста на следующий день после даты, установленной как день рождения. При установлении возраста несовершеннолетнего судебно-медицинской экспертизой днем рождения подсудимого или обвиняемого считается последний день года, названного экспертами, а при определении примерного возраста посредством указания минимального и максимального количества лет органы расследования и суд руководствуются минимальным числом. По общему правилу и тут любые сомнения разрешаются в пользу обвиняемого или подсудимого [7].

Есть некоторые категории преступлений, за которые несовершеннолетним никак не полагается быть ответственными; это преступления, в которых несовершеннолетние являются потерпевшими: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст.150 УК РФ), антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ); преступления, по которым субъектами могут быть только совершеннолетние, либо лица старше 18 лет в связи с должностными инструкциями и другими актами (депутаты Государственной Думы, прокуроры, судьи и проч.). Из этого следует, что прокуроры, следователи и судьи обязаны всесторонне рассматривать не только все нормы УК РФ, определяющие права и обязанности подростков, но и нормы других законов РФ, затрагивающие вопрос о статусе несовершеннолетних в обществе.

Помимо возраста, вменяемости и уголовной ответственности несовершеннолетнего важным фактом для наступления уголовной ответственности является вина несовершеннолетнего в совершении преступления. Рассматриваются две формы вины: умышленное (с прямым или косвенным умыслом) либо неосторожное преступление. Лица, не достигшие 16-летнего возраста, также не несут ответственности за организацию преступных сообществ и за участие в них (ст. 208-210 УК РФ и др.).

В зависимости от характера совершенных подростками общественно опасных действий им назначается наказание либо за приготовление к совершению преступления, либо за оконченное деяние, ответственность за которое наступает с 14 лет. Как и совершеннолетние, подростки, добровольно отказавшиеся от доведения преступления до конца, освобождаются от уголовной ответственности. Анализ судебной практики показал, что наибольшая часть преступлений, за которые осуждаются несовершеннолетние, исполняются в соучастии и группой. Часто в качестве организаторов, соисполнителей и подстрекателей оказываются лица старше 18 лет, имеющие преступный опыт. В зависимости от того, достиг ли совершеннолетний возраста уголовной ответственности или нет, меняется квалификация преступления. Например, если подросток уже достиг возраста уголовной ответственности по конкретному виду преступления, взрослый, вовлекший его в участие в преступлении, будет отвечать не только по ст.150 УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступного деяния), но и за совместное преступление в качестве соучастника. Если же подросток еще не достиг возраста уголовной ответственности, взрослый отвечает не только по ст. 150 УК РФ но и за само преступление, предусмотренное соответствующей статьей УК РФ. В случае совершения группового преступления с участием несовершеннолетних, которые не были привлечены к уголовной ответственности из-за возраста, даже единственный совершеннолетний в этой группе будет осужден за групповое преступление. При этом подлежит применению разъяснение Пленума Верховного суда РСФСР по данному вопросу. В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 25 декабря 1990 года № 5 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность», всегда необходимо внимательно изучить отношения несовершеннолетнего и взрослого, так как эта информация может иметь решающее значение для квалификации роли взрослого, а также самого подростка в преступлении[8].

Суд вправе засчитать в качестве смягчающих вину подростка такие обстоятельства, как провокация со стороны взрослого перед совершением преступления либо его неправомерное поведение в отношении несовершеннолетнего, что могло подтолкнуть подростка к неверному решению. Подчеркивая особенное положение несовершеннолетних в обществе, законодатель регламентировал вопросы ответственности несовершеннолетних не только в специальной главе Особенной части УК РФ, но и указал на необходимость ссылок на статьи Общей части. В частности, при признании рецидива не учитываются никакие судимости за преступления, совершенные до 18 лет (ст.18 УК РФ); установлены пределы возраста наступления уголовной ответственности в целом и за некоторые отдельные составы преступлений (ст. 20 УК РФ); несовершеннолетие рассматривается как смягчающее вину обстоятельство (ст. 61 УК РФ). Следовательно, при решении вопросов уголовной ответственности

подростков судьи, прокуроры и следователи обязаны руководствоваться не только положениями гл. 14 УК РФ, но и положениями Общей его части. Нормы 14 главы УК РФ более благоприятно решают вопросы об освобождении от наказания или уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 92-93 УК РФ), чем похожие нормы общей части (ст. 75-83) УК РФ, относящиеся к лицам, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Поэтому при совпадении норм данной главы УК с нормами Общей его части применению в отношении несовершеннолетних подлежат нормы главы 14 УК РФ.

Таким образом, исследование, проведенное юристами-исследователями, показало, что установление нижней границы уголовной ответственности в 14 лет в уголовном законодательстве РФ является обоснованным, поскольку учитывает социальные, психологические, возрастные особенности лиц данной возрастной группы.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.–URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.01.2026).

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026).

[4] Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. – М., 2006. – С. 20.

[5] Сб. ст.Преступность и правонарушения: – М., 2007. – С. 49.

[6] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. –1974. – № 12.

[7] Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР. – М.,2008 – С. 148.

[8] Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Спарк, 2008. – С. 392, 540.

[9] О.Н. Куликова. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего: закон и практика России и Беларуси. Журнал «Научные исследования преступлений и наказаний» № 3.2025. М. ФКУ НИИ ФСИН России. С.33-40.

[10] «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996)

References:

[1] “The Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020).

[2] Criminal Code of the Russian Federation” dated June 13, 1996, No. 63-FZ (latest edition) [Electronic resource] // ConsultantPlus.–URL: https://www.consultant.ru/ (accessed on January 19, 2026).

[3] The Criminal Procedure Code of the Russian Federation” dated December 18, 2001 N 174-FZ (as amended on December 29, 2025) (with amendments and additions, intro. effective from 01/20/2026).

[4] Astemirov Z.A. Criminal Liability and Punishment of Minors. – Moscow, 2006. – P. 20.

[5] Collection of Articles on Crime and Offenses. – Moscow, 2007. – P. 49.

[6] Bulletin of the Supreme Court of the RSFSR. – 1974. – No. 12.

[7] Collection of resolutions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR and the RSFSR. – M., 2008 – P. 148.

[8] Collection of resolutions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR and the RSFSR (Russian Federation) on criminal cases. – M.: Spark, 2008. – P. 3

[9] O.N. Kulikova. Forensic psychiatric examination of a minor: law and practice in Russia and Belarus. Scientific Research of Crimes and Punishments, No. 3, 2025. Moscow: Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Pp. 33-40.

[10] Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on October 27, 1960) (as amended on July 30, 1996)

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-203-208
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский
институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ШТРАФНЫХ ИЗОЛЯТОРАХ, ПОМЕЩЕНИЯХ КАМЕРНОГО ТИПА, ЕДИНЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ КАМЕРНОГО ТИПА И ОДИНОЧНЫХ КАМЕРАХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. *Целью исследования явились правовые и организационные основы ограничения прав осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. Для ее реализации применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых осуществлялся сравнительно-правовой анализ положений отечественного уголовно-исполнительного законодательства, ведомственных правовых актов Минюста и ФСИН России в рассматриваемой сфере уголовно-исполнительных правоотношений. Наиболее жесткими по степени ограничения различных прав осужденных, являются ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и ОК ИУ УИС, наказание в которых отбывают, как правило, осужденные к лишению свободы, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Права таких осужденных существенно ограничиваются, информация об этом доводится до них при их поступлении в ИУ УИС. Сравнительно-правовой анализ прав осужденных, ограничиваемых для рассматриваемой категории осужденных отражен в Уголовно-исполнительном законе (статье 118 УИК РФ) весьма подробно и обстоятельно регламентирующей условия содержания осужденных к лишению свободы в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ И ОК ИУ УИС. Законодатель запретил реализацию конкретных прав осужденных, водворенных в ШИЗО и переведенных в ПКТ, ЕПКТ и ОК. Указав при этом права осужденных, которые реализуются администрацией ИУ в отношении осужденных в них содержащихся. Материалы проведенного теоретико-правового исследования выявили положительную динамику модернизации и совершенствования законодательных и ведомственных правовых актов по рассматриваемой тематике за последние 10 лет. Принципиальным вопросом ограничения прав осужденных к лишению свободы, содержащихся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и ОК является организация в них режима и надзора, контроля за поведением осужденных. Проведение оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом 1995 г. № 144-ФЗ, ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России. Соблюдение законности, прав осужденных в процессе реализации прокурорского надзора за условиями содержания, основаниями водворения и перевода осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и ОК ИУ УИС.*

Ключевые слова: *ограничение прав осужденных, лишение свободы, штрафные изоляторы, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, прокурорский надзор.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

RESTRICTION OF THE RIGHTS OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT SERVING SENTENCES IN PENAL ISOLATION CELLS, CELL-TYPE ROOMS, SINGLE CELL-TYPE ROOMS AND SINGLE CELLS OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

Annotation. *The purpose of the study was the legal and organizational basis for restricting the rights of persons sentenced to imprisonment serving sentences in penal isolation cells, cell-type rooms, single cell-type rooms and single cells of correctional institutions of the penal system. To implement it, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, which were used to carry out a comparative legal analysis of the provisions of domestic penal enforcement legislation, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia in the field of penal enforcement legal relations. The most severe in terms of the degree of restriction of various rights of convicts are the SIZO, PKT, EPKT and OK IU penal institutions, in which, as a rule, those sentenced to imprisonment who are recognized as malicious violators of the established order of serving their sentences are serving their sentences. The rights of such convicts are significantly limited, and information about this is brought to them upon their admission to the Penitentiary Institution. A comparative legal analysis of the rights of convicts restricted for this category of convicts is reflected in the Penal Enforcement Law (Article 118 of the Criminal Code of the Russian Federation), which regulates in great detail and in detail the conditions of detention of those sentenced to imprisonment in a pre-trial detention center, PKT, EPKT and OK IU UIS. The legislator banned the implementation of specific rights of convicts who were placed in a pre-trial detention center and transferred to PKT, EPKT and OK. Indicating at the same time the rights of convicts, which are implemented by the administration of the Detention center in relation to those convicted in them. The materials of the theoretical and legal research have revealed the positive dynamics of modernization and improvement of legislative and departmental legal acts on the subject under consideration over the past 10 years. The fundamental issue of limiting the rights of those sentenced to imprisonment held in SIZOs, PKT, EPKT and OK is the organization of a regime and supervision in them, monitoring the behavior of convicts. Conducting operational search activities and operational search measures in accordance with Federal Law No. 144-FZ of 1995, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. Observance of the rule of law and the rights of convicts in the process of implementing prosecutorial supervision over the conditions of detention, the grounds for the placement and transfer of convicts to a pre-trial detention center, PKT, EPKT and OK IU UIS.*

Key words: *restriction of the rights of convicts, imprisonment, penal isolation cells, cell-type premises, single cell-type premises, single cells, correctional institutions, penal enforcement system, prosecutor's supervision.*

Введение. Объем и содержание прав осужденных к лишению свободы определяется их правовым положением (статусом), которые зависят не только от вида исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы (далее ИУ УИС), назначенного приговором суда, вступившего в законную силу [1]. Но также условиями содержания осужденных, устанавливаемых в исправительных колониях (далее ИК) – обычными, облегченными и строгими [2, с. 81-83].

Наиболее жесткими по степени ограничения различных прав осужденных, являются штрафные изоляторы далее (ШИЗО), помещения камерного типа (далее ПКТ), единые помещения камерного типа (далее ЕПКТ) и одиночные камеры (ОК) ИУ УИС, наказание в которых отбывают, как правило, осужденные к лишению свободы, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Права таких осужденных существенно ограничиваются, информация о чем доводится до них при их поступлении в ИУ УИС [3, с. 220-224].

В связи с изложенным, в контексте реализации современной уголовно-исполнительной политики, ориентированной на максимальное соблюдение прав и законных интересов осужденных, вопросы ограничения прав осужденных к лишению свободы, содержащиеся в условиях ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ, ОК ИУ УИС представляют определенный исследовательский интерес для теории и практики национального уголовно-исполнительного права (далее УИП), оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД), прокурорского надзора.

Методы и принципы исследования. Для изучения правовых и организационных основ ограничения прав осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. Для ее реализации применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых осуществлялся сравнительно-правовой анализ положений отечественного уголовно-исполнительного законодательства, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России в рассматриваемой сфере уголовно-исполнительных правоотношений.

Основные результаты. Сравнительно-правовой анализ прав осужденных, ограничиваемых для рассматриваемой категории осужденных отражен в Уголовно-исполнительном законе (статье 118 УИК РФ) весьма подробно и обстоятельно регламентирующей условия содержания осужденных к лишению свободы в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ И ОК ИУ УИС [4]. Так, законодатель в части первой анализируемой правовой нормы запретил реализацию следующих прав осужденных, водворенных в ШИЗО на:

- краткосрочные и длительные свидания во исполнение статьи 89 УИК РФ [5, с. 189-191];
- телефонные разговоры, регламентированные статьей 92 УИК РФ [6, с. 143-150];
- приобретение продуктов питания, предусмотренные статьей 88 УИК РФ [7, с. 62-67];
- получение посылок, передач и бандеролей, осуществляемое в соответствии со статьей 90 УИК РФ [8, с. 34-39].

Таким образом, из перечня основных и других прав, регламентированных статьей 12 и другими УИК РФ законодатель для осужденных к лишению свободы, водворенных в ШИЗО, предусмотрел следующие права на:

- личную безопасность;
- коммунально- бытовое обеспечение;
- санитарно-гигиеническое обеспечение;
- ежедневную одночасовую прогулку;
- общественно-полезный труд;
- питание, в соответствии с Приказом ФСИН России от 25.05.2025 г. № 327 «Об утверждении порядка организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы» [9].
- оказание медицинской помощи, реализуемой, в том числе, в процессе медицинского осмотра, осуществляемого во исполнение Приказа Минюста РФ от 09.08.2011 № 282 «Об утверждении порядка проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, а также водворением в штрафные и дисциплинарные изоляторы и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в указанных помещениях по состоянию здоровья» [10].

В соответствии с частью второй статьи 118 УИК РФ, осужденные, переведенные в ПКТ, ЕПКТ или ОК в порядке взыскания имеют право на:

- ежемесячное расходование на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости имеющиеся на их лицевых счетах средства в размере шести тысяч рублей;
- получение в течение шести месяцев одной посылки или передачи и одной бандероли;
- ежедневную прогулку продолжительностью полтора часа. Осужденным, не допускающим нарушения установленного порядка отбывания наказания в период их нахождения в ПКТ, ЕПКТ время прогулки по постановлению начальника ИУ может быть увеличено до трех часов в день на срок до одного месяца [11];
- одно краткосрочное свидание в течение шести месяцев (с разрешения администрации ИУ) [12, с. 126-128];
- общественно-полезный труд. При этом осужденные, водворенные в ШИЗО, переведенные в ПКТ, ЕПКТ или ОК работают отдельно от других осужденных.

Законодатель также предусмотрел реализацию осужденными к лишению свободы, содержащимися в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и ОК по их просьбе права на вероисповедание [13, с. 36-41]. В этих целях для них приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке (в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях») религиозным объединениям, по выбору осужденных [14].

В случае перевода осужденных из ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ или ОК в лечебно-профилактические учреждения УИС срок их нахождения в них засчитывается в срок отбывания взыскания [15].

В целях организации деятельности в ИУ УИС ЕПКТ, соблюдения в них прав осужденных к лишению свободы Приказом Минюста России от

03.11.2017 г. № 224 утвержден «Порядок создания, функционирования и ликвидации единых помещений камерного типа» [16].

Принципиальным вопросом ограничения прав осужденных к лишению свободы, содержащихся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и ОК является организация в них режима и надзора, контроля за поведением осужденных [17, с. 503-507]. Проведение оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом 1995 г. № 144-ФЗ, ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России [18]. Соблюдение законности прав осужденных в процессе реализации прокурорского надзора за условиями содержания, основаниями водворения и перевода осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и ОК ИУ УИС [19, с. 257-261].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
- Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;
- Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», которая состоится в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02. 2024 г. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности»;
- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 5 апреля 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Наиболее жесткими по степени ограничения различных прав осужденных, являются ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и ОК ИУ УИС, наказание в которых отбывают, как правило, осужденные к лишению свободы, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. Права таких осужденных существенно ограничиваются, информация об этом доводится до них при их поступлении в ИУ УИС.

Сравнительно-правовой анализ прав осужденных, ограничиваемых для рассматриваемой категории осужденных отражен в Уголовно-исполнительном законе (статье 118 УИК РФ) весьма подробно и обстоятельно регламентирующей условия содержания осужденных к лишению свободы в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ И ОК ИУ УИС. Законодатель запретил реализацию конкретных прав осужденных, водворенных в ШИЗО и переведенных в ПКТ, ЕПКТ и ОК. Указав при этом права осужденных, которые реализуются администрацией ИУ в отношении осужденных в них содержащихся.

Материалы проведенного теоретико-правового исследования выявили положительную динамику модернизации и совершенствования законодательных и ведомственных правовых актов по рассматриваемой тематике за последние 10 лет.

Принципиальным вопросом ограничения прав осужденных к лишению свободы, содержащихся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и ОК является организация в них режима и надзора, контроля за поведением осужденных. Проведение оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом 1995 г. № 144-ФЗ, ведомственными правовыми актами Минюста и ФСИН России. Соблюдение законности, прав осужденных в процессе реализации прокурорского надзора за условиями содержания, основаниями водворения и перевода осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и ОК ИУ УИС.

Список литературы:

[1] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[2] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С. 81-83.

[3] Ковалев О.Г. Особенности законодательного и ведомственного регулирования права осужденных на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях отбывания, назначенного судом наказания // Российский научный вестник. 2025. № 1, С. 220-224.

[4] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[5] Ковалев О.Г. Вопросы соблюдения прав осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский научный вестник. 2024. № 12. С. 189-191.

[6] Ковалев О.Г., Орлов А.В. Организационно-правовые и оперативно-розыскные проблемы контроля телефонных разговоров осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2024. № 2 (59). С. 143-150.

[7] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Гуманистический подход в реализации права осужденных к лишению свободы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости // Российский научный вестник. 2025. № 10. С. 62-67.

[8] Ковалев О.Г. Правовые механизмы реализации права осужденных к лишению свободы на получение посылок, передач и бандеролей // Международный научный вестник. 2025. № 3. С. 34-39.

[9] Приказ ФСИН России от 25.05.2025 г. № 327 «Об утверждении порядка организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы» // Consultant.ru (дата обращения 14.01.2026).

[10] Приказ Минюста РФ от 09.08.2011 № 282 «Об утверждении порядка проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, а также водворением в штрафные и дисциплинарные изоляторы и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в указанных помещениях по состоянию здоровья // Consultant.ru (дата обращения 14.01.2026).

[11] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[12] Ковалев О.Г., Александрова А.Ю. Современные факторы, влияющие на организацию режима в исправительных учреждениях (на примере правил внутреннего распорядка ИУ и ИЦ) // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 126-128.

[13] Ковалев О.Г. Современные подходы в реализации права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания // Российский научный вестник. 2025. № 4. С. 36-41.

[14] Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ ред. от 31.07.2025) «О свободе совести и религиозных объединениях» // Consultant.ru (дата обращения 14.01.2026).

[15] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[16] Приказ Минюста России от 03.11.2017 г. № 224 «Об утверждении порядка создания, функционирования и ликвидации единых помещений камерного типа» // Consultant.ru (дата обращения 14.01.2026).

[17] Ковалев О.Г. К вопросу совершенствования надзора за содержанием осужденных в строгих условиях и штрафных изоляторах исправительных колоний // Образование и право. 2024. № 4. С. 503-507.

[18] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Федоров А.В., Вагин О.А., Гав-

рилов Б.Я., Горяинов К.К., Кикоть В.Я., Ковалев О.Г., Овчинский В.С., Черников В.В. Москва, 2006. 426 с.

[19] Ковалев О.Г. К вопросу соблюдения законности содержания осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещений камерного типа и одиночных камерах исправительных учреждений // Право и управление. 2024. № 7. С. 257-261.

References:

[1] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[2] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. The legal status of convicts and its impact on the organization of operational investigative activities in correctional institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp. 81-83.

[3] Kovalev O.G. Features of legislative and departmental regulation of the right of convicts to receive information about their rights and obligations, the procedure and conditions of serving a sentence imposed by the court // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 1, pp. 220-224.

[4] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[5] Kovalev O.G. Issues of observance of the rights of convicts in correctional institutions of the penal system // Russian Scientific Bulletin. 2024. No. 12. pp. 189-191.

[6] Kovalev O.G., Orlov A.V. Organizational, legal and operational-investigative problems of monitoring telephone conversations of persons sentenced to imprisonment // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2024. No. 2 (59). pp. 143-150.

[7] Kovalev O.G., Semenova N.V. A humanistic approach to the realization of the right of persons sentenced to imprisonment to purchase food and basic necessities. // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 10. pp. 62-67.

[8] Kovalev O.G. Legal mechanisms for the realization of the right of persons sentenced to imprisonment to receive parcels, transfers and parcels // International Scientific Bulletin. 2025. No. 3. pp. 34-39.

[9] Order No. 327 of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 05/25/2025 “On Approval of the procedure for catering convicts and persons in custody in institutions executing criminal penalties in the form of imprisonment, pre-trial detention facilities of the penal system” // Consultant.ru (accessed 14.01.2026).

[10] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated 08/09/2011 No. 282 “On approval of the procedure for conducting a medical examination before transferring convicts to cell-type rooms, single rooms, single Cells, as well as placement in penal and disciplinary isolation cells and issuing a medical opinion on the possibility of staying in these rooms for health reasons // Consultant.ru (date of request 14.01.2026).

[11] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[12] Kovalev O.G., Alexandrova A.Yu. Modern factors influencing the organization of the regime in correctional institutions (on the example of the internal regulations of the IU and IC) // Trends in the development of science and education. 2023. No. 96-5. pp. 126-128.

[13] Kovalev O.G. Modern approaches to the realization of the convicts’ right to freedom of conscience and freedom of religion // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 4. pp. 36-41.

[14] Federal Law No. 125-FZ of 09.26.1997, as amended. dated 07/31/2025) “On freedom of conscience and religious associations” // Consultant.ru (accessed 14.01.2026).

[15] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[16] Order of the Ministry of Justice of Russia dated 03.11.2017 No. 224 “On approval of the procedure for the creation, operation and liquidation of single rooms of the chamber type” // Consultant.ru (accessed 14.01.2026).

[17] Kovalev O.G. On the issue of improving supervision over the detention of convicts in strict conditions and penal isolation cells of correctional colonies // Education and Law. 2024. No. 4. pp. 503-507.

[18] Commentary to the Federal Law “On Operational Investigative Activities”. With the application of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights / Fedorov A.V., Vagin O.A., Gavrilov B.Ya., Goryainov K.K., Kikot V.Ya., Kovalev O.G., Ovchinsky V.S., Chernikov V.V. Moscow, 2006. 426 p.

[19] Kovalev O.G. On the issue of observing the legality of the detention of convicts in penal isolation cells, cell-type rooms, single cell-type rooms and single cells of correctional institutions // Law and Management. 2024. No. 7. pp. 257-261.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-209-215
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

НИКУШИН Михаил Игоревич,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Московского университета «Синергия», г. Москва, Россия,
e-mail: eksteyzen@yandex.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *Предметом исследования являются проблемы уголовно-правовой регламентации управления транспортными средствами в состоянии опьянения с учетом распространения средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ). Анализируется законодательный пробел в статусе электросамокатов, моноколес и гироскутеров, невозможность применения ст. 264 и 264.1 УК РФ к управляющим СИМ в нетрезвом виде, отсутствие опьянения как квалифицирующего признака в ст. 109 и 118 УК РФ. Рассматривается несоответствие законодательства принципу равной защиты участников дорожного движения, необоснованная дифференциация санкций и противоречие между административным признанием опасности управления СИМ в опьянении и отсутствием уголовно-правовых механизмов при тяжких последствиях.*

Методология включает формально-догматический метод для анализа норм УК РФ, системно-структурный подход при определении места транспортных преступлений, сравнительно-правовой метод для анализа санкций, доктринальный метод для изучения принципов криминализации.

Научная новизна состоит в комплексной разработке проблематики уголовной ответственности за управление СИМ в опьянении. Предложены: расширение понятия транспортного средства включением категории «СИМ повышенной опасности» (скорость свыше 25 км/ч или масса свыше 35 кг); введение ст. 264.4 УК РФ об ответственности за нарушение ПДД лицом, управляющим СИМ в опьянении; модификация ст. 264.1 УК РФ; дополнение ст. 109 и 118 УК РФ квалифицированными составами за деяния в опьянении при использовании источника повышенной опасности; закрепление обязательности медосвидетельствования участников ДТП с тяжкими последствиями; введение обязательного лишения права управления всеми видами транспорта и СИМ; дополнение ст. 63 УК РФ отягчающим обстоятельством совершения преступления в состоянии тяжелого опьянения.

Ключевые слова: *состояние опьянения, транспортные преступления, средства индивидуальной мобильности, электросамокаты, безопасность дорожного движения, дифференциация уголовной ответственности, механическое транспортное средство.*

NIKUSHIN Mikhail Igorevich,
PhD Student,
Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Synergy University of Moscow, Moscow, Russia

INTOXICATED ROAD SAFETY CRIMES: PROBLEMS OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT

Annotation. *The subject of the study is the problems of criminal law regulation of driving while intoxicated, taking into account the spread of personal mobility equipment (hereinafter - SIM). The legislative gap in the status of electric scooters, monowheels and gyro scooters, the impossibility of applying Art. 264 and 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation to managers of SIM while intoxicated, lack of intoxication as a qualifying feature in Art. 109 and 118 of the Criminal Code of the Russian Federation. The inconsistency of the legislation with the principle of equal protection*

of road users, the unjustified differentiation of sanctions and the contradiction between the administrative recognition of the danger of managing SIM in intoxication and the absence of criminal legal mechanisms for serious consequences are considered.

The methodology includes a formal dogmatic method for analyzing the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, a system-structural approach to determining the place of transport crimes, a comparative legal method for analyzing sanctions, a doctrinal method for studying the principles of criminalization.

Scientific novelty consists in the comprehensive development of issues of criminal liability for the management of SIM in intoxication. Proposed: expansion of the concept of a vehicle by including the category "SIM of increased danger" (speed over 25 km/h or weight over 35 kg); introduction of Art. 264.4 of the Criminal Code of the Russian Federation on liability for violation of traffic rules by a person managing a SIM while intoxicated; modification of Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation; addition of Art. 109 and 118 of the Criminal Code of the Russian Federation with qualified compositions for acts of intoxication when using a source of increased danger; consolidation of the mandatory medical examination of road accident participants with grave consequences; introduction of mandatory deprivation of the right to manage all types of transport and SIM; addition of Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation aggravating circumstance of committing a crime in a state of severe intoxication.

Key words*: state of intoxication, transport crimes, means of individual mobility, electric scooters, road safety, differentiation of criminal liability, mechanical vehicle.*

Введение.

Проблема преступлений против безопасности дорожного движения, совершаемых лицами в состоянии опьянения, занимает особое место в структуре современной преступности и представляет значительную общественную опасность. Стабильно высокий уровень дорожно-транспортных происшествий с участием нетрезвых водителей, влекущих тяжкие последствия в виде причинения вреда здоровью и гибели людей, свидетельствует о недостаточной эффективности существующих механизмов уголовно-правового воздействия. Состояние опьянения как криминообразующий признак существенно повышает степень общественной опасности деяний, нарушающих правила дорожного движения, что обусловливает необходимость комплексного анализа данного квалифицирующего обстоятельства в контексте действующего уголовного законодательства и практики его применения [1, с. 159].

Актуальность избранной темы исследования детерминирована наличием значительных пробелов и противоречий как в теоретическом осмыслении юридической природы состояния опьянения при совершении транспортных преступлений, так и в правоприменительной деятельности судебных органов. Неоднозначность толкования отдельных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 264 и 264.1 УК РФ, сложности в установлении причинно-следственной связи между состоянием опьянения и наступившими последствиями, а также вопросы дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени и вида опьянения требуют углубленного научного анализа и выработки предложений по совершенствованию законодательной регламентации и практики применения норм о транспортных преступлениях, совершаемых в состоянии опьянения.

Основная часть.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных статьями 264 и 264.1 УК РФ, выступает общественная безопасность в сфере функционирования транспорта. Непосредственным объектом преступного посягательства является безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств как совокупность общественных отношений, обеспечивающих защиту жизни, здоровья и имущества участников дорожного движения. Дополнительным объектом выступают жизнь и здоровье человека, что предопределяет повышенную общественную опасность данных деяний. Предметом преступления является механическое транспортное средство, под которым законодатель понимает автомобили, трамваи, троллейбусы, трактора, самоходные дорожно-строительные и иные машины, обладающие самостоятельным источником движения [2, с. 165].

Объективная сторона преступления по статье 264 УК РФ характеризуется совершением активных противоправных действий либо бездействия, выражающихся в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо смерть потерпевшего. Конструкция состава является материальной, что обусловливает необходимость установления причинно-следственной связи между допущенным нарушением и наступившими общественно опасными последствиями. В отличие от этого, объективная сторона преступления по статье 264.1 УК РФ имеет формальный

состав и заключается в управлении автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние либо имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных определенными частями статей 264, 264.1 или 268 УК РФ [3, с. 266].

Субъектом преступления по статье 264 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, управляющее транспортным средством. При этом правоприменительная практика исходит из того, что наличие или отсутствие водительского удостоверения не влияет на квалификацию деяния, поскольку специального субъекта данная норма не предполагает. Субъектом преступления по статье 264.1 УК РФ выступает специальный субъект - лицо, управляющее транспортным средством в состоянии опьянения при наличии одного из квалифицирующих признаков: предшествующего административного наказания за управление в нетрезвом виде либо непогашенной судимости за преступления транспортного характера. Субъективная сторона преступления по статье 264 УК РФ характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности, что принципиально отличает данное деяние от умышленных преступлений против личности [4, с. 720].

Принципиальное различие между составами преступлений по статьям 264 и 264.1 УК РФ заключается в моменте окончания преступления и характере общественно опасных последствий. Если для квалификации по статье 264 УК РФ необходимо наступление вредных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти, то состав преступления по статье 264.1 УК РФ является оконченным с момента начала движения транспортного средства независимо от наступления каких-либо последствий. Законодательное конструирование формального состава в статье 264.1 УК РФ обусловлено стремлением законодателя к превентивному воздействию на потенциальных правонарушителей и минимизации рисков наступления тяжких последствий. Совокупность указанных признаков позволяет разграничить данные составы преступлений и определить правильную квалификацию противоправного деяния в области обеспечения безопасности дорожного движения [5, с. 112].

С середины второго десятилетия XXI в. российская дорожно-транспортная реальность претерпевает системные трансформации, детерминированные экспоненциальным ростом численности средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ), прежде всего электросамокатов, моноколёс и гироскутеров. Перемещение значительного массива транспортной активности из автомобильного сегмента в альтернативные формы механизированного передвижения породило новую совокупность уголовно-правовых рисков, для регламентации которых отечественная законодательная система оказалась недостаточно адаптированной [6, с. 243].

Нормативно-дефиниционный критерий «механического транспортного средства», закреплённый в примечании к ст. 264 УК РФ и конкретизированный в подп. 42.1 п. 1 ст. 2 Федерального закона от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», не охватывает абсолютное большинство СИМ ввиду их ограниченных конструктивных параметров мощности и скорости. Данная законодательная лакуна обусловливает принципиальную невозможность применения специальных норм о транспортных преступлениях к лицам, управляющим СИМ, вследствие чего правоприменение в случаях наступления тяжких последствий дорожного инцидента осуществляется преимущественно по конфигурациям ст. 109, 118, 268 УК РФ.

Критическая проблематика состояния опьянения как криминообразующего фактора говорит о том, что указанные общеуголовные составы преступлений лишены транспортно-специфического содержания и не содержат состояния опьянения в качестве квалифицирующего признака, что создаёт ситуацию уголовно-правовой асимметрии. Водитель механического транспортного средства, совершивший деяние, предусмотренное ст. 264 УК РФ, в состоянии опьянения, подлежит повышенной уголовной ответственности на основании специализированных квалифицированных составов (ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ), тогда как лицо, управляющее СИМ в аналогичном психофизиологическом состоянии и причинившее идентичные по тяжести последствия, привлекается к ответственности без учёта данного обстоятельства как конститутивного элемента квалификации [7, с. 152].

Обозначенная законодательная диспропорция усугубляется интенсивным расширением практики использования СИМ в состоянии опьянения. По мнению А.Ф. Дымовских, современная уголовно-правовая доктрина недооценивает трансформационный потенциал новых видов транспортных средств, что приводит к формированию зон уголовно-правовой безнаказанности для отдельных категорий участников дорожного движения [8, с. 116]. Действительно, статистические данные правоохранительных органов свидетельствуют о том, что количество происшествий с участием лиц, управляющих электросамокатами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению, при этом тяжесть причиня-

емого вреда здоровью потерпевших зачастую не уступает последствиям автомобильных аварий. Существующая правоприменительная практика вынуждена обращаться к общим нормам о неосторожных преступлениях против жизни и здоровья, которые не содержат специфических квалифицирующих признаков, характерных для транспортных деликтов, что создает ситуацию необоснованной дифференциации уголовной ответственности.

Анализ судебной практики по делам о причинении вреда здоровью при управлении СИМ обнаруживает существенные расхождения в подходах различных судебных инстанций к оценке общественной опасности деяний, совершенных в состоянии опьянения [9, с. 35]. Суды вынуждены квалифицировать данные деяния по статьям 109 или 118 УК РФ в зависимости от наступивших последствий, однако состояние опьянения учитывается исключительно в рамках индивидуализации наказания как отягчающее обстоятельство в соответствии с пунктом 1.1 части первой статьи 63 УК РФ [10, с. 34]. Такой подход не обеспечивает той степени правовой определенности и предсказуемости санкций, которая характерна для специализированных транспортных составов. Кроме того, правоприменительные органы сталкиваются с проблемой доказывания причинно-следственной связи между состоянием опьянения и наступившими последствиями в условиях отсутствия специальных нормативных предписаний, регламентирующих порядок освидетельствования лиц, управляющих СИМ.

Конструирование уголовно-правовых норм о транспортных преступлениях должно базироваться на принципе равной защиты интересов всех участников дорожного движения независимо от технических характеристик используемого транспортного средства. В контексте данного методологического посыла становится очевидной первая фундаментальная проблема действующего законодательства - отсутствие единообразного подхода к криминализации управления различными категориями транспортных средств в состоянии опьянения. Законодатель, устанавливая повышенную ответственность для водителей механических транспортных средств, управляющих ими в нетрезвом виде, фактически создал ситуацию, при которой лица, использующие СИМ в аналогичном состоянии и создающие сопоставимую угрозу безопасности дорожного движения, оказываются в привилегированном положении. Данный законодательный пробел не может быть преодолен средствами расширительного толкования, поскольку уголовный закон, как известно, не подлежит применению по аналогии.

Проблематика усложняется тем обстоятельством, что современные модели СИМ, особенно электросамокаты премиум-сегмента и моноколёса, по своим скоростным и кинетическим характеристикам приближаются к параметрам отдельных категорий мототранспорта, что обусловливает их высокий травмирующий потенциал. Вместе с тем формально-юридический критерий мощности двигателя, установленный в действующем законодательстве, не позволяет отнести их к механическим транспортным средствам. Состояние опьянения, выступая фактором, многократно увеличивающим вероятность причинения вреда при управлении любым видом транспорта, требующим психомоторной координации и адекватной оценки дорожной обстановки, остается юридически нерелевантным обстоятельством для целей квалификации деяний, совершаемых с использованием СИМ. Складывается парадоксальная ситуация, когда лицо, управляющее мопедом мощностью чуть более 0,25 кВт в состоянии опьянения и причинившее тяжкий вред здоровью, подлежит ответственности по части четвертой статьи 264 УК РФ с санкцией до семи лет лишения свободы, в то время как лицо, управляющее электросамокатом мощностью 0,24 кВт при идентичных обстоятельствах, отвечает по части первой статьи 118 УК РФ с максимальным наказанием в виде ареста на срок до шести месяцев.

Вторая значимая проблема связана с коллизией между административно-правовым и уголовно-правовым регулированием ответственности за управление транспортными средствами в состоянии опьянения. Согласно действующей редакции Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090, к участникам дорожного движения отнесены и лица, использующие СИМ для передвижения, при этом КоАП РФ предусматривает административную ответственность за управление СИМ в состоянии опьянения. Однако в уголовном законодательстве данная категория субъектов оказывается фактически исключенной из сферы действия специальных норм о транспортных преступлениях, совершаемых в состоянии опьянения. Образуется своеобразный нормативный разрыв, при котором административное право признает общественную опасность управления СИМ в нетрезвом виде и устанавливает за это санкции, а уголовное право, регулирующее более опасные последствия тех же действий, не содержит адекватных механизмов реагирования на такие деяния.

Особую остроту данная коллизия приобретает в контексте статьи 264.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за повторное управле-

ние транспортным средством в состоянии опьянения. По буквальному толкованию закона, лицо, привлеченное к административной ответственности за управление СИМ в нетрезвом состоянии, при последующем аналогичном деянии не может быть привлечено к уголовной ответственности по статье 264.1 УК РФ, поскольку предметом данного преступления выступает именно механическое транспортное средство. Вместе с тем, если то же лицо впоследствии управляет автомобилем в состоянии опьянения, возникает дискуссионный вопрос о возможности учета предшествующего административного наказания за управление СИМ в качестве криминообразующего признака. Правоприменительная практика демонстрирует разнородные подходы к разрешению данной коллизии, что свидетельствует об отсутствии системного законодательного решения проблемы дифференциации ответственности за управление различными категориями транспортных средств в состоянии опьянения.

Законодательное регулирование транспортных преступлений должно основываться на принципе адекватности правовых последствий степени общественной опасности деяния, определяемой совокупностью объективных и субъективных факторов. Применительно к рассматриваемой проблематике это означает необходимость учета не только технических характеристик транспортного средства, но и обстоятельств, существенно повышающих вероятность причинения вреда, к числу которых относится состояние опьянения. Текущее состояние законодательства не обеспечивает реализации данного принципа, поскольку криминализация управления транспортными средствами в нетрезвом виде осуществляется избирательно, охватывая лишь механические транспортные средства определенной мощности. Судебная практика, сталкиваясь с казусами причинения тяжкого вреда здоровью или смерти при управлении СИМ в состоянии опьянения, вынуждена применять общие нормы о неосторожных преступлениях против личности, что не позволяет в полной мере отразить специфику транспортного характера деяния и роль опьянения в механизме причинения вреда.

Проведенный анализ позволяет констатировать наличие существенных законодательных пробелов и системных коллизий в регламентации уголовной ответственности за управление транспортными средствами в состоянии опьянения. Современное уголовное законодательство, сформированное в условиях доминирования традиционных механических транспортных средств, оказывается неадаптированным к реалиям расширения спектра используемых средств передвижения. Отсутствие единообразного подхода к установлению ответственности за управление различными категориями транспортных средств в нетрезвом виде создает ситуацию правовой неопределенности и необоснованной дифференциации санкций при сопоставимой степени общественной опасности деяний. Выявленная коллизия между административно-правовым признанием опасности управления СИМ в состоянии опьянения и отсутствием соответствующих уголовно-правовых механизмов реагирования на тяжкие последствия таких действий требует комплексного переосмысления концептуальных основ криминализации транспортных преступлений в контексте динамично развивающейся транспортной инфраструктуры.

Для решения проблемы законодательного пробела в регулировании ответственности за управление СИМ в состоянии опьянения необходимо внести изменения в примечание к статье 264 УК РФ. Предлагается расширить понятие транспортного средства, включив в него новую категорию – «средства индивидуальной мобильности повышенной опасности». К таким средствам следует относить электросамокаты, моноколеса и гироскутеры, максимальная конструктивная скорость которых превышает 25 км/ч или масса которых превышает 35 кг. Эти параметры обоснованы тем, что именно при таких характеристиках СИМ приобретают травмирующий потенциал, сопоставимый с мототранспортом. Если же законодатель сочтет нецелесообразным объединение традиционных механических транспортных средств и СИМ в рамках одной нормы, возможен альтернативный путь – введение в УК РФ новой статьи 264.4, которая установит самостоятельную ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим СИМ в состоянии опьянения, с дифференциацией санкций в зависимости от тяжести наступивших последствий.

Вторая проблема касается коллизии между административной и уголовной ответственностью при повторном управлении транспортом в нетрезвом виде. Статью 264.1 УК РФ необходимо изложить в новой редакции, устранив искусственное разделение между различными категориями транспортных средств. Предлагается установить уголовную ответственность за управление механическим транспортным средством или СИМ повышенной опасности в состоянии опьянения для лица, ранее подвергнутого административному наказанию за управление в нетрезвом виде любым транспортным средством или СИМ. Такое решение устранит существующую правовую неопределенность и обеспечит последовательность в применении мер ответственности. Недопустима ситуация, когда лицо, привлеченное к админи-

стративной ответственности за управление электросамокатом в нетрезвом виде, при последующем управлении автомобилем в аналогичном состоянии формально не может быть привлечено по статье 264.1 УК РФ из-за различий в категориях транспортных средств.

Третье направление совершенствования законодательства связано с необходимостью модификации статей 109 и 118 УК РФ. До полной систематизации норм о транспортных преступлениях целесообразно дополнить эти статьи специальными квалифицированными составами. Предлагается ввести повышенную ответственность за причинение смерти или тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное лицом в состоянии опьянения при использовании источника повышенной опасности, не подпадающего под действие статьи 264 УК РФ. Это позволит обеспечить адекватную правовую оценку деяний с использованием СИМ, совершенных в состоянии опьянения, до момента комплексного решения проблемы на уровне транспортных составов. Одновременно необходимо внести изменения в УПК РФ, закрепив обязательность медицинского освидетельствования на состояние опьянения для всех участников ДТП с тяжкими последствиями, независимо от используемого ими транспортного средства.

Четвертым элементом предлагаемой реформы должно стать усиление санкционной политики в отношении транспортных преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Санкции соответствующих статей необходимо дополнить обязательным дополнительным наказанием в виде лишения права управления всеми видами транспортных средств и СИМ на срок, превышающий срок основного наказания. Такая мера усилит превентивное воздействие уголовного закона и снизит вероятность рецидива. Кроме того, статью 63 УК РФ следует дополнить квалифицированным видом отягчающего обстоятельства – совершение преступления в состоянии тяжелого опьянения с указанием конкретных количественных критериев содержания алкоголя или наркотических веществ в организме. Это обеспечит единообразие судебной практики и предсказуемость назначения наказания.

Заключение.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что современное уголовное законодательство об ответственности за управление транспортом в состоянии опьянения имеет серьезные пробелы и противоречия. Главная проблема заключается в том, что нормы о транспортных преступлениях не учитывают появление новых средств передвижения – электросамокатов, моноколес и гироскутеров, которые по своей опасности могут не уступать традиционному транспорту. В результате водители механических транспортных средств несут повышенную ответственность за управление в нетрезвом виде, тогда как лица, использующие средства индивидуальной мобильности в аналогичном состоянии и причинившие такие же тяжкие последствия, привлекаются лишь по общим статьям о преступлениях против личности. Для решения этой проблемы необходимо расширить понятие транспортного средства в статье 264 УК РФ, устранить противоречия в применении статьи 264.1 УК РФ при повторном управлении в нетрезвом виде, ввести специальные квалифицированные составы для преступлений с использованием средств индивидуальной мобильности и усилить санкции за все виды транспортных преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Реализация предложенных изменений позволит обеспечить справедливую и единообразную ответственность всех участников дорожного движения и повысить эффективность предупреждения транспортных преступлений.

Список литературы:

[1] Губин, А. В. Актуальные проблемы противодействия автотранспортным преступлениям, совершаемым водителями транспортных средств в состоянии опьянения / А. В. Губин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 9-2(108). – С. 158-162.

[2] Писаревская, Е. А. Преступность на транспорте: криминологическая характеристика / Е. А. Писаревская, М. А. Дворжицкая // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 2(51). – С. 163-170.

[3] Кривопальков, К. А. Криминологическая характеристика и профилактика дорожно-транспортных преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения / К. А. Кривопальков, В. Д. Цих // Эпомен. – 2021. – № 58. – С. 262-267.

[4] Бакишев, К. А. Уголовная политика Казахстана в сфере противодействия управлению транспортным средствомв состоянии опьянения / К. А. Бакишев, Б. М. Нургалиев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 712-727.

[5] Третьяков, И. Л. Совершение преступления в состоянии опьянения (уголовно-правовые, криминологические и судебно-психиатрические аспекты). Лекция / И. Л. Третьяков // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 11. – С. 108-118.

[6] Лебедев, Е. А. Стратификационный анализ ДТП с участием СИМ / Е. А. Лебедев, С. В. Коцурба // Интегрированные транспортные решения: вызовы современности и перспективы

будущего : материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 07–09 октября 2025 года. – Краснодар: Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство «Новация»), 2025. – С. 244-254.

[7] Малешина, Л. М. Анализ дорожно-транспортной аварийности как метод оценки безопасности дорожного движения / Л. М. Малешина // Транспортное право и безопасность. – 2024. – № 4(52). – С. 151-159.

[8] Дымовских, А. Ф. Персонологический фактор в уголовно-правовой оценке ДТП с участием водителей средств индивидуальной мобильности: пробелы законодательства и судебная практика / А. Ф. Дымовских // Юридические исследования. – 2025. – № 6. – С. 112-125.

[9] Курсаев, А. В. Уголовная ответственность за причинение вреда средствами индивидуальной мобильности / А. В. Курсаев // Российский следователь. – 2023. – № 8. – С. 34-39.

[10] Абрамов, В. А. Уголовная ответственность лиц, управляющих средствами индивидуальной мобильности / В. А. Абрамов // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – С. 32-35.

References:

[1] Gubin, A.V. Actual problems of countering motor vehicle crimes committed by intoxicated vehicle drivers/A.V. Gubin//International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – № 9-2(108). - S. 158-162.

[2] Pisarevskaya, E. A. Crime in transport: criminological characteristics/E. A. Pisarevskaya, M. A. Dvorzhitskaya//Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2(51). - S. 163-170.

[3] Krivopalkov, K. A. Criminological characteristics and prevention of road traffic crimes committed while intoxicated/K. A. Krivopalkov, V. D. Tsikh// Epomen. – 2021. – № 58. - S. 262-267.

[4] Bakishev, K. A. Criminal policy of Kazakhstan in the field of counteraction to driving while intoxicated/K. A. Bakishev, B. M. Nurgaliev//Bulletin of St. Petersburg University. Right. – 2021. - T. 12, NO. 3. - S. 712-727.

[5] Tretyakov, I. L. Committing a crime while intoxicated (criminal law, criminological and forensic psychiatric aspects). Lecture/I. L. Tretyakov//Legal Science: History and Modernity. – 2020. – № 11. - S. 108-118.

[6] Lebedev, E. A. Stratification analysis of accidents involving SIM/E. A. Lebedev, S. V. Kotsurba// Integrated transport solutions: challenges of our time and prospects for the future: materials of the International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, October 07-09, 2025. - Krasnodar: Individual entrepreneur Kabanov Viktor Boleslavovich (Novatsiya Publishing House), 2025. - S. 244-254.

[7] Maleshina, L. M. Analysis of road traffic accidents as a method for assessing road safety/L. M. Maleshina//Transport law and safety. – 2024. – № 4(52). - S. 151-159.

[8] Dymovskikh, A.F. Personological factor in the criminal legal assessment of road accidents involving drivers of personal mobility equipment: gaps in legislation and judicial practice/A.F. Dymovskikh//Legal research. – 2025. – № 6. - S. 112-125.

[9] Kursaev, A. V. Criminal liability for harm caused by means of individual mobility/A. V. Kursaev//Russian investigator. – 2023. – № 8. - S. 34-39.

[10] Abramov, V. A. Criminal liability of persons managing means of individual mobility/V. A. Abramov//St. Petersburg International Forensic Forum: Materials of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, June 10-11, 2024. - St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. - S. 32-35.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-216-219

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилевич,
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник ФКУ «Научно-исследовательский
институт Федеральной службы исполнения наказаний,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

МЕТАФОРЫ ЗАТОЧЕНИЯ: НАРРАТИВНАЯ ПРАКТИКА В РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕКОНСТРУКЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается нарративная психотерапия как метод работы с осужденными, основанный на концепции метафор заточения, преодоления, вины и наказания. Теоретически обосновывается, что конструирование и переконструирование личной истории позволяет осужденному не только переосмыслить криминальный эпизод, но и интегрировать травматический опыт в целостную автобиографию, совершив переход от роли «преступника» к роли «гражданина». Анализируются механизмы работы с аппетитивной агрессией и травмой, теоретические основы метафоры как инструмента познания и изменения, а также приводятся клинические иллюстрации. Статья предназначена для психиатров, психологов и специалистов пенитенциарной системы.*

Ключевые слова: *нарративная терапия, осужденные, метафора, травма, аппетитивная агрессия, идентичность, реабилитация, автобиографическая память.*

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
PKU “Research Institute of the Federal Penitentiary Service

METAPHORS OF IMPRISONMENT: NARRATIVE PRACTICE IN WORKING WITH CONVICTS AS A TOOL FOR IDENTITY RECONSTRUCTION

Annotation. *The article considers narrative psychotherapy as a method of working with convicts, based on the concept of metaphors of imprisonment, overcoming, guilt and punishment. Theoretically, it is substantiated that the construction and redesign of personal history allows the convict not only to rethink the criminal episode, but also to integrate the traumatic experience into a holistic autobiography, making the transition from the role of a “criminal” to the role of a “citizen.” Mechanisms of work with appetitive aggression and trauma, theoretical foundations of metaphor as a tool of cognition and change are analyzed, as well as clinical illustrations are provided. The article is intended for psychiatrists, psychologists and specialists in the penitentiary system.*

Key words*: narrative therapy, convicts, metaphor, trauma, appetitive aggression, identity, rehabilitation, autobiographical memory.*

Введение: Заточение как физическое и нарративное состояние. Пенитенциарная система по своей сути является пространством принудительной наррации. Человек, попадающий в нее, вынужден постоянно рассказывать и пересказывать историю своего преступления следователю, суду, психологу, комиссии по условно-досрочному освобождению. Однако эта официальная, «протокольная» история часто сводится к голым фактам правонарушения, вырванным из контекста жизненного пути. В результате осужденный оказывается в двойном заточении: как физическом в пределах камеры, так и нарративном в пределах истории, в которой он фигурирует исключительно как «преступник». Его подлинная, многогранная идентичность, его биография, полная не только падений, но и возможных точек роста, оказываются вытеснены и забыты.

Преодоление этого двойного заточения требует особого терапевтического подхода, который работал бы не с симптомами, а с личной историей. Таким подходом является нарративная практика, в частности, ее специализированная форма для работы с травмированными правона-

рушителями – нарративная экспозиционная терапия для реабилитации осужденных (NET for FORNET) [1]. В ее основе лежит идея, что реконструкция хронологической автобиографии, включающей как опыт жертвы, так и опыт совершения насилия, позволяет переработать травму, снизить уровень агрессии и способствовать изменению роли. Данная статья призвана углубить теоретическое осмысление этого процесса, введя концепцию «метафор заточения» как ключевого нарративного инструмента. Мы полагаем, что сознательная работа с метафорами тюрьмы, освобождения, вины и искупления позволяет осужденному заново осмыслить не только преступление, но и весь свой жизненный путь, восстанавливая связь времен и контекстов.

Теоретико-методологические основания: Метафора как инструмент познания и изменения. Чтобы понять терапевтическую силу метафоры в работе с осужденными, необходимо выйти за рамки ее литературоведческого понимания как простого украшения речи. Согласно современной когнитивной лингвистике, метафора представляет собой фундаментальный инструмент человеческого мышления, позволяющий осмысливать абстрактные и сложные понятия через более конкретные и телесные образы [2]. Как отмечают исследователи, метафора – это не просто стилистическая деталь, а способ структурирования нашего восприятия мира [3]. В научном познании метафоры выступают в качестве «метафорообразов», которые репрезентируют абстрактное знание через ассоциацию с общеизвестным прототипом, выполняя незаменимую эвристическую функцию.

В контексте психотерапии и, в частности, работы с осужденными, этот когнитивный механизм приобретает особую значимость. Жизненный путь человека, совершившего преступление, часто характеризуется ощущением «разрыва» с обществом, с моральными нормами, с собственным «допреступным» «я». Описать этот опыт и связанные с ним переживания вины, стыда, изоляции или, напротив, агрессивного возбуждения прямым языком чрезвычайно трудно. Здесь на помощь приходят метафоры. «Тюрьма» перестает быть только зданием с решетками, но становится метафорой состояния души, отношений, зависимостей или травмирующих воспоминаний, из которых, как кажется, нет выхода. «Освобождение» становится не только выходом за ворота колонии, но и внутренним процессом избавления от навязанной роли, от власти прошлого, от деструктивных паттернов мышления.

Работая с подобными метафорами, терапевт помогает осужденному экстернализировать проблему что является ключевым приемом нарративной терапии [4]. Преступление, агрессия, зависимость или травма отделяются от идентичности человека, представая не как сущностные черты его характера («я – монстр»), а как внешние силы, которые вторглись в его жизнь («меня захватила волна насилия»). Этот сдвиг критически важен, так как он создает психологическое пространство для сопротивления проблеме и восстановления личного агентства. Человек больше не является проблемой; у него есть проблема, которую можно исследовать, оспаривать и, в конечном счете, преодолевать, переписывая свою историю.

Психобиографический контекст: на стыке травмы и агрессии. Эффективная нарративная работа с осужденными невозможна без понимания специфической психобиографии, характерной для многих из них. Эмпирические исследования демонстрируют высокую распространенность посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) среди заключенных: текущая распространенность достигает 27%, а более 75% пережили хотя бы одно травматическое событие в жизни [5]. Однако травма у этой группы часто носит не только «пассивный» характер (быть жертвой), но и «активный», связанный с совершением насилия.

Здесь необходимо ввести понятие аппетитивной агрессии, формы инструментальной агрессии, при которой совершение насилия воспринимается как увлекательное, волнующее и приносящее положительное возбуждение, своего рода «адреналиновая зависимость». Как описывают ветераны и правонарушители, со временем насилие может трансформироваться из пугающего в нормализованное, а затем и в желанное переживание, подобное тяге к наркотику [1]. В автобиографической памяти такие эпизоды могут кодироваться не только со страхом или стыдом, но и с ощущением собственного всемогущества, кайфа и братской сплоченности. Традиционные подходы, фокусирующиеся только на травме как опыте страдания, игнорируют эту двойственность, что снижает их эффективность.

Нарративная экспозиционная терапия предлагает принципиально иной путь. Она ставит целью создание последовательного, хронологического нарратива жизни, в который интегрируются все значимые переживания – и травмы, и акты насилия. В процессе терапии человек заново проживает эти воспоминания, но в безопасном терапевтическом контексте («здесь и сейчас»), что позволяет разделить эмоции прошлого и настоящего. Ключевым моментом является вербализация как негативных (страх, боль, вина), так и позитивных (азарт, возбуждение) эмоций, связанных с актами насилия. Их контрастирование с текущими чувствами в кабинете терапевта помогает «привязать» эти переживания к конкретному прошлому контексту, лишив их разрушительной силы в настоящем. Таким образом,

разрозненные, болезненные или, наоборот, соблазнительные фрагменты опыта собираются в единую историю, которую можно осмыслить, принять и, что самое важное, завершить. Метафоры здесь выступают как связующая ткань, позволяющая соединить несовместимое: «моя жизнь была как минное поле», «я был в плену у своей ярости», «тот поступок стал тяжким камнем на моей шее».

Методология и практика: этапы нарративной реконструкции. Работа с метафорами заточения в рамках нарративной практики представляет собой последовательный процесс, который можно представить в виде нескольких взаимосвязанных этапов. Этот процесс начинается не с осуждения, а с совместного исследования.

Первый этап: картографирование жизненного ландшафта. Вместе с терапевтом осужденный создает «линию жизни», хронологическую ось, на которую наносятся все значимые события: не только преступления и насилие, но и моменты безопасности, привязанности, достижений и потерь. Уже на этом этапе возникают спонтанные метафоры: «детство – это солнечный остров», «после той драки началась долгая зима». Задача терапевта внимательно фиксировать этот образный язык, который является прямым выходом в эмоциональный и ценностный мир клиента.

Второй этап: экстернализация и наименование «проблемы-в-истории». Опираясь на язык самого клиента, терапевт помогает выделить доминирующие деструктивные сюжеты. Это может быть не просто «агрессия», а «Дракон гнева», пожирающий все на своем пути; не «зависимость», а «Золотая клетка», которая манила блеском, но лишила свободы; не «преступление», а «Тень», которая навсегда легла между ним и его семьей [4]. Этот прием, заимствованный из общей нарративной терапии, в пенитенциарном контексте приобретает особую мощь, так как позволяет отделить сущность человека от совершенного им деяния.

Третий, центральный этап: нарративная экспозиция и реконструкция. Это кропотливая работа по подробному, сенсорно-насыщенному рассказу о ключевых травматических и насильственных эпизодах в их хронологической последовательности. Терапевт мягко направляет клиента, помогая ему оставаться в контакте с болезненными воспоминаниями, но одновременно удерживая связь с безопасным настоящим. В процессе этого рассказа старые, ригидные метафоры («я – отброс общества») начинают давать трещины, уступая место более сложным и динамичным образам. Человек может осознать, что был не «монстром», а «заблудившимся в тумане солдатом, который сам стал мишенью». История перестает быть плоской и однотонной, наполняясь оттенками, контекстами и, что критически важно, выбором. Даже в условиях жестокой детской травмы или давления криминальной среды клиент обнаруживает эпизоды, где он проявлял осторожность, жалость или попытку сопротивления. Эти «уникальные эпизоды», по терминологии Майкла Уайта, становятся краеугольными камнями для новой, предпочитаемой истории [6].

Наконец, четвертый этап: ритуализация и проецирование в будущее. Созданная в терапии новая история нуждается в закреплении. Этому может служить написание писем (которым не обязательно отправляться) значимым людям из прошлого, создание документа (автобиографической повести, графического романа) или символический ритуал прощания с «проблемой-в-истории». Важнейшей частью является развитие «видения будущего», нарратива о жизни после освобождения, где человек видит себя не рецидивистом, а гражданином, родителем, работником. Здесь метафора заточения окончательно трансформируется: если раньше вся жизнь воспринималась как тюрьма, то теперь прошлое преступление может быть осмыслено как «трудный, но пройденный тоннель», ведущий к иному пониманию свободы и ответственности.

Клиническая иллюстрация: от «солдата войны» к «ветерану жизни». Для иллюстрации вышеизложенных принципов рассмотрим абстрагированный случай из практики пенитенциарного учреждения. Пациент С., 32 года, отбывает срок за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в составе группировки. В анамнезе жестокое обращение в детстве, ранняя уличная социализация, опыт как жертвы, так и инициатора насилия. На первой сессии его самопрезентация укладывается в жесткую метафору: «Я брошенный танк на поле боя. Ни своих, ни чужих. Только ржавею». Эта метафора выражала его восприятие себя как обесчеловеченного, бесполезного объекта, застрявшего в прошлом конфликте.

В процессе картографирования и экспозиции выяснилось, что ключевым травматическим эпизодом, предшествовавшим его первому серьезному правонарушению, была неспособность защитить младшую сестру от насилия со стороны отчима. Стыд и ярость от этой беспомощности он позднее компенсировал демонстративной жестокостью в уличных «разборках», где испытывал то самое «боевое опьянение» со смесью страха, власти и братской эйфории. В терапии он научился разделять эти переживания: «Тогда, в подворотне, я чувствовал себя богом. Сейчас, рассказывая, я чувствую только тяжесть и горечь».

Постепенно метафора стала трансформироваться. С. начал говорить о себе не как о «танке», а как о «солдате, который забыл, за какую сторону воюет». Работа с «уникальными эпизодами» выявила факты, не вписывавшиеся в

его криминальную идентичность: он тайно покупал продукты одинокой соседке-старушке, а однажды отказался «разобраться» с человеком, увидев в нем испуг, похожий на испуг его сестры. Эти эпизоды стали основой для альтернативного сюжета, но не о «воине», а о «защитнике». К концу терапии его ключевая метафора изменилась: «Моя жизнь была как крепость. Я долго думал, что сижу в ней в осаде, а оказалось в плену. Пора открывать ворота». Эта новая метафора отразила обретенное понимание своей роли в создании барьеров и появившуюся готовность к изменению. Его «видение будущего» включило в себя образ работы плотником («собирать, а не ломать») и восстановления отношений с сестрой.

Заключение и перспективы. Нарративная практика, осмысленная через призму работы с метафорами заточения, предлагает глубокий и уважительный подход к реабилитации осужденных. Она не стремится минимизировать тяжесть содеянного или найти ему простые оправдания. Ее цель сложнее: помочь человеку восстановить целостность своего жизненного нарратива, интегрировав в него темные и светлые главы, опыт страдания и причинения боли, чувство вины и потенциал для искупления. Метафоры служат здесь не украшением, а основным инструментом смыслопорождения, позволяющим перевести невыразимый внутренний опыт на язык истории, которую можно пересмотреть, пережить заново и, в конечном счете, переписать.

Теоретическая и практическая ценность этого подхода заключается в преодолении редукционизма [7]. Он позволяет увидеть в осужденном не «носителя антисоциального расстройства» или «злую волю», а автора запутанной, часто трагической жизненной повести, который утратил контроль над своим сюжетом. Возвращая ему авторство, терапевт создает условия для подлинного изменения идентичности от заточенного в роли преступника к свободному автору собственного будущего. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение специфики метафорических языков разных категорий осужденных, разработку стандартизированных протоколов интеграции нарративных методов в пенитенциарные программы и измерение долгосрочного эффекта такой работы на рецидив и социальную реинтеграцию.

Список литературы:

[1] Hecker T., Hermenau K., Crombach A., Elbert T. Treating traumatized offenders and veterans by means of narrative exposure therapy // Frontiers in Psychiatry. 2015. Vol. 6. P. 80. DOI: 10.3389/fpsyt.2015.00080.

[2] Жуков Д. С., Лямин С. К., Барабаш Н. С. Гносеологические и онтологические метафоры в истории науки // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 10-3 (19). С. 55–57. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseologicheskie-i-ontologicheskie-metafory-v-istorii-nauki (дата обращения: 27.01.2026).

[3] Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ. под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

[4] Gong Y., Gong N., Zhang Z., He Y., Tang H. Effect of Narrative Therapy-Based Group Psychological Counseling on Internet Addiction among Adolescents // Iranian Journal of Public Health. 2022. Vol. 51, no. 6. P. 1331–1338. DOI: 10.18502/ijph.v51i6.9678.

[5] Искандаров Р. Р. Посттравматическое стрессовое расстройство у комбатантов в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 4. С. 29–31. EDN ZNXVSA.

[6] White M., Epston D. Narrative Means to Therapeutic Ends. New York: W. W. Norton & Company, 1990. 229 p.

[7] Искандаров Р. Р. Пенитенциарная психиатрия в философском аспекте: онтология, антропология, эпистемология, аксиология // Образование и право. 2025. № 9. С. 296–299. EDN SGGGZE.

References:

[1] Hecker T., Hermenau K., Crombach A., Elbert T. Treating traumatized offenders and veterans by means of narrative exposure therapy // Frontiers in Psychiatry. 2015. Vol. 6. P. 80. DOI: 10.3389/fpsyt.2015.00080.

[2] Zhukov D.S., Lyamin S.K., Barabash N.S. Epistemological and ontological metaphors in the history of science//Eurasian Union of Scientists. 2015. № 10-3 (19). S. 55-57. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseologicheskie-i-ontologicheskie-metafory-v-istorii-nauki (дата обращения: 27.01.2026).

[3] Lakoff J., Johnson M. Metaphors that we live with/trans. Ed. And with a foreword. A.N. Baranova. M.: URSS Editorial, 2004. 256 s.

[4] Gong Y., Gong N., Zhang Z., He Y., Tang H. Effect of Narrative Therapy-Based Group Psychological Counseling on Internet Addiction among Adolescents // Iranian Journal of Public Health. 2022. Vol. 51, no. 6. P. 1331–1338. DOI: 10.18502/ijph.v51i6.9678.

[5] Iskandarov R.R. Post-traumatic stress disorder in combatants in prisons//Penal system: law, economics, management. 2025. № 4. S. 29-31. EDN ZNXVSA.

[6] White M., Epston D. Narrative Means to Therapeutic Ends. New York: W. W. Norton & Company, 1990. 229 p.

[7] Iskandarov R. R. Penitentiary psychiatry in the philosophical aspect: ontology, anthropology, epistemology, axiology//Education and law. 2025. № 9. S. 296-299. EDN SGGGZE.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-220-228
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ЛАВРОВА Оксана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент Международного юридического института
e-mail: ok.selednikova@rambler.ru

БРЫЛЯКОВ Сергей Павлович,
кандидат юридических наук, доцент,
старший преподаватель юридического факультета
ФКОУ ВО Кузбасского института ФСИН России
Заместитель прокурора Куйбышевского района
г. Новокузнецка Кемеровской области-Кузбасса,
советник юстиции,
e-mail: sergeypbr1981@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ТАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Актуальность темы обусловлена спецификой и высокой латентностью преступлений, совершаемых в условиях изоляции, а также необходимостью обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия при их раскрытии. Противоречия между режимными требованиями УИС и потребностями предварительного расследования создают существенные барьеры для установления истины.Цель исследования: Провести комплексный анализ криминалистических особенностей первоначального этапа расследования в УИС и разработать научно обоснованную модель формирования и применения оперативной группы для оптимизации этого процесса.Методология: В основе исследования лежат общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный анализ). Проанализированы нормы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, теоретические разработки в области криминалистики и оперативно-разыскной деятельности.*

Результаты: Выявлена криминалистическая специфика преступлений в УИС, включая закрытость среды, консолидированное противодействие расследованию и деформированные социально-психологические отношения. Определены ключевые проблемы производства следственных действий (осмотр места происшествия, допрос осужденных и сотрудников) в условиях пенитенциарного учреждения, связанные с сохранностью следов, обеспечением безопасности и психологическим давлением. Проанализированы правовые и тактические аспекты привлечения оперативной группы. Обоснована необходимость включения в ее состав не только следователя и криминалиста, но и оперативных сотрудников ФСИН, обладающих уникальными информационными ресурсами, при одновременном минимизации рисков конфликта интересов. Систематизированы основные проблемы межведомственного взаимодействия: ведомственная разобщенность, ограниченность технико-криминалистического обеспечения, противодействие со стороны участников уголовно-исполнительных отношений.

Ключевые слова: *расследование преступлений, уголовно-исполнительная система, первоначальные следственные действия, оперативная группа, взаимодействие следователя и оперативных подразделений, осмотр места происшествия, допрос в УИС, противодействие расследованию, ведомственное взаимодействие.*

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer
at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

LAVROVA Oksana Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Associate Professor of the International Law Institute

BRYLYAKOV Sergey Pavlovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Senior Lecturer at the Faculty of Law Federal State Educational
Institution of Higher Education of the Kuzbass Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia Deputy Prosecutor
of Kuibyshevsky district of Novokuznetsk Kemerovo
Region-Kuzbass, Justice Advisor

ORGANIZATION OF INITIAL INVESTIGATIVE ACTIONS AND TACTICS OF THE INVESTIGATIVE TASK FORCE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The relevance of the topic is determined by the specifics and high latency of crimes committed in isolation, as well as the need to ensure effective interagency cooperation in their detection. Contradictions between the regime requirements of the Criminal Justice System and the needs of the preliminary investigation create significant barriers to establishing the truth. The purpose of the study: To conduct a comprehensive analysis of the forensic features of the initial stage of the investigation in the criminal justice system and to develop a scientifically based model for the formation and application of an operational group to optimize this process. Methodology: The research is based on general scientific (analysis, synthesis, systematic approach) and private scientific methods (formal legal, comparative legal, structural and functional analysis). The norms of criminal procedure and penal enforcement legislation, theoretical developments in the field of criminalistics and operational investigative activities are analyzed.*

Results: The criminalistic specifics of crimes in the criminal justice system were revealed, including the closeness of the environment, consolidated opposition to investigation and deformed socio-psychological relationships. The key problems of conducting investigative actions (inspection of the scene, interrogation of convicts and employees) in the conditions of a penitentiary institution related to the preservation of traces, security and psychological pressure are identified. The legal and tactical aspects of involving an operational group are analyzed. The necessity of including not only an investigator and a criminologist in its composition, but also operational staff of the Federal Penitentiary Service with unique information resources, while minimizing the risks of conflict of interest, is substantiated. The main problems of interdepartmental interaction are systematized: departmental disunity, limited technical and forensic support, and opposition from participants in penal enforcement relations.

Key words: *investigation of crimes, the penal enforcement system, initial investigative actions, the task force, the interaction of the investigator and operational units, inspection of the scene, interrogation in the penitentiary, counteraction to the investigation, departmental interaction.*

Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) России, представляет собой один из наиболее сложных и специфических сегментов современной следственной практики. Его актуальность детерминирована не только потребностью в защите прав и законных интересов всех участников уголовно-исполнительных отношений – осужденных, персонала, государства, – но и фундаментальной задачей обеспечения внутренней безопасности пенитенциарных учреждений как составной части общественной безопасности. Преступные проявления в условиях изоляции, будь то насильственные столкновения между осужденными (ст. 116, 111 УК РФ), должностные преступления сотрудников (ст. 285, 286 УК РФ), организация преступных сообществ (ст. 210 УК РФ) или побеги (ст. 313 УК РФ), отличаются высокой степенью латентности, хорошо организованным противодействием расследованию и существованием в деформированной, криминально-ориентированной социальной среде [1, С. 22-24].

Эффективность раскрытия таких преступлений, особенно на первоначальном, определяющем этапе, напрямую зависит от слаженности, оперативности и методической обоснованности совместных действий следователя и оперативной группы (ОГ). Однако действующая модель организации такого взаимодействия содержит ряд системных противоречий, проистекающих из ведомственной обособленности Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), особого правового статуса ее оперативных аппаратов, а также комплекса жестких режимных ограничений, накладываемых на любое процессуальное действие на территории исправительного учреждения (ИУ).

Целью настоящего исследования является проведение комплексного криминалистического и организационно-тактического анализа первоначального этапа расследования преступлений в УИС и разработка на его основе усовершенствованной модели привлечения и использования оперативной группы. Для достижения цели решаются следующие задачи:

Раскрыть содержание и классифицировать преступления, совершаемые в УИС, сформировав их криминалистическую характеристику.

Проанализировать правовые рамки и ограничения деятельности следователя на территории учреждения ФСИН.

Исследовать тактику производства ключевых первоначальных следственных действий (осмотр, допрос, назначение экспертиз) в пенитенциарных условиях.

Определить оптимальный состав, полномочия и алгоритм работы оперативной группы при расследовании преступлений в УИС.

Выявить системные проблемы межведомственного взаимодействия и сформулировать практические рекомендации по их преодолению.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и производства первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий при расследовании преступлений в учреждениях УИС. Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-разыскного законодательства, а также криминалистические методики и тактические приемы, применяемые следователем и оперативной группой в данных условиях.

Преступления в УИС можно определить как общественно опасные, виновные, противоправные деяния, совершенные на территории учреждения, исполняющего уголовные наказания, либо связанные с его деятельностью, посягающие на установленный законом порядок отбывания наказания, безопасность участников уголовно-исполнительных отношений, а также на иные охраняемые законом интересы [2, С. 15].

Классификация данных преступлений может быть проведена по различным основаниям:

По субъекту совершения:

Преступления, совершаемые осужденными (между собой или в отношении сотрудников).

Преступления, совершаемые сотрудниками УИС (в отношении осужденных, иные должностные преступления).

Преступления, совершаемые иными лицами (например, доставка запрещенных предметов административным персоналом).

По непосредственному объекту посягательства:

Преступления против личности (убийства, причинение вреда здоровью, изнасилования).

Преступления против порядка управления (применение насилия в отношении представителя власти, дезорганизация деятельности учреждений, побег).

Преступления против общественной безопасности (организация преступного сообщества, массовые беспорядки).

Должностные преступления (злоупотребление полномочиями, взяточничество, халатность).

По степени латентности:

Явные (побег, массовые беспорядки).

Высоколатентные (вымогательство, истязания среди осужденных, отдельные виды должностных злоупотреблений).

Криминалистическая характеристика преступлений в УИС обладает рядом отличительных черт, формирующих специфику их расследования [3, С. 67-70]:

Способ совершения: Часто связан с использованием подручных средств, изготовленных в условиях колонии («заточек», «прессов»), либо основан на психологическом давлении и подчинении «понятиям». Характерна тщательная подготовка и конспирация.

Обстановка: Жестко регламентированный режимный распорядок, ограниченное, известное заранее пространство (камеры, прогулочные дворики, производственные зоны), тотальный контроль (наблюдение, проверки). С одной стороны, это облегчает выявление отклонений от нормы, с другой – способствует быстрому уничтожению следов и сокрытию доказательств.

Личность преступника (осужденного): Как правило, это лицо с устойчивой антисоциальной направленностью, глубоко интегрированное в неформальную иерархию, хорошо знакомое с уязвимостями режима. Для него характерны навыки конспирации, манипуляции и противодействия официальным структурам.

Личность потерпевшего (осужденного): Часто занимает низшее положение в неформальной иерархии («обиженный», «опущенный»), либо, наоборот, является объектом устранения как конкурент. Страх мести и остракизма делает его крайне ненадежным источником информации.

Механизм следообразования: Следы часто носят «эфемерный» характер (быстро замываются следы крови, убираются предметы-орудия). Ключевое значение приобретают следы микрочастиц, биологические следы, а также информация, добытая оперативным путем о связях, разговорах, «наводках».

Правовой основой деятельности следственных органов (прежде всего, Следственного комитета РФ) на территории ИУ служат нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), предоставляющие следователю полномочия по производству следственных действий в любом месте в рамках расследуемого уголовного дела (ст. 164 УПК РФ). Согласно ч. 3 ст. 161 УПК РФ, следователь вправе давать обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий органам дознания, к числу которых относятся и оперативные подразделения ФСИН России (ст. 40 УПК РФ).

Однако эта деятельность осуществляется в пространстве, регулируемым Уголовно-исполнительным кодексом РФ (УИК РФ) и ведомственными нормативными актами ФСИН, что накладывает существенные ограничения:

Режимный регламент. Любое передвижение следователя, доступ к помещениям, контакт с осужденными требуют согласования с администрацией ИУ и сопровождаются ее представителями. Это может привести к потере оперативности и утечке информации.

Ограничения на предметы и вещества. Осужденные и помещения подвергаются регулярным обыскам. Изъятые предметы уже находятся в ведении администрации, и их процессуальное оформление требует особой тщательности для установления подлинной цепи.

Специфический статус осужденного как источника доказательств. Его допрос, личный обыск проводятся с учетом его правового статуса и режимных требований к конвоированию и содержанию.

Ведомственная замкнутость. Информация о событиях в ИУ изначально фильтруется и докладывается по линии ФСИН.

Следователь зачастую сталкивается с уже подготовленной, а иногда и искаженной версией событий.

Таким образом, следователь действует в условиях правового дуализма: с одной стороны, его полномочия по УПК РФ носят властный и всеобщий характер, с другой – их реализация возможна только через призму и при содействии административного аппарата УИС, руководствующегося иными целями и правилами [4, С. 41].

Эффективное расследование в УИС возможно только в рамках треугольника взаимодействия:

Следователь СК РФ – ключевая процессуальная фигура, носитель государственно-властных полномочий по возбуждению дела, сбору и оценке доказательств. Он выстраивает следственную версию и несет ответственность за законность и своевременность расследования.

Оперативные подразделения ФСИН (ОПО ФСИН) – органы дознания, обладающие эксклюзивными ресурсами: агентурным аппаратом внутри среды осужденных, техническими средствами негласного наблюдения (в рамках закона), детальными знаниями о неформальных лидерах и конфликтах. Их основная задача – профилактика и документирование правонарушений, а при начале расследования – исполнение поручений следователя.

Администрация ИУ (начальник отряда, оперативный дежурный, сотрудники охраны) – обеспечивает режимные условия для производства следственных действий: изоляцию участников, конвоирование, доступ в помещения, безопасность следователя. Является основным источником официальной информации о распорядке и событиях.

Проблема взаимодействия заключается в том, что цели этих субъектов не всегда полностью совпадают. Для администрации приорите-

том является сохранение формального порядка и недопущение ЧП, что может вести к сокрытию инцидентов. Оперативники ФСИН могут быть заинтересованы в защите доверенных лиц (агентов) или в «приоритетном» раскрытии только тех дел, которые важны для их ведомственной отчетности. Следователь же ориентирован на всестороннее, полное и объективное расследование конкретного преступления, что может вскрыть системные проблемы в работе самого учреждения [5, С. 18-20]. Преодоление этого противоречия – одна из центральных задач организации расследования.

Осмотр места происшествия (ОМП) в ИУ – это, как правило, осмотр локального, строго ограниченного участка (камера, коридор, душевая, производственная зона), доступ к которому, однако, сопряжен с преодолением ряда барьеров. Главная особенность – режимная «загрязненность» обстановки. До прибытия следственно-оперативной группы место происшествия уже могли посетить дежурный помощник начальника, фельдшер, оперативный работник, сотрудники охраны для ликвидации явной угрозы. Их действия, хотя и мотивированы необходимостью, нередко приводят к непреднамеренному изменению обстановки, уничтожению следов (например, оказание первой помощи, перемещение тела, уборка орудия преступления «в целях безопасности») [6, С. 115].

Алгоритм ОМП должен включать:

Немедленное и максимально полное отграничение места происшествия не только от других осужденных, но и от персонала, не входящего в состав ОГ. Режимная территория позволяет это сделать эффективно (закрыть корпус, отсек).

Детальный опрос первого обнаружившего и первоначально прибывших сотрудников с фиксацией в протоколе ОМП о том, что и кем было изменено до начала осмотра.

Учет специфики объекта. При осмотре камеры необходимо обращать внимание на тайники, надписи на стенах, особенности расположения коек (что указывает на иерархию), состояние постельных принадлежностей, наличие самодельных предметов.

Приоритетное использование технико-криминалистических средств: видеозапись всего процесса осмотра, макросъемка для фиксации микрочастиц, применение источников экспертного света для выявления следов биологического происхождения.

Взаимодействие с кинологом для возможного обнаружения по следам запаха направлений перемещений лиц или спрятанных наркотиков, оружия.

Ключевая проблема – совмещение требований криминалистики (неприкосновенность обстановки) и требований режима (необходимость обеспечить безопасность и порядок во всем учреждении). Решение видится в заблаговременной разработке и согласовании с ФСИН совместных инструкций, регламентирующих первые действия персонала при обнаружении ЧП, с минимальным вмешательством в обстановку.

Допрос в УИС – это всегда тактическая операция в среде, пронизанной страхом, недоверием и подчинением неформальным правилам.

Допрос осужденного-потерпевшего/свидетеля:

Психологический барьер: Страх физической расправы («сучья война»), бойкота, либо, наоборот, давление «смотрящих» с целью дачи ложных показаний в интересах сообщества.

Тактические приемы: Немедленная изоляция от общей среды (под предлогом медосмотра, проведения иных действий). Обеспечение конфиденциальности и гарантий безопасности (ст. 11 УПК РФ), вплоть до ходатайства о переводе в другое учреждение. Использование информации ОПО ФСИН о статусе допрашиваемого в неформальной иерархии. Акцент на деталях, которые мог видеть только очевидец, для проверки достоверности.

Допрос сотрудника УИС:

Психологический барьер: Корпоративная солидарность, страх дисциплинарной ответственности за упущения по службе, установка на формальное следование инструкциям.

Тактические приемы: Тщательное изучение служебной документации (журналы обходов, рапорты, записи камер видеонаблюдения) до допроса. Конкретизация вопросов с привязкой ко времени и месту дежурства. Разъяснение статуса (свидетель или подозреваемый) и последствий дачи заведомо ложных показаний. При необходимости – проведение очной ставки с другими сотрудниками или осужденными.

Общее правило: допрос должен проводиться вне зоны прямой видимости и слышимости других осужденных и, по возможности, коллег-сотрудников, чтобы минимизировать давление среды [7, С. 89].

Вещественные доказательства, изъятые в УИС, часто требуют нестандартного экспертного подхода:

Судебно-медицинская экспертиза (СМЭ) при телесных повреждениях: Важно дифференцировать повреждения, полученные в ходе инцидента, от старых следов, «наколок», а также повреждений, которые могли быть нанесены уже в ходе задержания или «разбора» сотрудниками. Требуется тщательное описание всей поверхности тела.

Трасологические экспертизы: Исследование самодельных орудий («заточек», «прессов»)

на предмет установления целого по частям, механизма их изготовления (станок в производственной зоне).

Дактилоскопическая экспертиза: На поверхностях в местах общего пользования редко удается обнаружить пригодные следы из-за постоянной обработки. Приоритет – личные вещи, самодельные предметы.

Судебно-психологическая и судебно-психиатрическая экспертиза: Крайне важны для оценки адекватности показаний осужденных, находящихся в условиях длительной изоляции и психологического давления, а также для определения степени влияния неформальной иерархии на волю и сознание [8, С. 101].

Экспертиза веществ (наркотики, самодельный алкоголь): Установление способа изготовления, возможных каналов проникновения.

Проблема: Удаленность многих ИУ от крупных экспертных учреждений, что приводит к потере времени на транспортировку. Решение – развитие мобильных форм экспертизы (выезд эксперта) или оснащение региональных лабораторий ФСИН простейшим экспресс-оборудованием с процессуальным закреплением результатов.

Данные проблемы носят системный характер:

Сохранность следов: Режимные требования (уборка, дезинфекция) и действия персонала по «наведению порядка» являются главным деструктивным фактором. Решение: Внедрение в инструкции для персонала четкого алгоритма: 1) обеспечить безопасность людей; 2) изолировать место; 3) ничего не трогать и не убирать до прибытия ОГ; 4) составить схематическую записку о первоначальной обстановке.

Безопасность участников:

Следователь/эксперт: Риск физического нападения со стороны заинтересованных осужденных или провокации. Обязательное сопровождение сотрудниками охраны, знание правил поведения в ИУ.

Потерпевший/свидетель-осужденный: Риск расправы. Требуются немедленные меры: помещение в ШИЗО (как мера безопасности, а не взыскания), перевод в другое отряда или учреждение, заявление ходатайства в суд о применении мер безопасности.

Сотрудник-свидетель: Риск давления со стороны коллег или начальства, угрозы «вынести сор из избы». Требуются гарантии недопущения преследования по службе, а в случае угроз – аналогичные меры защиты.

В контексте расследования преступлений в УИС оперативная группа (ОГ) – это временное тактическое объединение следователя, специалистов-криминалистов, оперативных сотрудников ФСИН и, при необходимости, иных специалистов (кинолог, эксперт), создаваемое для координации усилий на первоначальном этапе раскрытия преступлений на территории ИУ.

Нормативная база носит отрывочный характер и основана на общих нормах УПК РФ о взаимодействии (ст. 38, 41, 164) и ведомственных приказах СК России и ФСИН России. Отсутствует единый подзаконный акт, регламентирующий именно создание и работу ОГ в УИС, что приводит к разночтениям на практике.

Цели ОГ:

Оперативное и комплексное проведение первоначальных следственных действий и ОРМ.

Максимально быстрое закрепление следовой информации.

Блокирование каналов противодействия расследованию со стороны осужденных и коррумпированных сотрудников.

Обеспечение безопасности всех участников процесса.

Тактика включения оперативных сотрудников ФСИН в группу: преимущества и риски

Преимущества:

Глубокое знание контингента: ОПО ФСИН владеет оперативными учетами, информацией о неформальных лидерах, конфликтах, агентах.

Контроль за средой: Возможность через агентуру и технические средства отслеживать реакцию среды на следственные действия, выявлять источники утечек.

Логистика и доступ: Знание планировки, режимных тонкостей, связей среди персонала.

Риски:

Конфликт интересов: Задача оперативника ФСИН – обеспечение режима и профилактика. Расследование конкретного преступления, особенно с участием сотрудников, может вскрыть системные упущения его же службы.

Утечка информации: Оперативник может быть невольным или намеренным источником утечки данных в пользу «своих» сотрудников или даже осужденных, с которыми выстроены неформальные связи.

«Приватизация» результатов: Стремление представить раскрытие как исключительную заслугу оперативной работы ФСИН, что затрудняет процессуальное оформление доказательств.

Тактика минимизации рисков:

Четкое разделение функций: оперативник обеспечивает информацию и режимные условия, но не участвует в непосредственном процессуальном допросе «своих» агентов или сотрудников, если они фигурируют в деле.

Письменное поручение следователя (ст. 38 УПК РФ) как основание для действий оперативника, с конкретным перечнем запрашиваемых сведений.

Включение в ОГ оперативника из вышестоящего или соседнего территориального органа ФСИН для большей объективности при расследовании преступлений сотрудников конкретного ИУ.

Эффективная координация достигается через единый план действий, разрабатываемый следователем как руководителем ОГ:

Следователь: Ставит задачи, осуществляет процессуальное руководство, фиксирует доказательства.

Оперативники ФСИН: На основании поручений обеспечивают: скрытное наблюдение за подозреваемыми и их связями; проверку по оперативным учетам; проведение опросов в оперативно-разыскном режиме; оперативный поиск орудий преступления (с последующим процессуальным изъятием следователем).

Кинолог: Привлекается для обследования территории на предмет обнаружения спрятанных предметов (наркотики, оружие, телефоны) по запаху, а также для проработки возможных путей перемещения лиц.

Пример алгоритма: Получение информации о драме в камере → Создание ОГ → Прибытие в ИУ → Оперативники обеспечивают изоляцию участников и блокаду отсека → Следователь и криминалист проводят ОМП → Кинолог обследует прилегающую территорию на предмет сброшенных предметов → Оперативники параллельно через агентуру выясняют мотивы и заказчиков → На основе оперативных данных следователь определяет круг для допроса.

Результаты ОРД не являются доказательствами сами по себе (ст. 89 УПК РФ). Они служат источником сведений о фактах, которые затем должны быть проверены и преобразованы в процессуальные доказательства.

Основные каналы трансформации в УИС:

Поручение о проверке по оперативно-справочным и розыскным учетам. Результат (справка) приобщается к делу как иной документ (ст. 84 УПК РФ).

Поручение о проведении ОРМ, результаты которого дают основания для следственного действия. Например, данные о местонахождении тайника → получение судебного решения → обыск → изъятие вещественного доказательства.

Представление материалов ОРД для приобщения к уголовному делу (ст.ст. 81[1], 434 УПК РФ). Это наиболее сложный путь, требующий соблюдения строгих процедур, включая рассекречивание. Часто используется для обоснования ходатайств о проведении следственных действий (например, прослушивания телефонных переговоров осужденного).

Использование оперативной информации для подготовки к допросу, постановки точных вопросов, изобличения во лжи.

Главная проблема – преодоление ведомственного сопротивления оперативных подразделений ФСИН, не желающих раскрывать источники и методы, особенно если они связаны с агентурной работой. Решение – выстраивание долгосрочных доверительных отношений на межведомственном уровне и четкое следование закону, гарантирующему защиту секретной информации.

ФСИН – закрытая система с сильной корпоративной культурой. Информация подается «наверх» по своим каналам, часто в «отлакированном» виде. Следователь воспринимается как «чужой», чье вмешательство может испортить отчетность и вскрыть негатив.

Пути решения:

Разработка и принятие совместного нормативного акта (Инструкции) СК России и ФСИН России, детально регламентирующего порядок взаимодействия при расследовании преступлений в УИС, включая создание ОГ, доступ на территорию, порядок запросов.

Создание постоянно действующих межведомственных рабочих групп на региональном уровне для анализа криминогенной обстановки и выработки превентивных мер.

Совместные тренинги и учения для следователей и оперативников ФСИН по тактике действий в ИУ.

Осужденные используют омерту (закон молчания), запугивание, ложные показания. Коррумпированные сотрудники могут уничтожать или фальсифицировать документы, давать ложные показания, саботировать следственные действия.

Методы нейтрализации:

Оперативное проникновение в среду: Активное вербовка агентов в среде осужденных, не связанных с администрацией.

Тактика «разделяй и властвуй»: Использование противоречий между разными группировками осужденных или между сотрудниками.

Активное использование данных видеонаблюдения и электронных систем контроля доступа как объективных свидетелей.

Проведение финансовых проверок в отношении сотрудников, подозреваемых в коррупции, с привлечением органов ФСБ и ФНС.

Большинство ИУ расположены в удаленных районах. Передвижные криминалистические лаборатории СК России могут прибыть с опозданием. Оснащение оперативных отделов ФСИН криминалистической техникой слабое и не имеет процессуального статуса.

Пути решения:

Оснащение оперативных служб ФСИН (хотя бы на уровне управлений) комплектами для изъятия следов (дориловки, порошки, гипс) с проведением обучения их сотрудников простейшим действиям под руководством следователя.

Заключение соглашений о выездной работе экспертов региональных ЭКЦ МВД или СК России.

Внедрение систем удаленного консультирования (видеосвязь) с экспертами для предварительной оценки обнаруженных следов на месте.

Сама среда ИУ воспроизводит криминальные отношения. Многие преступления (истязания, вымогательство) не фиксируются официально, так как потерпевшие не обращаются из-за страха.

Профилактический аспект и пути решения:

Активизация прокурорского надзора за соблюдением законности в ИУ, включая проведение бесед с осужденными без присутствия администрации.

Развитие системы анонимного и доверительного сообщения о преступлениях (например, через телефон доверия ФСИН или аппарат Уполномоченного по правам человека).

Совершенствование оперативной работы по выявлению и документированию фактов насилия и вымогательства до того, как они перерастут в тяжкие преступления. Акцент на предупреждение, а не только на раскрытие.

Психологическая и социальная работа по разрушению власти неформальной иерархии, реабилитация жертв.

Расследование преступлений в учреждениях УИС – это деятельность, протекающая на стыке двух сложных систем: уголовного процесса и уголовно-исполнительного режима. Ее эффективность критически зависит от слаженности действий следователя и оперативной группы, сформированной с учетом уникальной специфики пенитенциарной среды.

Проведенное исследование позволяет сформулировать основные выводы:

Криминалистическая характеристика преступлений в УИС определяется такими элементами, как закрытая обстановка, криминальная субкультура, латентность и высокий уровень организованного противодействия.

Производство первоначальных следственных действий (особенно осмотра и допроса) требует адаптации общих тактических приемов к условиям изоляции и давлению неформальных норм.

Оперативная группа является ключевым инструментом первоначального этапа. Ее оптимальная модель предполагает обязательное включение оперативных сотрудников ФСИН при одновременном выстраивании системы сдержек и противовесов для минимизации рисков конфликта интересов и утечки информации.

Основными системными проблемами являются ведомственная разобщенность, сопротивление расследованию, слабая техническая оснащенность и высокая латентность.

В качестве практических рекомендаций по совершенствованию деятельности предлагается:

- Разработать и принять единую Межведомственную инструкцию о взаимодействии СК России и ФСИН России при расследовании преступлений в УИС.
- Внедрить в практику типовые алгоритмы действий персонала ИУ при обнаружении преступления с приоритетом сохранения обстановки.
- Организовать специализированную подготовку и регулярные стажировки следователей, работающих с делами УИС, в том числе на базе учебных центров ФСИН.
- Оснастить оперативные управления ФСИН базовыми мобильными криминалистическими наборами и обучить сотрудников их применению под процессуальным руководством следователя.
- Активнее использовать возможности прокурорского надзора и общественного контроля для преодоления латентности и давления криминальной субкультуры.

Реализация этих мер позволит преодолеть существующие барьеры и сформировать эффективную, основанную на законе и взаимном доверии систему раскрытия преступлений в уголовно-исполнительной системе, что является необходимым условием для гуманизации пенитенциарной среды и укрепления законности в целом.

Список литературы:

[1] Аминев Ф.Г., Торбин А.Ю. Криминалистические особенности расследования преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 22-28.

[2] Барабанов А.С. Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе: теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2019. 312 с.

[3] Волков В.Н. Тактика осмотра места происшествия в условиях исправительной колонии // Криминалист. 2021. №1(14).С.67-72.

[4] Гаврилов Б.Я., Егоров А.Н. Противодействие расследованию преступлений в местах лишения свободы: формы и методы нейтрализации. М.: Проспект, 2018. 176 с.

[5] Датий А.В., Кузьмин С.И. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе по делам о преступлениях в УИС // Медицина и право. 2022. № 3. С. 75-84.

[6] Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Расследование преступлений: особенности производства отдельных следственных действий. М.: Юстиция, 2020. 398 с.

[7] Зуев С.В. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями ФСИН России: проблемы правового регулирования // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. С. 41-47.

[8] Калинин В.Н. Организация работы оперативной группы при раскрытии преступлений в учреждениях УИС. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. 150 с.

[9] Лавров В.П. Преступления против порядка управления в уголовно-исполнительной системе: криминалистический аспект. СПб.: Петрополис, 2021. 224 с.

[10] Петров М.И. Тактика задержания в условиях исправительного учреждения. М.: Щит-М, 2018. 112 с

[11] Рыжаков А.П. Следственные действия. Осмотр, обыск, выемка, допрос. М.: Экзамен, 2020. 542 с.

[12] Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Генезис, 2019. 480 с.

[13] Шмонин А.В. Методика расследования преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. М.: Юрлитинформ, 2016. 268 с.

References:

[1] Aminev FG, Torbin A.Yu. Forensic features of the investigation of crimes committed in correctional institutions//Bulletin of the Kuzbass Institute. 2020. № 2 (43). S. 22-28.

[2] Barabanov A.S. Operational-search activities in the penitentiary system: theory and practice. M.: Yurlitinform, 2019. 312 s.

[3] Volkov V.N. Tactics of inspecting the scene in a penal colony//Forensic scientist. 2021. NO. 1 (14) .C.67-72.

[4] Gavrilov B.Ya., Egorov A.N. Counteraction to the investigation of crimes in places of deprivation of liberty: forms and methods of neutralization. M.: Prospect, 2018. 176 s.

[5] Datiy A.V., Kuzmin S.I. Forensic psychological examination in criminal proceedings in cases of crimes in the penal system//Medicine and law. 2022. № 3. S. 75-84.

[6] Efimichev S.P., Efimichev P.S. Investigation of crimes: features of the production of individual investigative actions. M.: Justice, 2020. 398 pp.

[7] Zuev S.V. Interaction of the investigator with the operational units of the Federal Penitentiary Service of Russia: problems of legal regulation//Criminal proceedings. 2019. № 4. S. 41-47.

[8] Kalinin V.N. Organization of the work of the task force in solving crimes in penal institutions. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2017. 150 s.

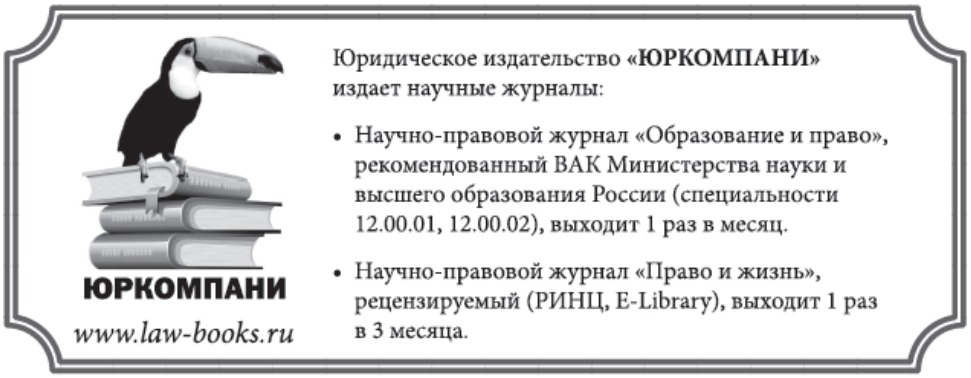
[9] Lavrov V.P. Crimes against the order of management in the penal system: forensic aspect. St. Petersburg: Petropolis, 2021. 224 pp.

[10] M.I. Petrov. Tactics of detention in a correctional institution. M.: Shield-M, 2018. 112 s

[11] A.P. Ryzhakov. Investigative actions. Inspection, search, seizure, interrogation. M.: Exam, 2020. 542 pp.

[12] Safuanov F.S. Forensic psychological examination in criminal proceedings. M.: Genesis, 2019. 480 s.

[13] A.V. Shmonin. Methods of Investigating Crimes Committed in Places of Deprivation of Liberty. M.: Yurlitinform, 2016. 268 pp.

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-229-232
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

БОДРОВА М.И.,
аспирант юридического факультета кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Государственного университета просвещения;
e-mail: macha99.bodrova@yandex.ru

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. *Цель: исследовать факторы и современные тенденции, способствующие вовлечению подростков в наркопреступность с использованием сети Интернет. Выявить основные каналы и способы вовлечения в наркодеятельность несовершеннолетних через интернет-пространство. Проанализировать мотивы и психологические особенности подростков, склонных к совершению наркопреступности с применением Интернет-технологий. Разработать комплекс организационно-правовых и профилактических мер, направленных на минимизацию вовлечения в незаконный оборот наркотиков несовершеннолетних с использованием интернет-ресурсов.*

Процедура и методы: для сбора данных использовались теоретические и эмпирические методы. К теоретическим методам относились обобщение и анализ научной литературы, трудов и публикаций по проблеме вовлечения несовершеннолетних в наркопреступность. К эмпирическим методам относились социологические опросы, анализ материалов уголовных дел, связанных с вовлечением в наркопреступность несовершеннолетних через интернет и статистических данных о наркопреступности несовершеннолетних.

Результаты: исследование показало, что для многих подростков, вовлеченных в наркопреступность, основными мотивами являются материальная выгода и стремление самоутвердиться в криминальной среде. Установлено, что зачастую вовлеченные через интернет в наркопреступления несовершеннолетние выступают в роли «закладчиков», «курьеров» и «закупщиков», в полной мере, не осознавая последствия совершаемых деяний. Акцентируется важность решения возникающих проблем в правоприменительной практике, связанных со сбором доказательной базы и идентификацией скрывающихся за анонимными аккаунтами лиц, разработаны рекомендации по повышению эффективности профилактической работы с несовершеннолетними, входящими в группу риска, а также комплексные меры информационно-просветительского, организационного и правового характера в целях снижения уязвимости подростков в интернет-среде.

Теоретическая и практическая значимость: полученные исследования могут внести значительный вклад в образовательный процесс при преподавании уголовно-правовых дисциплин, а также в правоприменительную деятельность сотрудников правоохранительных органов при расследовании преступлений в сфере наркопреступности несовершеннолетних через сеть Интернет. Изложенные концепции по совершенствованию законотворческой базы могут быть применены при совершенствовании нормативно-правовых актов по противодействию подростковой наркопреступности.

Ключевые слова*: подростки, незаконный оборот наркотиков, киберпреступность, криминальное поведение, интернет-пространство, информационная безопасность, профилактические меры*

BODROVA M.I.,
postgraduate student of the Faculty of Law, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensics of the State University of Education

INVOLVEMENT OF MINORS IN DRUG CRIME USING THE INTERNET

Annotation. *Purpose: To study factors and current trends that contribute to the involvement of adolescents in drug crime using the Internet. Identify the main channels and methods of involving minors in drug activity through the Internet. To analyze the motives and psychological characteristics of adolescents prone to committing drug crimes using Internet technologies. Develop a set of organizational, legal and preventive measures aimed at minimizing the involvement of minors in drug trafficking using Internet resources.*

Procedure and Methods: Theoretical and empirical methods were used to collect data. Theoretical methods included generalization and analysis of scientific literature, works and publications on the problem of involving minors in drug crime. Empirical methods included sociological surveys, analysis of materials from criminal cases related to the involvement of minors in drug crime via the Internet and statistical data on drug crime among minors.

Results: The study showed that for many teenagers involved in drug crime, the main motives are material gain and the desire to assert themselves in a criminal environment. It has been established that minors often involved in drug crimes via the Internet act as "pawnbrokers", "couriers" and "purchasers", without fully realizing the consequences of the acts committed. The importance of solving emerging problems in law enforcement practice related to the collection of evidence and identification of persons hiding behind anonymous accounts is emphasized; recommendations have been developed to increase the effectiveness of preventive work with minors at risk, as well as comprehensive measures of informational, educational, organizational and legal nature in order to reducing the vulnerability of adolescents in the Internet environment.

Theoretical and practical significance: the research obtained can make a significant contribution to the educational process when teaching criminal law disciplines, as well as in the law enforcement activities of law enforcement officers when investigating crimes in the field of drug crime of minors via the internet. The outlined concepts for improving the legislative framework can be applied in improving regulatory legal acts on countering juvenile drug crime.

Key words: *teenagers, drug trafficking, cybercrime, criminal behavior, Internet space, information security, preventive measures.*

Под киберпреступлением в отношении подростков понимают противоправные деяния, оказывающие физическое и психическое влияние на развитие несовершеннолетних при помощи компьютерных сетей, а также заключающееся в преступных посягательствах на здоровье, жизнь, позволяющие дистанционным способом совершать противоправные деяния.

С появлением современных технологий возникает более сложный и новый вид киберпреступности. Необходимо отметить проблему увеличения несовершеннолетних киберпреступников, которая усложняет выявление и наказание правонарушителя. За последние пять лет общественная опасность этого вида преступлений повышается, в связи с тем, что несовершеннолетние лица становятся потерпевшими по данной категории преступлений.

Главной задачей государства является предотвращение подростковой наркопреступности и ограждение молодежи от криминальных воздействий взрослых через сеть Интернет. Сбыт психотропных веществ и наркотических средств оказывает негативное влияние на психическое и физическое здоровье подрастающего поколения. Для продажи наркотиков преступники используют социальные сети, через мессенджеры активно общаются с покупателями, оговаривая цену и место закладки смертельного зелья.

В нашей стране дети дошкольного возраста начинают пользоваться социальными сетями, их численность в настоящее время достигла 95% [3]. Российские семьи с детьми до 16 лет по оценкам экспертов, отличаются высоким уровнем бедности, что усугубляет не только материальное, но и духовно-нравственное положение несовершеннолетних [5].

Зачастую подростки убегают от нерешенных проблем в виртуальную реальность, сталкиваясь с киберпреступностью. Несовершеннолетние легко вступают в контакт с незнакомыми людьми, публикуют конфиденциальную информацию о себе, подвергаясь негативному влиянию криминальных лиц и риску стать жертвой киберпреступников. По данным МВД России 12% подростков 14-15 лет совершают преступления в сети Интернет, 90% хакерских атак совершают молодые люди 20 лет [2].

Основными причинами вовлечения подростков в наркопреступность посредством сети Интернет являются недостатки профилактической работы, а также деятельность правоохранительной структуры, все это указывает на несовершенствование законотворческой системы. Родители не в состоянии контролировать своих детей, им не всегда удается должным образом поддерживать своего ребенка. В результате

отсутствия досуга у несовершеннолетних много свободного времени, которое может стать криминальным.

Система предупреждения подростковой наркопреступности ослаблена в связи с распадом семей, низким уровнем правовой культуры, алкогольной или наркотической зависимостью родителей или других лиц, ответственных за воспитание ребенка, негативным образом сказывается на воспитании детей. Одной из самых тревожных проблем современного российского общества является беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних, более 100000 детей ежегодно остаются без попечения родителей. Большинство детей являются социальными сиротами, от многих отказались родители, данная категория детей лишена средств к существованию и нередко вовлекаются в торговлю и сбыт наркотических и психотропных веществ.

Лица, вовлекающие несовершеннолетних в наркопреступность с использованием сети Интернет, имеют колоссальную денежную прибыль, они компетентны в сфере компьютерных технологий, что дает им возможность легко находить своих сторонников, взаимодействовать и обмениваться информацией.

Приведем пример из судебной практики. Совершеннолетний Б. вовлек в наркопреступную деятельность несовершеннолетнего К. Гражданин Б. состоял в криминальной группе, имел огромный опыт продажи психотропных веществ через Интернет. Гражданин Б. знал, что К. не достиг 18-летнего возраста, но несмотря на это предложил ему заработать денег, фасовать наркотические средства по пакетикам. Несовершеннолетний К. с целью заработать «легкие» деньги согласился на все условия Б. Тот в свою очередь предоставил смертельное зелье для фасовки. При помощи несовершеннолетнего гражданин Б. увеличил продажу наркотических средств для получения дохода. Суд приговорил гражданина Б. по ч.1 ст.150, ч.1 ст. 228 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет [1].

Преступной деятельности в сфере продажи наркотических средств через Интернет свойственна латентность, в большинстве случаев жертвы не обращаются в полицию, тем самым оставляя преступников безнаказанными. Продолжает увеличиваться наркопреступность с участием подростков с использованием электронно-коммуникационных сетей, если в 2022 году она составляла 21,7%, то в первые три месяца 2023 г. – уже 26,8% [9].

Согласно проведенного в 2023 году социологического опроса, 95% подростков в России используют домашний интернет, 81% родителей принимают меры по защите своего ребенка от негативной информации в интернет - пространстве, 31% контролирует несовершеннолетних во время пользования интернет-ресурсами, 17% используют блокировку в настройках браузера [4]. В период становления личности на подростков существенное влияние оказывает социум, у большинства из них возникает потребность в личных денежных средствах, для получения «легких» денег, сверстники провоцируют их на совершение преступлений.

В России по официальным данным МВД России в 2023 году было зафиксировано 190198 наркопреступлений, связанные с применением онлайн-технологий, подростками совершено 112651 данных деяний [8].

Как правило, на некоторых подростков учебные заведения оказывают психологическое давление, конфликты с преподавателями, родителями, все это побуждает детей искать эмпатическое общение в социальных сетях, где они могут быть подвержены влиянию преступных групп, которые втягивают их в правонарушения.

По мнению Е.В. Кузнецовой, развитие интернет-пространства и совершенствование технологий привели к восприятию молодежи к деструктивной информации в Интернете, в социальных сетях, мессенджерах [6].

А.Н. Щурова указывает, что при помощи онлайн сети происходит приобщение молодежи к субкультуре, а также их вовлечение в незаконную продажу наркотиков [7].

Полностью поддерживаем точку зрения Щуровой А.Н., что наркопреступники идут на всякие незаконные способы, чтобы вовлечь подростков в незаконный оборот наркотиков, уязвимые несовершеннолетние для злоумышленников становятся легкой мишенью.

По нашему мнению, для того, чтобы защитить детей от преступных действий через сеть Интернет, необходимо установить программы, блокирующие на гаджетах сайты, причиняющие психологические, моральные и другие негативные воздействия на ребенка.

Таким образом, повышенную опасность для общества представляет совершение преступлений против подрастающего поколения. Во-первых, это связано с увеличением числа наркопреступлений, и, во-вторых, в связи с нарушением основ конституционных прав человека. Противоправные деяния в отношении детей следует рассматривать как серьезную угрозу обществу, к которым должны применяться более строгие наказания, в отличие от взрослых.

В целях противодействия вовлечению подростков в наркопреступность посредством сети

Интернет необходимо осуществлять пропаганду здорового образа жизни, содействие росту благосостояния граждан, что позволит значительно сократить время, проведенное ребенком в мессенджерах и социальных сетях. Таким образом, для реализации государственной политики в целях обеспечения информационной безопасности подростков, необходимо комплексное взаимодействие школы, семьи, органов правосудия. Полагаем необходимым воспитывать у детей информационную грамотность, а также наделить знаниями подростков о правовых последствиях неправомерного использования сети Интернет. Эффективную защиту подростков от вовлечения через сеть Интернет в наркопреступность способен обеспечить только комплексный подход, включающий социальные, правовые и технологические меры, что является важной задачей в сохранении здоровья и будущего молодого поколения.

Список литературы:

[1] Приговор №1-306/2019 от 16 декабря 2019 г. По делу №1 – 306/2019.URL:https://sudact.ru/regular/doc/Iv CVAwB3zG14/?page=2;

[2] Глазатова С.В., Бурцева Е.В., Медведева С.В. Кибепреступления, совершаемые несовершеннолетними: проблемы расследования//Российский следователь.2021. №2. – с.7-10;

[3] «Дети в Интернете»: уроки безопасности от МТС//Дети в информационном обществе. Единый урок безопасности. Специальный выпуск №26. URL:http://detionline.com/journal/numbers/26;

[4] Интернет и дети: возможности и угрозы URL:https://wciom.ru/analytical/reviews/ analiticheskii - obzor/ internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy/дата обращения: 06.03.2021);

[5] Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет//Информационное право. 2017. №2. С.33-39;

[6] Кузнецова Е.В. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет: автореф. дис. к. ю. н., Курск, 2019. 25 С;

[7] Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием сети Интернет: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. к. ю. н. спб., 2017. 26 С;

[8] Данные официальной статистики ГИАЦ МВД России//URL:https://www.mvd. ru/ presscenter/statistics/reports (дата обращения: 01.09.2023);

[9] Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации в январе-мае 2021 года, 21 июня 2021//URL:https:// МВД Российской Федерации/news/item/24738876.

References:

[1] Verdict No. 1-306/2019 of December 16, 2019 In Case No. 1 - 306/2019.URL: https ://sudact.ru/regular/doc/Iv CVAwB3zG14/?page=2;

[2] Glazatova S.V., Burtseva E.V., Medvedeva S.V. Cyber crimes committed by minors: investigation problems//Russian investigator. 210. №2. - p.7-10;

[3] “Children on the Internet”: safety lessons from MTS//Children in the information society. A single security lesson. Special Issue # 26. URL:http://detionline.com/journal/numbers/26;

[4] Internet and children: URL opportunities and threats: https://wciom.ru/analytical/reviews/ analiticheskii - obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy/contact date: 06.03.2021);

[5] Kobzeva S.V. Protection of the rights of minors from threats on the Internet//Information law. 2017. №2. S.33-39;

[6] E.V. Kuznetsova. Prevention of delinquent behavior of minors produced by Internet content: abstract. dis. to. n., Kursk, 2019. 25 C;

[7] A.S. Shchurova. Trafficking in narcotic drugs and their analogues using the Internet: criminal law and criminological research: author’s review. dis. to. Yu. N. St. Petersburg, 2017. 26 C;

[8] Data of official statistics of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia//URL: https :// www.mvd. en/presscenter/statistics/reports (accessed on: 01.09.2023);

[9] Statistics on the state of crime in the Russian Federation in January-May 2021, June 21, 2021//URL: https ://Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation/news/item/24738876.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-233-238
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

БАШЛУЕВА Наталья Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономических и
гуманитарных дисциплин Московского областного
филиала Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: Bashlueva@mail.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ЛАВРОВА Оксана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент Международного юридического института,
e-mail: ok.selednikova@rambler.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА

Аннотация*. В представленной статье осуществляется комплексный анализ современного состояния нормативно-правового регулирования противодействия мошенничеству в Российской Федерации с последующей детальной проекцией на условия уголовно-исполнительной системы. Проведено исследование исторической эволюции уголовно-правовых норм о мошенничестве, проанализированы современные законодательные конструкции и выявлены особенности их применения в специфических условиях пенитенциарных учреждений. Особое внимание уделяется актуальным вопросам квалификации мошеннических действий, совершаемых осужденными, проблемам разграничения смежных составов преступлений и специфике применения общих норм уголовного законодательства в особых условиях мест лишения свободы. На основе проведенного многоаспектного исследования сформулированы конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования и оптимизации правоприменительной практики в сфере противодействия мошенничеству в УИС. Материалы статьи содержат анализ ведомственного нормативного регулирования, включая приказы и инструкции ФСИН России, регламентирующие различные аспекты профилактики и пресечения мошеннических действий в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Исследование представляет значительный интерес для практикующих юристов, сотрудников правоохранительных органов, научных работников, аспирантов и студентов юридических вузов, специализирующихся в области уголовного права и криминологии.*

Результаты. Полученные выводы могут быть использованы в нормотворческой деятельности и правоприменительной практике при расследовании преступлений, совершаемых в условиях учреждений ФСИН России.

Ключевые слова*: мошенничество, уголовно-исполнительная система, нормативно-правовое регулирование, квалификация преступлений, противодействие преступности, правоприменительная практика, Уголовный кодекс РФ, ФСИН России, пенитенциарные учреждения.*

BASLUEVA Natalia Nikolaevna,
Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer at the Department of Regime Organization, Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

LAVROVA Oksana Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Associate Professor of the International Law Institute

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF FRAUD PREVENTION: GENERAL CHARACTERISTICS AND PENAL SPECIFICS

Annotation. *The presented article provides a comprehensive analysis of the current state of the regulatory framework for combating fraud in the Russian Federation, followed by a detailed projection on the conditions of the penal system. A study of the historical evolution of criminal law norms on fraud has been conducted, modern legislative structures have been analyzed and the specifics of their application in the specific conditions of penitentiary institutions have been identified. Special attention is paid to topical issues of qualification of fraudulent acts committed by convicts, the problems of distinguishing related crimes and the specifics of the application of general norms of criminal law in special conditions of places of deprivation of liberty. Based on the conducted multidimensional research, specific proposals have been formulated to improve legal regulation and optimize law enforcement practices in the field of countering fraud in the criminal justice system. The materials of the article contain an analysis of departmental regulatory regulation, including orders and instructions of the Federal Penitentiary Service of Russia, regulating various aspects of the prevention and suppression of fraudulent activities in institutions of the penal system. The research is of considerable interest to practicing lawyers, law enforcement officers, researchers, graduate students and law students specializing in criminal law and criminology.*

Results. The findings can be used in standard-setting activities and law enforcement practice in the investigation of crimes committed in institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Key words*: fraud, penal enforcement system, legal regulation, qualification of crimes, crime prevention, law enforcement practice, Criminal Code of the Russian Federation, Federal Penitentiary Service of Russia, penitentiary institutions.*

Мошенничество, будучи одним из наиболее распространенных и социально опасных преступлений в экономической сфере, представляет серьезную угрозу для общественных отношений и экономической безопасности Российской Федерации. В условиях уголовно-исполнительной системы данное преступление приобретает особую специфику, обусловленную замкнутостью среды, наличием мощных неформальных структур и ограниченностью возможностей для правовой защиты потерпевших [5, с. 47]. Актуальность исследования нормативно-правового регулирования противодействия мошенничеству в УИС обусловлена значительным ростом данного вида преступлений в пенитенциарных учреждениях, их качественной трансформацией и усилением общественной опасности.

Современное состояние преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы характеризуется устойчивой тенденцией к росту экономических преступлений, среди которых мошенничество занимает лидирующие позиции. По данным ФСИН России, за последние пять лет количество зарегистрированных фактов мошенничества в учреждениях УИС увеличилось на 67%, при этом раскрываемость не превышает 35% [3, с. 23].

Особую тревогу вызывает профессионализация мошеннической деятельности в пенитенциарных учреждениях, где создаются организован-

ные преступные группы, отрабатываются сложные схемы совершения преступлений, налаживаются каналы взаимодействия с внешними соучастниками.

Степень научной разработанности проблемы характеризуется наличием значительного количества исследований в области уголовного права и криминологии, посвященных общим вопросам противодействия мошенничеству. Фундаментальные работы таких ученых, как А.И. Бойцов, В.В. Векленко, Г.Н. Борзенков, Л.Д. Гаухман, внесли значительный вклад в развитие учения о мошенничестве. Однако специальные исследования, посвященные особенностям нормативно-правового регулирования противодействия мошенничеству именно в условиях уголовно-исполнительной системы, остаются недостаточно многочисленными и требуют дальнейшего углубления с учетом современных вызовов и тенденций.

Проблема мошенничества в УИС имеет многогранный характер и включает в себя несколько взаимосвязанных аспектов. Во-первых, это вопросы уголовно-правовой квалификации мошеннических действий, совершаемых в специфических условиях пенитенциарных учреждений. Во-вторых, проблемы процессуального характера, связанные с особенностями доказывания и производства следственных действий в условиях режимных объектов. В-третьих, организационно-управленческие аспекты, касающиеся координации деятельности различных подразделений ФСИН России и взаимодействия с другими правоохранительными органами.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ системы нормативно-правового регулирования противодействия мошенничеству и выявление особенностей его применения в условиях уголовно-исполнительной системы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Нормативно-правовая база противодействия мошенничеству в России прошла сложный и многогранный путь развития, отражающий изменения в социально-экономических отношениях и государственной политике в сфере борьбы с преступностью. В Уложении о наказаниях 1845 года мошенничество определялось как «противозаконное обращение в свою собственность чужого имущества посредством каких-либо обманных действий» [7, с. 89]. Данное определение сохранялось в основных чертах до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, который несколько модернизировал подход к квалификации мошеннических действий.

Советский период характеризовался значительным ужесточением ответственности за мошенничество, особенно в условиях исправительно-трудовых учреждений. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» мошенничество относилось к категории особо опасных государственных преступлений [8, с. 67]. Этот подход сохранял свою актуальность вплоть до начала 1990-х годов.

Современная законодательная конструкция мошенничества, предусмотренная статьей 159 УК РФ, существенно усложнилась и дифференцировалась. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ выделил квалифицированные составы мошенничества в отдельные нормы (ст. 159.1-159.6 УК РФ), что позволило более точно дифференцировать ответственность в зависимости от сферы совершения преступления [1]. Эта реформа была обусловлена необходимостью специализированного подхода к различным проявлениям мошеннической деятельности в условиях развития рыночных отношений и цифровизации экономики.

Особенностью правового регулирования мошенничества в УИС является необходимость учета положений Уголовно-исполнительного кодекса РФ, который устанавливает специальный правовой статус осужденных и особенности осуществления их прав в условиях изоляции [2]. Исторический анализ показывает, что на протяжении всего развития российского уголовного законодательства мошенничество в местах лишения свободы всегда признавалось обстоятельством, отягчающим ответственность, в связи с повышенной общественной опасностью таких деяний.

Основу нормативно-правового регулирования противодействия мошенничеству составляют нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, образующие сложную иерархическую систему. Центральное место занимает статья 159 УК РФ, определяющая основной состав мошенничества. В последние годы законодатель существенно расширил перечень специальных составов, включив в УК РФ:

- Статью 159.1 УК РФ - мошенничество в сфере кредитования;
- Статью 159.2 УК РФ - мошенничество при получении выплат;
- Статью 159.3 УК РФ - мошенничество с использованием платежных карт;
- Статью 159.5 УК РФ - мошенничество в сфере страхования;
- Статью 159.6 УК РФ - мошенничество в сфере компьютерной информации [1].

Применительно к УИС особое значение приобретает квалификация мошенничества по признаку «организованной группой» (ч. 4 ст. 159 УК РФ), поскольку в пенитенциарных учреждениях

преступления часто совершаются устойчивыми преступными сообществами, имеющими сложную структуру и распределение ролей. Статистические данные свидетельствуют, что более 40% мошенничеств в УИС совершаются в составе организованных групп [3, с. 34].

Производство по уголовным делам о мошенничестве в УИС осуществляется в соответствии с общими нормами УПК РФ, однако имеет существенные особенности, обусловленные спецификой мест лишения свободы. К числу таких особенностей относятся:

– необходимость учета режимных требований при производстве следственных действий;
– сложности с обеспечением безопасности участников процесса;
– ограничения в использовании отдельных мер процессуального принуждения;
– особенности получения доказательств в условиях закрытого учреждения [4, с. 112].

Важное значение имеет соблюдение специальных процедур, предусмотренных ведомственными нормативными актами ФСИН России, регламентирующими порядок взаимодействия следственных органов с администрацией учреждений УИС.

Значительную роль в регулировании противодействия мошенничеству в УИС играют ведомственные нормативные акты, образующие разветвленную систему. Ключевыми из них являются:

– Приказ ФСИН России от 15.12.2020 № 861 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»;
– Приказ ФСИН России от 07.10.2013 № 540 «Об утверждении Инструкции по ведению единого учета осужденных»;
– Приказ ФСИН России от 11.04.2016 № 376 «Об утверждении Наставления по оперативно-розыскной деятельности» [6, с. 78].

Эти документы детализируют порядок осуществления профилактических мероприятий, организацию оперативно-розыскной деятельности и меры по предупреждению мошенничества в учреждениях УИС.

При квалификации мошенничества в УИС возникают сложности, связанные с особенностями субъектного состава и способов совершения преступления. Основные проблемы квалификации включают:

– определение момента окончания преступления в условиях ограниченной коммуникации осужденных с внешним миром;
– установление признаков организованной группы при наличии устойчивых связей между осужденными;
– разграничение мошенничества и вымогательства в случаях психологического давления на потерпевших;
– квалификацию действий посредников и организаторов, находящихся за пределами учреждения УИС [8, с. 145].

Характерным примером является ситуация, когда осужденный под предлогом оказания помощи в решении вопросов, связанных с условиями отбывания наказания, получает денежные средства от родственников других осужденных. В данном случае необходима тщательная правовая оценка на предмет наличия признаков мошенничества, поскольку такие действия часто маскируются под законные услуги.

Специфика доказывания по делам о мошенничестве в УИС проявляется в ограниченности процессуальных возможностей и особенностях работы с доказательствами. Основные проблемы включают:

– ограниченность круга возможных доказательств в условиях закрытости учреждения;
– необходимость преодоления «круговой поруки» среди осужденных;
– сложности с изъятием и исследованием вещественных доказательств;
– проблемы обеспечения сохранности цифровых доказательств [9, с. 167].

Особую сложность представляет доказывание умысла на совершение мошенничества, поскольку осужденные часто используют завуалированные формы обмана и злоупотребления доверием.

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить системные пробелы в нормативно-правовом регулировании противодействия мошенничеству в УИС. К числу наиболее существенных относятся:

– отсутствие специальных норм, учитывающих специфику мошенничества в УИС;
– недостаточная регламентация профилактической деятельности в условиях пенитенциарных учреждений;
– неопределенность в вопросах конфискации имущества, полученного преступным путем осужденными;
– проблемы межведомственного взаимодействия при расследовании трансграничных мошенничеств [10, с. 189].

Отсутствие единого подхода к квалификации мошеннических действий в УИС приводит к существенным различиям в судебной практике, что нарушает принцип единства правоприменения.

На практике возникают серьезные коллизии при реализации норм о мошенничестве в условиях УИС. Основные проблемы касаются:

– разграничения полномочий между различными правоохранительными органами;
– определения подследственности уголовных дел о мошенничестве в УИС;
– применения мер процессуального принуждения к осужденным;
– использования результатов ОРД в доказывании по делам о мошенничестве [5, с. 201].

Существенной проблемой остается отсутствие единой методики расследования мошенничества в УИС, что приводит к неэффективному использованию ресурсов следственных органов.

Для повышения эффективности противодействия мошенничеству в УИС предлагается комплекс законодательных мер:

1. Ввести специальный квалифицирующий признак «совершение мошенничества в учреждениях уголовно-исполнительной системы» с установлением повышенных санкций.
2. Установить более сложную ответственность за организованные формы мошенничества в УИС, учитывая их повышенную общественную опасность.
3. Разработать специальные правила доказывания для данной категории дел, учитывающие специфику пенитенциарных учреждений.
4. Внести изменения в УИК РФ, усиливающие контроль за финансовыми операциями осужденных [7, с. 223].

В рамках совершенствования ведомственного регулирования целесообразно:

1. Разработать и принять специальную Инструкцию по противодействию мошенничеству в УИС, унифицирующую подходы к профилактике и пресечению данных преступлений.
2. Утвердить методические рекомендации по квалификации мошеннических действий, совершаемых в условиях пенитенциарных учреждений.
3. Создать единую базу данных о способах совершения мошенничества в УИС для использования в оперативно-розыскной и профилактической деятельности.
4. Разработать стандарты организации контроля за коммуникациями осужденных в целях предупреждения мошенничества [8, с. 245].

Для улучшения правоприменительной деятельности необходимо:

1. Обеспечить специализацию следователей и прокуроров по делам о мошенничестве в УИС через систему дополнительного профессионального образования.
2. Разработать типовые алгоритмы расследования различных видов мошенничества в пенитенциарных учреждениях.
3. Организовать регулярный обмен положительным опытом между следственными подразделениями различных регионов.
4. Создать систему мониторинга судебной практики по делам о мошенничестве в УИС для выявления проблемных вопросов квалификации [9, с. 267].

Реализация предложенных мер позволит создать комплексную систему противодействия мошенничеству в уголовно-исполнительной системе, сочетающую профилактические, оперативно-розыскные и уголовно-правовые средства борьбы с данным видом преступлений

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198.

[3] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

[4] Аванесов Г.А. Криминология и уголовно-исполнительное право: учебник для вузов. - М.: Юнити-Дана, 2019. - 543 с.

[5] Бойко А.И. Мошенничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты. - М.: Проспект, 2020. - 312 с.

[6] Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России: исторический очерк. - М.: Юристъ, 2018. - 320 с.

[7] Зубарев С.В. Теория и практика исполнения наказаний в виде лишения свободы: монография. - Рязань: Академия ФСИН России, 2020. - 410 с.

[8] Капункин С.В. Оперативно-розыскная деятельность в УИС: учебное пособие. - Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2021. - 268 с.

[9] Ковалев О.Г. Тактика преодоления противодействия предварительному расследованию: монография. - М.: Проспект, 2022. - 392 с.

[10] Селиверстов В.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник. - М.: Проспект, 2023. - 480 с.

[11] Лубин А.Ф. Расследование преступлений в условиях противодействия: проблемы и решения // Российский следователь. - 2021. - № 5. - С. 12-16.

[12] Петров С.М. Оперативный учет в системе мер предупреждения преступлений в местах лишения свободы // Законность. - 2021. - № 7. - С. 33-37.

[13] Фомина Л.Ю. Психологические аспекты противодействия расследованию в пенитенциарных учреждениях // Психология и право. - 2022. - № 3. - С. 45-52.

[14] Статистический сборник «Состояние преступности в учреждениях УИС за 2020-2023 гг.» / ФСИН России. - М., 2024. - 156 с.

[15] Обзор судебной практики по делам о мошенничестве в учреждениях УИС за 2021-2023 годы // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2024. - № 2. - С. 45-52.

References:

[1] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.04.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - № 25. - Art. 2954.

[2] Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 24.04.2024) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1997. - № 2. - Art. 198.

[3] Federal Law of 07.02.2011 No. 3-FZ “On the Police” (as amended on 04.08.2023) //Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2011. - № 7. - Art. 900.

[4] Avanesov G.A. Criminology and penal law: a textbook for universities. - M.: Unity-Dana, 2019. - 543 p.

[5] Boyko A.I. Fraud: criminal law and criminological aspects. - M.: Prospect, 2020. - 312 s.

[6] Detkov M.G. Prisons, camps and colonies of Russia: a historical essay. - M.: Lawyer, 2018. - 320 s.

[7] Zubarev S.V. Theory and practice of execution of sentences in the form of imprisonment: monograph. - Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. - 410 s.

[8] Kapunkin S.V. Operational-search activities in the penal system: a textbook. - Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. - 268 p.

[9] Kovalev O.G. Tactics of overcoming opposition to the preliminary investigation: monograph. - M.: Prospect, 2022. - 392 p.

[10] Seliverstov V.I. Criminal executive law of the Russian Federation: textbook. - M.: Prospect, 2023. - 480 s.

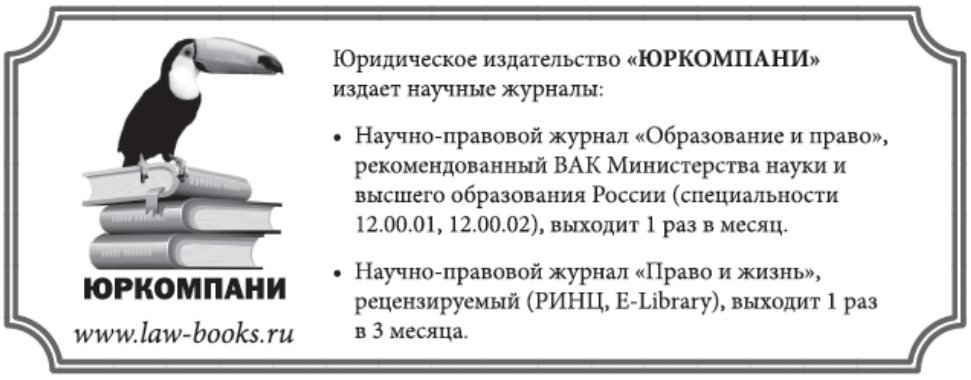
[11] Lubin A.F. Investigation of crimes in the context of counteraction: problems and solutions// Russian investigator. - 2021. - № 5. - S. 12-16.

[12] Petrov S.M. Operational accounting in the system of crime prevention measures in places of deprivation of liberty//Legality. - 2021. - № 7. - S. 33-37.

[13] Fomina L.Yu. Psychological aspects of counteracting investigation in penitentiary institutions//Psychology and law. - 2022. - № 3. - S. 45-52.

[14] Statistical collection “The state of crime in penal institutions for 2020-2023 “/FSIN of Russia. - M., 2024. - 156 s.

[15] Review of judicial practice in cases of fraud in penal institutions for 2021-2023//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2024. - № 2. - S. 45-52.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-239-244

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ЛАВРОВА Оксана Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент Международного юридического института
e-mail: ok.selednikova@rambler.ru

ЧУКАНОВА Евгения Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: evgeniya.rybina@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОЗЫСКА ОСУЖДЕННЫХ, СКРЫВАЮЩИХСЯ ОТ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННОГО С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация*. В статье проводится комплексный анализ процессуальных проблем, возникающих при организации и осуществлении розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Автор рассматривает специфику правового статуса данной категории лиц и особенности их розыска в сравнении с розыском обвиняемых и осужденных к лишению свободы. Основное внимание уделяется противоречиям в нормативном регулировании полномочий уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) и органов внутренних дел, проблемам процессуального оформления и легализации результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), неэффективности мер принудительного привода и объявления в розыск. Исследуются коллизии, связанные с исполнением приговоров о штрафе, обязательных и исправительных работах, ограничении свободы. На основе анализа правоприменительной практики выделены ключевые процессуальные пробелы и противоречия, ведущие к снижению эффективности розыска и создающие условия для безнаказанности. Предложены меры по совершенствованию уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, направленные на устранение выявленных проблем, включая расширение полномочий УИИ, оптимизацию механизма взаимодействия с органами полиции, введение электронного мониторинга как альтернативы розыску и уточнение процедуры принудительного исполнения наказаний.*

Ключевые слова*: розыск осужденного, уклонение от отбывания наказания, уголовно-исполнительная инспекция (УИИ), наказания, не связанные с изоляцией, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, штраф, процессуальные полномочия, оперативно-розыскная деятельность, принудительный привод.*

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer
at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

LAVROVA Oksana Nikolaevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,
Associate Professor of the International Law Institute

CHUKANOVA Evgeniya Sergeevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Moscow Regional Branch Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

CRIMINAL PROCEDURAL PROBLEMS OF SEARCHING FOR CONVICTS WHO ARE HIDING FROM PUNISHMENT UNRELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the procedural problems that arise in the organization and implementation of the search for convicts who evade serving criminal sentences that are not related to isolation from society. The author examines the specifics of the legal status of this category of persons and the specifics of their search in comparison with the search for accused and sentenced to imprisonment. The main attention is paid to the contradictions in the regulatory regulation of the powers of the criminal executive inspections (CII) and internal affairs bodies, the problems of procedural registration and legalization of the results of operational investigative activities (ARD), the ineffectiveness of measures of compulsory drive and wanted list. The conflicts related to the execution of sentences of fines, compulsory and correctional labor, and restriction of freedom are being investigated. Based on the analysis of law enforcement practice, key procedural gaps and contradictions are identified, leading to a decrease in the effectiveness of the search and creating conditions for impunity. Measures have been proposed to improve criminal procedure and penal enforcement legislation aimed at eliminating the identified problems, including expanding the powers of the Criminal Investigation Department, optimizing the mechanism of interaction with police authorities, introducing electronic monitoring as an alternative to the search and clarifying the procedure for the enforcement of sentences.*

Key words*: search for a convicted person, evasion from serving a sentence, penal enforcement inspectorate (CII), punishments not related to isolation, compulsory labor, correctional labor, restriction of freedom, fine, procedural powers, operational investigative activities, compulsory drive.*

Современная уголовная политика Российской Федерации характеризуется устойчивой тенденцией к расширению применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Штраф, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы рассматриваются законодателем и правоприменителем не только как более гуманные, но и как экономически целесообразные меры, способствующие ресоциализации осужденного без отрыва от социально-полезных связей. Однако эффективность этой политики напрямую зависит от неотвратимости исполнения наказания. Массовый характер уклонения осужденных от отбывания назначенных судом мер (по различным оценкам, уровень уклонения достигает 15-30% по отдельным видам наказаний) свидетельствует о наличии системных сбоев в механизме контроля и принуждения [1, с. 23]. Центральным звеном, призванным обеспечивать исполнение этих наказаний и розыск уклонистов, выступает уголовно-исполнительная инспекция (УИИ). Однако ее деятельность по розыску наталкивается на комплекс глубоких процессуальных проблем, проистекающих из несовершенства законодательной регламентации, межведомственных барьеров и ограниченности полномочий.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, уклонение от наказания подрывает принцип неотвратимости ответственности, дискредитирует судебную власть и способствует воспроизводству правового нигилизма. Во-вторых, лицо, уклоняющееся от наказания, часто продолжает вести антиобщественный образ жизни, что повышает риск совершения им новых преступлений. В-третьих, неэффективный розыск приводит к накоплению неисполненных судебных решений, создавая значительную скрытую нагрузку на правоохранительную

систему и требуя для своего разрешения дополнительных ресурсов. Наконец, в условиях цифровизации и развития систем электронного мониторинга возникают новые вопросы о процессуальных основаниях и пределах их применения, что требует научного осмысления.

Целью настоящей статьи является выявление и анализ ключевых процессуальных проблем, препятствующих эффективному розыску осужденных, скрывающихся от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и разработка на этой основе конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Задачи исследования:

– Определить правовой статус осужденного, уклоняющегося от наказания, и особенности его розыска в системе уголовно-исполнительных отношений.
– Проанализировать разграничение полномочий между уголовно-исполнительными инспекциями и органами внутренних дел в сфере розыска.
– Исследовать процессуальные проблемы, связанные с объявлением розыска, организацией и проведением оперативно-разыскных мероприятий (ОРМ) в отношении уклонистов.
– Выявить противоречия и пробелы в процедурах замены неотбытой части наказания более строгим видом (в частности, лишением свободы).
– Проанализировать проблемы принудительного исполнения наказаний после задержания уклониста (взыскание штрафа, привод для отбывания работ).

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и осуществления розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Предмет исследования – нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, регламентирующие данный розыск, а также правоприменительная практика УИИ, судов и органов внутренних дел.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход), частнонаучные методы юридического исследования (формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой), а также анализ правоприменительной практики и ведомственных статистических данных.

Осужденный, которому назначено наказание, не связанное с изоляцией (далее – осужденный), до момента уклонения находится под надзором УИИ. Его правовой статус характеризуется наличием специфических обязанностей: отмечаться в инспекции, выполнять предписания, соблюдать ограничения (при ограничении свободы), отрабатывать установленное количество часов (при обязательных и исправительных работах). Факт уклонения возникает не одномоментно, а констатируется УИИ после систематического неисполнения этих обязанностей и невозможности установить местонахождение осужденного (ст. 26 Федерального закона от 08.01.1997 № 1-ФЗ «Об исполнительном производстве» в части, касающейся уголовно-исполнительных отношений) [2, с. 45].

Ключевая специфика розыска таких лиц, в отличие от розыска обвиняемых или беглых осужденных, заключается в следующем:

Отсутствие первоначальной изоляции. Уклонист изначально находится на свободе, что дает ему широкие возможности для смены места жительства, трудоустройства без оформления, использования поддельных документов.

Относительно низкая общественная опасность самого деяния (уклонения). Это влияет на приоритетность розыска для органов внутренних дел, которые зачастую сосредоточены на розыске более опасных преступников.

Процедурный, а не неотложный характер. Розыск чаще всего инициируется после накопления фактов неисполнения обязанностей, а не в момент совершения преступления. Это позволяет уклонисту основательно «замести следы».

Комплексный характер мер принуждения. Цель розыска – не только задержание, но и последующее реальное исполнение наказания (взыскание денег, принуждение к труду), что создает дополнительные процессуальные сложности.

Проблемы разграничения полномочий и межведомственного взаимодействия

Основная процессуальная коллизия заложена в самой системе контроля. УИИ, являясь специализированным органом, не обладает собственными силами и средствами для оперативного розыска. Согласно п. 17 ст. 21 Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», на уголовно-исполнительные инспекции возложена обязанность осуществлять розыск осужденных, местонахождение которых неизвестно. Однако реальные полномочия по проведению оперативно-разыскных мероприятий (опрос, наведение справок, проверочная закупка, наблюдение) сосредоточены в органах внутренних дел (подразделениях по розыску, участковых уполномоченных полиции) на основании Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 13) [3, с. 78].

Это порождает несколько проблем:

– Проблема «двойного подчинения» и потери информации. УИИ формально «проводит» розыск, но фактически делает запрос в ОВД. Запрос попадает в общую очередь, его исполнение зависит от загруженности оперативных сотрудников, не знакомых со спецификой дела. Информация, полученная ОВД в ходе своих ОРМ, может не передаваться в УИИ в полном объеме или с задержкой, так как не всегда считается предназначенной для «исполнительного» органа.
– Отсутствие единой межведомственной инструкции, детально регламентирующей порядок взаимодействия, сроки, форму запросов и ответов, порядок обмена информацией. Это приводит к разночтениям и волоките на местах.
– Ограниченность полномочий сотрудников УИИ. Они не могут самостоятельно проверить место жительства родственников, опросить соседей, осуществить наблюдение, проверить данные через оперативно-справочные учеты. Это делает их зависимыми от доброй воли и оперативности ОВД.
– Процессуальные проблемы объявления в розыск и проведения ОРМ

Объявление осужденного в розыск – ключевой процессуальный акт, переводящий его в статус разыскиваемого лица. Однако здесь существует ряд пробелов.

Неясность момента начала розыска. Закон не определяет, с какого конкретно момента (после скольких неявок, каких действий) УИИ обязана принять решение о розыске. Это приводит к субъективизму и затягиванию, давая уклонисту фору.

Проблема правовой природы постановления о розыске. Постановление, выносимое начальником УИИ, является ведомственным административным актом. Его обязательная сила для органов полиции четко не определена, что на практике может приводить к его игнорированию или формальному исполнению.

Сложности с использованием специальных ОРМ. Для проведения таких мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров, контроль почтовых отправлений, получение информации о соединениях (ст. 186.1 УПК РФ), требуются судебные решения. В отношении осужденного-уклониста получить такое решение крайне сложно, так как уклонение от наказания (в отличие, например, от побега) само по себе не является тяжким преступлением, и суд может счесть меру несоразмерной. Это резко сужает арсенал розыскных средств.

Неэффективность объявления в федеральный и международный розыск. Для объявления в федеральный розыск через МВД или в международный через Интерпол требуются дополнительные основания и согласования, которые редко применяются к уклонистам от наказаний, не связанных с изоляцией. Таким образом, розыск, как правило, ограничен территорией одного региона.

Проблемы принудительного привода и замены наказания

После установления места нахождения уклониста возникает следующий блок процессуальных проблем.

Принудительный привод в УИИ. Сама процедура привода регламентирована слабо. Сотрудники полиции, получившие задание доставить осужденного, часто сталкиваются с сопротивлением, отсутствием лица по месту регистрации, необходимостью тратить время на его поиск по фактическому месту пребывания. Юридических оснований для задержания и доставки на несколько часов для разбирательства (по аналогии с доставлением в порядке ст. 27.2 КоАП РФ) в уголовно-исполнительном законодательстве недостаточно.

Процессуальные сложности замены наказания. Ст. 46, 49, 50, 53 УК РФ предусматривают возможность замены неотбытой части более мягкого наказания (штраф, работы, ограничение свободы) лишением свободы в случае злостного уклонения. Однако процедура такой замены через суд (ст. 397 УПК РФ) занимает время. Кроме того, суды, учитывая принцип гуманизма, не всегда идут на замену, особенно если уклонение не было длительным или причины были уважительными (болезнь, семейные обстоятельства, которые УИИ не проверила). Это снижает превентивный эффект угрозы замены.

Проблема исполнения наказания после задержания. Даже если уклонист задержан, принудительное взыскание штрафа (если у него нет имущества и доходов) или принуждение к отбыванию обязательных работ остается проблематичным. Механизм принудительного исполнения исправительных работ через удержание из заработка не работает, если осужденный не трудоустроен официально.

Проблемы, связанные с конкретными видами наказаний

Штраф: Основная проблема – установление имущественного положения и доходов уклониста для принудительного взыскания. УИИ не имеет полномочий для проведения финансовых проверок, запросов в банки, Росреестр. Это делает взыскание фиктивным, если осужденный действует через подставных лиц или работает в «тени».

Обязательные и исправительные работы: Сложность розыска усугубляется тем, что многие осужденные к этим видам наказаний изначально являются социально неустроенными, не имеют постоянной работы и регистрации. Их розыск по месту жительства часто бесперспективен.

Ограничение свободы: Закон предполагает использование технических средств контроля (электронный браслет). Однако их применение требует согласия осужденного (ч. 1 ст. 60.10 УИК РФ). В случае отказа или уклонения от установки браслета, осужденный фактически сразу переходит в категорию уклонистов, и его розыск осуществляется по описанной выше проблемной схеме. Сам браслет не является средством розыска, а лишь средством контроля за соблюдением ограничений.

Пути решения: предложения по совершенствованию законодательства и практики

Наделение УИИ расширенными административными полномочиями. Целесообразно предоставить сотрудникам УИИ (или создать в их структуре специальные оперативные группы) право:

Самостоятельно проводить административный опрос родственников, соседей, работодателей.

Направлять в рамках межведомственного взаимодействия прямые запросы в кредитные организации, Пенсионный фонд, Росреестр, Федеральную налоговую службу для установления имущества и доходов осужденного, уклоняющегося от штрафа.

Оформлять и направлять в ОВД обязательные для исполнения поручения о проведении конкретных ОРМ с установленными сроками.

Законодательная регламентация процедуры розыска.

1. Ввести в УИК РФ четкие основания и сроки для объявления осужденного в розыск (например, неприбытие по двум вызовам подряд без уважительных причин и отсутствие по месту регистрации).
2. Придать постановлению начальника УИИ о розыске силу обязательного предписания для органов внутренних дел, с установлением законного срока для организации ОРМ (например, 3 суток).
3. Разработать и утвердить единую межведомственную инструкцию Минюста, ФСИН и МВД, детально регламентирующую все этапы взаимодействия.
4. Развитие системы электронного мониторинга как альтернативы розыску.
5. Пересмотреть норму о добровольности применения электронного браслета при ограничении свободы. В случае злостного уклонения от явки для его установки, следует предусмотреть судебный порядок принудительного применения такого контроля.
6. Рассмотреть возможность применения упрощенных форм электронного контроля (например, через мобильное приложение с геолокацией) для осужденных к обязательным и исправительным работам, как условие замены более строгой меры.
7. Упрощение и ускорение процедуры замены наказания.
8. Внести изменения в УПК РФ, предусматривающие упрощенный (письменный) порядок рассмотрения судом ходатайств УИИ о замене наказания в случае подтвержденного факта злостного уклонения, без обязательного вызова сторон, если местонахождение осужденного неизвестно.
9. Установить в законе минимальные сроки уклонения, безусловно свидетельствующие о «злостности» (например, более 6 месяцев для обязательных работ).

Создание единой межведомственной базы данных. Разработать и внедрить государственную информационную систему, интегрирующую данные УИИ, ОВД, ФНС, ПФР, Росреестра, службы судебных приставов для автоматического формирования «розыскного портрета» уклониста и генерации сигналов при его появлении в любых официальных инстанциях.

Проблемы розыска осужденных, уклоняющихся от наказаний, не связанных с изоляцией, носят системный, процессуально-правовой характер. Их корень – в рассогласованности полномочий уголовно-исполнительных инспекций и органов, обладающих реальными силовыми и оперативными ресурсами, а также в архаичности процедур, не учитывающих современных возможностей для сокрытия и противодействия.

Эффективное противодействие уклонению требует не ужесточения репрессий, а совершенствования процессуальных механизмов контроля и розыска. Предложенные меры, направленные на усиление административных полномочий УИИ, четкую регламентацию взаимодействия, внедрение технологий электронного мониторинга и оптимизацию судебных процедур, способны создать сбалансированную систему, которая обеспечит реальную неотвратимость исполнения судебных решений. Это, в свою очередь, повысит доверие к институту наказаний, не связанных с изоляцией, и будет способствовать их более широкому и обоснованному применению, что соответствует стратегическим целям гуманизации уголовной политики.

Список литературы:

[1] Общая характеристика деятельности уголовно-исполнительных инспекций и практики применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества: Аналитический обзор ФСИН России за 2022 год. М., 2023.

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 19.07.2024).

[3] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 14.07.2022).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2024).

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2024).

[6] Селиверстов В.И., Шмаров И.В. Уголовно-исполнительное право России: учебник. М.: Проспект, 2023. 568 с.

[7] Петров М.И. Проблемы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. М.: Юрлитинформ, 2021. 198 с.

[8] Калинин В.Н. Организация розыска осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания: методическое пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2020. 145 с.

[9] Зуев С.В. Межведомственное взаимодействие УИИ и ОВД в розыске уклонистов: правовые лакуны // Вестник УИС. 2022. № 5. С. 44-49.

[10] О практике рассмотрения судами ходатайств о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и о замене наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ лишением свободы: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 25.12.2019.

[11] Приказ ФСИН России от 20.05.2009 № 205 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (ред. от 14.06.2023).

[12] Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (ред. от 22.10.2020).

[13] Лукичев Н.П. Электронный мониторинг как средство предупреждения уклонения от наказания // Российский следователь. 2023. № 8. С. 33-37.

[14] Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 27.12.2022 № 4153-р).

[15] Отчет Уполномоченного по правам человека в РФ о проблемах исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы (2023 г.). М., 2024.

References:

[1] General characteristics of the activities of penitentiary inspections and the practice of applying punishments not related to isolation from society: Analytical review of the Federal Penitentiary Service of Russia for 2022. M., 2023.

[2] The Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (ed. 19.07.2024).

[3] On operational-search activities: Federal Law No. 12.08.1995 of 144-FZ (as amended 14.07.2022).

[4] The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed. 24.09.2024).

[5] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended 24.09.2024).

[6] Seliverstov V.I., Shmarov I.V. Criminal executive law of Russia: textbook. M.: Prospect, 2023. 568 p.

[7] Petrov M.I. Problems of the execution of punishments not related to isolation from society. M.: Yurlitinform, 2021. 198 pp.

[8] Kalinin V.N. Organization of the search for convicts who evade serving their sentences: methodological manual. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. 145 s.

[9] Zuev S.V. Interdepartmental interaction of the UII and ATS in the search for deviators: legal gaps//Vestnik UIS. 2022. № 5. S. 44-49.

[10] On the practice of consideration by the courts of petitions to replace the unserved part of the punishment with a milder type of punishment and to replace the punishment in the form of a fine, compulsory labor, correctional labor, restriction of freedom, forced labor with imprisonment: Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2019.

[11] Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 20.05.2009 No. 205 “On Approval of the Instructions for Organizing the Execution of Punishments and Measures of a Criminal Nature without Isolation from Society” (ed. From 14.06.2023).

[12] Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 31.12.2012 No. 1166 “Issues of organizing the activities of district police officers” (ed. 22.10.2020).

[13] Lukichev N.P. Electronic monitoring as a means of preventing evasion of punishment//Russian investigator. 2023. № 8. S. 33-37.

[14] The concept of the development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2030 (approved by by order of the Government of the Russian Federation of 27.12.2022 No. 4153-r).

[15] Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation on the problems of the execution of non-custodial sentences (2023). M., 2024.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-245-251
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового регулирования
деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения
проблем управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЁННЫХ

Аннотация. *В статье рассматривается пенитенциарная педагогика как научно обоснованный инструмент ресоциализации осуждённых в условиях изоляции от общества. Показано, что педагогический компонент исправительного воздействия не может ограничиваться «воспитательной работой» в узком административном смысле и должен быть представлен целостным образовательным процессом, включающим диагностику образовательных и социокультурных дефицитов, проектирование индивидуальной траектории развития, формирование правопослушной идентичности и подготовку к освобождению. Теоретический анализ соотнесён с российскими представлениями о педагогике исправления и современными зарубежными моделями реабилитации (Risk–Need–Responsivity, Good Lives Model, десистанс-подход). Обобщаются результаты метааналитических исследований, подтверждающих связь участия заключённых в программах общего и профессионального образования со снижением рецидива и улучшением постпенитенциарной занятости. На основе сопоставления научных источников и международных стандартов обращения с заключёнными формулируются требования к педагогическим технологиям в учреждениях УИС: индивидуализация, развивающая среда, компетентностная направленность, непрерывность сопровождения «до–внутри–после» и доказательность. В качестве результата предложена концептуальная рамка оценки эффективности пенитенциарно-педагогических программ, включающая поведенческие, образовательные и социально-адаптационные показатели.*

Ключевые слова*: пенитенциарная педагогика, ресоциализация, исправление осуждённых, воспитательная работа, образование в местах лишения свободы, реабилитация, рецидив, УИС.*

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving the Legal Regulation
of the Activities of the Criminal Executive System of the Center
for the Study of Management Problems and the Organization
of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System
Federal Government Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

PENITENTIARY PEDAGOGY AS A TOOL FOR THE RESOCIALIZATION OF CONVICTED PERSONS

Annotation. *The article examines penitentiary pedagogy as an evidence-informed tool for the resocialization of convicted persons in custodial settings. It argues that pedagogical work in prisons should not be reduced to administratively defined "educational measures" but must be conceptualized as an integrated educational process: assessment of educational and socio-cultural deficits, individualized development planning, formation of a law-abiding identity, and structured pre-release preparation. The analysis links Russian penitentiary-pedagogical scholarship with contemporary international rehabilitation frameworks (Risk–Need–Responsivity, Good Lives Model, and desistance-based approaches). Meta-analytic evidence is summarized, indicating that participation in correctional education is associated with reduced recidivism and improved post-release employment. Drawing on research literature and international standards for the treatment of prisoners, the article*

formulates requirements for penitentiary pedagogical technologies: individualization, a developmental learning environment, competency-based orientation, continuity of support across the "before–during–after" trajectory, and an emphasis on measurable outcomes. A conceptual framework for evaluating the effectiveness of penitentiary pedagogical programs is proposed, combining behavioral, educational, and social adaptation indicators.

Key words*: penitentiary pedagogy, resocialization, correction of offenders, prison education, rehabilitation, recidivism, correctional system.*

Постановка вопроса о пенитенциарной педагогике как инструменте ресоциализации осуждённых обусловлена противоречием между формально закреплённой в уголовно-исполнительном праве установкой на исправление и фактическими ограничениями институциональной среды, где доминируют режимные и охранные задачи. В российской правовой конструкции исправление определено через совокупность средств, среди которых прямо названы воспитательная работа, получение общего образования и профессиональное обучение [1]. Перечисление средств само по себе не отвечает на вопрос о механизмах изменения личности: что именно должно измениться в когнитивной, ценностно-мотивационной и поведенческой сферах, какие педагогические условия необходимы, как измерять устойчивость результатов и каким образом обеспечить перенос приобретённых установок и навыков из тюремного контекста в открытую социальную среду после освобождения. В этой связи пенитенциарная педагогика выступает не «добавлением» к юридически оформленной воспитательной работе, а методологической основой проектирования и оценивания исправительного процесса как образовательного и развивающего.

Отечественная традиция исправительно-трудовой (пенитенциарной) педагогики формировалась как ответ на необходимость научного обоснования воспитательных воздействий в местах лишения свободы, включая организацию коллектива, трудового воспитания, обучение и профилактику криминогенных влияний [2]. В более поздних работах пенитенциарная педагогика описывается как область знания о закономерностях, принципах, содержании и технологиях педагогического процесса в учреждениях, исполняющих наказания, и как практическая система деятельности персонала по развитию личности осуждённого в условиях ограниченной свободы [3; 4; 5]. Важно, что уже в российских учебных и научных источниках подчёркивается целостность педагогического процесса: от диагностики и постановки целей до подготовки к освобождению и постпенитенциарной адаптации [3; 5]. При этом в прикладном поле УИС педагогическая составляющая нередко редуцируется до мероприятийного подхода (план, отчёт, охват, «проведено N бесед»), что методологически не совпадает с задачей ресоциализации как внутренней перестройки и последующей устойчивой интеграции личности в правопослушные социальные связи.

Ресоциализация осуждённых в научной логике целесообразно трактовать как процесс восстановления и развития социальных компетенций, норм и идентичности, позволяющих человеку после освобождения включиться в легитимные формы жизнедеятельности без возврата к преступному поведению. Такое понимание принципиально шире «адаптации» как приспособления к среде и шире «исправления» в его формально-правовом значении; оно включает и когнитивный компонент (представления о праве, последствиях, социальных правилах), и мотивационно-ценностный (цели, смыслы, жизненные планы), и поведенческий (навыки саморегуляции, коммуникации, решения проблем), и социальный (сетевые связи, трудовая включённость, семейные отношения). Зарубежная криминологическая и психологическая литература показала, что устойчивое прекращение преступной карьеры (desistance) связано не только с внешним контролем, но и с формированием «про-социального нарратива», сменой самоописания и появлением реалистичного жизненного проекта [6]. Следовательно, педагогика ресоциализации должна работать не только с дисциплиной поведения в учреждении, но и с конструированием жизненных перспектив и социально приемлемых способов их достижения.

Методологически оправдано рассматривать пенитенциарную педагогику как систему целенаправленного образования и воспитания взрослых в специфической институциональной среде, где обучающийся одновременно является субъектом образовательного процесса и объектом правовых ограничений. Из этого вытекают два ключевых положения. Во-первых, педагогический процесс неизбежно «конкурирует» с криминальной субкультурой, которая предоставляет альтернативные нормы, статусные механизмы и способы удовлетворения потребностей. Во-вторых, тюремная среда структурно склонна производить выученную беспомощность, зависимость от регламента и снижение автономии, что противоречит цели успешной жизни после освобождения. Следовательно, педагогические технологии должны не усиливать инфантильность и подчи-

нённость, а развивать субъектность, саморегуляцию, ответственность и навыки принятия решений в рамках закона. В российской литературе это соответствует требованию формировать у осуждённых нравственную устойчивость и готовность к жизни в «новом социуме» через образовательный процесс и подготовку к освобождению [3; 5]. В зарубежной - совпадает с представлением о реабилитации как балансировании между снижением рисков и развитием человеческих ресурсов (strengths, capabilities), обеспечивающих «хорошую жизнь» без преступлений [7].

На уровне доказательной базы особое значение имеет вопрос: действительно ли образование и педагогически организованные программы в местах лишения свободы уменьшают вероятность повторной преступности? Метаанализ RAND, посвящённый оценке эффективности корреционного образования, показывает статистически значимую связь участия в образовательных программах со снижением вероятности рецидива и с улучшением показателей трудоустройства после освобождения [8]. Для пенитенциарной педагогики эти данные важны в трёх аспектах: (1) образование выступает не вспомогательным, а ключевым фактором ресоциализации; (2) необходимо различать «участие» и «качество» программ, поскольку эффект зависит от дозировки, содержания и организационной целостности; (3) оценка эффективности должна включать как конечные (рецидив, занятость), так и промежуточные показатели (грамотность, квалификация, когнитивные и социальные навыки), чтобы управлять программой, а не только констатировать исход.

Для переноса доказательной логики в российский контекст требуется методологическая связка между педагогическими средствами и криминологическими моделями риска. Модель Risk–Need–Responsivity (RNR), разработанная в рамках психологической теории криминального поведения, утверждает, что результативность реабилитации повышается при соблюдении трёх принципов: соответствия интенсивности вмешательства уровню риска, нацеленности на криминогенные потребности и учёта «восприимчивости» (responsivity), то есть индивидуальных особенностей обучения и мотивации [9]. В приложении к пенитенциарной педагогике это означает: не все осуждённые нуждаются в одинаковом объёме и формате педагогической работы; программа должна быть адресной, а не одинаковой для всех; содержание должно попадать в «психологические причины» преступного поведения (например, дефицит самоконтроля, про-криминальные установки, отсутствие законных жизненных навыков), а метод обучения - быть адаптированным к когнитивному уровню, образовательному опыту, возрасту и состоянию психики. При этом современная критика сугубо «рискового» подхода подчёркивает необходимость позитивной цели: реабилитация должна описывать не только то, от чего человека нужно удержать, но и то, к чему его нужно привести, какие социально приемлемые блага и роли должны стать достижимыми [7]. В педагогических терминах это переводится в компетентностную модель: формирование набора знаний, навыков и установок, позволяющих строить легальную жизненную траекторию.

Важным нормативно-ценностным контуром выступают международные стандарты обращения с заключёнными, которые закрепляют право на образование и ориентируют пенитенциарные практики на подготовку к возвращению в общество. «Правила Нельсона Манделы» фиксируют принцип уважения достоинства и предусматривают необходимость образовательных и иных мер, направленных на социальную реинтеграцию [10]. Европейские тюремные правила рассматривают режим отбывания наказания в связке с подготовкой к освобождению и доступом к обучению [11]. Для пенитенциарной педагогики это не абстрактный гуманизм, а практический критерий: если образовательная программа не связана с будущей жизнью на свободе (рынок труда, социальные роли, семья, гражданские компетенции), то её ресоциализирующий потенциал снижается, а результаты чаще остаются «внутритюремными».

Отечественные источники позволяют уточнить институциональную форму педагогического воздействия в УИС. Во-первых, воспитательная работа в уголовно-исполнительном праве выступает самостоятельным средством исправления и одновременно процедурно-организационным субинститутом, который должен обеспечивать индивидуализацию исполнения наказания и педагогическую направленность воздействия [1]. Во-вторых, пенитенциарная педагогика как учебная дисциплина и область знаний систематизирует педагогические принципы, методы и технологии работы с осуждёнными, включая этапы подготовки к освобождению [3; 4; 5]. В совокупности это позволяет сформулировать научно значимую позицию: правовой механизм задаёт рамки и полномочия, а пенитенциарная педагогика задаёт технологию и критерии результата; без второго первое легко превращается в формальную «мероприятийность». В развитие этой логики в научной литературе обосновано, что воспитательная работа с осуждёнными может рассматриваться как субинститут уголовно-исполнительного права, обеспечивающий педагогическую направленность воздействия, но нуждающийся в технологизации и ориентации на результат [12].

Переход от мероприятийного подхода к педагогически управляемому процессу требует чёткого описания объекта воздействия. Практика и исследования показывают, что значимая часть осуждённых характеризуется сочетанием образовательных дефицитов (низкий уровень базовой грамотности, отсутствие профессии или разрыв трудовой биографии), дефицитов социального капитала (нестабильные семейные связи, ограниченный круг законопослушных контактов), а также дефицитов саморегуляции (импульсивность, слабые навыки планирования) и правовых установок. Педагогическая работа становится эффективной, когда она переводит эти дефициты в конкретные образовательные цели: повышение уровня общего образования, освоение профессиональной квалификации, развитие навыков коммуникации и разрешения конфликтов, укрепление ответственности и правосознания, формирование жизненного плана и навыков его реализации легальными средствами. Цели должны быть операционализированы (измеряемы) и привязаны к сроку отбывания наказания и этапам исполнения: диагностика при прибытии, коррекционно-развивающий этап, предосвобожденческий этап, обеспечение преемственности с внешними институтами социальной помощи.

Диагностика - исходный элемент педагогической технологии, поскольку без неё невозможно ни индивидуализировать программу, ни оценить прогресс. Минимальный диагностический контур включает: образовательный уровень (грамотность, школьная база, профессиональные навыки), когнитивные особенности (внимание, память, способность к обучению), мотивацию к изменениям, социальную ситуацию (семья, жильё, трудовые перспективы), поведенческую историю в учреждении (дисциплинарные взыскания/поощрения), а также криминогенные факторы, релевантные рецидиву. С позиции RNR диагностика должна различать статические и динамические факторы и выделять то, что поддаётся изменению через обучение и воспитание [9]. Одновременно педагогическая диагностика не должна ограничиваться выявлением дефицитов: она фиксирует образовательные ресурсы, интересы и сильные стороны как опору индивидуальной траектории, что согласуется с ресурсными подходами к реабилитации [7].

Далее следует проектирование индивидуальной образовательной траектории. В научно корректной модели траектория представляет собой не перечень мероприятий, а связку «цель - содержание - метод - ожидаемый результат - критерий оценки». Например, цель «повышение трудовой включённости после освобождения» разворачивается в содержание (профориентация, обучение профессии, навыки поиска работы, финансовая грамотность), методы (модульное обучение, практико-ориентированные задания, симуляции собеседований), ожидаемые результаты (получение свидетельства/разряда, портфолио работ, сформированный план трудоустройства) и критерии (итоговая аттестация, качество выполнения практических задач, наличие подтверждённых контактов с работодателями/службами занятости). Педагогическая траектория должна быть реалистичной с учётом ограничений учреждения (режим, доступ к оборудованию, кадровый ресурс), но при этом сохранять ориентацию на внешние требования рынка труда и гражданской жизни. Здесь принципиальны выводы метааналитических исследований о том, что эффект зависит от дизайна и качества реализации программ, а не от формального факта «проведения занятий» [8].

Содержательно пенитенциарная педагогика как инструмент ресоциализации включает несколько взаимосвязанных блоков. Первый блок - образовательный (общее образование, профессиональное обучение, развитие функциональной грамотности и, по возможности, цифровой грамотности). Он обеспечивает не только документы об образовании, но и когнитивный эффект: обучение развивает способность к планированию, самоконтролю, работе с правилами, что снижает вероятность импульсивных и антисоциальных решений. Второй блок - социально-педагогический: развитие навыков коммуникации, управление конфликтом, формирование семейной компетентности, восстановление социальных связей. Третий блок - нравственно-правовой: формирование правосознания, понимания последствий, ценностных ориентиров и ответственности, а также критического отношения к криминальным нормам. Четвёртый блок - предосвобожденческий и «переходный»: обучение практикам жизни на свободе (документы, жильё, работа, обращение в службы помощи), профилактика срывов, построение поддерживающей сети. Российские учебные источники подчёркивают необходимость подготовки к освобождению как компонента педагогического процесса [3; 5]. Международные стандарты задают направление: меры в местах лишения свободы должны быть ориентированы на реинтеграцию, что предполагает связь образования и воспитания с будущими социальными ролями и доступом к общественным ресурсам [10; 11].

Технологически значим вопрос «как учить» в тюремной среде, где мотивация часто внешняя или отсутствует. Научно оправданный ответ состоит в сочетании принципов обучения взрослых, когнитивно-поведенческих элементов и раз-

вивающей среды. Практически это означает: обучение должно быть максимально прикладным и демонстрировать полезность для жизни после освобождения; задания должны строиться от простого к сложному с быстрыми подкреплениями успеха; необходимо учитывать низкий стартовый уровень и пробелы школьной базы; обратная связь должна быть регулярной и понятной. В рамках RNR принцип «responsivity» требует подбирать методы так, чтобы человек мог усваивать материал с учётом когнитивного профиля и мотивации [9]. Десистанс-подход подчёркивает, что образовательный процесс может стать площадкой формирования нового «я-образа» (учащийся, специалист, работник, родитель, гражданин), что снижает притягательность криминальной идентичности [6]. Это требует включения элементов рефлексии и работы с жизненной историей, но не в форме отвлечённых бесед, а через конкретные образовательные и проектные задачи (портфолио достижений, индивидуальный план развития, профессиональные пробы).

Особое место занимает вопрос о персонале: педагогика невозможна без носителей педагогической функции. В учреждениях УИС педагогическую роль выполняют не только учителя и мастера производственного обучения, но и сотрудники воспитательных подразделений, психологи, социальные работники, а также линейный персонал, от которого зависит микроклимат. Поэтому пенитенциарная педагогика как инструмент ресоциализации должна включать требования к компетенциям персонала: владение диагностическими процедурами, навыками мотивационного сопровождения, методиками работы с группой, умением предотвращать криминогенное влияние и поддерживать образовательную дисциплину без унижения достоинства. Международные стандарты прямо увязывают качество обращения, профессиональную подготовку персонала и реинтеграционный потенциал исполнения наказания [10; 11]. В российском правовом и организационном контексте это связано с тем, что воспитательная работа как юридически оформленная деятельность требует технологизации и ориентации на измеряемый результат, иначе она превращается в формальный набор процедур [12].

Рассматривая пенитенциарную педагогику как инструмент ресоциализации, важно избежать двух методологических ошибок. Первая - отождествление дисциплины поведения в учреждении с исправлением. Дисциплинарная «управляемость» может быть следствием адаптации к режиму, конформизма или страха санкций и не гарантирует правопослушного поведения после освобождения. Вторая - отождествление участия в мероприятиях с обучением и развитием. Образовательный процесс предполагает измеряемое приращение компетенций и устойчивые изменения в поведенческих стратегиях. Поэтому оценка эффективности должна строиться многоканально. С одной стороны, нужны поведенческие индикаторы внутри учреждения (динамика нарушений режима, участие в труде/учёбе, дисциплинарные поощрения), с другой - образовательные результаты (уровень грамотности, аттестации, квалификация), с третьей - социально-адаптационные результаты (наличие жилья, трудоустройство, восстановление семейных связей), с четвёртой - конечные исходы (рецидив). Метааналитические данные показывают, что образование связано и с рецидивом, и с занятостью [8], что подтверждает необходимость включать «социальные» индикаторы в контур оценки, а не ограничиваться дисциплинарной статистикой.

В качестве научно-практического вывода целесообразно концептуализировать пенитенциарно-педагогическую программу как управляемый цикл: (1) первичная диагностика и постановка целей; (2) проектирование индивидуальной траектории; (3) реализация модулей обучения и воспитания; (4) промежуточная оценка и корректировка; (5) предосвобожденческая интеграция результатов (план жизни, документы, социальные связи); (6) передача результатов во внешние структуры сопровождения. Такой цикл согласуется с российскими представлениями о целостном педагогическом процессе в пенитенциарных учреждениях [3; 4; 5], с международными стандартами, ориентирующими на подготовку к освобождению [10; 11], и с зарубежными моделями, требующими индивидуализации и ориентации на измеряемые изменения [7; 9]. Ключевым условием является непрерывность: если образовательная работа прекращается на пороге освобождения, возрастает риск утраты достигнутых навыков под влиянием стрессоров свободной жизни, стигмы и экономических трудностей.

Отдельного внимания требует научное согласование понятий «воспитательная работа» и «пенитенциарная педагогика». В российском правовом поле воспитательная работа закреплена как средство исправления и имеет процедурно-организационный характер [1], а в научной интерпретации может быть описана как субинститут уголовно-исполнительного права, обеспечивающий индивидуализацию исполнения наказания и педагогическую направленность воздействия [12]. Однако пенитенциарная педагогика шире: она включает образовательную подсистему, профессиональное обучение, методологию построения развивающей среды и оценку результата [3; 4; 5]. Поэтому корректнее рассма-

тривать воспитательную работу как юридически оформленную «рамку» и часть педагогического процесса, а пенитенциарную педагогику - как научный инструментарий проектирования, реализации и оценивания ресоциализирующих программ. Это различение имеет прикладной эффект: оно позволяет перейти от контроля исполнения «плана мероприятий» к управлению образовательными результатами, а также обосновать необходимость междисциплинарных программ, объединяющих образование, психологическую коррекцию и социальное сопровождение.

Сопоставление отечественных и зарубежных подходов выявляет важный методологический узел: соотношение «риска» и «ресурса». RNR-подход доказательно ориентирован на снижение рецидива через работу с криминогенными потребностями [9]. В педагогической практике это особенно актуально при обучении навыкам самоконтроля, социального мышления, управлению агрессией, отказу от про-криминальных установок. Однако модель «реабилитации за пределами парадигмы риска» подчёркивает необходимость позитивной цели: устойчивые изменения возникают, когда человек получает возможность легально реализовывать значимые жизненные цели и ощущает себя субъектом будущего [7]. Для пенитенциарной педагогики это означает, что программы должны включать не только «коррекцию дефицитов», но и создание достижимых образовательных и профессиональных перспектив: получение квалификации, реальные практики труда, социально полезные проекты, укрепление семейной роли. В противном случае снижается внутренняя мотивация, а обучение превращается в формальный инструмент получения льгот, что ограничивает ресоциализирующий эффект.

Практико-ориентированная часть пенитенциарной педагогики закономерно упирается в организационные ограничения (безопасность, ресурсы, кадровый дефицит, ограниченный доступ к технологиям). Однако именно здесь научный подход позволяет формулировать реализуемые решения. Во-первых, модульность программ: дробление больших целей на короткие измеряемые шаги с возможностью завершения и сертификации на каждом этапе. Во-вторых, интеграция обучения с трудом: профессиональные задания должны быть не имитацией, а максимально приближены к стандартам профессии, что повышает перенос навыка. В-третьих, использование контролируемых форм компьютер-ассистированного обучения там, где это допустимо режимом, с учётом данных о потенциале подобных форматов (как минимум в части повышения образовательных результатов) [8]. В-четвёртых, педагогическая профилактика криминальной субкультуры: создание альтернативных статусных оснований через образовательные достижения, наставничество, роли в учебной группе, что меняет микросреду. В-пятых, подготовка персонала: единые методические стандарты и обучение сотрудников принципам индивидуализации и оценивания результата, чтобы педагогика не распадалась на несогласованные действия.

Таким образом, научная постановка темы позволяет утверждать, что пенитенциарная педагогика как инструмент ресоциализации должна быть описана через конкретные механизмы изменения личности и через измеряемые результаты, а не через набор мероприятий. Её эффективность повышается при выполнении совокупности условий: наличие диагностического контура и индивидуальной траектории; ориентированность содержания на дефициты и ресурсы личности; опора на современные модели реабилитации; соблюдение принципа непрерывности «до–внутри–после»; подготовка персонала; согласование программ с международными стандартами обращения с заключёнными. При этом образование и профессиональное обучение выступают ядром педагогического влияния, что подтверждается метааналитическими исследованиями и поддерживается как российской научной традицией, так и зарубежными подходами к реабилитации [3; 5; 7; 8; 9; 10; 11].

Заключение. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что пенитенциарная педагогика обладает самостоятельным и доказательно значимым потенциалом ресоциализации осуждённых, поскольку обеспечивает перевод правовой цели исправления в технологически управляемый образовательный процесс. В отличие от мероприятийного подхода педагогическая модель задаёт логическую связку «диагностика - индивидуализация - обучение/воспитание - оценка - подготовка к освобождению - преемственность сопровождения», что повышает вероятность переноса сформированных компетенций в постпенитенциарную среду. Сопоставление отечественных источников с зарубежными моделями реабилитации показывает необходимость сочетать риск-ориентированную работу с криминогенными потребностями (RNR) и ресурсно-ориентированное развитие позитивной жизненной траектории (реабилитация за пределами парадигмы риска, десистанс-подход), поскольку их интеграция позволяет одновременно снижать вероятность рецидива и формировать устойчивую правопослушную идентичность. Эмпирические результаты метаанализа коррекционного образования подтверждают, что участие осу-

ждённых в образовательных программах связано со снижением рецидивирования и улучшением постпенитенциарной занятости, а следовательно, образование должно рассматриваться как центральный элемент ресоциализационной стратегии. Научно обоснованная пенитенциарная педагогика предполагает разработку измеряемых критериев эффективности (образовательных, поведенческих, социально-адаптационных и конечных), повышение компетентности персонала и согласование программ с международными стандартами обращения с заключёнными. Реализация указанных положений обеспечивает переход от формального исполнения воспитательных мероприятий к управлению реальными изменениями личности осуждённого и качеством его последующей интеграции в общество.

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред., действующая по состоянию на 02.01.2026).

[2] Исправительно-трудовая педагогика : учебник / под ред. И. Т. Богатырева. М. : Академия МВД СССР, 1978. 377 с.

[3] Колесов В. И. Пенитенциарная педагогика : учебник для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2023. 360 с. ISBN 978-5-534-17149-5.

[4] Зауторова Э. В. Пенитенциарная педагогика : учебное пособие. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013. 355 с. ISBN 978-5-94991-287-4.

[5] Стурова М. П., Тюгаева Н. А. Пенитенциарная педагогика : курс лекций. Рязань : Академия ФСИН России, 2010. 424 с. ISBN 978-5-7743-0351-9.

[6] Maruna S. Making Good: How Ex-Convicts Reform and Rebuild Their Lives. Washington, DC : American Psychological Association, 2001. 211 p. ISBN 1-55798-731-9.

[7] Ward T., Maruna S. Rehabilitation: Beyond the Risk Paradigm. Abingdon ; New York : Routledge, 2007. 204 p. ISBN 978-0-415-38643-2.

[8] Davis L. M., Bozick R., Steele J. L., Saunders J., Miles J. N. V. Evaluating the Effectiveness of Correctional Education: A Meta-Analysis of Programs That Provide Education to Incarcerated Adults. Santa Monica, CA : RAND Corporation, 2013. RR-266-BJA. DOI: 10.7249/RR266. ISBN 978-0-8330-8108-7.

[9] Bonta J., Andrews D. A. The Psychology of Criminal Conduct. 6th ed. New York : Routledge, 2016. ISBN 978-1-138-93577-8.

[10] United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules) : resolution adopted by the General Assembly. New York : United Nations, 2015. (A/RES/70/175).

[11] Council of Europe. Recommendation Rec(2006)2-rev of the Committee of Ministers to member States on the European Prison Rules. Strasbourg : Council of Europe, 2020.

[12] Тепляшин П. В. Воспитательная работа с осужденными как субинститут уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 2. С. 211–218. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.211-218.

References:

[1] Penal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 08.01.1997 of 1-FZ (as amended 02.01.2026).

[2] Forced labor pedagogy: textbook/ed. I.T. Bogatyreva. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1978. 377 pp.

[3] Kolesov V.I. Penitentiary pedagogy: a textbook for universities. M.: Yuright Publishing House, 2023. 360 pp. ISBN 978-5-534-17149-5.

[4] Zautorova E.V. Penitentiary pedagogy: a textbook. Vologda: VIP FSIN of Russia, 2013. 355 pp. ISBN 978-5-94991-287-4.

[5] Sturova M.P., Tyugaeva N.A. Penitentiary pedagogy: a course of lectures. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2010. 424 pp. ISBN 978-5-7743-0351-9.

[6] Maruna S. Making Good: How Ex-Convicts Reform and Rebuild Their Lives. Washington, DC : American Psychological Association, 2001. 211 p. ISBN 1-55798-731-9.

[7] Ward T., Maruna S. Rehabilitation: Beyond the Risk Paradigm. Abingdon ; New York : Routledge, 2007. 204 p. ISBN 978-0-415-38643-2.

[8] Davis L. M., Bozick R., Steele J. L., Saunders J., Miles J. N. V. Evaluating the Effectiveness of Correctional Education: A Meta-Analysis of Programs That Provide Education to Incarcerated Adults. Santa Monica, CA : RAND Corporation, 2013. RR-266-BJA. DOI: 10.7249/RR266. ISBN 978-0-8330-8108-7.

[9] Bonta J., Andrews D. A. The Psychology of Criminal Conduct. 6th ed. New York : Routledge, 2016. ISBN 978-1-138-93577-8.

[10] United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules) : resolution adopted by the General Assembly. New York : United Nations, 2015. (A/RES/70/175).

[11] Council of Europe. Recommendation Rec(2006)2-rev of the Committee of Ministers to member States on the European Prison Rules. Strasbourg : Council of Europe, 2020.

[12] Teplyashin P.V. Educational work with convicts as a subinstitute of penal law//Penal law. 2023. T. 18, NO. 2. S. 211-218. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.211-218.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-252-258

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОБЛЮДЕНИЯ ИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Целью исследования выбраны содержание и особенности правового статуса подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в контексте соблюдения их прав и законных интересов при содержании под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Для ее осуществления применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной по содержанию в них подозреваемых и обвиняемых, влияния на реализацию соблюдения их прав и законных интересов правового статуса, определенного статьей 6 Федерального закона 1995 № 103-ФЗ. Правой статус определяется и регулируется национальными законодательными актами, ведомственными нормативными правовыми документами, в числе которых приоритетное место занимает Конституция Российской Федерации. Уголовно-процессуальный закон в статьях 46 и 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 12. 2001 г. № 174-ФЗ весьма подробно и основательно регулирует правовой статус подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых осуществляются процессуальные действия, перечисляет их конкретные права и обязанности. В национальном уголовно-исполнительном праве исследователи рассматривают особенности и содержание правового статуса различных категорий лиц, включенных в уголовно-исполнительные правоотношения. Например, изучается правовой статус осужденных к лишению свободы и его влияние на эффективность осуществления оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Содержание и особенности правового статуса подозреваемых и обвиняемых содержание и особенности закреплены в статье 6 ФЗ 1995 г. № 103-ФЗ. В ней законодатель указал, что данные лица считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемые и обвиняемые пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными настоящим и иными федеральными законами. Правовой статус подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО УИС составляют их конкретные права и обязанности, закрепленные в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и конкретизированные в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России (Правилах внутреннего распорядка СИЗО УИС).*

Ключевые слова*: правовой статус, подозреваемые и обвиняемые, содержание под стражей, права и законные интересы, следственные изоляторы, уголовно-исполнительная система.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences, Professor,
Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

THE LEGAL STATUS OF SUSPECTS AND ACCUSED OF COMMITTING CRIMES IN THE CONTEXT OF RESPECT FOR THEIR RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS DURING DETENTION IN PRE-TRIAL DETENTION FACILITIES OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The purpose of the study is to determine the content and features of the legal status of suspects and accused of committing crimes in the context of respect for their rights and legitimate interests during detention in pre-trial detention facilities of the penal system. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were applied. The article analyzed legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, materials on the activities of pre-trial detention facilities for suspects and accused persons, and the impact of the legal status defined in Article 6 of Federal Law No. 103-FZ of 1995 on the observance of their rights and legitimate interests. Its status is determined and regulated by national legislative acts and departmental regulatory legal documents, among which the Constitution of the Russian Federation takes priority. The Criminal Procedure Law, in articles 46 and 47 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12. 2001, No. 174-FZ, regulates in great detail and thoroughly the legal status of suspects and accused persons against whom procedural actions are being carried out, and lists their specific rights and obligations. In national penal enforcement law, researchers consider the features and content of the legal status of various categories of persons included in penal enforcement legal relations. For example, the legal status of persons sentenced to imprisonment and its impact on the effectiveness of operational investigative activities in correctional institutions of the penal system are being studied. The content and features of the legal status of suspects and accused persons are fixed in Article 6 of Federal Law No. 103-FZ of 1995. In it, the legislator indicated that these persons are considered innocent until their guilt is proven in accordance with the procedure provided for by law and established by a court verdict that has entered into legal force. Suspects and accused persons enjoy the rights and freedoms and bear the duties established for citizens of the Russian Federation, subject to the restrictions provided for by this and other federal laws. The legal status of suspects and accused persons held in pre-trial detention facilities consists of their specific rights and obligations, which are enshrined in Russian penal enforcement legislation and specified in departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia (Internal Regulations of the pre-trial detention center).*

Key words: *legal status, suspects and accused, detention, rights and legitimate interests, pre-trial detention facilities, penal enforcement system.*

Введение. Правовой статус (правовое положение) различных категорий лиц оказывает значительное влияние не только на массив их прав и законных интересов, но определяет в целом выбор ими моделей поведения, успешность реализуемой ими, а также в отношении них профессиональной деятельности.

Правой статус определяется и регулируется национальными законодательными актами, ведомственными нормативными правовыми документами, в числе которых приоритетное место занимает Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными, внесенными в нее по итогам общероссийского голосования 01.07.2020 [1].

Закономерно, что в теории уголовного права создана методологическая база понимания и оценки правового статуса лиц, совершивших преступления (подозреваемых и обвиняемых), регламентированные отечественным уголовным законом (Уголовным кодексом Российской Федерации от 13.06. 1996 г. № 63-ФЗ) [2].

Уголовно-процессуальный закон в статьях 46 и 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 12. 2001 г. № 174-ФЗ весьма подробно и основательно регулирует правовой статус подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых осуществляются процессуальные действия, перечисляет их конкретные права и обязанности [3].

В национальном уголовно-исполнительном праве исследователи рассматривают особенности и содержание правового статуса различных категорий лиц, включенных в уголовно-исполнительные правоотношения. Например, изучается правовой статус осужденных к лишению свободы и его влияние на эффективность осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее ИУ УИС) [4, с. 81-83].

Таким образом, современное состояние теории уголовно-исполнительного права, потребности отечественной пенитенциарной практики по реализации правового статуса подозреваемых и обвиняемых, соблюдению их прав и законных интересов при содержании под стражей в следственных изоляторах (далее СИЗО) УИС предопределили выбор темы теоретико-эмпирического исследования.

Методы и принципы исследования. Для изучения содержания и особенностей правового статуса подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в контексте соблюдения их прав и законных интересов при содержании под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы применялись принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной по содержанию в них подозреваемых и обвиняемых, влияния на реализацию соблюдения их прав и законных интересов правового статуса, определенного статьей 6 Федерального закона 1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Основные результаты. Теоретико-эмпирического исследования правового статуса подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в СИЗО УИС, показало, что, его содержание и особенности закреплены в статье 6 ФЗ 1995 г. № 103-ФЗ. В ней законодатель указал, что данные лица считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемые и обвиняемые пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными настоящим и иными федеральными законами [5].

Подозреваемых и обвиняемых иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся под стражей на территории РФ, анализируемый федеральный закон приравнял в правах и обязанностях с гражданами Российской Федерации. За исключением случаев, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральным законом 1995 г. № 103-ФЗ, иными федеральными законами, а также международными договорами Российской Федерации [6].

Законодатель особо подчеркнул следующее принципиальное положение, основанное на принципах уголовно-исполнительного законодательства и содержания под стражей [7, с.198-204]. Не допускается дискриминация подозреваемых и обвиняемых по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по иным обстоятельствам [8].

Таким образом, законодатель выделил в данной части правовой нормы гендерные, социально-демографические и психологические характеристики подозреваемых и обвиняемых, учет которых является важнейшим условием реализации их правового статуса при содержании в СИЗО УИС. Является необходимым механизмом соблюдения их прав и законных интересов.

Исследование позволило установить, что правовой статус подозреваемых и обвиняемых выступает основой определения и группировки их конкретных прав и обязанностей, отраженных в национальном уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. В данной связи следует отметить, что УПК РФ в статьях 46 и 47 регулирует преимущественно права указанных лиц в сфере проведения с ними процессуальных действий и следственных мероприятий. В процессе задержания подозреваемого и предъявления ему обвинения [9, с. 78-82]. Защиты своих интересов как самостоятельно, так и с помощью защитника [10, с. 309-313]. Участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела и защите прав подозреваемых [11, с. 62-65]. Гарантий соблюдения правового статуса обвиняемого и подозреваемого со стороны прокурора в процессе предварительного расследования, утверждения им обвинительного заключения и надзора за следствием [12, с. 176-182].

Уголовно-исполнительное законодательство (статья 17 Федерального закона 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых в совершении преступлений) регулирует права данных лиц относительно их содержания в СИЗО УИС. Здесь особо выделяются права подозреваемых и обвиняемых на:

- раздельное содержание по камерам в соответствии со статьей 33 анализируемого федерального закона [13, с. 94-98];
- личную безопасность в условиях СИЗО УИС [14, с. 234-239];
- коммунально-бытовое и материальное обеспечение;
- оказание своевременной квалифицированной медицинской помощи [15, с. 148-154];
- получение психологической помощи в условиях СИЗО от психолога учреждения [16, с. 9-11];

– культурно-воспитательные мероприятия для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО УИС [17];
– оставление в соответствии с законом осужденных в СИЗО для отбывания установленного приговором суда, вступившем в законную силу [18, с. 390-395];
– приобретение продуктов и предметов первой необходимости [19, с. 136-139];
– хранение документов и записей, относящихся к уголовному делу [20, с. 271-275];
– свиданий с родственниками и иными лицами с разрешения следователя (дознавателя) в производстве которого находится уголовное дело и их руководителей [21, с. 53-59];
– ежедневные прогулки установленной законом продолжительности (в зависимости от категории подозреваемых и обвиняемых).

Таким образом, перечисленные и другие права подозреваемых и обвиняемых непосредственно определяются их правовым статусом, закрепленным в современном национальном уголовно-исполнительном законодательстве. Кроме того, другим элементом правового статуса указанных лиц являются их обязанности, закрепленные в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и детализированные в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России (Правилах внутреннего распорядка СИЗО УИС).

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:
– VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
– V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченном к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий)., состоявшемся 17-19.10.2021 г. в Академии ФСИН России. Доклад на тему «Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»;
– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации», состоявшейся в Вологодском институте права и экономики ФСИН России 09-11.12.2022. Доклад на тему «Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в СИЗО ФСИН России»;
– 10 Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» в Пермском институте ФСИН России 15.04.2023. Доклад на тему: «Современная оперативно-розыскная политика в УИС и ее влияние на комплексное обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений»;
– XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
– Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
– 6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
– Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Уголовно-исполнительная система: история и современность», состоявшейся 16-17.10. 2024 г. в Псковском филиале Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Доклад на тему «Современные подходы обеспечения безопасности следственных изоляторов».

Заключение. Правой статус определяется и регулируется национальными законодательными актами, ведомственными нормативными правовыми документами, в числе которых прио-

ритетное место занимает Конституция Российской Федерации. Уголовно-процессуальный закон в статьях 46 и 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 12. 2001 г. № 174-ФЗ весьма подробно и основательно регулирует правовой статус подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых осуществляются процессуальные действия, перечисляет их конкретные права и обязанности.

В национальном уголовно-исполнительном праве исследователи рассматривают особенности и содержание правового статуса различных категорий лиц, включенных в уголовно-исполнительные правоотношения. Например, изучается правовой статус осужденных к лишению свободы и его влияние на эффективность осуществления оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Содержание и особенности правового статуса подозреваемых и обвиняемых содержание и особенности закреплены в статье 6 ФЗ 1995 г. № 103-ФЗ. В ней законодатель указал, что данные лица считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемые и обвиняемые пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными настоящим и иными федеральными законами.

Правовой статус подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в СИЗО УИС составляют их конкретные права и обязанности, закрепленные в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве и конкретизированные в ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России (Правилах внутреннего распорядка СИЗО УИС).

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Consultant.ru (дата обращения 08.01.2026).

[2] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[3] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. Дашков и К. 2005. 21 с.

[4] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Правовой статус осужденных и его влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях УИС // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-4. С. 81-83.

[5] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[6] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[7] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Принципы содержания под стражей и их влияние на обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых (сравнительно-правовой анализ) // Международный научный вестник. 2025. № 11. С. 198-204.

[8] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[9] Ковалев О.Г. Актуальные проблемы организационно-правового обеспечения задержания подозреваемого // В сборнике: Актуальные проблемы правоведения. Международная научная конференция, посвященная Дню принятия Конституции Российской Федерации. Псков, 2020. С. 78-82.

[10] Ковалев О.Г., Саленик Ю.Д. Современные организационные и правовые проблемы участия адвоката в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Туризм: наука и образование. материалы VI Международного форума: в 2 ч. Москва. 2021. С. 309-313.

[11] Ковалев О.Г. Современные правовые и организационные проблемы участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2021. № 12. С. 62-65.

[12] Ковалев О.Г., Федорова Н.Э. Участие прокурора в доказывании по уголовным делам // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Материалы круглого стола с международным участием. Псков, 2020. С. 176-182.

[13] Ковалев О.Г. Особенности реализации прокурорского надзора за соблюдением права подозреваемых и обвиняемых на раздельное размещение в камерах следственного изолятора // Журнал прикладных исследований. 2024. № 3. С. 94-98.

[14] Ковалев О.Г. Реализация права подозреваемых и обвиняемых на личную безопасность в местах содержания под стражей // Российский научный вестник. 2025. № 2. С. 234-239.

[15] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в следственных изоляторах ФСИН России // В сборнике: Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению ресоциализации. Сборник материалов международной научно-практической конференции: в 3 ч. Вологда. 2022. С. 148-154.

[16] Ковалев О.Г. Реализация права подозреваемых (обвиняемых) и осужденных на получение психологической помощи: теоретико-правовой анализ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 3. С. 9-12.

[17] «Порядок проведения культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей», утвержденном Приказом Минюста России от 25.08.2025 № 209 // Consultant.ru (дата обращения 07.01.2026).

[18] Ковалев О.Г. Воспитательно-профилактическое воздействие на осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию // Международный научный вестник. 2025. № 11. С. 390-395.

[19] Ковалев О.Г, Семенова Н.В. Правовые и психологические вопросы соблюдения законности при содержании лиц, заключенных под стражу // Журнал прикладных исследований. 2024. № 7. С. 136-139.

[20] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. К вопросу обеспечения права подозреваемых и обвиняемых на хранение документов и записей, относящихся к уголовному делу // Российский научный вестник. 2025. № 5. С. 271-275.

[21] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Организационно-правовые и психологические вопросы реализации права подозреваемых и обвиняемых на свидания с адвокатом, родственниками и иными лицами // Право и управление. 2025. № 6. С. 53-59.

References:

[1] “The Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Consultant.ru (accessed 08.01.2026).

[2] Russian Criminal Law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[3] Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article). M. Dashkov and K. 2005. 21 p.

[4] Kovalev O.G., Zaitseva S.I. The legal status of convicts and its impact on the organization of operational investigative activities in correctional institutions of the penitentiary system // Trends in the development of science and education. 2023. No. 94-4. pp. 81-83.

[5] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A. Moscow, 2006. 148 p.

[6] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[7] Kovalev O.G., Semenova N.V. Principles of detention and their impact on ensuring the rights and legitimate interests of suspects and accused (comparative legal analysis) // International Scientific Bulletin. 2025. No. 11. pp. 198-204.

[8] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[9] Kovalev O.G. Actual problems of organizational and legal support for the detention of a suspect // In the collection: Actual problems of jurisprudence. International scientific conference dedicated to the Day of Adoption of the Constitution of the Russian Federation. Pskov, 2020. pp. 78-82.

[10] Kovalev O.G., Salenik Yu.D. Modern organizational and legal problems of lawyer’s participation in criminal proceedings // In the collection: Tourism: science and education. Proceedings of the VI International Forum: at 2 a.m. Moscow. 2021. pp. 309-313.

[11] Kovalev O.G. Modern legal and organizational problems of prosecutor’s participation at the stage of criminal case initiation // Bulletin of Pskov State University. Series: Economics. Right. Management. 2021. No. 12. pp. 62-65.

[12] Kovalev O.G., Fedorova N.E. Participation of the prosecutor in proving criminal cases // In the collection: Current issues of ensuring the security of the penal system. Materials of the round table with international participation. Pskov, 2020. pp. 176-182.

[13] Kovalev O.G. Features of the implementation of prosecutorial supervision over the observance of the right of suspects and accused to separate placement in cells of a pre-trial detention facility // Journal of Applied Research. 2024. No. 3. pp. 94-98.

[14] Kovalev O.G. Realization of the right of suspects and accused persons to personal safety in places of detention // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 2. pp. 234-239.

[15] Kovalev O.G., Semenova N.V. Organizational and legal features and methods of conducting prosecutorial inspections in pre-trial detention facilities of the Federal Penitentiary Service of Russia // In the collection: The Russian penitentiary system in modern conditions of social development: from the paradigm of punishment to the correction of re-socialization. Collection of materials of the international scientific and practical conference: at 3 a.m. Vologda. 2022. pp. 148-154.

[16] Kovalev O.G. Realization of the right of suspects (accused) and convicted persons to receive psychological assistance: a theoretical and legal analysis // Penal enforcement system: law, economics, management. 2025. No. 3. pp. 9-12.

[17] "The procedure for conducting cultural and educational work with underage suspects and accused persons in custody," approved by Order of the Ministry of Justice of Russia dated 08/25/2025 No. 209 // Consultant.ru (accessed 07.01.2026).

[18] Kovalev O.G. Educational and preventive impact on those sentenced to imprisonment who were left in a pre-trial detention facility to perform household maintenance work // International Scientific Bulletin. 2025. No. 11. pp. 390-395.

[19] Kovalev O.G., Semenova N.V. Legal and psychological issues of legality in the detention of persons in custody // Journal of Applied Research. 2024. No. 7. pp. 136-139.

[20] Kovalev O.G., Semenova N.V. On the issue of ensuring the right of suspects and accused to keep documents and records related to a criminal case // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 5. pp. 271-275.

[21] Kovalev O.G., Semenova N.V. Organizational, legal and psychological issues of the realization of the right of suspects and accused persons to meet with a lawyer, relatives and other persons // Law and Management. 2025. No. 6. pp. 53-59.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-259-263

КЛЮЧНИКОВ Михаил Иванович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки
государственных муниципальных служащих
Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОГО И МЕДИКО-САНИТАРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Аннотация. *Статья посвящена выявлению основных путей решения повышения эффективности работы в системе материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных к принудительным работам. Если же в исправительном центре вопросам материально-бытового и медико-санитарного обеспечения осужденных не уделяется должного внимания, то это может привести к нарушениям отбывания наказаний и даже к групповым неповиновениям, массовым беспорядкам, захвату заложников из числа сотрудников администрации, а также совершению иных правонарушений и преступлений. Следует особенно подчеркнуть, что правовое регулирование и организация бытового и медико-санитарного обеспечения лиц, находящиеся в местах принудительной изоляции, исходит из содержания конституционных норм граждан России, устанавливающей право человека на охрану здоровья.*

Ключевые слова*: материально-бытовое обеспечение, медико-санитарное обеспечение, осужденные к принудительным работам, исправительный центр, охрана здоровья, права человека.*

KLYUCHNIKOV Mikhail Ivanovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Fire and Tactical Special Training,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute
for the Training of State Municipal Employees of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia

RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF WORK IN THE SYSTEM OF MATERIAL AND CIVILIAN SERVICES AND MEDICAL AND SANITARY SUPPORT FOR CONDEMNED PERSONS FOR FORCED LABOR

Annotation. *The article is devoted to identifying the main ways to improve the efficiency of the material and medical support system for convicts sentenced to forced labor. If the material and medical support system for convicts is not properly managed in a correctional center, it can lead to violations of the punishment regime, including group disobedience, mass riots, hostage-taking of administration staff, and other offenses and crimes. It should be especially emphasized that the legal regulation and organization of household and medical care for persons in places of forced isolation is based on the constitutional norms of Russian citizens, which establish the human right to health care.*

Key words: *material and household support, medical and sanitary support, convicts sentenced to forced labor, correctional center, health protection, and human rights.*

Медико–санитарное обеспечение осужденных к принудительным работам направлено на действенное осуществление комплекса мероприятий, включающих лечение и транспортировку больных, санитарно–эпидемиологическое благополучие, снабжение лекарственными препаратами, а также гарантия безопасности как сотрудников Федеральной службы исполнения наказания, так и самих осужденных. Результативность применения этих мер напрямую влияет на итог – он может быть как положительным, так и отрицательным.

Для исполнения принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных к принудительным работам в исправительных центрах необходимо организовать деятельность медицинской службы.

Для улучшения качества медицинского обслуживания осужденных, привлеченных к принудительным работам, необходимо придерживаться принципов комплексного и системного подхода. Это подразумевает рассмотрение всей работы как целостного процесса, нацеленного на поддержание и укрепление здоровья отдельных лиц, групп населения и общества в целом, а также профилактику заболеваний.

На основе проведенного анализа теоретического блока, отраженного в выпускной квалификационной работе, были разработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности системы медицинского обеспечения осужденных к принудительным работам. Эти рекомендации были систематизированы и разделены на тематические блоки. Первый блок рекомендаций направлен на проведение ежегодной обязательной диспансеризации для лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ.

Комплексное медицинское обследование, включающее консультации специалистов, анализы и различные исследования, называется диспансеризацией. Этот процесс позволяет оперативно получить информацию о состоянии здоровья.

Диспансеризация играет важную роль в своевременном выявлении факторов риска развития хронических заболеваний, а также в диагностике серьезных патологий на ранних этапах, таких как гепатиты В и С, онкологические заболевания, диабет и другие.

Если рассматривать исправительные учреждения другого типа, то в каждом из них предусмотрен порядок прохождения первичного осмотра с отражением необходимой информации в карточке на осужденного.

Однако, в исправительных центрах не предусмотрено проведение первичного осмотра лиц, осужденных к принудительным работам.

Данные обстоятельства могут привести к заражению других осужденных, находящихся на территории исправительных центров, но и повлечь неоказание своевременной медицинской помощи осужденному.

Если рассматривать процесс диспансеризации, то он структурирован в два этапа. Первый этап включает в себя профилактический осмотр, скрининговые исследования на онкологические заболевания и консультацию врача по результатам обследования. Второй этап предназначен не для всех и представляет собой углубленные исследования, на которые направляются пациенты с выявленными проблемами или рисками их развития, обнаруженными на первом этапе.

В большинстве случаев участие в диспансеризации на рабочем месте – это личное усмотрение сотрудника, а не его прямая обязанность. Руководство не имеет права заставлять персонал проходить медицинский осмотр или применять дисциплинарные взыскания за отказ от этой процедуры.

Однако, для некоторых сфер деятельности предусмотрены исключения, обязывающие сотрудников ежегодно проходить диспансеризацию. Это необходимо для защиты здоровья населения, а также профилактики и предотвращения распространения различных заболеваний. К таким категориям работников относятся лица, занятые в организациях, связанных с производством и продажей продуктов питания, общественным питанием, торговлей, водоснабжением, а также сотрудники медицинских учреждений и детских образовательных организаций.

Отбывающим наказание в виде принудительных работ в соответствии с положениями нормы ч. 6 ст. 12 УИК в числе других прав (ст. 12 УИК РФ) гарантируется право на охрану здоровья. Вне зависимости от того, было ли учтено состояние здоровья осужденного на стадии назначения наказания, ибо оно ухудшилось в более позднее время, несомненно, имеет значение в течение всего срока отбывания наказания[1].

Опираясь на представленное описание принудительных работ, а именно на положение об обязательном труде осужденного на конкретных объектах УФИЦ ФКУ ИК–3 УФСИН России по Владимирской области с удержанием части заработка в пользу государства, в качестве примеров таких объектов, основываясь на опыте

преддипломной практики, можно привести следующие организации. Так, включая ООО «Славянка–Текстиль», ООО «Мастер» и ООО «Стройзаказчик», ежегодное прохождение диспансеризации не является обязательным требованием ни для штатных работников, ни для лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ.

Данное положение о необязательном прохождении диспансеризации среди лиц, осужденных к принудительным работам влечет распространение заболеваемости не только среди лиц, отбывающих наказание, но и среди граждан работающих в вышеуказанных организациях.

По нашему мнению, законодательство в области медико–санитарного обеспечения следует дополнить нормой, согласно которой осужденные к принудительным работам, больные социально значимыми заболеваниями, направляются в исправительные центры для отбывания наказания после прохождения ими курса лечения и (или) получения заключения медицинской организации либо иной организации, осуществляющей в установленном порядке медицинскую деятельность, о том, что их заболевание не представляет опасности для окружающих.

Стоит отметить, что лица, отбывающие наказание в виде принудительных работ в основном не осведомлены о праве на бесплатное прохождение диспансеризации и профилактических медицинских осмотров, финансируемых за счет обязательного медицинского страхования. Более того, многие из опрошенных не видят необходимости в таком обследовании, объясняя это удовлетворительным состоянием здоровья, тем самым подвергая риску как сотрудников ФСИН России, так и осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ. Неосведомленность данной категории лиц обусловлена их правовой безграмотностью[2].

Второй блок рекомендаций направлен на ежегодное обязательное прохождение санитарного минимума сотрудников УФИЦ и своевременное обучение оказанию первой помощи сотрудников, непосредственно взаимодействующих с осужденными, не только прослушиванием лекционного материала, но и сдачей зачета по оказанию первой медицинской помощи.

Санитарный минимум представляет собой комплекс мер профилактического характера, включающий в себя медицинское обследование, гигиеническое обучение и заключительную аттестацию. Данная процедура является обязательным условием для трудоустройства и выполнения профессиональных обязанностей в ряде отраслей.

В рамках санитарного минимума предусмотрены:

1) Медицинский осмотр. Он включает в себя сдачу необходимых анализов, флюорографическое обследование и консультации профильных врачей. Итоги обследования фиксируются в индивидуальной медицинской книжке сотрудника.
2) Гигиеническое обучение. Это курс лекций, посвященных вопросам гигиены и эпидемиологии, целью которого является повышение уровня знаний работников о правилах безопасности и гигиены на рабочем месте.
3) Аттестация. Она проводится посредством письменного тестирования или устного экзамена, после успешного завершения которого в личной медицинской книжке делается соответствующая отметка.

Все вышеперечисленные мероприятий необходимы, для более сознательного применения сотрудниками мер гигиены и санитарно–профилактических мероприятий[3].

В начале мероприятия участникам были продемонстрированы обучающие видеоматериалы с детальной инструкцией по наложению кровоостанавливающих повязок. Затем последовал теоретический блок, посвященный определению ран, их классификации и возможным последствиям для организма.

Были подробно рассмотрены понятия кровотечения, кровопотери, типы кровотечений и методы их остановки. Также были затронуты правовые аспекты оказания первой помощи. Слушателям на практике продемонстрировали алгоритм наложения различных видов кровоостанавливающих повязок на различные части тела.

Третий блок рекомендаций направлен на развитие и модернизацию системы информирования о здоровье и профилактике заболеваний среди осужденных к принудительным работам.

В качестве развития и модернизации системы информирования о здоровье и профилактике заболеваний среди осужденных к принудительным работам можно выделить следующие ключевые направления:

1) разработка комплекса мер, направленных на усиление мотивации к ведению здорового образа жизни (далее по тексту – ЗОЖ);
2) усовершенствование системы медицинского просвещения осужденных к принудительным работам;
3) организация ежеквартального добровольного и качественного тестирования на ВИЧ;
4) проведение воспитательной работы, направленной на развитие и укрепление физического и психологического здоровья осужденных[4].

Физическое развитие лиц, отбывающих принудительные работы, акцентируется на созда-

нии и укреплении у них заинтересованности в физкультуре и спорте, а также в поддержании своего физического состояния и здоровья.

Этот процесс включает в себя:

1) привитие привычки к ежедневной утренней гимнастике и физическим упражнениям;
2) расширение знаний о человеческой физиологии, стимулирование желания заботиться о своем здоровье;
3) преодоление пагубных пристрастий, предупреждение болезней[5].

В качестве мотивации осужденных к ведению ЗОЖ можно применить различные стратегии:

Для успешного формирования здорового образа жизни среди осужденных необходимо использовать: комплексный подход и разнообразные методы и формы работы.

В качестве усовершенствования системы медицинского просвещения осужденных к принудительным работам и проведение воспитательной работы, направленной на развитие и укрепление физического и психологического здоровья осужденных, на момент прохождения преддипломной практики, сотрудниками социального отдела были проведены:

1) лекция «Право на охрану здоровья. Виды бесплатной медицинской помощи»;
2) медико–санитарная консультация «Права пациента. Где можно найти спасение от алкогольной и наркотической зависимости. Медицинское страхование и роль наличия медицинского полиса у каждого гражданина РФ»;
3) лекция «Физкультура и спорт в моей жизни» [6].

Таким образом, изучив организационные аспекты медико–санитарного обеспечения осужденных к принудительным работам, рассматриваемых во второй главе настоящей выпускной квалификационной работе, можно сделать вывод, что в УФИЦ ФКУ ИК–3 Владимирской области в рамках психологической поддержки проведены тренинг «Эффективное общение – залог успеха» и персональные психокоррекционные сессии по результатам тестирования «Смысложизненные ориентации». Для оптимизации психолого–педагогического подхода к осужденным в УФИЦ ФКУ ИК–3 Владимирской области, сотрудникам социальной службы совместно с сотрудниками УФИЦ предложено проводить цикл занятий, направленных на решение социальных вопросов. Реализация этих рекомендаций и решение актуальных проблем будет способствовать повышению эффективности работы, снижению повторных преступлений и укреплению общественной безопасности.

Так, если брать в пример исправительные учреждения другого типа, например следственный изолятор, то там перед тем, как подозреваемого или обвиняемого поместить в камеру, помещают в карантин для прохождения первичного медицинского осмотра. Однако, в исправительных центрах не предусмотрено проведение первичного осмотра лиц, осужденных к принудительным работам.

Данные обстоятельства могут привести к заражению других осужденных, находящихся на территории исправительных центров, но и повлечь неоказание своевременной медицинской помощи осужденному.

При исполнении принудительных работ администрация исправительного центра сталкивается с проблемой материально–бытового обеспечения осужденных к принудительным работам, не имеющих собственных средств. Так как наказание в виде принудительных работ осужденные отбывают в исправительных центрах, то государство обеспечивает определенные материально–бытовые условия осужденным с тем, чтобы условия отбывания наказания не являлись дополнительным наказанием и обеспечивали необходимые условия проживания, труда и отдыха.

Стоит рассмотреть ряд рекомендаций по повышению эффективности работы в системе медико–санитарного и материально–бытового обеспечения осужденных к принудительным работам, которые были отражены нами, как в теоретической части, так и в практической, так как вышеуказанная проблематика нашла свое подтверждение в практической деятельности, на примере УФИЦ ИК–3 УФСИН России по Владимирской области.

Список литературы:

[1] Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 8 января 1997 г. № 1–ФЗ; принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.: одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. URL: https://goo.su/uyDOr.

[2] Зубова А. О., Симагин А. О. К вопросу об организации труда осужденных к принудительным работам // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт сборник материалов конференции. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – 90 с.

[3] Казак Б. Б. Ресоциализация осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете уголовно–исполнительных инспекций: учебник для вузов / Б. Б. Казак – Москва: Юрайт, 2025. –175 с.

[4] Лядов Э.В. О некоторых проблемных моментах правового регулирования применения уголовного наказания в виде принудительных работ // Международный пенитенциарный журнал. 2020. Т. 4(1–4), № 1. 102 с.

[5] Сюбаев И. И. Проблемы назначения наказания в виде принудительных работ // Уголовное право. – 2017. – № 3. – 135 с.

[6] Чернышенко,Е.В. Организационно–правовые аспекты исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Ведомости уголовно–исполнительной системы. – 2022. – № 7.– 60 с.

References:

[1] Penal Code of the Russian Federation: [Feder. Law No. 1-FZ of 8 January 1997; adopted by the State. Duma December 18, 1996: approved by the Federation Council December 25, 1996]//Collection of legislation of the Russian Federation. 1997. URL: https://goo.su/uyDOr.

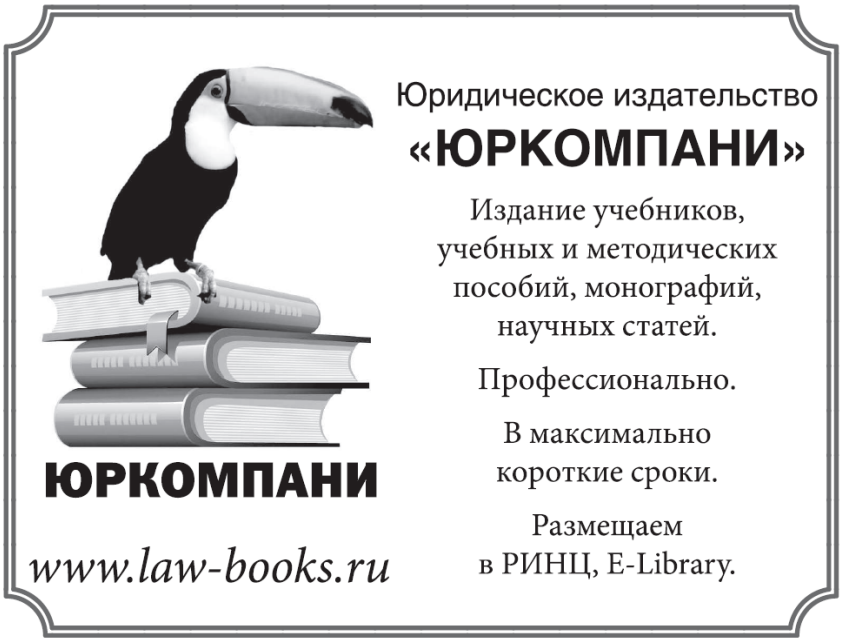
[2] Zubova A.O., Simagin A.O. On the organization of labor of those sentenced to forced labor// Penitentiary security: national traditions and foreign experience collection of conference materials. Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. - 90 s.

[3] Cossack B. B. Re-socialization of those sentenced to sentences not related to imprisonment, registered with criminal executive inspections: a textbook for universities/B. B. Kazak - Moscow: Yurayt, 2025. -175 s.

[4] Lyadov E.V. On some problematic points of legal regulation of the use of criminal punishment in the form of forced labor//International Penitentiary Journal. 2020. T. 4 (1-4), NO. 1. 102 s.

[5] Syubaev I. I. Problems of sentencing in the form of forced labor//Criminal law. – 2017. – № 3. - 135 s.

[6] Chernyshenko, E.V. Organizational and legal aspects of the execution of criminal punishment in the form of forced labor//Vedomosti of the penal system. – 2022. - No. 7.- 60 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-264-269

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ТЕРЕНКОВ Игорь Евгеньевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского ордена Почета университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: terenkov72@bk.ru

ИСАЕВА Елена Дмитриевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики и уголовно-правовых дисциплин
Брянского филиала Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова,
e-mail: isaevaelena190373@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РОЗЫСКЕ ОСУЖДЕННОГО, СОВЕРШИВШЕГО ПОБЕГ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация*. В статье проводится комплексный анализ проблем организации и реализации криминалистических действий на первоначальном этапе розыска осужденного, совершившего побег из исправительного учреждения (ИУ) УИС России. Автор рассматривает специфику розыска как особой категории розыскных дел, осложненной режимными условиями, криминальным опытом беглеца и его связями в преступной среде. Исследуются системные противоречия между необходимостью оперативного проведения следственных действий (осмотр места происшествия, допрос, назначение экспертиз) и ограничениями, накладываемыми режимом ИУ, а также межведомственными барьерами при координации усилий. Особое внимание уделяется проблемам проведения осмотра места побега, тактике допроса свидетелей из числа осужденных и сотрудников, использованию оперативно-розыскных и криминалистических учетов, взаимодействию следователя с оперативной группой ФСИН и территориальными органами МВД. На основе анализа практики выделены ключевые проблемы: «загрязнение» обстановки места происшествия, информационная блокада и ложные показания, запаздывающее привлечение криминалистических ресурсов, сложности в организации оперативного преследования. Предложена система мер по оптимизации розыска, включающая разработку типовых алгоритмов действий персонала ИУ при ЧП, создание мобильных межведомственных следственно-оперативных групп, внедрение современных технологий слежения и анализа данных, а также совершенствование подготовки специалистов по розыску.*

Ключевые слова*: розыск осужденного, побег из исправительного учреждения, криминалистические действия, осмотр места происшествия, оперативно-розыскные мероприятия, межведомственное взаимодействие, следователь, оперативная группа ФСИН, режимная территория, розыскное дело.*

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law,
Senior lecturer at the Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

TERYENKOV Igor Evgenievich,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Criminalistics, Lecturer of the Department
of Criminal Procedure Moscow Order of the Badge
of Honor University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotya

ISAEVA Elena Dmitrievna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Criminalistics and Criminal Law Disciplines
of the Bryansk Branch of the V.V. Lukyanov Oryol Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEMS WITH IMPLEMENTING FORENSIC SUPPORT FOR THE SEARCH FOR A CONVICTED PERSON WHO HAS ESCAPED FROM A CORRECTIONAL FACILITY

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the problems of the organization and implementation of criminalistic actions at the initial stage of the search for a convict who escaped from a correctional institution of the Criminal Penal System of Russia. The author considers the specifics of the search as a special category of wanted cases, complicated by regime conditions, the criminal experience of the fugitive and his connections in the criminal environment. The article examines the systemic contradictions between the need for prompt investigative actions (inspection of the scene, interrogation, appointment of examinations) and the restrictions imposed by the IU regime, as well as interdepartmental barriers in coordinating efforts. Special attention is paid to the problems of conducting an inspection of the escape site, the tactics of interrogating witnesses from among convicts and employees, the use of operational-search and forensic records, the investigator's interaction with the FSIN task force and the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs. Based on the analysis of practice, key problems have been identified: "contamination" of the scene, information blockade and false testimony, delayed involvement of forensic resources, difficulties in organizing operational prosecution. A system of measures to optimize the search has been proposed, including the development of standard algorithms for the actions of emergency management personnel, the creation of mobile interdepartmental investigative and operational groups, the introduction of modern tracking and data analysis technologies, as well as improving the training of search specialists.*

Key words: *search for a convict, escape from a correctional institution, forensic actions, inspection of the scene, operational search measures, interdepartmental interaction, investigator, FSIN task force, security area, search case.*

Побег осужденного из-под стражи (ст. 313 УК РФ) представляет собой одно из наиболее опасных и резонансных преступлений против порядка управления, которое не только дискредитирует государственную власть и систему исполнения наказаний, но и создает реальную угрозу общественной безопасности. Беглый осужденный, особенно отбывавший наказание за тяжкие или особо тяжкие преступления, как правило, является отчаянным, хорошо подготовленным и социально опасным субъектом, стремящимся любой ценой избежать возвращения в места лишения свободы.

Эффективность его розыска в первые, наиболее важные часы после совершения побега в решающей степени зависит от слаженности и профессионализма действий по закреплению следов и выдвижению розыскных версий. Однако реализация криминалистических действий в условиях, где само событие произошло – на режимной территории исправительного учреждения, – сталкивается с уникальным комплексом проблем, превращающих стандартный розыскной алгоритм в сложнейшую тактическую операцию.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, несмотря на общее снижение числа побегов благодаря техническому усилению периметров, каждый случай остается критическим инцидентом, требующим мобилизации значительных ресурсов. Во-вторых, специфика расследования дел о побегах до сих пор недостаточно системно исследована в криминалистической литературе, где основное внимание уделяется методике расследования уже после задержания беглеца, а не криминалисти-

ческому обеспечению самого розыска [1, с. 45]. В-третьих, существующая практика выявила устойчивые системные сбои в межведомственном взаимодействии (ФСИН, СК РФ, МВД) на первоначальном этапе, что приводит к потере драгоценного времени и улик. Наконец, развитие технологий (средства преодоления физических барьеров, связи, фальсификации документов) требует постоянной адаптации криминалистических методов противодействия.

Целью настоящей статьи является выявление, классификация и анализ ключевых проблем, возникающих при реализации комплекса криминалистических и неотложных следственных действий в ходе первоначального этапа розыска осужденного, совершившего побег из ИУ, и разработка научно-практических рекомендаций по их преодолению.

Задачи исследования:

– Определить криминалистическую характеристику побега из ИУ как объекта розыскной деятельности.
– Проанализировать правовые и организационные рамки деятельности следователя и оперативной группы на режимной территории при обнаружении факта побега.
– Исследовать специфические проблемы производства отдельных следственных действий: осмотра места происшествия (включая периметр), допроса свидетелей (осужденных и сотрудников), назначения экспертиз.
– Выявить недостатки во взаимодействии следователя с оперативными подразделениями ФСИН и территориальными органами МВД при организации преследования и розыска.

Объектом исследования выступает деятельность по организации и производству неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ходе розыска осужденных, бежавших из исправительных учреждений УИС России. Предмет исследования – уголовно-процессуальные и ведомственные нормы, регламентирующие эту деятельность, а также криминалистические методики, тактические приемы и организационные формы их применения в условиях режимного объекта.

Теоретико-методологическая основа включает диалектический, системный и сравнительно-правовой методы, анализ следственной и розыскной практики, а также метод моделирования.

Криминалистическая характеристика побега и специфика первоначального этапа розыска.

Побег из ИУ – это, как правило, тщательно подготовленное, многоэтапное преступление, часто совершаемое в соучастии (как с другими осужденными, так и с лицами на свободе, включая коррумпированных сотрудников). Его способы варьируются от примитивного перелезания через ограждение в условиях плохой видимости до высокотехнологичных схем с использованием подкопов, подмены на выходе, фальшивых документов или нападения на конвой [2, с. 112]. Криминалистическая характеристика включает:

Способ: Подготовка (изготовление инструментов, изучение распорядка, подкуп), преодоление инженерных заграждений (разрушение, обход, подкоп), нейтрализация охраны (отвлечение, подкуп, насилие), организация приема на внешней стороне.

Место: Локализованный участок территории ИУ (участок периметра, производственная зона, помещение), но с учетом путей подхода и отхода за пределы зоны.

Следы: Материальные следы на ограждении, инструментах, одежде; биологические следы; следы транспортных средств; электронные следы (перехваченные переговоры, данные камер, если они не уничтожены).

Личность беглеца: Осужденный, обладающий высокой мотивацией, часто с опытом пребывания в СИЗО и побегов, знаниями слабых мест режима, связями на свободе.

Специфика розыска заключается в том, что он начинается внутри закрытого учреждения, но мгновенно перекидывается на неограниченную внешнюю территорию. Первые часы (т.н. «горячий след») являются критическими, но именно в этот период следователь и оперативная группа вынуждены действовать в условиях организационного хаоса, повышенного режимного напряжения и активного противодействия (как со стороны соучастников беглеца, оставшихся в колонии, так и, потенциально, со стороны скомпрометированных сотрудников).

Правовые и организационные барьеры на начальном этапе.

Обнаружение факта побега приводит к введению в ИУ плана «Перехват» или иных аналогичных мероприятий. Первоочередные действия администрации направлены на блокировку территории, проверку наличия остальных осужденных и попытку преследования силами наряда охраны. В этот момент возникает ряд барьеров для следственных действий [3, с. 67]:

Приоритет режимных мер над процессуальными. До прибытия следственно-оперативной группы (СОГ) территория вокруг места побега интенсивно используется: по ней перемещаются вооруженные наряды, кинологи, техника.

Это ведет к необратимому «загрязнению» обстановки, уничтожению следов обуви, колес, перемещению предметов.

Задержка с возбуждением уголовного дела и началом процессуального руководства. Хотя факт побега очевиден, формальное возбуждение дела часто происходит с задержкой, связанной с докладом по инстанциям. До этого момента действия носят оперативно-режимный характер, и следователь не имеет процессуальных полномочий для руководства.

Сложности с доступом на территорию для внешних следователей (СК РФ). Для следователя территориального органа СК доступ в ИУ требует согласования, особенно в условиях ЧП, когда администрация де-факто закрывает учреждение на карантин. Это может привести к потере времени.

Проблемы реализации конкретных криминалистических действий

1. Осмотр места происшествия (места побега и прилегающей территории).

Проблема уничтожения первичной обстановки. Как отмечалось, к началу осмотра место уже «пройдено» многочисленными сотрудниками. Критически важные следы (например, микрочастицы одежды на колючей проволоке, отпечатки обуви на подставке) могут быть уничтожены.

Сложность осмотра обширной и опасной территории. Место побега – это часто участок периметра протяженностью в десятки метров, прилегающая лесополоса, возможно, с ловушками или заминированное беглецом. Его детальный осмотр требует времени, специальной подготовки и может быть опасен для криминалистов.

Необходимость параллельного осмотра мест внутри колонии: камеры беглеца (поиск записок, схем, инструментов), рабочих мест, помещений, где могла готовиться побег. Это требует координации нескольких групп, что в условиях неразберихи сложно.

Решение: Разработка и отработка типового алгоритма первых действий охраны, предписывающего, после немедленного доклада и организации преследования, оцепление и консервацию места предполагаемого преодоления периметра без хождения по нему. Выделение «чистой» зоны для последующей работы криминалистов.

2. Допрос свидетелей (осужденных и сотрудников).

Психологическое давление и «кодекс молчания» среди осужденных. Очевидцы из числа осужденных будут категорически отказываться от дачи показаний из-за страха мести соучастников или нарушения «воровских понятий». Даже при наличии информации, она будет искажена или минимизирована.

Ведомственная солидарность и страх ответственности среди сотрудников. Сотрудники, особенно те, кто мог допустить упущение по службе (заснул на посту, отвлекся), будут давать ложные или уклончивые показания, стремясь минимизировать свою вину. Коллективная версия событий может быть согласована еще до начала допросов.

Тактическая сложность изоляции и оперативной проверки показаний. Невозможность быстро и конфиденциально проверить алиби или утверждения допрашиваемых в условиях замкнутого пространства ИУ, где все взаимосвязано.

Решение: Незамедлительная изоляция ключевых свидетелей (например, сокамерников, дежурных по объекту) друг от друга и от общего контингента. Использование полиграфа в оперативных целях (с добровольного согласия) для оценки достоверности показаний сотрудников. Параллельный анализ объективных данных: журналов обходов, записей камер наблюдения, расписаний нарядов.

3. Назначение и проведение судебных экспертиз.

Проблема оперативности. Классические экспертизы (дактилоскопическая, трасологическая, материаловедческая – для исследования перекушенных прутьев, веревок) требуют времени. Однако для розыска по «горячим следам» критически важно получить ориентирующую информацию быстро (например, направление движения, тип транспортного средства).

Сложности с образцами для сравнительного исследования. Получение образцов одежды, обуви, отпечатков пальцев беглеца из его личного дела требует процессуального оформления и времени. Необходимы также образцы для сравнения с изъятыми на периметре (например, сравнение волокон).

Использование возможностей оперативных экспертных подразделений. Недостаточно используется потенциал оперативно-технических подразделений ФСИН и МВД, которые могут провести предварительное исследование на месте.

Решение: Внедрение практики выезда эксперта-криминалиста в составе первоначальной СОГ. Оснащение групп мобильными экспресс-наборами для предварительного исследования следов (например, для определения свежести повреждений на ограждении, изъятия микрообъектов). Заранее подготовленные и процессуально оформленные базы образцов основных материалов, используемых в конструкции ИУ, для быстрого сравнения.

4. Использование криминалистических и оперативно-розыскных учетов.

Недостаточная оперативность межведомственного обмена. Данные о беглеце (приметы,

фото, дактилокарта, особенности поведения, связи) должны мгновенно поступать в розыскные подразделения МВД, на контрольно-пропускные пункты, в транспортную полицию. На практике происходит задержка из-за бюрократических процедур составления и согласования ориентировок.

Проблема «цифрового следа». Беглый осужденный, даже не имея собственного телефона, может использовать чужие устройства или публичный доступ. Организация оперативного мониторинга его возможных цифровых активностей (попытки входа в соцсети, использование электронных платежей близких) требует теснейшего взаимодействия с подразделениями ФСБ и МВД «К», которое не всегда отлажено.

Решение: Создание единого автоматизированного межведомственного контура для экстренного розыска, где ввод данных о побеге с прикреплением всей информации (в т.ч. биометрической) автоматически генерирует розыскные задания для всех заинтересованных служб в режиме реального времени.

Проблемы межведомственного взаимодействия в ходе розыска

Розыск беглеца – классическая межведомственная задача. Ключевые участники: оперативная группа ФСИН (знает беглеца, его связи внутри системы), следователь СК (ведет уголовное дело, процессуально руководит), розыскные подразделения МВД (ресурсы на внешней территории), ФСБ и погранслужба (если есть риск пересечения границы). Проблемы здесь носят системный характер [4, с. 91]:

Отсутствие единого руководителя на первоначальном этапе. Процессуально руководит следователь, но операцией по преследованию и блокированию местности – начальник УФСИН или оперативный дежурный. Это ведет к разнонаправленности усилий и конфликту приоритетов.

Ведомственная разобщенность информационных систем. Базы данных ФСИН, МВД, ФСБ технически не всегда интегрированы, что мешает мгновенному комплексному анализу связей беглеца (родственники, криминальные связи, имущество).

Сложность организации «сплошных» оперативно-розыскных мероприятий (заслоны, облавы) на большой территории. Требует привлечения сил МВД и согласования с местными властями, что отнимает время.

Пути оптимизации: модель мобильной межведомственной следственно-оперативной группы:

Для преодоления указанных проблем предлагается внедрение на региональном уровня модели Постоянной мобильной межведомственной следственно-оперативной группы (ММСОГ) по розыску. Ее особенности:

Заблаговременное формирование и планирование. Группа формируется на постоянной основе из следователей СК, оперативников ФСИН, криминалистов, экспертов-программистов, связистов. Проводятся регулярные совместные учения на объектах УИС.

Четкая регламентация действий. Разрабатывается единый алгоритм («дорожная карта») действий на первые 2, 6, 12, 24 часа после побега, распределяющий функции между всеми участниками.

Техническое оснащение. Группа оснащается мобильным штабом на автомобильном шасси, включающим: оборудование для криминалистического осмотра, средства спутниковой связи и анализа данных, доступ к закрытым базам, средства наблюдения (БПЛА).

Единое руководство. На период розыска руководителем ММСОГ назначается начальник оперативного отдела (например, от ФСИН или МВД), который координирует все силы, а следователь обеспечивает процессуальную чистоту. Законодательно это может быть закреплено через институт единого оперативного штаба.

Использование предиктивных технологий. Внедрение программного обеспечения для анализа данных о беглеце (его криминальных связях, привычках, местах возможного укрытия) и построения вероятностных моделей его поведения.

Розыск осужденного, совершившего побег из ИУ, представляет собой экстремальную задачу для криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, где успех решается в первые часы в условиях острого дефицита времени, противодействия и организационного хаоса. Ключевые проблемы лежат в сфере разрушения следовой информации на этапе принятия режимных мер, сложности получения достоверных показаний в корпоративно закрытой среде ИУ, а также в недостаточной скорости и слаженности межведомственного реагирования.

Преодоление этих проблем невозможно путем косметических улучшений. Необходима системная реформа подхода к организации первоначального этапа розыска. Ее ядром должно стать создание постоянно действующих, обученных и технически оснащенных межведомственных групп быстрого реагирования, работающих по заранее отработанным алгоритмам, которые ставят криминалистическое закрепление следов в один приоритетный ряд с оперативным преследованием.

Только такая интеграция следственного, оперативного и экспертно-криминалистического компонентов, подкрепленная современными технологиями анализа данных и управления, позво-

лит резко повысить эффективность розыска и минимизировать время нахождения опасного преступника на свободе.

Список литературы:

[1] Баев О.Я., Баев М.О. Тактика розыска скрывшихся преступников. М.: Юрлитинформ, 2020. 336 с.

[2] Калинин В.Н. Розыск осужденных, совершивших побег из-под стражи: организация и тактика первоначальных действий. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. 215 с.

[3] Петров М.И. Проблемы осмотра места происшествия при побеге из ИУ // Криминалист. 2021. № 3. С. 65-71.

[4] Романов С.В. Межведомственное взаимодействие при розыске беглых осужденных: правовые и организационные аспекты // Законность. 2022. № 11. С. 89-94.

[5] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 14.07.2022).

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2024).

[7] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 19.07.2024).

[8] Об утверждении Инструкции по организации розыска осужденных, совершивших побег из-под стражи, и лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания: Приказ ФСИН России от 20.12.2013 № 480 (ред. от 15.09.2021).

[9] Об организации взаимодействия органов предварительного следствия Следственного комитета РФ с органами и учреждениями ФСИН России при расследовании преступлений, связанных с побегами: Совместный приказ СК РФ и ФСИН России от [требуется актуальная ссылка].

[10] Технические средства охраны и розыска в УИС / Под ред. А.С. Михлина. М.: ВНИИ МВД России, 2018. 278 с.

[11] Шмонин А.В. Криминалистическая методика расследования побегов из-под стражи. М.: Юрлитинформ, 2017. 192 с.

[12] Яковлев Е.С. Психология беглого осужденного и тактика его розыска. М.: Щит-М, 2020. 144 с.

[13] Материалы судебной практики по делам о побегах из-под стражи (обзор Верховного Суда РФ за 2020-2023 гг.).

[14] ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения.

[15] Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 27.12.2022 № 4153-р).

References:

[1] Bayev O.Ya., Bayev M.O. Tactics of searching for hiding criminals. M.: Yurlitinform, 2020. 336 pp.

[2] Kalinin V.N. Search for convicts who escaped from custody: organization and tactics of initial actions. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. 215 pp.

[3] M.I. Petrov. Problems of inspecting the scene of the incident when escaping from information technology//Forensic scientist. 2021. № 3. S. 65-71.

[4] Romanov S.V. Interagency cooperation in the search for fugitive convicts: legal and organizational aspects//Legality. 2022. № 11. S. 89-94.

[5] Federal Law of 12.08.1995 No. 144-FZ “On Operational-Search Activities” (as amended by 14.07.2022).

[6] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended 24.09.2024).

[7] The Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (ed. 19.07.2024).

[8] On approval of the Instructions for the organization of the search for convicts who have escaped from custody and persons evading serving a criminal sentence: Order of the Federal Penitentiary Service of Russia of 20.12.2013 No. 480 (ed. 15.09.2021).

[9] On the organization of interaction of the preliminary investigation bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation with the bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the investigation of crimes related to escapes: Joint order of the Investigative Committee of the Russian Federation and the Federal Penitentiary Service of Russia from [requires an up-to-date link].

[10] Technical means of security and search in the penal system/Ed. A.S. Mikhlin. M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 278 pp.

[11] A.V. Shmonin. Forensic methodology for investigating escapes from custody. M.: Yurlitinform, 2017. 192 p.

[12] Yakovlev E.S. Psychology of a fugitive convict and tactics of his search. M.: Shield-M, 2020. 144 p.

[13] Materials of judicial practice in cases of escape from custody (review of the Supreme Court of the Russian Federation for 2020-2023).

[14] GOST R 7.0.8-2013. System of standards for information, library and publishing. Office work and archival work. Terms and definitions.

[15] The concept of the development of the penitentiary system of the Russian Federation until 2030 (approved by by order of the Government of the Russian Federation of 27.12.2022 No. 4153-r).

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-270-273

ЛУКАШЕНКО Дмитрий Владимирович,
доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерации,
e-mail: dim-mail-ru@mail.ru

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального
права и криминалистики юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ И ЕЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Цель исследования - выявление психологических особенностей формирования отношений осужденными в процессе отбывания наказания. Задачи исследования: провести анализ отечественной психологической научной литературы и теоретический анализ особенностей формирования системы отношений осужденных по проблеме исследования; раскрыть социально-психологические особенности деформации этой системы; разработать комплекс методов и методических процедур эмпирического исследования особенностей формирования данной системы отношений. Гипотеза исследования: формирование системы отношений осужденных детерминировано потребностью включения в общение; склонностью к проявлению агрессивного поведения; доминированию в зависимости от срока отбывания наказания. Методологическая основа: методолого-концептуальные положения о влиянии социальной среды и деятельности на психологию личности, методологические принципы: развития человеческой психики в деятельности; детерминизма; единства сознания и деятельности, а также принципы юридической психологии. Методический инструментарий: наблюдение, беседа, анкетирование, опросники Результат исследования - разработка психологических рекомендаций по оптимизации процесса формирования позитивных взаимоотношений среди осужденных.*

Ключевые слова*: уголовно-исполнительная система, система отношений осужденных, социальный опыт, социализация.*

LUKASHENKO Dmitry Vladimirovich,
Chief Researcher of the Research Institute
of the Russian Federal Penitentiary Service,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russian Federation

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Faculty of Law
of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

THE SYSTEM OF RELATIONS OF THE CONVENTED THEORETICAL ASPECTS

Annotation. *The purpose of the research - identification of psychological features of formation of relations by inmates in the process of serving punishment. Research objectives: to analyze domestic psychological scientific literature and theoretical analysis of peculiarities of formation of relations system of convicts on the problem of research; to reveal socio-psychological features of deformation of this system; to develop a set of methods and methodological procedures of empirical re-*

search of peculiarities of formation of this system of relations. Hypothesis of the research: formation of the system of inmates' relations is determined by the need for inclusion in communication; propensity to display aggressive behavior; domination depending on the term of serving the sentence. Methodological basis: methodological and conceptual provisions on the influence of the social environment and activity on the psychology of personality, methodological principles: development of the human psyche in activity; determinism; unity of consciousness and activity, as well as principles of legal psychology. Methodological tools: observation, interview, questionnaires, questionnaires Result of the study - development of psychological recommendations to optimize the process of forming positive relationships among inmates.

Key words: *penitentiary system, system of convicts' relations, social experience, socialization.*

Теоретические аспекты освещения системы отношений раскрываются в рамках социальной и общей психологии. В общей психологии система отношений рассматривается через раскрытие понятия личности. В социальной психологии понятие системы отношений рассматривается в контексте социально-психологического бытия и нередко подменяется термином «социальные отношения». Понятие системы отношений в социальной психологии раскрывается через понятие социализации. В социальной психологии существует мнение, что одним из действующих и продуктивных механизмов социализации является укорененность человека в его реальном жизненном пространстве. Если социализации рассматривается как усвоение и воспроизводство индивидом социального опыта [1], то понятие «ресоциализация» мы определяем как восстановление в системе личности социальных и психологических процессов, позволяющих ей усвоить систему социальных знаний, норм и ценностей, необходимых для адаптации и успешного функционирования в позитивном социуме.

Человек, попадая в новые условия, сталкивается с определенными трудностями различного порядка: социального, психологического и физиологического. То, как он войдет в эти новые условия, безусловно, значительно влияет на систему его отношений. Но ввиду динамичности системы отношений каждого человека мы не можем рассматривать систему отношений осужденного на начальном этапе отбывания наказания как полностью сложившуюся. Наоборот, именно в дальнейшем осуществляется изменение системы отношений осужденного, которые он создает виду определенных психологических качеств и свойств личности.

Отметим, что современной пенитенциарной психологией достаточно подробно рассмотрены механизмы вхождения и выхода личности из ситуации изоляции, в то время как интересным представляется рассмотрение динамики изменения системы отношений в зависимости от длительности пребывания в ситуации изоляции и изменение психологических характеристик личности [2]. Психологическая подготовка к отбыванию уголовного наказания осужденным в исправительном учреждении определенного вида проводится уже в следственном изоляторе. Она предполагает: ослабление или снятие психических состояний, отрицательно влияющих на поведение осужденного в качестве подследственного и подсудимого в следственном изоляторе, формирование состояния раскаяния и установки вести себя честно и правдиво на следствии и суде. Для того, чтобы получить более полную, целостную характеристику эффективности функционирования уголовной юстиции, одним из методов можно избрать измерение эффективности этой системы на ее «входах» и «выходах», там она непосредственно взаимодействует с преступностью [3].

После осуждения в процессе психологической подготовки раскрываются дальнейшие перспективы и цели жизни осужденного: он узнает об условиях содержания в колонии, своих правах и обязанностях. Потом происходит формирование положительного отношения к воспитательной работе, общественно полезному труду, общеобразовательной и профессиональной подготовке.

Характеризуя основные теоретико-методологические подходы к проблеме изучения психодинамических особенностей взаимоотношений в отечественной пенитенциарной и общей психологии, характеристику системы отношений, проявление деформации отношений, авторы рассматривают психодинамику взаимоотношений с различных точек зрения, но придерживаются мнения, что система отношений носит разноплановый, многозначимый и подвижный характер и зависит от личности, ее воспитания и социально-психологических условий, саморегуляции эмоциональной сферы [4]. Одним из факторов деформации общения является стрессогенность, которая повышает уровень тревожности искажая тем самым направленность контактов, эмоциональную насыщенность и агрессивность.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[2] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[4] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[6] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[7] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[8] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. № 10. С. 374-379.

[9] Мудрецы России под ред. Сапунов В. Б., Ермилова М. В., Колесов В. И. (2-е издание). Санкт-Петербург, 2023.

[10] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. № 10. С. 325-328.

[11] Вилкова А. В. Хайрутдинова И. В., Якупов Ф. А. Русский жестовый язык – средство коммуникации или лингвистическая система? // Современное педагогическое образование. 2025. № 5. С. 60-64.

[12] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропогогика. 2024. № 3(15). С.5-16.

[13] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[14] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[15] Колесов В. И. Роль целостного процесса в дошкольных образовательных организациях / В. И. Колесов // Педагогическое искусство. 2022. № 2. С. 78-86.

[16] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[17] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[2] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[4] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[6] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[7] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 90-94.

[8] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin. № 10. S. 374-379.

[9] Sages of Russia ed. Sapunov V. B., Ermilova M. V., Kolesov V. I. (2nd edition). St. Petersburg, 2023.

[10] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. № 10. S. 325-328.

[11] Vilkova A.V. Khairutdinova I.V., Yakupov F.A. Russian sign language - a means of communication or a linguistic system ?//Modern pedagogical education. 2025. № 5. S. 60-64.

[12] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

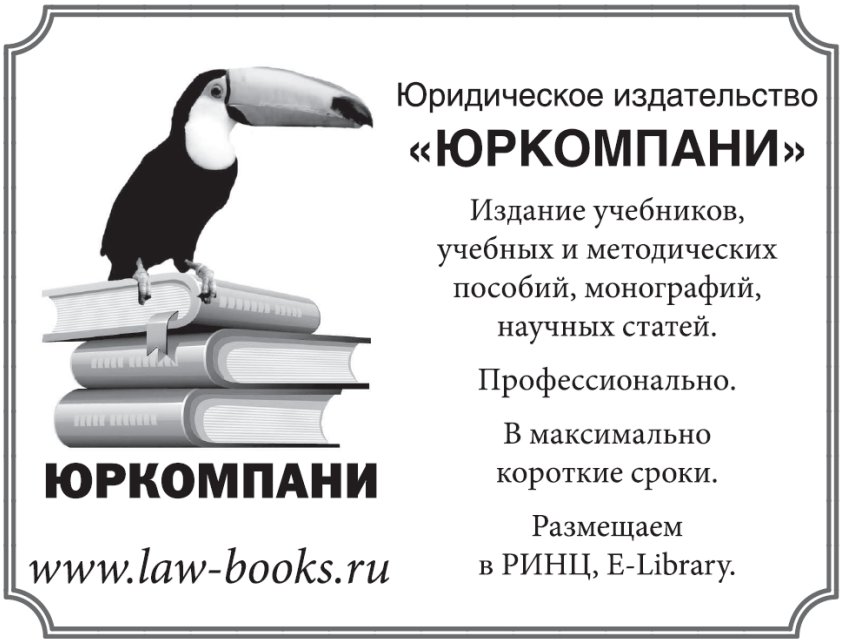
[13] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[14] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[15] Kolesov V.I. The role of the holistic process in preschool educational organizations/V.I. Kolesov// Pedagogical art. 2022. № 2. S. 78-86.

[16] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[17] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-35.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-274-279
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук,
кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский
институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ К ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ МЕР ВЗЫСКАНИЯ (ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. *Целью исследования выбраны организационно-правовые и психолого-педагогические аспекты применения к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы мер взыскания. Для ее реализации использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы дисциплинарной практики исправительных учреждений по применению мер взыскания к осужденным к лишению свободы. В теории национального уголовно-исполнительного права и отечественной пенитенциарной деятельности важное место занимает правовой институт применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Меры взыскания и порядок их применения требуют от сотрудников служб и подразделений ИУ УИС не только правовых, но и специальных психологических и педагогических профессиональных компетенций. Знаний, умений и навыков применения психодиагностических и психокоррекционных методик, распространенных в пенитенциарной психологии. Современных педагогических форм и методов, техник и технологий, базирующихся на психолого-педагогическом и воспитательно-профилактическом воздействии. Меры взыскания применяются должностными лицами вместе с мерами поощрения в процессе проведения с осужденными воспитательной работы. Анализ дисциплинарной практики показывает, что они должны применяться целенаправленно, дифференцированно, с учетом индивидуальных психологических, уголовно-правовых и криминологических характеристик осужденных к лишению свободы, моделям их поведения, общения с другими осужденными, своим окружением, администрацией учреждения. В пенитенциарной деятельности не должно быть организационного перекоса в более широком применении мер взыскания в сравнении с мерами поощрения. Поскольку подобный подход нивелирует актуальность и эффективность их применения, вызывает у осужденных повышенной чувство несправедливости. Существуют основные требования, предъявляемые к применению мер взыскания, которые выработаны в отечественной пенитенциарной практике и были сгруппированы в процессе теоретико-эмпирического исследования. Применение мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы, представляет собой комплексный, творческий и системный процесс, сочетающий в себе организационно-правовые механизмы, закрепленные в национальном уголовно-исполнительном законе, ведомственных правовых актах, а также психолого-педагогические основы, содержащиеся в отечественной пенитенциарной психологии и педагогике.*

Ключевые слова: *меры взыскания, нарушения, порядок отбывания наказания, осужденные к лишению свободы, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, сотрудники, контроль, прокурорский надзор.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law,
Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

THE APPLICATION OF PUNITIVE MEASURES TO CONVICTS SERVING THEIR SENTENCES (ORGANIZATIONAL, LEGAL, PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS)

Annotation. *The aim of the study is to identify the organizational, legal, psychological and pedagogical aspects of the application of penalties to convicts serving sentences of imprisonment in correctional institutions of the penal system. To implement it, the principle of dialectical cognition, statistical and analytical methods, and included observation were used. The legislative and departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, scientific publications, materials of disciplinary practice of correctional institutions on the application of penalties to those sentenced to imprisonment were analyzed. In the theory of national penal enforcement law and domestic penitentiary activities, the legal institution of the application of punitive measures to convicts serving their sentences in correctional institutions of the penal system occupies an important place. Penalties and the procedure for their application require not only legal, but also special psychological and pedagogical professional competencies from employees of the services and departments of the IU UIS. Knowledge, skills and application of psychodiagnostic and psychocorrective techniques common in penitentiary psychology. Modern pedagogical forms and methods, techniques and technologies based on psychological, pedagogical and educational-preventive effects. Penalties are applied by officials together with incentive measures in the process of conducting educational work with convicts. An analysis of disciplinary practice shows that they should be applied purposefully, in a differentiated manner, taking into account the individual psychological, criminal law and criminological characteristics of those sentenced to imprisonment, their patterns of behavior, communication with other convicts, their environment, and the administration of the institution. In penitentiary activities, there should be no organizational bias in the broader application of punitive measures in comparison with incentive measures. Since such an approach negates the relevance and effectiveness of their application, it causes an increased sense of injustice among convicts. There are basic requirements for the application of punitive measures that have been developed in domestic penitentiary practice and have been grouped in the process of theoretical and empirical research. The application of punitive measures to convicts serving their sentences is a complex, creative and systematic process that combines organizational and legal mechanisms enshrined in the national penal enforcement law, departmental legal acts, as well as the psychological and pedagogical foundations contained in domestic penitentiary psychology and pedagogy.*

Key words: *penalties, violations, the order of serving sentences, persons sentenced to imprisonment, correctional institutions, penal enforcement system, staff, control, prosecutorial supervision.*

Введение. В теории национального уголовно-исполнительного права и отечественной пенитенциарной деятельности важное место занимает правовой институт применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее ИУ УИС). Его значение трудно переоценить в дисциплинарной практике, осуществляемой администрацией ИУ УИС для эффективной реализации основных направлений профессиональной деятельности, направленных на исполнение наказания, достижение цели исправления осужденных. Решения задач их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации [1, с. 32-34].

Меры взыскания и порядок их применения требуют от сотрудников служб и подразделений ИУ УИС не только правовых, но и специальных психологических и педагогических профессиональных компетенций. Знаний, умений и навыков применения психодиагностических и психокоррекционных методик, распространенных в пенитенциарной психологии [2, с. 103-110]. Современных педагогических форм и методов, техник и технологий, базирующихся на психолого-педагогическом и воспитательно-профилактическом воздействии [3].

Меры взыскания применяются должностными лицами вместе с мерами поощрения в процессе проведения с осужденными воспитательной работы в условиях ИУ УИС. Анализ дисциплинарной практики показывает, что они должны применяться целенаправленно, дифференцированно, с учетом индивидуальных психологических, уголовно-правовых и криминологических характеристик осужденных к лишению свободы, моделям их поведения в ИУ, общения с другими осужденными, своим окружением, администрацией учреждения.

В пенитенциарной деятельности не должно быть организационного перекоса в более широком применении мер взыскания в сравнении с

мерами поощрения. Поскольку подобный подход нивелирует актуальность и эффективность их применения, вызывает у осужденных повышенной чувство несправедливости.

Можно сформулировать основные требования, предъявляемые к применению мер взыскания, которые выработаны в отечественной пенитенциарной практике и были сгруппированы в процессе теоретико-эмпирического исследования. К ним относятся:

– своевременность применения (не позднее 10 суток со дня обнаружения нарушения);
– немедленное исполнение взыскание, а в исключительных случаях – не позднее 30 дней со дня его наложения;
– адекватность и соразмерность меры взыскания, совершенному осужденным нарушению установленного порядка и условий отбывания лишения свободы;
– учет индивидуальных особенностей личности осужденного, к которому применяются меры взыскания, его предыдущее поведение;
– учет обстоятельств совершения нарушения;
– использование мер принуждения по возрастанию степени строгости дисциплинарного воздействия;
– получение письменного объяснения осужденного до наложения взыскания;
– запрещение наложение взыскания за одно нарушение несколько раз;
– использование досрочного снятия наложенного взыскания за хорошее поведение осужденных, участие в общественно полезном труде, обучении и профессиональной подготовке.

Таким образом, применение мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы, представляет собой комплексный, творческий и системный процесс, сочетающий в себе организационно-правовые механизмы, закрепленные в национальном уголовно-исполнительном законе, Правилах внутреннего распорядка ИУ УИС, утвержденных приказом Минюста России 2022 г, № 110 [4]. Психолого-педагогические основы, содержащиеся в отечественной пенитенциарной психологии и педагогике. Для их выявления и описания было проведено специальное междисциплинарное исследование, позволившее определить содержание применения мер взыскания к осужденным рассматриваемой категории.

Методы и принципы исследования. Для изучения организационно-правовых, и психолого-педагогических аспектов применения к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы мер взыскания .использовались принцип диалектического познания, статистический и аналитический методы, включенное наблюдение. Анализировались законодательные и ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, научные публикации, материалы дисциплинарной практики исправительных учреждений по применению мер взыскания к осужденным к лишению свободы.

Основные результаты. Уголовно-исполнительный закон в части первой статьи 115 УИК РФ в качестве основания применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы определил нарушение установленного порядка его отбывания. Выделил меры взыскания, которые могут применяться должностными лицами ИУ УИС к осужденным:

– выговор (в настоящее время данное взыскание является наиболее распространенным в отечественной пенитенциарной дисциплинарной практике) Он объявляется как в устной, так и в письменной форме в виде постановления начальника ИУ или лица, его заменяющего;
– дисциплинарный штраф в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей, который налагается в письменном виде постановлением начальника ИУ или лица, его заменяющего только за нарушения, перечисленные в части первой статьи 116 УИК РФ: употребление спиртных напитков, либо наркотических средств или психотропных веществ, мелкое хулиганство, отказ от работы или прекращение работы без уважительных причини и другие). Взысканная сумма дисциплинарного штрафа перечисляется в федеральный бюджет [5];
– водворение осужденных, содержащихся в исправительных колониях (далее ИК) или тюрьмах в штрафной изолятор (далее ШИЗО). При этом весьма релевантно осуществление ведомственного контроля и прокурорского надзора при проведении соответствующих проверок за законностью действий должностных лиц администрации ИУ, подготовивших и утвердивших постановление о водворении в ШИЗО, порядке и сроках содержания в изоляторе осужденных к лишению свободы [6, с. 159-163];
– перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, содержащихся в ИК общего и строгого режимов в помещения камерного типа (далее ПКТ), а в ИК особого режима и в тюрьмах – в одиночные камеры (далее ОК) на срок до шести месяцев. К таким осужденным могут применяться все меры взыскания кроме перевода в ПКТ [7, с. 126-128];

– перевод осужденных мужчин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания в единые помещения камерного типа (далее ЕПКТ) на срок до одного года [8, с. 257-261]. К этим осужденным могут применяться все меры взыскания, кроме перевода в ЕПКТ;
– перевод осужденных женщин, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, в ПКТ на срок до трех месяцев [9]. В контексте гуманизации современной уголовной и уголовно-исполнительной политики, законодатель указал, что осужденные женщины, имеющие детей в возрасте до четырех лет в доме ребенка ИУ, и осужденные женщины, освобождённые от работы по беременности и родам, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой группы, в ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ не переводятся [10, с. 70-77];
– отмена права проживания вне общежития и запрещение выхода за пределы общежития в свободное от работы время на срок до 30 дней для осужденных, отбывающих лишение свободы в колониях-поселениях (далее КП) [11, с. 31-37].

Перевод осужденных в ПКТ, ЕПКТ и одиночные камеры, водворение в ШИЗО производятся с указанием срока содержания после проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в них по состоянию здоровья в соответствии с Приказом Минюста РФ от 09.08.2011 № 282 [12]. Указанный порядок перевода, как одна из мер взыскания, применяемая к осужденным, отбывающим лишение свободы в ИУ УИС является предметом прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдении их прав и законных интересов [13].

В контексте соблюдения прав осужденных к лишению свободы законодатель в части 8 статьи 117 УИК РФ указал, что если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взыскания [14].

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами на:

VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;

XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;

Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;

Межрегиональном научно-практическом семинаре «Правовые основы и практика реализации законодательства о пробации», состоявшемся в Санкт-Петербургском университете ФСИН России 7 февраля 2024 года. Доклад на тему: «Особенности прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»;

Всероссийской научно-практической конференции «Пенитенциарная и постпенитенциарная ресоциализация осужденных: проблемы и перспективы», посвященной 145-летию создания уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ВЮИ ФСИН России 28 февраля 2024 года. Доклад на тему «Значение прокурорского надзора в реализации законодательства о пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации»;

Всероссийской научно-практической конференции «Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы», которая состоится в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева 29.02. 2024 г. Доклад на тему «К вопросу взаимодействия правоохранительных органов в противодействии пенитенциарной преступности».

Заключение. В теории национального уголовно-исполнительного права и отечественной пенитенциарной деятельности важное место занимает правовой институт применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Меры взыскания и порядок их применения требуют от сотрудников служб и подразделений ИУ УИС не только правовых, но и специальных психологических и педагогических профессиональных компетенций. Знаний, умений и навыков применения психодиагностических и психокоррекционных методик, распространенных в пенитенциарной психологии. Современных педагогических форм и методов, техник и технологий, базирующихся на психолого-педагогическом и воспитательно-профилактическом воздействии.

Меры взыскания применяются должностными лицами вместе с мерами поощрения в процессе проведения с осужденными воспитательной работы. Анализ дисциплинарной практики показывает, что они должны применяться целенаправленно, дифференцированно, с учетом индивидуальных психологических, уголовно-правовых и криминологических характеристик осужденных к лишению свободы, моделям их поведения, общения с другими осужденными, своим окружением, администрацией учреждения.

В пенитенциарной деятельности не должно быть организационного перекоса в более широком применении мер взыскания в сравнении с мерами поощрения. Поскольку подобный подход нивелирует актуальность и эффективность их применения, вызывает у осужденных повышенной чувство несправедливости.

Существуют основные требования, предъявляемые к применению мер взыскания, которые выработаны в отечественной пенитенциарной практике и были сгруппированы в процессе теоретико-эмпирического исследования.

Применение мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы, представляет собой комплексный, творческий и системный процесс, сочетающий в себе организационно-правовые механизмы, закрепленные в национальном уголовно-исполнительном законе, ведомственных правовых актах, а также психолого-педагогические основы, содержащиеся в отечественной пенитенциарной психологии и педагогике.

Список литературы:

[1] Ковалев О.Г. Педагогические и психологические механизмы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных: опыт правового регулирования // Глобальный научный потенциал. 2024. Т. 1. № 11 (164). С. 32-34.

[2] Ковалев О.Г., Кротова Д.Н. Методы исследования в пенитенциарной психологии // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 103-110.

[3] Психология. Педагогика. Этика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Ю.В. Наумкина. – Москва, 2002.

[4] Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (с изменениями и дополнениями // Garant.ru (дата обращения 12.01.2026).

[5] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[6] Ковалев О.Г. Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования // В книге: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах. Рязань. 2021. С. 159-163.

[7] Ковалев О.Г., Александрова А.Ю. Современные факторы, влияющие на организацию режима в исправительных учреждениях (на примере правил внутреннего распорядка ИУ и ИЦ) // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-5. С. 126-128.

[8] Ковалев О.Г. К вопросу соблюдения законности содержания осужденных в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещений камерного типа и одиночных камерах исправительных учреждений // Право и управление. 2024. № 7. С. 257-261.

[9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А. Москва, 2006. 148 с.

[10] Ковалев О.Г., Зайцева С.И. Современная уголовно-правовая политика и ее воздействие на пенитенциарную преступность в местах лишения свободы // Эпомен: юридические науки. 2023. № 2. С. 70-77.

[11] Ковалев О.Г., Кучмук Е.В. Современная характеристика побегов из мест лишения свободы, совершенных осужденными, находящимися под надзором (организационно-правовые и психологические аспекты) // Вестник Кузбасского института. 2023. № 4 (57). С. 31-37.

[12] Приказ Минюста РФ от 09.08.2011 № 282 «Об утверждении порядка проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, а также водворением в штрафные и дисциплинарные изоляторы и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в указанных помещениях по состоянию здоровья // Consultant.ru (дата обращения 11.01.2026).

[13] Настольная книга прокурора в 2 ч. Часть 1. Капинус О.С., Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Аберхаев Э.Р., Александрова Л.И., Андреев Б.В., Андреев Г.В., Андрианов М.С., Аристархов А.Л., Артемов В.В., Ашиткова Т.В., Беллевич А.Ю., Бес-

сарабов В.Г., Борисов С.В., Бриллиантов А.В., Будай С.Н., Буланова Н.В., Бут Н.Д., Викторов И.С., Городков Ю.А. и др. Практическое пособие / Сер. 9 Профессиональная практика, (5-е изд., пер. и доп.) Москва 2018. 481 с.

[14] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

References:

[1] Kovalev O. A. According to G. N. Pedagogical and psychological mechanisms of resocialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts: experience of legal regulation // Global scientific potential. 2024. Vol. 1. No. 11 (164). According to S. N. 32-34.

[2] Kovalev O. A. According to G. N. D. Krotov.N. Research methods in penitentiary psychology // in the collection: Scientific Papers of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. According to S. N. 103-110.

[3] Psychology. Pedagogy Ethics: A textbook for universities / edited by n. prof. n. Yu. n.V. N. Naumkin. - Moscow, 2002.

[4] Order No. 110 of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated July 4, 2022 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal Correction System, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal Correction System" (with Amendments and additions // Garant.ru (accessed 12.01.2026).

[5] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A. N.V. N. V. Geranin.V. N. S. Zubarev.M. N. L. Dubrovitsky. According to P. V. Epaneshnikov.According to S. N. V. Kazakov. A. O. Kovalev.According to G. N. S. Kudeneev.V. N. O. Lysyagin.B. N. E. Lyadov.V. N. A. Mikhlin.According to S. N. O. Filimonov, V. N. V. Seliverstov.Winner of the award named after (article-by-article) / Moscow, 2008. p. 448.

[6] Kovalev O. A. According to G. N., the organization and methodology of prosecutorial inspections in correctional colonies of the penal system in the context of its reform // in the book: V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (dedicated to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021). Collection of abstracts of speeches and reports of participants. In 9 volumes. Ryazan. 2021. According to S. N. 159-163.

[7] Kovalev O. A.In the opinion of G. N. A. Alexandrov, PhD, Modern factors influencing the organization of the regime in correctional institutions (using the example of the internal regulations of correctional institutions and ITS) // Trends in the development of science and education. 2023. № 96-5. In the opinion of S. N. 126-128.

[8] Kovalev O. A. In the opinion of G. N. On the issue of observing the legality of the detention of convicts in penal isolation cells, cell-type rooms, solitary cell-type rooms and solitary cells of correctional institutions // Law and Administration. 2024. № 7. According to S. N. 257-261.

[9] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I. N. L. N. O. Filimonov.V. N. L. Aivar.K. A. Mikhlin.According to S. N. A. Grishko, J. V. Geikhman, and L. N. O. Kovalev. According to G. N. A. Tolkachenko.A. Y. Truntsevsky.V. N. Ya. Lobov.V. N. A. Samoilov.According to S.N. G. Shabanov,H. S. Sharapov,N. E. Sereda, and V. N. V. Kazakov.A. Moscow, 2006. 148 p.

[10] Kovalev O. A. According to G. N. S. Zaitsev.Winner of the award named after Modern criminal law policy and its impact on penitentiary crime in places of deprivation of liberty // Epomen: legal sciences. 2023. № 2. According to S. N. 70-77.

[11] Kovalev O. A.According to G. N. E. Kuchmuk.V. N. Modern characteristics of escapes from places of deprivation of liberty committed by convicts under supervision (organizational, legal and psychological aspects) // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2023. № 4 (57). According to S. N. 31-37.

[12] Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 282 dated 09 `08 '2011 "On approval of the procedure for conducting a medical examination before transferring convicts to cell-type premises, single cell-type Premises, Single Cells, as well as placement in penal and disciplinary isolation cells and issuing a medical opinion on the possibility of staying in these premises for health reasons // Consultant.ru (accessed 11`.01`.2026).

[13] The prosecutor's desk book in 2 hours Part 1. O. Kapinusa.According to S. N. A. Vinokurov.Yu. n. S. Kehlerov.According to G. E. Aberkhaev, R. L. Alexandrov.B. Andreev Prize winner. V. N. G. Andreev.V. N. M. Andrianov.According to S. N. A. Aristarkhov.L. N. V. Artemov.V. N. T. Ashitkov.V. N. A. Bellevich.Yu. n. V. Bessarabov.According to G. N. S. Borisov, V. N. A. Brilliantov.V. N. S. Pshenichny, N.N. Bulanova, N.V. N. Booth, N.D. I. Viktorov.According to S. N. Y. Gorodkov.A. and others. Practical guide / ser. 9 Professional practice, (5th ed., trans. and add.) Moscow, 2018. p. 481.

[14] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article-by-article) // Brilliantov A.V. N. V. Geranin.V. N. S. Zubarev.M.N. L. Dubrovitsky.According to P. V. Epaneshnikov.According to S. N. V. Kazakov. A. O. Kovalev.According to G. N. S. Kudeneev.V. N. O. Lysyagin.B. N. E. Lyadov.V. N. A. Mikhlin.According to S. N. V. Seliverstov.Winner of the O. Filimonov Prize, Moscow, 2011.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-280-283

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
кандидат психологических наук,
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ МУЖСКОГО ПОЛА, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО РЕЖИМА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос психологических особенностей проявления агрессивного поведения осужденных мужского пола, отбывающих наказание в исправительных учреждениях общего режима.*

Ключевые слова: *осужденные, агрессивное поведение, психологические особенности.*

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF AGGRESSIVE BEHAVIOR THE BEHAVIOR OF MALE CONVICTS SERVING SENTENCES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF GENERAL REGIME

Annotation. *The article examines the issue of the psychological characteristics of the manifestation of aggressive behavior of male convicts serving sentences in correctional institutions of general regime.*

Key words: *convicts, aggressive behavior, psychological characteristics.*

Лишение свободы – это существенные ограничения в свободе передвижения, в общении, выборе вида труда, что порождает специфические права и обязанности осужденных, жесткую регламентацию их жизни. Данное наказание обоснованно и справедливо, хотя и влечет страдания и мучения.

Типичным состоянием в местах лишения свободы является тоска. Именно тоска по дому, родным, близким, свободе с особой силой действует на осужденных. В результате появляется раздражительность, возбудимость, внутреннее напряжение. «Тоска, – отмечал М. Н. Гернет, – это краеугольный камень, фундамент тюремной жизни». Такое состояние способствует накоплению отрицательных эмоций, которые внезапно проявляются в аффектах, агрессивных действиях [14].

Осужденные часто ощущают одиночество, которое выражается в чувстве покинутости, ненужности. Одиночество может быть пассивным (вынужденным, тяжким, безысходным) или активным (желанным, необходимым).

Осужденным свойственны ощущение собственной отчужденности и высокая степень неудовлетворенности собой, которая часто выражается во внезапных неуправляемых агрессивных действиях тотального характера на фоне остаточного «криминального эффекта» [15].

В психологическом плане лицам, находящимся в местах лишения свободы, свойственны выраженные эмоционально-волевые нарушения, асоциальные установки, девиантное поведение, нетерпимость ограничений. Все эти факторы способствуют развитию конфликтных отношений, сопровождающихся проявлением агрессив-

ных и аутоагрессивных действий. Аутоагрессивные акты в таких случаях имеют чаще всего протестный и демонстративный характер. Обычно они проявляются и том, что осужденные принимают заведомо малую дозу ядовитых веществ, наносят себе острыми предметами (лезвием ножа или бритвы) поверхностные царапины, причем организуют свои действия таким образом, чтобы их завершению помешали окружающие [16].

Принудительная социальная изоляция, характеризующаяся различными правоограничениями, это весьма острая, экстремальная ситуация. Она никогда не оставляет равнодушным, вызывает различной глубины и силы переживания, накладывает отпечаток на ценностно-ориентационную сферу и мотивы деятельности, психические свойства, систему отношений, самооценку. Реакции на систему принуждения у каждого индивидуально своеобразны. Одной из форм такого типа реакций может стать агрессивное поведение.

У людей вина возникает, когда человек осознает, что нарушил определенные правила. Она связана с осуждением своего поступка самим человеком, раскаянием, понижением самооценки. Переживание вины состоит из мучительного чувства, что человек совершил ошибку. Вина дополняет стыд в воспитании социальной ответственности.

Чувства вины и стыда имеют мимические особенности своего выра-жения. Виноватый человек опускает голову, отводит глаза и бросает лишь быстрые взгляды на людей и старается вообще не смотреть им в глаза. Если вина велика, лицо приобретает вялое, тяжелое выражение, если человеку стыдно, то лицо «горит», к нему приливает кровь.

Совесть – это внутренний судья, осуждающий или одобряющий действия или поступки. Человек без совести действует только в своих эгоистических интересах. Он не испытывает ни жалости, ни сострадания к другим, он черств и жесток, и вряд ли можно надеяться на его исправление. Задача сотрудников исправительного учреждения разбудить чувство совести у осужденного, помочь ему осознать вред совершенного им преступления.

Существует определенная зависимость индивидуальных качеств осужденных и формированием агрессивности в условиях изоляции. Исходя из взаимосочетания указанных личностных черт, совокупный массив может быть разделен на шесть типологических категорий.

К первой классификационной группе относятся осужденные, обладающие положительной социальной установкой, сильным типом личности, лидерскими качествами. Характерными чертами данного типа личности является также достаточно высокий уровень интеллекта, позволяющий осуществлять надежный контроль над эмоциями, высокая устойчивость структуры личности, отсутствие выраженных агрессивных тенденций; развитое чувство социальной отзывчивости; общительность; способность к быстрой приспособляемости к окружающей среде и лицам; позитивное отношение к труду.

Вторая классификационная группа – это осужденные, имеющие потенциально положительные социальные установки, слабый тип личности. Они конформны, легко поддаются чужому влиянию, лидерские черты у них отсутствуют. Характерологические черты этой категории в основном совпадают с первой группой, отличаясь от нее наличием следующих качеств: завышенной оценкой собственных достоинств, социальной наивностью.

Третья классификационная группа включает осужденных, которые не обладают ярко выраженными личностными качествами – это так называемое «болото». Однако следует заметить, что примерно каждый третий представитель данной группы характеризуется наличием устойчиво выраженных психических отклонений от нормы, в частности патологической агрессивности. Они могут проявляться в искаженном восприятии действительности, возникновении идей преследования, что при определенных условиях может сопровождаться неадекватными поведенческими реакциями, вплоть до криминогенных.

В четвертую классификационную группу входят осужденные, которые обладают асоциальными установками, слабым конформным типом личности, без уверенно выраженных задатков лидерства. Для представителей данного типа характерно наличие психических отклонений, которые осложняются наличием следующих качеств: склонностью к употреблению алкоголя, плохо сдерживаемой импульсивности в поведении; неприятию и враждебному отношению, неспособность регулировать конфликтные ситуации примиряющим образом, цинизм, предубежденным отношением к окружающим.

Главным качеством, определяющим поведение этих осужденных, является агрессивность, которая проявляется в отрицательном отношении к другим лицам (они часто ссорятся, затевают драки и т.д.). Высокий уровень агрессивности характеризуется общим негативизмом, постоянной готовностью к конфликтным ситуациям, внутренней предрасположенностью к эмоциональным вспышкам по самому незначительному поводу, недоверчивостью по отношению к окружающим.

Пятую классификационную группу составляют осужденные, обладающие асоциальными установками, сильным типом личности. Харак-

терными чертами представителей данной группы являются: эгоцентризм, устойчивая склонность к нарушению требований, преступность, низкая социальная отзывчивость, предубежденное отрицательное, агрессивное отношение к окружающим.

Шестая классификационная группа включает осужденных, имеющие асоциальные установки, сильный тип личности с объективными задатками лидерских качеств, стремящиеся к занятию высокого социально-психологического статуса в неформальных группах, в частности использую агрессивные формы поведения. Доминирующими чертами представителей данного типа являются: озабоченность проблемой собственного авторитета, крайний эгоцентризм, устойчивая склонность к нарушению существующих социальных норм, преступность, повышенная возбудимость, импульсивность, низкая социальная отзывчивость [16].

Осужденным с эпилептоидными психопатоподобными проявлениями свойственны аффективная взрывчатость, склонность к возникновению злобно-тоскливого настроения с чувством внутренней раздражительности, недовольство окружающим. Такие реакции наблюдаются под влиянием незначительных ситуационных факторов и сопровождаются актами агрессии. От других осужденных они отличаются мстительностью, злопамятностью, подозрительностью. Эти особенности накладывают отпечаток на совершение агрессивных действий, которые на первый взгляд кажутся психологически непонятными, немотивированными, и лишь знание структуры этих личностей позволяет приблизиться к пониманию механизма преступного поведения. Осужденные с психическими девиациями эпилептоидного (возбудимого) круга нередко совершали преступления насильственного характера. Более чем в половине случаев эпилептоидные типы являлись лидерами, организаторами групповых преступлений, хотя могли совершать преступления и в одиночку.

На формирование агрессивного поведения влияет специфика исправительного учреждения. Это, во-первых, сама среда учреждения. Регулярное общение с криминальной средой негативно сказывается на поведении осужденных.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Делинквентность несовершеннолетних социально-педагогическая запущенность / В сборнике 3 года вместе: закон, порядок, справедливость. Сборник научных статей Международного форума, посвященного Дню воссоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с Российской Федерацией. Луганск, 2025. С. 36-38.

[2] Вилкова А. В., Полякова Я. Н., Мешкова Л. В. Проблемные вопросы воспитания научных кадров в России / Образование и право, № 9. 2025. С. 477-481.

[3] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[4] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-педагогическая запущенность несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 93-96.

[5] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практтика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

[6] Фадеева С. А., Мухин М. И., Угрюмов Ю. М., Чопик О. А. Государственно-политическое, духовно-нравственное и патриотическое воспитание работников УИС молодежного возраста. Тверь, 2025.

[7] Вилкова А. В. Последствия дефицитарности образования/ В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 8-13.

[8] Вилкова А. В., Лещенко С. А. Неблагополучная семья как фактор дисгармоничного развития нравственного сознания личности / В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 105-111.

[9] Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025.

[10] Казберов П.Н., Вилкова А. В. Системное планирование профессиональной подготовки пенитенциарных психологов к работе с лицами, осужденными за террористические и экстремистские преступления / В сборнике: Экстре-

мальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 26-33.

[11] Вилкова А. В. Теория и практика исправления несовершеннолетних осужденных в России / В сборнике: Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 27-32.

[12] Вилкова А. В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 60-67.

[13] Вилкова А. В., Г. Г. Дмитриев Коллектив сотрудников в уголовно-исполнительной системе / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 67-71.

[14] Г.Г. Шиханцев Юридическая психология. – М., 2001 г.

[15] Хохряков Г.Ф. парадоксы тюрьмы, - М, 1991 г.

[16] Рабочая книга пенитенциарного психолога// Под редакцией Мокрецова А.И., Голубева В.П., Шамиса А.В. - Москва - 1998 г.

References:

[1] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Delinquency of minors social and pedagogical neglect/In the collection 3 years together: law, order, justice. Collection of scientific articles of the International Forum dedicated to the Day of reunification of the DPR, LPR, Zaporizhzhya and Kherson regions with the Russian Federation. Lugansk, 2025. S. 36-38.

[2] Vilkova A. V., Polyakova Y. N., Meshkova L. V. Problematic issues of educating scientific personnel in Russia/Education and Law, No. 9. 2025. S. 477-481.

[3] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 90-94.

[4] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Social and pedagogical neglect of juvenile convicts/In the collection: Criminal executive system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 93-96.

[5] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts/In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 87-93.

[6] Fadeeva S. A., Mukhin M. I., Ugryumov Yu. M., Chopik O. A. State-political, spiritual, moral and patriotic education of employees of the penal system of youth age. Tver, 2025.

[7] Vilkova A. V. Consequences of educational scarcity/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 8-13.

[8] Vilkova A. V., Leshchenko S. A. Dysfunctional family as a factor in the disharmonious development of moral consciousness of the individual/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 105-111.

[9] Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025.

[10] Kazberov P.N., Vilkova A.V. Systematic planning of professional training of penitentiary psychologists to work with persons convicted of terrorist and extremist crimes/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising studies. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 26-33.

[11] Vilkova A. V. Theory and practice of correction of juvenile convicts in Russia/In the collection: Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 27-32.

[12] Vilkova A. V. Formation of moral responsibility of juvenile convicts/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 60-67.

[13] Vilkova A. V., G. G. Dmitriev Collective of employees in the penitentiary system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 67-71.

[14] G.G. Shikhantsev Legal Psychology. - M., 2001

[15] Khokhryakov G.F. prison paradoxes, - M, 1991

[16] Working book of a penitentiary psychologist//Edited by Mokretsov A.I., Golubeva V.P., Shamisa A.V. - Moscow - 1998

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-284-287
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ У СОТРУДНИКОВ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ, ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию стрессовых ситуаций среди сотрудников уголовно-исполнительной службы (далее - УИС) при стрельбе из табельного оружия. Рассмотрены ключевые факторы, способствующие возникновению стрессов, и подходы к профилактике подобных состояний. Подробно изучается психологическая готовность сотрудников действовать в условиях чрезвычайных обстоятельств, включая применение боевого ручного стрелкового оружия, а также их характерные профессиональные стрессы. Анализируется воздействие стресса на эффективность служебной деятельности и физическое состояние сотрудников УИС. Предлагаются меры по повышению уровня психологической подготовки сотрудников в экстремальных ситуациях с применением табельного оружия. Эти исследования важны для повышения эффективности и безопасности профессиональной деятельности сотрудников УИС.*

Ключевые слова*: сотрудники, впервые принятые на службу в УИС, стрельба из табельного оружия, стрессовые ситуации, психологическая подготовка, эмоциональное напряжение.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor,
Department of Fire and Tactical and Special Training,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the Training of State Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF EMOTIONAL STRESS AND PSYCHOLOGICAL DIFFICULTIES ARISING FROM EMPLOYEES FIRST HIRED TO SERVE IN THE PENAL SYSTEM WHEN SHOOTING FROM SERVICE WEAPONS

Annotation. *The article is devoted to the study of stressful situations among employees of the Penitentiary Service (hereinafter referred to as the PSS) when they use their service weapons. The article examines the key factors that contribute to stress and the approaches to preventing such conditions. It also explores the psychological readiness of employees to act in emergency situations, including the use of combat handguns, as well as their typical professional stressors. The article analyzes the impact of stress on the performance and physical condition of PSS employees. The*

article suggests measures to improve the psychological training of employees in extreme situations involving the use of service weapons. These studies are important for improving the efficiency and safety of the professional activities of the penal system employees.

Key words*: employees who have just joined the penal system, firing their service weapons, stressful situations, psychological training, and emotional stress.*

Сегодня в России наблюдается рост числа эпизодов, когда сотрудникам УИС приходится применять боевое стрелковое оружие непосредственно в ходе исполнения служебных обязанностей, преимущественно для предотвращения правонарушений и реагирования на чрезвычайные ситуации в учреждениях, исполняющих наказания. Это обстоятельство диктует потребность в совершенствовании навыков у сотрудников в умелом обращения с огнестрельном оружием.

Современная действительность ставит перед сотрудниками УИС ряд серьёзных профессиональных испытаний, нередко сопряжённых со значительными эмоциональными нагрузками и физическими перегрузками. Особенную остроту приобретает данная проблема для новичков, которым ещё предстоит освоить правомерные действия в экстремальных ситуациях, связанных с использованием боевого огнестрельного оружия.

Причины возникновения стресса при ведении огня из оружия многообразны. Прежде всего, это ощущение непосредственной угрозы собственной жизни и здоровью, неизбежно провоцирующее тревожную реакцию организма. Значительное напряжение возникает вследствие потребности оперативно принимать важные решения в условиях дефицита времени и сведений. Наконец, условия стрельбы зачастую характеризуются высоким уровнем риска, неопределённости и непредсказуемости, что дополнительно усиливает нервозность и тревогу у сотрудников, впервые принятых на службу в УИС. Они, недавно зачисленные в ряды ведомства, особенно подвержены следующим проблемам при применении боевого стрелкового оружия:

– очень долгое прицеливание;
– задержка времени при нажатии на спусковой крючок и всего выстрела;
– длительное время задержки дыхания;
– боязнь выстрела (звука, отдачи оружия).

Важно подчеркнуть, что в учреждениях, исполняющих наказания, регулярно проводят занятия по огневой подготовке, направленные на обучение правильным методикам прицеливания, надёжного удержания оружия, контроля над силой отдачи и прочими необходимыми техническими аспектами, обеспечивающими безопасность и точность ведения огня. Ведь грамотное обращение с личным табельным оружием является важнейшей обязанностью сотрудников при исполнении ими своих функциональных обязанностей.

Каждый сотрудник должен овладеть искусством управления стрессом при использовании боевого оружия. Новички в период адаптации испытывают значительный физический и психологический дискомфорт, связанный с процессом стрельбы, что отрицательно сказывается на качестве выполняемых задач, принятии обоснованных решений и общей безопасности. Обычно сотрудники, прошедшие полноценную физическую, моральную и теоретическую подготовку, эффективнее контролируют своё эмоциональное состояние и способны быстрее находить оптимальные пути выхода из напряжённой ситуации.

Для предупреждения негативных последствий стресса у сотрудников, в частности при обращении с оружием, важно внедрять специализированные методики и программы профилактического воздействия. К эффективным мерам относятся специально организованные учения, тренировочные мероприятия и курсы психологической поддержки, призванные повысить способность сотрудников сохранять спокойствие, рационально мыслить и уверенно действовать даже в нестандартных условиях, сопряженных с повышенным риском для жизни.

Решению проблемы стресса у сотрудников при использовании боевого оружия должно способствовать систематическое наблюдение за состоянием их здоровья и настроением. Постоянные врачебные обследования, регулярная физическая активность, квалифицированная психологическая помощь и консультации позволят сотрудникам успешно преодолевать негативные проявления стресса, сохраняя высокий уровень работоспособности и продуктивности на протяжении всей службы.

Одним из эффективных способов улучшения психологического состояния сотрудников является создание системы психологической поддержки. Психологи и психотерапевты могут помочь сотрудникам разобраться в своих эмоциях, научить их эффективным стратегиям управления стрессом и предоставить профессиональную помощь в случае необходимости. Такая поддержка позволит сотрудникам чувствовать себя защищенными и уверенными, что важно для их психологического благополучия.

Кроме того, важно проводить регулярные тренинги по управлению стрессом и развитию

психологической устойчивости у сотрудников. Эти тренинги могут включать в себя работу над улучшением коммуникационных навыков, развитием эмоционального интеллекта и тренировку навыков решения проблем в условиях стресса.

Эффективные стратегии противодействия стрессу в экстремальных ситуациях включают в себя такие методы, как дыхательные упражнения, медитация, психологическая разгрузка после стрессовых ситуаций, а также консультирование психологов и специалистов по управлению стрессом.

Стратегии успешного противостояния стрессу в кризисных моментах предполагают внедрение превентивных мероприятий, ориентированных на повышение психологической устойчивости сотрудников УИС, а также формирование благоприятных условий для оперативного восстановления сил после пережитых нагрузок. Необходимо уделять особое внимание влиянию стресс-факторов на качество выполнения служебных обязанностей и самочувствие подчинённых, предотвращая нежелательные последствия и обеспечивая всестороннюю поддержку тех, кто ежедневно подвергается риску и работает в экстремально сложной среде.

Многое зависит от руководителей огневой подготовки, которые должны быть специалистом в данной дисциплине. Они во многом могут повлиять и мотивировать сотрудников на достижения высоких результатов и помочь переработать неуверенность и страх во время стрельбы и дать рекомендации для устранения возможных проблем. В данном вопросе руководители стрельбы выступают и как психологи, оказывая помощь в решении проблем, связанных с психологическим состоянием обучающихся.

Психологическая подготовка позволяет развивать у сотрудников, в первые принятых на службу, следующих умений:

- концентрироваться и сосредотачиваться на необходимой цели;
- формировать решительность, уверенность в своих действиях;
- игнорировать шумы от выстрелов;
- позитивно поддерживать собственное психологическое состояние при неудачах;
- развивать собственные психофизические качества при воздействии некомфортных факторов во время стрельбы;
- использовать методы аутогенной и идеомоторной тренировки, которые направлены на выработку умений выполнять логоритм правильных действий в экстремальных ситуациях с применением табельного оружия.

Ключевые проблемы, выявленные в процессе проведенного анализа, носят системный характер:

во-первых, высокая степень первоначального беспокойства, вызванного осознанием исключительной ответственности и потенциальной опасности применения табельного оружия, а также боязнью совершения ошибок с необратимыми последствиями;

во-вторых, личные внутренние конфликты, возникающие на этапе адаптации, когда необходимо психологически изменить отношение лиц, находящихся под стражей, к отношению вооруженных сотрудников (оружие является инструментом профессиональной деятельности);

в-третьих, из-за необходимости одновременного получения большого объема технических знаний, строгих мер безопасности при применении оружия и когнитивных и эмоциональных перегрузок, вызванных отработкой двигательных навыков в условиях ограниченного временного показателя и под контролем преподавателя огневой подготовки или инструктора боевой и физической подготовки.

Эти факторы не только снижают эффективность начальной подготовки, но и закрепляют негативные модели поведения, такие как нерешительность, ригидность или, наоборот, чрезмерная импульсивность. В долгосрочной перспективе это может оказать непосредственное влияние на безопасность сотрудников, персонала и спецконтингента.

Поэтому, невозможно преодолеть эту проблему только за счет совершенствования технических аспектов обучения сотрудников стрельбе из табельного оружия. Необходимо внедрить комплексную психолого-педагогическую методику и интегрировать ее в образовательный процесс с первого дня службы. Приоритетными должны быть следующие меры:

- внедрить систему психологической поддержки, включающую диагностику стрессоустойчивости, регулярные тренинги по саморегуляции и управлению тревожностью, а также ситуационные методы (включая технологию виртуальной реальности) для моделирования стрессовых сценариев в контролируемой среде;
- развить поле ценностных стимулов для сотрудников, впервые принятых на службу в УИС, которое поможет сформировать ответственность за официальную должность, объясняя им профессиональную роль оружия не как источника угрозы, а как средства обеспечения правопорядка в учреждениях ФСИН и их личной безопасности.

Итак, целенаправленная работа по минимизации психологического стресса у сотрудников при освоении огневой подготовки является не только элементом адаптации к стрельбе из

табельного оружия, но и в обеспечении профессиональной надежности сотрудников, их психологической подготовки к грамотным и взвешенным действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности, что в конечном итоге будет являться ключевым фактором уровня безопасности сотрудников, персонала и лиц, содержащихся под стражей.

В качестве рекомендации мы предлагаем, чтобы дальнейшие исследования в этой области были непосредственно использованы для разработки и апробации конкретных методов формирования стрессоустойчивости у различных категорий сотрудников УИС.

Список литературы:

[1] Гофман А.А., Леженина М.В. Стрессовые ситуации, с которыми сталкиваются сотрудники, впервые принятые на службу в уголовно-исполнительную систему, при стрельбе из боевого огнестрельного оружия. Социальные отношения - 2024. № 2 (49). С. 30-37

[2] Гофман А.А. Некоторые особенности профессионально- психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов к стрельбе из табельного оружия // Пенитенциарное право : юридическая теория и правоприменительная практика – 2019. №4 (22). С.14-20.

[3] Гусева Н.К. Стрессовые ситуации и методы их преодоления у сотрудников полиции // Сборник научных трудов. — М.: Издательство Ваг НИИ психологии. - 2007. — С. 112-125.

[4] Дукманов М.В. Правовое регулирование и организационное обеспечение адаптации на службе молодых сотрудников органов внутренних дел // диссертация М, - 2019.

[5] Иванов, П.С. Стресс и его влияние на профессиональную деятельность сотрудников УИС. // Психология и психотерапия в службе безопасности, «Безопасность и Защита», - 2019.

[6] Кондратьев, А.В. Психологическая подготовка сотрудников УИС к стрессовым ситуациям на службе. // Журнал «Психология военной службы». - 2018. - №3. - С. 45-56.

References:

[1] Gofman A.A., Lezhenina M.V. Stressful situations faced by employees who were first employed in the penal system when shooting from military firearms. Social relations - 2024. № 2 (49). S. 30-37

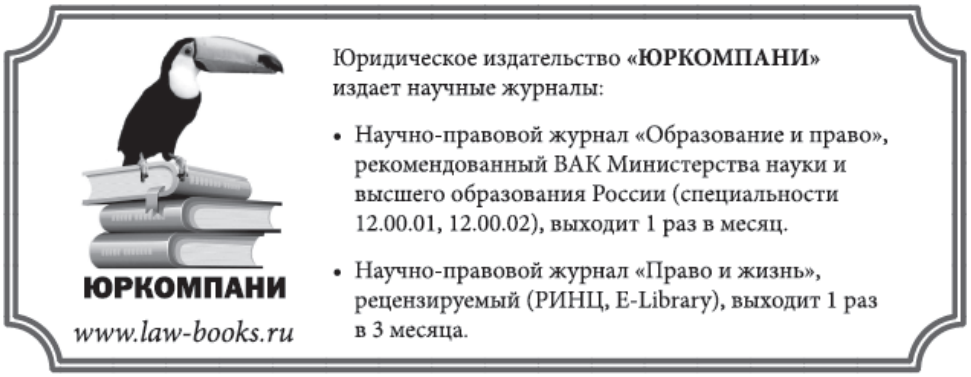
[2] Hoffmann A.A. Some features of professional and psychological training of law enforcement officers for shooting from service weapons//Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice - 2019. №4 (22). S.14-20.

[3] Guseva N.K. Stressful situations and methods of overcoming them among police officers//Collection of scientific works. - M.: Publishing house Vag Research Institute of Psychology. - 2007. - S. 112-125.

[4] Dukmanov M.V. Legal regulation and organizational support of adaptation in the service of young employees of the internal affairs bodies//dissertation M, - 2019.

[5] Ivanov, P.S. Stress and its impact on the professional activities of the penal system employees .//Psychology and psychotherapy in the security service, “Security and Protection,” - 2019.

[6] Kondratyev, A.V. Psychological training of penal system employees for stressful situations in the service .//Journal “Psychology of Military Service.” - 2018. - №3. - С. 45-56.

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-288-294
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

КУЛЯЕВ Иван Алексеевич,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Московского университета «Синергия», г. Москва, Россия, e-mail: kulyaevalexey44@yandex.ru

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: МЕХАНИЗМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. *Предметом исследования выступают теоретико-правовые и организационные аспекты постпенитенциарной реабилитации лиц, освобождённых из мест лишения свободы, в контексте формирования эффективной системы предупреждения рецидивной преступности. Анализируются проблемы отсутствия законодательно закреплённой системы обязательного персонифицированного сопровождения освобождённых лиц, дефицита правовых стимулов и гарантий для работодателей при трудоустройстве данной категории граждан, недостаточной межведомственной координации органов исполнительной власти, а также пробелов в механизмах юридической ответственности за неисполнение обязанностей по социальной адаптации.*

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частно-научных методов познания: формально-юридический метод применялся при анализе нормативных конструкций УИК РФ, законодательства о занятости населения и налогового законодательства; системно-структурный подход использовался для выявления взаимосвязи между эффективностью постпенитенциарного сопровождения и уровнем рецидивной преступности; сравнительно-правовой метод позволил провести компаративный анализ зарубежного опыта социальной реинтеграции освобождённых лиц; статистический метод включал обработку данных о показателях рецидивной преступности и трудоустройстве бывших осуждённых.

Научная новизна исследования заключается в комплексной доктринальной разработке правовых механизмов повышения эффективности постпенитенциарной реабилитации через системное реформирование законодательства. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы: дополнение ст. 180 УИК РФ положениями об обязательной разработке индивидуальных программ социальной адаптации и персонифицированном сопровождении освобождённых лиц; введение в законодательство о занятости населения квотирования рабочих мест для бывших осуждённых на государственных и муниципальных предприятиях; закрепление в Налоговом кодексе РФ налоговых преференций для работодателей в форме повышающего коэффициента расходов на оплату труда и пониженных тарифов страховых взносов; установление в КоАП РФ административной ответственности должностных лиц уполномоченных органов за неисполнение обязанностей по постпенитенциарному сопровождению. Обоснована необходимость создания единого электронного реестра лиц, находящихся на постпенитенциарном сопровождении, и разработки межведомственных методических рекомендаций по реализации мероприятий социальной адаптации.

Ключевые слова: *постпенитенциарная реабилитация, социальная реинтеграция, рецидивная преступность, персонифицированное сопровождение, трудоустройство освобождённых лиц, квотирование рабочих мест, налоговые преференции.*

KULYAEV Ivan Alekseevich.,
PhD Student,
Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Synergy University of Moscow, Moscow, Russia

POST-PENITENTIARY REHABILITATION OF PERSONS RELEASED FROM PRISON: MECHANISMS AND WAYS TO IMPROVE EFFICIENCY

Annotation. *The subject of the study is the theoretical, legal and organizational aspects of the post-penitentiary rehabilitation of persons released from prison in the context of the formation of an effective system for the prevention of recidivism. The problems of the lack of a legislatively enshrined system of compulsory personalized support for released persons, a shortage of legal incentives and guarantees for employers in the employment of this category of citizens, insufficient interdepartmental coordination of executive authorities, as well as gaps in the mechanisms of legal responsibility for failure to fulfill social adaptation obligations are analyzed.*

The methodological basis of the study is a combination of general scientific and private-scientific methods of cognition: the formal-legal method was used in the analysis of regulatory structures of the PEC of the Russian Federation, legislation on employment and tax legislation; a systems-structural approach was used to identify the relationship between the effectiveness of post-penitentiary accompaniment and the rate of recidivism; the comparative legal method made it possible to conduct a comparative analysis of foreign experience in the social reintegration of released persons; the statistical method included processing data on recidivism rates and employment of former convicts.

The scientific novelty of the study lies in the comprehensive doctrinal development of legal mechanisms to increase the effectiveness of post-penitential rehabilitation through systemic reform of legislation. Specific proposals for improving the regulatory framework are formulated: addition of Art. 180 PEC RF provisions on the mandatory development of individual programs of social adaptation and personalized support of released persons; introduction of job quotas for former convicts at state and municipal enterprises into the employment legislation; consolidation in the Tax Code of the Russian Federation of tax preferences for employers in the form of an increasing coefficient of labor costs and reduced rates of insurance premiums; establishment in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of administrative responsibility of officials of authorized bodies for non-fulfillment of duties for post-penitentiary support. The need to create a unified electronic register of persons who are on post-penitentiary support and the development of interdepartmental methodological recommendations for the implementation of social adaptation measures is justified.

Key words: *post-penitential rehabilitation, social reintegration, recidivism, personalized support, employment of exempted persons, job quotas, tax preferences.*

Введение.

Проблема постпенитенциарной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, представляет собой один из наиболее значимых аспектов современной уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. Несмотря на декларируемую в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) цель исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений, статистические данные свидетельствуют о стабильно высоком уровне рецидивной преступности, достигающем, по различным оценкам, 33-35% среди лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы [1, с. 195]. Данное обстоятельство указывает на системные недостатки существующих механизмов социальной реинтеграции и актуализирует необходимость комплексного научного анализа правовых, организационных и социально-экономических инструментов постпенитенциарной адаптации с целью выработки эффективных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Актуальность избранной темы обусловлена также конституционной обязанностью государства обеспечивать защиту прав и свобод человека, в том числе лиц, отбывших уголовное наказание и стремящихся к ресоциализации. Существующие правовые пробелы в регулировании постпенитенциарного сопровождения, недостаточная межведомственная координация органов исполнительной власти, отсутствие действенных стимулов для работодателей при трудоустройстве данной категории граждан, а также стигматизация со стороны общества создают значительные барьеры для успешной реинтеграции освобожденных лиц. В условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года и имплементации международных стандартов обращения с осужденными исследование механизмов повышения эффективности постпенитенциарной реабилитации приобретает особую научно-практическую значимость для формирования современной доктрины превентивной уголовной политики [2, с. 249].

Основная часть.

Постпенитенциарная реабилитация представляет собой комплексный институт уголовно-исполнительного права, направленный на восстановление социально полезных связей осужденного после отбытия наказания и предупреждение совершения им новых преступлений. Эффективность функционирования данного института непосредственно влияет на состояние правопорядка в государстве и уровень обще-

ственной безопасности [3, с. 8]. В современных условиях проблема ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, приобретает особую остроту в связи с высокими показателями рецидивной преступности, которые, согласно официальной статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, составляют около 24% от общего числа преступлений [4]. Такое положение дел свидетельствует о существенных недостатках действующей системы постпенитенциарной адаптации и необходимости её кардинального реформирования через внесение точечных изменений в действующее законодательство.

А.А. Ставцев справедливо отмечает, что постпенитенциарная реабилитация должна рассматриваться не как факультативный элемент уголовно-исполнительной системы, а как её обязательная составляющая, без которой невозможно достижение целей наказания, предусмотренных ч. 2 ст. 43 УК РФ [5, с. 332]. Действительно, правовая природа института реабилитации заключается в создании условий для правомерного поведения лица, отбывшего наказание, путём оказания ему содействия в трудоустройстве, жилищном обеспечении, восстановлении социальных связей и получении необходимой медицинской и психологической помощи. Действующий Уголовно-исполнительный кодекс содержит лишь общие декларативные положения, не предусматривающие конкретных механизмов реализации и ответственности за неисполнение обязанностей по содействию социальной адаптации.

Статья 180 УИК РФ в настоящей редакции устанавливает обязанность администрации исправительного учреждения уведомлять органы местного самоуправления о предстоящем освобождении осуждённых, нуждающихся в социальной защите, однако не конкретизирует порядок взаимодействия между органами, сроки предоставления помощи и меры ответственности. Статья 181 УИК РФ предусматривает контроль уголовно-исполнительных инспекций за поведением условно осуждённых и лиц, освобождённых условно-досрочно, но не распространяется на всех освобождённых, отбывших наказание полностью. Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (ред. от от 31.07.2025) «Об общественных объединениях» предоставляет возможность участия общественных организаций в процессе ресоциализации, но не создаёт системного подхода к решению проблемы. Отсутствие чёткой нормативной регламентации приводит к тому, что реальная помощь освобождённым оказывается эпизодически и зависит от инициативы отдельных должностных лиц.

В.Е. Лапшин в своих исследованиях обоснованно указывает, что высокий уровень рецидивной преступности обусловлен не столько личностными характеристиками освобождённых, сколько объективными факторами социально-экономического характера, устранение которых требует активного государственного вмешательства через конкретные правовые механизмы [6, с. 19]. Чаще всего лица, совершивших повторные преступления в течение первого года после освобождения, не имели постоянного места жительства и легального источника дохода. Данное обстоятельство свидетельствует о прямой корреляции между успешностью социальной адаптации и снижением вероятности рецидива. При этом существующие механизмы государственной поддержки зачастую оказываются недоступными для освобождённых лиц в силу бюрократических препон, отсутствия необходимых документов и правовой неграмотности, что усугубляется отсутствием обязательного персонифицированного сопровождения.

Первой ключевой проблемой, препятствующей эффективной постпенитенциарной реабилитации, является отсутствие законодательно закреплённой системы обязательного персонифицированного сопровождения освобождённых лиц с установлением конкретных сроков, форм помощи и ответственности уполномоченных органов [7, с. 108]. В настоящее время помощь оказывается преимущественно на добровольной основе через уголовно-исполнительные инспекции, службы социальной защиты и общественные организации, что не обеспечивает системности и непрерывности процесса реабилитации. Координация между различными ведомствами осуществляется на основе разрозненных подзаконных актов и локальных соглашений, что приводит к дублированию функций или, напротив, к возникновению правовых вакуумов. Отсутствие единых стандартов и чётких процедур создаёт ситуацию, при которой качество помощи существенно различается в зависимости от региона проживания освобождённого лица.

Д.Н. Слабкая в своих работах аргументированно доказывает, что эффективная социальная адаптация возможна только при условии создания индивидуальных программ ресоциализации, учитывающих особенности личности освобождённого, характер совершённого преступления, срок отбытого наказания и социальные связи. Зарубежный опыт, в частности практика Германии и Норвегии, демонстрирует высокую эффективность персонифицированного подхода к постпенитенциарному сопровождению, когда за каждым освобождённым закрепляется куратор-специалист, осуществляющий комплексную поддержку в течение установленного периода [8, с. 236].

Для решения указанной проблемы необходимо внести следующие конкретные изменения в УИК РФ.

Статью 180 УИК РФ следует изложить в новой редакции, дополнив её частями 2-7 следующего содержания.

Часть 2 устанавливает обязанность администрации исправительного учреждения не позднее чем за шесть месяцев до освобождения осуждённого совместно с представителями органа службы занятости, органа социальной защиты населения и уголовно-исполнительной инспекции разрабатывать индивидуальную программу социальной адаптации. Данная программа включает конкретные мероприятия по трудоустройству, жилищному обеспечению, восстановлению документов и социальных связей.

Часть 3 закрепляет обязанность уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства осуществлять персонифицированное сопровождение всех лиц, освобождённых после отбытия наказания за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, в течение двух лет с момента освобождения путём назначения куратора из числа сотрудников инспекции.

Часть 4 конкретизирует обязанности куратора: проведение ежемесячных встреч с освобождённым лицом, содействие в трудоустройстве через взаимодействие с центром занятости, контроль за реализацией индивидуальной программы адаптации, представление интересов освобождённого во взаимоотношениях с государственными органами.

Часть 5 возлагает на органы службы занятости обязанность в первоочередном порядке в течение 30 дней с момента обращения освобождённого лица содействовать его трудоустройству или направлению на профессиональное обучение.

Часть 6 определяет обязанность органов социальной защиты населения в течение 15 дней оказывать содействие в оформлении документов, получении социальных выплат и медицинской помощи.

Часть 7 предусматривает ведение единого электронного реестра лиц, находящихся на постпенитенциарном сопровождении, с отражением в нём реализованных мероприятий программы социальной адаптации.

А.В. Постникова убедительно доказывает, что трудовая занятость является важнейшим фактором успешной ресоциализации, поскольку обеспечивает не только материальную базу для существования, но и способствует восстановлению социального статуса личности и формированию законопослушного поведения [9, с. 114]. Основными препятствиями при трудоустройстве выступают наличие судимости в биографии, утрата профессиональных навыков в период отбывания наказания, отсутствие документов об образовании и квалификации, а также негативное отношение работодателей к данной категории граждан. Действующее законодательство о занятости населения формально не содержит дискриминационных норм в отношении лиц, имеющих судимость, однако на практике отсутствуют реальные механизмы, стимулирующие работодателей к их трудоустройству.

Второй существенной проблемой является отсутствие в трудовом и налоговом законодательстве правовых стимулов и гарантий для работодателей, принимающих на работу лиц, освобождённых из мест лишения свободы. В отличие от инвалидов, для которых установлена система квотирования рабочих мест согласно статье 21 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», освобождённые лица не имеют подобных преференций, что делает их неконкурентоспособными на рынке труда. Работодатели опасаются репутационных рисков, возможных правонарушений со стороны бывших осуждённых, а также не видят экономической целесообразности в их трудоустройстве. Существующие меры государственной поддержки в виде субсидий работодателям при приёме безработных граждан распространяются на освобождённых лиц в общем порядке без учёта специфики их правового положения и на практике оказываются малоэффективными.

Е. А. Чигринец отмечал, что государство, реализуя карательную функцию через изоляцию лица от общества, принимает на себя обязательство по его последующей реинтеграции, что вытекает из принципа социального государства, закреплённого в статье 7 Конституции РФ [10, с. 92]. Следовательно, создание условий для трудоустройства освобождённых лиц является не благотворительностью, а конституционной обязанностью государственных органов. При этом реализация данной обязанности не должна ограничиваться декларативными нормами, но требует выработки конкретных правовых механизмов, делающих трудоустройство бывших осуждённых экономически привлекательным для коммерческих организаций и обязательным для государственных и муниципальных предприятий в пределах установленной квоты через внесение изменений в закон о занятости и налоговое законодательство.

Для решения проблемы трудоустройства освобождённых лиц необходимо внести следующие конкретные изменения в Федеральный от 12.12.2023 N 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации». Статью 13 указанного закона следует дополнить

частью 3.1 следующего содержания: «Государственные и муниципальные унитарные предприятия, государственные и муниципальные учреждения с численностью работников свыше 100 человек обязаны создавать или выделять рабочие места для трудоустройства граждан, освобождённых из мест лишения свободы после отбытия наказания за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, в течение двух лет с момента освобождения в количестве не менее 2 процентов от среднесписочной численности работников. Невыполнение установленной квоты влечёт взыскание обязательного платежа в размере 50000 рублей за каждое нерезервированное рабочее место ежеквартально». Статью 25 закона о занятости следует дополнить пунктом 2.1, закрепляющим, что органы службы занятости обеспечивают приоритетное направление на профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование граждан, освобождённых из мест лишения свободы, с оплатой расходов на обучение за счёт бюджетных средств в размере до 100000 рублей на одного человека. Статью 22 закона следует дополнить частью 5.1, предусматривающей возмещение работодателям из бюджета субъекта РФ затрат на оплату труда лиц, освобождённых из мест лишения свободы, в размере минимального размера оплаты труда в течение первых шести месяцев работы при условии сохранения трудовых отношений не менее одного года.

Л. Л. Санташова обоснованно указывает на необходимость создания экономической заинтересованности работодателей через налоговые преференции, которые должны компенсировать воспринимаемые риски трудоустройства лиц с судимостью и стимулировать их социально ответственное поведение [11, с. 114]. Анализ налогового законодательства показывает, что в настоящее время отсутствуют специальные нормы, предоставляющие налоговые льготы в связи с трудоустройством освобождённых лиц, что существенно снижает привлекательность данной категории работников для коммерческих организаций. Зарубежный опыт, в частности практика США и Канады, демонстрирует эффективность налоговых кредитов для работодателей, нанимающих лиц с криминальным прошлым, что приводит к значительному росту занятости среди данной группы и соответствующему снижению рецидивной преступности.

Для создания налоговых стимулов необходимо внести изменения в главу 25 Налогового кодекса РФ. Статью 255 НК РФ «Расходы на оплату труда» следует дополнить пунктом 26 следующего содержания: «Расходы налогоплательщика на оплату труда работников из числа граждан, освобождённых из мест лишения свободы в течение двух лет до момента приёма на работу, учитываются при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций с применением повышающего коэффициента 1,5 при условии, что трудовые отношения с таким работником сохраняются не менее одного года». Статью 264 НК РФ «Прочие расходы, связанные с производством и реализацией» следует дополнить подпунктом 49.1 пункта 1, закрепляющим, что к прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся расходы на профессиональную подготовку и переподготовку работников из числа граждан, освобождённых из мест лишения свободы, в размере фактически произведённых затрат. Главу 34 НК РФ следует дополнить статьёй 427.1 «Пониженные тарифы страховых взносов для организаций, применяющих труд граждан, освобождённых из мест лишения свободы», устанавливающей применение нулевой ставки страховых взносов в течение двух календарных лет с момента приёма на работу гражданина, освобождённого из мест лишения свободы, при условии сохранения трудовых отношений не менее одного года.

Дополнительно требуется внесение изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях для установления ответственности за неисполнение обязанностей по постпенитенциарному сопровождению. Главу 19 КоАП РФ следует дополнить статьёй 19.39 «Неисполнение обязанностей по социальной адаптации лиц, освобождённых из мест лишения свободы» следующего содержания: часть 1 должна устанавливать ответственность должностных лиц уголовно-исполнительных инспекций за непредставление индивидуальной программы социальной адаптации в установленный срок или ненадлежащее осуществление персонифицированного сопровождения в виде административного штрафа в размере от 20000 до 40000 рублей; часть 2 должна предусматривать ответственность должностных лиц органов службы занятости за нарушение сроков содействия трудоустройству или направления на профессиональное обучение в виде административного штрафа в размере от 15000 до 30000 рублей; часть 3 должна закреплять ответственность должностных лиц органов социальной защиты за нарушение сроков оказания содействия в оформлении документов и получении социальных выплат в виде административного штрафа в размере от 10000 до 25000 рублей.

Реализация предложенных законодательных изменений потребует корректировки подзаконных нормативных актов и методических рекомендаций для органов, осуществляющих постпенитенциарное сопровождение. Министерству

юстиции РФ необходимо утвердить типовую форму индивидуальной программы социальной адаптации и порядок её разработки, а также регламент деятельности кураторов уголовно-исполнительных инспекций. Министерству труда и социальной защиты РФ следует утвердить порядок взаимодействия органов службы занятости и социальной защиты с уголовно-исполнительными инспекциями при реализации мероприятий по трудоустройству и социальной поддержке освобождённых лиц. Федеральной налоговой службе необходимо разработать методические рекомендации по применению налогоплательщиками норм о повышающем коэффициенте расходов на оплату труда и пониженных тарифах страховых взносов, а также утвердить форму уведомления о праве на применение указанных льгот.

Существенное значение для эффективной реализации предложенных изменений имеет создание электронного межведомственного взаимодействия между уголовно-исполнительными инспекциями, органами службы занятости, органами социальной защиты и налоговыми органами. Необходимо обеспечить возможность автоматизированного обмена информацией о лицах, находящихся на постпенитенциарном сопровождении, о реализованных мероприятиях программы адаптации, о трудоустройстве и применении работодателями налоговых льгот. Такая система позволит осуществлять эффективный мониторинг исполнения установленных обязанностей, оперативно выявлять нарушения и принимать меры реагирования, а также формировать статистическую отчётность об эффективности постпенитенциарной реабилитации для дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Заключение.

Проведённое исследование позволяет констатировать, что действующая система постпенитенциарной реабилитации в Российской Федерации характеризуется отсутствием комплексного нормативно-правового регулирования, недостаточной межведомственной координацией и дефицитом правовых стимулов для работодателей, что обусловливает высокий уровень рецидивной преступности. Предложенные в настоящей работе законодательные изменения в УИК РФ, Федеральный закон о занятости населения, Налоговый кодекс РФ и КоАП РФ направлены на создание обязательной системы персонифицированного сопровождения освобождённых лиц, установление квотирования рабочих мест, формирование налоговых преференций для работодателей и закрепление административной ответственности уполномоченных органов за неисполнение возложенных обязанностей. Имплементация предложенных норм в законодательство позволит трансформировать институт постпенитенциарной реабилитации из декларативной конструкции в действенный механизм социальной реинтеграции, что соответствует конституционным принципам социального государства и будет способствовать снижению рецидивной преступности, обеспечению общественной безопасности и реализации превентивной функции уголовной политики.

Список литературы:

[1] Голодов, П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации / П. В. Голодов // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 2(58). – С. 194-203.

[2] Зокиров, А. А. Актуальные проблемы социального управления: комплексный подход к социальному управлению рецидивности преступлений / А. А. Зокиров // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика : Материалы симпозиума XIX (LI) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 23 апреля 2024 года. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2024. – С. 248-251.

[3] Апарина, И. В. Административная опека и постпенитенциарный контроль: вопросы правового регулирования / И. В. Апарина // Актуальные вопросы публичного права. – 2013. – № 7(19). – С. 3-13.

[4] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79%20 item=8946&item=8946 (дата обращения: 12.12.2025)

[5] Ставцев, А. А. Позитивная психология как инструмент социализации, воспитания и ресоциализации личности / А. А. Ставцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 332-335.

[6] Лапшин, В. Е. Укрепление правопорядка как ориентир совершенствования правовой политикии законодательства в сфере ресоциализации осужденных / В. Е. Лапшин, Е. В. Свинин // Ius Publicum et Privatum. – 2022. – № 2(17). – С. 16-23.

[7] Гнездилова, И. Ю. Реализация идей С.А. Калабалина в некоторых направлениях реформирования современной пенитенциарной системы России / И. Ю. Гнездилова // Профилактика зависимостей. – 2019. – № 1(17). – С. 106-109.

[8] Слабкая, Д. Н. Психолого-педагогическое сопровождение осужденных без лишения свободы, поднадзорных зарубежной службе пробации / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Психоло-

гия. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – Т. 11, № 1-1. – С. 234-240.

[9] Постникова, А. В. Институт пробации: основания законодательного закрепления и проблемы применения / А. В. Постникова // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : Всероссийская научно-практическая конференция, Орел, 13 апреля 2023 года. – Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова, 2023. – С. 113-117.

[10] Чигринец, Е. А. К вопросу оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в виделишения свободы / Е. А. Чигринец // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – № 3. – С. 89-98.

[11] Санташова, Л. Л. О некоторых вопросах института реабилитации / Л. Л. Санташова, И. К. Павлюков // Юридическая гносеология. – 2025. – № 7. – С. 111-115.

References:

[1] Golodov, P.V. Probation in the Russian Federation: some problems of content and legal regulation/P.V. Golodov//Penitentiary science. – 2022. - T. 16, NO. 2 (58). - S. 194-203.

[2] Zokirov, A. A. Actual problems of social management: an integrated approach to the social management of recidivism of crimes/A. A. Zokirov// Actual problems of social and psychological sciences: theory, methodology, practice: Materials of the symposium of the XIX (LI) International scientific conference of students, graduate students and young scientists, Kemerovo, April 23, 2024. - Kemerovo: Kemerovo State University, 2024. - S. 248-251.

[3] Aparina, I.V. Administrative guardianship and post-penitentiary control: issues of legal regulation/I.V. Aparina//Topical issues of public law. – 2013. – № 7(19). - S. 3-13.

[4] Summary statistics on the state of criminal record in Russia for 2024. URL: https://cdep.ru/index.php?id=79%20item=8946&item=8946 (accessed on: 12.12.2025)

[5] Stavtsev, A. A. Positive psychology as a tool for socialization, upbringing and resocialization of the individual/A. A. Stavtsev//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 4. - S. 332-335.

[6] Lapshin, V.E. Strengthening the rule of law as a guideline for improving the legal policy of legislation in the field of resocialization of convicts/V.E. Lapshin, E.V. Svinin//Ius Publicum et Privatum. – 2022. – № 2(17). - S. 16-23.

[7] Gnezdilov, I. Yu. Implementation of the ideas of S.A. Kalabalin in some areas of reform of the modern penitentiary system of Russia/I. Yu. Gnezdilov// Prevention of addictions. – 2019. – № 1(17). - S. 106-109.

[8] Weak, D.N. Psychological and pedagogical support of convicts without imprisonment, supervised by the foreign probation service/D.N. Slabkaya, A.V. Novikov//Psychology. Historical-critical reviews and contemporary studies. – 2022. - T. 11, NO. 1-1. - S. 234-240.

[9] Postnikova, A.V. Institute of Probation: Grounds for Legislative Consolidation and Problems of Application/A.V. Postnikov//Problems of Countering Crime in Modern Conditions: All-Russian Scientific and Practical Conference, Eagle, April 13, 2023. - Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova, 2023. - S. 113-117.

[10] Chigrinets, E. A. On the issue of assistance to convicts released from serving their sentences in prison/E. A. Chigrinets//Bulletin of the Russian Law Academy. – 2019. – № 3. - S. 89-98.

[11] Santashova, L. L. On some issues of the rehabilitation institute/L. L. Santashova, I. K. Pavlyukov//Legal epistemology. – 2025. – № 7. - S. 111-115

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-295-300
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФКУ научно-исследовательский
институт ФСИН России,
e-mail: okovalev66@gmail.com

МЕРЫ ПООЩРЕНИЯ И ПОРЯДОК ИХ ПРИМЕНЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Целью исследования стали организационные, правовые и психологические аспекты применения должностными лицами исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы мер поощрения к осужденным к лишению свободы. Для ее достижения применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие организационно-правовые и психологические особенности порядка применения мер поощрения к осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных учреждениях. Важнейшим элементом эффективности реализации в исправительных учреждениях отечественной уголовно-исполнительной системы воспитательной работы, обеспечения устойчивости и прогнозирования оперативной обстановки, обеспечения правопорядка в ИУ, режимной, оперативной и надзорной деятельности выступает система и порядок применения к осужденным к лишению свободы мер поощрения. Указанные меры являются составной частью дисциплинарной практики, используемой должностными лицами учреждений при исполнении рассматриваемого вида уголовного наказания. Актуальность своевременного и широкого применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы отражена в национальном уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, директивных документах Правительства Российской Федерации. Отечественной пенитенциарной системой накоплен значительный опыт применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы. Его тиражирование и активное использование в ИУ территориальных органах управления УИС является отличительной особенностью современной уголовно-исполнительной политики, ориентированной на дальнейшую гуманизацию исполнения лишения свободы, соблюдения международных пенитенциарных стандартов. Порядок применения мер поощрения к осужденным, отбывающим лишение свободы в ИУ УИС базируется на организационно-правовом обеспечении, регулируемом уголовно-исполнительным правом, а также использовании познаний пенитенциарной психологии и педагогики. Организационно-правовой основой порядка применения к осужденным, отбывающим лишение свободы в ИУ УИС мер поощрения выступают положения национального уголовно-исполнительного закона (статьи 133 и 114 УИК РФ). Ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России. Меры поощрения осужденных к лишению свободы и порядок их применения оказывают позитивное влияние на профилактику их противоправного поведения, нарушений установленного порядка и условий отбывания наказания, совершения пенитенциарных преступлений. В этом состоит их комплексное, системное значение для реализации различных направлений уголовно-исполнительной деятельности.*

Ключевые слова: *меры поощрения, осужденные к лишению свободы, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, сотрудники, воспитательно-профилактическое воздействие, исправление, ресоциализация.*

KOVALEV Oleg Gennadievich,
Doctor of Law, Candidate of Law of Psychological Sciences,
Professor, Chief Researcher of the FKU Scientific Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia

INCENTIVE MEASURES AND THE PROCEDURE FOR THEIR APPLICATION TO CONVICTS SERVING THEIR SENTENCES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The purpose of the study was the organizational, legal and psychological aspects of the use of incentive measures by officials of correctional institutions of the penal system for persons sentenced to imprisonment. To achieve this goal, the dialectical method of cognition and other well-known methods of logical cognition (general scientific and private scientific) were used: analysis, synthesis, comparison, analogy, generalization, sociological survey, observation, which analyzed legislative and departmental legal acts, scientific publications, as well as materials revealing the organizational, legal and psychological features of the application procedure. incentive measures for convicts serving their sentences in correctional institutions. The most important element of the effectiveness of the implementation of the national correctional system of educational work in correctional institutions, ensuring the stability and forecasting of the operational situation, ensuring law and order in correctional institutions, regime, operational and supervisory activities is the system and procedure for applying incentive measures to those sentenced to imprisonment. These measures are an integral part of the disciplinary practice used by officials of institutions in the execution of the type of criminal punishment in question. The relevance of timely and widespread application of incentive measures to those sentenced to imprisonment is reflected in the national penal enforcement legislation, departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia, and policy documents of the Government of the Russian Federation. The Russian penitentiary system has accumulated considerable experience in applying incentive measures to those sentenced to imprisonment. Its replication and active use in the IU of the territorial management bodies of the penitentiary system is a distinctive feature of modern penal enforcement policy aimed at further humanizing the execution of imprisonment and compliance with international penitentiary standards. The procedure for applying incentive measures to convicts serving their sentences in the Penal Institution is based on organizational and legal support, regulated by penal enforcement law, as well as the use of knowledge of penitentiary psychology and pedagogy. The provisions of the National Penal Enforcement Law (Articles 133 and 114 of the Criminal Code of the Russian Federation) serve as the organizational and legal basis for the procedure for applying incentive measures to convicts serving imprisonment in the Penitentiary Institution of the Russian Federation. Departmental legal acts of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. Measures to encourage persons sentenced to imprisonment and the procedure for their application have a positive impact on the prevention of their unlawful behavior, violations of the established procedure and conditions of serving their sentences, and the commission of penitentiary crimes. This is their complex, systemic importance for the implementation of various areas of penal enforcement activities.*

Key words: *incentive measures, persons sentenced to imprisonment, correctional institutions, penal enforcement system, employees, educational and preventive impact, correction, and resocialization.*

Введение. Важнейшим элементом эффективности реализации в исправительных учреждениях отечественной уголовно-исполнительной системы (далее ИУ УИС) воспитательной работы, обеспечения устойчивости и прогнозирования оперативной обстановки, обеспечения правопорядка в ИУ, режимной, оперативной и надзорной деятельности выступает система и порядок применения к осужденным к лишению свободы мер поощрения. Указанные меры являются составной частью дисциплинарной практики, используемой должностными лицами учреждений при исполнении рассматриваемого вида уголовного наказания.

Актуальность своевременного и широкого применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы отражена в национальном уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, директивных документах Правительства Российской Федерации, основным из которых является Концепция развития УИС на период до 2030 года [1].

Необходимо отметить, что отечественной пенитенциарной системой накоплен значительный опыт применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы. Его тиражирование и активное использование в ИУ территориальных органах управления УИС является отличительной особенностью современной уголовно-исполнительной политики, ориентированной на дальнейшую гуманизацию исполнения лишения свободы, соблюдения международных пенитенциарных стандартов [2, с. 126-133].

Порядок применения мер поощрения к осужденным, отбывающим лишение свободы в ИУ УИС базируется на организационно-правовом обеспечении, регулируемом уголовно-исполнительным правом, а также использовании познаний пенитенциарной психологии и педагогики [3, с. 94-97]. Реализации принципа индивидуального подхода в использовании указанных мер в процессе психолого-педагогического и воспитательно-профилактического воздействия на осужденных [4, с. 152-158]. Поскольку меры поощрения в рассматриваемом контексте способствуют успешному исправлению, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. Развивают у них чувство ответственности за совершаемые действия, формируют их правовое сознание [5, с. 160-164].

Таким образом, значение комплексного анализа организационно-правовых и психолого-педагогических основ применения к осужденным, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы в ИУ УИС предопределило проведение специального междисциплинарного исследования.

Методы и принципы исследования. Для изучения организационных, правовых и психолого-педагогических аспектов применения должностными лицами ИУ ИУС мер поощрения к осужденным к лишению свободы применялись диалектический метод познания и другие общеизвестные методы логического познания (общенаучные и частнонаучные): анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, социологический опрос, наблюдение, с помощью которых анализировались законодательные и ведомственные правовые акты, научные публикации, а также материалы, раскрывающие организационно-правовые и психологические особенности порядка применения мер поощрения к осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных учреждениях.

Основные результаты. Организационно-правовой основой порядка применения к осужденным, отбывающим лишение свободы в ИУ УИС мер поощрения выступают положения национального уголовно-исполнительного закона (статьи 133 и 114 УИК РФ). Ведомственные правовые акты Минюста и ФСИН России, среди которых особо выделяются Правила внутреннего распорядка ИУ УИС, утвержденные Приказом Министра юстиции РФ 2022 г. № 110 [6].

В первой части стать 113 УИК РФ перечислены меры поощрения, применяемые администрацией ИУ УИС к осужденным к лишению свободы:

– благодарность;
– награждение подарком;
– денежная премия;
– разрешение на получение дополнительной посылки или передачи. В порядке поощрения осужденным в течение года может быть разрешено получение дополнительно до четырех посылок или передач [7, с. 34-39];
– предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания (дополнительно до четырех краткосрочных или длительных свиданий в год);
– разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до трех тысяч рублей на покупку продуктов и предметов первой необходимости [8, с. 62-67];
– увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах до трех часов в день на срок до одного месяца;
– досрочное снятие ранее наложенного взыскания. Допускаемое частью третьей статьи 114 УИК РФ не ранее трех месяцев со дня его наложения и не ранее шести месяцев со дня отбытия взысканий, указанных в пунктах «в», «г», «д» и «е» части первой статьи 115 УИК РФ.

К осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях (далее КП), может применяться мера поощрения в виде разрешения на проведение за пределами КП выходных и праздничных дней [9].

Для дальнейшего исправления и ресоциализации положительно характеризующихся осужденных, они могут представляться администрацией ИУ к замене судом неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со статьей 80 УК РФ [10].

Применение указанным мер возможно лишь при соблюдении осужденными к лишению свободы определенных обязанностей и требований, к которым относятся:

– хорошее поведение;
– добросовестное отношение к труду и обучению [11, с. 79-84];
– активное участие в воспитательных мероприятиях [12, с. 265-270].

Анализ правоприменительной практики в ИУ УИС показал, что наиболее распространенной мерой поощрения является объявление благодарности осужденным. Которая в соответствии с первой частью статьи 114 УИК осуществляется в устной и письменной форме, тогда как другие поощрения производятся только в письменной форме [13].

Важной правовой нормой, исходящей из общей дисциплинарной практики, регулируемой законодательством Российской Федерации,

выступает посыл законодателя в части четвертой рассматриваемой статьи УИК о том, что к осужденному, имеющему неснятое или непогашенное взыскание, может применено поощрение только в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания [14].

Материалы теоретико-правового исследования показали, что меры поощрения осужденных к лишению свободы и порядок их применения оказывают позитивное влияние на профилактику их противоправного поведения, нарушений установленного порядка и условий отбывания наказания, совершения пенитенциарных преступлений [15, с. 160-167]. В этом состоит их комплексное, системное значение для реализации различных направлений уголовно-исполнительной деятельности.

Обсуждение. Результаты исследования обсуждались на следующих научно-практических форумах, где автор выступал с докладами:

- VIII Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 13.04.2021 г. Доклад на тему «Взаимодействие органов прокуратуры с общественными наблюдательными комиссиями при осуществлении надзора за законностью исполнения уголовных наказаний»;
- V Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (приуроченном к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий)., состоявшемся 17-19.10.2021 г. в Академии ФСИН России. Доклад на тему «Организация и методика проведения прокурорских проверок в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы в условиях ее реформирования»;
- 10 Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия» в Пермском институте ФСИН России 15.04.2023. Доклад на тему: «Современная оперативно-розыскная политика в УИС и ее влияние на комплексное обеспечение безопасности пенитенциарных учреждений»;
- XXIII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики», 18 -19.10.2023 в ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН (г. Новокузнецк). Доклад на тему «Современные проблемы правовой имплементации пенитенциарных стандартов в деятельность уголовно-исполнительной системы России»;
- Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия», состоявшейся 20.10.2023 в Псковском филиале Университета ФСИН России. Доклад на тему: «Влияние уголовной и уголовно-исполнительной политики современной России на состояние женской преступности»;
- 6 Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление», приуроченном к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», состоявшемся в Академии ФСИН России 15.11.2023. Доклад на тему: «Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития»;
- XI Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», посвященной 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, состоявшейся в ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России 05.04. 2024 г., на секции «Правовое регулирование деятельности подразделений УИС по обеспечению режима, охраны и конвоирования». Доклад на тему: «Особенности деятельности оперативных подразделений по обеспечению режима исправительных учреждений».

Заключение. Важнейшим элементом эффективности реализации в исправительных учреждениях отечественной уголовно-исполнительной системы воспитательной работы, обеспечения устойчивости и прогнозирования оперативной обстановки, обеспечения правопорядка в ИУ, режимной, оперативной и надзорной деятельности выступает система и порядок применения к осужденным к лишению свободы мер поощрения. Указанные меры являются составной частью дисциплинарной практики, используемой должностными лицами учреждений при исполнении рассматриваемого вида уголовного наказания.

Актуальность своевременного и широкого применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы отражена в национальном уголовно-исполнительном законодательстве, ведомственных правовых актах Минюста и ФСИН России, директивных документах Правительства Российской Федерации, основным из которых является Концепция развития УИС на период до 2030 года.

Отечественной пенитенциарной системой накоплен значительный опыт применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы. Его тиражирование и активное использование в ИУ территориальных органах управления УИС является отличительной особенностью современной уголовно-исполнительной политики, ориентированной на дальнейшую гуманизацию исполнения лишения свободы, соблюдения международных пенитенциарных стандартов.

Порядок применения мер поощрения к осужденным, отбывающим лишение свободы в ИУ УИС базируется на организационно-правовом обеспечении, регулируемом уголовно-исполнительным правом, а также использовании познаний пенитенциарной психологии и педагогики.

Меры поощрения осужденных к лишению свободы и порядок их применения оказывают позитивное влияние на профилактику их противоправного поведения, нарушений установленного порядка и условий отбывания наказания, совершения пенитенциарных преступлений. В этом состоит их комплексное, системное значение для реализации различных направлений уголовно-исполнительной деятельности.

Список литературы:

[1] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.» // Consultant.ru (дата обращения 10.01.2026).

[2] Вилкова А.В., Ковалев О.Г. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва. 2022. С. 126-133.

[3] Ковалев О.Г. Пенитенциарная педагогика и уголовно-исполнительное право // В сборнике: Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 94-97.

[4] Ковалев О.Г. Современные особенности реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы // Международный научный вестник. 2025. № 7. С. 152-158.

[5] Ковалев О.Г. Основные направления формирования правосознания осужденных молодежного возраста // Право и управление. 2025. № 1. С. 160-164.

[6] Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (с изменениями и дополнениями // Garant.ru (дата обращения 10.01.2026).

[7] Ковалев О.Г. Правовые механизмы реализации права осужденных к лишению свободы на получение посылок, передач и бандеролей // Международный научный вестник. 2025. № 3. С. 34-39.

[8] Ковалев О.Г., Семенова Н.В. Гуманистический подход в реализации права осужденных к лишению свободы на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости // Российский научный вестник. 2025. № 10. С. 62-67.

[9] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Трунов И.Л., Филимонов О.В., Айвар Л.К., Михлин А.С., Гришко А.Я., Гейхман В.Л., Ковалев О.Г., Толкаченко А.А., Трунцевский Ю.В., Лобов Я.В., Самойлов А.С., Шабанов Г.Х., Шарапов С.Н., Середа Е.В., Казакова В.А.Москва, 2006. 148 с.

[10] Уголовное право России. Особенная часть: Учебник // Ковалев О.Г., Баев О.Я. Москва, 2007. 374 с.

[11] Ковалев О.Г., Ковтуненко Л.В. Учебная деятельность и профессиональная подготовка в исправлении осужденных // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 79-84.

[12] Ковалев О.Г. Современные модели организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Международный научный вестник. 2025. № 6. С. 265-270.

[13] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Филимонов О.В., Селиверстов В.И. (постатейный) / Москва, 2008. 448 с.

[14] Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Бриллиантов А.В., Геранин В.В., Зубарев С.М., Дубровицкий Л.П., Епанешников В.С., Казакова В.А., Ковалев О.Г., Куденеев С.В., Лысягин О.Б., Лядов Э.В., Михлин А.С., Селиверстов В.И., Филимонов О.В. Москва, 2011.

[15] Ковалев О.Г., Иконников Д.С., Семенова Н.В. Проблемы организации воспитательной работы в исправительных учреждениях в процессе профилактики противоправного поведения осужденных // Перспективы науки. 2024. № 3 (174). С. 160-167.

References:

[1] Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 No. 1138-r "On approval of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030" // Consultant.ru (accessed 10.01.2026).

[2] Vilkova A.V., Kovalev O.G. Execution of punishments at the global level: development prospects // In the collection: Scientific papers of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Federal State Budgetary Institution of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Moscow. 2022. pp. 126-133.

[3] Kovalev O.G. Penitentiary pedagogy and penal enforcement law // In the collection: Current problems of convict correction: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of articles of the round table. Tver, 2025. pp. 94-97.

[4] Kovalev O.G. Modern features of the implementation of the principles of the penal enforcement legislation of the Russian Federation in the activities of correctional institutions of the penal system // International Scientific Bulletin. 2025. No. 7. pp. 152-158.

[5] Kovalev O.G. The main directions of the formation of the legal consciousness of convicts of youth age // Law and management. 2025. No. 1. pp. 160-164.

[6] Order No. 110 of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated July 4, 2022 "On Approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal Correction System, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal Correction System" (with Amendments and additions // Garant.ru (accessed 10.01.2026).

[7] Kovalev O.G. Legal mechanisms for the realization of the right of persons sentenced to imprisonment to receive parcels, transfers and parcels // International Scientific Bulletin. 2025. No. 3. pp. 34-39.

[8] Kovalev O.G., Semenova N.V. A humanistic approach to the realization of the right of persons sentenced to imprisonment to purchase food and basic necessities. // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 10. pp. 62-67.

[9] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Trunov I.L., Filimonov O.V., Aivar L.K., Mikhlin A.S., Grishko A.Ya., Geikhman V.L., Kovalev O.G., Tolkachenko A.A., Truntsevsky Yu.V., Lobov Ya.V., Samoilov A.S., Shabanov G.Kh., Sharapov S.N., Sereda E.V., Kazakova V.A.Moscow, 2006. 148 p.

[10] Russian criminal law. Special part: Textbook // Kovalev O.G., Baev O.Ya. Moscow, 2007. 374 p.

[11] Kovalev O.G., Kovtunenko L.V. Educational activity and professional training in the correction of convicts // In the collection: Spiritual and moral education of the individual in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. pp. 79-84.

[12] Kovalev O.G. Modern models of organization of educational work with prisoners sentenced to imprisonment // International Scientific Bulletin. 2025. No. 6. pp. 265-270.

[13] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation / Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Filimonov O.V., Seliverstov V.I. (article-by-article) / Moscow, 2008. 448 p.

[14] Commentary to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (article by article) // Brilliantov A.V., Geranin V.V., Zubarev S.M., Dubrovitsky L.P., Epaneshnikov V.S., Kazakova V.A., Kovalev O.G., Kudeneev S.V., Lysyagin O.B., Lyadov E.V., Mikhlin A.S., Seliverstov V.I., Filimonov O.V. Moscow, 2011.

[15] Kovalev O.G., Ikonnikov D.S., Semenova N.V. Problems of organizing educational work in correctional institutions in the process of preventing illegal behavior of convicts. Perspektivy nauki. 2024. No. 3 (174). pp. 160-167.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-301-307
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

БАШЛУЕВА Наталья Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: Bashlueva@mail.ru

БАШЛУЕВА Мария Андреевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры организации деятельности подразделений
по обеспечению безопасности дорожного движения
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: Rinkarikam@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Целью исследования является изучение деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития. Проведенный анализ нормативно-правовых актов на основе сравнительно-правового метода, метода толкования правовых норм, позволили не только сконцентрировать внимание на перспективных направлениях развития уголовно-исполнительной системы, но и обозначить проблемы, оказывающие негативное влияние на функционирование органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, ее персонал, а также осужденных отбывающих уголовные наказания.*

Теоретические основы функционирования уголовно-исполнительной системы, разработаны в исследованиях А.Б. Антонова, В.Г. Балашова, М.М. Бабаева, А.В. Безрукова, А.И. Васильева, В.Г. Вишнякова, И.Н. Глебова, В.В. Гордиенко, Б.Б. Казака, И.Б. Кардашовой, А.Ю. Кирьянова, В.Н. Конина, Г.З. Мансурова, В.Д. Могилевского, Е.Н. Рахмановой, В.П. Сальникова, С.В. Степашина, А.А. Тер-Акопова, Р.Г. Халиуллина, и др.

Вопросы функционирования встроенной в правоохранительный механизм системы органов и учреждений, исполняющих наказания, рассматривались в трудах В.М. Анисимкова, Н.П. Барабанова, Н.А. Беляева, С.В. Березикова, С.А. Борсучено, А.В. Бриллиантова, Д.А. Брыкова, А.Ф. Галузина, Н.С. Глазунова, Р.Б. Головкина, Д.В. Горбаня, М.А. Громова, С.М. Зубарева, А.И. Зубкова, Ю.И. Калинина, А.В. Каляшина, Б.Б. Казака, Д.А. Косоногова, Н.Н. Кутакова, В.Ф. Лелюха, Г.А. Майстренко, М.П. Мелентьева, А.Г. Перегудова, П.Г. Пономарёва, Р.А. Ромашова, В.И. Селиверстова, Л.Б. Смирнова, И.Н. Смирновой, Ю.М. Ткачевского, В.Ю. Тычинского, В.А. Уткина, Р.З. Усеева, А.И. Ушатикова, А.В. Хабарова, А.Г. Чирикова, В.Н. Чорного, С.Х. Шамсунова, И.А. Янчука, и др.

Работы указанных учёных и специалистов-практиков имеют важное теоретическое и практическое значение и учитывались при подготовке настоящей статьи.

Результаты: проведенное исследование специальной литературы, обзоров, информационных писем Федеральной службы исполнения наказаний, мнений ученых и специалистов практиков сыграло ключевую роль в поиске решений на обозначенные проблемы в исследовании.

Подготовленный материал научной статьи будет интересен профессорско-преподавательскому составу, обучающимся в ведомственных образовательных организациях ФСИН России, а также всем кто интересуется вопросами развития и функционирования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, нормативно правовые акты, персонал, осужденные, исправительные учреждения.*

BASLUEVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines Moscow Regional
Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot

BASLUEVA Maria Andreevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Organization
of Activities of Road Safety Units Moscow Regional
Branch Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior lecturer at the Department
of Regime Organization, Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

FUNCTIONING OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT

Annotation*. The purpose of the study is to examine the activities of the bodies and institutions of the penal system at the current stage of its development. The analysis of legal acts based on the comparative legal method and the method of legal norms interpretation allowed not only to focus on the promising areas of development of the penal system, but also to identify the problems that have a negative impact on the functioning of the bodies and institutions of the penal system, its personnel, and convicts serving criminal sentences.*

The theoretical foundations of the functioning of the penal enforcement system were developed in the research of A.B. Antonov, V.G. Balashov, M.M. Babaev, A.V. Bezrukov, A.I. Vasiliev, V.G. Vishnyakov, I.N. Glebov, V.V. Gordienko, B.B. Kazak, I.B. Kardashova, A.Yu. Kiryanov, V.N. Konin, G.Z. Mansurov, V.D. Mogilevsky, E.N. Rakhmanova, V.P. Salnikov, S.V. Stepashin, A.A. Ter-Akopov, R.G. Khaliullina, and others.

The issues of functioning of the system of bodies and institutions executing punishments built into the law enforcement mechanism were considered in the works of V.M. Anisimkov, N.P. Barabanov, N.A. Belyaev, S.V. Berezikov, S.A. Borsucheno, A.V. Brilliantov, D.A. Brykov, A.F. Galuzin, N.S. Glazunov, R.B. Golovkin, D.V. Gorban, M.A. Gromov, S.M. Zubarev, A.I. Zubkov, Yu.I. Kalinin, A.V. Kalyashin, B.B. Kazak, D.A. Kosonogov, N.N. Kutakov, V.F. Lelyukha, G.A. Maistrenko, M.P. Melentyev, A.G. Peregudova, P.G. Ponomarev, R.A. Romashov, V.I. Seliverstov, L.B. Smirnov, I.N. Smirnova, Yu.M. Tkachevsky, V.Yu. Tychinsky, V.A. Utkin, R.Z. Useev, A.I. Ushatikov, A.V. Khabarov, A.G. Chirikov, V.N. Chorny, S.H. Shamsunov, I.A. Yanchuk, and others.

The works of these scientists and practitioners are of great theoretical and practical importance and were taken into account when preparing this article.

Results: the conducted research of special literature, reviews, information letters of the Federal Penitentiary Service, opinions of scientists and specialists of practitioners played a key role in finding solutions to the identified problems in the study. The prepared material of the scientific article will be of interest to the teaching staff, students in departmental educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as to everyone who is interested in the development and functioning of the penal system.

Key words*: penal enforcement system, regulatory legal acts, staff, convicts, correctional institutions.*

В целях совершенствования деятельности УИС в 2023 году Федеральной службой исполнения наказаний (Далее ФСИН) принято участие в подготовке и издании 18 федеральных законов, 11 указов Президента Российской Федерации, 28 постановлений Правительства Российской Федерации, 8 распоряжений Правительства Российской Федерации, 18 приказов Минюста России, обеспечено принятие свыше 30 приказов ФСИН России [2].

Приняты меры интеграции в УИС учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [2].

Раскрывая функционирование отечественной уголовно-исполнительной системы, в первую очередь следует выделить концептуально значимые законодательные правовые акты (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ; Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»; Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»; Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» и др.), специальную ведомственную литературу (Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»; Директива ФСИН России от 27.11.2023 № исх-01-90-285 «О приоритетных направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2024 году» и др.).

Первое. Уголовно-исполнительная система является стратегически важным звеном в государственной структуре, выполняя пенитенциарную деятельность, связанную с реализацией мер государственного принуждения и необходимую для поддержания общественной и государственной безопасности. Относится к правоохранительным органам.

Второе. Уголовно-исполнительная система – это социальный институт, выполняющий определенные функции (карательную, превентивную, ресоциализирующую и реабилитационную). Социальность указанных функций обуславливается, во-первых их векторным направлением (на исправление, воспитание спецконтингента, его ресоциализацию, а также на защиту общества от преступлений и преступников), а во-вторых, на дифференцированный подход к осужденным и осужденным отбывшим наказание.

Третье. Уголовно-исполнительная система – имеет четко выстроенную иерархию, относительно закрытый (обусловленный её задачами и составом контингента осуждённых лиц) характер, при этом взаимодействует с другими структурными компонентами государственного механизма, социальными институтами в строго регламентированных правовых формах.

Проведенный анализ законодательных и подзаконных нормативно-правовых предписаний позволяет вести речь об отнесении в состав современной уголовно-исполнительной системы России следующих органов и учреждений: ФСИН России, её территориальных органов; учреждений и органов, исполняющих различные виды наказаний; другие организации, деятельность которых обеспечивает функционирование данной системы.

Смирнов Л.Б. в одной из своих научных работ отмечает, что: «пенитенциарные учреждения занимают в уголовно-исполнительной системе особое место, поскольку именно они непосредственно обеспечивают достижение её целевых установок и задач» [12, с. 79].

Вместе с тем, уголовно-исполнительную систему следует изучать в разрезе «горизонтального» (исполнение уголовных наказаний (исправительными учреждениями) и наказаний не связанных с изоляцией осужденных от общества (уголовно-исполнительными инспекциями)) и «вертикального» (структура управления указанными органами и учреждениями со стороны ФСИН России и её территориальных органов) строения [13, с. 117].

Четвёртое. Уголовно-исполнительную систему, необходимо рассматривать, во-первых, с учётом имеющихся взаимосвязей с другими социально-правовыми системными объектами, во-вторых, в динамике развития, во взаимосвязи с движением и изменениями социума, государства, а также – в корреляции с интеграционными процессами общемирового и регионального характера. Это, в свою очередь, означает, что уголовно-исполнительная система, оказывая определённое влияние на общество и государство, сама испытывает на себе влияние происхо-

дящих в обществе и государстве процессов, адаптируется (в частности, при проведении реформирования) к ним.

Изучение специальной литературы (Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года), в свою очередь, отражающей предпосылки и ход современного реформирования уголовно-исполнительной системы России [14, с. 5-7] позволяет с известной долей обобщения, указать на одну из основных целевых установок обозначенного процесса:

– гуманизация уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов и демократизации Российского общества и государства.

Соответственно, современное состояние уголовно-исполнительной системы России следует рассматривать через призму данных целевых установок, совокупность факторов, обусловивших их постановку, а также факторов, оказывающих влияние на процесс достижения обозначенных целевых установок и решение связанных с этими установками задач.

Гуманизация уголовно-исполнительной системы, с учетом международных стандартов и демократизации Российского общества и государства.

Следует обратить внимание на определённый исторический опыт формирования и практики осуществления, гуманных начал исполнения уголовных наказаний в отечественной пенитенциарной системе, подключения общества к этой проблеме (Так, в 1819 г. в России было образовано Попечительное о тюрьмах общество, по инициативе которого в тюрьмах началось обучение молодых заключенных грамоте и профессиям, было улучшено положение пересыльных заключенных, выделены средства на их питание, снабжение одеждой. Благодаря ему в 1865 г. было запрещено пешее этапирование, до этого каждый четвертый из тех, кто шел в каторжные тюрьмы, погибал на этапе. До 1917 г. тюрьмы были открыты для посещения общественности).

Как, не без оснований, отмечается в специальной литературе, уже в 1980-х гг. в русле перестроечных реформ были проведены отдельные мероприятия по демократизации и гуманизации советской пенитенциарной системы.

Идея гуманизации уголовно-исполнительной системы, и, в частности, такие её составляющие, как правовая защищённость осуждённых, социальная адаптация лиц, отбывших наказание, необходимость комплексного их решения была озвучена в Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы (одобрена коллегией МВД СССР в 1990 г. [4]).

Далее, данная идея конкретизируется в положениях законодательных и подзаконных нормативно-правовых актов Российского государства (Так, начиная с 1992 г. были приняты многочисленные законы, в том числе, изменения и дополнения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного (ранее называемого исправительно-трудовым) законодательства, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, касающиеся, в том числе, гуманизации уголовно-исполнительной системы. В частности, уже принятый 12 июня 1992 г. Закон РФ о внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР предоставил работающим осуждённым право на отпуск, время работы осуждённого стало засчитываться в трудовой стаж; осуждённым была гарантирована свобода совести и вероисповедования, служители культа разных конфессий получили возможность посещать места лишения свободы с целью отправления религиозных обрядов), концептуально оформляется в Конституции РФ, последовательно проводится в правовых позициях высших судебных инстанций (В частности, можно указать на ряд решений Конституционного Суда РФ: от 23 июня 1995 г. по делу о проверке конституционности ч. 1 и п. 8 ч. 2 ст. Жилищного кодекса РСФСР (норма действовавшего на тот период жилищного законодательства об утрате гражданином права на жильё при осуждении к наказанию в виде лишения свободы на срок свыше 6 месяцев признана неконституционной) [1].

Важную роль в её утверждении и осуществлении играет интеграционный фактор: вступление России в Совет Европы (Как отмечается в специальной литературе, вступление 28 февраля 1996 года Российской Федерации в Совет Европы позитивно повлияло, в том числе, на гуманизацию уголовно-исполнительной политики) [9, с. 26-28] и связанное с этим процессом признание юрисдикции Европейского суда по правам человека, подписание международно-правовых актов в сфере прав человека и стандартов обращения с заключенными, принятие в этой связи мер по имплементации международно-правовых обязательств в национальной правовой системе и, в частности, в рамках уголовно-исполнительной системы.

Не останавливаясь пока на содержании международных правовых актов, касающихся пенитенциарной системы здесь лишь констатируем их важное значение для гуманизации уголовно-исполнительной сферы, признание этого факта на концептуальном, законодательном и доктринальном уровнях, осуществление ком-

плекса мер в этой части (в частности, уже в 2001 г. была создана система ведомственного контроля во главе с Управлением по контролю за соблюдением законности и прав человека в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы; на территориальном уровне уголовно-исполнительной системы введены должности помощников начальников управления по правам человека) [5, с. 2-4].

В специальной литературе в целом позитивно оценивается современное состояние нормативных положений уголовно-исполнительного законодательства России на предмет соответствия международным стандартам [6, с. 4-9]. Заметим, что сам факт перевода уголовно-исполнительной системы из ведомства МВД в подведомственность Министерства юстиции (Указ Президента РФ от 28.07.1998 № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации» //СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3841), постепенное снижение в РФ численности контингента лиц, отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества (так, для сравнения можно привести следующие данные: если в 2002 г. количество осуждённых в местах лишения свободы составляло 877393 чел. [7, с. 176-183], то на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе содержалось 433006 человек [10]) и параллельное расширение альтернативных форм пенитенциарного воздействия (в числе которых, пробация, включающая в современном понимании, в контексте международных стандартов и зарубежной практики довольно широкий набор мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких как надзор, контроль и оказание помощи, цель которых - вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»), правовое упорядочение в части государственного контроля и надзора, общественного контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений (Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) регламентирует функции судебного контроля (ст. 20), ведомственного контроля (ст. 21), прокурорского надзора (ст. 22), возможности участия общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания (ст. 23). Как уже отмечалось, общественному контролю в пенитенциарной сфере посвящён специальный законодательный акт. Заметим, что общественная форма контроля (наряду указанными формами государственного контроля и надзора) также широко применяется. Также свидетельствуют в пользу гуманизации рассматриваемой системы на современном этапе её развития (вопросам обеспечения прав и законных интересов осуждённых уделено внимание и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года).

Резюмируя по первой из обозначенных целевых установок реформирования уголовно-исполнительной системы России, следует признать объективный и значимый характер гуманизации сферы исполнения наказания, необходимость продолжения последовательных законодательных и организационно-правовых мер в данном направлении, с учетом национальных интересов и международно-правовых обязательств России (заметим, что в специальной литературе проводится изучение вопроса взаимосвязи уголовно-исполнительной политики и национальных интересов [11, с. 222-226].

В рамках исполнения международных обязательств и реализации прав Российской Федерации, вытекающих из международных договоров и законодательства Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, обеспечено исполнение 865 постановлений и поручений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на основании которых принято в Российскую Федерацию 107 человек, выдано 758 человек, а также 4 поручения по обеспечению безопасности лиц, страдающих психическими расстройствами, при их приеме (передаче) в Российскую Федерацию (из Российской Федерации) из иностранного государства (в иностранные государства), на основании которых передано 4 человека [2]).

Вместе с тем, очевидно, речь не идёт о мифологизации проблемы соблюдения прав осуждённых, принимая во внимание установленные государством определённые, и в некоторых случаях довольно строгие ограничения и запреты [8, с. 64-66]. Среди целей их установления – охрана и защита безопасности. Показательно, что современные исследователи рассматривают гуманизацию условий содержания лиц, заключённых под стражу и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий их прав и законных интересов, в том числе и как фактор, способный привести в конечном итоге к сокращению рецидива преступлений (на 01.10.2024 в учреждениях УИС уровень преступности в расчете на 1 тыс. человек снизился и составил 1,586 (аналогичный период прошлого года – 1,829), зарегистрировано 547 преступлений (аналогичный период прошлого года – 709) [3].

Как представляется, в контексте проблемы гуманизации уголовно-исполнительной системы и, одновременно, значимости обеспечения безопасности личности, следует рассматривать ситуацию с профилактикой и лечением опасных забо-

леваний осуждённых и отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях (Сводные данные ФСИН России по заболеваемости среди осужденных позволяют констатировать устойчивый рост числа лиц, болеющих гепатитом В, С, ВИЧ-инфекцией, туберкулёзом. Стабильно высокими остаются показатели по осужденным, страдающим алкоголизмом, наркоманией, психическими расстройствами. Причем подобная тенденция наблюдается вне зависимости от типа исправительного учреждения, особенно ярко проявляясь, в силу большего количества спецконтингента, применительно к исправительным учреждениям и следственным изоляторам).

В целом же, недопустимо отождествлять демократические преобразования, и в частности, связанные с демократизацией управления, гуманизацией мест лишения свободы со вседозволенностью.

Между тем, такое восприятие имеет место среди контингента осуждённых, о чём косвенно говорят статистические данные (Так, к примеру, согласно статистическим данным ФСИН России, на 01.10.2024 совершено 29 особо учитываемых преступления (аналогичный период прошлого года – 28); 3 захвата заложников (АППГ – 1); 5 убийств (АППГ – 5); 15 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, квалифицируемых по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ (АППГ – 13); 1 умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, квалифицируемое по ч. 4 ст. 111 УК РФ (АППГ – 8); 5 побегов из-под охраны (АППГ – 1) [3], и чему, по всей видимости, в определённой степени способствует, в том числе неготовность персонала уголовно-исполнительной системы к работе в новых условиях.

На основании всего вышесказанного можно прийти к следующим выводам:

1. Уголовно-исполнительная система — важный элемент государственного механизма, который в рамках установленных правовых форм с помощью специфических юридических и организационных средств и методов выполняет пенитенциарную деятельность, связанную с применением мер государственного принуждения и необходимую для поддержания и обеспечения порядка. Эта система не только исполняет наказания, но и готовит специалистов, проводит санитарно-профилактическую работу и лечение осуждённых, организует привлечение осуждённых к труду, участвует в социальной работе с осуждёнными и контролирует их поведение, осуществляет оперативно-розыскную деятельность.
2. В современных условиях уголовно-исполнительная система и её компоненты сталкиваются с рядом проблем, которые обусловлены различными факторами. Часть из них связана со спецификой самой системы (контингент осуждённых, роль криминальной и тюремной субкультуры, трудности контроля и т. д.). Другая часть коррелирует с явлениями и процессами социально-экономического, культурно-идеологического, политико-правового и организационного характера и проявляется в просчётах уголовной и уголовно-исполнительной политики.
3. Основными причинами допущенных преступлений в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы явились:

– отсутствие оперативных позиций и неэффективное взаимодействие заинтересованных отделов и служб учреждений, в том числе по предотвращению проникновения к подозреваемым, обвиняемым и осужденным запрещенных предметов;
– неудовлетворительная профилактическая работа, в отдельных случаях делегирование администрацией учреждений полномочий осужденным, создание льготных условий отбывания наказаний;
– ненадлежащий ведомственный контроль со стороны сотрудников аппаратов управлений территориальных органов ФСИН России за деятельностью подведомственных учреждений.

Список литературы:

[1] Вестник Конституционного Суда РФ. № 2-3. 1995; от 16 октября 1995 г. (норма действовавшего на тот период пенсионного законодательства в части приостановления выплаты трудовых пенсий на время лишения пенсионера свободы по приговору суда признана противоречащей Конституции РФ).

[2] Директива ФСИН России от 27.11.2023 № исх-01-90-285 «О приоритетных направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2024 году (не публиковалась).

[3] Обзор ФСИН России от 11.11.2024 № исх-02-91709 «О состоянии преступности и правопорядка в учреждениях и органах ФСИН России (не публиковалась).

[4] Концепция реформы уголовно-исполнительной системы. М., 1991.

[5] Гачава М.Л. Гуманизация отбывания наказаний как основное условие обеспечения правового положения осужденных в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 5. С. 2-4.

[6] Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный закон: декларации и реалии, необходимость в обновлении // Омбудсмен. 2014. № 2. С. 4 – 9.

[7] Горбань Д.В. Прогрессивная система исполнения и отбывания исправительных работ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 176-183.

[8] Головкин Р.Б. Некоторые проблемы осуществления уголовной и уголовно-исполнительной политики в современной России //Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. Конф., Владимир, 29-30 нояб. 2012 г. /Владимир юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир, 2013. С. 64-66.

[9] Ибрагимов О.А. Развитие института пожизненного лишения свободы в контексте вступления России в Совет Европы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 26-28.

[10] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации https://fsin.gov.ru/ (дата обращения 10.02.2025 г.).

[11] Петров А.М. Уголовно-исполнительная политика как выражение национальных государственных интересов России // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 29-30 нояб. 2012 г. /Владимир юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир, 2013. С. 222-226.

[12] Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная система России: теоретические, правовые и организационные основы: монография / Л.Б. Смирнов; Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. - Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. - 228 с.

[13] Уткин В.А. Проблемы уголовно-исполнительного права [Текст]: учебно-методический комплекс для магистратуры / В.А. Уткин; Нац. исследовательский Томский гос. ун-т, Юридический ин-т, Магистратура. - Томск : Изд-во НТЛ, 2017. - 117 с.

[14] Шамсунов С.Х., Пещеров Г.И. Перспективы развития современной уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 5. С. 5-7.

References:

[1] Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. № 2-3. 1995; dated October 16, 1995 (the norm of the pension legislation in force at that time regarding the suspension of the payment of labor pensions for the period of imprisonment of a pensioner by a court verdict was found to be contrary to the Constitution of the Russian Federation).

[2] Directive of the Federal Penitentiary Service of Russia of 27.11.2023 No. Ref. 01-90-285 “On priority areas of activity of the penitentiary system of the Russian Federation in 2024 (not published).

[3] Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 11.11.2024 No. Ref. 02-91709 “On the State of Crime and Law and Order in Institutions and Bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia (not published).

[4] The concept of reform of the penal system. M., 1991.

[5] Gachava M.L. Humanization of serving sentences as the main condition for ensuring the legal status of convicts in places of deprivation of liberty// Penal system: law, economy, management. 2013. № 5. S. 2-4.

[6] A.Ya. Grishko. Criminal Executive Law: Declarations and Realities, the Need for Updating// Ombudsman. 2014. № 2. S. 4-9.

[7] Gorban D.V. Progressive system of execution and serving correctional labor//Current problems of Russian law. 2016. № 4. S. 176-183.

[8] R.B. Golovkin. Some problems of the implementation of criminal and penitentiary policy in modern Russia//Criminal and penitentiary policy at the modern stage of the development of society and the state: domestic and foreign experience: materials of international. scientific-practical. Conf., Vladimir, Nov. 29-30 2012/Vladimir Jurid. in-t Feder. services executive. punishments. Vladimir, 2013. S. 64-66.

[9] Ibragimov O.A. Development of the institution of life imprisonment in the context of Russia’s accession to the Council of Europe//Penal system: law, economics, management. 2016. № 1. S. 26-28.

[10] Brief description of the penal system of the Russian Federation https://fsin.gov.ru/ (date of appeal, 10.02.2025).

[11] Petrov A.M. Criminal executive policy as an expression of the national state interests of Russia//Criminal and criminal executive policy at the present stage of development of society and the state: domestic and foreign experience: materials of international. scientific-practical. conf., Vladimir, Nov. 29-30 2012/Vladimir Jurid. in-t Feder. services executive. punishments. Vladimir, 2013. S. 222-226.

[12] Smirnov L.B. The penal system of Russia: theoretical, legal and organizational foundations: monograph/L.B. Smirnov; Leningrad State University named after A.S. Pushkin. - St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2007. - 228 s.

[13] Utkin V.A. Problems of penal law [Text]: educational and methodological complex for magistracy/V.A. Utkin; Nat. Research Tomsk State University, Legal Institute, Magistracy. - Tomsk: NTL Publishing House, 2017. - 117 s.

[14] Shamsunov S.Kh., Caves G.I. Prospects for the development of the modern penal system of Russia//Penal system: law, economics, management. 2016. № 5. S. 5-7.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-308-311

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилевич,
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник ФКУ «Научно-исследовательский
институт Федеральной службы исполнения наказаний,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

НАКАЗАНИЕ КАК КАРА И НАКАЗАНИЕ КАК ИСЦЕЛЕНИЕ: ФИЛОСОФСКИЙ ДУАЛИЗМ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Статья представляет собой теоретико-философский анализ фундаментального дуализма, лежащего в основе современных пенитенциарных систем. Исследуется противостояние двух парадигм понимания наказания: карательной (ретрибутивной), ориентированной на воздаяние и изоляцию, и восстановительной (реабилитационной), направленной на исцеление, исправление и реинтеграцию. Проводится концептуальный анализ институциональных, политико-экономических и социально-психологических причин устойчивого доминирования карательной модели, несмотря на декларируемые цели исправления и убедительную этическую аргументацию восстановительного подхода. В работе рассматривается, как такие факторы, как неолиберальная политическая экономия, циклы «моральной паники», бюрократическая рациональность и глубокие коллективные аффекты формируют систему, в которой логика возмездия перманентно преобладает над логикой восстановления. Делается вывод о том, что разрешение этого дуализма требует не простой реформы, но диалектического преодоления в новой парадигме, где социальная безопасность переосмысливается через призму восстановления связей и социальной справедливости.*

Ключевые слова: *Пенитенциарная система, философия наказания, карательная парадигма, восстановительное правосудие, ретрибуция, реабилитация, реинтеграция, институциональный анализ, неолиберализм, социальная справедливость.*

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences,
Senior Researcher, PKU "Research Institute
of the Federal Penitentiary Service

PUNISHMENT AS PUNISHMENT AND PUNISHMENT AS HEALING: THE PHILOSOPHICAL DUALISM OF THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The article is a theoretical and philosophical analysis of the fundamental dualism underlying modern penitentiary systems. The confrontation between two paradigms of understanding punishment is examined: punitive (retributive), focused on retribution and isolation, and restorative (rehabilitative), aimed at healing, correction and reintegration. A conceptual analysis of the institutional, political-economic and socio-psychological reasons for the sustained dominance of the punitive model is carried out, despite the declared goals of correction and a convincing ethical argument for a restorative approach. The work examines how factors such as neoliberal political economy, cycles of "moral panic," bureaucratic rationality and deep collective affects form a system in which the logic of retribution permanently prevails over the logic of restoration. It is concluded that resolving this dualism requires not simple reform but dialectical overcoming in a new paradigm where social security is reframed through the lens of reconnection and social justice.*

Key words: *Penitentiary system, philosophy of punishment, punitive paradigm, restorative justice, retribution, rehabilitation, reintegration, institutional analysis, neoliberalism, social justice.*

Введение: извечный дуализм целей наказания. Пенитенциарная система, как сложный социальный организм, с момента своего институционального оформления пребывает в состоянии перманентного внутреннего конфликта. Этот конфликт проистекает из фундаментального философско-правового дуализма, определяющего саму природу уголовного наказания. С одной стороны, существует парадигма кары (ретрибуции), укорененная в архаичном

принципе талиона и концепции справедливости как воздаяния. Ее цель состоит в осуждении, страдании и изоляции нарушителя, восстановление нарушенного морального порядка через акт социального отторжения. С другой стороны, противостоит парадигма исцеления (реабилитации и реинтеграции), рассматривающая преступление как симптом социальной или личностной дисфункции, а наказание как процесс исправления, восстановления нарушенных связей и возвращения оступившегося в лоно общества. Этот дуализм не является сугубо теоретическим; он материализуется в архитектуре тюрем, в ежедневных практиках персонала, в законодательных нормах и, в конечном счете, в судьбах миллионов заключенных. Анализ причин устойчивого доминирования карательной логики над восстановительной представляет собой ключ к пониманию не только эволюции пенитенциарных институтов, но и фундаментальных вопросов о природе справедливости, социального контроля и человеческой солидарности в современных обществах.

Теоретические основания парадигм: от ретрибутивизма к ресторативной справедливости. Карательная парадигма, или ретрибутивизм, черпает свою силу в глубоких пластах коллективного бессознательного и моральной философии. Как отмечается в Стэнфордской энциклопедии философии, ядро ретрибутивной теории составляют три принципа: лицо, совершившее противоправное деяние, морально заслуживает пропорциональное страдание; по сути, морально хорошо, если законный наказывающий субъект предоставляет ему это заслуженное наказание; морально недопустимо намеренно наказывать невиновных или применять непропорционально суровые кары [1]. Эта модель апеллирует к интуитивному чувству справедливости как возмездия, которое часто сохраняет силу даже в гипотетических ситуациях, когда утилитарные цели наказания (удержание, сдерживание) уже достигнуты. Пенитенциарная система, построенная на этих основаниях, превращает тюрьму в материальный символ заслуженного социального отвержения, где акцент делается на изоляции и причинении «тягот».

Восстановительная парадигма предлагает радикально иную онтологию преступления. Она отказывается видеть в нем исключительно злую волю индивида, противостоящую абстрактному закону государства. Вместо этого преступление интерпретируется как конфликт между людьми, наносящий вред конкретным жертвам, сообществам и социальным связям [2]. Соответственно, цель правосудия смещается с воздаяния на исцеление. Восстановительное правосудие сосредоточено на нуждах жертв, на активной ответственности правонарушителя за заглаживание вреда и на вовлечении сообщества в процесс восстановления. Криминолог Нильс Кристи в своей знаменитой работе 1977 года «Конфликты как собственность» указывал, что традиционная система фактически «отнимает» конфликт у его непосредственных участников, передавая его в руки профессиональных юристов и чиновников, тем самым лишая общество возможности для морального роста и примирения [3].

Институциональные барьеры для восстановительной парадигмы: политическая экономия наказания. Несмотря на убедительную этическую аргументацию и эмпирические свидетельства об эффективности отдельных восстановительных практик, карательная парадигма демонстрирует удивительную живучесть. Одной из ключевых причин является ее глубокая институциональная и политико-экономическая укорененность. В эпоху неолиберализма пенитенциарная система часто перестает быть лишь инструментом борьбы с преступностью, превращаясь в механизм управления социальными рисками и маргинализированными группами населения. Как отмечается в анализе неолиберального институционального развития, наблюдается отсутствие прямой связи между уровнем преступности и карательными аппетитами государства, выражающимися в коэффициенте лиц, содержащихся в исправительных учреждениях [4]. Вместо этого рост тюремного населения коррелирует со снижением социальной защищенности, выполняя функцию сдерживания социальных напряжений, порожденных экономической нестабильностью.

Этот процесс ведет к «коммодификации» карцеральных институтов – превращению их в подобие потребительского товара, чье воспроизводство требует постоянного «сырья» в виде заключенных. В таких условиях реабилитационные программы, если они и существуют, часто носят формальный характер или подчиняются логике экономической эффективности и контроля, а не подлинного исправления. Карательный аппарат, будучи разветвленной бюрократической системой с собственным бюджетом, кадрами и инфраструктурой, обладает огромной инерцией и заинтересованностью в самосохранении. Восстановительная же парадигма, делающая ставку на децентрализованные, диалогические и неиерархические практики, с трудом встраивается в эту жесткую административную машину, часто маргинализируясь в статусе факультативного «приложения» к основному карательному процессу.

Политическая инструментализация карательной парадигмы и феномен моральной паники. Карательная логика получает мощнейшую подпитку из сферы публичной политики. Уголовное правосудие, особенно в периоды избирательных циклов, регулярно становится полем для символической политики, где демонстрация «жестко-

сти» служит инструментом консолидации электората и легитимации власти. Политический дискурс, сводящий сложные социальные проблемы к простой оппозиции «законопослушного большинства» и «опасного меньшинства», делает ставку на эмоции страха и потребность в порядке. В таких условиях инвестиции в масштабные реабилитационные программы, отдачу от которых сложно измерить в краткосрочной перспективе и представить в виде яркого политического лозунга, проигрывают в конкуренции за ресурсы и внимание строительству новых тюремных мест или ужесточению режима содержания. Этот политический цикл, в котором риторика безопасности напрямую конвертируется в карательную политику, был детально описан Луи Вакканом, показавшим, как неолиберальное государство, отказываясь от социальных функций, гипертрофирует функции полицейские и пенитенциарные [5].

Периодически возникающие в обществе волны «моральной паники» вокруг отдельных резонансных преступлений приводят к стремительному ужесточению законодательства и правоприменительной практики. Эти волны, активно подогреваемые медиа, создают атмосферу, в которой любые гуманистические соображения или данные об эффективности реабилитации воспринимаются как предательство интересов жертв. Законодательные инициативы, принятые в такой атмосфере, носят часто иррациональный и чисто символический характер, но их последствия оказываются долгосрочными и материальными. Они на годы вперед закрепляют карательный уклон системы, создавая новые структурные барьеры для реабилитации. Тюремная администрация, вынужденная работать в рамках постоянно ужесточающихся правил, естественным образом концентрируется на приоритете безопасности и изоляции, отодвигая исправительные задачи на периферию своей деятельности.

Социально-психологические и бюрократические корни доминирования кары. Победа карательной модели обусловлена также мощными социально-психологическими факторами. Она эксплуатирует и одновременно воспроизводит определенные коллективные аффекты. Во-первых, это архаическое чувство стыда, которое в карательной системе приобретает деструктивный, стигматизирующий характер. В отличие от реинтегративного стыда, который направлен на осуждение поступка, а не личности, стигматизирующий стыд навешивает на человека клеймо «преступника», отчуждая его от общества и повышая вероятность рецидива [2]. Во-вторых, карательная парадигма эффективно манипулирует коллективным страхом и потребностью в безопасности, предлагая простой ответ на сложные социальные проблемы: изолировать источник опасности. Этот ответ психологически комфортнее, чем признание системных причин преступности. Наконец, как отмечают исследователи, в основе ретрибутивных интуиций может лежать сложный клубок аффектов, который Фридрих Ницше называл Ressentiment – смесь обиды, страха, агрессии, жестокости и лицемерия [1].

Восстановительная парадигма сталкивается с фундаментальным противоречием при имплементации в рамки государственной бюрократической машины. Последняя для своего функционирования требует стандартизации, формальных показателей и подотчетности. В результате даже самые прогрессивные восстановительные программы рискуют выхолащиваться, превращаясь в бюрократические процедуры. Этическая сложность работы с травмой, виной и прощением плохо укладывается в логику квартальных отчетов. Более того, тюремный персонал, набранный и обученный прежде всего как охранник и контролер, часто не обладает ни компетенциями, ни внутренней мотивацией для выполнения роли фасилитатора восстановления. Институциональная культура тюрьмы, основанная на подозрении, иерархии и подавлении, является прямой антитезой культуре диалога и эмпатии, необходимой для исцеления.

Проблема эффективности, экономики и избирательного гуманизма. Еще одним аргументом в пользу карательной парадигмы является перманентный кризис доверия к реабилитационному идеалу. Периодические разочарования в результатах исправительных программ, особенно на фоне громких рецидивов, используются как доказательство утопичности и наивности подхода, ориентированного на исцеление. При этом упускается из виду, что реабилитация в рамках системы, чьей основной функцией остается изоляция и причинение страдания, обречена быть лицемерной и фрагментарной. Более того, элементы восстановительного правосудия часто применяются избирательно, обслуживая интересы системы, а не идеалы справедливости. Они могут использоваться для разгрузки судов по мелким делам, для создания видимости реформ, не заменяя собой карательное ядро системы. Такая инструментализация дискредитирует саму философию восстановления.

Одним из мощных аргументов противников реабилитационного подхода является утверждение о его дороговизне и экономической неэффективности. Однако этот тезис требует критического рассмотрения. Во-первых, содержание огромной массы заключенных в условиях изоляции является чрезвычайно затратным для общества, но эти расходы носят скрытый, децентрализованный характер. Во-вторых, экономический расчет, как правило, игнорирует долгосрочные издержки карательной системы: стоимость реци-

дивной преступности, потерю человеческого капитала, межпоколенческую передачу социального неблагополучия. Восстановительные программы, особенно на этапе реинтеграции, действительно требуют индивидуальных вложений, но их потенциальная отдача состоит в превращении человека из пассива в налогоплательщика и полноценного члена общества в макроэкономической перспективе может быть значительно выше [6; 7]. Однако политические циклы не рассчитаны на долгосрочную отдачу, что снова создает системное преимущество для карательной модели.

Заключение: тупик или диалектическая возможность синтеза? Таким образом, устойчивое доминирование карательной парадигмы над восстановительной не является случайностью. Оно детерминировано комплексом взаимосвязанных причин: глубокими интуициями о воздающей справедливости, институциональной инерцией и политико-экономической полезностью системы массового заключения, социальной психологией страха и стигмы, политической инструментализацией вопроса безопасности и бюрократическим сопротивлением гуманитарной этике. Пенитенциарная система оказалась идеальным инструментом для неолиберального государства, которое, отступая от социальных обязательств, усиливает аппарат контроля.

Означает ли это, что восстановительная парадигма обречена на маргинальное существование? Ее будущее лежит не в утопической надежде на полное замещение карательной машины, но в стратегическом продвижении идеи о том, что подлинная безопасность рождается не из страха и изоляции, а из восстановленных связей, признанной ответственности и социальной справедливости. Конкретным путем может стать не механическое соединение двух моделей, а их диалектическое преодоление в новой парадигме, где карательный инструментарий (там, где его применение социально необходимо) будет последовательно подчинен высшей цели реинтеграции. Это требует мужества для пересмотра самих основ того, что общество понимает под наказанием и справедливостью. Только тогда пенитенциарная система сможет преодолеть свой изначальный дуализм и стать не просто местом отбытия срока, но пространством для трудной, но необходимой работы по восстановлению человеческого в человеке и восстановлению распавшейся социальной ткани.

Список литературы:

[1] Stanford Encyclopedia of Philosophy. Retributive Justice [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://plato.stanford.edu/entries/justice-retributive/ (дата обращения: 30.01.2026).

[2] Медведева С. В., Дементьев О. М. Восстановительное правосудие: краткий экскурс // Science Time. 2014. № 7 (7). С. 171-176. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovitelnoe-pravosudie-kratkiy-ekskurs (дата обращения: 30.01.2026).

[3] Christie N. Conflicts as Property // The British Journal of Criminology. 1977. Vol. 17, No. 1. P. 1–15.

[4] Тепляшин П. Неолиберальное институциональное развитие пенитенциарных систем: компаративистский аспект // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14, № 1-4 (3). С. 244-249. DOI: https://doi.org/10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.244-249

[5] Wacquant L. Punishing the Poor: The Neoliberal Government of Social Insecurity. Durham: Duke University Press, 2009. 384 p.

[6] Искандаров Р. Р. Юридическая и клиническая несвобода у осужденных с зависимостью от психоактивных веществ // Наркология. 2025. Т. 24, № 10. С. 36-43. EDN: PJJTKC.

[7] Искандаров Р. Р., Вэтра А. В. Когнитивно-поведенческая терапия в реабилитации осужденных с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ // Наркология. 2025. Т. 24, № 5. С. 56-63. EDN: UWLPRK.

References:

[1] Stanford Encyclopedia of Philosophy. Retributive Justice. 2020. URL: https://plato.stanford.edu/entries/justice-retributive/ (дата обращения: 30.01.2026).

[2] Medvedeva S.V., Dementiev O.M. Restorative justice: a short excursion//Science Time. 2014. № 7 (7). S. 171-176. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovitelnoe-pravosudie-kratkiy-ekskurs (дата обращения: 30.01.2026).

[3] Christie N. Conflicts as Property // The British Journal of Criminology. 1977. Vol. 17, No. 1. P. 1–15.

[4] Teplyashin P. Neoliberal institutional development of penitentiary systems: comparative aspect//Penal law. 2019. T. 14, NO. 1-4 (3). S. 244-249. DOI: https://doi.org/10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.244-249

[5] Wacquant L. Punishing the Poor: The Neoliberal Government of Social Insecurity. Durham: Duke University Press, 2009. 384 p.

[6] Iskandarov R.R. Legal and clinical lack of freedom in convicts with addiction to psychoactive substances//Narcology. 2025. T. 24, NO. 10. S. 36-43. EDN: PJJTKC.

[7] Iskandarov R. R., Vatra A. V. Cognitive Behavioral Therapy in Rehabilitation of Convicts with Substance Use Disorders//Narcology. 2025. T. 24, NO. 5. S. 56-63. EDN: UWLPRK.

- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-312-319
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ЧЕНЦОВА Елизавета Антоновна,
Преподаватель кафедры
«Защита окружающей среды и водопользование» ФГБОУ ВО
«Камчатский государственный технический университет»,
e-mail: liza.eremeeva.95@list.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук, доцент кафедры
физической, огневой и тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

КРАПИВИН Олег Владимирович,
Доцент Института Академии ФСИН России
кафедра физической подготовки и спорта,
e-mail: o.krapivin@list.ru

КИСЛЫХ Евгений Александрович,
старший преподаватель кафедры
огневой и физической подготовки
ФКОУ ВО Пермского института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ ФСИН И МЧС, ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ

Аннотация. *Формирование служебных навыков сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором особое значение приобретает учет психосоматических механизмов. В условиях постоянных стрессовых факторов, связанных с высокой ответственностью и экстремальными условиями труда, эффективность профессиональной подготовки напрямую зависит от умения управлять не только физическими, но и психологическими ресурсами. Понимание взаимосвязи между психическим состоянием и физиологическими реакциями позволяет создавать более адаптивные модели обучения, способствующие развитию устойчивости и быстрому восстановлению работоспособности.*

Рассмотрение формирования служебных навыков через призму психосоматических механизмов открывает новые горизонты для повышения качества подготовки сотрудников ФСИН и МЧС. Такой подход учитывает влияние эмоционального фона, уровня тревожности и стрессоустойчивости на выполнение профессиональных обязанностей. В статье будут проанализированы ключевые психологические факторы, влияющие на развитие необходимых компетенций, а также предложены методы интеграции психосоматических знаний в тренировочные программы. Это позволит не только повысить эффективность служебной деятельности, но и сохранить здоровье работников в условиях повышенных нагрузок.

Ключевые слова: *МЧС России, ФСИН России, чрезвычайные ситуации, безопасность, психосоматика, психология, служебная деятельность.*

HENTSOVA Elizaveta Antonovna,
Lecturer, Department of Environmental Protection and Water Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
Kamchatka State Technical University

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences Associate Professor,
Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training,
Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor, Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia Department
of Physical Fitness and Sports

KISLYKH Evgeny Alexandrovich,
Senior Lecturer, Department of Fire and Physical Training,
FKOU HE Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

FORMATION OF SERVICE SKILLS OF EMPLOYEES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE AND THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS, THROUGH THE PRISM PSYCHOSOMATIC MECHANISMS

Annotation. *The formation of the service skills of employees of the Federal Penitentiary Service (FSIN) and the Ministry of Emergency Situations (EMERCOM) is a complex and multifaceted process in which the consideration of psychosomatic mechanisms acquires particular importance. In conditions of constant stress factors associated with high responsibility and extreme working conditions, the effectiveness of vocational training directly depends on the ability to manage not only physical, but also psychological resources. Understanding the relationship between mental state and physiological responses allows for more adaptive learning models to promote resilience and rapid recovery of performance.*

Consideration of the formation of service skills through the prism of psychosomatic mechanisms opens up new horizons for improving the quality of training of employees of the Federal Penitentiary Service and the Ministry of Emergencies. This approach takes into account the influence of emotional background, anxiety level and stress resistance on the performance of professional duties. The article will analyze key psychological factors affecting the development of the necessary competencies, as well as propose methods for integrating psychosomatic knowledge into training programs. This will not only increase the efficiency of official activities, but also preserve the health of workers in conditions of increased workload.

Key words: *EMERCOM of Russia, FSIN of Russia, emergencies, security, psychosomatics, psychology, official activities.*

Формирование служебных навыков у сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) является одной из ключевых задач, обеспечивающих эффективность их профессиональной деятельности. Эти службы выполняют особую роль в поддержании общественной безопасности, правопорядка и реагировании на чрезвычайные ситуации, что предъявляет высокие требования к уровню подготовки персонала. В современных условиях динамично меняющегося социально-политического ландшафта и возрастающей сложности профессиональных задач важным становится не только овладение техническими и тактическими навыками, но и глубокое понимание психофизиологических аспектов, влияющих на поведение и работоспособность сотрудников.

Особая специфика деятельности сотрудников ФСИН и МЧС заключается в необходимости постоянного пребывания в состоянии повышенной готовности, способности быстро принимать

решения в стрессовых ситуациях, умения контролировать и регулировать собственное эмоциональное состояние. Длительные интеллектуальные и физические нагрузки, контакт с экстренными и порой опасными обстоятельствами, а также высокая степень ответственности обусловливают необходимость разработки системного подхода к подготовке и развитию профессиональных компетенций, учитывающего психосоматические механизмы функционирования организма.

Психосоматические процессы, проявляющиеся во взаимодействии психики и физиологии, выступают фундаментом, на котором строится эффективность формирования служебных навыков. Понимание взаимосвязей между эмоциональным состоянием, уровнем стресса, мотивацией и физическим здоровьем позволяет создавать оптимальные условия для обучения, адаптации и профессионального роста сотрудников силовых ведомств. Провалы в учете этих взаимосвязей могут приводить к снижению работоспособности, повышенной утомляемости, развитию хронических заболеваний, что в конечном итоге отражается на безопасности и качестве исполнения служебных обязанностей.

Современные исследования в области психологии труда и медицины подтверждают, что успешное овладение и поддержание высоких служебных навыков требует комплексного подхода, включающего как традиционные методы профессиональной подготовки, так и инновационные техники психокоррекции и восстановления. В частности, применение методов релаксации, тренингов психологической устойчивости, систематический мониторинг состояния здоровья и настроения сотрудников становятся неотъемлемой частью подготовки личного состава ФСИН и МЧС.

Отдельное внимание уделяется особенностям формирования служебных навыков у специалистов различных подразделений, учитывающим специфику выполняемых функций. В ФСИН — это навыки контроля и управления конфликтными ситуациями, обеспечение безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, взаимодействие с осужденными. В МЧС — способность оперативно реагировать на аварии, катастрофы, проводить спасательные операции и оказывать первую медицинскую помощь. В каждом из этих случаев психосоматическое состояние сотрудника напрямую влияет на качество исполнения задач.

Таким образом, введение в проблему формирования служебных навыков через призму психосоматических механизмов предполагает признание важности интегрированного подхода, в котором учитываются не только технические умения и знания, но и психофизиологические особенности личности. Это позволяет не только повысить эффективность профессионального обучения, но и поддержать долгосрочную работоспособность, профилактику профессионального выгорания и сохранение здоровья сотрудников ФСИН и МЧС в ходе их сложной и ответственной деятельности. В дальнейшем это требует разработки специализированных программ подготовки и мониторинга, способных адекватно отражать реальное состояние служащих и обеспечивать их адаптацию к профессиональным вызовам.

Психосоматические механизмы представляют собой совокупность взаимосвязанных биологических, психологических и социальных процессов, влияющих на состояние здоровья и поведение человека. С точки зрения теории, психосоматика выходит за рамки традиционного двуэксплана тела и разума, подчеркивая, что психическое состояние непосредственно обусловливает функциональное и структурное состояние организма. В контексте формирования служебных навыков сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) понимание психосоматических процессов становится ключевым инструментом, позволяющим оптимизировать профессиональную подготовку и повысить эффективность взаимодействия в экстремальных условиях.

Основываясь на современных психофизиологических исследованиях, можно выделить несколько важных положений. Во-первых, стрессовые факторы, характерные для деятельности сотрудников ФСИН и МЧС, вызывают активацию вегетативной нервной системы, что ведет к изменению функционального состояния внутренних органов, а также нарушению когнитивных и эмоциональных процессов. Во-вторых, длительное воздействие стрессогенных условий без адекватных психологических и физиологических методов регуляции способствует развитию соматических заболеваний и снижению работоспособности. Таким образом, психосоматические механизмы оказывают непосредственное влияние на профессиональную пригодность и качество служебных навыков.

Теоретически психосоматические реакции можно рассматривать через призму био-психо-социальной модели здоровья, предложенной Джорджем Энгелем. Данная модель объясняет, что психологический стресс и эмоциональные переживания способны привести к активизации нейроэндокринных систем, что в свою очередь запускает каскад физиологических изменений — повышение уровня кортизола, изменение работы сердечно-сосудистой системы и иммунитета. Для

сотрудников ФСИН и МЧС, чья служба сопряжена с высокой степенью ответственности и часто — с риском для жизни, такие изменения могут существенно влиять на устойчивость к нагрузкам и способность быстро принимать решения.

С практической точки зрения это означает, что формирование служебных навыков должно включать не только техническую и тактическую подготовку, но и развитие психологической устойчивости и способности к саморегуляции, что формируется на основе понимания и управления психосоматическими состояниями. Ключевым элементом становится интеграция методов психофизиологической тренировки — таких как дыхательные техники, когнитивно-поведенческие подходы и методы релаксации — в систему профессионального обучения. Это позволяет не только повысить адаптационные ресурсы организма, но и сформировать устойчивость к хроническому стрессу, снижая вероятность развития психосоматических нарушений.

Данный подход также способствует улучшению командной работы и межличностного взаимодействия. Повышенная эмоциональная регуляция и осознанность собственных психофизиологических состояний позволяют сотрудникам более адекватно реагировать на конфликтные ситуации, поддерживать конструктивный диалог и принимать взвешенные решения в стрессовых условиях. Следовательно, психосоматические механизмы становятся фундаментом для развития таких служебных навыков, как стрессоустойчивость, внимание, эмоциональный интеллект и быстрота реакции.

Особое значение приобретает систематическое наблюдение и мониторинг психосоматического состояния сотрудников, что позволяет своевременно выявлять начальные признаки перегрузок и предотвращать их переход в хронические состояния. Использование биометрических и психологических методов диагностики способствует формированию персонализированных программ коррекции и поддержки, обеспечивающих сохранение высокого уровня профессиональной готовности.

Таким образом, теоретические основы психосоматических механизмов предоставляют обширную базу для понимания взаимосвязи между психическим состоянием и соматическим здоровьем сотрудников ФСИН и МЧС. Их интеграция в систему формирования служебных навыков обеспечивает не только повышение эффективности профессиональной деятельности, но и создание устойчивой базы для долгосрочного сохранения здоровья и работоспособности в условиях экстремальных нагрузок. В дальнейшем развитие этой концепции требует междисциплинарного подхода, объединяющего психологов, физиологов, медиков и специалистов по профессиональной подготовке, что позволит создать комплексные модели адаптации и поддержки, максимально соответствующие специфике служебной деятельности.

Служба в Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН) и в Министерстве чрезвычайных ситуаций (МЧС) характеризуется высокими психоэмоциональными и физическими нагрузками, что напрямую отражается на психосоматическом состоянии сотрудников. Особенности этих служб, связанные с постоянным воздействием экстремальных факторов, формируют специфический профиль адаптивных и дезадаптивных реакций организма, оказывающих влияние на работоспособность, мотивацию и общий уровень здоровья.

Сотрудники ФСИН, выполняющие функции охраны, конвоирования и обеспечения правопорядка в учреждениях исполнения наказаний, сталкиваются с тяжелыми социальными стрессорами: напряженной межличностной средой, высокой степенью конфликтности, а также требованиями строгой дисциплины и постоянного контроля. Эти условия способствуют развитию хронического стресса, который при длительном воздействии вызывает нарушение регуляции нервной, эндокринной и иммунной систем. Именно поэтому у сотрудников данных подразделений часто наблюдаются проявления психосоматических расстройств — вегетативные нарушения, гипертония, язвенно-эрозивные поражения желудочно-кишечного тракта, а также снижение иммунитета, что увеличивает риск инфекционных и соматических заболеваний.

В сравнении с сотрудниками ФСИН, работники МЧС подвержены воздействию иных экстремальных факторов, связанных с профессиональной деятельностью, которая включает ликвидацию последствий аварий, пожаров, природных катастроф и техногенных катастроф. Динамичный ритм, необходимость быстрого принятия критически важных решений, риски для жизни и здоровья создают значительную психоэмоциональную нагрузку, способствующую развитию острого и хронического стресса. Особое значение имеет синдром профессионального выгорания, сопровождающийся эмоциональным истощением, деперсонализацией и снижением личной эффективности. Эти состояния тесно связаны с ухудшением психосоматического здоровья: системные нарушения сердечно-сосудистой системы, невротические проявления и нарушения сна становятся частыми у сотрудников МЧС.

Психосоматические механизмы в условиях службы обеих категорий специалистов характе-

ризуются специфическим взаимодействием между психическими процессами и физиологическими реакциями организма. Стрессовые эмоции, тревога и эмоциональное напряжение вызывают активацию гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы, что приводит к повышенному уровню глюкокортикоидов и катехоламинов в крови. Эти биохимические изменения обусловливают ряд соматических реакций: повышение артериального давления, нарушение обменных процессов, снижение иммунитета и другие дисфункции, лежащие в основе психосоматических заболеваний. Кроме того, наличие хронических стрессоров способствует нарушению гомеостаза, что нарушает компенсаторно-приспособительные возможности организма и затрудняет процесс восстановления после нагрузок.

Также стоит отметить важность индивидуальных психологических особенностей сотрудников, которые влияют на их восприимчивость к психосоматическим расстройствам. Факторами риска являются низкая стрессоустойчивость, дефицит социальных ресурсов, недостаточная информированность о способах саморегуляции и профилактики, а также недостаточная психологическая подготовка к экстремальным условиям службы. В этой связи интегрированный подход к формированию служебных навыков должен учитывать не только технические знания и физическую подготовку, но и развитие навыков управления стрессом, эмоциональной регуляции и укрепления психосоматического здоровья.

Особое внимание заслуживает проблема своевременной диагностики и профилактики психосоматических нарушений среди сотрудников ФСИН и МЧС. Использование психофизиологических методов мониторинга, регулярное психологическое тестирование и медицинские осмотры позволяют выявлять начальные стадии дезадаптации и предотвращать развитие тяжелых соматических состояний. Важную роль играет организация специализированных программ оздоровления, включающих психотерапевтические методики, релаксационные техники, физическую активность и коррекцию образа жизни.

Таким образом, психосоматическое состояние сотрудников ФСИН и МЧС определяется комплексом специфических факторов, связанных с условиями службы, характером выполняемой деятельности и индивидуальными особенностями личности. Понимание этих особенностей позволяет выстроить эффективные стратегии формирования служебных навыков, направленных на улучшение адаптационных возможностей, укрепление здоровья и повышение профессиональной эффективности. Именно через призму психосоматических взаимосвязей становится возможным создавать условия для устойчивого функционирования сотрудников в экстремальных и стрессогенных ситуациях, что является ключевым аспектом обеспечения безопасности и эффективности деятельности данных государственных структур.

Формирование и развитие служебных навыков у сотрудников ФСИН и МЧС является многогранным процессом, который требует учета не только профессиональных стандартов и требований, но и глубокого понимания психосоматических механизмов, влияющих на деятельность человека в условиях повышенного стресса и физической нагрузки. Психосоматические факторы, представляющие собой взаимосвязь психологического состояния и физиологических реакций организма, играют ключевую роль в эффективности овладения и применения профессиональных компетенций, а также в обеспечении устойчивости к экстремальным ситуациям, с которыми сталкиваются сотрудники этих ведомств.

Одним из центральных методов формирования служебных навыков является систематическое обучение с применением психофизиологических тренингов, направленных на развитие адаптивных реакций организма и регуляцию эмоционального состояния. Такие тренинги включают дыхательные упражнения, техники релаксации и концентрации, биообратную связь (биофидбек), которые способствуют осознаваемому контролю над своим телом и психикой. Применение этих методов позволяет снизить уровень тревожности, улучшить стрессоустойчивость и повысить концентрацию внимания в критических ситуациях, что непосредственно отражается на качестве исполнения профессиональных обязанностей.

Большое значение имеет также практическое моделирование служебной деятельности с учетом факторов физического и психологического напряжения. Использование имитационных тренировок и ролевых игр с реалистичными сценариями экстремальных ситуаций способствует формированию автоматизмов поведения, необходимых для быстрого и адекватного реагирования. В таких условиях формируются не только когнитивные навыки, но и запускаются психосоматические процессы, обеспечивающие оптимальную мобилизацию ресурсов организма. Регулярное повторение таких упражнений способствует закреплению навыков на нейрофизиологическом уровне, что снижает влияние стрессовых факторов и повышает качество выполнения задач.

Методы психокоррекции и индивидуализированного подхода являются важными элементами в развитии служебных навыков с учётом

психосоматического компонента. Диагностика психологического состояния сотрудников с помощью опросников, тестов и мониторинга физиологических показателей (частота сердечных сокращений, уровень кортизола, вариабельность сердечного ритма) позволяет выявить реактивные особенности и возможные зоны уязвимости. На основе этих данных можно корректировать программы обучения, включая психологические техники саморегуляции, когнитивно-поведенческую терапию и методы психофизиологической адаптации, что обеспечивает оптимальный баланс между профессиональной нагрузкой и состоянием здоровья.

Не менее значимым методом является развитие коммуникативных и командных навыков с учётом психосоматических аспектов. В сфере ФСИН и МЧС успешное взаимодействие между сотрудниками во многом зависит от способности эффективно обмениваться информацией, поддерживать эмоциональный контакт и управлять коллективной стрессовой динамикой. Тренинги по развитию эмоционального интеллекта, навыков активного слушания и ассертивного поведения способствуют улучшению психологического климата в команде, снижению внутреннего напряжения и формированию доверительных отношений. Такие социально-психологические навыки реализуются также на физиологическом уровне, обеспечивая гармонизацию нервно-гуморальной регуляции и улучшая общую функциональную устойчивость организма.

Физическая подготовка, адаптированная с учётом психосоматических реакций на нагрузку, является неотъемлемой частью формирования служебных навыков. Комплексные физические упражнения, включающие кардионагрузки, силовые тренировки и элементы координации, способствуют укреплению опорно-двигательного аппарата и улучшению метаболических процессов. Важно, чтобы программа тренировок учитывала индивидуальные особенности реакций организма на стресс и усталость, что позволяет избежать перегрузок и снизить риск профессионального выгорания. Взаимодействие физического и психологического компонентов достигается через систематический мониторинг состояния здоровья и коррекцию нагрузок в режиме реального времени.

Таким образом, методы формирования и развития служебных навыков у сотрудников ФСИН и МЧС, основанные на понимании психосоматических механизмов, предполагают интеграцию обучающих, тренинговых и коррекционных подходов, направленных на гармонизацию психофизиологических процессов. Это обеспечивает повышение профессиональной эффективности, устойчивости к стрессам и оптимизацию состояния здоровья, что особенно важно в условиях внешних и внутренних вызовов, с которыми ежедневно сталкиваются специалисты данных служб. Такой комплексный подход требует междисциплинарного сотрудничества специалистов психологов, физиологов, тренеров и руководителей, что создаёт условия для эффективной подготовки кадров и поддержания их боеспособности на высоком уровне.

В современных условиях эффективная профессиональная подготовка сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) требует интеграции знаний о психосоматических механизмах, влияющих на состояние здоровья и работоспособность специалистов. Практические рекомендации, основанные на понимании этих механизмов, способны не только повысить качество обучения и адаптации к служебным обязанностям, но и снизить риски профессионального выгорания и травматизма, что особенно важно для сотрудников, работающих в экстремальных условиях.

Прежде всего, внедрение регулярных психологических и физиологических мониторингов позволяет выявлять ранние признаки стрессовых реакций и соматических нарушений, связанных с профессиональной деятельностью. Использование комплексных диагностических методик, включая опросники, биометрические показатели и методы нейрофизиологического контроля, помогает формировать индивидуальные программы корригирующих мероприятий. Такие программы могут включать техники релаксации, дыхательные упражнения и когнитивно-поведенческую терапию, адаптированную под специфику службы.

Важным аспектом является создание условий для своевременного междисциплинарного взаимодействия специалистов — психологов, врачей, тренеров и командиров отделений. Совместные семинары и тренинги, ориентированные на развитие навыков саморегуляции, эмоциональной устойчивости и стрессоустойчивости, способствуют формированию у сотрудников сознательного отношения к своему психофизиологическому состоянию. Рекомендуется внедрение модулей по основам психосоматики в учебные программы, что позволит расширить представления слушателей о взаимосвязи психики и тела, а также о методах предотвращения профессиональных заболеваний.

Особое внимание следует уделять развитию служебных навыков, связанных с осознанным управлением психоэмоциональным состоянием в ситуациях повышенного риска. Практики медита-

тивного характера, визуализации и контроля внимания могут интегрироваться в повседневную практику обучения, способствуя устойчивости к внешним нагрузкам и улучшению когнитивных функций, таких как концентрация и принятие решений. Аналогично, воздействие на вегетативную нервную систему с помощью биообратной связи становится перспективным инструментом для повышения адаптивных возможностей сотрудников.

Перспективы дальнейших исследований в области психосоматики и профессиональной подготовки связаны с развитием технологий персонализированного обучения и телеметрического контроля здоровья. Исследования в области гендерных и возрастных особенностей психосоматических реакций позволят создавать максимально адаптированные программы подготовки, учитывающие индивидуальные характеристики личностей. Кроме того, актуальными остаются вопросы изучения длительного влияния служебных стрессоров на иммунную систему и эндокринный фон, что требует междисциплинарного подхода с участием специалистов разных областей.

Внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения в оценку психосоматического состояния может существенно повысить точность прогнозов и эффективность коррекционных мер. Разработка интерактивных образовательных платформ с адаптивным контентом позволит оперативно реагировать на изменения психологического состояния сотрудников и обеспечивать поддержание оптимального уровня профессиональной готовности.

Таким образом, интеграция психосоматического подхода в систему профессиональной подготовки сотрудников ФСИН и МЧС открывает новые горизонты для повышения качества службы и сохранения здоровья персонала. Практическое применение данных рекомендаций, а также развитие научно-исследовательских направлений в данной области, являются ключевыми факторами успешной адаптации и эффективной деятельности в сложных и требовательных условиях современной службы.

Список литературы:

[1] Кузьмичева, Н. А. Актуальные вопросы психосоматики в деятельности сотрудников правоохранительных органов / Н. А. Кузьмичева // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: Сборник научных трудов IX Международной конференции (памяти первого начальника Московского университета МВД России Владимира Яковлевича Кикотя), Москва, 26–27 июня 2025 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2025. – С. 327-332. – EDN CYCWXR.

[2] Кокурин, А. В. Психология служебной деятельности сотрудников подразделений охраны ФСИН России / А. В. Кокурин, А. И. Мокрецов, Д. А. Красов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 6(73). – С. 27-33. – EDN VXRNDH.

[3] Ведяскин, Ю. А. Психология достижения физической формы: как мотивация влияет на обучающихся вузов МЧС России / Ю. А. Ведяскин, К. К. Морозова // Современные векторы прикладных исследований в сфере физической культуры и спорта: Материалы VI Международной российско-белорусской научно-практической конференции для молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Воронеж, 27–28 февраля 2025 года. – Воронеж: Воронежская государственная академия спорта, 2025. – С. 20-24. – EDN EIKWHU.

[4] Смирнова, А. А. Роль отдыха в психологии физической подготовки у обучающихся вузов МЧС России / А. А. Смирнова, Ю. А. Ведяскин // Образование, наука и инновации: современные вызовы: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных: в 2 ч., Мелитополь, 12–13 декабря 2024 года. – Мелитополь: Мелитопольский государственный университет, 2025. – С. 1379-1382. – EDN HGPCZU.

[5] Учебное пособие по дисциплине «Экстремальная психология» для курсантов МЧС России / М. С. Талмач, Х. И. Емельянова, Е. Т. Пак [и др.]; Под общей редакцией Ю.С. Шойгу. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России, 2017. – 228 с. – ISBN 978-5-93970-201-0. – EDN ZDHQTJ.

References:

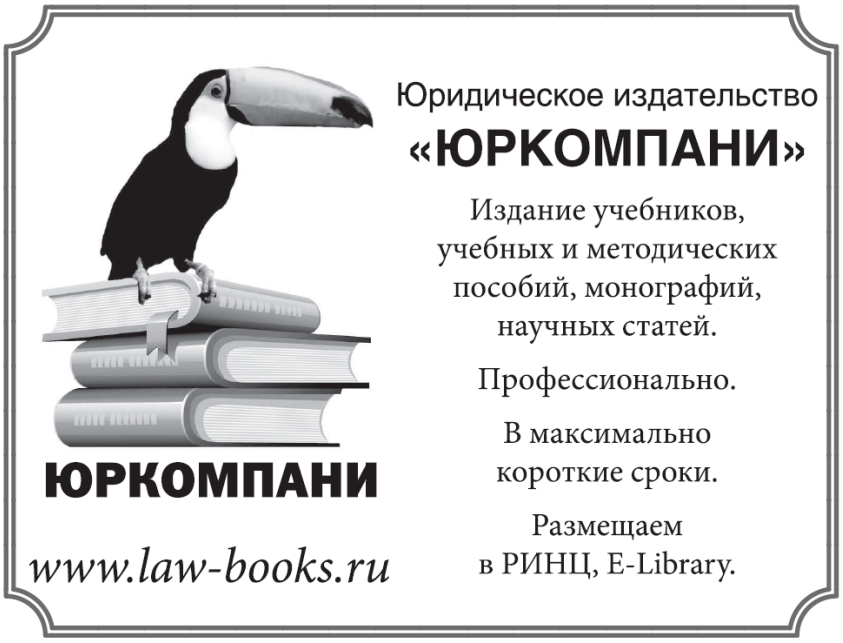
[1] Kuzmicheva, N. A. Topical issues of psychosomatics in the activities of law enforcement officers/N. A. Kuzmicheva//Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of performance: state and prospects: Collection of scientific works of the IX International Conference (in memory of the first head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Vladimir Yakovlevich Kikot), Moscow, June 26-27, 2025. - Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2025. - S. 327-332. – EDN CYCWXR.

[2] Kokurin, A. V. Psychology of service activities of employees of security units of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Kokurin, A. I. Mokretsov, D. A. Krasov//Vedomosti of the penal system. – 2008. – № 6(73). - S. 27-33. – EDN VXRNDH.

[3] Vedyaskin, Yu. A. Psychology of achieving physical form: how motivation affects students of universities EMERCOM of Russia/Yu. A. Vedyaskin, K. K. Morozova//Modern vectors of applied research in the field of physical culture and sports: Materials of the VI International Russian-Belarusian scientific-practical conference for young scientists, graduate students, undergraduates and students, Voronezh, February 27-28 2025. - Voronezh: Voronezh State Academy of Sports, 2025. - S. 20-24. – EDN EIKWHU.

[4] Smirnova, A. A. The role of rest in the psychology of physical training among students of universities of the Ministry of Emergencies of Russia/A. A. Smirnova, Yu. A. Vedyaskin//Education, science and innovation: modern challenges: materials of the International Scientific and Practical Conference of students, graduate students and young scientists: at 2 hours, Melitopol, December 12-13, 2024. - Melitopol: Melitopol State University, 2025. - S. 1379-1382. – EDN HGPCZU.

[5] Textbook on the discipline “Extreme Psychology” for cadets of the EMERCOM of Russia/M. S. Talmach, H. I. Emelyanova, E. T. Pak [and others]; Edited by Yu.S. Shoigu. - Moscow: All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergencies EMERCOM of Russia, 2017. - 228 p. - ISBN 978-5-93970-201-0. – EDN ZDHQTJ.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-320-324
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

БАДАЛЬЯНЦ Элеонора Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной экспертизы и уголовно-правовых дисциплин
Государственного социально-гуманитарного университета,
e-mail: Helen341@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

ЗАДОЯН Наталья Федоровна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: marija-grandich@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *В статье проводится комплексный анализ института штрафа как уголовного наказания в Российской Федерации с позиций его эффективности, справедливости и соответствия конституционным принципам. Целью исследования является выявление системных противоречий, возникающих в правоприменительной практике, которые трансформируют штраф из меры экономического воздействия в инструмент социальной селекции и криминализации бедности. Методологическую основу составили диалектический, сравнительно-правовой, формально-логический, статистический и социологический методы, а также анализ обширной судебной практики Конституционного и Верховного Судов РФ. Установлено, что ключевые проблемы проистекают из карательной парадигмы штрафной санкции, выраженной в гигантских размерах, несоразмерных доходам большинства граждан, коллизии с административным штрафом и процессуальной невозможности его реального взыскания. Автор обосновывает тезис о декларативности принципа альтернативности штрафа лишению свободы и его фактической недоступности для широких слоев населения. Особое внимание уделено дисфункции механизма принудительного взыскания, который не обеспечивает исполнения наказания, но создает порочный круг судимости, долгов и рецидива.*

Результаты: по результатам исследования предложена концепция радикальной реформы, предполагающей разделение штрафов на восстановительные и карательные, введение шкалы, жестко привязанной к документально подтвержденному доходу осужденного, и создание юрисдикционного органа по рассмотрению вопросов замены и рассрочки.

Ключевые слова*: уголовный штраф, наказание, не связанное с лишением свободы, принцип справедливости, злостное уклонение, принудительное взыскание, судебные приставы, криминализация бедности, исправительное воздействие, соразмерность наказания.*

BADALIANZ Eleonora Yuryevna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Forensic
Examination and Criminal Law Disciplines
of the State Social and Humanitarian University

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,
Candidate of Law, Senior Lecturer, Department of Regime Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

ZADOYAN Natalia Fedorovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of State and Civil Law Disciplines
of the Moscow Regional Branch of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot

PROBLEMS OF PENALTY APPLICATION IN THE MODERN RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the institution of fine as a criminal punishment in the Russian Federation from the standpoint of its effectiveness, fairness and compliance with constitutional principles. The aim of the study is to identify systemic contradictions that arise in law enforcement practice, which transform fines from a measure of economic impact into a tool of social selection and criminalization of poverty. The methodological basis consists of dialectical, comparative-legal, formal-logical, statistical and sociological methods, as well as an analysis of the extensive judicial practice of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation. It is established that the key problems stem from the punitive paradigm of penalties, expressed in gigantic amounts disproportionate to the incomes of most citizens, conflict with an administrative fine and the procedural impossibility of its actual recovery. The author substantiates the thesis about the declarative principle of the alternative of a fine to imprisonment and its actual inaccessibility to the general population. Special attention is paid to the dysfunction of the enforcement mechanism, which does not ensure the execution of punishment, but creates a vicious circle of criminal records, debts and recidivism.*

Results: based on the results of the study, a concept of radical reform is proposed, involving the division of fines into restorative and punitive, the introduction of a scale rigidly linked to the documented income of the convicted person, and the creation of a jurisdictional body to consider issues of substitution and installment payments.

Key words: *criminal fine, non-custodial punishment, the principle of justice, malicious evasion, enforcement, bailiffs, criminalization of poverty, correctional impact, proportionality of punishment.*

Штраф, закрепленный в ст. 46 УК РФ, занимает первое место в системе наказаний и традиционно рассматривается в доктрине как наиболее мягкая, либеральная и экономически целесообразная мера государственного принуждения. Его сущность заключается в денежном взыскании, назначаемом в пределах, установленных санкцией конкретной статьи Особенной части УК РФ. Теоретически штраф выступает в роли ключевой альтернативы лишению свободы, позволяя достичь целей наказания (ст. 43 УК РФ) без изоляции осужденного от общества, с минимальными социальными издержками.

Однако углубленное изучение правоприменительной практики последнего десятилетия обнажает глубокий кризис данного института. Штраф, вместо того чтобы быть инструментом гуманизации и дифференциации ответственности, зачастую превращается в формальную, неисполнимую санкцию для малоимущих и в чрезмерно мягкую – для имущих. Статистика свидетельствует о стабильно низком удельном весе штрафа в общей структуре назначаемых наказаний (порядка 15-20%), а также о колоссальной доле не взысканных штрафов, исчисляемой десятками миллиардов рублей, что де-факто означает безнаказанность [1, С. 23]. Высокий процент замены неуплаченного штрафа на реальное лишение свободы (по ст. 46 УК РФ) свидетельствует о системном сбое, при котором альтернативная мера ведет к более суровому результату, дискредитируя саму идею.

Актуальность темы продиктована необходимостью приведения института штрафа в соответствие с провозглашенными целями уголовной политики, а также потребностью в разрешении острого социального конфликта, связанного с восприятием штрафа как «налога на бедность» или, напротив, как «цены преступления» для богатых.

Целью статьи является выявление и всесторонний анализ системных правовых, социальных и экономических проблем, делающих применение штрафа неэффективным и несправедливым, и разработка модели его фундаментального реформирования.

Задачи исследования:

1) проанализировать эволюцию и правовую природу штрафа в контексте карательной политики;

2) исследовать проблему определения его размера и соответствия принципу соразмерности;
3) изучить коллизии механизма назначения и принудительного взыскания;
4) предложить новые правовые конструкции, обеспечивающие реализацию восстановительного и предупредительного потенциала штрафа.

Научная новизна заключается в рассмотрении штрафа не как изолированного вида наказания, а как элемента сложной системы, включающей процедуры судебного назначения, исполнительного производства и альтернативного воздействия, с фокусом на социально-экономическом неравенстве как ключевом факторе его дисфункции.

Исторически штраф (вира, продажа) имел компенсационный характер, направленный на возмещение вреда потерпевшему и обществу. Современный уголовный штраф утратил эту связь, будучи обращен в доход государства. Это порождает первый фундаментальный конфликт: для осужденного выплата воспринимается как безвозмездная и бессмысленная потеря, не несущая восстановительной функции, что снижает его исправительный эффект и легитимность в глазах плательщика [2, С. 89]. Отсутствие прямой адресности платежа (в пользу потерпевшего) лишает штраф важного морально-восстановительного компонента.

В российской правовой системе существует параллельное существование уголовного и административного штрафов, размеры которых зачастую сопоставимы или даже пересекаются (например, за экономические правонарушения). Это создает проблему размытия границы между преступлением и правонарушением, нарушает принцип дифференциации ответственности и ставит вопрос о чрезмерной криминализации деяний, которые могли бы быть отнесены к административной сфере. Штрафная санкция в уголовном законе должна нести качественно иную нагрузку, что на сегодня не отражено в правовой конструкции [3, С. 112].

Проблема определения размера штрафа: дисбаланс между наказанием и реальными возможностями:

Установление в санкциях статей УК РФ штрафов в размере до 1, 3, 5 миллионов рублей и более (например, по ч. 2 ст. 228.1 УК РФ – до 1 млн. руб.) создает иллюзию суровости наказания. Однако для подавляющего большинства граждан, чьи доходы находятся на уровне медианной заработной платы, такие суммы являются астрономическими и неисполнимыми. Суд, столкнувшись с подобной санкцией и отсутствием у подсудимого имущества, вынужден избирать иное наказание, что делает штрафную санкцию «мертвой» для основной массы населения. Таким образом, закон изначально рассчитан на имущую прослойку, что противоречит принципу равенства всех перед законом [4, С. 45].

Альтернативный способ исчисления – в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет (ч. 2 ст. 46 УК РФ) – теоретически решает проблему соразмерности. Однако на практике он сталкивается с непреодолимыми препятствиями:

– Неформальная занятость и сокрытие доходов. Значительная часть экономики находится в «тени». Установить реальный доход лица, работающего неофициально или занимающегося предпринимательской деятельностью без должного учета, невозможно. Суды вынуждены исходить из формальных данных или МРОТ, что делает штраф насмешливо низким.
– Проблема «нулевого дохода». Для безработных, студентов, пенсионеров с мизерной пенсией исчисление штрафа от дохода теряет смысл. Суды в таких случаях либо отказываются от назначения штрафа, либо устанавливают его в твердой сумме, что возвращает к проблеме несоразмерности [5, С. 78].

При назначении штрафа суд обязан учитывать имущественное положение осужденного и его семьи (ч. 3 ст. 46 УК РФ). Однако процессуальный порядок такого учета не регламентирован. Нет обязанности сторон представлять полные финансовые документы, а у суда нет механизмов оперативной проверки этих данных (запросы в ФНС, Росреестр, банки требуют времени и не всегда дают полную картину). Учет носит формальный, приблизительный характер.

Процессуальные и исполнительные проблемы: от назначения до взыскания.

Закон предусматривает возможность рассрочки уплаты штрафа на срок до пяти лет (ч. 3 ст. 46 УК РФ). Однако решение этого вопроса отдано на усмотрение суда, который зачастую, особенно при значительных суммах, отказывает в рассрочке, руководствуясь формальными соображениями. Отсутствие специализированного юрисдикционного органа (по аналогии с процедурой банкротства физических лиц), который бы детально изучал финансовое положение осужденного и устанавливал реалистичный график платежей, делает институт рассрочки практически нерабочим [6, С. 56].

Механизм принудительного взыскания: системный провал. Исполнение штрафа возложено на Федеральную службу судебных приставов (ФССП). Это ключевое звено системы является наиболее уязвимым:

– Отсутствие имущества для взыскания. У значительной доли осужденных, особенно по «бытовым» и мелкоэкономическим составам, нет ликвидного имущества (недвижимости, автомобилей, счетов), на которое можно обратить взыскание. Взыскание на единственное жилье (за редким исключением) запрещено законом.
– Организационная перегруженность ФССП. Исполнительные производства о взыскании уголовных штрафов конкурируют с миллионами других дел (алименты, кредиты, ЖКХ). Приставы не имеют ресурсов для активного поиска имущества и доходов каждого должника по штрафу.
– Правовая неопределенность статуса. Взыскание уголовного штрафа осуществляется по правилам исполнительного производства, но его правовая природа (не гражданско-правовой долг) требует особого подхода, который отсутствует [7, С. 101].

Согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ, злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф в срок (30 дней) и скрывший свое имущество и доходы от принудительного взыскания. Критерий «злостности» размыт. На практике к нему зачастую приравнивается любая неуплата в срок, независимо от причин (потеря работы, болезнь, реальное отсутствие имущества). Замена штрафа на лишение свободы (один день лишения свободы за одну неоплаченную тысячу рублей) становится наказанием за бедность, а не за уклонение, что является грубейшим нарушением принципа справедливости и ведет к переполнению мест лишения свободы [8, С. 33].

Концепция реформирования института уголовного штрафа

Дифференциация видов штрафа.

– Восстановительный штраф (компенсационный): Основная часть суммы направляется в пользу потерпевшего (полная компенсация имущественного и морального вреда), меньшая часть – в доход государства. Приоритет при назначении за преступления против собственности, личности.
– Карательный штраф (в доход государства): Сохраняется за преступления против общественной безопасности, порядка управления, где нет конкретного потерпевшего.

Кардинальное реформирование системы исчисления.

– Отказ от увеличенных абсолютных сумм в санкциях статей. Введение гибкой шкалы, где верхний предел жестко привязан к документированному доходу осужденного (например, не более 24-36 месячных доходов). Базовая сумма определяется судом от минимального размера (например, 30 тыс. руб. – 1 МРОТ) с учетом тяжести деяния.
– Создание государственной информационной системы финансового учета для целей правосудия (с учетом защиты персональных данных), предоставляющей суду оперативные данные о доходах и имуществе подсудимого из всех государственных реестров (ФНС, Росреестр, ГИБДД).

Создание специализированного юрисдикционного органа – «Уголовно-исполнительной финансовой комиссии» (УИФК) при судах.

– Функции: 1) Рассмотрение всех ходатайств о рассрочке/отсрочке уплаты штрафа на основании детального финансового обследования; 2) Установление индивидуального графика платежей; 3) Контроль за исполнением; 4) Рассмотрение вопросов о замене штрафа в случае неплатежеспособности не на лишение свободы, а на обязательные работы, с зачетом оплаченной суммы.
– Это снимет нагрузку с судов общей юрисдикции и ФССП, придаст процедуре профессиональный и гуманный характер.
– Реформа исполнительного производства по штрафам.
– Введение в ФССП специализированных подразделений по взысканию уголовных штрафов.
– Разработка и легализация механизма «исправительных работ в счет погашения штрафа» для неплатежеспособных осужденных, не являющихся злостными уклонистами. Один день обязательных работ = определенная сумма в счет погашения долга.

Институт уголовного штрафа в России находится в состоянии глубокого концептуального кризиса. Из предусмотренной законом альтернативы лишению свободы он трансформировался в неработоспособный инструмент, который в лучшем случае игнорируется судами, а в худшем – служит механизмом криминализации бедности, приводящим к реальному лишению свободы тех, кто изначально не имел возможности заплатить. Системные проблемы – несоразмерность размеров, фиктивность учета доходов, коллапс системы принудительного взыскания и порочная практика замены – требуют не частичных поправок, а коренного пересмотра.

Предлагаемая концепция реформы основана на принципах восстановительного правосудия, социальной справедливости и экономической реалистичности. Её ядром является дифференциация штрафов на компенсационные и карательные, жесткая привязка максимального размера к реальному доходу и создание специализированного финансово-юрисдикционного

органа, который разорвет порочную связь «неуплата – тюрьма». Такой подход позволит вернуть штрафу утраченные функции: восстановления социальной справедливости (через компенсацию потерпевшему), экономического воздействия на осужденного и реальной альтернативы изоляции. Только сделав штраф справедливым и исполнимым, государство сможет использовать его как эффективный инструмент современной, рациональной и гуманной уголовной политики.

Список литературы:

[1] Судебный департамент при Верховном Суде РФ. «Обзор судебной практики по вопросам назначения и исполнения наказания в виде штрафа за 2020-2023 гг.» // Российская юстиция. – 2024. – № 3. – С. 22–29.

[2] Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые санкции: проблемы теории и практики. – М.: Проспект, 2022. – 304 с.

[3] Лопашенко Н.А. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной практике. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. – 416 с.

[4] Кибальник А.Г. Современные проблемы уголовного наказания: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.

[5] Петров М.И. Штраф как вид уголовного наказания: социальная и экономическая эффективность // Журнал российского права. – 2023. – № 8. – С. 76–85.

[6] Тарло Е.Г. Уголовно-исполнительное право России: проблемы и перспективы. – М.: Статут, 2019. – 352 с.

[7] Ананьева Е.В. Исполнение наказания в виде штрафа: проблемы правового регулирования и практики ФССП // Исполнительное право. – 2022. – № 2. – С. 99–107.

[8] Ретюнских А.И. Замена неотбытой части наказания более мягким видом: теория и практика. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2021. – 178 с.

[9] Европейские стандарты в области уголовного правосудия и их имплементация в российское законодательство / Под ред. В.В. Момотова. – М.: РГУП, 2020. – 245 с.

[10] Минязева Т.Ф. Альтернативные санкции в уголовном праве: зарубежный опыт и российские реалии. – М.: Международные отношения, 2021. – 320 с.

[11] Сундуров Ф.Р. Деньги как объект и средство уголовно-правового воздействия. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – 211 с.

[12] Яни П.С. Экономические преступления и наказание: соразмерность штрафных санкций // Законность. – 2022. – № 11. – С. 45–49.

References:

[1] Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. “Review of judicial practice on the appointment and execution of punishment in the form of a fine for 2020-2023. “//Russian Justice. – 2024. – № 3. - S. 22-29.

[2] Borzenkov G.N. Criminal law sanctions: problems of theory and practice. - M.: Prospect, 2022. - 304 s.

[3] Lopashenko N.A. Principles of criminal law and their implementation in law enforcement practice. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2021. - 416 s.

[4] Kibalnik A.G. Modern problems of criminal punishment: monograph. - M.: Yurlitinform, 2020. - 288 p.

[5] Petrov M.I. Fine as a type of criminal punishment: social and economic efficiency//Journal of Russian Law. – 2023. – № 8. - S. 76-85.

[6] Tarlo E.G. Criminal executive law of Russia: problems and prospects. - M.: Statute, 2019. - 352 s.

[7] E.V. Ananyeva. Execution of punishment in the form of a fine: problems of legal regulation and practice of the FSSP//Executive law. – 2022. – № 2. - S. 99-107.

[8] Retyunskikh A.I. Replacing the unserved part of the punishment with a softer look: theory and practice. - Voronezh: Publishing House Voronezh. state university, 2021. - 178 s.

[9] European standards in the field of criminal justice and their implementation in Russian legislation/Ed. V.V. Momotova. - M.: RGUP, 2020. - 245 s.

[10] Minyazeva T.F. Alternative sanctions in criminal law: foreign experience and Russian realities. - M.: International Relations, 2021. - 320 s.

[11] Sundurov F.R. Money as an object and means of criminal law influence. - Kazan: Kazan Publishing House. University, 2019. - 211 s.

[12] Jani P.S. Economic Crimes and Punishment: Proportionality of Penalties//Legality. – 2022. – № 11. - S. 45-49.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-325-328
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ГОФМАН Александр Анатольевич,
доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ПОЖИМАЛИН Вячеслав Николаевич,
доцент института подготовки государственных муниципальных служащих Академии ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВНЕ СЛУЖБЫ

Аннотация. *Служба в уголовно-исполнительной системе – достаточно почетная, важная и ответственная деятельность, связанная с риском, профессиональной деформацией и психологическим выгоранием. Однако без этого не обойтись, поскольку ежегодно уровень преступности снижается на небольшой коэффициент, а лица, уже отбывающие наказания требуют особого внимания. При этом стоит отметить, что зачастую заработной платы сотрудника может быть недостаточно, чтобы покрыть все тяготы и лишения службы, в связи с чем, законодательством предусмотрены некоторые способы получения дополнительного заработка сотрудникам УИС.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, конфликт интересов, научая деятельность, стаж службы, права и обязанности.*

GOFMAN Alexander Anatolyevich,
Associate Professor,
Department of Fire and Tactical and Special Training,
Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

POZHIMALIN Vyacheslav Nikolaevich,
Associate Professor of the Institute for the Training of State Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM OUTSIDE OF THEIR JOBS

Annotation*. Serving in the penal system is a highly honorable, important, and responsible activity that involves risks, professional deformation, and psychological burnout. However, it is unavoidable, as the crime rate decreases by a small percentage each year, and individuals already serving sentences require special attention. It is worth noting that the employee's salary may not be sufficient to cover all the hardships and deprivations of the service, which is why the legislation provides for certain ways for employees of the penal system to earn additional income.*

Key words*: penal system, conflict of interest, scientific activity, length of service, rights and obligations.*

Согласно п.4 ст.34 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – ФЗ №197-ФЗ) работа сотрудников по совместительству не допускается, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, которая не приводит к возникновению конфликта интересов и не влечет за собой ухудшение исполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в уголовно-исполнительной системе. При этом указанная работа не должна финансироваться за счет средств иностранных организаций и граж-

дан. Однако дальнейших разъяснений, что представляет собой научная, педагогическая и иная деятельность в законодательстве не представлено. При этом известно, что сотрудникам запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, поскольку это может вызвать конфликт интересов и помещать службе, участвовать в управлении коммерческой организации (в том числе иностранной), а также иметь счета или вклады иностранных компаний, пользоваться и хранить денежные средства и другие финансовые инструменты в иностранной валюте, согласно пп.4 п.1 ст.85 вышеуказанного федерального закона это является основанием для увольнения сотрудника в связи с утратой доверия. На первый взгляд, закон достаточно четко определил возможные источники заработка сотрудниками УИС, однако если посмотреть на рассмотренные нормы права с иной позиции, то можно рассмотреть огромное поле для деятельности сотрудником УИС, которая может приносить ему не только удовольствие, но и доход.[2]

Начнем с деятельности, которая прямо указана в законодательстве: научная, преподавательская и иная творческая. Согласно законодательству о научно-технической политике – научная деятельность представляет собой деятельность, направленную на получение и применение новых знаний. Данная деятельность включает в себя экспериментальные и инновационные разработки, создание научных проектов и получение грантов на их реализацию. В условиях УИС сотрудники учреждений и органов УИС могут заниматься научной деятельностью в рамках написания статей и публикации их в журналах, за что могут получать денежное вознаграждение. Кроме того, сотрудник УИС имеет право совмещать службу с работой в научно-исследовательских институтах и центрах, при этом они не обязательно должны быть ведомственными. В данном случае сотрудник может получать две заработные платы – сотрудника УИС и сотрудника научно-исследовательского центра (института) и при этом помимо стажа службы у сотрудника также будет идти и трудовой стаж, что позволит получать не только пенсию по выслуге лет, но и пенсию по старости. Сотрудник имеет право на самостоятельную научную разработку и продажу прав на интеллектуальную собственность, а также заключение договора на выполнение научно-исследовательских работ в соответствии со ст.769 Гражданского кодекса РФ.

Касаемо преподавательской деятельности всё более понятно: сотрудник УИС может работать как в учреждении УИС, так и в образовательной организации ФСИН России или иной образовательной организации одновременно. При этом основное требование к данному виду деятельности – преподавать что-либо без указания вида деятельности, то есть не обязательно быть преподавателем ВУЗа, колледжа, школы основного общего или иного образования, можно преподавать также в музыкальной школе, художественной, быть хореографом, преподавателем в школе фото и видеографики и любого другого рода деятельности, которое приносит удовольствие сотруднику УИС или приносит высокий доход в рамках образовательного учреждения.

Что относится к творческой деятельности в законодательстве также не указано, в связи с чем важно в данной сфере обратить внимание на отсутствие признаков предпринимательской деятельности, а именно: отсутствие риска и отсутствие систематического получения прибыли. В данном случае коллизионным вопросом является определение систематического получения прибыли в рамках творческой деятельности УИС, что затрудняет работу в данном направлении. Что касаемо получения дополнительного заработка в данной сфере, лицо может:

1. Рисовать картины и продавать их, позировать для других художников (при этом важно, чтобы нарисованные картины не порочили честь и достоинство УИС, а также не содержали экстремистских, порнографических и иных запрещенных материалов).
2. Писать книги и заключить необходимое соглашение с типографиями на платной основе, а также возможно сотрудничество с интернет-платформами, такими как «Литресс», «Литнет» и другие российские издательства. В части написания книг также важно, чтобы содержание или название не порочило честь и достоинство сотрудника УИС.
3. Заниматься фотографией. В какой момент любительское фотографирование переходит в предпринимательскую деятельность также не урегулировано, в связи с чем в данном случае стоит создать систему, при которой лицо не будет получать прибыль систематически. Например, создать сезонный характер своих работ (фотографировать только летом или только зимой). Работа штатным фотографом в данном случае не будет рассматриваться как творческая деятельность.
4. Создание ландшафтов, дизайнов или планов архитектурных строений. Данная сфера достаточно высокооплачиваема, в связи с чем стоит быть более аккуратным и также, ка к и в предыдущем случае, исключить систематичность заработка. Например, принимать к исполнению 1-3 работы в год.
5. Участие в кастингах для съемок в фильмах, рекламах. Запрета на данную деятельность

нет, однако важно, чтобы сотрудник не опорочил своим видом или ролью честь и достоинство сотрудника УИС. При этом возможно участие в конкурсах видео или рекламных роликов, за которое положено денежное вознаграждение. Касаемо съемок для сериалов стоит отметить, что в данном случае это будет, во-первых, мешать основному роду деятельности, то есть службе в УИС, во-вторых, гонорары за роль в сериале могут иметь систематический характер, что является одним из признаков предпринимательской деятельности, за который сотрудник может быть уволен в связи с утратой доверия.

6. Сочинение песен, аранжировка, продюсирование и исполнение музыки. Соответственно исполнение музыки не должно производится в барах, ночных клубах и других злачных местах, а также на улице, поскольку это напрямую порочит честь и достоинство сотрудника УИС. В данном случае сценарий получения прибыли примерно схож с написанием и изданием печатной литературы. Необходимо зарегистрировать свои авторские права на произведение, а далее получать прибыль от использования результатов интеллектуальной деятельности.
7. Разработка сайтов, интерфейсов приложений и графических элементов, а равно интерактивных приложений, игр и обучающих материалов, которые можно запатентовать и получать прибыль от использования результатов интеллектуальной деятельности.[3]

А также иная деятельность, которую можно отнести к творческой. Важным критерием является отсутствие систематического заработка, а также материалов или действий, порочащих честь и достоинство сотрудника УИС.

Далее рассмотрим вклады в банках, акции, облигации и инвестиции. Запрета на использование указанных финансовых инструментов для сотрудников УИС нет, однако есть условие – они не должны принадлежать иностранным компаниям и организациям. В данной связи получается, что сотрудник УИС может беспрепятственно приобретать акции российских компаний и получать прибыль от них без ограничений, однако они должны быть получены законным путем из законных источников денежных средств сотрудника. Облигации и векселя также не запрещены к приобретению, а даже наоборот могут поднять престиж службы, если обратить внимание общественности не на то, что сотрудник приобрел облигации, а на то, на что пошли полученные от нее государством денежные средства (например, на реконструкцию детского сада, строительство школы и т.д). Что касается инвестиций, они также не должны быть в отношении иностранных компаний. Кроме того, сотрудник может вкладывать свои денежные средства в золото, платину и другие металлы.

Далее рассмотрим вопросы права собственности и иных вещных прав. Согласно ч.1 ст.583 Гражданского кодекса рента предполагает передачу лицом своего имущества в собственность другому лицу за периодически выплачиваемую ренту, то есть денежную сумму. Предполагается, что у сотрудника УИС может быть какой-то ценный артефакт или экспонат, например, нарды, созданные осужденными, находящиеся в собственности сотрудника на законных основаниях, которые он передает в собственность музея, а последний, в свою очередь, обязуется либо выкупить полностью экспонат, либо периодически выплачивать ренту. Для получения ренты может быть использовано не только то, что создано осужденными, но и какие-то личные вещи сотрудника, не связанные со службой – гитара, сделанная своими руками в период великой отечественной войны, рукописная книга ленинградца, написанная в период блокады и многое другое, что может представлять ценность для музеев и выставок.[1]

Главой 34 Гражданского кодекса РФ регулируются положения об аренде имущества, в которых также отсутствуют исключения и особенности заключения договоров для сотрудников УИС. Согласно уголовно-исполнительному законодательству сотрудник имеет право сдавать здания и сооружения в аренду в случае их ненадобности. Также возможна сдача в найм жилого помещения, которое не используется сотрудником. Важно, что таких договоров аренды и найма не должно быть более 3, поскольку это может вызвать нежелательное внимание руководства ФСИН России к данному сотруднику, но сдавать в аренду, например, 1 гараж и при этом сдавать в найм жилое помещение, например, однокомнатную квартиру, и получать от этого денежные средства не запрещено, однако договор должен быть в установленном порядке зарегистрирован для своевременной уплаты налогов. Что касается аренды транспортного средства, оно регулируется ст.642 Гражданского кодекса РФ и предполагает все те же условия, что и в аренде недвижимого имущества. Говоря об имуществе стоит отметить и возможность участвовать в секвестре. Согласно ч.4 ст.926 Гражданского кодекса РФ хранитель спорной вещи в порядке секвестра имеет право на вознаграждение, если договором или решением суда не предусмотрено иное, а также согласно ст.985 ГК РФ лицо может участвовать в чужом интересе и в случае, если его действия привели к положительному результату для

заинтересованного лица, то оно имеет право на вознаграждение. Также стоит отметить, что сотрудники могут участвовать в лотереях и розыгрышах, а также заключать пари, при которых призом являются денежные средства.[1]

Стоит затронуть и цифровые права. В данной сфере возможно будут некоторые ограничения в связи с тем, что некоторыми видами деятельности сотрудникам УИС всё же запрещено заниматься. Цифровые права условно можно разделить на 3 группы: утилитарные, валютные ценности и имущественные активы. Рассмотрим последнюю группу, к ним могут относится цифровые акции, предоставляющие право на дивиденды (например, «Яндекс», «Группа позитив» и другие), к группе валютных ценностей можно отнести цифровые финансовые активы (Приобрести их можно практически у любого банка, например, в «Сбербанке»).

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что на самом деле сотрудники УИС не ограничены лишь заработной платой, получаемой за службу, но и могут самостоятельно зарабатывать не запрещенными законом способами. Как уже было отмечено ранее, важными условиями для творческой деятельности сотрудников является отсутствие признаков предпринимательской деятельности, а также действий, порочащих честь и достоинство сотрудника УИС. При этом, осуществляемая деятельность не должна отвлекать сотрудника или иным способом мешать ему исполнять свои служебные обязанности. Как уже выяснилось проблемным вопросом является определение системности получения прибыли, в связи с чем предлагается внести изменения в законодательство, определив под систематическим получением прибыли – доход, получаемый лицом, от одной и той же деятельности ежечасно, еженедельно или ежемесячно, а также определить размер максимально возможного дохода от такой деятельности в 1 миллион рублей в год. В данном случае получится, что если сотрудник дважды в год или раз в 3 месяца осуществляет творческую деятельность, за что будет получать денежные средства, то здесь не будут усматриваться признаки предпринимательской деятельности. Что касается иной деятельности, в том числе заключение гражданско-правовых договоров, приобретения ценных бумаг и цифровых прав, то сотрудники имеют право на получение от них прибыли наравне с другими гражданами РФ, в связи с чем утверждение максимального дохода от использования указанных инструментов не требуется.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : [Федер. закон от 26 ноябр. 2001 г. № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410 (с последующими изменениями и дополнениями)

[2] О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: [федер. закон от 19.07.2018 №197-ФЗ (ред от. 26.02.2024)] // Российская Газета. – 2018. №160.

[3] Илюшина К. Р., Ишмухаметов Я. М. Механизм противодействия коррупции и ответственность сотрудников уголовно - исполнительной системы // E-Scio. 2019. №4 (31). С.1-6.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation. Part Three: [Feder. law of November 26. 2001 No. 146-FZ: adopted by the State. Duma December 22, 1995]// Collection of legislation of the Russian Federation. – 1996. - No. 5, Article 410 (as amended)

[2] On service in the penitentiary system of the Russian Federation and on amending the Law of the Russian Federation “On institutions and bodies that carry out criminal penalties in the form of imprisonment”: [feder. Law of 19.07.2018 No. 197-FZ (ed. 26.02.2024)]//Rossiyskaya Gazeta. – 2018. №160.

[3] Ilyushina K.R., Ishmukhametov Y. M. Anti-corruption mechanism and responsibility of employees of the penal system//E-Scio. 2019. №4 (31). S.1-6.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-329-333
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ПАВЛОВ Валерий Владимирович,
старший преподаватель кафедры
«Техносферная безопасность» ФГБОУ ВО «УрГУПС»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОПОВА Нина Павловна,
доцент кафедры «Техносферная безопасность»
ФГБОУ ВО «УрГУПС»,
e-mail: mail@law-books.ru

КУЛИКОВ Владимир Викторович,
доцент кафедры «Техносферная безопасность»
ФГБОУ ВО «УрГУПС»,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ ПРИ РАБОТЕ НА СТРЕЛОВЫХ САМОХОДНЫХ КРАНАХ И ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЬНЫХ МЕР

Аннотация*. Цель исследования – проведение количественной оценки профессиональных рисков для машиниста стрелового самоходного крана и определение наиболее эффективных с экономической и профилактической точки зрения контрольных мер. Актуальность работы обусловлена высоким уровнем травматизма при выполнении погрузочно-разгрузочных работ и необходимостью перехода от качественных к количественным методам управления рисками. В работе использован метод матричного анализа рисков с последующим детальным расчетом вероятности реализации опасных событий на основе статистических данных за 2018–2023 гг. и метода «дерева отказов» (Fault Tree Analysis) для сценария «Падение груза». Рассчитан исходный и остаточный уровень риска после внедрения трех вариантов контрольных мер: 1) установка системы ограничения грузового момента (СОГМ), 2) внедрение программы поведенческого аудита безопасности (ПАБ), 3) комплекс мер (СОГМ + ПАБ + ежедневный контроль давления в шинах). Проведен анализ «затраты-эффективность» для каждого варианта. Результаты показывают, что исходный риск сценария «Падение груза» оценивается как «недопустимый» (24 балла). Наиболее эффективной с точки зрения снижения уровня риска является комплекс мер (остаточный риск – 4 балла, «приемлемый»). Наиболее экономически эффективной мерой с наилучшим соотношением «затраты/снижение балла риска» является установка СОГМ. Научная новизна заключается в применении комбинированной методики FTA и матричного анализа для конкретного технологического процесса, а также в экономическом обосновании выбора мер. Практическая значимость: разработанная модель позволяет службам охраны труда промышленных предприятий принимать обоснованные решения по инвестициям в безопасность.*

Ключевые слова*: количественная оценка рисков, профессиональный риск, стреловой самоходный кран, дерево отказов, система ограничения грузового момента, анализ «затраты-эффективность», охрана труда.*

PAVLOV Valery Vladimirovich,
Senior Lecturer, Department of Technosphere Safety,
Ural State Railways

POPOVA Nina Pavlovna,
Associate Professor, Department of Technosphere Safety,
Ural State Railways

KULIKOV Vladimir Viktorovich,
Associate Professor,
Department of Technosphere Safety,
Ural State Railways

QUANTITATIVE ASSESSMENT OF OCCUPATIONAL RISKS DURING WORK ON MOBILE BOOM CRANES AND SUBSTANTIATION OF THE EFFECTIVENESS OF CONTROL MEASURES

Annotation*. The aim of the study is to conduct a quantitative assessment of occupational risks for a mobile boom crane operator and to determine the most effective control measures from an economic and preventive point of view. The relevance of the work is due to the high level of injuries during loading and unloading operations and the need to move from qualitative to quantitative risk management methods. The work uses the method of matrix risk analysis with subsequent detailed calculation of the probability of hazardous events based on statistical data for 2018–2023 and the Fault Tree Analysis (FTA) method for the scenario "Load drop". The initial and residual risk levels after the implementation of three control measure options were calculated: 1) installation of a load moment limiting system (LMLS), 2) implementation of a behavioral safety audit program (BSAP), 3) a set of measures (LMLS + BSAP + daily tire pressure control). A cost-effectiveness analysis was carried out for each option. The results show that the initial risk of the "Load drop" scenario is assessed as "unacceptable" (24 points). The most effective in terms of risk reduction is a set of measures (residual risk – 4 points, "acceptable"). The most cost-effective measure with the best "cost/risk point reduction" ratio is the installation of LMLS. The scientific novelty lies in the application of a combined FTA and matrix analysis methodology for a specific technological process, as well as in the economic justification for the choice of measures. Practical significance: the developed model allows occupational health and safety services of industrial enterprises to make informed decisions on safety investments.*

Key words*: quantitative risk assessment, occupational risk, mobile boom crane, fault tree analysis, load moment limiting system, cost-effectiveness analysis, occupational safety and health.*

Введение

Работа на стреловых самоходных кранах (ССК) относится к категории работ повышенной опасности. По данным Роструда, на погрузочно-разгрузочные работы с использованием грузоподъемных машин в 2022 году пришлось около 18% всех тяжелых несчастных случаев в строительстве и промышленности [1]. Действующая нормативная база (Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности, Правила безопасности опасных производственных объектов) предписывает идентификацию и оценку опасностей, однако методы такой оценки часто носят качественный, экспертный характер, что затрудняет объективное ранжирование рисков и выбор оптимальных корректирующих действий [2]. В этой связи внедрение методов количественной и полуколичественной оценки профессиональных рисков является актуальной научной и практической задачей. Целью данной работы является разработка и апробация комбинированной методики количественной оценки риска для машиниста ССК на основе анализа статистики и метода «дерева отказов» (FTA) с последующим экономическим обоснованием выбора контрольных мер. Для достижения цели были поставлены задачи:

1) выявить основные опасные события (сценарии риска);
2) провести их полуколичественную оценку по матрице рисков;
3) для ключевого сценария «Падение груза» построить FTA и рассчитать вероятность его реализации;
4) оценить эффективность и экономическую целесообразность различных контрольных мер.

Материалы и методы

Объектом исследования выступила рабочая зона машиниста стрелового самоходного крана Liebherr LTM 1050-3.1 на площадке монтажа металлоконструкций. Исследование проводилось в три этапа.

На первом этапе методом экспертного опроса (в опросе участвовали 5 инженеров по ОТ, 3 машиниста кранов высшей категории, 2 специалиста по надежности) и анализа карт происшествий предприятия за 5 лет были выявлены 4 ключевых сценария риска: 1) Падение груза; 2) Опрокидывание крана; 3) Поражение электрическим током (при работе в охранной зоне ЛЭП); 4) Падение с высоты при переходе в кабину/обслуживании.

На втором этапе проведена полуколичественная оценка по 5x5 матрице риска, где вероятность (P) оценивалась по шкале от 1 (маловероятно) до 5 (очень вероятно), а тяжесть последствий (S) – от 1 (легкие травмы) до 5 (катастрофа – несколько погибших). Уровень риска R = P * S. Градации: 1-3 – приемлемый (зеленый), 4-8 – допустимый (желтый), 9-25 – недопустимый (красный).

На третьем этапе для сценария с наивысшим баллом («Падение груза») проведен углубленный количественный анализ методом FTA. Верхнее событие (ВС) – «Падение груза на людей или оборудование». Вероятности базовых событий определялись на основе: а) статистики предприятия; б) данных отраслевого отчета Ассоциации «Стройбезопасность» [3]; в) паспортных данных надежности компонентов. Для расчета вероятности ВС использована булева алгебра для логического вентиля «ИЛИ»: $P(BC) = 1 - \prod(1 - P_i)$, где P_i – вероятность i-го минимального набора отказов.

На четвертом этапе для трех предлагаемых пакетов контрольных мер была рассчитана остаточная вероятность сценария после их внедрения и произведен анализ «затраты-эффективность» (Cost-Effectiveness Analysis, CEA). Эффективность меры (E) рассчитывалась как снижение балла риска (ΔR). Показатель CE = Затраты (руб.) / ΔR. Меры с меньшим значением CE считаются более экономически эффективными.

Результаты и их обсуждение

Результаты полуколичественной оценки представлены в *Таблице 1.*

Таблица 1. Полуколичественная оценка профессиональных рисков

№	Сценарий риска	Вероятность (P)	Тяжесть (S)	Уровень риска (R)	Оценка
1	Падение груза	4	6	24	Недопустимый
2	Опрокидывание крана	2	6	12	Недопустимый
3	Поражение эл. током	2	5	10	Недопустимый
4	Падение с высоты	3	4	12	Недопустимый

Примечание: Для тяжести (S) использована расширенная шкала до 6 баллов (катастрофа).

Как видно из таблицы, все ключевые сценарии получили оценку «недопустимый риск», причем сценарий «Падение груза» имеет наивысший балл (R=24) в основном за счет высокой вероятности, подтвержденной статистикой (в среднем 1 инцидент с падением/срывом груза на предприятии в год на 5 кранов).

Для данного сценария было построено «дерево отказов» (Рисунок 1). Анализ выявил 3 минимальных набора отказов (МНО), ведущих к реализации ВС: 1) Отказ стропов/оснастки (разрыв, соскальзывание); 2) Ошибка машиниста (превышение грузоподъемности, резкий подъем/поворот); 3) Отказ техники (выход из строя гидросистемы подъема, отказ предохранительного клапана).

Расчетные вероятности базовых событий:

– $P(\text{Отказ стропа}) = 8.5*10^{-3}$ (на основе данных о ежегодной частоте разрыва строп на предприятии).
– $P(\text{Ошибка машиниста}) = 5.2*10^{-2}$ (рассчитана по методу THERP на основе данных поведенческих аудитов).
– $P(\text{Отказ гидросистемы}) = 3.1*10^{-4}$ (по данным производителя крана на наработку на отказ).

Используя формулу для вентиля «ИЛИ», общая вероятность ВС ($P_BC_исх$) составила приблизительно $6.1*10^{-2}$, что соответствует примерно 6 событиям на 100 крано-лет и подтверждает высокую оценку вероятности (P=4) в матрице.

Далее проведена оценка эффективности трех пакетов мер:

1. Мера А: Установка современной системы ограничения грузового момента (СОГМ), блокирующей опасные движения. Стоимость: 1 800 000 руб. Эффективность: снижает вероятность ошибки машиниста и отказа системы в 10 раз ($P_ошибки$ =

$5.2*10^{-3}$, P_отказа_гидро = $3.1*10^{-5}$). Новая P_ВС_А = $1.4*10^{-2}$.

2. Мера Б: Внедрение регулярной программы поведенческого аудита безопасности (ППАБ) с коучингом. Годовые затраты: 350 000 руб. (тренинг, работа координатора). Эффективность: снижает вероятность ошибки машиниста в 5 раз (P_ошибки = $1.04*10^{-2}$). Новая P_ВС_Б = $2.9*10^{-2}$.
3. Мера В: Комплекс: СОГМ + ППАБ + обязательный ежедневный контроль давления в шинах (устраняет фактор риска опрокидывания, косвенно влияющий на стабильность). Суммарные затраты: 1 800 000 + 350 000 + 50 000 (датчики) = 2 200 000 руб. Эффективность: комбинированное влияние, P_ВС_В = $2.7*10^{-3}$.

Для перевода в баллы матрицы использовалась обратная шкала: P < 10^{-4} = 1, 10^{-4} - 10^{-3} = 2, 10^{-3} - 10^{-2} = 3, >10^{-2} = 4. Тяжесть оставалась неизменной (S=6). Результаты расчета остаточного риска и анализа «затраты-эффективность» представлены в *Таблице 2.*

Таблица 2. Сравнительная эффективность контрольных мер для сценария «Падение груза»

Мера	Затраты, тыс. руб.	Исходный R	Остаточный R	ΔR (снижение)	CE (Затраты/ΔR), тыс. руб./балл
Исходно	0	24	24	0	–
А	1 800	24	12	12	150.0
Б	350	24	18	6	58.3
В	2 200	24	4	20	110.0

Примечание: Остаточный риск R = P_новое * S (с учетом пересчитанной P).

Анализ данных Таблицы 2 позволяет сделать следующие выводы:

1. Все меры снижают риск до допустимых или приемлемых границ.
2. Мера В (комплекс) демонстрирует максимальную профилактическую эффективность (ΔR=20, остаточный риск 4 балла – «приемлемый»).
3. Мера Б (ППАБ) является самой экономически эффективной (CE=58.3), обеспечивая значительное снижение риска при относительно низких затратах, но оставляет риск на границе «недопустимого».
4. Мера А (СОГМ) представляет собой сбалансированный вариант, существенно снижая риск (до «допустимого») с хорошим показателем CE (150.0), особенно если рассматривать разовые капитальные затраты против ежегодных у Меры Б.

Таким образом, для стратегического долгосрочного управления риском оптимальным является внедрение Мера В. В условиях ограниченного бюджета или в качестве первоочередного шага рекомендуется Мера Б с последующим переходом к Мере А.

Заключение

В результате проведенного исследования была успешно апробирована комбинированная методика количественной оценки профессионального риска, сочетающая матричный анализ и метод «дерева отказов». На примере сценария «Падение груза» для машиниста стрелового самоходного крана получены конкретные численные значения вероятности события ($6.1*10^{-2}$), подтвердившие его высокую опасность. Главным научным результатом является разработанный алгоритм экономического обоснования выбора контрольных мер на основе анализа «затраты-эффективность». Установлено, что даже при ограниченном бюджете возможно существенное снижение риска за счет организационных мер (поведенческие аудиты), однако для перевода риска в категорию приемлемых необходимы тех-

нические средства защиты (СОГМ). Практическая ценность работы заключается в предоставлении службам охраны труда конкретного расчетного инструментария, позволяющего перейти от субъективных экспертных оценок к обоснованному, цифровому управлению профессиональными рисками. Перспективой дальнейших исследований является интеграция данной модели в BIM- и IoT-среды для создания системы динамического мониторинга рисков на строительной площадке в реальном времени.

Список литературы:

[1] Государственный доклад «О состоянии условий и охраны труда в Российской Федерации в 2022 году». М.: Минтруд России, 2023. 215 с.

[2] РД 03-418-01 «Методические указания по проведению анализа риска опасных производственных объектов». Утверждены Постановлением Госгортехнадзора России от 10.07.2001 № 30.

[3] Аналитический отчет Ассоциации «Стройбезопасность» «Статистика и причины аварийности при работе грузоподъемной техники в 2018-2022 гг.». М., 2023. 54 с.

[4] ISO 12100:2010 Safety of machinery – General principles for design – Risk assessment and risk reduction.

[5] ГОСТ Р ИСО 14121-1-2014 Безопасность оборудования. Оценка риска. Часть 1. Принципы.

[6] Кукин П.П., Лапин В.Л., Пономарев Н.Л. и др. Безопасность жизнедеятельности. Производственная безопасность и охрана труда: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2016. 456 с.

[7] Ericson, C.A. Hazard Analysis Techniques for System Safety. 2nd ed. Hoboken, NJ: Wiley-Interscience, 2015. 624 p.

[8] Приказ Минтруда России от 19.08.2021 № 438н «Об утверждении Типового положения о системе управления охраной труда».

[9] Федоров Д.С. Надежность технических систем и техногенный риск: учебник. СПб.: Политехника, 2019. 320 с.

[10] Данные внутренней отчетности и расследований несчастных случаев ООО «ПромМаш» за 2018-2023 гг. (архив службы охраны труда).

References:

[1] State Report “On the State of Occupational Health and Safety in the Russian Federation in 2022.” M.: Ministry of Labor of Russia, 2023. 215 pp.

[2] RD 03-418-01 “Methodological Guidelines for Risk Analysis of Hazardous Production Facilities.” Approved by Decree of Gosgortekhnadzor of Russia No. 30 dated 10.07.2001 .

[3] Analytical report of the Association “Stroybezopasnost” “Statistics and causes of accidents during the operation of lifting equipment in 2018-2022.” M., 2023. 54 pp.

[4] ISO 12100:2010 Safety of machinery – General principles for design – Risk assessment and risk reduction.

[5] GOST R ISO 14121-1-2014 Safety of equipment. Risk assessment. Part 1. Principles.

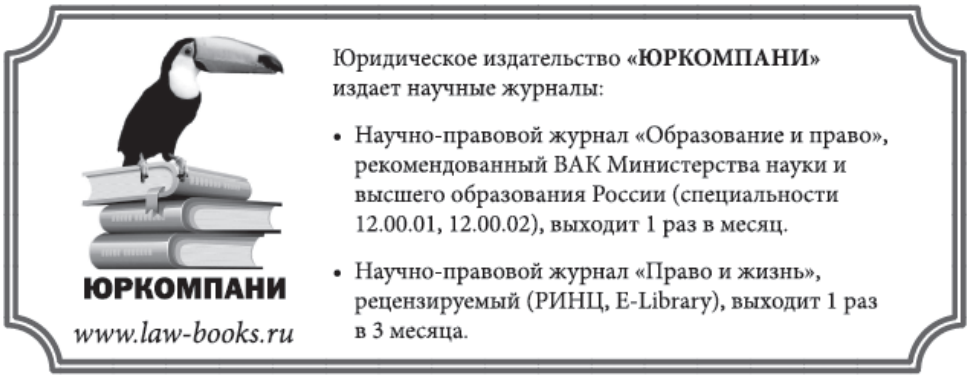
[6] P.P. Kukin, V.L. Lapin, N.L. Ponomarev et al. Life safety. Occupational safety and health: training manual. M.: Higher School, 2016. 456 pp.

[7] Ericson, C.A. Hazard Analysis Techniques for System Safety. 2nd ed. Hoboken, NJ: Wiley-Interscience, 2015. 624 p.

[8] Order of the Ministry of Labor of Russia No. 438n dated 19.08.2021 “On Approval of the Model Regulation on the Occupational Safety and Health Management System.”

[9] Fedorov D.S. Reliability of technical systems and man-made risk: textbook. St. Petersburg: Polytechnic, 2019. 320 s.

[10] Data on internal reporting and accident investigations of PromMash LLC for 2018-2023 (occupational health service archive).

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-334-340
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ЧЕНЦОВА Елизавета Антоновна,
Преподаватель кафедры «Защита окружающей среды и водопользование»
ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет»,
e-mail: liza.eremeeva.95@list.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук, доцент кафедры
физической, огневой и тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

КРАПИВИН Олег Владимирович,
Доцент Института Академии ФСИН России
кафедра физической подготовки и спорта,
e-mail: o.krapivin@list.ru

ЛЯПИН Виктор Михайлович,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал Российского государственного
университета правосудия им В.М. Лебедева, г. Краснодар,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ АКТУАЛЬНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ IT - ТЕХНОЛОГИЙ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФСИН И МЧС

Аннотация*. В современном мире информационные технологии становятся неотъемлемой частью функционирования различных государственных структур, включая Федеральную службу исполнения наказаний (ФСИН) и Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС). Быстрое развитие IT-систем открывает новые возможности для повышения эффективности служебной деятельности, оптимизации процессов и улучшения взаимодействия между подразделениями. В условиях постоянного усложнения задач, стоящих перед сотрудниками этих ведомств, внедрение современных цифровых решений становится не просто желательным, а жизненно необходимым.*

Актуальность применения IT-технологий в работе ФСИН и МЧС обусловлена необходимостью оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации и обеспечения безопасности общества. Современные программные комплексы позволяют автоматизировать рутинные операции, ускорять обмен информацией и повышать уровень контроля над исполнением задач. В статье рассматриваются ключевые направления использования IT-инструментов в данных структурах, а также перспективы их развития с целью повышения профессиональной подготовки сотрудников и эффективности их работы.

Ключевые слова*: МЧС России, ФСИН России, чрезвычайные ситуации, безопасность, IT-технологии, служебная подготовка.*

CHENTSOVA Elizaveta Antonovna,
Lecturer, Department of Environmental Protection and Water Management,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
Kamchatka State Technical University

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences
Associate Professor, Department of Physical,
Firearms, and Tactical-Special Training,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical, Firearms,
and Tactical-Special Training, Pskov Branch of the University
of the Federal Penitentiary Service of Russia

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor, Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia
Department of Physical Fitness and Sports

LYAPIN Viktor Mikhailovich,
Candidate of Pedagogical Sciences Senior Lecturer,
Department of Social Sciences, Humanities, and Natural Sciences,
North Caucasus Branch of the V.M. Lebedev Russian
State University of Justice, Krasnodar

ON THE RELEVANCE OF USING IT TECHNOLOGIES IN THE OFFICIAL ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE AND THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS

Annotation. *In today's world, information technology is becoming an integral part of the functioning of various government agencies, including the Federal Penitentiary Service (FSIN) and the Ministry of Emergency Situations (MES). The rapid development of IT systems opens up new opportunities for increasing operational efficiency, streamlining processes, and improving collaboration between departments. Given the ever-increasing complexity of the tasks facing employees of these agencies, the implementation of modern digital solutions is becoming not just desirable, but vital.*

The relevance of using IT technologies in the work of the FSIN and the MES is driven by the need to promptly respond to emergencies and ensure public safety. Modern software systems allow for the automation of routine operations, accelerated information exchange, and increased control over task execution. This article examines the key areas of IT tool use in these agencies, as well as prospects for their development to improve employee professional development and performance.

Key words: *Ministry of Emergency Situations of Russia, Federal Penitentiary Service of Russia, emergency situations, security, IT technologies, service training.*

Современный мир стремительно развивается под воздействием инновационных технологий, и государственные службы не являются исключением из этого процесса. В частности, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) и Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС) сталкиваются с необходимостью внедрения и активного использования информационно-коммуникационных технологий в своей служебной деятельности. Значение IT-технологий в работе этих структур обусловлено рядом факторов, которые обуславливают повышение эффективности, точности и оперативности принимаемых решений, а также обеспечивают более высокий уровень безопасности и взаимодействия с гражданами.

Во-первых, использование IT-технологий позволяет автоматизировать множество рутинных процессов, способствуя снижению человеческого фактора в административной деятельности. В ФСИН это особенно важно, так как организация и контроль за выполнением наказаний требуют систематической обработки больших объемов данных, обмена информацией между подразделениями, а также строгого соблюдения нормативно-правовых актов. Современные цифровые платформы и специализированные программные средства позволяют вести электрон-

ный документооборот, ускорять обработку запросов и обеспечивать доступ к актуальной информации в режиме реального времени. Это обеспечивает более прозрачное и эффективное управление, минимизируя риск ошибок и коррупционных проявлений.

Во-вторых, для МЧС внедрение IT-технологий играет критическую роль в оперативном реагировании на чрезвычайные ситуации. Системы мониторинга, геоинформационные технологии, автоматизированные комплексы управления ресурсами и кадрами способствуют быстрому сбору и анализу данных о происходящих событиях, оптимизации маршрутов спасательных служб и координации действий различных подразделений. Благодаря этому снижается время реагирования, увеличивается точность прогноза развития ситуации и повышается безопасность как граждан, так и самого персонала. Цифровые технологии также позволяют интегрировать ресурсы различных ведомств, обеспечивая межведомственное взаимодействие и обмен информацией на единой цифровой платформе.

Кроме того, актуальность применения IT-технологий в ФСИН и МЧС определяется возросшими требованиями к информационной безопасности и защите персональных данных. В условиях постоянных киберугроз важно иметь надежные системы защиты информационных ресурсов, что способствует предотвращению утечек данных, взломов и других видов кибератак. Внедрение современных средств криптографии, систем контроля доступа и мониторинга помогает создать доверительную цифровую среду для работы государственных служб, обеспечивая при этом соблюдение прав и интересов всех участников процесса.

Наряду с перечисленными преимуществами, использование IT-технологий способствует улучшению квалификации и профессионального развития сотрудников. Обучение работе с новыми инструментами и программным обеспечением способствует формированию у персонала современных цифровых компетенций, необходимых для успешного выполнения служебных задач. Это, в свою очередь, способствует более высокой мотивации и адаптации к изменениям в условиях цифровой трансформации государственных структур.

Таким образом, значение IT-технологий в современных государственных службах, таких как ФСИН и МЧС, невозможно переоценить. Их применение не только повышает качество и скорость выполнения служебных обязанностей, но и обеспечивает более высокий уровень безопасности, прозрачности и эффективности. Это подтверждает необходимость постоянного развития и внедрения инновационных решений в работу государственных органов, что способствует успешному выполнению их социально значимых функций в условиях быстроменяющегося технологического ландшафта.

Служебная деятельность сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) представляет собой сложный комплекс задач, связанных с обеспечением безопасности, правопорядка и оперативным реагированием на чрезвычайные ситуации. Несмотря на различия в функциональных обязанностях данных ведомств, их работа объединена необходимостью быстрой, точной и слаженной деятельности в условиях высокой ответственности и, зачастую, экстремальных обстоятельств. Именно поэтому внедрение и использование IT-технологий в их служебной деятельности имеет особенно важное значение [1, С. 142-144].

Сотрудники ФСИН занимаются обеспечением безопасности исправительных учреждений, контролем за содержанием лиц, находящихся под стражей или отбывающих наказание, а также выполнением мероприятий по профилактике рецидивной преступности. Работа в пенитенциарной системе требует постоянного мониторинга состояния учреждений, оперативного обмена информацией, а также систематического ведения учетной документации. В этом контексте IT-технологии способны значительно повысить эффективность и качество выполнения служебных обязанностей, автоматизируя процессы учета, контроля и анализа данных. Например, использование специализированных программных комплексов позволяет вести электронные базы данных осужденных, обеспечивая быстрый доступ к актуальной информации и снижая вероятность ошибок, связанных с традиционной бумажной документацией.

В свою очередь, сотрудники МЧС отвечают за предупреждение, ликвидацию и минимизацию последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Их деятельность требует оперативного принятия решений, координации действий различных служб и постоянного обмена информацией в реальном времени. Внедрение IT-технологий в эту сферу позволяет значительно повысить скорость реагирования на инциденты и качество управления ресурсами. Современные системы мониторинга, геоинформационные технологии, автоматизированные системы оповещения и связи обеспечивают возможность точной оценки ситуации и планирования действий спасательных подразделений. Кроме того, использование мобильных приложений и специализированных устройств способствует повышению мобильности и информированности сотрудников в полевых условиях.

Особенностью служебной деятельности как ФСИН, так и МЧС является высокая степень риска и необходимость оперативного взаимодействия с различными структурами и ведомствами. Это требует наличия надежных каналов связи и защищенных информационных систем, обеспечивающих конфиденциальность и целостность данных. Современные IT-решения обеспечивают не только автоматизацию процессов, но и формируют основу для комплексной цифровой среды, в которой сотрудники могут в реальном времени обмениваться необходимой информацией, координировать действия и принимать решения на основе оперативных данных.

Еще одним важным аспектом является необходимость постоянного обучения и повышения квалификации сотрудников в сфере информационно-коммуникационных технологий [2, С. 1145-146] Эффективное применение IT-инструментов невозможно без соответствующих знаний и навыков, поэтому интеграция образовательных программ и тренингов в системе подготовки кадров ФСИН и МЧС является ключевым элементом успешной цифровизации их деятельности.

Таким образом, уникальные особенности работы сотрудников ФСИН и МЧС – связанные с обеспечением безопасности, контролем и оперативным реагированием – обуславливают высокую востребованность IT-технологий в их служебной деятельности. Современные цифровые решения не только повышают эффективность работы, но и способствуют укреплению безопасности и оперативности действий, что является критически важным в выполнении возложенных на данные ведомства задач. Внедрение и развитие IT-инфраструктуры становится одним из приоритетов для обеспечения соответствия современных профессиональных стандартов и улучшения качества предоставляемых государственных услуг.

В современных условиях развития информационных технологий оптимизация служебной деятельности государственных органов становится одним из ключевых факторов повышения эффективности их работы. В контексте Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС) интеграция IT-решений приобретает особую значимость, поскольку эти ведомства выполняют критически важные задачи, связанные с обеспечением безопасности и поддержанием общественного порядка. Текущие IT-инструменты и системы позволяют значительно улучшить организацию труда, ускорить процессы принятия решений и повысить качество взаимодействия как внутри структур, так и с внешними партнерами и населением [3, С. 165-167].

В ФСИН широкое применение находят информационные системы, направленные на автоматизацию административных процессов и контроль за исполнением наказаний. Одной из ключевых технологий является электронный документооборот, который значительно снижает временные затраты на подготовку и согласование служебных бумаг, минимизирует риски ошибок и потерь документов. Использование специализированных программных продуктов позволяет вести централизованный учет граждан, содержащихся в исправительных учреждениях, обеспечивать своевременный контроль за режимом их содержания и исполнением наказаний. Наряду с этим, активно внедряются системы видеонаблюдения и мониторинга, интегрированные с аналитическими модулями, что повышает уровень безопасности и предотвращает противоправные действия внутри учреждений. Помимо этого, ФСИН использует технологии «умных» баз данных для анализа криминальной информации и прогнозирования ситуаций, что способствует более точному планированию профилактических мер.

Для МЧС IT-решения становятся неотъемлемой частью оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации. Централизация данных и автоматизация процессов позволяют обеспечить максимально быстрый обмен информацией между различными подразделениями, что критично при координации спасательных операций. Современные системы геоинформационного сопровождения (GIS) дают возможность в реальном времени отслеживать развитие ситуации на местности, определять зоны риска и оптимальные маршруты движения спасательных групп. Специализированное программное обеспечение для моделирования чрезвычайных происшествий помогает прогнозировать возможные последствия и разрабатывать эффективные планы действий. Кроме того, внедрение мобильных приложений и порталов для связи с населением обеспечивает оперативное информирование граждан о потенциальных опасностях и инструкциях безопасного поведения, что значительно снижает количество пострадавших.

Общей тенденцией в обеих службах является переход к использованию облачных технологий и систем искусственного интеллекта. Облачные платформы обеспечивают доступ к информации в любое время и из любого места, что особенно актуально для сотрудников, работающих в полевых условиях или на удаленных объектах. Искусственный интеллект применяется для автоматического анализа больших объемов данных, выявления аномалий и поддержки принятия решений в стрессовых и быстро меняющихся ситуациях. Например, ИИ может прогнози-

ровать развитие пожаров или потенциальные инциденты в исправительных учреждениях, позволяя оперативно корректировать действия сотрудников и ресурсное обеспечение [4, С. 186-189].

Не менее важным направлением является интеграция различных IT-систем между собой и с внешними ведомствами. Создание единой информационной среды способствует устранению информационных разрывов, улучшению координации и синхронизации действий. В ФСИН и МЧС реализуются проекты по внедрению межведомственных платформ, которые позволяют обмениваться данными с правоохранительными органами, медицинскими учреждениями и службами гражданской защиты. Такой подход повышает качество аналитики, ускоряет процессы информирования и принятия решений, а также расширяет возможности для совместных операций и мероприятий.

Внедрение IT-решений в ФСИН и МЧС сопровождается значительными вызовами, включая необходимость обеспечения информационной безопасности, подготовки кадров и адаптации организационной структуры под новые технологии. Тем не менее, существующий опыт свидетельствует о высокой эффективности использования современных IT-инструментов в служебной деятельности, что подтверждается улучшением показателей оперативности, надежности и качества выполнения функций. Постоянное обновление технологической базы и повышение цифровой грамотности сотрудников становятся залогом устойчивого развития этих служб и повышения их готовности к решению сложных задач в условиях динамичного мира.

Таким образом, текущие IT-решения играют ключевую роль в обеспечении функциональной эффективности ФСИН и МЧС, позволяя значительно повысить уровень безопасности, оперативности и качества службы. Их дальнейшее совершенствование и интеграция с новыми технологическими трендами открывают перспективы для создания более гибких, адаптивных и высокоэффективных государственных структур.

Внедрение IT-технологий в служебную деятельность сотрудников ФСИН и МЧС сопряжено с рядом значительных проблем и вызовов, отражающих как специфику данных ведомств, так и особенности самой цифровой трансформации в государственном секторе. Несмотря на очевидные преимущества современных технологий — повышение оперативности, точности и безопасности выполнения задач — процедура интеграции новых систем сталкивается с комплексом препятствий, которые необходимо учитывать для успешного и эффективного использования IT-решений.

Одной из ключевых проблем является недостаточный уровень цифровой грамотности среди сотрудников. Многие специалисты, особенно представительницы старших поколений, имеют ограниченный опыт работы с современными программными продуктами, что снижает скорость адаптации и увеличивает риски ошибок при эксплуатации новых систем. Недостаток квалифицированных кадров в области IT, способных не только разрабатывать, но и сопровождать программные комплексы, усугубляет ситуацию [5, С. 276-278]. В таких условиях требуется организация системного обучения и постоянное повышение квалификации, что требует дополнительных ресурсов и времени.

Кроме того, особенности служебной деятельности ФСИН и МЧС предъявляют повышенные требования к безопасности используемой информации. Обеспечение конфиденциальности данных, защита от кибератак и несанкционированного доступа становятся приоритетными задачами при проектировании и внедрении IT-систем. Часто используемые специализированные программы должны иметь высокую степень защиты и соответствовать строгим нормативам, что увеличивает сложность и стоимость разработки. Нарушение информационной безопасности может привести к серьезным последствиям как для самой службы, так и для национальной безопасности.

Инфраструктурные ограничения также создают препятствия на пути цифровизации. В удаленных или экстремальных условиях, где нередко приходится работать сотрудникам МЧС, стабильное интернет-соединение и возможность использовать сложное техническое оборудование могут быть ограничены или вовсе отсутствовать. Это снижает эффективность некоторых IT-решений и требует разработки адаптивных программных продуктов, способных работать в офлайн-режиме или при ограниченных ресурсах.

Кроме технических аспектов, важно учитывать и психологические барьеры. Сопротивление изменениям является распространенным явлением в организациях с устоявшимися традициями и жесткой иерархией, к которым относятся и силовые ведомства. Сотрудники могут воспринимать внедрение новых технологий как угрозу привычному распорядку, опасаться потери контроля или даже сокращения рабочих мест. Для преодоления этого требуется грамотное управление изменениями с привлечением лидеров мнений среди персонала и формированием положительного отношения к инновациям.

Организационные и бюрократические сложности — еще один существенный вызов. Внедрение инноваций в таких масштабных государственных структурах требует согласования мно-

жества уровней руководства, соблюдения нормативных процедур и отчетности. Часто это приводит к затягиванию сроков и формальному подходу к реализации проектов. Недостаточная координация между подразделениями и ведомствами может стать причиной дублирования усилий или несовместимости технических решений.

Финансовые ограничения играют не менее важную роль. Несмотря на выделяемые государственные бюджеты, внедрение качественных и современных IT-технологий требует существенных инвестиций не только на приобретение оборудования и программного обеспечения, но и на обучение персонала, сопровождение систем и обеспечение их безопасности. Недостаток средств может приводить к установке устаревших или неполноценных систем, что снижает общий эффект от цифровой трансформации.

Таким образом, решение проблем и преодоление вызовов при внедрении IT-технологий в службе ФСИН и МЧС требует комплексного подхода, объединяющего технические инновации, кадровое развитие, организационное совершенствование и адекватное финансирование. Успешная цифровизация станет возможной только при учете специфики службы, формировании культуры инноваций и создании условий для безопасной и эффективной работы с новыми технологиями. Только так можно обеспечить не только повышение качества и оперативности исполнения служебных обязанностей, но и устойчивое развитие данных государственных систем в условиях современного цифрового мира.

Современные информационные технологии предоставляют уникальные возможности для оптимизации работы государственных структур, в том числе Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) и Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС). Перспективы развития IT-технологий в данных ведомствах не ограничиваются лишь автоматизацией рутинных процессов, но охватывают широкий спектр инновационных решений, способных существенно повысить эффективность служебной деятельности и качество принимаемых решений.

Во-первых, необходимо отметить потенциал интеграции систем искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения. Для ФСИН это значит возможность прогнозирования рисков, связанных с поведением лиц, содержащихся под стражей, а также автоматизированный анализ больших массивов данных для улучшения контроля и надзора. В МЧС внедрение ИИ расширит возможности в области распознавания чрезвычайных ситуаций на основе данных с датчиков и камер наблюдения, что позволит своевременно прогнозировать и предупреждать природные катастрофы, техногенные аварии и другие чрезвычайные происшествия.

Во-вторых, перспективным направлением является развитие мобильных и облачных решений. Для сотрудников ФСИН и МЧС мобильные приложения с интегрированными информационными системами позволят получать и обрабатывать данные в режиме реального времени, обеспечивая оперативное реагирование и повышение мобильности при выполнении служебных задач. Облачные технологии, в свою очередь, обеспечат надежное хранение и быстрый обмен информацией между подразделениями, что особенно важно при координации действий в условиях чрезвычайных ситуаций или при проведении масштабных мероприятий в пенитенциарной системе.

Еще одним ключевым направлением является внедрение средств автоматизации документооборота, что приведет к снижению бумажной нагрузки, минимизации ошибок и сокращению времени обработки запросов и отчетов. Внедрение электронных подписей и автоматических систем контроля исполнения поручений позволит существенно повысить прозрачность процессов и обеспечить своевременный контроль выполнения задач.

Для повышения уровня безопасности и контроля рекомендуется активное использование технологий биометрической идентификации и систем видеонаблюдения с элементами анализа поведения. В ФСИН это создаст дополнительные гарантии профилактики правонарушений внутри учреждений и усиления мер безопасности. В МЧС подобные технологии помогут в оперативном обнаружении и реагировании на инциденты, связанных с несанкционированным доступом или нарушениями режима.

Не менее важным аспектом является подготовка кадров к эффективному использованию информационных технологий. Регулярное проведение обучающих программ и тренингов, направленных на повышение цифровой грамотности сотрудников, обеспечит грамотное применение новых инструментов и минимизирует риски, связанные с ошибками и злоупотреблениями. Формирование культуры IT-безопасности станет залогом надежной защиты информационных систем и данных от киберугроз, что особенно актуально в условиях возрастания числа кибератак на государственные учреждения.

Рекомендации по внедрению IT-технологий включают необходимость комплексного подхода, который объединяет техническое оснащение, модернизацию процессов и развитие человеческого капитала. Важным условием успешной цифровизации ФСИН и МЧС является создание единой информационной среды с обеспечением

взаимодействия между различными ведомствами и службами, что позволит обмениваться данными и координировать действия без задержек и сбоев.

Также следует обратить внимание на постоянный мониторинг и анализ эффективности применяемых IT-решений с целью своевременного выявления проблем и внедрения корректирующих мер. Инвестиции в исследования и развитие инновационных технологий должны стать неотъемлемой частью стратегии развития данных ведомств, что обеспечит поддержание их функциональной готовности и адаптацию к быстро меняющимся условиям.

В заключение, перспективы развития IT-технологий в деятельности ФСИН и МЧС открывают широкие возможности для повышения оперативности, надежности и безопасности работы сотрудников. Грамотное и системное внедрение современных решений позволит не только повысить качество исполнения служебных обязанностей, но и значительно улучшить взаимодействие с обществом, что соответствует задачам государственного управления и современных вызовов.

Список литературы:

[1] Душкин, А. В. Перспективы применения «облачных» технологий в информационных системах ФСИН России / А. В. Душкин, Ю. В. Щербакова, В. А. Щекин // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 03–04 октября 2013 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 142-144. – EDN FHEOPF.

[2] Ермохин, А. В. Модернизация системы видеонаблюдения учреждения ФСИН России на основе современных информационных технологий / А. В. Ермохин, Р. В. Кузьменко, А. А. Ярцева // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 22–23 мая 2024 года. – Воронеж: Строки, 2024. – С. 145-149. – EDN DIMGCN.

[3] Вечкаев, Н. С. Современные технологии и перспективы их использования оперативными аппаратами исправительных учреждений ФСИН России / Н. С. Вечкаев // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11(215). – С. 165-167. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_11_165. – EDN IIVFPZ.

[4] Дали, Ф. А. Цифровые технологии в решении задач управления в системе МЧС России / Ф. А. Дали // Информатизация образования и науки. – 2021. – № 4(52). – С. 186-194. – EDN AVCKWH.

[5] Перспективы применения технологий виртуальной реальности в подготовке специалистов ГПС МЧС России / Р. С. Назмутдинов, А. А. Богданов, А. Н. Лагунов [и др.] // Мониторинг, моделирование и прогнозирование опасных природных явлений и чрезвычайных ситуаций : Сборник статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции, Железногорск, 26 октября 2018 года. – Железногорск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирская пожарно-спасательная академия» Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий», 2018. – С. 276-279. – EDN ZCRZHF.

References:

[1] Dushkin, A. V. Prospects for the use of “cloud” technologies in information systems of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Dushkin, Yu. V. Shcherbakova, V. A. Shchekin//Technique and safety of objects of the penal system: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Voronezh, October 03-04, 2013. - Voronezh: Publishing and Printing Center “Scientific Book,” 2013. - S. 142-144. – EDN FHEOPF.

[2] Ermokhin, A. V. Modernization of the video surveillance system of the Federal Penitentiary Service of Russia on the basis of modern information technologies/A. V. Ermokhin, R. V. Kuzmenko, A. A. Yartseva//Technique and safety of objects of the penitentiary system: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Voronezh, May 22-23, 2024. - Voronezh: Lines, 2024. - S. 145-149. – EDN DIMGCN.

[3] Vechkaev, N. S. Modern technologies and prospects for their use by operational devices of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia/N. S. Vechkaev//Agrarian and land law. – 2022. – № 11(215). - S. 165-167. – DOI 10.47643/1815-1329_2022_11_165. – EDN IIVFPZ.

[4] Dali, F. A. Digital technologies in solving management problems in the EMERCOM of Russia system/F. A. Dali//Informatization of education and science. – 2021. – № 4(52). - S. 186-194. – EDN AVCKWH.

[5] Prospects for the use of virtual reality technologies in the training of specialists of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia/R. S. Nazmutdinov, A. A. Bogdanov, A. N. Lagunov [et al.]//Monitoring, modeling and forecasting of natural hazards and emergencies: Collection of articles based on the materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Zheleznogorsk, October 26, 2018. - Zheleznogorsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Siberian Fire and Rescue Academy” of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Natural Disasters,” 2018. - S. 276-279. – EDN ZCRZHF.

-УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-341-345

СТРОГОВИЧ Юрий Николаевич,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: strogovich.u.n@fsin.gov.ru

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОЦЕНКИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

Аннотация. *В статье анализируются методологические проблемы оценки трудовой деятельности научных работников в научных организациях, осуществляющих прикладные научные исследования. Обращено внимание на своего рода терминологическую «путаницу» между понятиями «результативность» и «эффективность», критически рассмотрены недостатки наукометрического подхода. Предложен подход к построению двухуровневой системы показателей, обеспечивающий разумный баланс централизованного управления и локальной адаптивности научных организаций.*

Ключевые слова: *результативность, эффективность, наукометрия, научные показатели, оценка труда научных работников.*

STROGOVICH Yuri Nikolayevich,
Senior researcher the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON SOME ISSUES OF EVALUATING THE WORK OF SCIENTISTS

Annotation. *The article analyzes methodological problems in assessing the labor activity of research staff in scientific organizations engaged in applied research. Particular attention is paid to a kind of terminological "confusion" between the concepts of performance and efficiency, and the shortcomings of the scientometric approach are critically examined. A two-level system of indicators is proposed, ensuring a reasonable balance between centralized management and the local adaptability of research organizations.*

Key words: *performance, efficiency, scientometrics, research indicators, assessment of researchers' labor activity.*

Проблема адекватной оценки деятельности научных работников является одной из серьезных проблем, имеющихся в системе управления наукой в Российской Федерации. Вероятно, в силу этого, вопросы оценки деятельности научных организаций и, соответственно, научных работников этих организаций, остаются в центре неослабевающего внимания научной общественности (укажем лишь некоторые из достаточно большого числа научных публикаций

по этим вопросам [1-8], обратив при этом особое внимание на статьи Сухарева О.С. [1], Гринева А.В. [2] и Феоктистова О.А. [3]).

Не являются исключением эти проблемы и для Федеральной службы исполнения наказаний, ее научно-исследовательских институтов и научных подразделений образовательных организаций высшего профессионального образования (далее – подведомственные организации).

Базовым законом, регулирующим вопросы научной деятельности, закреплено право научных работников на объективную оценку их деятельности. Кроме того, трудовым законодательством предусмотрена необходимость проведения периодической аттестации научных работников, порядок которой установлен принятым в соответствии с ним подзаконным актом.

Между тем анализ нормативно-правового обеспечения и практики реализации этого права показывает достаточно серьёзные методологические пробелы. Подходы, установленные подзаконным (включая ведомственное) регулированием по вопросам оценки деятельности научных организаций и их научных работников, демонстрируют, по нашему мнению,недостаточную адекватность заявленным целям.

Одним из методологических дефектовсовременной системы оценки деятельности научных организаций и научных работников, является сложившееся в нормативном регулировании и, как следствие, на практике смешение таких базовых понятий, как понятия результативности и эффективности. Общепринятые определения этих понятий, тем более закрепленные нормативно, на сегодняшний день по существу отсутствуют. Исключением в определенной степени можно считать дефиниции этих понятий (хотя, на наш взгляд, все-таки, не универсальные), содержащиеся в ГОСТ Р ИСО 9000-2015, согласно которым результативность представляет собой степень реализации запланированной деятельности и достижения запланированных результатов, а, эффективность – соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами. Исходя из приведенных определений, вполне обоснованно можно полагать, что эти понятия позволяют произвести оценку деятельности с разных сторон: говоря о результативности, получить ответ на вопрос о том, что из запланированного и в какой степени было достигнуто, а говоря об эффективности– получить ответ на вопрос о том, какими средствами (какой ценой) полученный результат был достигнут.

Между тем, в существующих системах оценки как научных организаций, так и научных работников эти понятия нередко используются как синонимы, что, конечно, неправильно. Вообще, как нам представляется, для оценки деятельности научных организаций более предпочтительным было бы использование такого интегрального показателя, как эффективность деятельности, а, применительно к оценке деятельности научных работников – показателя результативности их трудовой (научной) деятельности.

Уже более 15 лет в нашей стране для целей управления российской наукой (как фундаментальной, так и прикладной) широко используется система оценки деятельности научных организаций и научных работников, базирующаяся на показателях, характеризующих публикационную активность (количестве статей в индексируемых базах данных, индексе цитирования и др.), которым (не обосновано, по нашему мнению) предается чрезмерное внимание.

В связи с этим, как представляется, возник достаточно серьезный перекос, когда приоритетом является не непосредственно научный результат проведенного исследования, а его «побочный» продукт – количество опубликованных статей. Причем эти статьи далеко не всегда являются прямым следствием научного исследования, а нередко касаются его лишь формально. Во многом, это связано с изданием т.н. «майских» (2012 года) Указов Президента Российской Федерации, используемых при решении вопросов материального стимулирования труда научных работников.

Кроме того, по мнению ряда экспертов (см., например, [2]), наукометрические показатели помимо прочего недостаточно достоверны как из-за несовершенства баз данных, так и из-за недостатков в правовом регулировании.

Нельзя также не учитывать и сложившуюся в погоне за количеством публикаций негативную практику, характеризуемую усилением плагиата, снижением качества в угоду количества и т.д. Перефразируя закон (принцип) Гудхарта[5], можно сказать, что, когда показатель становится целью, он перестаёт быть хорошим показателем.

Как справедливо отметил О.С. Сухарев, «во времена Л.Д. Ландау, П.Л. Капицы, С.П. Королева не существовало наукометрии в виде учета статей, ссылок и привязки к этому оплаты труда ученых, а достижения были таковы, что за ними буквально охотились западные страны … не снижает ли это увлечение оценками и показателями уровня реальных научных достижений, не ослабляет ли потенциал науки, особенно если к таким показателям становится привязана оплата труда ученого и исследователя?» [1, с. 45].

Далее, ряд ведомственных научных организаций осуществляют прикладные исследования в социогуманитарной сфере по ряду направлений,

связанных с использованием информации ограниченного доступа (например, это исследования, касающиеся вопросов обеспечения национальной, в том числе, общественной безопасности, включая вопросы исполнения уголовных наказаний). Очевидно, что такое положение дел объективно препятствует возможности публикации научных статей в открытых источниках. К тому же основным научным результатом такого рода исследований являются все же не научные публикации, а завершённые научно-исследовательские работы с конкретным практическим выходом: методические рекомендации, предложения по совершенствованию законодательства (проекты нормативных правовых актов)и т.п. Для прикладной науки, особенно ведомственной, приоритетом является внедрение, практическое применение результатов научно-исследовательских работ, решение конкретных задач, поставленных заказчиком (для ФСИН России, как правило, соответствующим структурным подразделением, отвечающим за определенное (одно или несколько) направлений служебной деятельности в уголовно-исполнительной сфере).

Кроме того, особенности организационно-правового статуса ряда подведомственных организаций влекут определённые ограничения при осуществлении научной деятельности, делающие неприменимыми для использования некоторые из установленных действующим регулированием показатели.

При участии авторов в рамках одного из проведенных в прошлом году исследований были подготовлены рекомендации по системе показателей результативности труда научных работников подведомственных ФСИН России научных организаций, которые учитывали специфику деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), в том числе по вопросам научного обеспечения.

Предложена двухуровневая система показателей результативности труда научных работников (далее – система или система показателей), учитывающая, насколько это возможно в условиях пока не реформированного под насущные проблемы развития науки действующего законодательства, отмеченные выше недостатки, а также специфику управления подведомственными ФСИН России организациями. Так, в частности, «разведены» понятия результативность и эффективность, сделан акцент от наукометрического к результато-ориентированному подходу, предусмотрен учет специфики деятельности УИС.

На первом уровне системы (условно названном ведомственным) предусмотрено издание ведомственного нормативного правового акта, которым утверждается Положение о системе показателей результативности труда научных работников ведомства (далее – Положение) (в данном случае – ФСИН России). Положение определяет задачи применения системы (первая – при проведении аттестации научных работников и вторая – при определении размеров периодических выплат стимулирующего характера); вводит определение результативности труда как степени личного трудового вклада научного работника за установленный период времени в достижение подведомственной организацией результатов деятельности, сведения о которых она должна представлять в установленном порядке (характеризуется комплексным показателем, представляющим собой совокупность т.н. частных показателей); устанавливает перечень частных показателей, т.е., отдельных показателей, определяющих результат выполненной научным работником за определенный период времени в соответствии с должностными обязанностями и трудовым договором работы по отдельным направлениям трудовой деятельности, которые, в свою очередь, объединяются в группы, характеризующие однородные направления деятельности.

При этом на основании предложений подведомственных организаций, учитывающих как специфику осуществления научной деятельности, так и определенные установленные правила, устанавливаются величины коэффициентов значимости каждой группы показателей (далее – групповой коэффициент значимости или групповой коэффициент), сумма которых принимается равной 100 (для удобства последующих вычислений). Заметим, что величина соответствующего группового коэффициента значимости представляет собой сумму величин частных показателей результативности труда, входящих в эту группу.

Наконец, закрепляется общее правило определения комплексного показателя результативности труда научного работника (расчетная формула с пояснениями).

Второй уровень системы (условно названный уровнем подведомственной организации) реализуется через локальные нормативные акты подведомственных организаций, закрепляющих Порядок применения утверждённого на первом уровне Положения с учётом особенностей конкретной подведомственной организации. На этом уровне предусматривается: дифференциация научных работников по двум категориям – непосредственно осуществляющих научно-исследовательскую деятельность и организующих ее; выбор из общего числа частных показателей применимых для данной подведомственной организации; дробление некоторых из них (при необхо-

димости) на более мелкие частные показатели; установление конкретных значений коэффициентов значимости каждого частного показателя, исходя из определенного правила; установление минимального значения комплексного показателя результативности труда (посредством установления минимального перечня частных показателей и минимальных значений их коэффициентов значимости); установление периодичности оценки результативности труда (для каждой из задач, закрепленных в Положении на первом уровне, периодичность устанавливается отдельно).

При этом оценка результативности трудовой деятельности научного работника осуществляется посредством сравнения расчетной величины комплексного показателя результативности труда с нормативным значением этого показателя, которое устанавливается подведомственной организацией в зависимости от конкретной задачи применения системы показателей, должности научного работника и особенностей организации и осуществления им научной деятельности.

Предлагаемая система показателей обладает, как представляется, рядом преимуществ. Во-первых, она позволяет установить и зафиксировать приоритеты научной деятельности посредством соотношений величин групповых и частных коэффициентов значимости. Во-вторых, обеспечивает гибкость и адаптивность, позволяя оперативно учитывать специфику осуществляемой научной деятельности без необходимости внесения корректирующих изменений в ведомственныйнормативный правовой акт. В-третьих, предусматривается дифференциация для разных категорий научных работников. В-четвертых, позволяет устанавливать определенные приоритеты при оценке эффективности (например, предоставление приоритета завершённым научно-исследовательским работам с положительными отзывами и актами внедрения, что, де-факто, переориентирует систему оценки с показателей публикационной активности на учет практических результатов.

Наконец, предложенная система обеспечивает надлежащий баланс между осуществлением ведомством установленных законодательством полномочий по координации деятельности подведомственных организаций и предоставленными самим организациям полномочиями по учёту особенностей своей научной деятельности.

Список литературы:

[1] Сухарев О. С. Оценка результативности научно-технологической деятельности: проблемы и перспективы // Экономист. 2024. № 3. С. 49–58. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80271750_31331002.pdf (дата обращения: 14.01.2026).

[2] Гринёв А. В. Проблемы наукометрии и её пригодность для управления научной деятельностью в современной России // Управленческие науки. 2024. Т. 14, № 1. С. 117–132. DOI: 10.26794/2404-022X-2024-14-1-117-132 (дата обращения: 14.01.2026).

[3] Феоктистова О. А. Результаты труда научных работников: инструменты государственного стимулирования качества // Науковедение : интернет-журнал. 2014. Вып. 5 (24). URL: https://naukovedenie.ru/PDF/110EVN514.pdf (дата обращения: 14.01.2026).

[4] Васецкая Н. О., Федотов А. В. Анализ проблем реализации и оценки результативности научно-технических программ полного инновационного цикла // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18, № 3. С. 5–16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-realizatsii-i-otsenki-rezultativnosti-nauchno-tehnicheskih-programm-polnogo-innovatsionnogo-tsikla (дата обращения: 14.01.2026).

[5] Закон Гудхарта // Рувики : интернет-энциклопедия. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Закон_Гудхарта (дата обращения: 14.01.2026).

[6] Шепелев Г. В. Об оценке результативности научных исследований // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 4. С. 123–145.

[7] Тодосийчук А. В. Наукометрические показатели в системе оценки результативности науки и научного труда // Научно-техническая информация. Сер. 1, Организация и методика организационной работы. 2024. № 3. С. 1–7.

[8] Муравьёв Е. Г. Исследование основных подходов к оценке результативности труда персонала // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 12-2. С. 42–44.

References:

[1] Sukharev O.S. Evaluation of the effectiveness of scientific and technological activities: problems and prospects//Economist. 2024. № 3. S. 49-58. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80271750_31331002.pdf (access date: 14.01.2026).

[2] Grinev A.V. Problems of scientometrics and its suitability for managing scientific activities in modern Russia//Management sciences. 2024. T. 14, NO. 1. S. 117-132. DOI: 10.26794/2404-022X-2024-14-1-117-132 (Accessed 14.01.2026).

[3] Feoktistova O. A. Results of the work of scientists: tools for state stimulation of quality//Science: online journal. 2014. No. 5 (24). URL: https://naukovedenie.ru/PDF/110EVN514.pdf (access date: 14.01.2026).

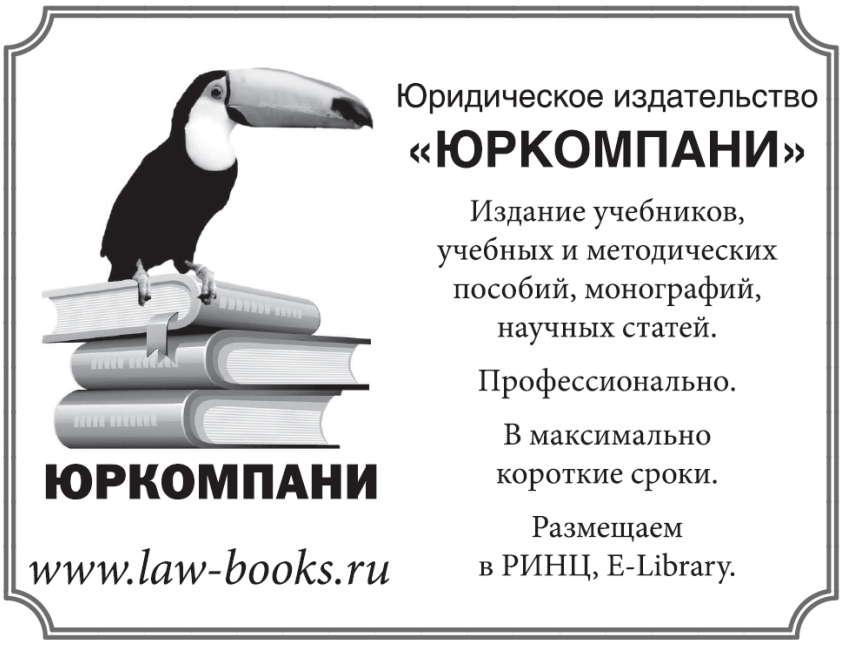
[4] Vasetskaya N.O., Fedotov A.V. Analysis of the problems of implementation and evaluation of the effectiveness of scientific and technical programs of the full innovation cycle//Bulletin of Omsk University. “Economics” series. 2020. T. 18, NO. 3. S. 5-16. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-realizatsii-i-otsenki-rezultativnosti-nauchno-tehnicheskih-programm-polnogo-innovatsionnogotsikla (дата обращения: 14.01.2026).

[5] Goodhart’s Law//Ruwiki: Internet Encyclopedia. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Закон_Гудхарта (access date: 14.01.2026).

[6] Shepelev G.V. On the assessment of the effectiveness of scientific research//Science management: theory and practice. 2021. T. 3, NO. 4. S. 123-145.

[7] Todosiychuk A. V. Scientometric indicators in the system for assessing the effectiveness of science and scientific work//Scientific and technical information. Ser. 1, Organization and methodology of organizational work. 2024. № 3. S. 1-7.

[8] Muravyov E. G. Study of the main approaches to assessing the performance of personnel//Economics and business: theory and practice. 2022. № 12-2. S. 42-44.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-346-349
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
кандидат психологических наук,
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru,

ФИАЛКОВСКАЯ Екатерина Владимировна,
доцент ВИПК МВД России,
г. Домодедово, Российская Федерация;
кандидат педагогических наук,
e-mail: 19katrin81@bk.ru

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос развития профессиональной компетентности педагога. Разнообразие по содержание, формам и продолжительности работы с педагогами помогает руководителям образовательных организаций, заинтересованным в развитии своих сотрудников, успешно дополнять традиционную систему повышения квалификации работой по предотвращению у них «эмоционального выгорания» и развитию социально-психологической компетентности.*

Ключевые слова: *компетенции, педагог, фактор, развитие, личность, мониторинг, исследование, условия, Эмоциональное выгорание.*

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher, Federal State Institution Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

FIALKOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna,
Associate Professor of the Higher Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Domodedovo, Russian Federation;
Candidate of Pedagogical Sciences

DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER

Annotation. *The article discusses the issue of developing the professional competence of a teacher. Diversity in the content, forms and duration of work with teachers helps heads of educational organizations interested in the development of their employees to successfully complement the traditional professional development system with work to prevent their "emotional burnout" and the development of socio-psychological competence.*

Key words: *competence, teacher, factor, development, personality, monitoring, research, conditions, Emotional burnout.*

Важнейшим условием и существенным фактором, влияющим на обучение и воспитание ребенка, на развитие его личности является педагог. Поэтому, решая задачу создания благоприятных условий для развития каждого ребенка на всех этапах его образовательного пути, практический психолог системы образования должен уделять много внимания работе с педагогами.

Многолетние наблюдения и результаты мониторинговых исследований дают основания для неутешительных выводов: наиболее выражены у учащихся те показатели тревожности, которые характеризуют отношения с учителями,

ситуации проверки знаний и самовыражения; от класса к классу снижается инициативность учащихся в контактах с учителями, так же, как и их познавательная активность.

Исследования, проведенные среди учителей, позволяют сделать вывод о выраженном «синдроме эмоционального выгорания» у многих из них. Результаты исследования показали, что от 80 до 100 процентов учителей (в разных по стажу педагогической деятельности группах) отмечают у себя к концу учебного года истощение и усталость, от 60 до 78 процентов - усиление раздражительности и гневливости, от 44 до 64 процентов пассивность, пессимизм, апатию, цинизм, а от 40 до 68 процентов осложнения болезней органов и систем. При этом 40% молодых учителей со стажем 1-5 лет к концу учебного года имеют негативную установку по отношению к своей работе и по отношению к своим ученикам. В группе учителей со стажем более 15 лет 39% страдают от бессонницы, 42% - от чувства вины и 64% - от негативной самооценки.

У педагога в таком состоянии разрушается профессиональная деятельность, он сам становится, по сути, фактором риска для развивающейся личности ученика. Именно поэтому основные усилия специалистов психологов в работе с педагогами направлены на две взаимосвязанные задачи – на развитие социально-психологической составляющей профессиональной компетентности и профилактику «синдрома эмоционального выгорания».

Система работы над этими задачами включает тренинги, семинары-сеансы, творческие лаборатории, направленные, прежде всего, на преодоление факторов, которые создают наибольший риск возникновения симптомов эмоционального выгорания. К их числу относится абсолютное погружение учителя в работу, в родной коллектив, некая «самоизоляция» от внешнего мира – ловушка чрезмерной эмоциональной и мыслительной вовлеченности в работу. Высок риск выгорания для тех педагогов, которые не имеют профессиональных горизонтов - ни ближних, ни дальних, к которым они целенаправленно приближаются: открытый урок или аттестация, участие в школьном конкурсе педагогического мастерства или городском фестивале, публикация в методическом журнале или внедрение творческой программы в учебный процесс. Известно, что быстрее всего выходит на грань выгорания педагог, который уверен, что, будучи учителем, он не имеет права ошибаться, всегда должен быть сдержан, обязан быть во всем примером, не имеет права на предвзятость. Такая позиция создает невыносимые условия и для взрослого, и для ребенка: сохранение своей исключительности требует колоссальных усилий, с высоты такого пьедестала трудно принимать в расчет чувства, интересы, потребности ребенка.

Не менее важная составляющая - работа над повышением психологической грамотности педагога, содействие формированию осознанной профессиональной позиции, развитие его коммуникативной компетентности, освоение современных эффективных психосоциальных технологий учебной и воспитательной работы.

Кроме того, специалисты психологи помогают учителю справиться с уже личностными и межличностными конфликтами, а также освоить навыки саморегуляции и оптимального поведения в конфликтных ситуациях, как в рамках индивидуальных консультаций, так и в групповой работе.

Система работы с педагогами дает возможность педагогу разомкнуть привычный круг уроков и общения в родной учительской, приняв участие в краткосрочных семинарах-практикумах, деловых играх, круглых столах, посвященных психологическим аспектам воспитания, обучения и развития детей, направленных на решение актуальных задач современной школы. Специалисты-психологи предлагают более продолжительные варианты взаимодействия в рамках 3-х-дневных тренингов профессионального и личностного роста. Современные технологии психологической работы позволяют активизировать поиск педагогами новых смыслов в своей профессии, новых целей, точек роста, актуализировать их творческий потенциал, создать условия для отработки новых поведенческих моделей и коммуникативных навыков. Психологические игры и упражнения, общие дискуссии и работа в мини-группах насыщают процесс эмоциями, помогают участникам преодолеть свои стереотипы и ограничения, способствуют интенсивному развитию нового уровня их профессиональной компетентности. На семинаре-сеансе или индивидуальных консультациях психотерапевта педагоги получают особые возможности для профессиональной реабилитации: знакомство с механизмами нарушений в психоэмоциональной регуляции, овладение навыками самоконтроля и восстановления ресурсов, сеанс релаксации и работа с личными проблемами.

В последние годы наиболее востребованной стала такая долгосрочная форма комплексной работы с педагогами как творческая лаборатория. Объединяя учителей, заинтересованных в работе над той или иной педагогической проблемой, можно позволить предложить участникам и обучающие семинары, и тренинги профессионально значимых навыков, и эмоциональную реа-

билитацию, и активное общение и обмен опытом с коллегами, и индивидуальную помощь. Подводя итоги работы такого рода, учителя неизменно отмечают эффект обновления, творческий импульс, желание работать по-новому, прилив сил и уверенности в себе, расширение профессиональных горизонтов.

Разнообразие по содержание, формам и продолжительности работы с педагогами помогает руководителям образовательных организаций, заинтересованным в развитии своих сотрудников, успешно дополнять традиционную систему повышения квалификации работой по предотвращению у них «эмоционального выгорания» и развитию социально-психологической компетентности. Все это позволяет не только укрепить здоровье, но и сохранить педагога в качестве ключевого фактора благополучного развития личности ребенка.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н., Мешкова Л. В. Проблемные вопросы воспитания научных кадров в России / Образование и право, № 9. 2025. С. 477-481.

[2] Вилкова А. В. Последствия дефицитарности образования/ В сборнике: Экстремальная психология и педагогика: современные тенденции и перспективные исследования. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 8-13.

[3] Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025.

[4] Вилкова А. В. Теория и практика исправления несовершеннолетних осужденных в России / В сборнике: Актуальные проблемы исправления осужденных: криминологические, психологические и педагогические аспекты. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 27-32.

[5] Вилкова А. В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. ежеквартальное научно-практическое издание. Москва, 2025. С. 60-67.

[6] Ерофеева М. А., Мироненкова О. Л. Система подготовки сотрудников полиции к работе с подростками в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Монография. Москва. 2025.

[7] Вилкова А. В., Фадеева С. А. Развитие эмоционального интеллекта несовершеннолетних осужденных и его роль при достижении воспитательных результатов на музыкально-эстетических занятиях // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 2(24). С. 84-93.

[8] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социопатогенез личности несовершеннолетних и пути ранней психодиагностики и профилактики // Прикладная юридическая психология. 2025. № 2(71). С. 128-136.

[9] Суслов Ю. Е. Юридическая психология и судебно-психологическая экспертиза. Учебная программа. Наименование образовательной программы: «Патопсихологическая диагностика и психотерапия». Специализация Патопсихологическая диагностика и психотерапия. Специальность 37.05.01 – Клиническая психология. Уровень образования: Высшее образование – уровень специалитета. Квалификация (степень) – Клинический психолог. Очная форма обучения / Краснодар. 2024.

[10] Траектория развития субъектов образовательного процесса. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж. 2024.

[11] Мазкина О. Б. Теоретические аспекты коррекции школьного буллинга подростков / О. Б. Мазкина, В. С. Чикалова. Учебное пособие. Воронежский государственный университет. Воронеж. 2024.

[12] Швырев Б. А. Физические основы и защиты информации. Основы электромагнетизма и антенн. Учебное пособие. Краснодар. 2024.

[13] Ковтуненко Л. В. Современные проблемы психологии, педагогики и образования / Л. В. Ковтуненко, И. А. Матвиенко, А. Б. Ковтуненко. Учебное пособие. Воронеж, 2024.

[14] Мироненкова О. Л. Подготовка сотрудников полиции к работе с подростками в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: дис. ... канд-та пед. наук: 5.8.7 / Мироненкова Ольга Леонидовна. – Москва, 2024.

[15] Вилкова А. В. Информационная безопасность в УИС как социальная инженерия / А. В. Вилкова // В сборнике: Обеспечение безопасности в учреждениях УИС. Сборник статей круглого стола. Москва, 2024. С. 30-33.

References:

[1] Vilkova A. V., Polyakova Y. N., Meshkova L. V. Problematic issues in the education of scientific personnel in Russia/Education and Law, No. 9. 2025. S. 477-481.

[2] Vilkova A. V. Consequences of educational scarcity/In the collection: Extreme psychology and pedagogy: modern trends and promising research. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 8-13.

[3] Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025.

[4] Vilkova A. V. Theory and practice of correction of juvenile convicts in Russia/In the collection:

Actual problems of correction of convicts: criminological, psychological and pedagogical aspects. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 27-32.

[5] Vilkova A. V. Formation of moral responsibility of juvenile convicts/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. quarterly scientific and practical publication. Moscow, 2025. S. 60-67.

[6] Erofeeva M. A., Mironenkova O. L. System of training police officers to work with adolescents in temporary detention centers for juvenile offenders. Monograph. Moscow. 2025.

[7] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. Development of the emotional intelligence of juvenile convicts and its role in achieving educational results in musical and aesthetic studies//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 2(24). S. 84-93.

[8] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Sociopathogenesis of the personality of minors and the ways of early psychodiagnosis and prevention//Applied legal psychology. 2025. № 2(71). S. 128-136.

[9] Suslov Yu. E. Legal psychology and forensic psychological examination. Curriculum. Name of the educational program: “Pathopsychological diagnostics and psychotherapy.” Specialization Pathopsychological diagnosis and psychotherapy. Specialty 37.05.01 - Clinical Psychology. Education level: Higher education - specialist level. Qualification (degree) - Clinical psychologist. Full-time education/ Krasnodar. 2024.

[10] Trajectory of educational process subjects. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Voronezh. 2024.

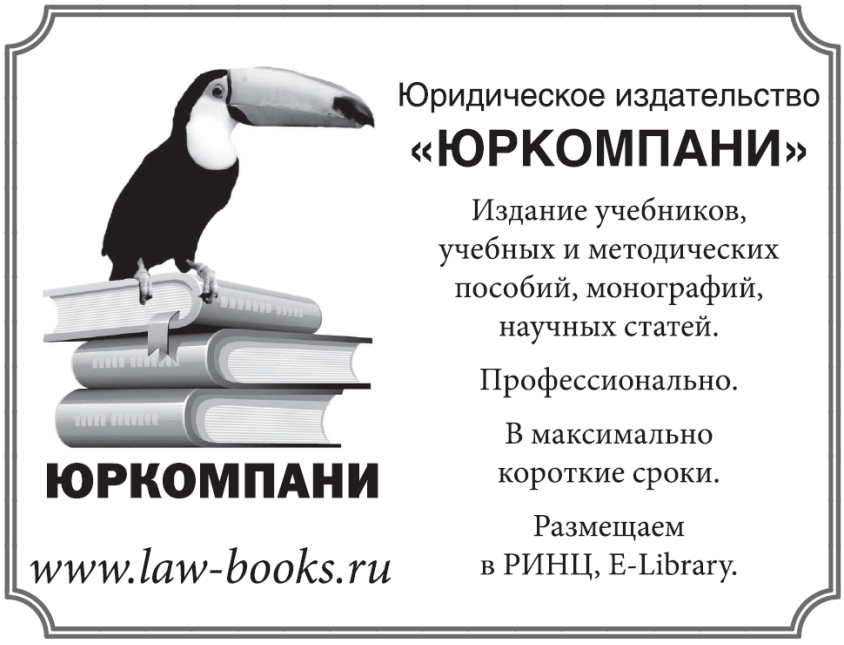
[11] Mazkina O. B. Theoretical aspects of correction of school bullying of adolescents/O. B. Mazkin, V. S. Chikalov. Tutorial. Voronezh State University. Voronezh. 2024.

[12] Shvyrev B. A. Physical basis and information protection. Fundamentals of electromagnetism and antennas. Tutorial. Krasnodar. 2024.

[13] Kovtunenko L. V. Modern problems of psychology, pedagogy and education/L. V. Kovtunenko, I. A. Matvienko, A. B. Kovtunenko. Tutorial. Voronezh, 2024.

[14] O. Mironenkova. Training police officers to work with adolescents in temporary detention centers for juvenile offenders: dis.... cand ped. Sciences: 5.8.7/Mironenkova Olga Leonidovna. - Moscow, 2024.

[15] Vilkova A.V. Information security in the penal system as social engineering/A.V. Vilkova//In the collection: Ensuring security in penal institutions. Collection of roundtable articles. Moscow, 2024. S. 30-33.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-350-354

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: krim33@mail.ru

ТКАЧЕНКО Елена Сергеевна,
доцент кафедры «Психология личности и специальная педагогика» Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, кандидат психологических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ НА СОСТОЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования влияния личностной толерантности на состояние психологического климата в коллективе сотрудников исправительного учреждения.*

Ключевые слова: *толерантность, формирование, социально-психологический климат, коммуникативность.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor

TKACHENKO Elena Sergeevna,
Associate Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Humanitarian Institute of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

THE INFLUENCE OF PERSONAL TOLERANCE ON THE PSYCHOLOGICAL CLIMATE IN THE STAFF OF A CORRECTIONAL FACILITY

Annotation. *The article presents the results of a study of the influence of personal tolerance on the psychological climate in the staff of a correctional facility.*

Key words: *tolerance, formation, socio-psychological climate, communication.*

Одним из непременных условий стабильного функционирования организации является эффективность присущих ей процессов управления. В современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы возрастает роль служебных коллективов, перед сотрудниками и руководством встают принципиально новые задачи, для их решения требуются новые подходы. Эффективность служебной деятельности и самочувствие сотрудников в значительной мере определяются состоянием социального и психологического климата в коллективах и подразделениях ФСИН России. Результаты по исследованию влияния личностной толерантности на социально-психологический климат в коллективах сотрудников ИУ позволят обеспечить выполнение сотрудниками своих профессиональных обязанностей на более качественном и новом уровне.

Эмпирическое исследование особенностей влияния личностной толерантности на формирование социально-психологического климата сотрудников осуществлялось на базе исправительного учреждения. В исследовании участвовали 60 сотрудников в возрасте от 18 до 50 лет. Обследуемая выборка сотрудников была разделена нами на три группы (в зависимости от принадлежности к заступающей на службу смене). Сразу оговоримся, что в связи со спецификой профессиональной деятельности сотрудников и условий добровольного участия в исследовании нами были обследованы дежурные смены не в полном составе. Однако в каждую группу у нас было отнесено одинаковое количество обследуемых (по 20 человек).

Изучение особенностей влияния личностной толерантности на состояние социально-психологического климата в коллективах сотрудников ИУ представляется целесообразным начать с изучения коммуникативной толерантности. Для этой цели нами использовался опросник «Диагностика коммуникативной толерантности» В.В. Бойко.

Анализ полученных результатов позволяет нам сделать следующие выводы. Сотрудники 1-й смены в основном имеют высокий уровень коммуникативной толерантности, а это, в свою очередь говорит об отношении личности к людям, демонстрирующей степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по её мнению, психических состояний и поступков партнёров по взаимодействию. Кроме того, толерантность считается одним из важнейших параметров социальной компетентности личности, её адаптивности и зрелости, что, несомненно, благоприятно влияет на состояние социально-психологического климата.

Интересно располагаются показатели по уровню коммуникативной толерантности у сотрудников 3-й смены. По итогам обследования видно, что данная группа представлена в большем своем объеме сотрудниками с высоким уровнем толерантности (почти половина) и средним (около трети), и меньше всего (четверть) низким.

Среди же сотрудников 2-й смены выделяется наибольший процент обследуемых с низким уровнем коммуникативной толерантности (немного меньше половины). Эта группа: представлена сотрудниками с низким и высоким уровнем толерантности в одинаковых пропорциях, да и показатели среднего уровня не сильно отличаются. Следовательно, в данной группе не выделяется подгруппа с сильным доминированием какого-либо уровня коммуникативной толерантности. Однако по своему составу имеет самую большую группу сотрудников с низким уровнем коммуникативной толерантности. Хотелось бы напомнить, что для таких сотрудников ИУ представляется сложным принимать индивидуальности других людей, склонны к категоричности в оценках окружающих, не умеют скрывать или сглаживать неприятные впечатления при столкновении с некоммуникабельными качествами людей, склонны перевоспитывать партнера и подгонять его под себя, злопамятность, не терпимы к дискомфортным состояниям окружающих. Как видим, все эти качества не будут способствовать формированию благоприятного социально-психологического климата в коллективах ИУ. Однако это пока наше голословное утверждение, которое мы в дальнейшем проверим методами математического анализа.

С целью установления статистически-значимых различий между рассматриваемыми группами по коммуникативной толерантности и последующим изучении влияния личностной толерантности на формирование социально-психологического климата в коллективах мы применили такой метод математической обработки данных, как t-критерий Стьюдента.

Таблица 1. Результаты сравнения зависимости уровня коммуникативной толерантности

t- критерий			
Сравниваемые группы	Уровень толерантности		
	низкий уровень	средний уровень	высокий уровень
1 группа – 2 группой	0,0064	0,3023	0,0047
1 группа – 3 группой	0,3203	0,6705	0,0087
2 группа – 3 группой	0,5170	0,7271	0,0843

В результате чего нами было установлено, что прослеживается статистически значимые различия в рассматриваемых группах по преобладанию обследуемых с низким уровнем коммуникативной толерантности среди сотрудников 2-й группы (2-я смена) и высоким уровнем в 1-й группе (1-я смена). Следовательно, мы можем утверждать, что среди обследуемых нами сотрудников четко прослеживаются две группы с высоким (1-я группа) и низким (2-я группа) уровнем толерантности. Полученные данные позволят в дальнейшем нам установить взаимосвязь личностной толерантности и СПК в коллективе сотрудников ИУ.

Во многом личностная толерантность опосредована склонностью человека к агрессивному поведению, а она в свою очередь оказывает негативное влияние на формирование социально-психологического климата в коллективах. Для изучения данной проблемы мы использовали опросник «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности В.В. Бойко:

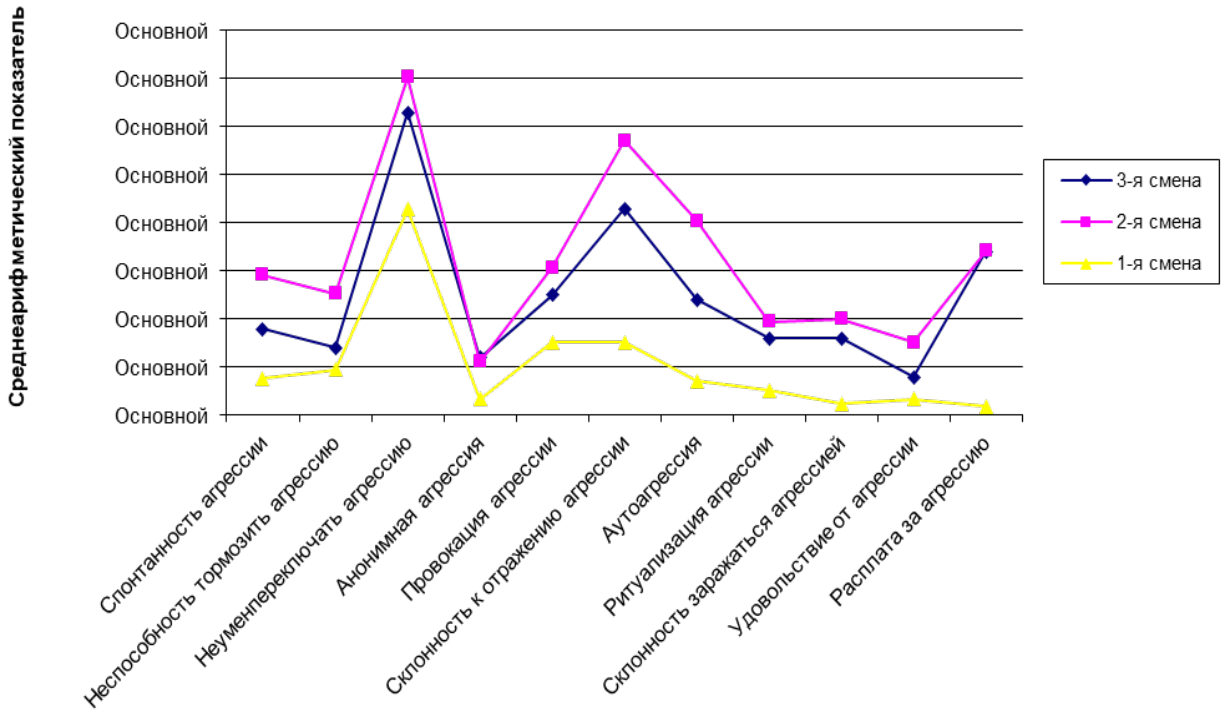

Рис. 1. Сравнительный анализ результатов по опроснику «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» (В.В. Бойко)

Большинство обследуемых сотрудников всех выделенных нами трех групп имеют невысокий уровень агрессии. На рисунке приведены сравнительные данные по средним показателям характеристик проявления агрессии обследуемыми сотрудниками. Как видно графики по проявлению агрессии сотрудниками расположены параллельно друг другу и не имеют существенных различий. Более агрессивно настроенными являются сотрудники 2-й смены и 3-й смены. Интересным представляется тот факт, что сотрудники с высоким уровнем толерантности сотрудники (1-я смена) менее ориентированы на проявление агрессии.

В основном обследуемые сотрудники имеют относительно высокие показатели по таким видам агрессии, как неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные предметы, склонность к отраженной агрессии, аутоагрессии и расплата за причиненную агрессию.

Таким образом, в основном все обследуемые сотрудники проявляют агрессивное поведение только в ответ на адресованную в их адрес агрессию или в результате причинения им какого-либо вреда. Примечателен тот, факт, что сотрудники не склонны к анонимной агрессии, то есть для них не характерно затаить обиду и потихоньку мстить своим оппонентам по спорным или проблемным ситуациям.

Список литературы:

[1] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропогогика. 2024. № 3(15). С.5-16.

[2] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[3] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[4] Колесов В. И. Роль целостного процесса в дошкольных образовательных организациях / В. И. Колесов // Педагогическое искусство. 2022. № 2. С. 78-86.

[5] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[6] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

[7] Сухарева Е. В. Педагогические и оперативно-розыскные меры профилактики пенитенциарной преступности несовершеннолетних / А. В. Вилкова, Е. В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2021. № 7. С. 47-51.

[8] Швырев Б. А. Порядок организации обучения пожарно-техническому минимуму сотрудников воспитательных колоний / Б. А. Швырев, А. В. Вилкова, В. МС. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2020. С. 165-173.

[9] Литвишков В. М. Стороны делового общения / А. В. Вилкова, В. М. Литвишков // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2020. С. 131-144.

[10] Фадеева С. А. Делинкветное поведение как разновидность отклоняющегося поведения / А. В. Вилкова, С. А. Фадеева // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 66-68.

[11] Вилкова А. В. Психолого-педагогическое изучение и социально-психологическая характеристика личности несовершеннолетних осужденных. Москва.2018.

[12] Вилкова А. В. Приветственное слово профессора Алевтины Владимировны Вилковой / А. В. Вилкова // В сборнике: Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Тверь, 2025. С. 8.

[13] Вилкова А. В. О нравственных качествах молодых ученых / А. В. Вилкова, Я. Н. Полякова // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 3(64). С. 107-112.

[14] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Полякова Я. Н. Подготовка научных кадров высшей квалификации для уголовно-исполнительной системы: проблемы и стратегии развития // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4(110). С. 189-195.

[15] Ковтуненко Л. В., Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта в профессиональном становлении молодого ученого // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2025. № 3. С. 62-65.

[16] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Самооценка личности несовершеннолетних осужденных / В сборнике: Уголовно-исполнительная система: законодательство, теория и практтика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти российского ученого-пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора О. В. Филимоноа. В 2-х частях. Самара, 2025. С. 87-93. Сборник статей круглого стола. Тверь, 2025. С. 87-93.

[17] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Социально-рефлексивный подход при повышении квалификации управленческого персонала УИС / В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 9-14.

References:

[1] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[2] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[3] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection:

pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. “Postgraduate Library” St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[4] Kolesov V.I. The role of the holistic process in preschool educational organizations/V.I. Kolesov// Pedagogical art. 2022. № 2. S. 78-86.

[5] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[6] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-35.

[7] Sukhareva E.V. Pedagogical and operational-search measures for the prevention of juvenile penitentiary crime/A.V. Vilkova, E.V. Sukhareva// Questions of pedagogy. 2021. № 7. S. 47-51.

[8] Shvyrev B. A. Procedure for Organizing Fire-Technical Minimum Training for Employees of Educational Colonies/B. A. Shvyrev, A. V. Vilkova, V. MS. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2020. S. 165-173.

[9] Litvishkov V. M. Parties to business communication/A. V. Vilkov, V. M. Litvishkov//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2020. S. 131-144.

[10] Fadeeva S. A. Delinquent behavior as a type of deviant behavior/A. V. Vilkov, S. A. Fadeev//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2019. S. 66-68.

[11] A. V. Vilkova. Psycholor-pedagogical study and socio-psychological characteristics of the personality of juvenile convicts. Moskva.2018.

[12] Vilkova A.V. Welcome speech of Professor Alevtina Vladimirovna Vilkova/A.V. Vilkova//In the collection: Spiritual and moral education of a person in the penitentiary system: pedagogical and socio-psychological aspects. Tver, 2025. P. 8.

[13] Vilkova A.V. On the moral qualities of young scientists/A.V. Vilkova, Y. N. Polyakova//Bulletin of the Samara Law Institute. 2025. № 3(64). S. 107-112.

[14] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Polyakova Y. N. Training of highly qualified scientific personnel for the penitentiary system: problems and development strategies//Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. № 4(110). S. 189-195.

[15] Kovtunenko L.V., Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject in the professional development of a young scientist//Bulletin of Voronezh State University. Series: Higher Education Challenges. 2025. № 3. S. 62-65.

[16] Vilkova A. V., Lukashenko D. V. Self-assessment of the personality of juvenile convicts/In the collection: The penal system: legislation, theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the memory of the Russian scientist-penitentiary Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor O. V. Filimonoa. In 2 parts. Samara, 2025. S. 87-93. Collection of roundtable articles. Tver, 2025. S. 87-93.

[17] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. A socially reflective approach to advanced training of management personnel of the penal system/In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 9-14.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-355-362

ИНДЕЕВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала Московского университета МВД
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
e-mail: mail@law-books.ru

ХОРОШМАН Лолитта Михайловна,
заведующая кафедры «Защита окружающей среды и водопользование»
ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВАРИНОВ Владислав Владимирович,
кандидат педагогических наук,
начальник кафедры физической и огневой подготовки
ФКОУ ВО Кузбасского института ФСИН России, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА МЕТОДОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ФСИН, МВД И МЧС РОССИИ: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПОДХОДАХ К ОБУЧЕНИЮ

Аннотация. *В современных условиях обеспечения безопасности и правопорядка в России особое внимание уделяется качеству физической подготовки курсантов высших учебных заведений силовых ведомств. Физическая подготовка играет ключевую роль в формировании профессиональной пригодности будущих сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), Министерства внутренних дел (МВД) и Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС). Эффективность методик тренировок напрямую влияет на уровень выносливости, силы и координации курсантов, что является залогом успешного выполнения служебных задач в экстремальных условиях.*

Данное исследование направлено на сравнительный анализ методов физической подготовки, применяемых в вузах ФСИН, МВД и МЧС России. Особое внимание уделяется выявлению общих черт и отличительных особенностей в подходах к обучению курсантов с учетом специфики деятельности каждого ведомства. Анализ позволит определить наиболее эффективные практики и рекомендации для совершенствования программ подготовки, способствующих повышению профессиональной компетентности будущих специалистов системы обеспечения безопасности государства.

Ключевые слова*: уголовно-исполнительная система, министерство внутренних дел, министерство по чрезвычайным ситуациям, правоохранительная деятельность, физическая подготовка, служебные задачи, анализ, методы, курсант, программа подготовки.*

INDEEVA Svetlana Viktorovna,
Lecturer, Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot

HOROSHMAN Lolitta Mikhailovna,
Head of the Department of Environmental Protection and Water Use,
Kamchatka State Technical University

KAZNACHEEV Valery Alexandrovich,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical,
Fire and Tactical and Special Training of the Samara Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical, Fire and Tactical and Special Training,
Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia

VARINOV Vladislav Vladimirovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Physical and Fire Training
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor

A STUDY OF A COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS OF PHYSICAL TRAINING OF CADETS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE, THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS AND THE MINISTRY OF EMERCOM OF RUSSIA: COMMON FEATURES AND DISTINCTIVE FEATURES IN APPROACHES TO TRAINING

Annotation. *In the current context of ensuring security and law enforcement in Russia, special attention is paid to the quality of physical fitness of cadets at higher educational institutions of law enforcement agencies. Physical fitness plays a key role in developing the professional suitability of future employees of the Federal Penitentiary Service (FSIN), the Ministry of Internal Affairs (MVD), and the Ministry of Emergency Situations (MES). The effectiveness of training methods directly impacts cadets' endurance, strength, and coordination, which are essential for successfully completing official tasks in extreme conditions.*

This study aims to comparatively analyze the physical training methods used at higher educational institutions of the FSIN, the Ministry of Internal Affairs, and the Ministry of Emergency Situations of Russia. Particular attention is paid to identifying commonalities and distinctive features in approaches to cadet training, taking into account the specific activities of each agency. This analysis will help identify the most effective practices and recommendations for improving training programs that will enhance the professional competence of future specialists in the national security system.

Key words*: penal system, ministry of internal affairs, ministry of emergency situations, law enforcement, physical training, official tasks, analysis, methods, cadet, training program.*

В современном мире обеспечение высокого уровня физической подготовки специалистов силовых структур является фундаментальной задачей, напрямую влияющей на эффективность выполнения служебных обязанностей и общую безопасность общества. В частности, высшие учебные заведения Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), Министерства внутренних дел (МВД) и Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) России играют ключевую роль в формировании профессиональных кадров, обладающих необходимой физической выносливостью, силой и координацией. В связи с этим изучение и сравнительный анализ

методов физической подготовки курсантов в данных ведомствах представляют значительный интерес как с научной, так и практической точек зрения.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, каждое из рассматриваемых ведомств обладает собственной спецификой деятельности, что накладывает определённые требования к уровню и характеру физической подготовки их будущих сотрудников. Например, ФСИН занимается обеспечением безопасности в исправительных учреждениях, что требует от исполнителей высокой выносливости и психофизической устойчивости в условиях возможных конфликтных ситуаций. МВД ориентировано на правоохранительную деятельность, где значительную роль играют быстрота реакции и сила, а МЧС специализируется на ликвидации чрезвычайных ситуаций, требующих высокой физической подготовленности в экстремальных условиях. Такая разница в профилях деятельности обуславливает необходимость разработки и применения различных методов тренировок, что делает сравнительный анализ особенно важным для оптимизации учебных процессов и повышения эффективности подготовки курсантов [1, С. 36-38].

Во-вторых, в условиях постоянных изменений технологической среды, развития новых технических средств и методов воздействия на противника или источник опасности, требования к физической подготовке силовых структур также претерпевают значительные трансформации. Это заставляет руководителей образовательных учреждений пересматривать и адаптировать существующие методики, выявляя наиболее эффективные приемы и подходы. Систематический анализ накопленного опыта и практик трёх ведомств позволяет выявить не только общие черты, которые могут быть универсальными, но и дифференцированные элементы, обусловленные спецификой каждой службы.

Цели настоящего исследования направлены на комплексное изучение применяемых в высших учебных заведениях ФСИН, МВД и МЧС методов физической подготовки курсантов с целью выявления общих черт и отличительных особенностей, а также рекомендаций по их совершенствованию. Среди ключевых задач стоит необходимость проанализировать структуру и содержание учебных программ по физической подготовке, методики проведения занятий, а также критерии оценки физического состояния обучающихся. Особое внимание уделяется изучению влияния выбранных подходов на формирование профессиональной пригодности и боеспособности будущих сотрудников, а также их мотивации к регулярным тренировкам.

Таким образом, исследование стремится внести вклад в развитие теории и практики физической подготовки в силовых структурах России, обеспечивая научно обоснованную базу для совершенствования учебного процесса в высших учебных заведениях ФСИН, МВД и МЧС. Итоговые выводы позволят не только повысить качество подготовки курсантов, но и сформировать рекомендации, способствующие интеграции лучших практик, адаптированных к специфике каждой службы и требованиям современного времени. Это, в свою очередь, способствует укреплению национальной безопасности и эффективному выполнению служебных задач сотрудниками данных ведомств.

Физическая подготовка курсантов в высших учебных заведениях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), Министерства внутренних дел (МВД) и Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС) России является ключевым элементом профессиональной подготовки, обеспечивающим формирование не только физической выносливости, силы и ловкости, но и морально-психологической устойчивости, необходимых для успешного выполнения служебных задач. Сравнительный анализ программ и технологий физической подготовки в этих ведомствах позволяет выделить как общие методологические подходы, так и специфические особенности, обусловленные профилем деятельности каждого ведомства.

Общие черты программ физической подготовки в ФСИН, МВД и МЧС отражают единые государственные стандарты и нормативы, направленные на поддержание высокого уровня физической готовности курсантов. Во всех трех ведомствах используется комплексный подход, включающий развитие основных физических качеств: силовых, скоростных, выносливостных и координационных [3, С. 125-130]. Программы включают разнообразные формы упражнений – от общефизической подготовки и легкоатлетики до элементов боевой и специальной подготовки, что обеспечивает всестороннее развитие физической компетентности. Особое внимание уделяется регулярности тренировок и постепенному увеличению нагрузок, что соответствует принципам адаптивной физической подготовки и способствует эффективному формированию необходимых физических навыков.

Технологии обучения, применяемые в этих ведомствах, имеют сходные базовые методики, ориентированные на системность и последовательность освоения физических упражнений. Используются современные тренажерные комплексы, тестирование уровня физической подготовки с применением нормативных комплексов, а также внедрение дистанционных технологий и

средств мониторинга состояния здоровья курсантов. Внедрение информационных систем позволяет оперативно корректировать тренировочные программы, учитывать индивидуальные особенности и обеспечивать контроль за динамикой физического развития.

Однако, несмотря на схожесть общих принципов, методики и содержания программ имеют значительные отличия, обусловленные спецификой функциональных обязанностей, профессиональных рисков и условий службы в соответствующих структурах. В ФСИН приоритет отдается развитию физических качеств, обеспечивающих контроль и конвоирование лиц, отбывающих наказание, а также умению устойчиво вести себя в условиях конфликтных ситуаций и высоких стрессовых нагрузок. Программа включает интенсивные тренировки по рукопашному бою, овладению приемами силового воздействия и навыками выживания в замкнутом и контролируемом пространстве [7, С. 139-142].

В программах МВД акцент смещается в сторону общей тактико-прикладной подготовки, включающей развитие выносливости, скоростных и силовых качеств для оперативного реагирования на чрезвычайные происшествия, обеспечение общественного порядка, а также борьбу с правонарушениями. Особое значение придается тренировкам по специальным видам боевого единоборства, а также физической подготовке в условиях моделирования реальных оперативных действий, что требует высокой мобильности и быстрой реакции.

Подготовка курсантов в МЧС ориентирована, прежде всего, на развитие функциональной выносливости, силовых и координационных способностей, необходимых для работы в экстремальных условиях, спасательных операциях и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Значительная часть программ включает упражнения, имитирующие действия при работе с тяжелым оборудованием, подвижные тренировки на выносливость и развитие психофизиологической устойчивости к стрессу. Особенностью является интеграция методов психологической поддержки и обучения управлению стрессовыми состояниями непосредственно в процесс физической подготовки [8, С. 255-257].

С точки зрения методологии, в ФСИН и МВД большее внимание уделяется формированию навыков агрессивного физического воздействия и навыков тактического поведения при задержании и пресечении противоправных действий, в то время как в МЧС превалируют аэробные нагрузки и тренировки, направленные на поддержание максимальной работоспособности при продолжительных физически тяжелых операциях. Таким образом, несмотря на одинаковую цель – подготовка высококвалифицированных физических показателей курсантов – специфика профессиональной деятельности обусловливает дифференцированные подходы к реализации программ и выбору тренировочных технологий.

Особое значение имеет и организационно-педагогический аспект: внедрение модульных систем обучения, использование нормативной базы и методик, разработанных с учетом требований конкретного ведомства. В ФСИН, МВД и МЧС активно применяются элементы игрового обучения, ситуационного моделирования и тренажерных технологий, что способствует формированию практических умений и навыков в условиях, максимально приближенных к служебным. В то же время различаются акценты в распределении времени и интенсивности тренировок, что связано с характеристиками служб и периодами учебного процесса.

Подводя итог, можно констатировать, что программы физической подготовки курсантов в высших учебных заведениях ФСИН, МВД и МЧС России базируются на единой методологической платформе, обеспечивающей комплексное развитие необходимых физических и психологических качеств. Вместе с тем, каждая из программ обладает уникальными чертами, формируемыми профилем деятельности и спецификой задач, стоящих перед будущими специалистами органов исполнения наказаний, правоохранительных структур и спасательных служб. Это взаимодополняющее разнообразие отражает высокий уровень адаптивности и профессионализма учебных систем, направленных на подготовку кадров, способных эффективно выполнять свои задачи в условиях современного вызова и риска.

Практические подходы к обучению и оценке физической подготовки курсантов в высших учебных заведениях ФСИН, МВД и МЧС России отражают как общие тенденции, обусловленные спецификой силовых структур страны, так и присущие каждой силовой системе особенности, обусловленные разным направлением службы и специфическими профессиональными требованиями. Несмотря на различия в профилях деятельности, высшие учебные заведения этих ведомств стремятся обеспечить всестороннюю физическую подготовку курсантов, что обусловлено необходимостью поддержания высокого уровня физической выносливости, силы, ловкости и психологической устойчивости.

В ФСИН, где основной акцент делается на обеспечении охраны исправительных учреждений и контроле над содержанием осужденных, практические методы физической подготовки ориентированы на развитие навыков, необходимых для проведения конвоирования, поддержания общественного порядка и реагирования на

критические ситуации в замкнутой среде. Обучение включает интенсивные тренировки по рукопашному бою, силовой и выносливостной подготовке, а также занятия по тактике взаимодействия в ограниченных пространствах. Оценка физической подготовки курсанта здесь строится не только на стандартных нормативных показателях, таких как бег, подтягивания или отжимания, но и на комплексных испытаниях, моделирующих реальные служебные ситуации, например, вытаскивание задержанного, применение силовых приемов в условиях стресса, выполнение заданий с дополнительным грузом.

В МВД, где физическая подготовка направлена на обеспечение общественной безопасности, борьбу с преступностью и поддержание правопорядка, программы строятся с акцентом на универсальные боевые умения, аэробную выносливость и функциональную силу, а также развитие быстроты реакции и координации движений. Особое внимание уделяется адаптивности физической подготовки, которая должна учитывать разнообразие служб внутри ведомства — от патрульно-постовой деятельности до специальных подразделений. Практические занятия включают комбинированные тренировки, где сочетаются элементы тактической подготовки, боевого словесного взаимодействия и физического воздействия. Оценка базируется как на общих спортивных нормативных тестах, так и на специализированных практических экзаменах по задержанию и обезвреживанию преступников, что отражает ориентацию МВД на результативность служебной деятельности в динамичной, непредсказуемой среде.

МЧС, в свою очередь, представляет собой ведомство, где физическая подготовка курсантов должна гармонично сочетать высокую физическую выносливость с проявлениями скоростно-силовых качеств и специализированных навыков, необходимых для чрезвычайных ситуаций, включая спасательные операции и ликвидацию последствий катастроф. Практические методы обучения содержат значительную долю тренингов в условиях, максимально приближенных к реальным — учебные эвакуации, работа в средствах индивидуальной защиты, подъемы и спуски с высот, преодоление препятствий на время. Оценка здесь включает в себя стандартные нормативы, а также тесты на выполнение специализированных задач с применением аварийно-спасательного оборудования и средств коммуникации. Такой подход способствует формированию у курсантов не только физической готовности, но и психологической устойчивости к экстремальным условиям.

Общими чертами во всех трех ведомствах выступают систематичность тренировочного процесса, обязательное использование нормативов физической подготовки для контроля прогресса и мотивации курсантов, а также интеграция теоретических знаний с практическими навыками. Все учебные заведения применяют современные методы педагогики спорта и используют разнообразные тренировочные методики, направленные на гармоничное развитие основных физических качеств. Важным элементом является и психологическая подготовка, которая в комплексе с физическим развитием обеспечивает устойчивость курсантов в стрессовых и всесторонне сложных служебных ситуациях.

Однако различия в подходах детализируются за счет специфики службы: ФСИН делает упор на силовые и оборонительные навыки в ограниченном пространстве, МВД — на универсальные боевые умения в условиях городской среды и оперативной деятельности, МЧС — на комплексную выносливость и специализированные спасательные умения в экстремальных условиях. Эти особенности отражаются не только в наборе физических упражнений, но и в системе оценки, где практические задания максимально адаптированы к реальным задачам будущей службы. Таким образом, сравнительный анализ подтверждает, что, несмотря на общие цели обеспечения физической готовности, различия в подходах обусловлены уникальными функциональными требованиями и технологическими аспектами каждой силовой структуры.

В результате проведённого сравнительного анализа методов физической подготовки курсантов в высших учебных заведениях ФСИН, МВД и МЧС России можно сделать ряд важнейших выводов, которые отражают как общие подходы, так и особенности, обусловленные специфическими задачами каждой силовой структуры. Общей чертой для всех трёх ведомств является ориентация на развитие комплекса физических качеств, включающего выносливость, силу, быстроту, координацию и приверженность к здоровому образу жизни. Несмотря на это, различия проявляются в акцентуации тех или иных компонентов физической подготовки, что обусловлено спецификой профессиональной деятельности и требованиями, предъявляемыми к личному составу при выполнении служебных задач.

ФСИН, отвечая за обеспечение исполнения наказаний и охрану исправительных учреждений, делает упор на развитие функциональной выносливости и силовой подготовки, что важно для поддержания физической готовности к контролю над нарушителями, обеспечению безопасного режима и выполнению оперативных действий в замкнутом пространстве. При этом методики ФСИН уделяют значительное внимание технике самозащиты и навыкам рукопашного боя, что

интегрируется с общей физической подготовкой и способствует комплексному развитию личных боевых и оборонительных навыков.

В структуре МВД, главным образом ориентированной на правоохранительную деятельность, проводится более широкий спектр физических упражнений, включающий интенсивные кардионагрузки, развитие скоростно-силовых качеств, а также элементы огневой подготовки и тактического манёвра. Это связано с необходимостью оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации, задержания правонарушителей и патрулирования. Методики МВД подчёркивают важность адаптивности физической подготовки, подчиняющейся постоянно меняющимся требованиям по уровню интенсивности и направленности нагрузки, что отражается в периодизации тренировочного процесса и использовании современных технических средств контроля.

В учебных заведениях МЧС особое внимание уделяется развитию физических качеств, необходимых для эффективного проведения спасательных операций, а также быстрого и безопасного перемещения в экстремальных условиях (пожары, аварии, природные катастрофы). Акцент делается на функциональной подготовке, развитию выносливости, силы и координации в условиях высокой динамичности и стрессовых факторов. Методики МЧС включают специализированные элементы тренировок, направленные на симуляцию реальных условий чрезвычайных ситуаций, что обеспечивает готовность курсантов к выполнению профессиональных задач в максимально приближённых к боевым условиях.

Исходя из выявленных особенностей и общих тенденций, можно рекомендовать несколько направлений совершенствования методик физической подготовки в высших учебных заведениях силовых структур России. Прежде всего, важно повысить интеграцию современных научных подходов к обучению и контролю физического развития курсантов, включая использование цифровых технологий для мониторинга параметров физической формы и адаптации тренировочных программ в режиме реального времени. Это позволит обеспечить индивидуализацию тренировочного процесса с учётом личностных особенностей и профессиональных потребностей каждого курсанта.

Далее следует усилить межведомственное сотрудничество и обмен опытом между учебными заведениями ФСИН, МВД и МЧС, что позволит выявить наиболее эффективные методики и адаптировать их под специфику каждой силовой структуры. Такое взаимодействие способствует формированию единых стандартов подготовки, при этом сохраняя фокус на специализированных требованиях. Практическая реализация этого направления может воплощаться в проведении совместных учебных сборов, семинаров и разработке межведомственных учебно-методических материалов.

Кроме того, рекомендуется повышать включение элементов психологической подготовки и стрессоустойчивости в комплекс физического развития курсантов. Учитывая экстремальные условия службы, эффективная психологическая готовность играет ключевую роль в результативности выполнения профессиональных обязанностей. Внедрение тренировок, направленных на развитие когнитивных и эмоциональных ресурсов, усилит качество подготовки личного состава и снизит риски профессионального выгорания.

Наконец, необходимо развивать материально-техническую базу учебных заведений, внедрять инновационные тренажёры, симуляторы и оборудование, способствующее более реалистичной и эффективной подготовке. Это позволит курсантам не только лучше усваивать теоретические основы, но и практически отрабатывать навыки в условиях, максимально приближённых к реальным. Такой подход усиливает мотивацию и качество усвоения материала.

В целом, совершенствование методик физической подготовки курсантов в силовых структурах России должно основываться на сочетании научности, практической направленности и межведомственной кооперации. Только при комплексном решении обозначенных задач можно достичь высокого уровня профессиональной готовности, способствующей эффективной и безопасной службе на благо общества и государства.

Список литературы:

[1] Сучков, С. Л. Самостоятельная физическая подготовка как компонент физической подготовки курсантов вузов системы МВД / С. Л. Сучков, В. А. Филиппова // Вопросы педагогики. – 2023. – № 2-2. – С. 36-38. – EDN TIZVKQ.

[2] Родионова, В. Д. Физическая подготовка как психофизиологическое средство противодействия стрессовым ситуациям для курсантов вузов МВД России / В. Д. Родионова // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : Сборник научных трудов VIII Международной конференции, Москва, 05–06 июня 2024 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. – С. 385-388. – EDN FNGRUR.

[3] Повышение уровня физической подготовки курсантов вузов МВД России средствами гиревого спорта / А. В. Сарычев, И. Н. Архипцев,

Н. В. Демченко [и др.] // Человек. Спорт. Медицина. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 123-131. – DOI 10.14529/hsm230215. – EDN DDUCJU.

[4] Драндров, Г. Л. Методика рейтингового контроля физической подготовки курсантов вузов МВД России / Г. Л. Драндров, Н. Ю. Муратшина // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 6. – С. 2. – EDN LDEBMC.

[5] Бисекенов, А. С. Занятия по физической подготовке как фактор, способствующий формированию морально-психологической устойчивости у курсантов вузов ФСИН России / А. С. Бисекенов, А. А. Перфильев // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 года. Том Часть 3. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 41-43. – EDN VPFSAA.

[6] Варинов, В. В. Подвижные игры на учебных занятиях по физической подготовке в ведомственном вузе ФСИН России / В. В. Варинов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 16–17 октября 2024 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 330-331. – EDN JZHUTA.

[7] Садков, А. В. Роль прикладной физической подготовки в образовательном процессе в вузах ФСИН России / А. В. Садков // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний / Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 138-142. – EDN ZBQDFB.

[8] Кокшаров, Е. В. Физическая подготовка как фактор достижения профессиональных результатов у курсантов вузов МЧС России / Е. В. Кокшаров // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: Сборник научных трудов IX Международной конференции (памяти первого начальника Московского университета МВД России Владимира Яковлевича Кикотя) Москва, 26–27 июня 2025 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2025. – С. 255-257. – EDN AKPIDF.

[9] Аганов, С. С. Психолого-педагогические условия, необходимые для эффективного управления физической подготовкой в вузах МЧС России / С. С. Аганов // Социально-педагогические аспекты физического воспитания молодежи: сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 25–26 июня 2016 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2016. – С. 10-12. – EDN YGSIET.

References:

[1] Suchkov, S. L. Independent physical training as a component of the physical training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs/S. L. Suchkov, V. A. Filippova//Questions of pedagogy. – 2023. – № 2-2. - S. 36-38. – EDN TIZVKQ.

[2] Rodionova, V. D. Physical training as a psychophysiological means of countering stressful situations for cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia/V. D. Rodionova//Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of performance: state and prospects: Collection of scientific works of the VIII International Conference, Moscow, June 05-06, 2024. - Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya, 2024. - S. 385-388. – EDN FNGRUR.

[3] Increasing the level of physical training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of kettlebell lifting/A. V. Sarychev, I. N. Arkhiptsev, N. V. Demchenko [and others]//Person. Sports. Medicine. – 2023. - T. 23, NO. 2. - S. 123-131. – DOI 10.14529/hsm230215. – EDN DDUCJU.

[4] Drandrov, G. L. Methodology of rating control of physical training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia/G. L. Drandrov, N. Yu. Muratshina//Modern problems of science and education. – 2019. – № 6. - S. 2. – EDN LDEBMC.

[5] Bisekenov, A. S. Physical training classes as a factor contributing to the formation of moral and psychological stability among cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. S. Bisekenov, A. A. Perfiliev//Problems and prospects for the development of the penitentiary system of Russia at the present stage: Materials of the International Scientific Conference of Adjuncts, Graduate Students, Cadets and Students, Samara, April 27, 2018. Volume Part 3. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2018. - S. 41-43. – EDN VPFSAA.

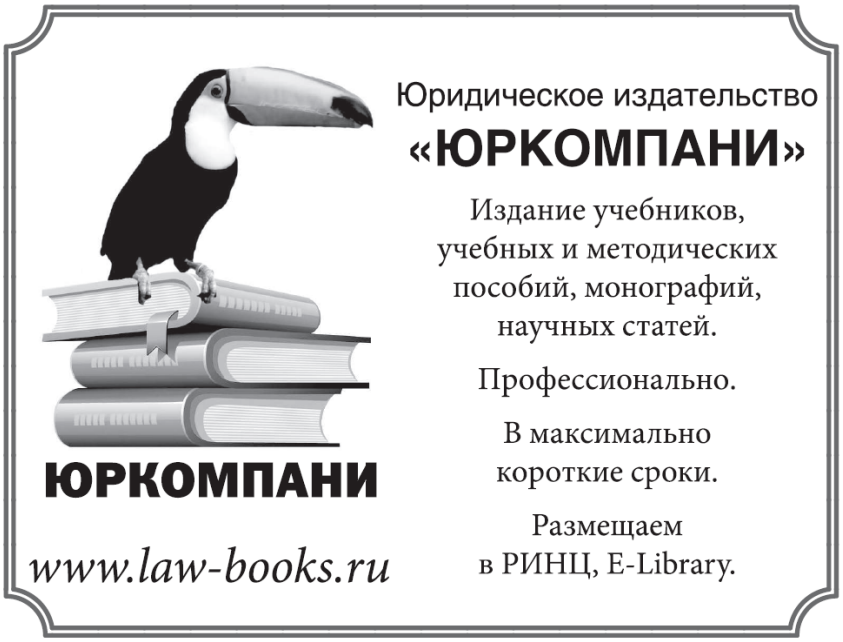
[6] Varinov, V.V. Mobile games in physical training classes at the departmental university of the Federal Penitentiary Service of Russia/V.V. Varinov// Criminal executive system today: interaction of science and practice: Materials of the XXIV All-Russian Scientific and Practical Conference, Novokuznetsk,

October 16-17, 2024. - Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2024. - S. 330-331. – EDN JZHUTA.

[7] Sadkov, A. V. The role of applied physical training in the educational process in the universities of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. V. Sadkov//Collection of scientific works of employees of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service/Federal Penitentiary Service, Vologda Institute of Law and Economics. - Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, 2018. - S. 138-142. – EDN ZBQDFB.

[8] Koksharov, E.V. Physical training as a factor in achieving professional results among cadets of universities of the EMERCOM of Russia/E.V. Koksharov//Professional education of employees of the internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of performance: state and prospects: Collection of scientific works of the IX International Conference (in memory of the first head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Vladimir Yakovlevich Kikot) Moscow, June 26-27, 2025. - Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot, 2025. - S. 255-257. – EDN AKPIDF.

[9] Aganov, S. S. Psychological and pedagogical conditions necessary for effective management of physical training in universities of the Ministry of Emergencies of Russia/S. S. Aganov//Social and pedagogical aspects of physical education of young people: a collection of scientific works of the XIV International Scientific and Practical Conference, Ulyanovsk, June 25-26, 2016. - Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 2016. - S. 10-12. – EDN YGSIET.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-363-367

КАЗАКОВА Татьяна Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры русского и иностранных
языков Академии ФСИН России,
ORCID ID 0000-0002-1735-8186,
e-mail: tina4242@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме реализации права на образование лиц, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях. Образование – это трамплин, который поможет осужденному выбраться из порочного круга, даст возможность по-новому построить свою жизнь. Пенитенциарная система нацелена на реабилитацию осужденных, однако не всегда процесс их подготовки к освобождению и успешной реинтеграции в общество успешен.*

Использование цифровой реабилитации может способствовать плавному возвращению осужденных в социум.

Внедрение программ онлайн образования в рамках цифровой реабилитации осужденных может способствовать улучшению их жизни после тюремного заключения. Пенитенциарное образование широко признано как важнейший инструмент реабилитации и ресоциализации лиц, находящихся в местах лишения свободы, поскольку оно даёт жизненно важные навыки, способствующие их реинтеграции в общество.

Использование цифровых образовательных технологий в условиях пенитенциарного учреждения дают возможность осужденным подготовиться к жизни в цифровом обществе. Платформы на базе искусственного интеллекта анализируют индивидуальные потребности заключённых, подбирая для них образовательный контент и программы профессиональной подготовки. Благодаря индивидуальному подходу к образованию и профессиональной подготовке ИИ помогает заключённым приобретать навыки, необходимые для успешной реинтеграции.

Программы электронного обучения могут улучшить знания и навыки осужденных, а также их отношение к поведению. Кроме того, электронное обучение обеспечивает гибкость в плане доступа и скорости обучения, что может повысить вовлечённость осужденных в программы реабилитации. Использование электронного обучения – полезный инструмент, который может улучшить результаты программ реабилитации лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Ключевые слова: *реинтеграция; осужденные; пенитенциарное учреждение; образование; ресоциализация; интернет-технологии; информационно-коммуникационные технологии.*

KAZAKOVA Tatiana Aleksandrovna
PhD in Pedagogy, Docent,
Associate Professor of the Russian and Foreign Languages Department,
Academy of the Federal penitentiary service of Russia

EDUCATION OF PERSONS LOCATED IN PLACES OF INCARCERATION, IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Annotation. *The article is devoted to the problem of the realization of the right to education of persons serving sentences in penitentiary institutions. Education is a springboard that will help a convict get out of a vicious circle and give him the opportunity to build his life in a new way. The penitentiary system is aimed at rehabilitating convicts, but the process of preparing them for release and successful reintegration into society is not always successful. The use of digital rehabilitation*

can facilitate the smooth return of convicts to society. The study attempts to explain how the introduction of online education programs as part of the digital rehabilitation of convicts can help improve their lives after incarceration. Penitentiary education is widely recognized as an essential tool for the rehabilitation and re-socialization of persons in prison, as it provides vital skills to facilitate their reintegration into society.

The use of digital educational technologies in the conditions of a penitentiary institution provides an opportunity for convicts to prepare for life in a digital society. Artificial intelligence-based platforms analyze the individual needs of prisoners, selecting educational content and professional training programs for them. Through a personalized approach to education and professional training, AI helps prisoners acquire the skills necessary for successful reintegration.

E-learning programs can improve the knowledge and skills of convicts, as well as their attitudes towards behavior. In addition, e-learning provides flexibility in terms of access and speed of learning, which can increase the involvement of convicts in rehabilitation programs. The use of e–learning is a useful tool that can improve the outcomes of rehabilitation programs for people in prison.

Key words: *reintegration; convicts; penitentiary institution; education; re-socialization; Internet technologies; information and communication technologies.*

Введение

Цифровая трансформация общества как универсальное явление создала новую реальность в реабилитации лиц, находящихся в местах лишения свободы. Тюрьма может изменить жизнь человека. Она не просто лишает его свободы. В большинстве случаев она меняет его целиком. Одна из самых важных вещей, которую должны усвоить недавно освободившиеся заключённые, - это как быть независимыми и обеспечивать себя самостоятельно. После освобождения из тюрьмы основной задачей бывших заключенных является их реинтеграция в общество. Реабилитация крайне важна для пенитенциарной системы, поскольку она помогает заключённым успешно вернуться в общество. Подготовка заключённых к успешному возвращению в общество – основная цель реабилитационных программ [1; с. 222]. Образование – это право человека, и распространяется оно, в том числе, на лиц, находящихся в местах лишения свободы. Под тюремным образованием следует понимать любую образовательную деятельность, осуществляемую в условиях пенитенциарного учреждения. Образование заключенных имеет первостепенное значение для их социально-профессиональной реинтеграции. Это нечто большее, чем просто способ скоротать время во время отбывания уголовного наказания. Образование является одним из наиболее действенных средств решения проблемы рецидива преступности. И есть убедительные доказательства того, что чем выше уровень образования, тем меньше вероятность возвращения к преступной деятельности или тюремному заключению. [2; с. 259].

Основной текст

Образование и цифровые технологии больше нельзя рассматривать изолированно друг от друга, поскольку цифровая реальность является универсальным инструментом для реализации права осужденных на получение образования. Онлайн-образование, доступное на цифровых платформах, даёт осужденным возможность получать новую информацию и развивать свои способности при условии, что спрос на образование и профессиональную подготовку в тюрьмах должен быть таким же, как и в традиционных учебных заведениях. Цифровое образование даёт осужденным стимул к исправлению, а также готовит их к успешной реинтеграции в общество после освобождения. Интернет-технологии не могут изменить качество образования в процессе реабилитации осужденных, они могут только поддерживать его. Более того, наличие самых инновационных, мобильных и удобных в использовании технологий само по себе не улучшит доступ к ним и их эффективность, если у пользователей на местах не будет времени, места, ресурсов, энергии и мотивации для их использования. Поэтому необходимо адаптировать технологии для реабилитации осужденных к имебщимся условиям, чтобы обеспечить долгосрочную реализацию инициатив в области электронного обучения для лиц, находящихся в местах лишения свободы [4].

Концепция образования в пенитенциарных учреждениях в рамках программы реабилитации осужденных не является чем-то новым. Образование в пенитенциарных учреждениях – это одна из лучших возможностей получить необходимую помощь, которая позволит осужденным успешно адаптироваться в постоянно меняющемся обществе. Внедрение Интернет-технологий в исправительных учреждениях можно рассматривать как необходимое условие для реализации цифровой реабилитации. Образование в тюрьмах в эпоху цифровизации общества должно опираться на

информационные технологии, чтобы наряду с усилиями по реабилитации оно могло рассматриваться как необходимое условие для успешного возвращения осужденных в общество. Цифровое образование в исправительных учреждениях мотивирует осужденных к исправлению, а также готовит их к законопослушной жизни после освобождения. Таким образом, использование цифровых образовательных платформ и более широкое внедрение Интернет-технологий в тюрьмах может расширить образовательные возможности и обеспечить инклюзивный опыт для получения осужденными образования в условиях изоляции.

Электронное обучение в местах лишения свободы – это практика предоставления возможностей для получения образования и профессиональной осужденным с использованием цифровых технологий и Интернет-ресурсов. Онлайн-курсы, видеолекции, интерактивные занятия и другие виды мультимедийного контента – это лишь несколько примеров того, как можно организовать такое обучение. Курсы цифрового обучения могут охватывать самые разные темы: от получения общего среднего образования до подготовки к трудоустройству и профессиональной подготовки. В некоторых программах также может уделяться особое внимание управлению стрессом, реабилитации от наркотической зависимости или другим видам терапии, направленным на снижение уровня рецидивизма. Однако важно отметить, что цифровое обучение не является универсальным решением проблем, с которыми сталкивается система уголовного правосудия. Это лишь один из многих инструментов, который могут помочь в реабилитации и снизить уровень рецидивизма [5]. Таким образом, эффективные программы цифрового обучения в условиях пенитенциарного учреждения должны быть тщательно спланированы и реализованы при участии экспертов в области реабилитации, а также адаптированы к уникальным потребностям каждого из осужденных.

Как цифровое обучение в условиях пенитенциарного учреждения способствует успешному возвращению осужденных в общество, снижает уровень рецидивизма и улучшает качество жизни после освобождения, тем самым сокращая переполненность пенитенциарных учреждений и государственные расходы на содержание спецконтингента. Какие технологии электронного обучения можно эффективно реализовывать в пенитенциарных учреждениях для реабилитации осужденных, учитывая предполагаемые результаты, полезность, простоту использования как фундаментальные факторы, определяющие принятие пользователем данной информационно-технологической платформы.

Термин «электронное обучение» относится к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) в рамках дистанционного обучения. В целом электронное обучение подразумевает использование обучаемыми полностью интегрированной системы, в которой они входят в систему с помощью пароля и получают доступ ко всем сервисам, функциям, действиям и информации, связанным с их обучением, в единой образовательной среде, где они участвуют во всех асинхронных и современных процессах электронного обучения.

Развитие электронного обучения в сфере подготовки осужденных даёт возможность использовать «нетрадиционные» подходы, которые помогают преодолеть трудности в обучении. На смену традиционной аудитории приходит среда, ориентированная на получение знаний в виртуальной учебной среде и онлайн-классах. Таким образом, онлайн-образование, доступное благодаря цифровым платформам, даёт возможность получать новую информацию и развивать свои способности при условии, что спрос на образование и профессиональную подготовку в пенитенциарных учреждениях должен быть сопоставим со спросом в традиционных учебных заведениях [6]. Однако следует отметить, что лица, находящиеся в местах лишения свободы, не имеют прямого доступа к интернету, смартфонам, планшетам, что означает, что они отключены от социальных сетей и других сетевых коммуникационных платформ. Поэтому следует отметить, что администрация многих пенитенциарных учреждений из соображений безопасности с осторожностью относятся к обучению с применением интернет-технологий.

Использование образовательных технологий и платформ электронного обучения образовательными учреждениями по всему миру оказывает значительное влияние на электронное обучение осужденных. Изменение моделей обучения в пенитенциарных учреждения могут повлиять на процессы преподавания и обучения, а также механизмы взаимодействия. Доступ к интернету в местах лишения свободы может изменить подход к образованию и повысить вовлечённость в безопасной среде. Онлайн-образование в условиях пенитенциарного учреждения оказывает положительное влияние на реинтеграцию в общество уязвимых групп населения, в том числе осужденных. Кроме того, в настоящее время ни одна область человеческой, личной и социальной жизни не обходится без цифровизации. Одним из преимуществ интеграции ИКТ в образовательный процесс для осужденных является предотвращение изоляции в «коммуникационном обществе», в котором мир становится всё более информиро-

ванным и глобализированным. Использование онлайн-обучения в условиях пенитенциарного учреждения позволяет предоставить осужденным равные образовательные возможности. С помощью онлайн-обучения система образования в условиях пенитенциарного учреждения стремится предоставить осужденным доступ к более широкому спектру образовательных возможностей и упростить процесс продолжения обучения в случае перевода в другое учреждение. Новые технологии позволят осужденным приобретать и развивать новые необходимые навыки и компетенции, будут способствовать развитию цифрового пенитенциарного образования и позволят предотвратить явление цифровой изоляции. Таким образом, использование цифровых образовательных платформ обеспечить инклюзивный опыт для обучаемых, находящихся в местах лишения свободы. Внедрение цифровых образовательных технологий дает осужденным новый стимул изменить свою жизнь к лучшему. Программа реабилитации в условиях пенитенциарного учреждения должна помогать осужденным достигать значимых или приносящих удовлетворение личных целей, а также давать знания, умения, навыки, возможности и ресурсы, необходимые для реализации их личных убеждений без ущерба для других. Реабилитация должна быть адаптирована к уникальным личностным особенностям каждого осужденного и направлена только на создание внутренних и внешних условий, необходимых для её реализации. Для эффективной цифровой трансформации образования как преподавателям, так и обучающимся в метах лишения свободы необходимо активно использовать онлайн-материалы, телематические инструменты для коммуникации и совместной работы, а также интернет-устройства. Поскольку основная цель программ реабилитации для осужденных – это подготовка всесторонне развитых людей, способных интегрироваться в общество после освобождения, использование технологий в пенитенциарных учреждениях мотивирует осужденных добиваться успеха в жизни после отбытия наказания. Однако, в процессе внедрения электронных технологий в пенитенциарных учреждениях администрации следует учитывать соотношение между рисками для безопасности, связанными с электронным обучением, и пользой от цифрового обучения для осужденных. Электронное обучение рассматривается как часть реабилитации, цель которой – дать возможность осужденным приобрести определенные умения и навыки, повысить самооценку, а в перспективе, после освобождения, успешно реинтегрироваться в социум [7].

Заключение

Электронное обучение играет важную роль в обеспечении инклюзивности за счёт развития цифровых компетенций, под которыми понимаются знания, отношение и способность человека эффективно использовать «современные» цифровые инструменты, а также способность распознавать, получать доступ, интегрировать, оценивать, анализировать, обобщать, создавать и передавать информацию с помощью цифровых ресурсов. Улучшение качества образования позволяет осужденным верить в то, что они будут востребованы после освобождения. Освобождение из тюрьмы представляет собой переломный момент, сопряженный с серьезными трудностями, поскольку современные технологии, насыщенная социальная среда, транспорт и коммуникации оказываются для бывшего осужденного непривычными. Система реабилитации должна уделять особое внимание их цифровой интеграции, обеспечивая плавный переход к нормальной жизни [3; с. 83].

Список литературы:

[1] Казакова, Т. А. Применение технологий искусственного интеллекта в пенитенциарной системе // Искусственный интеллект в гуманитарных и прикладных исследованиях. – Ульяновск, «Зебра», 2025. – С. 222-234.

[2] Казакова, Т. А. Роль образования в реинтеграции заключенных в пенитенциарной системе Франции // Российский научный вестник. – 2025. – № 11. – С. 258-262.

[3] Казакова, Т. А. Применение технологий искусственного интеллекта в постпенитенциарной адаптации лиц с ограниченными возможностями // Диалог. – 2025. – № 22(52). – С. 82-83.

[4] Адейе, Б. А. (2019). Проблемы и перспективы электронного обучения// European Scientific Journal, ESJ, 15(25). URL: //https:// https://doi.org/ (дата обращения: 15.01.2026).

[5] Беккер-Пестка, Д. Дж. (2022). Электронное обучение для заключенных. Опыт Швеции, Норвегии, Польши, Финляндии и Германии//Международный журнал исследований в области электронного обучения, 8(1), 1–24. URL: //https:// doi.org/(дата обращения: 15.01.2026).

[6] Бехан, К. (2014). Тюремное образование, реабилитация и потенциал для трансформации// Журнал тюремного образования и ресоциализации, 1(1), 20. URL: //https:// https://doi.org/(дата обращения: 15.01.2026).

[7] Крэбб, М. (2016). Образование для правонарушителей в местах лишения свободы// Педагогическое развитие, 6(3), 3–7. URL: //https:// https://doi.org/(дата обращения: 15.01.2026).

References:

[1] Kazakova, T. A. Application of artificial intelligence technologies in the penitentiary system//Artificial intelligence in humanitarian and applied research. - Ulyanovsk, “Zebra,” 2025. - S. 222-234.

[2] Kazakova, T. A. The role of education in the reintegration of prisoners in the penitentiary system of France//Russian Scientific Bulletin. – 2025. – № 11. - S. 258-262.

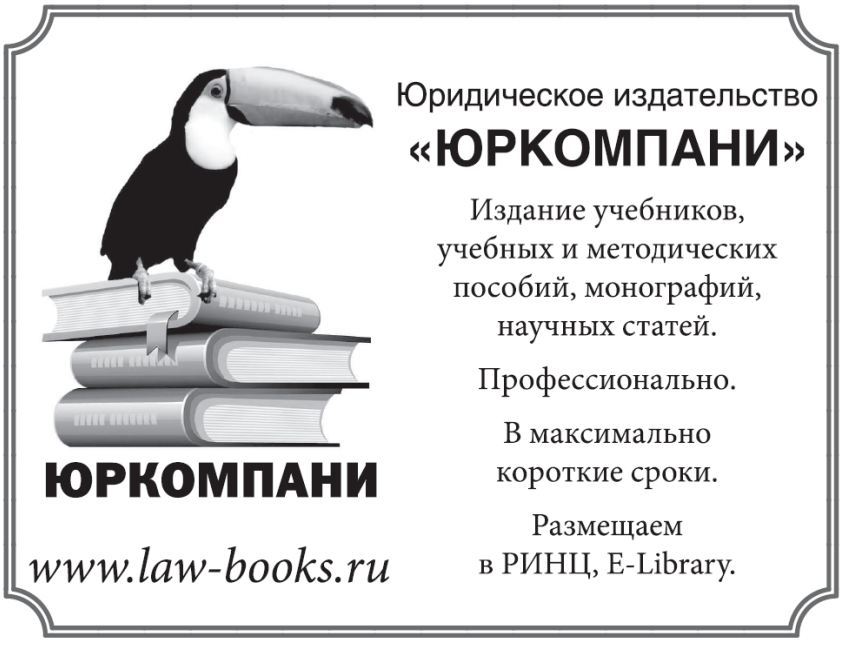
[3] Kazakova, T. A. Application of artificial intelligence technologies in the post-penitential adaptation of persons with disabilities//Dialogue. – 2025. – № 22(52). - S. 82-83.

[4] Adeye, B. A. (2019). eLearning Challenges and Perspectives//European Scientific Journal, ESJ, 15 (25). URL ://https :// https://doi.org/ (access date: 15.01.2026).

[5] Becker-Pestka, D. J. (2022). E-learning for prisoners. Experience of Sweden, Norway, Poland, Finland and Germany//International Journal of eLearning Research, 8 (1), 1-24. URL ://https ://doi.org/(accessed on: 15.01.2026).

[6] Behan, K. (2014). Prison Education, Rehabilitation and the Potential for Transformation//Journal of Prison Education and Resocialization, 1 (1), 20. URL ://https :// https://doi.org/ (access date: 15.01.2026).

[7] Crabbe, M. (2016). Education for offenders in places of deprivation of liberty//Pedagogical development, 6 (3), 3-7. URL ://https :// https://doi.org/ (access date: 15.01.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-368-375

КРЮЧКОВ Василий Валериевич,
кандидат исторических наук, доцент,
начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Рязанского филиала Федерального государственного
казенного образовательного учреждения «Московский ордена
Почета университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»,
e-mail: mail@law-books.ru

КАЗНАЧЕЕВ Валерий Александрович,
кандидат психологических наук, доцент кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Самарского юридического института ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

УВАРОВ Сергей Анатольевич,
преподаватель кафедры физической,
огневой и тактико-специальной подготовки
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

КРАПИВИН Олег Владимирович,
Доцент Института Академии ФСИН России
кафедра физической подготовки и спорта,
e-mail: o.krapivin@list.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ ФСИН И МВД РОССИИ)

Аннотация. *В современном образовательном процессе в высших учебных заведениях правоохранительных органов особое внимание уделяется не только теоретической подготовке курсантов, но и их физическому состоянию. Физическая подготовка является одним из ключевых факторов успешного выполнения служебных обязанностей будущими сотрудниками ФСИН и МВД России. Однако эффективность тренировок во многом зависит от психосоматического состояния обучающихся, которое включает взаимодействие психологических и физиологических процессов организма.*

Психосоматические факторы могут существенно влиять на уровень физической выносливости, мотивацию к занятиям спортом и общий эмоциональный фон студентов. В условиях высокой стрессовой нагрузки, характерной для обучения в силовых структурах, выявление и коррекция этих факторов становится важным направлением повышения качества подготовки кадров. Настоящее исследование направлено на анализ влияния психосоматических компонентов на физическую подготовку обучающихся в профильных вузах ФСИН и МВД России с целью разработки эффективных методов поддержки здоровья и работоспособности будущих правоохранителей.

Ключевые слова: *МВД России, ФСИН России, безопасность, психосоматика, психология, служебная деятельность, физическая подготовка.*

KRYUCHKOV Vasily Valerievich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Head
of the Department of Social Sciences and Humanities,
Ryazan Branch of the Federal State Educational Institution
“Moscow Order of Honor University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot”

KAZNACHEEV Valery Aleksandrovich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Physical, Firearms, and Tactical-Special Training,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

UVAROV Sergey Anatolyevich,
Lecturer, Department of Physical,
Firearms, and Tactical-Special Training,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor, Institute of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia Department
of Physical Training and Sports

A STUDY OF THE INFLUENCE OF PSYCHOSOMATIC FACTORS ON THE PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES (ON THE EXAMPLE OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE AND THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA)

Annotation. *In the modern educational process at law enforcement institutions, special attention is paid not only to the theoretical training of cadets but also to their physical fitness. Physical fitness is a key factor in the successful performance of professional duties by future employees of the Federal Penitentiary Service and the Ministry of Internal Affairs of Russia. However, the effectiveness of training largely depends on the psychosomatic state of students, which includes the interaction of psychological and physiological processes in the body.*

Psychosomatic factors can significantly influence students' level of physical endurance, motivation for sports, and overall emotional well-being. In the highly stressful environment typical of law enforcement training, identifying and addressing these factors is becoming an important area for improving the quality of personnel training. This study aims to analyze the influence of psychosomatic factors on the physical fitness of students at specialized universities of the Federal Penitentiary Service and the Ministry of Internal Affairs of Russia with the goal of developing effective methods for supporting the health and performance of future law enforcement officers.

Key words: *Ministry of Internal Affairs of Russia, Federal Penitentiary Service of Russia, security, psychosomatics, psychology, service activities, physical training.*

Физическая подготовка студентов высших учебных заведений правоохранительных органов, таких как академии и институты МВД и ФСИН России, является ключевым компонентом их профессиональной подготовки. Эффективность формирования физических качеств напрямую влияет на будущую работоспособность, устойчивость к стрессам и общую готовность к выполнению служебных задач, связанных с обеспечением правопорядка и безопасности общества. В последние годы растёт внимание к роли психосоматических факторов, оказывающих существенное влияние на уровень физической подготовленности обучающихся. Понимание этих взаимосвязей становится особенно важным в условиях возрастания психологических и физических нагрузок, характерных для учебных программ и будущей профессиональной деятельности правоохранителей.

Актуальность исследования психосоматических факторов обусловлена комплексным воздействием психологических состояний на физиологические процессы организма, особенно в период интенсивной обучающей и тренировочной деятельности. Студенты правоохранительных вузов нередко сталкиваются с высоким уровнем стрессов, нервно-эмоциональной напряжённостью, возрастанием требований как со стороны учебного процесса, так и со стороны личной и социальной жизни. Всё это может негативно сказываться на здоровье, снижать адаптационные возможности организма, что в свою очередь отражается на физической подготовленности, выносливости, силовых показателях и моторных

реакциях. Недооценка влияния психосоматических аспектов способна приводить к ухудшению общего состояния студентов, замедлению прогресса в овладении физическими навыками и, в конечном итоге, снижению качества профессиональной подготовки.

Исследование психосоматических факторов в контексте подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел и ФСИН России также обусловлено спецификой их профессиональной деятельности, которая требует высокого уровня стрессоустойчивости, быстроты реакции и силы воли. В этих условиях даже незначительные психофизиологические нарушения могут негативно сказаться на способности оперативно принимать решения и эффективно выполнять служебные обязанности. Таким образом, выявление и понимание взаимных влияний психических состояний и физических возможностей становится необходимым условием для разработки комплексных программ подготовки, учитывающих как физические, так и психологические аспекты развития обучающихся.

Кроме того, современная наука подтверждает, что психосоматические механизмы играют ключевую роль в формировании здоровья и выносливости человека. Различные эмоциональные и когнитивные факторы, включая уровень стрессового напряжения, эмоциональный фон, мотивацию, качество сна и восстановительные процессы, воздействуют на нервную, сердечно-сосудистую и иммунную системы, напрямую влияя на физическую работоспособность. В условиях, когда студенты правоохранительных вузов проходят интенсивные физические тренировки параллельно с умственными нагрузками, роль психосоматического баланса приобретает особое значение. Проведение систематических исследований в этой области способствует созданию оптимальных условий для развития студентов, минимизации рисков профессионального выгорания и физического истощения.

Особенности учебного процесса в ВУЗах ФСИН и МВД заключаются в сочетании теоретических знаний, практических занятий и регулярных физических тренировок, что требует от обучающихся высокой степени саморегуляции и устойчивости к стрессам. В связи с этим тема психосоматического влияния на физическую подготовку становится не просто научным интересом, а насущной проблемой, требующей комплексного и междисциплинарного подхода. Важным направлением исследований становится выявление корреляций между уровнем тревожности, стрессоустойчивостью, мотивационными установками и физическими показателями, что позволяет разрабатывать индивидуализированные и адаптивные программы тренировок и психологической поддержки.

Анализ существующей литературы и практического опыта подтверждает, что интеграция психофизиологических методов в систему физической подготовки студентов позволяет повысить эффективность тренировочного процесса, улучшить показатели здоровья и снизить уровень травматизма. Это актуально для вузов МВД и ФСИН, где требования к физической форме и психологической готовности особенно высоки. Применение современных психофизиологических методик диагностики и коррекции способствует формированию сбалансированного развития личности будущих сотрудников правоохранительных органов, способных эффективно реагировать на экстренные ситуации и профессиональные вызовы.

Таким образом, исследование влияния психосоматических факторов на физическую подготовку студентов правоохранительных вузов является своевременным и необходимым в условиях современной образовательной и профессиональной среды. Оно позволяет выявить ключевые психологические барьеры и ресурсы, влияющие на уровень физической работоспособности, и способствует выработке рекомендаций по оптимизации учебного процесса. Более того, полученные данные открывают перспективы для внедрения комплексных программ, направленных на поддержку здоровья и профессионального развития обучающихся, что в конечном итоге способствует повышению эффективности функциональной готовности кадров правоохранительных органов России.

Психосоматика представляет собой междисциплинарную область знаний, исследующую взаимосвязь между психологическими состояниями и физиологическими процессами в организме человека. Основа психосоматического подхода заключается в понимании того, что психические и эмоциональные факторы способны оказывать значительное влияние на состояние здоровья, включая физическую подготовленность и выносливость индивида. В контексте обучающихся в высших учебных заведениях правоохранительных органов, таких как ВУЗы ФСИН и МВД России, психосоматические аспекты приобретают особое значение, поскольку данные учебные заведения предъявляют высокие требования к физической форме и психологической устойчивости курсантов.

Согласно современным концепциям, психосоматика рассматривает организм человека как единую систему, где психика и тело тесно взаи-

мосвязаны. Эмоциональные стрессы, тревожность, внутренние конфликты и психологическое перенапряжение способны отражаться на различных уровнях функционирования организма – от иммунной системы до мышечного тонуса и выработки гормонов. Это влияет не только на общее состояние здоровья, но и на способность к выполнению физических нагрузок, технических упражнений и поддержанию необходимого уровня физической подготовки.

Одним из ключевых механизмов, через которые психосоматические факторы воздействуют на физическое состояние, является активация стрессовой реакции. В ситуациях эмоционального напряжения в организме учащихся активируется гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая система, приводящая к выбросу стрессовых гормонов – кортизола и адреналина. При умеренной активации данные гормоны могут способствовать мобилизации ресурсов организма, однако хронический стресс вызывает истощение адаптационных возможностей, снижение иммунитета и ухудшение мышечной функции. Это отражается не только на субъективном самочувствии, но и на объективных показателях физической подготовленности, таких как выносливость, сила и координация движений.

Особое значение в психосоматике имеет концепция телесного образа и самосознания, влияющая на мотивацию и отношение к физической активности. У обучающихся в учреждениях ФСИН и МВД, где формирование профессиональной идентичности тесно связано с физической подготовкой, психологический дискомфорт или негативное восприятие собственного тела могут снижать желание и возможность эффективно заниматься спортом. Психосоматические расстройства, например, проявляющиеся в виде мышечных болей, судорог или повышенной утомляемости, зачастую имеют связь с внутренним эмоциональным напряжением, что требует комплексного подхода в диагностике и коррекции.

Теоретические модели, применяемые для объяснения психосоматических процессов, включают биопсихосоциальный подход, который учитывает не только психологические и биологические, но и социальные аспекты здоровья. В условиях вузов правоохранительных органов это означает, что физическая подготовка учащихся подвержена влиянию не только их эмоционального состояния, но и факторов учебной нагрузки, межличностных отношений в учебной группе и особого режима, связанного с профессиональным обучением и дисциплиной. Таким образом, психосоматические реакции могут выступать как индикатор адаптации курса обучающихся к требованиям образовательного процесса.

Подчеркнем также важность психофизиологических методов оценки влияния психосоматики на физическое состояние. Современные подходы включают мониторинг вариабельности сердечного ритма, уровней кортизола, мышечного напряжения и других объективных показателей, которые позволяют выявлять скрытые стрессоры и ранние признаки снижения физической работоспособности. Такой аналитический инструментарий помогает не только описывать состояние обучающихся, но и разрабатывать профилактические мероприятия и психокоррекционные программы, направленные на повышение эффективности физической подготовки и общего здоровья курсантов.

Таким образом, теоретический фундамент психосоматики демонстрирует, что физическая подготовленность обучающихся в вузах ФСИН и МВД России является сложным результатом взаимодействия физиологических и психологических факторов. Адекватное понимание этих взаимосвязей предоставляет возможность создавать более эффективные стратегии обучения и поддержки курсантов, учитывающие не только физическую, но и эмоционально-психологическую составляющую их профессионального развития. Это особенно актуально в условиях, где физическая выносливость и психологическая устойчивость выступают ключевыми критериями успешной подготовки будущих работников правоохранительных органов.

Физическая подготовка в высших учебных заведениях правоохранительных органов является важной составляющей профессионального становления будущих сотрудников. ВУЗы ФСИН и МВД России обеспечивают комплексный подход к развитию физических качеств обучающихся, учитывая специфику и требования службы в данных структурах. Особенности физической подготовки в этих учреждениях обусловлены не только жесткими стандартами и нормативами, но и влиянием психосоматических факторов, которые могут оказывать существенное воздействие на качество и эффективность тренировочного процесса.

Во-первых, физическая подготовка в ВУЗах ФСИН и МВД ориентирована на формирование высокой выносливости, силы, быстроты, координации и гибкости, необходимых для успешного выполнения служебных задач. Студенты проходят систему тренировок, включающую как общую физическую подготовку, так и специальные упражнения, направленные на отработку профессиональных навыков. Однако в отличие от традиционных спортивных учреждений, здесь акцент делается не только на результативность,

но и на подготовку к экстремальным ситуациям, стрессовым нагрузкам и требованиям, предъявляемым к сотрудникам правоохранительных органов.

Во-вторых, психосоматические факторы играют ключевую роль в организации учебного процесса. Студенты сталкиваются с повышенным уровнем стрессовых ситуаций, связанным с высокой ответственностью, динамикой смены задач, необходимостью соблюдения строгой дисциплины и стрессоустойчивостью. В таких условиях выражается тесная взаимосвязь между психологическим состоянием и физиологическими параметрами организма. Хроническое эмоциональное напряжение, тревожность и страх неудачи могут вызывать мышечное напряжение, ухудшать координацию движений, снижать мотивацию и приводить к физиологическому истощению, что отражается на результатах физической подготовки.

Кроме того, особенности контингента обучающихся, поступающих в данные ВУЗы, предполагают необходимость индивидуального подхода. Многие студенты имеют различные уровни исходной физической подготовки и психологической стабильности. Важно учитывать, что недостаточный контроль за психосоматическим состоянием обучающихся может привести к снижению эффективности тренировок, увеличению рисков травматизма и даже психосоматическим расстройствам. Поэтому в учебных программах предусмотрено регулярное психологическое тестирование, мониторинг состояния здоровья и включение методов психокоррекции, направленных на снятие стрессовых состояний и повышение адаптивных возможностей организма.

Особое внимание уделяется формированию внутренней мотивации и психологической устойчивости через внедрение систем поэтапного повышения нагрузок и создания условий, имитирующих реальные служебные ситуации. Так, тренировки часто проводятся в условиях ограниченного времени, повышенной интенсивности, с элементами психологического давления и конкуренции. Это способствует развитию не только физических качеств, но и устойчивости к стрессам, умению сохранять концентрацию и работоспособность в сложных условиях.

Не менее значимым аспектом является преподавательский состав и используемые методики. Педагоги, работающие в ВУЗах ФСИН и МВД, обладают опытом не только в спортивной подготовке, но и в психологии, физиологии и медицине, что позволяет им корректировать тренировочный процесс с учетом психосоматического состояния каждого студента. Использование инновационных технологий, таких как биометрический мониторинг, обратная связь о состоянии организма, мобильные приложения для контроля нагрузки, позволяет более точно адаптировать упражнения и предупредить перенапряжение.

В заключение следует отметить, что физическая подготовка в высших учебных заведениях правоохранительных органов носит комплексный и многогранный характер, где психосоматические факторы выступают важным компонентом, влияющим на эффективность и безопасность тренировочного процесса. Интеграция физического и психологического аспекта подготовки обеспечивает формирование гармонично развитой личности, способной эффективно выполнять профессиональные задачи в условиях повышенных эмоциональных и физических нагрузок. Анализ и учет этих факторов в учебных программах позволяют повышать качество подготовки кадров и укреплять функциональные возможности будущих сотрудников ФСИН и МВД России [1, С. 116-118].

Для выявления влияния психосоматических факторов на физическую подготовку обучающихся в высших учебных заведениях правоохранительных органов России, в частности в вузах ФСИН и МВД, была разработана комплексная методологическая схема исследования, включающая как количественные, так и качественные методы анализа. Основной целью исследования являлось установление взаимосвязи и степени влияния психосоматических параметров на уровень физического состояния и функциональных возможностей студентов, проходящих обучение в условиях высоких психологических и физических нагрузок.

В исследовании приняли участие 150 студентов обоих вузов, представляющих различные курсы и факультеты, специализирующиеся на подготовке специалистов для оперативных подразделений. Отбор участников осуществлялся на добровольной основе с учетом стандартных критериев здоровья и допуска к физическим нагрузкам. Методический аппарат исследования включал ряд инструментов: психодиагностические тесты, физиологические измерения, а также мониторинг показателей физической подготовленности.

Для оценки психосоматического состояния применялись психометрические шкалы, отражающие уровень тревожности (шкала Спилбергера), депрессивных тенденций, стрессоустойчивости и типа реагирования организма на стресс (определялся с помощью опросника «Стресс-устойчивость» и методики «Копинг-стратегии»). Эти дан-

ные позволяли оценить эмоциональное и психологическое состояние студентов на момент обследования. Психофизиологические измерения включали контроль вариабельности сердечного ритма (ВСР), частоты дыхания и уровня кортизола в слюне – биомаркера стресса, что давало объективные показатели вегетативного статуса и реактивности центральной нервной системы.

Физическая подготовленность оценивалась по комплексу стандартных нормативных упражнений, включающему бег на различные дистанции, силовые тесты, упражнения на выносливость и координацию. Их результаты фиксировались с использованием электронных приборов и традиционных методов контроля, а также с помощью субъективной оценки самочувствия и усталости участников [2, С. 35-36]. В совокупности собранные данные позволили провести корреляционный и регрессионный анализ для выявления статистически значимых взаимосвязей между психосоматическими и физическими параметрами.

Результаты исследования показали, что у студентов с высоким уровнем тревожности и сниженной стрессоустойчивостью наблюдаются достоверно более низкие показатели физической подготовленности, особенно в силовых и выносливостных упражнениях. Высокий уровень психологического напряжения сопровождался уменьшением вариабельности сердечного ритма и повышением уровня кортизола, что свидетельствовало о хроническом спортивном стрессе и снижении адаптационных возможностей организма. Кроме того, анализ типа копинг-стратегий выявил, что у обучающихся, использующих эффективные механизмы психологической регуляции (активное решение проблем, позитивное переосмысление), показатели физической формы превосходили уровни у студентов, склонных к избеганию и пассивной реакции на стрессовые факторы.

Особое внимание уделялось выявлению различий между студентами вузов ФСИН и МВД. Анализ выявил, что несмотря на схожесть учебных программ и требований по физической подготовке, у студентов МВД чаще наблюдалась большая выраженность симптомов психосоматического напряжения. Возможной причиной этого является специфика профессиональной направленности и социально-психологические условия службы, связанные с более высокой степенью оперативного риска и необходимости быстрого принятия решений в экстремальных ситуациях.

Таким образом, данное исследование подтвердило наличие тесной взаимосвязи между психосоматическим состоянием и уровнем физической подготовленности студентов правоохранительных вузов. Полученные данные свидетельствуют о необходимости интеграции психокоррекционных и психопрофилактических программ в систему физического воспитания и подготовки обучающихся, что позволит повысить общий уровень адаптации и снизить риск функционального истощения в условиях интенсивных учебных и тренировочных нагрузок. В дальнейшем рекомендуется разработать индивидуализированные подходы к контролю и коррекции психосоматических факторов с учетом специфики профиля и индивидуальных особенностей студентов, что будет способствовать эффективной реализации комплекса физических и психологических требований к будущим сотрудникам правоохранительных органов.

В результате проведённого исследования влияния психосоматических факторов на физическую подготовку обучающихся в высших учебных заведениях правоохранительных органов выявлены ключевые взаимосвязи, существенно влияющие на эффективность тренировочного процесса и общее состояние здоровья студентов. Психосоматические состояния, включающие уровень тревожности, стрессоустойчивость, эмоциональную стабильность и особенности восприятия физической нагрузки, оказывают непосредственное воздействие на двигательную активность, мотивацию к тренировкам и восстановительные процессы в организме [3, С. 102-104]

Анализ данных, полученных посредством психологического тестирования и мониторинга физической активности студентов ВУЗов ФСИН и МВД России, показал, что высокий уровень нервно-эмоционального напряжения способствует более быстрому наступлению усталости, снижает выносливость и ухудшает качество выполнения физических упражнений. Кроме того, хронический стресс негативно влияет на иммунитет и общее самочувствие, что в долгосрочной перспективе может привести к снижению физической работоспособности и увеличению вероятности травматизма во время занятий.

С учётом выявленных закономерностей рекомендуется интегрировать психосоматические аспекты в систему физической подготовки следующим образом. Во-первых, необходимо внедрение комплексных программ, включающих регулярные психологические тренинги, направленные на развитие стрессоустойчивости и эмоциональной регуляции. Это позволит студентам эффективнее справляться с вызовами как учебного процесса, так и службы, снижая негативное влияние стресса на физическую подготовку.

Во-вторых, важно адаптировать тренировочные планы с учётом индивидуальных психологических особенностей обучающихся. Например, для студентов с повышенной тревожностью следует предусмотреть более постепенное наращивание физической нагрузки, а также использовать методы релаксации и дыхательной гимнастики после занятий для ускорения восстановления. Такой подход обеспечит более сбалансированное и безопасное развитие физических качеств [4, С. 34-136]

В-третьих, целесообразно внедрить систему регулярного мониторинга психосоматического состояния обучающихся, включая опросники, самоотчёты и физиологические параметры (например, частоту сердечных сокращений в покое и после нагрузок). Это позволит своевременно выявлять негативные тенденции и корректировать тренировочный процесс, минимизируя риск переутомления и перенапряжения.

Дополнительно следует обратить внимание на организационные и социальные факторы, способствующие улучшению психосоматического климата. Создание благоприятной психологической атмосферы в учебных группах, развитие командного духа и поощрение взаимной поддержки помогут снизить уровень стресса и повысить мотивацию к физическим занятиям.

В интеграции психосоматического подхода в систему физической подготовки необходимо также учитывать специфику службы и профессиональных требований правоохранительных органов. Следует развивать навыки динамического самоконтроля, которые позволят будущим сотрудникам успешно управлять своим эмоциональным состоянием в экстремальных ситуациях, сохраняя при этом высокую физическую работоспособность [5, С. 74-80]

Подводя итог, можно констатировать, что оптимизация физической подготовки обучающихся в вузах ФСИН и МВД России невозможна без комплексного учёта психосоматических факторов. Внедрение описанных рекомендаций способствует не только повышению физической выносливости и спортивных результатов, но и улучшению общего психологического состояния студентов, что значительно повысит их готовность к профессиональной деятельности в правоохранительных структурах. Такой системный подход станет основой для формирования сбалансированной, устойчивой и эффективной подготовки кадров, отвечающей современным требованиям и вызовам службы.

Список литературы:

[1] Дементьев, В. Л. Взаимосвязь педагогики и психологии при формировании профессионально важных волевых качеств у курсантов образовательных организаций МВД России / В. Л. Дементьев, Д. А. Платонов // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя): сборник научных трудов VI Международной конференции, Москва, 09–10 июня 2022 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 114-118. – EDN WZUUQT.

[2] Федотов, А. Ю. Проблема психологической готовности курсантов института психологии служебной деятельности Мосу МВД России имени В.Я. Кикотя при стрельбе из пистолета Макарова / А. Ю. Федотов, В. В. Волкова // Социально-гуманитарное обозрение. – 2023. – № 2. – С. 33-36. – EDN ZMORFD.

[3] Клименко, С. С. Психолого-педагогические аспекты физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / С. С. Клименко, А. Н. Воротник, А. Н. Кулиничев // Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 28 ноября 2024 года. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2025. – С. 102-105. – EDN WHMUZK.

[4] Крылов, С. В. Способы повышения качества физической подготовки курсантов образовательной организации ФСИН России / С. В. Крылов // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – № 10-1(68). – С. 32-39. – DOI 10.25726/b9135-2055-4728-q. – EDN PBDHOC.

[5] Грязнов, С. А. Модель профессиональной подготовки курсантов юридических вузов к работе в уголовно-исполнительной системе / С. А. Грязнов, С. В. Иванова // Психология обучения. – 2017. – № 1. – С. 72-83. – EDN XGVPBD.

References:

[1] Dementiev, V. L. The relationship of pedagogy and psychology in the formation of professionally important volitional qualities among cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia/V. L. Dementiev, D. A. Platonov// Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of official activity: state and prospects (to the 20th anniversary of the formation of the Moscow University of the Min-

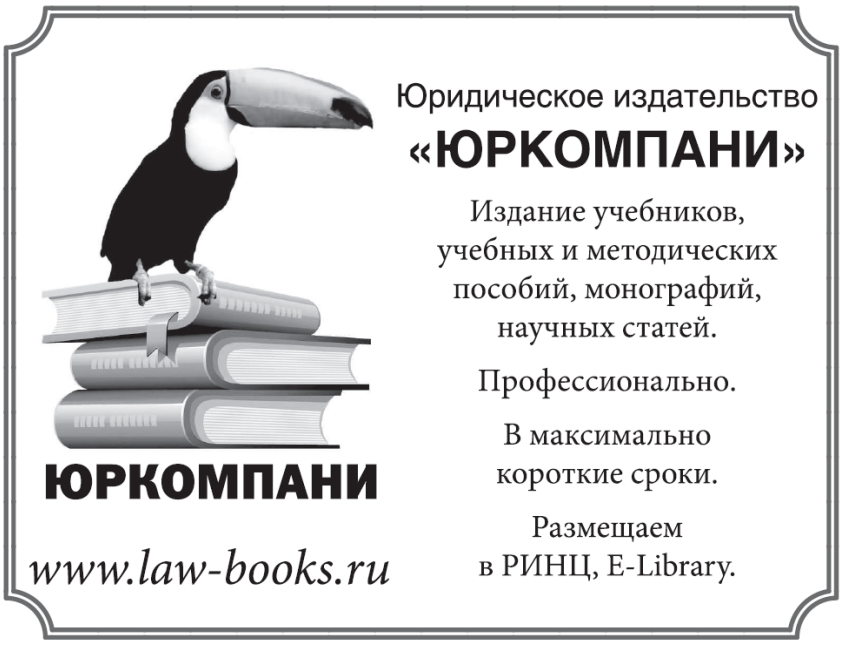
istry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot): collection of scientific works of the VI International Conference, Moscow, June 09-10, 2022. - Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikotya, 2022. - S. 114-118. – EDN WZUUQT.

[2] Fedotov, A. Yu. The problem of the psychological readiness of cadets of the Institute of Psychology of Official Activities of the Moscow Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot when shooting from a pistol Makarov/A. Yu. Fedotov, V.V. Volkova//Social and humanitarian review. – 2023. – № 2. - S. 33-36. – EDN ZMORFD.

[3] Klimenko, S. S. Psychological and pedagogical aspects of physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia/S. S. Klimenko, A. N. Vorotnik, A. N. Kulinichev//Problems of jurisprudence and pedagogy of higher education in the works of young scientists: Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Belgorod, November 28, 2024. - Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. - S. 102-105. – EDN WHMUZK.

[4] Krylov, S.V. Ways to improve the quality of physical training of cadets of the educational organization of the Federal Penitentiary Service of Russia/S.V. Krylov//Education management: theory and practice. – 2023. – № 10-1(68). - S. 32-39. – DOI 10.25726/b9135-2055-4728-q. – EDN PBDHOC.

[5] Gryaznov, S. A. Model of professional training of cadets of law schools to work in the penal system/S. A. Gryaznov, S. V. Ivanova//Psychology of training. – 2017. – № 1. - S. 72-83. – EDN XGVPBD.

-ИННОВАЦИИ В МИРЕ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-376-379
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
адвокат ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ЭТИЧЕСКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛИНИКИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу вопросов, возникающих в практической деятельности клиник пластической хирургии. В работе рассмотрены основные проблемы соблюдения медицинской этики, прав пациентов и пластических хирургов, а также правовые риски, связанные с возмездным оказанием медицинских услуг эстетической и реконструктивной направленности. Целью исследования является выявление основных этико-правовых коллизий в практике пластической хирургии и оценка механизмов их предупреждения в условиях современной системы здравоохранения РФ. В процессе исследования установлено, что наибольшее значение имеют вопросы информированного добровольного согласия, адекватной оценки медицинских показаний и ожиданий пациента, а также документального и правового сопровождения медицинских вмешательств. По результатам исследования сделан вывод о необходимости целенаправленного подхода к регулированию деятельности клиник пластической хирургии, который подразумевает введение локальных правовых актов. Указанный подход необходим в целях снижения конфликтных ситуаций и повышения качества медицинской помощи.*

Ключевые слова: *клиника пластической хирургии, пластическая хирургия, пластическая операция, медицинская этика, медицинское право, права пациента, информированное добровольное согласие, профессиональная ответственность пластического хирурга, правовое регулирование медицинской деятельности.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
Lawyer, Leningrad Regional Bar Association,
branch of the Pelevin & Partners Law Firm,
St. Petersburg, Russian Federation

ETHICAL AND LEGAL ISSUES IN THE PRACTICAL ACTIVITIES OF A PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. *This article analyzes issues arising in the practical activities of plastic surgery clinics. It examines key issues related to medical ethics, the rights of patients and plastic surgeons, and the legal risks associated with the provision of paid aesthetic and reconstructive medical services. The aim of the study is to identify key ethical and legal conflicts in the practice of plastic surgery and evaluate mechanisms for their prevention in the current Russian healthcare system. The study identified the most important aspects of informed voluntary consent, adequate assessment of medical indications and patient expectations, and documentary and legal support for medical interventions. The study concludes that a targeted approach to regulating the activities of plastic surgery clinics is necessary, which entails the introduction of local regulations. This approach is essential for reducing conflicts and improving the quality of medical care.*

Key words: *plastic surgery clinic, plastic surgery, plastic surgery, medical ethics, medical law, patient rights, informed voluntary consent, professional responsibility of a plastic surgeon, legal regulation of medical activity.*

Введение

Пластическая хирургия в последние десятилетия занимает особое место в системе здравоохранения РФ, сочетая в себе медицинские вмешательства реконструктивного и эстетического характера. Исследования показали, что спрос на услуги пластической хирургии только растет, постоянно внедряются инновационные технологии, которые обусловливают повышенное внимание к вопросам этики и права в данной сфере медицинской деятельности [1, 5]. В отличие от многих других медицинских направлений, пластическая хирургия нередко связана с субъективными ожиданиями пациентов и это повышает риск возникновения конфликтных ситуаций между пациентом и клиникой пластической хирургии.

Практическая деятельность клиник пластической хирургии требует строгого соблюдения норм медицинской этики, а также принципов профессиональной ответственности и действующего законодательства в области охраны здоровья граждан. Особое значение здесь приобретают вопросы информированного добровольного согласия, достоверного информирования пациента о возможных рисках и прогнозируемых результатах, а также границ допустимости медицинского вмешательства при отсутствии прямых жизненных показаний. Несоблюдение указанных требований может повлечь серьезные правовые последствия для медицинских работников и клиники пластической хирургии в целом.

При росте количества судебных разбирательств, связанных с качеством возмездного оказания медицинских услуг, анализ этическо-правовых аспектов деятельности клиник пластической хирургии становится особенно актуальным. Возникает необходимость научного осмысления существующих проблем и поиска эффективных путей их предупреждения, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Основная часть

В вопросах этическо-правовых норм пересекаются базовые принципы медицинской этики, права пациента и профессиональная ответственность пластических хирургов. Пластическая хирургия предусматривает эстетические вмешательства, мотивированные субъективными ожиданиями пациентов. Сочетание функциональной необходимости и эстетического выбора создает дополнительные правовые риски, которые требуют адекватного регулирования.

Одним из центральных вопросов в этой сфере является информированное добровольное согласие пациента (далее- ИДС). Оно является не просто формальностью – это фундаментальный юридический и этический обязывающий документ, согласно которому, пациент должен получить полную, ясную и своевременную информацию о сути вмешательства, возможных рисках, альтернативных вариантах лечения и прогнозируемых результатах, чтобы иметь возможность принять осознанное решение.

Российское право закрепляет обязанность врача получить информированное добровольное согласие пациента до медицинского вмешательства [8]. Информированное добровольное согласие оформляется письменно, вклеивается в историю болезни/медкарту. Отсутствие ИДС влечет административную ответственность по ст. 14.4 КоАП РФ [4]. В пластической хирургии ИДС должно включать:

- описание сути пластической операции, альтернатив, возможного отказа;
- полный перечень типичных и редких осложнений (косметические дефекты, инвалидизация и т.п.);
- период реабилитации, ограничения, возможную потребность в повторных вмешательствах.

Подробно составленное ИДС уменьшает риск возникновения конфликтов по поводу последствий пластической операции. Научное исследование С.В. Горовенко показало, что игнорирование или неполное предоставление информации может рассматриваться как несоблюдение стандартов добросовестности и стать основанием для претензий о медицинской халатности и ответственности медицинской организации [2].

Этика врача-пластического хирурга в данном контексте проявляется в его профессиональной ответственности за психологическое состояние пациента и осознание им последствий хирургического вмешательства. Пластический хирург обязан оценить мотивацию пациента, выявить возможные психологические противопоказания и, при необходимости, отказать в проведении пластической операции, даже если формально согласие на нее получено. В случае возникновения споров между пациентом и клиникой пластической хирургии, именно качество реализации информированного добровольного согласия и соблюдение пластическим хирургом этических норм станут основными факторами правовой оценки его действий.

Современная практика показала, что нарушения этических норм в пластической хирургии имеют реальные последствия, включая судебные дела и значительные компенсации [3]. С 2018 г. действует Порядок оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» (Новый Порядок), согласно которому «желание пациента внести коррекцию в свою внешность», более не может рассматриваться как единствен-

ное основание для проведения хирургического вмешательства [7]. Интересно, что предыдущий порядок (2012 г.) прямо допускал эстетические операции по желанию пациента, которое зачастую вело к злоупотреблениям и формальному подходу без обязательных медицинских показаний. Новый Порядок переориентировал эстетику на «изменение внешнего вида... ведущих к улучшению качества жизни методами эстетической пластической хирургии» (п. 2), с обязательным выявлением дефектов (анатомических, функциональных, эстетических, возрастных) и соответствием клиническим рекомендациям (п. 6). С введением Нового Порядка появилась необходимость фиксации в ИДС обоснования показаний.

Важно учесть, что в клинических исследованиях отмечена высокая распространенность психических расстройств (например, дисморфофобии) среди пациентов эстетической хирургии. Психические нарушения, как правило, увеличивают риск неудовлетворенности результатом и конфликтов [6]. Согласно исследованию Н.Н. Петровой, Н.В. Калакуцкого и О.М. Палатиной у значительной части пациентов, перенесших реконструктивные пластические операции, отмечались психические расстройства, преимущественно относящиеся к невротическому спектру. Их распространенность составила почти половину всех клинических случаев. В практике реконструктивной хирургии особое внимание исследователей сосредоточено на тревожных и депрессивных состояниях, которые диагностируются более чем у трети пациентов. В научной литературе также указывается на наличие у данной категории больных посттравматического стрессового расстройства, депрессивных состояний, обсессивно-компульсивных и тревожно-ипохондрических расстройств, а также склонности к злоупотреблению алкоголем. Сопутствующая психопатология оказывает выраженное негативное влияние на качество жизни пациентов и в ряде случаев связана с возрастанием риска неблагоприятных, в том числе летальных исходов. При этом, у приблизительно четверти пациентов симптомы тревоги и депрессии сохранялись даже после завершения реабилитации после хирургических вмешательств.

У пациентов, прошедших пластические операции, депрессивные проявления обнаруживались примерно в каждом втором случае, тогда как у около трети пациентов были выявлены обсессивно-компульсивные, либо фобические расстройства. Среди данной группы значительно чаще проявлялись расстройства пищевого поведения, а также личностные нарушения, преимущественно гистрионного и нарциссического характера. Также, у преобладающего числа пациентов, прибегающих к пластической хирургии, отмечен высокий уровень тревожного напряжения.

Именно поэтому, вполне оправдано проведение психологического скрининга при подозрении на искаженное восприятие внешности. Клиника пластической хирургии должна отказаться от пластической операции при тяжелых психических расстройствах клиента или его неспособности к осознанному принятию решения. Чтобы не создавать спорных ситуаций, необходимо документирование результатов психологической оценки в медицинской карте. Непроведение психического скрининга может быть расценено как нарушение стандарта помощи, что повлечет за собой ужесточение ответственности клиники пластической хирургии при неблагоприятном исходе.

Заключение

В ходе исследования было установлено, что главным условием надлежащей практики клиник пластической хирургии является обеспечение прав на полную и достоверную информацию. Высокая распространенность тревожных, депрессивных и личностных расстройств среди пациентов эстетической хирургии существенно влияет на процесс принятия ими медицинских решений и на субъективную оценку результатов лечения. В этом случае информированное добровольное согласие приобретает правовое значение, поскольку требует от пластического хирурга понимания психического состояния пациента и добросовестного разъяснения всех возможных рисков и последствий вмешательства.

Соблюдение этических принципов в деятельности пластического хирурга выступает важнейшим условием законности медицинского вмешательства и эффективным механизмом профилактики правовых конфликтов. Формальный подход к получению согласия без учета психологической уязвимости пациента может привести к нарушению его прав. Врачебная этика в данном контексте служит связующим звеном между медицинской целесообразностью и правовыми требованиями, обеспечивая баланс интересов пациента и клиники пластической хирургии.

Для снижения этических и правовых рисков клинике пластической хирургии, особенно при подозрении на психологическое расстройство пациента, целесообразно разработать локальные акты:

- конкретные формы информированного добровольного согласия для разных видов операций;
- протоколы отбора пациентов (включая психическое состояние, противопоказания, фиксацию ожиданий);

– алгоритмы предоперационного и послеоперационного информирования;
– правила фото- и видеодокументации.

Ведение подробной медицинской документации (анамнез, осмотр, обсуждение рисков, отметки о консультациях, динамика состояния) одновременно является этическим аспектом и главным элементом правовой защищенности пластического хирурга и клиники пластической хирургии. Таким образом, этическо-правовые вопросы в деятельности клиник пластической хирургии требуют юридического оформления всех этапов взаимодействия с пациентом. Только при таком подходе возможно снизить риски возникновения спорных ситуаций.

Список литературы:

[1] Борзых О. Б., Петрова М. М., Шнайдер Н. А., Данилова С. В. Возможности применения коллагенотерапии для реабилитации после пластической хирургии // Русский медицинский журнал. Медицинское обозрение. 2025. Т. 9, № 6. С. 357-362.

[2] Горовенко С. В. Административная ответственность за нарушение требований законодательства о получении информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 44-51.

[3] Исомов М.М. Этика и правовые аспекты пластической хирургии: современные вызовы и перспективы // EJMNS. 2025. № 1. С. 259-262.

[4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2025) // Гарант. URL: https://base.garant.ru/12125267/0e8e691f0e429771e69d99941780b1c7/ (дата обращения: 27.12.2025).

[5] Кочубей В. В. Потребность россиянок в пластической эстетической хирургии // Московский хирургический журнал. 2019. № 3(67). С. 77-80.

[6] Петрова Н. Н., Калакуцкий Н. В., Палатина О. М. Клиническая и психосоциальная характеристика пациентов пластической хирургии // Российский медицинский журнал. 2017. № 6. С. 315-320.

[7] Приказ Минздрава России от 31.05.2018 № 298н (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2018 № 51410) // Официальное публикование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061 (дата обращения: 27.12.2025).

[8] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Минздрав РФ. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 26.12.2025).

References:

[1] Borzykh O. B., Petrova M. M., Schneider N. A., Danilova S. V. Possibilities of using collagen therapy for rehabilitation after plastic surgery//Russian Medical Journal. Medical review. 2025. T. 9, NO. 6. S. 357-362.

[2] Gorovenko S.V. Administrative liability for violation of the requirements of the legislation on obtaining informed voluntary consent for medical intervention//Legal science and law enforcement practice. 2019. № 2 (48). S. 44-51.

[3] Isomov M.M. Ethics and legal aspects of plastic surgery: modern challenges and prospects// EJMNS. 2025. № 1. S. 259-262.

[4] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. dated 15.12.2025) (as amended and supplemented, entry by virtue of 26.12.2025) //Guarantor. URL: https://base.garant.ru/12125267/0e8e691f0e429771e69d99941780b1c7/ (access date: 27.12.2025).

[5] Kochubey V.V. The need for Russian women in plastic aesthetic surgery//Moscow Surgical Journal. 2019. № 3(67). S. 77-80.

[6] Petrova N. N., Kalakutsky N. V., Palatina O. M. Clinical and psychosocial characteristics of plastic surgery patients//Russian Medical Journal. 2017. № 6. S. 315-320.

[7] Order of the Ministry of Health of Russia dated 31.05.2018 No. 298n (as amended on 14.08.2018) " On approval of the Procedure for the provision of medical care in the field of "plastic surgery" (Registered with the Ministry of Justice of Russia 22.06.2018 No. 51410)//Official publication of legal acts. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061 (access date: 27.12.2025).

[8] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended by 24.07.2023) " On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation "// Ministry of Health of the Russian Federation. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (access date: 26.12.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-380-391
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ПАМПУРА Александра Валериевна,
судья Ленинского районного суда города Луганска,
e-mail: seskenderova@mail.ru

ГОЛУБЦОВА Оксана Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности Луганского государственного университета им. В. Даля (Луганск, Российская Федерация),
ORCID 0000-0003-2428-3642,
e-mail: gragov777@mail.ru

ПАРАМЗИНА Дария Сергеевна,
студентка 3 курса направления подготовки «Юриспруденция» Луганского государственного университета им. В. Даля,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена исторической ретроспективе и анализу современного состояния правового определения понятия «искусственный интеллект» (ИИ). Исследование прослеживает эволюцию концепции от первых теоретических работ Алана Тьюринга, заложившего основы машинного интеллекта через концепцию «Игры в имитацию», и введения термина Джоном Маккарти в середине XX века, до текущего момента. Анализируются фундаментальные подходы, включая отсылки к когнитивным наукам, чьи теории о человеческом интеллекте (Пиаже, Векслер, Солсо) легли в основу попыток моделирования машинного разума.*

В центре внимания находится обзор и сопоставление различных национальных и международных правовых дефиниций ИИ, представленных в законодательстве США (включая отмененные и действующие указы, а также Кодекс США) и Российской Федерации (ФЗ № 123-ФЗ, Указ Президента № 490, ГОСТы). Обнаружена существенная неоднозначность в толковании термина: отечественное законодательство оперирует широким понятием, охватывающим имитацию всего спектра когнитивных функций человека, что потенциально создает коллизии и неопределенность в регулировании.

Материал демонстрирует переход от «мягкого права» (рекомендательных кодексов этики и добровольных стандартов) к формированию механизмов ответственности (например, в рамках экспериментальных правовых режимов). Автора заключают, что для гармоничной интеграции ИИ в общественные отношения необходима доработка правовой базы, требующая конкретизации функций, относимых к ИИ, и установления четких границ между естественным и искусственным интеллектом, чтобы обеспечить защиту прав граждан, не замедляя технологическое развитие.

Цель статьи – анализ исторической эволюции понятия «искусственный интеллект» и критическая оценка современного состояния его правовых дефиниций с целью выявления существующих юридических коллизий и формулирования предложений по их устранению для обеспечения сбалансированного и прозрачного правового регулирования.

Ключевые слова*: искусственный интеллект (ИИ), правовое регулирование ИИ, дефиниция ИИ, когнитивные функции, тест Тьюринга, история ИИ, машина Тьюринга, законодательство РФ, ответственность разработчиков ИИ, когнитивные науки.*

PAMPURA Alexandra Valerievna,
Judge of the Leninsky District Court of Luhansk

GOLUBTSOVA Oksana Anatolyevna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Prosecutor's and Investigative Activities,
V. Dahl Luhansk State University
(Luhansk, Russian Federation)

PARAMZINA Daria Sergeevna,
Third-year student, Jurisprudence

EVOLUTION OF THE "ARTIFICIAL INTELLIGENCE" NOTION AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation. *This article provides a historical overview and analysis of the current legal definition of the "artificial intelligence" (AI) notion. This study traces the evolution of the concept from the first theoretical works of Alan Turing, who laid the foundations of machine intelligence through the "Imitation Game" concept and the introduction of the term by John McCarthy in the mid-20th century, to the present day. Fundamental approaches are analyzed, including references to cognitive science, whose theories on human intelligence (Piaget, Wechsler, Solso) formed the basis for attempts to model machine intelligence.*

The focus is on reviewing and comparing various national and international legal definitions of AI presented in US law (including repealed and current executive orders, as well as the US Code) and the Russian Federation (Federal Law No. 123-FZ, Presidential Decree No. 490, and GOST standards). Significant ambiguity in the term interpretation is identified: domestic legislation uses a broad notion encompassing the imitation of the entire spectrum of human cognitive functions, potentially creating contradictions and regulatory uncertainty. The article demonstrates the transition from "soft law" (advisory ethics codes and voluntary standards) to the development of responcibility mechanisms (for example, within experimental legal regimes). The authors conclude that the harmonious integration of AI into public relations requires enhancement of the legal framework, requiring a specification of the functions classified as AI and the establishment of clear boundaries between natural and artificial intelligence to ensure the protection of citizens' rights without slowing down technological development.

The goal of this article is to analyze the historical evolution of the "artificial intelligence" notion and critically assess the current state of its legal definitions in order to identify existing legal contradictions and formulate proposals for their elimination to ensure balanced and transparent legal regulation.

Key words: *artificial intelligence (AI), legal regulation of AI, definition of AI, cognitive functions, Turing test, history of AI, Turing machine, Russian legislation, liability of AI developers, cognitive science.*

«Our problem then is to find out how to programme these machines to play the game…»

«Перед нами стоит задача составить машинную программу для игры в имитацию….»

А. М. Тьюринг

Введение

Сколько существует человечество – столько оно предпринимает попытки заменить технологическими изобретениями тяжелый физический труд. Механизация имеет достаточно длительный исторический путь, вместе с тем, идеи человека в этом направлении безграничны, и на каком - то этапе сформировались в устойчивое убеждение, возложить на умные механизмы выполнение не только трудоемкого и рутинного физического труда, но и интеллектуального. Стремительное внедрение систем искусственного интеллекта (ИИ) во все сферы жизни — от медицины до государственного управления — сделало вопрос о его четком и однозначном правовом определении критически актуальным, поскольку текущие законодательные дефиниции, зачастую заимствующие абстрактные метафоры из когнитивной науки, демонстрируют значительную неконсистентность и широту толкования, что неминуемо ведет к правовым коллизиям, размыванию границ ответственности и создает барьеры для выстраивания доверительных отношений между обществом, разработчиками и регуляторами в условиях беспрецедентного технологического рывка.

Что из себя представляет такой механизм, способный решать вместо человека высокоин-

теллектуальные задачи, и каким разумом должен быть наделен? Или, все-таки, не одно искусственное изобретение не способно на это?

Чтобы ответь на поставленные вопросы следует обратиться не только к современным правовым позициям, но и к основным историческим аспектам, положившим начало формированию понятия искусственного интеллекта.

Результаты и обсуждение

Начальный период становления науки искусственного интеллекта относят к 1950-1970 годам и справедливо называют «золотым веком», так как на него приходятся не только фундаментальные теоретические исследования, положившие начало созданию машинного разума, но и практические прорывы в области его экспериментального применения, сформировавшие в совокупности его будущее.

Неоценимый вклад в развитие искусственного интеллекта в этот период сделан британским математиком, логиком, криптографом, одним из основателей информатики Аланом Тьюрингом.

В своей статье «On computable numbers, with an application to the entscheidungsproblem» (О вычислимых числах, с приложением к проблеме разрешимости) Алан Тьюринг впервые употребляет понятие «automatic machine» (A-machine), сейчас известная, как «Машина Тьюринга» [1, с. 232-234]. Машина Тьюринга была первой попыткой автоматизировать логические и математические вычисления, которые на том момент мог выполнять только человек.

20 февраля 1947 года он выступил с лекцией «Intelligent Machinery» (Мыслящие машины») в Лондоне, где впервые публично рассказал о своем видении компьютерного интеллекта — «машинах, способных учиться на собственном опыте» [2].

Позднее, в 1950 году была опубликована его статья под названием «Computing machinery and intelligence» (А могут ли машины мыслить?) [3, с.433] в которой он не только ставил задачу о разработке такого алгоритма работы автоматизированной машины, которая будет имитировать работу человеческого мозга, но и пытался объяснить, что запрограммировать ее на это можно лишь путем обучения. «…Перед нами стоит задача составить машинную программу для игры в имитацию…» [4, с.34], писал он в своей работе «…пытаясь имитировать ум <mind> взрослого человека, мы вынуждены много размышлять о том процессе, в результате которого человеческий интеллект достиг своего нынешнего состояния. Мы, можем выделить три компонента: 1) первоначальное состояние ума, скажем, в момент рождения; 2) воспитание, объектом которого он был; 3) другого рода опыт, воздействовавший на ум,— опыт, который нельзя назвать воспитанием. Почему бы нам вместо того, чтобы пытаться создать программу, имитирующую ум взрослого, не попытаться создать программу, которая бы имитировала ум ребенка? Ведь если ум ребенка получает соответствующее воспитание, он становится умом взрослого человека…» [4].

Именно эта статья, в частности ее раздел, - «The Imitation Game» (Игра в имитацию), - стала не только первым импульсом для создания «искусственного интеллекта», но и стартовым этапом внедрения «системы мониторинга» развивающихся возможностей искусственного интеллекта. В этой связи Тьюрингом был разработан тест, ставший основой исследований в области определения критериев оценки разумности автоматизированных механизмов [4, с.12]. Тест заключается в собеседовании, во время которого, основной участник – человек, одновременно ведет текстовый диалог с машиной и другим человеком, не видя их. Если после серии вопросов и ответов невозможно определить, с кем он общался (с машиной или человеком), то считается, что машина прошла тест.

Само же понятие «искусственный интеллект» впервые публично озвучено Джоном Маккарти в 1956 году на семинаре в Дартмутском колледже, на тот момент он входил в состав преподавателей и занимал должность доцента кафедры математики Дартмутского колледжа. А сформулировано еще раньше – 31 августа 1955 года в его заявке на проведение научного семинара под заголовком - «A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence» (Предложение для летнего исследования проекта в Дартмуте по искусственному интеллекту) [5, с.13].

Заявка на проведение научного семинара по вопросам искусственного интеллекта, содержала 8 тезисов, основная мысль которых заключалась в том, чтобы запрограммировать машину на выработку «высших функций человеческого мозга», а именно научить ее искусством «манипулирования словами в соответствии с правилами рассуждения и правилами догадки….. с этой точки зрения, формирование обобщения состоит в том, чтобы ввести новое слово и некоторые правила, по которым предложения, содержащие его, подразумеваются другими предложениями и сами являются таковыми…», то есть ставилась задача посредством определенного расположения (гипотетических) нейронов и запрограммированных правил ввода данных получить на выходе сформированные понятия.

С тех пор прошло 70 лет, и искусственный интеллект из концептуального понятия уже давно

превратился в ключевой элемент, влияющий на глобализацию мира, однако до настоящего времени так и не сформировалось единое правовое понятие этой движущей миром силы.

Современное развитие интеллектуальных программ включает применение технологий искусственного интеллекта в разных сферах и областях человеческой деятельности в связи с чем требует не только четкого законодательно закрепленного определения этому термину, но и отрегулированных правовыми нормами правил его применения.

Постоянным комитетом по патентному праву Всемирной организации интеллектуальной собственности, в рамках проведения 35 сессии в Женеве, осенью 2023 года в документе «SCP/35/7: Искусственный Интеллект (ИИ) и авторство на изобретения» предложено следующее понятие искусственного интеллекта - «самообучающиеся системы, т.е. машины, способные обучаться и за счет этого лучше справляться с задачами, которые обычно выполняются человеком. Машинное обучение является доминирующей технологией Искусственного интеллекта» [6].

В декабре 2017 года в Сенат США был внесен проект закона «Об основополагающем понимании применимости и реалистичной эволюции искусственного интеллекта» (S. 2217 (115th): FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017), в котором дается следующее определение искусственному интеллекту: «(A) Любые искусственные системы, которые выполняют задачи в изменяющихся и непредсказуемых обстоятельствах, без значительного человеческого контроля, или которые могут извлечь уроки из своего опыта и улучшить свои показатели. Такие системы могут быть разработаны в компьютерном программном обеспечении, физическом оборудовании или в других контекстах, которые еще не рассматриваются. Они могут решать задачи, требующие человеческого восприятия, познания, планирования, обучения, общения или физических действий. В целом, чем более человекоподобна система в контексте своих задач, тем больше можно сказать, что она использует искусственный интеллект. (B) Системы, которые думают, как люди, такие как когнитивные архитектуры и нейронные сети. (C) Системы, которые действуют, как люди, такие как системы, которые могут пройти тест Тьюринга или другой сопоставимый тест с помощью обработки естественного языка, представления знаний, автоматического рассуждения и обучения (D). Набор методов, включая машинное обучение, которые стремятся приблизиться к некоторой познавательной задаче. (E) Системы, которые действуют рационально, такие как интеллектуальные программные агенты и встроенные роботы, которые достигают целей посредством восприятия, планирования, рассуждения, обучения, общения, принятия решений и действий». Кроме того законопроект разграничивает понятие «искусственного интеллекта общего профиля» (artificial general intelligence), - систему искусственного интеллекта, которая демонстрирует явно разумное поведение, по крайней мере, столь же развитое, как и человек, в области когнитивного, эмоционального и социального поведения и «искусственный интеллект узкого профиля» (narrow artificial intelligence), - систему искусственного интеллекта, которая предназначена для конкретных областей применения, таких как стратегические игры, языковой перевод, самоуправляемые транспортные средства и распознавание изображений [7]. Однако данный законопроект так и не вступил в силу.

Генеральной Ассамблеи штата Колорадо США в Законе Сената № 24-205 «О защите прав потребителей при взаимодействии с системой искусственного интеллекта», который вступает в силу в 2026 году, под «системой искусственного интеллекта» определено понимать «любую систему, основанную на машинном обучении, которая для любой явной или неявной цели анализирует получаемые входные данные, для того чтобы формировать выходные данные, включая контент, решения, прогнозы или рекомендации, которые могут влиять на реальную или виртуальную среду» [8].

Вместе с тем 23.01.2025 указом президента США Д. Трампа 14179 «Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence» («Устранение барьеров на пути американского лидерства в области искусственного интеллекта») анонсировано создание комиссий по судебным обжалованиям законов штатов США, противоречащим федеральным нормам в данной сфере, - ограничивая возможности штатов вводить собственные правила в отношении искусственного интеллекта, где в качестве примера и был приведен указанный выше закон штата Колорадо.

Согласно Указу президента США Дж. Байдена «О разработке и использовании искусственного интеллекта в условиях безопасности, надёжности и доверия» (Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence) (раздел 3 пункт «в» и «с») от 30 октября 2023 года термин «искусственный интеллект» - компьютерная система, которая может для заданного набора задач, определенных человеком, делать прогнозы, рекомендации или принимать решения, влияющие на реальную или виртуальную среду. Системы искусственного интеллекта используют машинные и человеческие данные для восприятия реальной и вирту-

альной среды; преобразуют такое восприятие в модели путем автоматического анализа; и используют выводы из модели для формулирования вариантов информации или действий [8].

Однако 23 января 2025 года президент США Д. Трамп отменил его, приняв вместо него новый - «Устранение барьеров для американского лидерства в искусственном интеллекте» (Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence)[7], в котором отмечено, что «для целей настоящего приказа термин «искусственный интеллект» соответствует 15 U.S.C. 9401(3)» (Кодекс Соединённых Штатов Америки раздел 15 «Коммерция и торговля» (Commerce and Trade)).

Таким образом в США единственным легальным определением является понятие внесенное в Кодекс Соединённых Штатов Америки раздел 15 § 9401 (3), согласно которому «искусственный интеллект» означает компьютерную систему, которая может для достижения заданного набора целей, определенных человеком, делать прогнозы, рекомендации или принимать решения, влияющие на реальную или виртуальную среду. Системы искусственного интеллекта используют машинные и человеческие данные для - (А) восприятия реальной и виртуальной сред; (Б) обобщения таких представлений в модели посредством автоматизированного анализа; и (В) использования выводов из модели для формулирования вариантов информации или действий [10].

В национальном законодательстве понятие «искусственный интеллект» закреплено в Федеральном законе от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных», и имеет следующую формулировку, - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их».

В п.5 Указа Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» содержится аналогичное правовое понятие искусственного интеллекта, однако тут еще сформулировано понятие сильного «искусственного интеллекта», – тип искусственного интеллекта, который способен выполнять различные задачи, взаимодействовать с человеком и самостоятельно (без участия человека) адаптироваться к изменяющимся условиям» [13].

Схожая формулировка этих понятий отражена в п. 3.6 и п. 3.15 «ГОСТ Р 59276-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 23.12.2020 N 1371-ст): искусственный интеллект - способность технической системы имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. искусственный интеллект. Сильный (общий) искусственный интеллект - способность технической системы, подобно человеку, мыслить, взаимодействовать, адаптироваться к изменяющимся условиям и решать другие задачи в области обработки информации, ассоциирующиеся с естественным интеллектом человека [14].

Анализируя все вышеизложенное, сложно не заметить, что, как и в процессе создания машинных программ А. Тьюрингом и Дж. Маккарти, так и в процессе конструирования правовой дефиниции «искусственного интеллекта», проводится тонкая грань между машинным и естественным интеллектом сквозь абстрактные сравнения процессов обучения человека через его когнитивные способности и автоматизированной системы с помощью заданных алгоритмов.

Вместе с тем такие метафорические аналогии между естественным и искусственным интеллектами не всегда оправданы, так как восприятие последнего пользователями искажается ввиду чрезмерных ожиданий.

Таким образом, на современном этапе стремительного развития искусственного интеллекта, его правовая дефиниция требует регулярной доработки, которая исключала бы двойственное толкование и мнимое уравнение с естественным интеллектом, в частности последнее стало возможным ввиду исследований и открытий в области «биологических наук», так как программы, разработанные на основе искусственного интеллекта основаны на имитации работы нейронных сетей мозга человека.

В связи с чем представляется первоочередной задачей выяснить в правильном ли контексте воспринимается и используется понятие

«искусственный интеллект», так как существующая неоднозначность в определении этого термина, конвергенция и дифференциация с интеллектом естественным, усложняет его интеграцию в основные сферы деятельности человека, становясь причиной постоянно возникающих юридических коллизий.

В справочниках, раскрывающих и толкующих значения слов, термину «интеллект» даются следующие определения: интеллект (от латинского «intellectus» - восприятие; разумéние, понимание, понятие, рассудок [15]) или ум — способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни [16], общее название познавательной и заключительной способности человека [17]. Интеллект – это способность человеческого разума, которая позволяет рассуждать, абстрагироваться, создавать концепции и выносить суждения [18].

Вместе с тем, значение слова в сознании общества не всегда соответствует его словарной дефиниции, - для описания реального функционирования слова необходимо учитывать виды деятельности, в которых оно используется. При таких обстоятельствах попытка раскрыть значение понятия «интеллект» с помощью толковых словарей не будет отвечает поставленным в исследовании задачам и требует более широкого – научного подхода.

По Д. Векслеру, интеллект — это глобальная способность разумно действовать, рационально мыслить и хорошо справляться с жизненными обстоятельствами — успешно меряться силами с окружающим миром [19].

Р. Солсо, американский психолог, специалист в области когнитивной психологии, рассматривает человеческий интеллект как способность приобретать, воспроизводить и использовать знания для понимания конкретных и абстрактных понятий и отношений между объектами и идеями, применять знания осмысленным способом [20, с.60].

Современные исследования естественного интеллекта, имеют огромный спектр научных подходов, но не имеют единого операционного определения.

В данном случае предпочтение отдадим когнитивным наукам по той причине, что большинство легальных определений «искусственного интеллекта», закрепленных как в национальном, так и зарубежном законодательстве, относят нас именно к этим областям познаний.

Стэнфордская философская энциклопедия (The Stanford Encyclopedia of Philosophy — публичная интернет-энциклопедия по философии) называет когнитивные науки «исследованиями сознания и интеллекта» [21].

Вместе с тем, когнитивная наука - это междисциплинарное исследование сознания и интеллекта, охватывающее философию, психологию, искусственный интеллект, нейронауку, лингвистику и антропологию. И как справедливо отметила М. Фаликман: «сердцевину исследований когнитивной науки составляет традиционный реестр познавательных процессов, оформившийся в рамках психологии: ощущение, восприятие, мышление, память, внимание, воображение и речь как процесс использования языка, - или когнитивные (исполнительные) функции человека» [22, с.3].

Основы современного течения когнитивных наук были заложены Жаном Пиаже — Швейцарским психологом и философом, он являлся представителем когнитивной и детской психологии, именно ему принадлежит теория когнитивного развития или его генетическая эпистемология [23, с.80].

Так в 1919 г. Пиаже, будучи преподавателем парижской школы, директором которой был А. Бине, разработавший тест IQ, за обработкой результатов этого теста, заметил закономерность, что дети одного и того же возраста давали на задания тестов одинаково «неверные» ответы, при этом, становясь старше, дети переставали допускать эти ошибки, воспринимая мир уже иначе.

Попытки понять причину этого феномена и определили направление, ставшее впоследствии делом всей Ж. Пиаже - эволюции человеческого интеллекта, который ученый разделил на «интеллект» и «мыслительную деятельность», предложив понимать под интеллектом психологическую адаптацию к новым условиям среды.

Дж. Миллер, еще один весомый представитель и основоположник когнитивной науки, выделял шесть основных дисциплин, разработки которых легли в основу когнитивной науки: экспериментальная психология познания, философия сознания, нейронаука, когнитивная антропология, лингвистика, компьютерные науки и искусственный интеллект [24, с.105].

Стоит отметить неоценимый вклад в становление когнитивных наук, в частности нейропсихологии, труды отечественного научного деятеля А.Р. Лурии, который исследовал речь, мышление, память, эмоции и то, как культурная среда формирует психику, в том числе и у детей. Им было введено понятие ВПФ (высшие психические функции) — сложные самоорганизующиеся процессы в деятельности человека (мышление, речь, восприятие и др.), опосредованных знаками, произвольных и имеющих социальное происхождение.

Таким образом, можно сделать справедливый вывод, что сходство искусственного интел-

лекта с биологическими нейронами в мозге абстрактно, и не смотря на их общую способность к обучению – искусственный интеллект, хотя и способен обрабатывать большие объемы данных, изучать закономерности и делать прогнозы, но тем не менее - намного проще биологического, и до сих пор не способен имитировать всю сложность человеческого мозга.

Тем не менее нейрофизиологические процессы, составляющие основу умственных способностей человека, продолжают оставаться объектами не только в области нейрофизиологии, биохимии, психогенетики, но и информационных технологий, кибернетики, так как разработка новейших технологий в сфере «искусственного интеллекта», невозможна без понимания работы механизмов, обеспечивающих высшие формы деятельности мозга человека, которые последний использует для моделирования познавательных (когнитивных) процессов, способных решать интеллектуальные задачи.

Вместе с тем, когнитивные функции (от англ. cognition - «познание») - наиболее сложные функции головного мозга, с помощью которых осуществляется рациональное познание мира и взаимодействие с ним [25, с.49].

К ним относятся: восприятие (гнозис) - способность распознавать информацию, полученную от органов чувств; память - способность запечатлевать, сохранять и многократно воспроизводить полученную информацию; психомоторная функцию (праксис) - способность составлять, сохранять и выполнять двигательные программы; речь - способность понимать и выражать свои мысли с помощью слов; интеллект (мышление) - способность анализировать информацию, обобщать, выявлять сходства и различия, выносить суждения и умозаключения, решать задачи; внимание - способность выделить из общего потока информации наиболее важное, концентрироваться на текущей деятельности, поддерживать активную умственную работу; регуляция произвольной деятельности - способность произвольно выбрать цель деятельности, построить программу для достижения этой цели и контролировать выполнение данной программы на различных этапах деятельности [25, с.108].

Таким образом когнитивные функции – это более широкое понятие, охватывающее все познавательные процессы мозга, а интеллект, - структурный элемент этого процесса.

Однако, исходя из легально закрепленного в отечественном законодательстве понятия (ФЗ № 123-ФЗ от 24.04.2020 [26] и Указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019 [13]), искусственный интеллект это - техническая способность программы имитировать не только мыслительную деятельность человека, а абсолютно любую его деятельность в сфере познания окружающего мира,- то есть всю «когнитивную сферу человека».

Следовательно, правовая дефиниция «искусственного интеллекта» допускает создание компьютерных прообразов всех когнитивных функций человека, нормативно не ограничивая разработчиков в достижении целей автоматизации и оптимизация человеческого труда, что на современном этапе беспрецедентного развития в области искусственного интеллекта может иметь непредвиденные последствия.

На наш взгляд такое широкое понятие искусственного интеллекта не дает четкого и лаконичного объяснения этой правовой дефиниции, а является понятием, охватывающим для целей машинной имитации абсолютно все высшие психические функции человека, в связи с чем допускает неоднозначные толкования и создает сложности в правовом поле регулирования этой деятельности, как среди разработчиков, так и потребителей.

В этой связи предлагаем дополнить ФЗ № 123-ФЗ от 24.04.2020 и Указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019 нормой, которая бы конкретизировала те функции, которые законодатель относит к когнитивным в контексте закрепленного им правового понятия «искусственный интеллект», тем самым определяя вектор развития этой стратегической сферы таким образом, чтобы технологии искусственного интеллекта развивались не нарушая, при этом, прав и законных интересов граждан и государства.

Кроме того, стоит обратить внимание на определения искусственного интеллекта, содержащиеся в Национальных стандартах.

Так согласно п. 3.20 «ГОСТ Р 43.0.7-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Гибридно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 13.12.2011 N 1242-ст) и с п 3.14 «ГОСТ Р 43.0.8-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27.07.2017 N 757-ст) искусственный интеллект - моделируемая (искусственно-воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека.

Согласно преамбулы «ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022). Национальный стандарт Российской Федерации. Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта» (утв. и введен в действие Приказом

Росстандарта от 28.10.2024 N 1550-ст), искусственный интеллект - область науки и техники, рассматривающая технические системы, которые порождают такие результаты, как контент, прогнозы, рекомендации или решения для заданного набора поставленных человеком задач.

Не трудно заметить, что понятие «искусственный интеллект» в Национальных стандартах имеет иное определение, в связи с чем стоит обратить внимание законодателя на, что не единообразное употребление правового понятия, может приводить к юридическим коллизиям и конфликтам между участниками правоотношений, в связи с чем важно закрепить в законе одну единственную легальную дефиницию этого правового понятия.

В целом, на данный момент, регламентация искусственного интеллекта в Российской Федерации осуществляется документами рекомендательного характера, построенных на саморегулировании этой сферы, как среди разработчиков, так и среди пользователей программ, основанных на системах искусственного интеллекта.

Практически все нормативные правовые акты в этой сфере лишь предупреждают о возможных негативных последствиях, которые могут наступить вследствие необдуманного использования либо создания программ, основанных на искусственном интеллекте, не предусматривая санкционных ограничений.

Например положения Указа Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым утверждена Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года, содержат следующие рекомендации: «недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и организациям, предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта (в том числе несоблюдения конфиденциальности персональных данных и раскрытия иной информации ограниченного доступа), а также использование искусственного интеллекта в целях обеспечения информационной безопасности (п.19) [13].

Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, предусматривающий добровольный порядок присоединения, устанавливает лишь общие этические принципы и стандарты поведения, которыми следует руководствоваться Акторам (участникам отношений в сфере искусственного интеллекта) в своей деятельности.

Так п.1.2 Кодекса предполагает: «Акторы ИИ должны на этапе создания СИИ прогнозировать возможные негативные последствия для развития когнитивных способностей человека, и не допускать разработку СИИ, которые целенаправленно вызывают такие последствия». «Уровень внимания к этическим вопросам в области ИИ и характер соответствующих действий Акторов ИИ должен быть пропорционален оценке уровня рисков, создаваемых конкретными технологиями и системам искусственного интеллекта для интересов человека и общества. Оценка уровня рисков учитывает как известные, так и возможные риски, при этом принимается во внимание как уровень вероятности угроз, так и их возможный масштаб в краткосрочной и долгосрочной перспективе» [27].

ГОСТ Р ИСО/МЭК 42001/2024 «Национальный стандарт Российской Федерации. Искусственный интеллект. Система менеджмента», который действует с 01.01.2025 содержит требования к созданию, внедрению, поддержанию в рабочем состоянии и постоянному улучшению системы менеджмента ИИ в среде организации независимо от размера, типа и рода деятельности, которая предоставляет или использует продукты или услуги, применяющие системы искусственного интеллекта. Также в стандарте прописаны правила и способы определения критериев рисков в целях: обеспечения уверенности в том, что система менеджмента искусственного интеллекта может достичь намеченных результатов; предотвращения или уменьшения их нежелательного воздействия; достижения постоянного улучшения [28].

Вместе с тем порядок действий и механизм привлечения к ответственности в случае выявления нежелательного воздействия искусственного интеллекта, настоящим стандартом не разработан. Кроме того, согласно ст. 26 Федерального закона от 29 июня 2015 г. N 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» [29], применение Национального стандарта ГОСТ Р ИСО/МЭК 42001/2024 основано на добровольном участии.

При этом следует обратить внимание на изменения внесенные 05.01.2025 в ч. 5 Закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций» от 22.07.2020, которые запустили механизм предоставления компенсации в случае причинения ущерба от использования технологий искусственного интеллекта в рамках экспериментальных правовых режимов. Согласно новым правилам, участники экспериментальных режимов в сфере цифровых инноваций обязаны страховать ответственность за негативные последствия их применения, а в случае наступления таких последствий - специальноуполномоченнная комиссия будет анализировать ситуацию с участием регуляторов, с целью оценки степени ущерба и выявления причин.

Однако требования этого закона распространяются сугубо на участников экспериментальных правовых режимов.

Установление причинно-следственной связи между негативными последствиями и действиями разработчика системы искусственного интеллекта, использование которой причинило вред, является крайне сложным аспектом, и отсутствие особых правил, регулирующих сферу этой деятельности, а также порядка применения и привлечения виновных лиц к ответственности в случае их нарушения, усложняет установление юридически значимых обстоятельств и порождает увеличение числа правовых конфликтов, требующих административного либо судебного разрешения.

Ведь ошибка в системе искусственного интеллекта возможна лишь по вине его разработчика, при этом вопрос ответственности разработчиков системы искусственного интеллекта, остается неоднозначным.

В целом «мягкое право» в системе регулирования искусственного интеллекта положительно влияет на развитие данной сферы деятельности, вместе с тем, отсутствие специальных норм и санкций, в случае возникновения споров, вынуждают использовать общие нормы права, закрепленные в Гражданском кодексе РФ, а также в Законе РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 07.07.2025) «О защите прав потребителей», что приводит к размытию границ между «нормами-рекомендациями» и «общепризнанными нормами».

Поэтому при проектировании подобных актов регулирования государству необходимо устанавливать дополнительные уровни защиты, связанные с ограничениями в использовании систем искусственного интеллекта в таких сферах деятельности как государственная безопасность, социальная сфера, государственное управление и образование.

И нам видится что начало в этом направлении в виде обязательного страхования ответственности за негативные последствия применения технологий искусственного интеллекта, хотя и лишь для участников экспериментальных правовых режимов, положено и является позитивным сигналом.

К этому числу стоит отнести и проект федерального закона № 1069302-8, который находится на данный момент на рассмотрении в Государственной Думе «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части обязательной маркировки видеоматериалов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта принятие которого будет способствовать прозрачности и достоверности информации в цифровом пространстве.

В контексте затронутого вопроса, стоит отметить, что 09.12.2025, на Заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека были внесены предложения о принятии Закона о безопасном использовании искусственного интеллекта в социальной сфере, госуправлении и образовании, которые Президентом РФ В.В. Путиным был одобрены.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что создание концепции эффективного правового регулирования отношений, связанных с созданием искусственного интеллекта, требует комплексного подхода. Это должен быть справедливый баланс, который будет устанавливать границы допустимого в сфере инновационных технологий, обеспечивающий соблюдение прав человека, конфиденциальности, справедливости, алгоритмической прозрачности и подотчетности, обеспечивающих укрепление позиции России в области разработок искусственного интеллекта, но при этом не стать барьером, который через принятие необоснованных и архаичных запретов будет тормозить развитие технологий в мировой гонке за лидерство в этой сфере.

Список литературы:

[1] Turing A. On Computable Numbers, with an Application to the Entscheidungsproblem, On Computable Numbers, with an Application to the Entscheidungsproblem (англ.) // Proceedings of the London Mathematical Society – London Mathematical Society, 1936. – Vol. s2-42, Iss. 1. – P. 230-265.

[2] Тьюринг А. Intelligent Machinery (Мыслящие машины») [Электронный ресурс]: https://weightagnostic.github.io/papers/turing1948.pdf

[3] Turing, A.M. (1950). Computing machinery and intelligence. Mind, 59, p. 433-46 [Электронный ресурс]: https://philosophie.universite.tours/documents/1950_Alan_Turing.pdf, 0.

[4] Тьюринг А., фон Нейман Дж. Может ли машина мыслить? Общая и логическая теория автоматов. С предистовием Яновской С.А. и вступительной статьей Бирюкова Б.В. Пер. с англ. Изд. 3, испр. и доп. Alan Mathison Turing, John von Neumann. Can the Machine Think? General and Logical Theory of Automata. – 2025. – 232 с.

[5] A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence August 31, 1955 – p.12-14 [Электронный ресурс]: https://www.cs.utexas.edu/~pstone/Courses/109fall23/readings/W9-Dartmouth.pdf

[6] Резюме документа SCP/35/7: Искусственный интеллект (ИИ) и авторство на изобретения [Электронный ресурс]: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/ru/scp_35/scp_35_7_summ.pdf

[7] Текст законопроекта Закон о будущем искусственного интеллекта 2017 года [Электронный ресурс]: https://www.govtrack.us/congress/bills/115/s2217/text

[8] Закон штата Колорадо № 24-205 «О защите прав потребителей при взаимодействии с системой искусственного интеллекта» [Электронный ресурс]: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1d7ebfeb-697f74fc-c80d26e7-74722d776562/https/www.yahoo.com/news/articles/colorados-ai-law-cautionary-tale-152019149.html

[9] Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence [Электронный ресурс]: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence/

[10] Безопасная и заслуживающая доверия разработка и использования искусственного интеллекта Executive Order 14110 of October 30, 2023 [Электронный ресурс]: https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2023-11-01/pdf/2023-24283.pdf

[11] Указ президента США Дж. Байдена «О разработке и использовании искусственного интеллекта в условиях безопасности, надёжности и доверия» (Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence) Federal Register/Vol. 88, No. 210/Wednesday, November 1, 2023 [Электронный ресурс]: https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2023-11-01/pdf/2023-24283.pdf

[12] Кодекс Соединённых Штатов Америки раздел 15 § 9401 «Определение» [Электронный ресурс]: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/9401

[13] Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 15 февраля 2024 г. N 124)

[14] ГОСТ Р 59276-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы искусственного интеллекта. Способы обеспечения доверия. Общие положения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 23.12.2020 N 1371-ст) - интранет версия КонсультантПлюс

[15] Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь, изд. 10-е, стереотипное, М.: Русский язык — Медиа. – 2006. – 1096 с.

[16] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Азъ, 1994. – 907 с.

[17] Даль, Владимир Иванович (1801-1872). Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / В.И. Даль ; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. – Москва: Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004. - 700 с.

[18] Корсини, Рэймонд Дж. Словарь по психологии / Р. Дж. Корсини. — Лондон: Routledge, 2016. – 1156 р.

[19] Жмуров В. А. Психопатология : [В 2 ч.] / В. А. Жмуров. - Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1994. - 21 см. Ч. 2: Психопатологические синдромы. Ч. 2. - Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1994. - 304 с.

[20] Солсо, Роберт Л. Когнитивная психология / Роберт Солсо; [пер. с англ. С. Комаров]. - 6-е изд. - М. [и др.] : Питер, 2006. - 588 с.

[21] Cognitive Science // Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Электронный ресурс] – Mode of access: http://plato.stanford.edu/entries/cognitive-science/

[22] Фаликман М. «Когнитивная наука: основоположения и перспективы» / Фаликман Мария // Логос. — 2014. — №1 (97). — С. 1–18

[23] Пиаже, Жан. Избранные психологические труды [Текст]: Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология: [пер. с фр.]- Москва: Просвещение, [1969]. - 659 с.

[24] Миллер Дж. А. «Когнитивная революция с исторической точки зрения» (перевод с английского Я. Киселевой под редакцией М. Фаликман) // «Вопросы психологии». — 2005. — №6. — С. 104–109.

[25] Неврология. Национальное руководство. Краткое издание / под ред. Е. И. Гусева, А. Н. Коновалова, А. Б. Гехт. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 688 с.

[26] Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ

[27] Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (от 26 октября 2021 г.) [Электронный ресурс]: https://base.garant.ru/406862712/

[28] ГОСТ Р ИСО/МЭК 42001-2024. Национальный стандарт Российской Федерации. Искусственный интеллект. Система менеджмента» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 28.10.2024 N 1549-ст) - интранет версия КонсультантПлюс

[29] Федеральный закон от 29.06.2015 N 162-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О стандартизации в Российской Федерации» - интранет версия КонсультантПлюс

[30] Законопроект №1069302-8 О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части обязательной маркировки видеоматериалов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта) [Электронный ресурс]: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1069302-8#bh_hron

References:

[1] Turing A. On Computable Numbers, with an Application to the Entscheidungsproblem, On Computable Numbers, with an Application to the Entscheidungsproblem (англ.) // Proceedings of the London Mathematical Society – London Mathematical Society, 1936. – Vol. s2-42, Iss. 1. – P. 230-265.

[2] Turing A. Intelligent Machinery [Electronic Resource]: https://weightagnostic.github.io/papers/turing1948.pdf

[3] Turing, A.M. (1950). Computing machinery and intelligence. Mind, 59, p. 433-46 [Electronic Resource]: https ://philosophie.universite.tours/documents/1950_Alan_Turing.pdf, 0.

[4] Turing A., von Neumann J. Can a machine think? General and logical automata theory. With the forerunner of Yanovskaya S.A. and the introductory article by Biryukova B.V. Per. from the English Ed. 3, испр. и доп. Alan Mathison Turing, John von Neumann. Can the Machine Think? General and Logical Theory of Automata. – 2025. - 232 s.

[5] A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence August 31, 1955 – p.12-14 [Электронный ресурс]: https://www.cs.utexas.edu/~pstone/Courses/109fall23/readings/W9-Dartmouth.pdf

[6] Summary of Document SCP/35/7: Artificial Intelligence (AI) and Invention Authorship [Electronic Resource]: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scp/ru/scp_35/scp_35_7_summ.pdf

[7] Text of the bill Future of Artificial Intelligence Act 2017 [Electronic Resource]: https://www.govtrack.us/congress/bills/115/s2217/text

[8] Colorado Law 24-205 “On Consumer Protection in Interaction with Artificial Intelligence System” [Electronic Resource]: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.1d7ebfeb-697f74fc-c80d26e7-74722d776562/https/www.yahoo.com/news/articles/colorados-ai-law-cautionary-tale-152019149.html

[9] Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence [Электронный ресурс]: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence/

[10] Safe and credible development and use of artificial intelligence Executive Order 14110 of October 30, 2023 [Electronic Resource]: https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2023-11-01/pdf/2023-24283.pdf

[11] Executive Order on the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence Federal Register/Vol. 88, No. 210/Wednesday, November 1, 2023 [Electronic Resource]: https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2023-11-01/pdf/2023-24283.pdf

[12] United States Code Section 15 § 9401 “Definition” [Electronic Resource]: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/9401

[13] Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 N 490 “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation” (as amended and supplemented on February 15, 2024 N 124)

[14] GOST R 59276-2020. National Standard of the Russian Federation. Artificial intelligence systems. Ways to ensure trust. General provisions” (approved by and put into effect by Order of Rosstandart dated 23.12.2020 N 1371-st) - intranet version of ConsultantPlus

[15] Butler I. Kh. Latin-Russian dictionary, ed. 10th, stereotypical, M.: Russian language - Media. – 2006. – 1096 c.

[16] Ozhegov S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language [Text]: 72500 words and 7500 phraseological expressions/S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova; Russian Academy of Sciences, Institute of Russian Languages, Russian Cultural Foundation. - 2nd ed., Rev. and add. - Moscow: Az, 1994. - 907 s.

[17] Dahl, Vladimir Ivanovich (1801-1872). Explanatory dictionary of the living Great Russian language: election. Art ./V.I. Dahl; †. ed. Ed. V.I. Dahl and I.A. Baudouin de Courtenay. - Moscow: Olma-Press: Kras. proletarian, 2004. - 700 s.

[18] Corsini, Raymond J. Dictionary of Psychology/R. J. Corsini. - London: Routledge, 2016. - 1156 p.

[19] Zhmurov V. A. Psychopathology: [At 2 o’clock]/V. A. Zhmurov. - Irkutsk: Irkut Publishing House. University, 1994. - 21 cm. Part 2: Psychopathological syndromes. PART 2. - Irkutsk: Irkut Publishing House. University, 1994. - 304 s.

[20] Solso, Robert L. Cognitive Psychology/Robert Solso; [trans. From English S. Komarov]. - 6th ed. - M. [et al.]: Peter, 2006. - 588 p.

[21] Cognitive Science // Stanford Encyclopedia of Philosophy. [Электронный ресурс] – Mode of access: http://plato.stanford.edu/entries/cognitive-science/

[22] Falikman M. “Cognitive Science: Foundations and Prospects “/Falikman Maria//Logos. — 2014. — №1 (97). - S. 1-18

[23] Piaget, Jean. Selected psychological works [Text]: Psychology of intelligence. Genesis of the number in the child. Logic and psychology: [trans. From fr.] - Moscow: Enlightenment, [1969]. - 659 p.

[24] Miller J.A. “Cognitive Revolution from a Historical Point of View” (translated from English by Y. Kiseleva edited by M. Falikman)//” Questions of Psychology. “ — 2005. — №6. - S. 104-109.

[25] Neurology. National leadership. Short edition/ed. E. I. Guseva, A. N. Konovalova, A. B. Gekht. - M.: GEOTAR-Media, 2018. - 688 p.

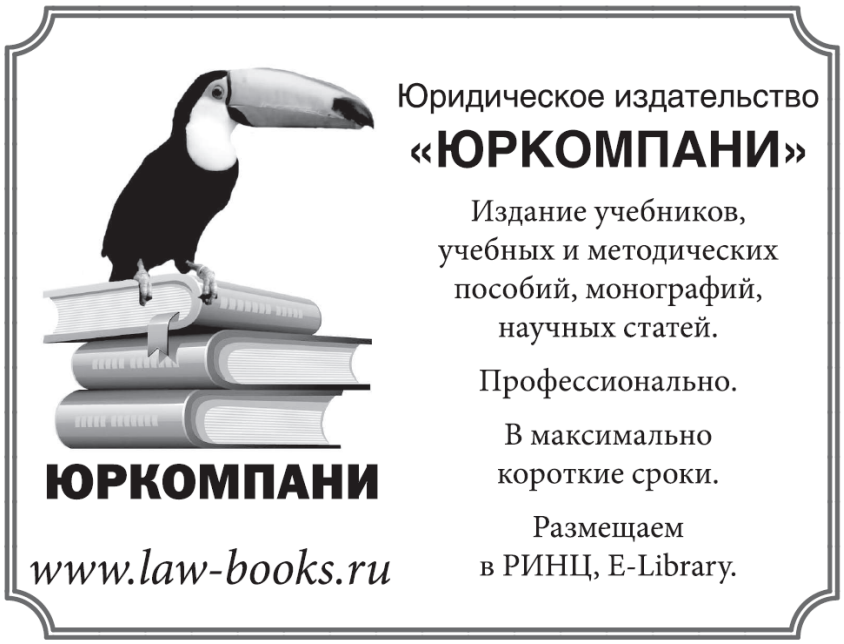
[26] Federal Law “On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the development and implementation of artificial intelligence technologies in the constituent entity of the Russian Federation - the city of federal significance Moscow and amending Articles 6 and 10 of the Federal Law “On Personal Data” of 24.04.2020 N 123-FZ

[27] Code of Ethics for Artificial Intelligence (October 26, 2021) [Electronic Resource]: https://base.garant.ru/406862712/

[28] GOST R ISO/IEC 42001-2024. National Standard of the Russian Federation. Artificial intelligence. Management System” (approved by and put into effect by Order of Rosstandart dated 28.10.2024 N 1549-st) - intranet version of ConsultantPlus

[29] Federal Law No. 29.06.2015 dated 162-FZ (rev. dated 30.12.2020) “ On Standardization in the Russian Federation” - intranet version of ConsultantPlus

[30] Bill No. 1069302-8 On Amendments to the Federal Law “On Information, Information Technologies and Information Protection” (in terms of mandatory labeling of video materials created using artificial intelligence technologies) [Electronic resource]: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1069302-8#bh_hron

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-392-394
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

КОВАЛЕНКО Елена Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Высшая школа теории права и частного права,
Тихоокеанский государственный университет,
e-mail: kovalenko_pravo@mail.ru

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Аннотация. *Развитие креативных индустрий в регионах Российской Федерации является важной государственной задачей. В статье рассматриваются особенности креативных индустрий на Дальнем Востоке, которые отражают идентичность коренных народов в сочетании с культурами других народов и использованием цифровых технологий. Исследуются форматы работы по предоставлению возможности творческим людям и командам заявить о себе, монетизировать свой продукт. Автор предлагает для помощи в решении проблемы внутреннего потребления продукции креативных индустрий использовать государственную программу субсидирования пользователей продукции креативных индустрий Дальнего Востока. Для выхода на международный рынок требуется комплексная поддержка со стороны государства и крупного бизнеса, использование интернет-технологий для представления за рубежом виртуального (цифрового) контента.*

Ключевые слова*: креативная индустрия; развитие экономики; Дальний Восток; фестивали; анимация; монетизация креативного продукта; цифровой контент.*

KOVALENKO Elena Gennad'evna,
Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Higher School of Theory of Law and Private Law,
Pacific National University

CREATIVE INDUSTRIES IN THE FAR EAST OF RUSSIA

Annotation. *The development of creative industries in the regions of the Russian Federation is an important national task. The article examines the features of creative industries in the Far East, which reflect the identity of indigenous peoples in combination with the cultures of other peoples and the use of digital technologies. Formats are being explored to provide opportunities for creative individuals and teams to express themselves and monetize their products. The author suggests using the government's program for subsidizing users of creative industries in the Far East to address the issue of domestic consumption of creative industries products. To enter the international market, it is necessary to receive comprehensive support from the government and large businesses, and to use Internet technologies to present virtual (digital) content abroad.*

Key words: *the creative industry; economic development; The Far East; festivals; animation; monetization of a creative product; digital content.*

Правовое регулирование креативных индустрий закреплено в нескольких нормативных правовых актах, важнейшим из которых является Федеральный закон от 08.08.2024 года № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». Креативные индустрии активно развиваются в центральных регионах России, однако внимание Правительства РФ к Дальнему Востоку также должно охватить поддержку креативной экономики этого региона.

Так, в рамках проведения «Российской креативной недели – 2025» было отмечено, что увеличение доли креативной экономики в ВВП является самостоятельной национальной целью. Креативные отрасли развиваются в четыре раза быстрее, чем традиционные – порядка 10 регионов дают вклад в 80% их развития. Разворачивание всех базовых институтов развития и поддержки креативных индустрий именно в субъектах Федерации, относятся к важной управленческой и институциональной задаче [1].

С учетом сформированного государственного подхода о необходимости включения креативных индустрий в общий вектор развития экономики, исследование особенностей креативных

индустрий на российском Дальнем Востоке является своевременным, актуальным, интересным и перспективным с практической и теоретической точек зрения.

Креативная экономика охватывает широкий круг творческой и предпринимательской деятельности, сочетая в себе креативное мышление, творчество и цифровые технологии [2, С.94]. Правовые подходы к определению доходности креативных индустрий используют собирательную классификационную группировку видов экономической деятельности в области творческих (креативных) индустрий на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2) представленную в Приложении № 1 к Приказу Росстата от 04.06.2025 года № 270 «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета показателей «Валовая добавленная стоимость креативной экономики субъекта Российской Федерации» и «Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации».

Особенность креативного сектора, как части дальневосточной экономики, заключается в том, что креативные индустрии позволяют выделить ценность и уникальность дальневосточных товаров, работ, услуг. Указом Президента РФ от 25.11.2025 года № 858 «О Стратегии государственной национальной политики на период до 2036 года» в частности поставлена задача сохранения самобытной культуры, традиционного образа жизни и поддержка традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ. 2026 год объявлен годом Единства народов России. Уникальность творчества, креативных индустрий на Дальнем Востоке проявляется в дальневосточной идентичности коренных малочисленных народов (авторская и традиционная одежда, работа с природными материалами, предметы декора, изделия из кости, рыбьей кожи, дизайнерские сувениры), которая сочетается с русской, китайской, корейской и другими культурами. Исследователи развития креативной экономики в регионах подчеркивают значение узнаваемости, имиджа и стиля региона, визуального облика региона [3, С.32].

Перспективой развития креативного сектора видится распространение узнаваемого дальневосточного продукта, туристических услуг за пределы не только Дальнего Востока России, но и в другие страны, особенно в страны АТР. Специалисты отмечают преимущества взаимодействия предпринимателей Дальнего Востока России с азиатскими бизнесами в сфере креативных индустрий с учетом менталитета на стыке культур [4].

Недостаточная монетизация креативных продуктов связана с тем, что многие творческие люди главную задачу видят в реализации своей креативной идеи, а не в получении прибыли, поэтому нуждаются в помощи в продвижении и реализации своего продукта. В Дальневосточном регионе используют различные форматы работы в указанном направлении. Так, в Якутске при поддержке Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики создан креативный кластер «Квартал Труда», работающий как особая экономическая зона, резиденты которой имеют налоговые преференции и льготы аренде недвижимости.

Проведение на Дальнем Востоке фестивалей, выставок и форумов, позволяет продвигать продукцию креативного сектора. Работа на стыке различных направлений креативной индустрии, предоставление возможности заявить о себе были реализованы на II Международном форуме креативных индустрий «Создано на Дальнем Востоке: от творчества к экономике», который прошёл в мае 2025 года в Якутске.

Фестиваль «Дальний», проведенный во Владивостоке, также позволил заявить о себе творческим людям и сформировавшимся креативным командам с перспективой сотрудничества с предпринимателями, а премией «Дальний AWARDS» были отмечены удачные проекты.

Следует отметить уникальность онлайн-фестиваля современной культуры Республики Саха (Якутия) «Сайылык», проходившего в декабре 2025 года. В цифровом пространстве была создана виртуальная среда, где традиции народа саха переплетались с современными digital-технологиями [5].

Особенности индустрии музыки и гастрономии с привлечением иностранных участников были показаны в 2025 году в Хабаровске на четвертом международном культурно-просветительском фестивале «Арсеньев LIVE» и международном кулинарном фестивале «Кухня на Амуре».

На Дальнем Востоке также развивается индустрия кино, анимационной продукции, компьютерных игр. Якутская киностудия «Кама Хана» работает над монетизацией своего продукта, создает и продает документальные, игровые, короткометражные и презентационные (имиджевые) фильмы для разных клиентов. Геймдев-студия Poligonium Games, занимающаяся разработкой казуальных и гиперказуальных игр, работает над сотрудничеством с издателями из Южной Кореи и Франции. Дальневосточная анимационная студия «Мечталет» также ставит перед собой амбициозную цель – создание конкурентоспособного контента для международного рынка. Одним из результатов IV Международного фестиваля анимационного кино «Анимур», прошедшего в ноя-

бре 2025 года в Хабаровске, включавшего III Всероссийский детский фестиваль мультфильмов «Анимур.Дети», стал выпуск анимационного альманаха «ДВИЖБА».

Дальневосточные проекты с целью получения прибыли, решения социальных задач, сохранения культурного наследия используют возможности выйти на межрегиональный и международный уровень.

Монетизация продукта путем прямых продаж реализуется при продаже уникальных товаров ручной работы, дизайнерских изделий, ювелирных украшений. Изделия из бивня мамонта, изготовленные производителем Mammoth House, реализуются не только в России, но и за рубежом.

Перспективным видится продвижение этнографического, приключенческого, промышленного, событийного, гастрономического и других видов туризма среди российских и зарубежных туристов. В связи с введением Указом Президента РФ от 01.12.2025 года № 872 «О временном порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации граждан Китайской Народной Республики» безвизового въезда в РФ граждан КНР на Дальнем Востоке уже отмечено увеличение туристов из КНР.

Правоотношения в сфере креативной экономики связаны с решением экономических, технологических, национальных, социальных задач. Правовое регулирование креативного сектора должно учитывать стремительное развитие технологий (искусственный интеллект, медиа, NFT, метавселенные и другие), переплетение современных бизнес-моделей и традиций, культуры, идентичности народов, проживающих на Дальнем Востоке, и отличаться определенной гибкостью.

Рассматривая взаимоотношения производителей и потребителей креативной продукции, можно отметить определенные сложности.

Предлагаемая дальневосточная креативная продукция должна быть доступна для населения, платежеспособность которого в связи с прогнозируемым повышением цен в 2026 году снизится. Решением проблемы внутреннего потребления могла бы стать государственная программа субсидирования с использованием наработанной практики применения «Пушкинской карты» с преференциями для пользователей продукции креативных индустрий Дальнего Востока.

Правовой статус участников креативной индустрии на Дальнем Востоке – субъекты малого предпринимательства, у которых ограничены возможности выхода на глобальный рынок. Для предпринимателей ожидается повышение налоговой нагрузки в 2026 году, отсутствие универсального алгоритма оценки ликвидности креативных проектов для кредитования, сложность получения грантов и монетизации проектов.

Для выхода на международный рынок требуются ресурсы, знания, рекламно-информационная и иная поддержка, которую может предоставить не только государство, но и крупный бизнес, кроме этого есть шансы представления за рубежом, особенно в страны АТР, виртуального (цифрового) контента с использованием интернет-технологий.

Список литературы:

[1] «Российская креативная неделя – 2025» открывает новый этап развития ценностно ориентированной экономики // Официальный сайт фестиваля-форума «Российская креативная неделя». – Режим доступа: https://creativityweek.ru/news/201 (Дата обращения: 03.01.2026).

[2] Морозова М. А. Новые подходы к креативной экономике и образованию для креативных индустрий / М. А. Морозова, Н. В. Зигерн-Корн // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 12 (138). С. 93-98.

[3] Баев П. А. Национальные интересы креативного развития регионов России / П. А. Баев // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона: материалы V международ. науч.-практ. конф. Иркутск, 31 мая- 1 июня 2023. С. 30-34.

[4] Евгений Ларин: Большой потенциал талантов Дальнего Востока остается незамеченным // PrimaMedia. – Режим доступа: https://primamedia.ru/news/2226289/?ysclid=mhrdc5sle028858189 (Дата обращения: 03.01.2026).

[5] Сайылык // Сайылык. – Режим доступа: https://saiylyk.space/ (Дата обращения: 03.01.2026).

References:

[1] “Russian Creative Week - 2025” opens a new stage in the development of a value-oriented economy//Official website of the festival-forum “Russian Creative Week.” - Access mode: https://creativityweek.ru/news/201 (Access date: 03.01.2026).

[2] Morozova M. A. New approaches to creative economics and education for creative industries/M. A. Morozova, N. V. Siegern-Korn//Science and Business: Development Paths. 2022. № 12 (138). S. 93-98.

[3] Baev P. A. National interests of the creative development of the regions of Russia/P. A. Baev// Creative strategies and creative industries in the economic, social and cultural spaces of the region: materials of the V international. scientific-practical. conf. Irkutsk, May 31 - June 1, 2023. S. 30-34.

[4] Evgeny Larin: The great potential of the talents of the Far East goes unnoticed//PrimaMedia. - Access mode: https://primamedia.ru/news/2226289/?ysclid=mhrdc5sle028858189 (Access date: 03.01.2026).

[5] Sayylyk//Sayylyk. - Access mode: https ://saiylyk.space/(Accessed on: 03.01.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-395-397
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ПОЛЯКОВА Янина Николаевна,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
кандидат психологических наук,
e-mail: ynpolyakova@yandex.ru

ГЕШТАЛЬТ-ТЕРАПИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос гештальт-терапии как одного из самых мощных направлений современной психотерапии, которая успешно применяется для профилактики осужденных, имеющих психологическую зависимость от наркотических и психотропных веществ.*

Ключевые слова: *гештальт-терапия, психотерапия профилактика, осужденные, психологическая зависимость, наркотические и психотропные вещества.*

POLYAKOVA Ya.N.,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Psychological Sciences

GESTALT THERAPY AS A DIRECTION OF MODERN PSYCHOTHERAPY

Annotation. *The article discusses the issue of Gestalt therapy as one of the most powerful areas of modern psychotherapy, which is successfully used for the prevention of convicts with psychological dependence on narcotic and psychotropic substances.*

Key words: *Gestalt therapy, psychotherapy, prevention, convicts, psychological dependence, narcotic and psychotropic substances.*

Гештальт-терапия появилась в середине XX века, когда возникло движение гуманистической психологии и психотерапии, обращенных к личности человека, его индивидуальности. Психотерапия данного направления воздействует двумя путями: во-первых, пытается освободить осужденного от болезненных эмоциональных переживаний, не получивших ранее своего завершения и поэтому возвращающихся, вновь, во-вторых, помочь осужденному проявить и развить свои нераскрытые или нереализованные возможности. В настоящее время гештальт-терапия признается одним из самых мощных направлений современной психотерапии [16]. Она успешно применяется для профилактики осужденных, имеющих психологическую зависимость от наркотических и психотропных веществ.

Главный принцип гештальт-терапии – важность находиться в настоящем, «здесь и сейчас». Осужденные, имеющие психологическую зависимость от, наркотических и психотропных веществ, предпочитают вместо этого находиться в другой реальности, будущем или прошлом. Данные установки порождают целый ряд проблем в их эмоциональной жизни. Так, они постоянно находятся в ожидании неудач, что усугубляет у них чувства собственной неполноценности и одиночества, вызывающие также ответ на физиологическом уровне (меняется дыхание, ритм сердечной деятельности). Вследствие этого, осужденные эмоционально переживают события, которые еще не произошли и возможно, никогда не случатся. Того же касается и прошлое: обращаясь к своему прошлому, они испытывают, чувство вины, печали.

Поэтому одна из основных задач психотерапии – научить осужденных жить в настоящем, переживать то, что происходит с ними сейчас (не вчера, раньше или завтра).

Второе важное положение – работа с самосознанием. Профилактической работа с позиций гештальт-терапевтов выглядит следующим образом:

I этап – установление контакта с осужденным и поддержание его.

II этап – понимание осужденным того, что происходит с ним в настоящий момент. Задача психолога – умножить все чувства и переживания осужденного. Для того, чтобы осужденный признал это очевидным. Это дает возможность перейти к следующему этапу.

III этап – подтверждение того, что осужденный самостоятельно осознал наличие проблемы: «Это печально, но это факт».

IV этап – принятие самого себя, без оценок и критичности социума: «Да, я такой в настоящий момент». Работа проводится с осознанием осужденного своего настоящего состояния и с представлением о себе, проходит на всех этапах, но именно на этом осознание чаще всего меняется.

V этап – поиск альтернативных решений: специалист, вместе с осужденным, ищут возможные пути решения данной проблемы, отличные от этого. Воспринимая осужденного, как обычного члена общества, без критичных оценок, мы помогаем ему так же воспринимать и самого себя.

Таким образом, цель профилактической работы – не добиваться отсутствия боли и прежних переживаний осужденного, а принятия самого себя, интеграции всех частей “Я” осужденного в единое целое (“Я” безответственное и “Я” сверхответственное, “Я” - отвергаемый ребенок, “Я” - зрелая личность, “Я” - чувствующее, что, отвергаемые части “Я”). В случае если осужденный раньше испытывал боль, мы не должны ее приглушать, а наоборот необходимо, чтобы человек встретился со своими страхами и переживаниями лицом к лицу, осознать и принять ее как факт, да такое случилось со мной, но на этом жизнь не заканчивается. Только тогда человек сможет успокоиться и закрыть свои ранее открытые двери.

Список литературы:

[1] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Подготовка кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе/ Антропогогика. 2025. № 3(19). С. 8-16.

[2] Фадеева С. А., Вилкова А. В. Уголовно-исполнительная система и пенитенциарная пробация: профессиональная готовность // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2025. С. 147-154.

[3] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Трудности подготовки научно-педагогических кадров высшей категории в уголовно-исполнительной системе // в сборнике: XI педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Сборник материалов. Пермь. 2025. С. 14-22.

[4] Мешкова Л. В., Вилкова А. В. К вопросу о развитии социальной активности будущих сотрудников ФСИН в процессе социально-психологического тренинга // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2025. № 3(25). С. 212-218.

[5] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[6] Вилкова А. В., Ковтуненко Л. В., Лукашенко Д. В. Программа подготовки педагогических кадров: структурно-содержательная модель обучения взрослых / Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 89-2. С. 68-71.

[7] Вилкова А. В., Кашкина Е. В. Самоутверждение несовершеннолетних правонарушителей: пути и средства / Международный научный вестник, № 8. 2025 С. 90-94.

[8] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник. № 10. С. 374-379.

[9] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Коллективность и комплексность в науке / Международный научный вестник. № 10. С. 325-328.

[10] Вилкова А. В. Хайрутдинова И. В., Якупов Ф. А. Русский жестовый язык – средство коммуникации или лингвистическая система? // Современное педагогическое образование. 2025. № 5. С. 60-64.

[11] Лукашенко Д. В. Содержание и структура плана внеурочной деятельности для воспитанников воспитательных колоний / А. В. Вилкова, Д. В. Лукашенко // Антропогогика. 2024. № 3(15). С.5-16.

[12] Гузеев М. С., Кулакова С. В., Вилкова А. В. База данных тестовых заданий к авторскому курсу лекций «Роль и место современных СМИ и социальных медиа в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2022622073. 17.08. 2022. Заявка № 2022621591 от 01.07.2022.

[13] Вилкова А. В. Духовно-нравственные ценности несовершеннолетних осужденных и особенности социально-образовательной среды / А. В. Вилкова // В сборнике: педагогика и современное образование. Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководите-

лей, молодых ученых, специализирующихся в области образования. Сер. «Библиотека аспиранта» Санкт-Петербург.2022. С. 32-36.

[14] Смородинскова И. А. Основные функции деловой беседы / А. В. Вилкова, И. А. Смородинскова, В. Ю. Бунтина // В сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 115-122.

[15] Ковалев О. Г. Криминогенная ситуация в сфере коррупционной преступности, ее детерминанты / А. В. Вилкова, О. Г. Ковалев, А. Ю. Гапонов // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 34-35.

[16] Польстер И. Польстер М. Интегрированная гештальт-терапия: контуры теории и практики. М.: Независимая фирма «Класс», 2010. С.35.

References:

[1] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Training of the highest category in the penal system/Anthropology. 2025. № 3(19). S. 8-16.

[2] Fadeeva S. A., Vilkova A. V. Criminal executive system and penitentiary probation: professional readiness//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2025. S. 147-154.

[3] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Difficulties in training scientific and pedagogical personnel of the highest category in the penal system//in the collection: XI pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobin. Collection of materials. Perm. 2025. S. 14-22.

[4] Meshkova L.V., Vilkova A.V. On the development of social activity of future employees of the Federal Penitentiary Service in the process of social and psychological training//Military legal and humanitarian sciences of Siberia. 2025. № 3(25). S. 212-218.

[5] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[6] Vilkova A. V., Kovtunenko L. V., Lukashenko D. V. Teacher training program: structural-content model of adult education/Problems of modern pedagogical education. 2025. № 89-2. S. 68-71.

[7] Vilkova A. V., Kashkina E. V. Self-affirmation of juvenile offenders: ways and means/International Scientific Bulletin, No. 8. 2025 S. 90-94.

[8] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin. № 10. S. 374-379.

[9] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Collectivity and comprehensiveness in science/International Scientific Bulletin. № 10. S. 325-328.

[10] Vilkova A.V. Khairutdinova I.V., Yakupov F.A. Russian sign language - a means of communication or a linguistic system ?//Modern pedagogical education. 2025. № 5. S. 60-64.

[11] Lukashenko D.V. Content and structure of the plan of extracurricular activities for pupils of educational colonies/A.V. Vilkov, D.V. Lukashenko// Anthropology. 2024. № 3(15). S.5-16.

[12] Guzeev M.S., Kulakova S.V., Vilkova A.V. Database of test assignments for the author's course of lectures "The role and place of modern media and social media in the development of the penal system of the Russian Federation. Certificate of registration of the RU 2022622073 database. 17.08. 2022. Request No. 2022621591 dated 01.07.2022.

[13] Vilkova A.V. Spiritual and moral values of juvenile convicts and features of the socio-educational environment/A.V. Vilkova//In the collection: pedagogy and modern education. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Graduate Students, Applicants, Doctoral Students, Supervisors, Young Scientists Specializing in Education. Ser. "Postgraduate Library" St. Petersburg. 222. S. 32-36.

[14] Smorodinskova I. A. The main functions of a business conversation/A. V. Vilkov, I. A. Smorodinskova, V. Yu. Buntin//In the collection: Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow, 2021. S. 115-122.

[15] Kovalev O. G. Criminogenic situation in the field of corruption crime, its determinants/A. V. Vilkova, O. G. Kovalev, A. Yu. Gaponov//Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. S. 34-35.

[16] Polster I. Polster M. Integrated gestalt therapy: contours of theory and practice. M.: Independent firm «Class,» 2010. S.35.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.01.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-398-402
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

СТРОГОВИЧ Юрий Николаевич,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института ФСИН России,
e-mail: strogovich.u.n@fsin.gov.ru

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна,
научный сотрудник
Научно-исследовательского института ФСИН России,
e-mail: medvedeva.i.n@fsin.gov.ru

УВОЛЬНЕНИЕ ЗА НЕОДНОКРАТНОЕ НАРУШЕНИЕ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению некоторых проблемных вопросов, касающихся регулирования одного из оснований увольнения работника по инициативе работодателя – увольнения в связи с неоднократным нарушением работником трудовой дисциплины, и правоприменительной практики, сложившейся во многом по причине его несовершенства. Показаны типичные ошибки работодателей при увольнении работников по данному основанию, а также различные подходы судов, рассматривающих трудовые споры по искам уволенных работников. Предложены некоторые меры, направленные на совершенствование правового регулирования.*

Ключевые слова*: работник, работодатель, увольнение, нарушение дисциплины, дисциплинарное взыскание, трудовые обязанности.*

STROGOVICH Yuri Nikolayevich,
Senior researcher the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna,
Researcher of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

DISMISSAL FOR REPEATED VIOLATION OF LABOR DISCIPLINE: CERTAIN ISSUES OF REGULATION AND LAW ENFORCEMENT

Annotation. *The article is devoted to the consideration of certain problematic issues related to the regulation of one of the grounds for employee dismissal at the initiative of the employer – dismissal due to repeated violations of labor discipline by the employee – and the law enforcement practice that has largely developed due to its imperfections. Typical mistakes made by employers when dismissing employees on this basis are highlighted, as well as the various approaches of courts considering labor disputes filed by dismissed employees. Some measures aimed at improving the legal regulation are proposed.*

Key words: *employee, employer, dismissal, violation of discipline, disciplinary sanction, labor duties.*

Увольнение работника по причине неоднократного нарушения им трудовой дисциплины является одним из наиболее сложных в применении оснований увольнения по инициативе работодателя. Обладая по своей сути двойственной правовой природой (будучи, с одной стороны, видом дисциплинарного взыскания со своей установленной процедурой применения и определенными, направленными на защиту трудовых прав работника гарантийными мерами, а, с другой стороны, являясь одним из оснований увольнения по инициативе работодателя и в связи

с этим также предусматривая необходимость соблюдения законодательно закрепленного механизма реализации и весьма существенных мер правовой защиты работников от необоснованного увольнения), данное основание увольнения априори весьма непросто для применения работодателями, характеризуется высокой степенью конфликтности и, соответственно, влечет за собой значительное число судебных споров.

Следует отметить, что при достаточно большом числе научных статей, посвященных увольнению по инициативе работодателя, количество статей, касающихся увольнению в дисциплинарном порядке, а, тем более, за систематическое нарушение трудовой дисциплины, оказалось не столь уж значительным (в числе источников укажем на статьи [1-6] и одну монографию [7]).

В качестве еще одного предварительного замечания, обратим внимание на то, что рассматриваемые нами проблемные вопросы характерны не только для работников, заключивших трудовой договор с работодателем, но и для федеральных государственных служащих, в том числе, сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, поскольку аналогичные основания увольнения федеральных государственных служащих предусмотрены соответствующим федеральными законами.

Актуальность исследования данной проблематики подтверждается статистикой судебных разбирательств: значительная часть трудовых споров о восстановлении на работе связана именно с оспариванием увольнения по рассматриваемому основанию, причем суды нередко встают на сторону работников, признавая увольнение незаконным. Это свидетельствует о наличии системных проблем в правоприменении (в первую очередь, работодателями).

Как видно из формулировки нормы, закрепляющей в ТК РФ рассматриваемое основание увольнения, для того, чтобы оно могло считаться законным, необходимо одновременное соблюдение 3-х условий: наличия неоднократности неисполнения трудовых обязанностей, отсутствия уважительных причин для такого неисполнения и наличия у работника дисциплинарного взыскания (неснятого или непогашенного). Необходимость этого также следует из разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Процедура применения дисциплинарного взыскания, устанавливающая обязанность работодателя затребовать от работника письменное объяснение, соблюсти месячный срок со дня обнаружения проступка и шестимесячный срок со дня его совершения, а также учитывать тяжесть проступка и обстоятельства его совершения, срок его погашения (1 год со дня применения дисциплинарного взыскания при условии, что работник не будет подвергнут в течение года новому дисциплинарному взысканию), регламентированы ТК РФ.

Анализ судебной практики позволяет выделить ряд характерных ошибок, которые допускают работодатели при увольнении работников по этому основанию.

В этой связи обратим внимание на такие существенные нарушения установленной ст. 193 ТК РФ процедуры, как: непредоставление работнику двух рабочих дней для дачи письменных объяснений; пропуск месячного срока со дня обнаружения проступка или шестимесячного срока со дня его совершения, неознакомление работника с приказом о применении дисциплинарного взыскания под подпись в течение трех рабочих дней.

Кроме того, ошибочными являются следующие ситуации: 1) работодатель за два дисциплинарных проступка, совершенных в один и тот же день, накладывает за первый проступок взыскание в виде, например, выговора, и за второй – взыскание уже в виде увольнения за систематическое нарушение трудовой дисциплины; 2) второй дисциплинарный проступок совершен работником до издания приказа о наложении взыскания за первый проступок и ознакомления с ним под подпись работника.

Необходимо отметить, что судебная практика последних лет демонстрирует устойчивую тенденцию признания незаконным увольнения работников, к которым в течение короткого периода времени (как правило, до трех месяцев) последовательно применялось несколько дисциплинарных взысканий. Суды исходят из того, что такая практика свидетельствует о намеренных действиях работодателя, направленных на увольнение конкретного работника, и лишает работника права на исправление с целью последующего недопущения нарушения трудовой дисциплины.

В этой связи выскажем собственную позицию: с одной стороны, очевидно, что целенаправленное намерение работодателя на увольнение работника любыми способами (в данном случае, с использованием дисциплинарных механизмов) не может и не должно считаться правомерным. С другой стороны, у работодателя нет обязанности по воспитанию у работника добросовестного отношения к исполнению своих трудовых обязанностей и нет обязанности по установлению работнику своего рода испытательного срока для исправления. Если работник продолжает не исполнять или не надлежаще исполнять трудовые обязанности, непринятие работодателем по отношению к работнику необходимых мер дисциплинарного воздействия может привести к отрицательным последствиям как для работодателя,

так и для третьих лиц (например, ненадлежащее исполнение «нерадивым» медицинским работником своих обязанностей может поставить под угрозу здоровье или даже жизнь пациентов). Поэтому в каждом подобном случае необходимо учитывать все конкретные обстоятельства и прогнозировать возможные последствия.

В-третьих, в приказе об увольнении должны быть указаны конкретное противоправное деяние (действие или бездействие) работника, обстоятельства его совершения, период времени, в течение которого работник неоднократно допускал нарушение трудовых обязанностей, а также документы, послужившие основанием для увольнения (на это неоднократно обращалось внимание ВС РФ). Отсутствие подобной конкретики может стать основанием для признания увольнения незаконным даже при наличии фактических оснований для него.

В-четвертых, при увольнении по данному основанию работодатели далеко не всегда руководствуются необходимостью учитывать такие общие принципы юридической ответственности, как справедливость, соразмерность, законность, вина и гуманизм. В этих целях суды, как правило, запрашивают у работодателя сведения о предшествующем поведении работника, его отношении к труду, наличии поощрений. Однако при этом не следует забывать, что, учитывая перечисленные принципы не должен нарушаться и разумный баланс интересов работодателя и работника. Отметим, что если права и обязанности работодателя и работника в трудовых отношениях закреплены в трудовом законодательстве (о том, насколько полно и четко они прописаны, следует говорить отдельно), то вопрос о законных интересах сторон трудовых отношений, тем более, о критериях, позволяющих оценить факт наличия необходимого баланса между ними или его неполноту (отсутствие), трудовым законодательством по сути обойден (по крайней мере, в явном виде эти позиции в ТК РФ не обозначены). Следовательно, в этом случае можно говорить о наличии правовой неопределенности.

В-пятых, работодателем не всегда правильно и полно исследуется вопрос о причинах неисполнения работником трудовых обязанностей. Очевидно, что обстоятельства каждого случая неисполнения работником обязанностей должны быть тщательно исследованы, вопрос об уважительности причин этого должен получить всестороннюю оценку. К уважительным причинам судебная практика, в частности, относит временную нетрудоспособность, выполнение государственных или общественных обязанностей, необходимость ухода за больными родственниками, т.е., по существу, обстоятельства, не зависящие от воли работника.

Следует обратить внимание и на определенную дефектность действующего трудового законодательства. Речь идет, во-первых, об отсутствии в ТК РФ четкого определения понятия «неоднократность» применительно к дисциплинарным проступкам. Рассматриваемое основание увольнения (п.5 ч.1 ст. 81 ТК РФ) сформулировано, на наш взгляд, весьма неопределенно, и не позволяет однозначно определить, что следует считать неоднократностью неисполнения трудовых обязанностей, поскольку в законе прямо не указано минимально необходимое число дисциплинарных проступков, образующих неоднократность. В этих условиях правоприменители (работодатели и суды) руководствуются разъяснением, содержащемся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2, согласно которому неоднократностью считается повторное нарушение работником трудовой дисциплины при наличии неснятого и непогашенного дисциплинарного взыскания.

Во-вторых, в ТК РФ установлена обязанность работодателя учитывать тяжесть совершенного проступка при наложении дисциплинарного взыскания, однако критерии оценки тяжести проступка (то, есть какими параметрами может характеризоваться дисциплинарный проступок с позиции тяжести) законодательно не определены. Это приводит к субъективизму в оценке и фактически порождает неопределенность при правоприменении. В частности, отсутствие таких законодательно закрепленных критериев вынуждает суды самостоятельно, во многом, произвольно определять соразмерность наложенного взыскания тяжести проступка, что, естественно, не способствует формированию единообразию судебной практики.

Трудовое законодательство не содержит каких-либо ограничений на применение нескольких дисциплинарных взысканий за короткий промежуток времени. С одной стороны, это понятно и в определенной степени оправданно. С другой стороны, создается возможность для злоупотреблений со стороны работодателя. Судебная практика выработала подход, согласно которому применение нескольких дисциплинарных взысканий подряд в короткий промежуток времени свидетельствует о намерении работодателя уволить работника (об этом было сказано выше), однако отсутствие законодательного регулирования в этой части все же создает некоторую правовую неопределенность.

Анализ судебной практики по делам об оспаривании увольнения по рассматриваемому основанию позволяет выделить ряд типичных судебных ошибок.

В ряде случаев суды первой инстанции не проверяют должным образом соблюдение рабо-

тодателем установленной процедуры, ограничиваясь формальной констатацией наличия соответствующих документов. Между тем, как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2, обязанность доказать соблюдение установленного порядка увольнения возлагается на работодателя.

Судами не всегда надлежащим образом проверяется, была ли учтена работодателем при определении вида дисциплинарного взыскания тяжесть проступка, обстоятельства его совершения, предшествующее поведение работника и его отношение к труду. Формальный подход к вопросу оценки соразмерности приводит к признанию законным увольнения в ситуациях, когда оно фактически является несоразмерным совершенному дисциплинарному проступку.

Не всегда надлежащим образом оценивается судами вопрос о том, имелись ли у работника уважительные причины для неисполнения трудовых обязанностей. Формальный подход к оценке уважительности причин в ряде случаев приводит к признанию законным увольнения работника, который объективно не мог исполнять свои трудовые обязанности.

В судебной практике встречаются случаи различного толкования понятия «неоднократность». Некоторые суды исходят из того, что для увольнения достаточно одного ранее наложенного дисциплинарного взыскания и совершения нового проступка, в то время как другие суды требуют наличия системы нарушений. Отсутствие единообразия в толковании данного понятия создает правовую неопределенность.

Иными словами, несмотря на наличие разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2, и правовых позиций ВС РФ, выраженных в периодических обзорах судебной практики, не все суды надлежащим образом применяют данные разъяснения при рассмотрении дел об оспаривании увольнения по рассматриваемому основанию, что влечет к принятию необоснованных решений, затем отменяемых судами вышестоящих инстанций.

Проведенный анализ трудового законодательства, судебной практики и научной литературы позволяет сделать вывод о наличии вышеуказанных проблем в правовом регулировании и практике применения п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Для их устранения необходимо внесение изменений в ТК РФ в части законодательного закрепления понятия «неоднократность», определения критериев тяжести дисциплинарного проступка, установлении ограничений на применение нескольких дисциплинарных взысканий в короткий промежуток времени (за исключением определенных случаев, когда непринятие безотлагательных мер дисциплинарного характера может повлечь тяжелые последствия). Кроме того, необходимо повышение квалификации работников кадровых служб и руководителей организаций в целях правильного применения дисциплинарных взысканий, а также достижение единообразия судебной практики, в том числе, за счет подготовки дополнительных разъяснений Пленумом ВС РФ.

Список литературы:

[1] Бондаренко П.К. Особенности расторжения трудового договора по инициативе работодателя в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rastorzheniya-trudovogo-dogovora-po-initsiative-rabotodatelya-v-sluchae-neodnokratnogo-neispolneniya-rabotnikom-bez (дата обращения: 17.01.2026).

[2] Ломакина Л.А. Некоторые проблемы применения законодательства о дисциплинарной ответственности // Журнал российского права. 2017. № 10 (250). С. 104-110.

[3] Устинова С.А. Проблемы применения оснований увольнения работника как меры дисциплинарной ответственности на современном этапе развития трудового законодательства // Трудовое право. 2008. № 2. С. 45-51.

[4] Уваева М. Невыполнение правил распорядка // Трудовое право. 2015. № 11 (185). С. 93-102.

[5] Мошкович М.Г. Четыре процедурные ошибки при увольнении работника «по статье» // Главная книга. 2021. № 8. URL: https://glavkniga.ru/elver/2021/8/5252 (дата обращения: 17.01.2026).

[6] Суслов А. Оспаривание наказаний сотрудников за выполнение (невыполнение) устных приказов руководителя // Трудовое право. 2018. № 1 (211). С. 87-99.

[7] Лебедев В.М., Мельникова В.Г., Назметдинов Р.Р. Трудовое право: опыт сравнительного правового исследования: Монография. – М.: НОРМА, 2023. 480 с.

References:

[1] Bondarenko P.K. Peculiarities of termination of the employment contract at the initiative of the employer in case of repeated non-fulfillment by the employee without good reason of labor duties, if he has a disciplinary sanction//Bulletin of the Moscow

University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rastorzheniya-trudovogo-dogovora-po-initsiative-rabotodatelya-v-sluchae-neodnokratnogo-neispolneniya-rabotnikom-bez (дата обращения: 17.01.2026).

[2] L.A. Lomakina. Some problems of application of legislation on disciplinary liability//Journal of Russian Law. 2017. № 10 (250). S. 104-110.

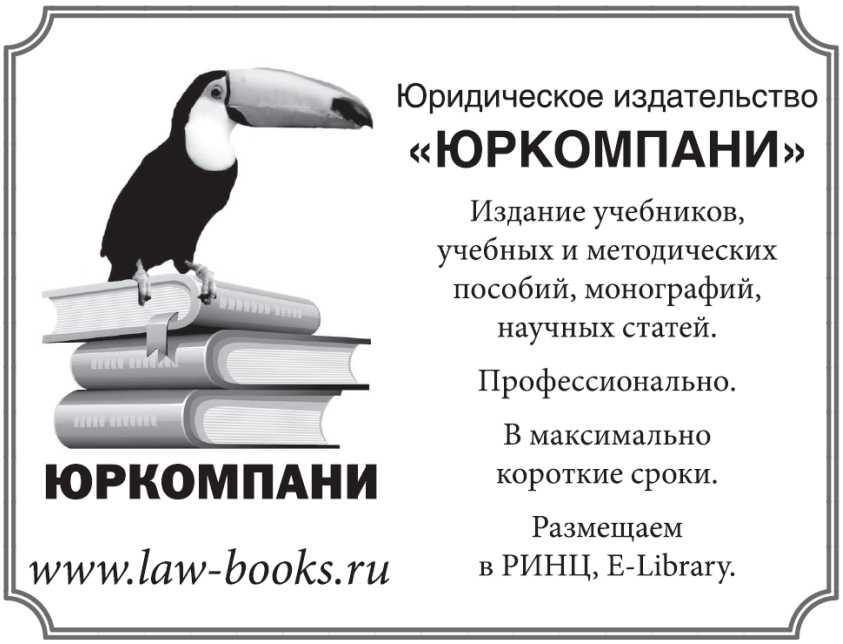
[3] S.A. Ustinova. Problems of applying the grounds for dismissal of an employee as a disciplinary measure at the current stage of development of labor legislation//Labor law. 2008. № 2. S. 45-51.

[4] Uvaeva M. Failure to comply with the rules of procedure//Labor law. 2015. № 11 (185). S. 93-102.

[5] Moshkovich M.G. Four procedural errors in the dismissal of an employee "under the article "// General ledger. 2021. № 8. URL: https://glavkniga.ru/elver/2021/8/5252 (access date: 17.01.2026).

[6] Suslov A. Challenging the punishment of employees for compliance (non-compliance) with verbal orders of the head//Labor law. 2018. № 1 (211). S. 87-99.

[7] Lebedev V.M., Melnikova V.G., Nazmetdinov R.R. Labor law: experience in comparative legal research: Monograph. - M.: NORMA, 2023. 480 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-403-405

ШИМАНСКАЯ Светлана Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент института
по кафедре административного и финансового права
Академии ФСИН России,
e-mail: sv_shiman@mail.ru

УЛУЧШЕНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Аннотация*. Российская Федерация обладает крупнейшими в мире лесными ресурсами, что предопределяет особую значимость лесного сектора для экономики и экологии страны. Леса России, занимая одну пятую часть площади лесов мира и являясь одним из возобновляемых природных ресурсов, удовлетворяют множественные потребности экономики и общества в лесных ресурсах, выполняют важнейшие средообразующие, средозащитные и иные полезные функции. Однако эффективное использование лесных богатств требует сбалансированного правового регулирования, учитывающего как хозяйственные потребности, так и необходимость сохранения и воспроизводства лесов. Одной из острых практических проблем последних лет стала неэффективная реализация древесины, заготовленной при расчистке территорий для строительства линейных объектов (ЛЭП, газопроводов и т.д.). Тысячи кубометров ценного ресурса месяцами и даже годами остаются невостребованными, теряя качество и приводя к экономическим и экологическим потерям. Данная ситуация высвечивает системные пробелы и противоречия в действующем законодательстве.*

Ключевые слова*: лесной кодекс, лесные насаждения, древесина, древесина на корню.*

SHIMANSKAYA Svetlana Viktorovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Institute
of Administrative and Financial Law at the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia

IMPROVING THE MECHANISM FOR THE SALE OF FOREST PLANTATIONS

Annotation*. The Russian Federation possesses the world's largest forest resources, making the forestry sector particularly important for the country's economy and ecology. Russia's forests, occupying one-fifth of the world's forest area and representing a renewable natural resource, meet the multiple needs of the economy and society for forest resources, performing vital environmental-forming, environmental-protective, and other beneficial functions. However, the efficient use of forest resources requires balanced legal regulation that takes into account both economic needs and the need for forest conservation and restoration. One of the pressing practical problems of recent years has been the inefficient sale of timber harvested during land clearing for the construction of linear facilities (power lines, gas pipelines, etc.). Thousands of cubic meters of this valuable resource remain unclaimed for months and even years, deteriorating in quality and leading to economic and environmental losses. This situation highlights systemic gaps and contradictions in current legislation.*

Key words: *forest code, forest plantations, timber, standing timber.*

Цель исследования. Найти пути сбалансированного правового регулирования механизма реализации древесины, заготовленной для расчистки под ЛЭП, газопроводов и др. вырубок. Найденное должно учитывать хозяйственные потребности и необходимость сохранения и воспроизводства лесов.

Задачи: На основе анализа исторического контекста и современных реалий выработать предложения по улучшению механизма реализации древесины, заготовленной при расчистке территорий для строительства линейных объектов (ЛЭП, газопроводов и т.д.).

Методы исследования. В ходе исследования использовались такие методы научного познания, как сравнительно-правовой, методы описания и интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики, а также юридико-догматический.

Для понимания сути проблемы необходимо обратиться к правовой квалификации лесных насаждений. Как отмечалось ещё в дореволюционной цивилистике (Г.Ф. Шершеневич [1 С. 131]), лес, произрастающий на корню, тесно связан с землёй и не выступает как самостоятельная вещь в гражданском обороте. Он является частью земельного участка или его принадлежностью. Отдельной вещью (движимым имуществом) древесина становится лишь с момента отделения от земли – рубки.

Современное российское законодательство, наследуя этот подход, регулирует отношения по заготовке древесины через два основных инструмента:

Договор аренды лесного участка – основной способ для коммерческой заготовки.

Договор купли-продажи лесных насаждений (древесины на корню) – применяется в строго ограниченных законом случаях, прежде всего для обеспечения собственных нужд граждан, а также в исключительных ситуациях, определяемых субъектами РФ (например, для ликвидации последствий ЧС, нужд бюджетных учреждений). Леса, расположенные на землях лесного фонда, находятся в федеральной собственности (ст. 8 ЛК РФ), и их оборотоспособность ограничена. Как справедливо отмечается в литературе, термин «договор купли-продажи лесных насаждений» является не вполне точным, поскольку продаётся не насаждение как часть земли, а право на заготовку конкретной древесины, предназначенной к рубке [2 С. 53].

Ситуация, описанная в основе статьи, возникает на стыке нескольких правовых режимов. В соответствии с лесным законодательством Российской Федерации леса, расположенные на землях лесного фонда, подразделяются на защитные (284,6 млн. гектаров, или 24,9 процента), эксплуатационные (594,5 млн. гектаров, или 51,9 процента) и резервные леса (266,2 млн. гектаров, или 23,2 процента) [3]. Такое деление регулирует особенности ведения лесного хозяйства в лесах, обеспечивая их непрерывное и неистощительное использование. Древесина, получаемая при расчистке трасс для линейных объектов на землях лесного фонда, заготавливается не в рамках целевой заготовки древесины, а как сопутствующий результат иных работ (строительства, реконструкции). Её реализация регулируется специальными Правилами, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 23.07.2009 № 604. Функции по продаже такой древесины через торги возложены на Росимущество. Без торгов она может предоставляться по минимальным ставкам тем юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. , которые обеспечили её заготовку, или безвозмездно передаваться в Минобороны.

Практика выявила ключевые недостатки этой системы:

- Длительные процедуры организации торгов, в ходе которых древесина теряет товарные качества. В среднем это 6 месяцев и больше.
- Отсутствие гибкого механизма для оперативной передачи невостребованной на торгах древесины местному населению для хозяйственных нужд (отопление, ремонт).
- Правовая неопределенность с древесиной на землях иных категорий (промышленности, транспорта, обороны и др.), не отнесённых к лесному фонду. Применяется ли к ней Закон о приватизации № 178-ФЗ или нет? Этот пробел долгое время создавал правовой вакуум и препятствовал рациональному использованию ресурса.

Начало усовершенствования данной ситуации было положено Федеральным законом от 20.03.2025 № 35-ФЗ. Исключение древесины из сферы Закона о приватизации. В пункт 2 статьи 3 Закона № 178-ФЗ вводится подпункт 24, который прямо исключает из-под действия этого закона древесину, полученную на землях государственной или муниципальной собственности.

Кроме этого, закон делегирует полномочия по установлению порядка реализации. Согласно новой статье 5 Закона № 178-ФЗ, порядок отчуждения такой древесины (кроме полученной в результате непосредственного использования лесов по ЛК РФ) должен устанавливаться актами Правительства РФ, субъектов РФ и муниципалитетов. Это позволяет закрепить гибкий механизм реализации. Устанавливаемый порядок должен предусматривать:

- Возможность продажи древесины без торгов пользователю земельного участка по рыночной или рассчитанной стоимости.
- Реализацию через торги, если пользователь её не приобрёл.
- Порядок действий в случае несостоявшихся торгов.

Эти нормы вступают в силу 21 марта 2026 года, что даёт время на разработку необходимых подзаконных актов.

Дальнейшими мерами усовершенствования ситуации могут быть следующие меры: Они дадут

возможность двигаться в направлении реализации Стратегии развития лесного комплекса в Российской Федерации до 2030 года.

1. Сокращение сроков административных процедур. Необходимо оптимизировать и цифровизировать процессы организации торгов Росимуществом, установить жёсткие регламентные сроки для каждого этапа, чтобы минимизировать время между заготовкой и реализацией древесины.
2. Внедрение приоритетного права пользователя земельного участка и социальных механизмов. Разрабатываемое Постановление Правительства РФ должно детализировать упрощённую процедуру выкупа древесины тем юридическим лицом, которое проводило расчистку. Кроме того, в нём необходимо закрепить чёткий алгоритм безвозмездной или льготной передачи нереализованной древесины:

– Органам местного самоуправления для муниципальных нужд.
– Социально ориентированным НКО.
– Населению (через механизмы выделения лесных насаждений для собственных нужд по ст. 30 ЛК РФ или через муниципальные распорядительные акты) для отопления и иных бытовых целей. Это напрямую перекликается с исторически сложившейся функцией договора купли-продажи лесных насаждений для удовлетворения потребностей граждан.

3. Децентрализация полномочий с чёткими рамками. Закон № 35-ФЗ открывает путь для передачи значительного объёма регулирования на региональный и муниципальный уровень. Это позволит учитывать местную специфику и оперативнее реагировать на проблемы. Однако, как показывает судебная практика (пример с Законом Нижегородской области), акты субъектов РФ не должны противоречить федеральным основам лесного и гражданского законодательства. Необходимо установить базовые федеральные рамки, в пределах которых регионы смогут действовать гибко.
4. Учёт исторического опыта и комплексного подхода. Совершенствуя механизмы, следует помнить о двойственной природе леса как экономического ресурса и экологического объекта. Любая система реализации должна включать в себя стимулы или обязанности по проведению лесовосстановительных мероприятий, что корреспондирует обязанностям покупателя по договору купли-продажи лесных насаждений (обеспечение сохранения подроста, проведение лесовосстановления).

Реализация указанных мер дадут возможность двигаться в направлении реализации Стратегии развития лесного комплекса в Российской Федерации до 2030 года.

Заключение

Проблема гниющей древесины – это симптом системных недостатков в регулировании лесных отношений. Её решение лежит не в разовых акциях, а в последовательном совершенствовании законодательства и правоприменительной практики. Примером последовательного совершенствования решения одной проблемы является принятие Федерального закона № 35-ФЗ, который создал необходимую правовую базу для устранения некоторых противоречий. Теперь критически важная роль переходит к Правительству РФ и региональным властям, которым предстоит наполнить новые нормы конкретным, эффективным и социально ориентированным содержанием.

Предлагаемые меры – ускорение процедур, введение социальных лифтов для невостребованной древесины, ответственная децентрализация – позволят превратить текущие убытки и экологические риски в экономические выгоды и социальную поддержку граждан. Это будет шагом к реализации концепции рационального и ответственного использования природных ресурсов, которое является одной из важнейших функций современного государства.

Список литературы:

[1] Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001.

[2] Працко г.С., Шульга А.Е. Современные проблемы правового регулирования договора купли-продажи лесных насаждений // Юристъ-Правоведъ. 2014.№3 (64).

[3] Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. N 312-р // Собрание законодательства РФ», 22.02.2021, N 8 (часть II), ст. 1398.

References:

[1] G. F. Shershenevich Civil Law Course. Tula, 2001.

[2] Pratsko G.S., Shulga A.E. Modern problems of legal regulation of the contract for the sale and purchase of forest plantations//Lawyer - Pravoveda. 2014.№3 (64).

[3] Strategy for the Development of the Forest Complex of the Russian Federation until 2030, approved by Order of the Government of the Russian Federation of February 11, 2021 No. 312-r//Collection of Legislation of the Russian Federation," 22.02.2021, No. 8 (Part II), Art. 1398.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-406-409

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПЛАСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ОТСУТСТВИЯ КРИТЕРИЕВ КРАСОТЫ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема правовой неопределённости при оценке качества эстетических пластических операций, обусловленная отсутствием объективно закрепленных критериев красоты в праве и медицинской практике. Целью исследования является выявление особенностей правовой оценки эстетического результата пластических операций. В работе анализируется специфика эстетической пластической хирургии как вида медицинской деятельности, результат которой не поддается унифицированной оценке и зависит от индивидуальных ожиданий пациента и социокультурных представлений о внешности. Особое внимание уделяется проблемам роли судебно-медицинской экспертизы и значению информированного добровольного согласия в снижении правовых рисков.*

По итогам исследования был сделан вывод, что отсутствие нормативно закрепленных эстетических критериев приводит к фрагментарности правоприменения и затрудняет объективную оценку качества оказанных услуг. Обозначенная проблема требует развития специальных правовых подходов, учитывающих субъективную природу эстетического результата и направленных на достижение баланса интересов пациента и клиник пластической хирургии.

Ключевые слова*: клиника пластической хирургии, правовая неопределённость, эстетическая пластическая хирургия, качество операции, критерии красоты, эстетический результат, субъективная оценка, медицинские услуги, судебно-медицинская экспертиза, информированное добровольное согласие, судебная практика.*

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO “Leningrad Regional Bar Association”
branch “Pelevin and Partners Law Firm”,
lawyer

LEGAL UNCERTAINTY IN THE QUALITY ASSESSMENT OF AESTHETIC PLASTIC SURGERY IN THE CONTEXT OF THE ABSENCE OF BEAUTY CRITERIA

Annotation. *This article examines the problem of legal uncertainty in assessing the quality of aesthetic plastic surgery, caused by the lack of objectively established criteria of beauty in law and medical practice. The aim of the study is to identify the specifics of the legal assessment of the aesthetic outcome of plastic surgery. The paper analyzes the specifics of aesthetic plastic surgery as a medical practice, the outcome of which defies standardized assessment and depends on the individual patient’s expectations and sociocultural perceptions of appearance. Particular attention is paid to the role of forensic medical examination and the importance of informed voluntary consent in mitigating legal risks. The study concludes that the lack of legally established aesthetic criteria leads to fragmented law enforcement and hinders an objective assessment of the quality of services rendered. This problem requires the development of specialized legal approaches that take into account the subjective nature of aesthetic results and aim to achieve a balance between the interests of the patient and plastic surgery clinics.*

Key words: *plastic surgery clinic, legal uncertainty, aesthetic plastic surgery, quality of surgery, beauty criteria, aesthetic result, subjective assessment, medical services, forensic medical examination, informed voluntary consent, judicial practice.*

Введение

В последние десятилетия эстетическая пластическая хирургия приобрела устойчивое социальное и экономическое значение, превратившись из узкоспециализированной медицинской практики в массовую услугу, востребованную широкими слоями населения. Проблема правовой оценки качества таких операций является актуальной, так как фиксируется рост числа эстетических вмешательств, которые, в свою очередь, все чаще сопровождаются увеличением количества правовых споров между пациентами и клиниками пластической хирургии. В отличие от реконструктивных медицинских вмешательств, направленных на восстановление здоровья или устранение патологий, эстетические пластические операции преследуют цель изменения внешности пациента в соответствии с его индивидуальными представлениями о желаемом результате и этот фактор изначально выводит их за пределы традиционных критериев медицинской эффективности.

Основная часть

Современное медицинское и гражданское законодательство ориентировано преимущественно на объективные параметры качества медицинской помощи, такие как соблюдение стандартов оказания медицинских услуг, безопасность вмешательства и достижение прогнозируемого клинического результата [2, 6].

Однако применение этих подходов к эстетической пластической хирургии оказывается недостаточным, поскольку главным показателем «успешности» пластической операции становится эстетическое восприятие результата, не поддающееся унифицированной и формализованной оценке. Отсутствие в праве закрепленных критериев красоты и эстетической нормы создает ситуацию правовой неопределённости, при которой оценка качества медицинской услуги зависит от субъективных ожиданий пациента, профессионального мнения эксперта и усмотрения суда.

Дополнительную сложность представляет междисциплинарный характер рассматриваемой проблемы. Оценка результата пластической операции формируется на пересечении медицинских знаний и социальных представлений о красоте. Так как единые эстетические стандарты отсутствуют, судебно-медицинская экспертиза вынуждена оперировать косвенными критериями, оценивая в первую очередь техническую корректность выполнения вмешательства и наличие осложнений. Такой подход не всегда позволяет дать однозначный ответ о качестве эстетического результата.

Важно помнить, что эстетическая пластическая хирургия по своей цели отличается от реконструктивной. Пациентами выступают как больные, так и здоровые люди, причем для последних единственной задачей является изменение внешности при исходном физическом благополучии. Парадокс отрасли в том, что вмешательство зачастую проводится на «здоровом» теле, поэтому любой неблагоприятный исход воспринимается обществом и судами особенно остро. Эстетические требования пациентов чрезвычайно разнообразны, зависят от возраста, пола, культуры, социальных сетей и моды, поэтому единого эталона внешности не существует.

Правовая неопределённость также связана с тем, что результат описывается через субъективные категории «красота», «молодость», «естественность» и «удовлетворенность», для которых нет объективных юридически закрепленных параметров. Именно поэтому, очень сложно бывает доказать ненадлежащее оказание медицинских услуг если нет явного вреда здоровью или грубого нарушения медицинских технологий.

В отличие от традиционной медицины, где результативность лечения легко соотнести с объективным улучшением здоровья (например, устранение патологии или нормализация функции органа), эстетическая пластическая хирургия по своей сути направлена на субъективное улучшение внешности, которое варьируется индивидуально. Субъективность и порождает правовую неопределённость. Сложно измерить «качественно» выполненную операцию, когда ее цель — соответствие личным и социальным представлениям о красоте.

В существующей медицинско-правовой практике оценка качества медицинских услуг пластической хирургии официально основывается на соблюдении медицинских стандартов и протоколов оказания медицинской помощи, наличии причинно-следственной связи между дефектами оказания медицинской услуги и ее последствиями, а также на соответствии результата заявленным медицинским показаниям. В судебно-медицинской экспертизе стремятся установить такие объективные параметры, как соблюдение процедур, техника выполнения и наличие осложнений, но в вопросе эстетического результата критерии почти всегда носят относительный характер, поскольку само понятие «эстетичного» результата не входит в формализованные стандарты качества медицинской помощи [1].

В целом, право традиционно ориентируется на измеримые и формально определенные параметры: здоровье, функциональность, безопасность. Однако эстетическая хирургия целена-

правленно работает с тем, что находится «за гранью» функционального — с чертами внешности и эстетическими предпочтениями пациента [4]. В правовой доктрине все еще не выработаны четкие критерии оценки эстетического результата, которые могли бы служить юридической основой для определения надлежащего качества услуги. В российском контексте, как и в других странах, само отсутствие формализованных стандартов эстетических параметров приводит к тому, что суды при рассмотрении споров зачастую ограничиваются оценкой документального согласия пациента, объективных следов соблюдения процедур и стандартов безопасности, но не эстетического соответствия результата некоему внешнему идеалу красоты.

Особую сложность вызывает то, что правовая система склонна воспринимать эстетическую коррекцию как медицинскую услугу, подпадающую под общие нормы медицинского, гражданского и потребительского права. Согласно закону об охране здоровья граждан, качество медицинских услуг оценивается степенью достижения запланированного результата и соблюдением стандартов оказания помощи [6].

Тем не менее, в судебной практике неоднократно фиксируется, что отсутствие четко согласованных критериев эстетической оценки между пациентом и пластическим хирургом на этапе информированного согласия затрудняет определение, был ли результат удовлетворительным и соответствовал ли он договорным обязательствам клиники [5].

Неизбежно проявляются неоднозначные правовые последствия. С одной стороны, риск признания услуги «ненадлежащей» в случае эстетической неудовлетворенности высок, особенно если пациент доказывает причинно-следственную связь между дефектами оказания медицинской услуги и негативными последствиями. С другой стороны, суды вынуждены ориентироваться на экспертные заключения судебно-медицинских экспертов, которые, несмотря на объективные критерии технического исполнения, не могут единообразно определить, соответствует ли результат эстетическим ожиданиям, поскольку такие ожидания варьируются в зависимости от субъективных представлений пациента и отсутствия универсальных эстетических стандартов в законодательстве и медико-правовой практике.

Отдельным аспектом правовой неопределённости является информированное добровольное согласие (ИДС). Здесь важно не только юридически зафиксировать согласие пациента на вмешательство, но и обеспечить, чтобы пациент действительно понимал возможные исходы, риски и неопределённость эстетического результата. Анализ судебной практики показал, что, если информированное согласие оформлено без учета рисков и возможных альтернатив, суды могут рассматривать это как нарушение прав пациента и основание для признания услуги некачественной [3].

В отечественных и зарубежных источниках постепенно складывается подход, при котором качество эстетической пластической операции оценивается не по абстрактной «красоте» результата, а по формализуемым медицинским критериям. Среди таких стандартов стоит отметить соблюдение стандартов, отсутствие осложнений, правильность информированного согласия, послеоперационный контроль. Отдельные работы ставят вопрос о необходимости законодательного закрепления параметров оценки качества эстетических процедур и четкого определения прав и обязанностей сторон договора возмездного оказания медицинских услуг. Вместо критериев красоты предлагается ориентироваться на показатели качества жизни до и после операции, удовлетворенность пациента и частоту повторных вмешательств или коррекций. В профессиональной среде распространена позиция «пациент доволен – нет хирургических проблем», что фактически возводит субъективное удовлетворение в главный критерий качества, хотя юридически это не закреплено.

Заключение

Правовой статус эстетической медицины характеризуется многочисленными пробелами и коллизиями. До сих пор обсуждается разграничение медицинской и «бытовой» услуги, требования к лицензированию и квалификации специалистов. Отсутствие ясного набора критериев качества результата затрудняет как экспертизу в спорах, так и предвидимость судебных исходов, поскольку эксперты вынуждены подменять оценку «красоты» оценкой технической правильности, а суд – переносить акцент на формальные нарушения (документация, информированное согласие, лицензия).

Можно предложить следующие направления преодоления правовой неопределённости:

– нормативное закрепление статуса эстетической медицины как медицинской деятельности с полным комплексом требований к лицензированию, оборудованию и квалификации;
– разработка специальных клинических рекомендаций и стандартов качества именно для эстетических вмешательств (включая типовые информированные согласия и перечень обязательной доводимой информации о рисках);

– введение минимальных требований к документированию ожиданий пациента и целевых параметров результата (фото фиксация «до/после», анкеты ожиданий и удовлетворенности).

Реализация данных мер даст возможность повысить правовую определенность и создать более справедливый баланс интересов сторон в сфере эстетической пластической хирургии.

Список литературы:

[1] Авотиня М. Судебно-медицинская экспертиза в оценке качества услуг эстетической пластической хирургии // Медицинское право: теория и практика. 2022. № 3-4 -17-18. Том 8. С. 11-17. URL: https://med-law.ru/files/348/medicinskoe-pravo-te7.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. 31.07.2025 г.). // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239 (дата обращения: 21.12.2025).

[3] Кратенко М.В. Ненадлежащее информированное согласие пациента: правовая и экспертная оценка. Судебно-медицинская экспертиза. 2023. № 66 (1). С. 59 62.

[4] Определение СК по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 07 декабря 2023 г. по делу № 8Г-27250/2023[88-26731/2023] // Гарант. URL: https://base.garant.ru/338514319/ (дата обращения: 21.12.2025).

[5] Согласие на медицинское вмешательство: интересные споры из судебной практики за 2023 - 2024 годы // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/legalnews/26429/ (дата обращения: 21.12.2025).

[6] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Минздрав РФ. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 20.12.2025).

References:

[1] Avotinya M. Forensic medical examination in assessing the quality of aesthetic plastic surgery services//Medical law: theory and practice. 2022. № 3-4 17-18. Volume 8. S. 11-17. URL: https://med-law.ru/files/348/medicinskoe-pravo-te7.pdf (access date: 21.12.2025).

[2] Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (ed. 31.07.2025) .//Official Internet portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239 (access date: 21.12.2025).

[3] Kratenko M.V. Inadequate informed consent of the patient: legal and expert assessment. Forensic medical examination. 2023. № 66 (1). S. 59 62.

[4] Determination of the SC in civil cases of the Second Court of Cassation of General Jurisdiction dated December 07, 2023 in case No. 8G-27250/2023 [88-26731/2023]//Guarantor. URL: https://base.garant.ru/338514319/ (access date: 21.12.2025).

[5] Consent to medical intervention: interesting disputes from judicial practice for 2023 - 2024//ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/legalnews/26429/ (access date: 21.12.2025).

[6] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended by 24.07.2023) " On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation "// Ministry of Health of the Russian Federation. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (access date: 20.12.2025).

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-410-414

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,
младший научный сотрудник сектора
конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права Российской академии наук,
Россия, г. Москва,
e-mail: ivleva.julia@mail.ru

ЗАЩИТА СУВЕРЕНИТЕТА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу правовых аспектов защиты суверенитета Арктической зоны Российской Федерации как комплексной категории, интегрирующей экологическую, экономическую, технологическую и информационную составляющие. Установлена ключевая роль экологического суверенитета как системообразующего элемента в обеспечении устойчивого развития страны и отражения ее стратегических интересов. Рассмотрены теоретические основы и правовая природа экологического суверенитета в контексте национальной безопасности, определены конституционно-правовые основания его защиты. Выявлены современные вызовы суверенитету Арктической зоны Российской Федерации и проанализированы соответствующие правовые механизмы его защиты. Акцентируется необходимость гармонизации внутреннего правового регулирования с активной проекцией национальных стандартов в рамках международно-правового сотрудничества для формирования сбалансированного правопорядка в арктическом регионе.*

Ключевые слова: *суверенитет, экологический суверенитет, экономический суверенитет, Арктическая зона Российской Федерации, национальная безопасность, Конституция Российской Федерации, документы стратегического планирования.*

IVLEVA Yulia Ivanovna,
Junior Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow

PROTECTION OF THE SOVEREIGNTY OF THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECTS

Annotation. *The article analyzes the legal aspects of protecting the sovereignty of the Arctic zone of the Russian Federation as a complex category integrating environmental, economic, technological and informational components. The key role of environmental sovereignty as a system-forming element in ensuring the sustainable development of the country and reflecting its strategic interests has been established. The theoretical foundations and the legal nature of environmental sovereignty in the context of national security are considered, and the constitutional and legal grounds for its protection are determined. Modern challenges to the sovereignty of the Arctic zone of the Russian Federation have been identified and the relevant legal mechanisms for its protection have been analyzed. The need to harmonize domestic legal regulation with the active projection of national standards within the framework of international legal cooperation for the formation of a balanced rule of law in the Arctic region is emphasized.*

Key words: *sovereignty, environmental sovereignty, economic sovereignty, Arctic zone of the Russian Federation, national security, Constitution of the Russian Federation, strategic planning documents.*

Согласно Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 645 [10], Арктика является регионом,

имеющим ключевое значение для обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития страны.

Арктическая зона Российской Федерации представляет собой уникальный объект правового регулирования, что обусловлено не столько типичными для северных территорий признаками (экстремальные природно-климатические условия, высокая чувствительность экологических систем к внешним воздействиям и т.д.), сколько ее высокой степенью внутренней дифференциации.

Одним из ключевых аспектов правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации в настоящее время является экологический суверенитет, в том числе правовые механизмы его защиты. Экологический суверенитет является составным элементом государственного суверенитета, отражающим способность государства самостоятельно определять и реализовывать экологическую политику в пределах своей юрисдикции. В научной литературе экологический суверенитет рассматривается как категория публичного права, которая определяет «способность страны проводить курс устойчивого и экологического развития» [2, с. 123]. Особенностью рассматриваемой правовой категории является ее двойственность, а именно то, что экологический суверенитет – это «право любого государства формировать и проводить свою (самостоятельную) эколого-правовую, природоохранную политику и одновременно быть частью глобальной экологической безопасности» [12]. Данный подход определен трансграничным характером экологических проблем, отсутствием границ распространения неблагоприятных экологических последствий, что требует координации государственной политики, единых стандартов и совместных действий на международном уровне.

Развитие доктрины экологического суверенитета непосредственно связано с эволюцией представлений о содержании экологической функции государства. В отечественной правовой науке экологическая функция рассматривается как одно из базовых направлений деятельности государства, существующее наравне с экономической, политической, социальной и иными функциями [5, с. 82]. Как отметил С.А. Боголюбов: «главное назначение экологической функции государства выражается в том, чтобы обеспечить научно обоснованное соотношение экологических и экономических интересов общества, создать необходимые гарантии для реализации и защиты прав человека на благоприятную для его жизни природную среду» [1, с. 16]. Современный этап развития правового регулирования общественных отношений характеризуется трансформацией экологической функции из преимущественно природоохранительной деятельности в системный механизм обеспечения экологической безопасности как элемента национальной безопасности. В данном контексте экологический суверенитет выступает юридическим выражением способности государства самостоятельно определять содержание и пределы реализации экологической функции.

Применительно к Арктической зоне Российской Федерации экологический суверенитет представляет собой право и одновременно обязанность Российской Федерации самостоятельно, в пределах своей юрисдикции, определять и проводить политику в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в Арктическом регионе, устанавливать экологические стандарты и нормативы хозяйственной деятельности, осуществлять контроль за их соблюдением, а также обеспечивать сохранение и защиту уникальных арктических экологических систем как основы для жизни и деятельности народов, проживающих на этой территории.

Современные вызовы обеспечению экологического суверенитета в Арктической зоне Российской Федерации имеют комплексный характер и обусловлены как внешними, так и внутренними факторами. К числу внешних вызовов относятся глобальные климатические изменения, активизация международного экологического регулирования, формирование механизмов и стандартов мировой климатической политики и т.д. Помимо этого, Ю.Г. Шпаковский и М.В. Мажорина отметили, что «существуют реальные возможности ограничения экологического суверенитета путем включения страны в сферу деятельности различных международных рейтинговых агентств, неправительственных организаций, а также использования методик оценки, опросов» [12].

В условиях глобальных экологических вызовов актуализируется проблема концептуализации и практической реализации экологического суверенитета. Укрепление экологического суверенитета представляет собой сложный процесс формирования внутренней политики в неразрывной связи с внешним взаимодействием. Ядром данного процесса является создание собственной, научно обоснованной и технологически развитой системы экологического управления. Экологическое управление представляет собой деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан и их объединений по упорядочиванию охраны окружающей природной среды, использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности человека, общества и государства. Реализация экологического управления не предпола-

гает изоляции, напротив, необходимым элементом укрепления суверенитета является участие в глобальной экологической повестке, которое подразумевает не пассивное заимствование внешних норм и стандартов, а их критическую оценку, адаптацию и развитие в соответствии с национальными приоритетами, отвечающими объективным потребностям всего мирового сообщества. Такой подход позволяет осуществлять реализацию «мягкого права»: извлекать пользу из международного научно-технического сотрудничества, перенимать лучшие практики, минимизируя риски утраты самостоятельности, сохраняя государственно-правовую идентичность [7].

Основой правового регулирования защиты суверенитета выступает Конституция Российской Федерации, которая не закрепляет положения, направленные на регламентацию правового режима в Арктической зоне Российской Федерации, однако определяет основополагающие принципы суверенитета и природопользования.

Во-первых, согласно статье 4 Конституции Российской Федерации «суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию».

Во-вторых, в соответствии со статьей 9 Конституции Российской Федерации «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

В-третьих, статьей 41 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что «в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию»

В-четвертых, в силу положений статьи 42 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

В-пятых, в 71 статье Конституции Российской Федерации закреплено, что в ведении Российской Федерации находится «установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экономического, экологического, научно-технологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации», а в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится «природопользование; сельское хозяйство; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; охрана памятников истории и культуры».

В-шестых, в соответствии с подпунктом «е[5]» пункта 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации «осуществляет меры, направленные на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, формирование в обществе ответственного отношения к животным».

Конституционные принципы находят дальнейшее развитие в положениях иных нормативных правовых актов, в частности, в документах стратегического планирования, которые в настоящее время являются яркими примерами развития конституционной доктрины. Так, главным документом стратегического планирования, регламентирующим деятельность в Арктической зоне Российской Федерации, являются Основы государственной политики в Арктической зоне до 2035 года, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 года № 164 [9]. Данный акт определяет ключевые национальные интересы, цели, направления и механизмы реализации государственной политики в регионе на долгосрочную перспективу. Указ Президента Российской Федерации, обладающий высшей юридической силой в рамках иерархии подзаконных нормативных правовых актов, консолидировал стратегический курс, интегрирующий вопросы национальной безопасности, социально-экономического развития, включая освоение ресурсной базы и развитие Северного морского пути, а также охраны окружающей среды и защиты прав коренных малочисленных народов.

Ключевым элементом реализации суверенных прав Российской Федерации в Арктической зоне выступает правовой режим Северного морского пути. Данная национальная транспортная артерия является стратегическим элементом экономического суверенитета [8]. В настоящее время устойчивое функционирование и развитие инфраструктуры Северного морского пути трансформируется в императив национальной безопасности. Северный морской путь выполняет двойственную функцию: является материальной основой для реализации экономических интересов и одновременно формирует инфраструктурный каркас, укрепляющий стратегические пози-

ции России. Его правовое регулирование осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» [11], Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации [4], Правил плавания в акватории Северного морского пути [6] и др.

Наличие суверенитета определяется не только закреплением прав, но и эффективностью институтов, обеспечивающих их непосредственную реализацию. В этом контексте особое значение приобретает функционирование единой системы органов публичной власти, которая была закреплена в Конституции Российской Федерации в результате поправок 2020 года [3]. Практическое воплощение суверенитета в Арктической зоне Российской Федерации требует надлежащего распределения компетенций между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также создания действенных механизмов их кооперации. Координирующую роль призваны выполнять Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, а также Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, чей правовой статус и реальное влияние на согласование интересов различных уровней власти и хозяйствующих субъектов нуждаются в детальном научно-практическом осмыслении. Не менее важную роль в реализации суверенных прерогатив государства выполняет государственная корпорация «Росатом», которая является инфраструктурным оператором Северного морского пути. В настоящее время активно обсуждается возможность создания специальной корпорации по координации развития Арктики, которая может быть создана на базе дочерней структуры «ВЭБ.РФ», «Росатом» или путем трансформации существующей Корпорации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Правовая природа делегирования таким корпорациям публично-властных функций, характер их подотчетности и взаимодействия с государственными институтами формируют новую модель управления в регионе, обладающим стратегическим значением. Однако необходимо дальнейшее научное осмысление данной модели для предотвращения возникновения рисков.

Настоящее исследование позволяет сделать вывод о том, что защита суверенитета Арктической зоны Российской Федерации представляет собой актуальную правовую задачу. Суверенитет – это многокомпонентная правовая категория, включающая в себя экологический, экономический, технологический и информационные аспекты, интегрированные в единую систему обеспечения национальной безопасности. Каждый из обозначенных аспектов обладает своими уникальными особенностями, например, информационный суверенитет существует вне рамок традиционного понятия о территории государства, что предопределяет необходимость формирования уникальных методик их защиты.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования Арктической зоны Российской Федерации, включая развитие дифференцированных моделей управления с учетом региональной специфики и создание эффективных правовых стимулов для внедрения передовых технологий, является необходимым условием для превращения суверенитета из декларируемого принципа в прочную основу для устойчивого и безопасного развития стратегически значимого региона в долгосрочной перспективе. Кроме того, необходимо дальнейшее развитие международно-правового сотрудничества, ориентированного на формирование региональных и глобальных правовых режимов, предполагающих продвижение правовых стандартов и концепций, отражающих общие и национальные интересы.

Список литературы:

[1] Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник / под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 482 с.

[2] Данилевская-Урбанова И.Л., Мухлынина М.М. Вопросы формирования экологического суверенитета // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 121–124.

[3] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

[4] Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

[5] Кукушкина А.В. Экологическая функция государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 50. С. 76–88.

[6] Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 г. № 1487 «Об утверждении Правил плавания в акватории Северного морского пути» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.02.2025).

[7] Раттур М.В. Экспликация понятия «идентичность» в отечественном политико-правовом пространстве: историографический анализ // Государство и право. 2024. № 11. С. 44–57.

[8] Савенков А.Н. Арктика: правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества / А.Н. Савенков // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 1. С. 22–42.

[9] Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 10. Ст. 1317.

[10] Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.

[11] Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

[12] Шпаковский Ю.Г., Мажорина М.В. Арктическая зона Российской Федерации: проблемы обеспечения экологического суверенитета // Современные проблемы экологического права. М., 2023. 284 с.

References:

[1] Bogolyubov S.A. Environmental Law: textbook / ed. by S.A. Bogolyubov. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Yurait, 2011. 482 p.

[2] Danilevskaya-Urbanova I.L., Mukhlynina M.M. Issues of the Formation of Environmental Sovereignty // Agrarian and Land Law. 2025. No. 2. Pp. 121–124.

[3] The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ “On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11, article 1416.

[4] Merchant Shipping Code of the Russian Federation of April 30, 1999 No. 81-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18, article 2207.

[5] Kukushkina A.V. Ecological Function of the State // Bulletin of Tomsk State University. Law. 2023. No. 50. Pp. 76–88.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation of September 18, 2020 No. 1487 “On Approval of the Rules of Navigation in the Water Area of the Northern Sea Route” // Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://publication.pravo.gov.ru (date of access: 02.02.2025).

[7] Rattur M.V. Explication of the Concept of “Identity” in the Domestic Political and Legal Space: Historiographical Analysis // State and Law. 2024. No. 11. Pp. 44–57.

[8] Savenkov A.N. The Arctic: Legal Support for Sustainable Development and Cooperation / A.N. Savenkov // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2018. Vol. 13. No. 1. Pp. 22–42.

[9] Decree of the President of the Russian Federation of March 5, 2020 No. 164 “On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 10, article 1317.

[10] Decree of the President of the Russian Federation of October 26, 2020 No. 645 “On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 44, article 6970.

[11] Federal Law of July 31, 1998 No. 155-FZ “On Internal Maritime Waters, Territorial Sea and Contiguous Zone of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31, article 3833.

[12] Shpakovsky Yu.G., Mazhorina M.V. The Arctic Zone of the Russian Federation: Problems of Ensuring Environmental Sovereignty // Modern Problems of Environmental Law. Moscow, 2023. 284 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.02.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-415-421
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

ДАНИЛЕВСКАЯ-УРБАНОВА Инна Леонидовна,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
сектора конституционного права
и конституционной юстиции
Института государства и права РАН
ORCID ID: 0000-0001-9846-0352
e-mail: danilewskaia.inna@yandex.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИИ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Аннотация. *В статье анализируется ряд подходов к пониманию сущности организации государственной власти и специфики осуществления конституционного контроля в советском государствоведении 20-х годов XX века. В это десятилетие были заложены основные теоретические и практические предпосылки для будущего развития института конституционного контроля; несмотря на значительный идеологический контекст советской эпохи, учеными активно и творчески переосмысливались актуальные и сегодня вопросы о сущности и природе государственной власти, суверенитета, роли права и проверке конституционности законов. Положительное из опыта советского государствоведения может быть адаптировано к современным реалиям.*

Ключевые слова: *советское государствоведение 20-х годов XX века, пролетарское гов сударство, советские конституции, организация государственной власти, Верховный суд СССР, конституционный контроль*

DANILEVSKAIA-URBANOVA Inna Leonidovna,
senior research assistant of constitutional law and constitutional justice sector
of the Institute of State and law of the Russian Academy of Sciences,
candidate of legal sciences, Russia, Moscow

PROBLEMS OF ORGANIZING STATE POWER AND CONSTITUTIONAL CONTROL IN SOVIET STATE STUDIES OF THE 1920S IN THE 20TH CENTURY

Annotation. *This article analyzes a number of approaches to understanding the essence of state authority and the specifics of constitutional review in Soviet political science in the 1920s. This decade laid the foundations for the future development of the institution of constitutional review. Despite the significant ideological context of the Soviet era, scholars actively and creatively rethought relevant questions about the essence and nature of state authority, sovereignty, the role of law, and the review of the constitutionality of laws. The positive lessons of Soviet political science can be adapted to contemporary realities.*

Key words: *Soviet political science of the 1920s, the proletarian state, Soviet constitutions, the organization of state power, the Supreme Court of the USSR, constitutional review*

Для советского государствоведения 20-е годы XX века стали временем напряженной интеллектуальной трансформации, когда научная мысль не только стремилась активно участвовать в революционном строительстве, но и сохранять научную достоверность, формируя новые теории, осмысливая зародившиеся формы власти, отказываясь при этом от рационализма западного права, его наследия и иных буржуазных шаблонов. Для образованного в 1922 г. Союза ССР, для РСФСР и других республик-членов Союза это был важнейший период формирования и развития их государственности, сопровождавшийся борьбой противоположных тенденций в политике, праве и экономике (установлена новая экономическая политика) со всеми слож-

ностями и противоречиями послереволюцинного общества, когда закладывался политический и правовой фундамент советского федерализма, во многом определив на десятилетия последующую государственно-правовую историю СССР. Уже были приняты первые советские конституции – Конституция РСФСР 1918 г., а затем Конституция СССР 1924 г., являвшиеся не только юридическими документами, но и программными политическими декларациями, отражавшими глубокие идеологически сдвиги в отечественной конституционной истории, в истории отечественного государства и права. Переломный период переживала в целом советская юриспруденция, правовая система радикально переориентировалась на принципы марксистско-ленинской идеологии, происходила системная перестройка самой природы права, которое уверенно начинало трансформироваться в действенный инструмент классовой борьбы и больше не воспринималось в качестве универсального регулятора. В 1921 г. X съезд партии провозгласил переход к новой экономической политике, связанной в конечном счете с развитием торговли, товарно-денежных отношений, поиски эффективных форм организации социалистической экономики, форм, адекватных природе социализма и рассчитанных на длительное действие [1, с.79]. В эпоху нэпа мы уже не встречаем в законодательстве разрешения нарушать закон по соображениям революционной целесообразности. Напротив, в целом ряде законодательных актов и, прежде всего, в Конституции СССР устанавливается безусловная обязательность выполнения законов [2, с.21].

Исследователи отмечают, что для рассматриваемого периода было характерно отсутствие четкого разграничения между общей теорией государства и права и отраслевыми правовыми науками, что явилось следствием неразработанности общетеоретических проблем и, прежде всего, системы права; вопросы общей теории государства и права часто включались в работы, которые по своим проблематике и содержанию относились к государственно-правовым исследованиям в узком смысле этого понятия. Что касается содержательной стороны зарождающейся советской правовой науки, то она еще не была готова предложить целостные, соответствующие духу времени общетеоретические правовые идеи, ориентирующие отраслевые исследования [3, с.5].

Вместе с тем, анализируя ряд проведенных в первое десятилетие Советской власти государствоведческих исследований, можно констатировать, что несмотря на имевшуюся некоторую непроработанность подходов, в них не только присутствовали вполне сложившиеся теоретические конструкции, но и происходил глубокий, интенсивный научный поиск новой модели политико-правовой мысли, переосмысление и критика важнейших понятий и категорий, сочетавшиеся с исторической конкретизацией, тенденциями к синтезу различных наук. Сформировавшаяся в условиях диктатуры пролетариата советская юридическая наука решала несколько основных задач: во-первых, радикально отрицала и максимально критично подходила к дореволюционным правовым теориям и институтам, во-вторых, разрабатывала новые представления и концепции понятий и институтов советского государственного строя, в том числе, в сфере организации государственной власти и конституционного контроля, в-третьих, критиковала аналогичные институты в буржуазных государствах. В контексте их решения освещалась и научная проблематика сущности и роли государства, высших органов государственной и судебной власти, развития советского судоустройства, понятий права, закона, революционного правосознания, революционной законности, взаимосвязанных с осуществлением правовой охраны конституции и проверкой конституционности законов.

В этот же период, называемый исследователями периодом «относительной идеологической свободы», начинают выходить различные периодические издания: частный журнал «Право и жизнь», в редколлегию которого вошли профессора А.М.Винавер, М.Н. Гернет и А.Н. Трайнин, с 1922 г. - журнал «Советское право» (преобразованный в «Записки института советского права»), учрежденный Институтом советского права, первым советским научным учреждением, созданным для объединения и подготовки марксистских кадров в области юриспруденции и структурным подразделением Социалистической (Коммунистической) академии. В числе наиболее активных публицистов в 1922-1925 гг. выступали Д.И.Курский, П.И.Стучка, Д.А. Магеровский, А.И. Елистратов, М.М. Исаев, П.И. Люблинский [4, с.111-112].

Издавалось большое количество юридической научной и научно-популярной литературы по различным вопросам и проблемам советского права, комментировалось новое законодательство. Государственное издательство «Москва-Ленинград» выпускало специальную рубрику «Книги юридической серии», в рамках которой готовились издания, рассчитанные как на научную аудиторию, так и на широкий круг читателей [5; 6; 7].

Политическая ситуация 1920-х годов допускала определенный плюрализм научных исследований, публицистической деятельности либо в направлениях, не требовавших четкой классовой оценки, либо в рамках формального признания марксистского метода [4, с.111].

В государствоведческих исследованиях отражались глубокие идеологические переживания эпохи, это не была лишь академическая полемика, в них активно переосмысливались государство, как объект теории и практики, сущность природы власти, независимость права и конституционность законов, все те вопросы, которые и сегодня актуальны для отечественных правовых исследований. Как верно отмечено академиком РАН А.Н. Савенковым, проблемы государства, как фундаментальной структуры организации и управления общественными процессами никуда не исчезли. Теория государства не может довольствоваться только описательным характером социологического типа, это нормативно-критическая наука, в основе которой лежит юридический компонент [8, с.16].

Обратимся к ряду основных подходов. Трактовка государства в рассматриваемый период давалась, безусловно, с марксистских позиций, на которых и строились научные определения, понимание сущности, происхождения, роли и целей государства («государство есть орудие в руках господствующего класса для того, чтобы держать в подчинении угнетенные классы»). В основу революционного марксизма легла революционно-классовая точка зрения на государство, выдвинутая Марксом и Энгельсом и разработанная в трудах В.И. Ленина, научно обосновавшего пролетарский тип государства, впервые определившего его как государство, имеющее целью не эксплуатацию, а борьбу против эксплуатации, защиту неимущих классов от имущих. По отношению к государству задача пролетарской революции состояла в необходимости не только овладеть государственной машиной, пустить её в ход для своих собственных целей, но и разбить её [9, с.479].

Существенно, что формирование советской правовой доктрины, как и в целом становление нашей юридической науки, проходило в условиях их тесной взаимосвязи с политико-правовой практикой революционных преобразований первых лет Советской власти. Предстояло преодолеть широко распространенный в массах правовой нигилизм, создать нормативную основу и юридические механизмы регулирования экономических, политических и социальных отношений переходного периода, обеспечить пролетарский порядок и законность [10, с.106].

Государство и государственное управление занимало особое место в марксистско-ленинской теории социализма. Это было связано с двумя важнейшими обстоятельствами. Во-первых, государству, использованию государственной власти, установлению диктатуры пролетариата отводилась решающая роль в проведении социалистического переустройства общества. Во-вторых, само это переустройство включало в себя в качестве составной и неотъемлемой части, согласно марксистско-ленинскому учению, коренное изменение природы государства, содержание его деятельности и начало его отмирания [1, с.25].

Как указывалось в редакционном предисловии к «Энциклопедии государства и права», подготовленной в середине 20-х годов коллективом ученых Коммунистической Академии, затруднение в написании данной работы заключалось только «в чрезвычайно ограниченном количестве сотрудников, стоящих на революционно-марксистской точке зрения по вопросам права, при этом объединил авторов революционно-диалектический метод как в научной, так и в практической работе по праву классовый подход к изучению государства и права. «Мы, будучи материалистами, отмечалось далее, при изучении государства – права, исходим из материальных отношений людей, чтобы оттуда черпать понимание идей и понятий людей о своих же взаимоотношениях» [9, II]. Многотомная «Энциклопедия государства и права», среди авторов которой были П.И. Стучка, А.Я. Вышинский, Е.Б. Пашуканис, Г.С. Гурвич и др., стала, по существу, уникальной, первой марксистской работой советского государствоведения (в период с 1925 до 1930 г. было издано три тома энциклопедии), попыткой системного осмысления политической и правовой реальности молодого советского государства. Первоначально предполагалось издать Революционно-марксистскую энциклопедию общественных наук, затем Президиум Академии наук принял решение издать отдельную энциклопедию государства и права, в которой помимо сугубо юридических вопросов по всем отраслям права, затронуть темы социологии, этики, истории и философии, не задаваясь целью дать исчерпывающее их освещение, но отмечая их соприкосновение с областями права и государства, экономическими, социологическими и философскими проблемами. В ней не просто были систематизированы юридические понятия, это был правовой инструментарий переосмысления природы власти, сущности права, законности, общественных отношений в условиях построения социализма. Помимо правовых, политических и институциональных вопросов, в «Энциклопедии государства и права» нашли отражение и философские основы правового знания.

Существование государственной власти в пролетарском государстве не отрицалось, при этом подчеркивалось, что это власть нового типа, диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства, коммуна была первым примером такой власти, а советская власть стала её развернутой и длительной формой. Уничтожение чиновничества

сразу и до конца Ленин называл утопией, отмечая, что в период новой экономической политики государство «вырывалось, как машина из рук, двигалось не туда, куда направляют, а туда, куда направляет что-то не то нелегальное, не то беззаконное» [9, с.496, 493]. Новым государственным аппаратом, по существу, являлись Советы, они были выборными, сменяемыми, дающими вооруженную силу, связь с массами, соединяющим выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т.е. соединяли в лице выборных представителей народа законодательную функцию и исполнение законов [9, с.671]. Можно отметить, что бюрократия, которую называли наследием гражданской войны, буржуазными элементами старого строя, тем не менее, частично возродилась и в советском государственном аппарате [9, с.250].

Профессор М.А. Рейснер, размышляя о носителе верховной власти и его организации, приходил к выводам, что из трех организаций, созданных пролетариатом – Советов, партии и профсоюзов, только Советы со своим широким самоуправлением одни оказались в состоянии заменить своим аппаратом и местную и центральную систему управления, и муниципалитет и земство; Советы могли дать возможность общения с массами и правильную линию работы. Рассматривать в качестве носителя верховной власти коммунистическую партию ученый не рекомендовал, отмечая риск её превращения в замкнутую, исключительную касту, а республику - в тиранию [11, с.307].

Базовый подход, как известно, состоял в том, что советская система должна была отличаться от буржуазных моделей, в которых ключевым принципом, как известно, являлось разделение властей. Советский государствовед А.Л. Малицкий, анализируя доктрину Ш.Л. Монтескье, известную, как теория разделения властей, согласно которой функции государственной власти делятся на законодательную, исполнительную и судебную и эти ветви власти независимы одна от другой, приходил к выводам о ее полной несостоятельности, классовой подоплеке и отсутствии необходимости у пролетариата проводить эту теорию в жизнь. Советский строй как государственную систему олицетворяли три органа высшей центральной власти, осуществляющие и объединяющие функции и законодателя и исполнителя закона одновременно (ЦИК, Съезд Советов и Совет Народных Комиссаров) [12, с.118-119].

Анализируя теории и доктрины буржуазной государствоведческой науки, советские государствоведы приходили к выводам о сохранении революцией понятия «территория – отечество», поскольку у рабочего класса имеется своё «социалистическое отечество», которое он должен защищать от своих классовых врагов и об ином подходе к равноправию всех наций, понимаемому как право на их самоопределение, т.е. отделение [9, с.495]. Так, право нации на самоопределение Г.С. Гурвич считал её суверенитетом, отмечая уничтожение в Советском Союзе разделения между суверенитетом государства и суверенитетом нации [13, с.73]. В противоположность буржуазному государственному праву, советское государствоведение признавало суверенитет как независимость государств от каких-либо внешних сил, понимая его как определенное право их на отделение и самостоятельное государственное существование, признавая это право за всеми нациями [14, с.20].

Вопрос об отношении государства к праву и права к государству ставился в контексте рассмотрении роли права в образовании и поддержке правового порядка, и роли права в устройстве самого государства. Например, учение о правовом государстве А.Л. Малицкий трактовал как «учение о несвободном государстве», поскольку интересы отдельной свободной личности, индивидуализм, общественная гармония, на которых основано буржуазное понимание, абсолютно не согласуются с политикой советского государства, в котором советское право не расширяет прав личности, а подчинение закону обусловливается принципом классовой целесообразности [12, с.16].

На фоне глубокого переосмысления правовой природы государства, его властных структур и механизмов осуществления верховенства закона, в научный дискурс вошло понятие конституционного контроля – института, известного западноевропейской правовой традиции, как действенного механизма защиты прав граждан. Возникла дилемма: какой орган может осуществлять контроль за высшими (верховными) органами государственной власти, учитывая, что классические представления о разделении властей были признаны буржуазными конструктами и отвергнуты. Даже сама идея такого контроля вызывала разногласия, поскольку противоречила подходу о полной подчиненности всех юридических процедур политической воли руководящего класса. Споры касались не только формальной организации контроля, но и самого понятия конституционности.

Отметим, что уже в ряде норм Конституции РСФСР 1918 г. содержались, по существу, полномочия конституционного контроля, возложенные на Всероссийский съезд Советов (верховный орган власти в стране) и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет – ВЦИК, являвшийся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом в период

между съездами и осуществлявшим, в том числе, наблюдение за проведением в жизнь Конституции, постановлений Всероссийских съездов Советов, центральных органов Советской власти, рассмотрение и утверждение проектов и предложений Совета Народных Комиссаров. ВЦИК, а также его Президиум обладали правом отмены или приостановления решений Совета Народных Комиссаров. Следует отметить и особенность первых советских конституций в части порядка их принятия и изменения – этим правом были наделены верховные органы власти, что, безусловно, определяло как саму возможность реализации конституционного контроля, так и его объем.

В научной литературе отмечается ключевое значение положений Конституции РСФСР 1918 г. в области конституционного контроля в его парламентской форме, как системы парламентского самоконтроля с лежащим в её основе принципом сосредоточения всей полноты власти, включая конституционный контроль в руках верховного народного представительства [15, с.56].Следуюр щая советская Конституция СССР, принятая в 1924 г. наделяла рядом полномочий в сфере конституционного контроля Центральный Исполнительный Комитет – ЦИК СССР и его Президиум, который, в частности, имел право приостанавливать постановления Съездов Советов союзных республик, разрешать вопросы о взаимоотношениях между СНК СССР и народными комиссариатами СССР с одной стороны и ЦИК союзных республик и их президиумами – с другой. В свою очередь, республиканские органы могли опротестовать декреты и постановления СНК СССР и Президиума ЦИК СССР.

Практика конституционного контроля в рассматриваемый период не имела и не могла иметь независимых судебных механизмов для своей реализации, поскольку судебная власть «не могла быть оторвана от всего политического и общественного строя страны, от всей системы государственного управления» [14, с.62] вместе с тем, основные теоретические и практические предпосылки для его будущего развития были заложены в это десятилетие. Специфика конституционного контроля заключалась также и в наличии федеративного государственного устройства. В СССР право отмены декретов и постановлений союзных республик принадлежало не суду, а высшим органам власти Союза с соблюдением обычной для построения советской власти иерархии. Вместе с тем, судебные органы Союза ССР принимали участие в проверке конституционности законов. Так, в 1923 г. было принято Положение о Верховном Суде СССР, конкретизированное в «Наказе ЦИК Верховному Суду СССР» 1925 г., согласно которому Верховный Суд СССР дает заключения по требованию Президиума ЦИК Союза о законности с точки зрения Конституции Союза ССР тех или иных постановлений центральных исполнительных комитетов и советов народных комиссаров союзных республик, а также Совнаркома Союза. Представления о приостановлении и отмене постановлений и распоряжений центральных органов и отдельных Наркоматов Союза по мотивам несогласованности с Конституцией Союза делаются Верховным Судом СССР Президиуму ЦИК как по собственной инициативе, так и по предложениям центральных органов союзных республик, а также по предложению Прокурора Верховного Суда Союза и прокуроров союзных республик [14, с.62].

Названные функции конституционного надзора со стороны Верховного Суда СССР осуществлялись активно, например, в 1924 г. Верховный Суд СССР рассмотрел 1434 общесоюзных и 763 республиканских нормативных актов [15, с.60].

В советском государствоведении 20-х годов ряд авторов исследовали данную проблематику в основном в периодических изданиях, проводя научную разработку теории и практики механизмов проверки законов [16, 17, 18,].

Вопрос о существовании механизма проверки законности актов высших органов власти особенно со стороны судебных инстанций или специализированных органов рассматривался сквозь призму классового и пролетарского мировоззрения, где справедливость основывалась на пролетарском единстве и классовом равенстве. Закон и законность в советском государстве пролетарской диктатуры – были инструментом, а не идеалом, во главу угла ставилось не законодательство, поскольку главной задачей советской демократии являлось установление личного состава органов власти и управления, при этом верховным мерилом являлась революционная целесообразность и контроль рассматривался, в том числе, с точки зрения целесообразности [19, с.44-45].

Анализируя понимание революционной законности в период НЭПа, П.И. Стучка констатировал, что поскольку отступление к НЭПу было сделано в интересах рабоче-крестьянской революции, мы не отбрасываем закона, подчеркивал он, мы лишь точно определяем его роль и надлежащее место [9, с.827-828].

Актуальные и сегодня работы по теме конституционного контроля опубликовал профессор-государствовед В.К. Дябло.

В 1927 г. в Институте советского права он защитил диссертацию по теме «Судебная охрана конституций в буржуазных государствах и в

Союзе ССР», впоследствии изданную в виде монографии. В этой, написанной на высоком теоретическом уровне научной работе, рассмотрены формы развития буржуазных и советских конституций, сущность, свойства и формы конституций, организация и практика конституционного контроля в буржуазных государствах. В.К. Дябло приходил к выводам, что дать общую социально-политическую оценку конституционного контроля невозможно, поскольку его социальная роль зависит от классовой структуры данного государства и от всей совокупности социально-политических условий. Оценивая его как орудие социальной техники, которое имеет своей задачей охрану конституций, охраняя при этом не столько текст конституции, сколько политические и экономические принципы, положенные в основание конституционного акта, ученый подчеркивал, что конституция может изменяться постепенно путем практики высших государственных органов, которая в целом имеет громадное значение, но в отдельных своих проявлениях может состоять из актов, не имеющих серьезного политического значения. Актуальными остаются его выводы о том, что даже ничтожное нарушение конституции создает прецедент для дальнейшей практики в том же направлении, а систематическая юридическая проверка законодательства судами, с точки зрения конституции, является необходимым, вполне целесообразным восполнением социальных и политических гарантий. По мнению В.К. Дябло целесообразность института конституционного контроля и его непродолжительная практика в СССР показала, что это гарантирующий соблюдение основ конституции институт и господствующие в данном государстве социальные группы могут с успехом пользоваться им для утверждения своей власти [20, с.115-116]

Анализируя роль права и закона, В.К. Дябло приходил к выводам, что в советском государстве революционный закон господствовал над правом в соответствии с основной задачей советской власти, состоящей в постепенном вытеснении стихийных начал народного хозяйства и замене их плановой организацией социалистического хозяйства. Однако ученый считал невыясненным, в какой степени революционная законность вытесняет революционную целесообразность, и не является ли принцип целесообразности основой для особых методов толкования советских законов [2, с.22].

Форма проверки конституционности законов Верховным Судом Союза ССР в научных исследованиях оценивалась положительно, поскольку она «дает сочетание опытности и знания советского права, которым обладает Верховный Суд с единством советской политики, проводимой высшими органами Союза и дает основания надеяться на охрану Конституции от искажений и в том числе охрану предоставляемых конституцией союзным республикам их суверенных прав» [14, с.63].

Подводя итоги исследования, отметим, что дискуссии об альтернативах и иллюзиях нашего близкого и неблизкого прошлого являются исключительно важным способом осознания собственного места в координатах социального пространства и времени [22, с.44]. Государствое ведение периода 20-х г. XX в. было не только инструментом анализа власти, её институтов, но и её легитимации, определяя в конечном итоге основные политические цели государства и права, формируя новую политико-правовую модель с опорой на партию, как часть стратегии построения нового социалистического общества, основы будущего советского права и правовой культуры. Исследования советского государствоведения 20-х г. могут дать полезный опыт для исправления пробелов и уязвимостей современной правовой системы и модели управления, чтобы приумножать её достижения, не допуская повторения ошибок в условиях вызовов современных технологий и сохраняя право эффективным регулятором и в цифровую эпоху.

Список литературы:

[1] Пискотин М.И. Социализм и государственное управление. М.: Издательство «Наука». 1984. 256 с.

[2] Дябло В.К. Буржуазная законность, советская законность и революционная целесообразность. //Советское право. № 6 (24). 1926. С. 20-40.

[3] Становление и развитие советского государствоведения: исследования ученых 20-х годов. Часть I. «Проблемы власти». Серия: Наследие отечественного обществоведения. Сборник обзоров. Отв.ред. Ю.С.Пивоваров. М.: ИНИОН АН СССР. 1990. 185 с.

[4] Ящук Т.Ф. Юридические журналы 1920-х годов как источник по истории советского правоведения. //Вестник Омского университета, 1999. № 1. С. 111-114.

[5] Вайсман С. Права трудящейся женщины по советским законам. М.-Л.: 1925. 87 с.

[6] Магеровский Д.А. Государственная власть и государственный аппарат. М.-Л.: 1924. 180 с.

[7] Трайнин А.Н. Уголовное право РСФСР. Часть особенная. Преступления против государства и социального порядка. М.-Л.: 1925. 256 с.

[8] Савенков А.Н. Современные идеологемы и историография государствоведения (анализируя труды В.Е.Чиркина). //Государство и право. 2024. № 10. С. 10-22.

[9] Энциклопедия государства и права. Под ред. П.Стучка. В 3-х т. Т.1. М.: Издательство Коммунистической академии. 1929. 888 с.

[10] Зорькин В.Д. Советская правовая доктрина: опыт и уроки. 106 -115 с. // Коммунист. № 2. 1989. 106. 115 с.

[11] Рейснер М.А. Государство буржуазии и Р.С.Ф.С.Р. В 3 ч. М.- Пг.: государственное издательство. 1923. 420 с.

[12] Малицкий А.Л. Советское государственное право. (Очерки). Харьков: Юриздат. 1926. 319 с.

[13] Гурвич Г.С. История Советской Конституции. М.: Издание Социалистической Академии. 1923. 216 с.

[14] Турубинер А.М. Очерки государственного устройства СССР. М.: Юридическое издательство Наркомюста РСФСР. 1925. 64 с.

[15] Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М.: Институт государства и права РАН. 1996. 175 с.

[16] Винокуров А.Н. О конституционном надзоре. //Вестник Верховного суда СССР. № 1. 1925. С. 3-6.

[17] Винокуров А.Н. О Верховном суде СССР. //Еженедельник советской юстиции. № 29. 1924. С. 673-674.

[18] Загорье Б. Нужна ли нам судебная охрана конституции: (в порядке обсуждения). // Вестник советской юстиции. № 17 (123). 1928. С. 501-502.

[19] Архиппов К.А. Закон в советском государстве. М.-Л.: Государственное издательство. 1926. 157 с.

[20] Дябло В.К. Судебная охрана конституций в буржуазных государствах и в Союзе ССР. М.: Изд-во Наркомюста РСФСР. 1928. 118 с.

[19] Левада Ю.А. Динамика социального перелома: возможности анализа. // Коммунист. № 2. 1989. С. 36-45.

References:

[1] Piskotin M.I. Socialism and Public Administration. Moscow: Nauka Publishing House. 1984. 256 p.

[2] Dyablo V.K. Bourgeois Legality, Soviet Legality, and Revolutionary Expediency. // Soviet Law. No. 6 (24). 1926. Pp. 20-40.

[3] Formation and Development of Soviet Political Science: Research by Scholars of the 1920s. Part I. “Problems of Power”. Series: The Legacy of Russian Social Science. A Collection of Reviews. Ed. Yu.S. Pivovarov. Moscow: INION AN USSR. 1990. 185 p.

[4] Yashchuk T.F. Legal Journals of the 1920s as a Source for the History of Soviet Jurisprudence. //Vestnik of Omsk University, 1999. No. 1. Pp. 111-114.

[5] Vaisman S. The Rights of Working Women under Soviet Laws. Moscow-Leningrad: 1925. 87 p.

[6] Magerovsky D.A. State Power and the State Apparatus. Moscow-Leningrad: 1924. 180 p.

[7] Trainin A.N. Criminal Law of the RSFSR. Special Part. Crimes against the State and Social Order. Moscow-Leningrad: 1925. 256 p.

[8] Savenkov A.N. Modern Ideologemes and Historiography of Political Science (Analyzing the Works of V.E. Chirkin). //State and Law. 2024. No. 10. Pp. 10-22.

[9] Encyclopedia of State and Law. Ed. P. Stuchka. In 3 volumes. V. 1. Moscow: Publishing House of the Communist Academy. 1929. 888 p.

[10] Zorkin V.D. Soviet Legal Doctrine: Experience and Lessons. 106-115 p. // Kommunist. No. 2. 1989. 106. 115 p.

[11] Reisner M.A. The State of the Bourgeoisie and the R.S.F.S.R. In 3 parts. Moscow-Petersburg: State Publishing House. 1923. 420 p.

[12] Malitsky A.L. Soviet State Law. (Essays). Kharkov: Jurisprudence. 1926. 319 p.

[13] Gurvich G.S. History of the Soviet Constitution. Moscow: Publication of the Socialist Academy. 1923. 216 p.

[14] Turubiner A.M. Essays on the State Structure of the USSR. Moscow: Legal Publishing House of the People’s Commissariat of Justice of the RSFSR. 1925. 64 p.

[15] Shulzhenko Yu.L. Constitutional Control in Russia. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 1996. 175 p.

[16] Vinokurov A.N. On Constitutional Oversight. // Bulletin of the Supreme Court of the USSR. No. 1. 1925. pp. 3-6.

[17] Vinokurov A.N. On the Supreme Court of the USSR. // Weekly Journal of Soviet Justice. No. 29. 1924. pp. 673-674.

[18] Zagorje B. Do We Need Judicial Protection of the Constitution: (for discussion). // Bulletin of Soviet Justice. No. 17 (123). 1928. Pp. 501-502.

[19] Arkhipov K.A. Law in the Soviet State. Moscow-Leningrad: State Publishing House. 1926. 157 p.

[20] Dyablo V.K. Judicial Protection of Constitutions in Bourgeois States and in the USSR. Moscow: Publishing House of the People’s Commissariat of Justice of the RSFSR. 1928. 118 p.

[19] Levada Yu.A. Dynamics of Social Transition: Possibilities of Analysis. // Kommunist. No. 2. 1989. Pp. 36-45.